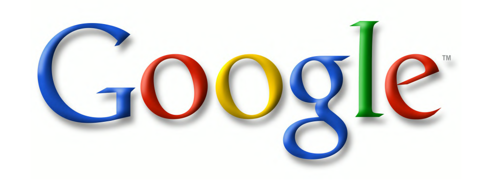

СБОРНИКЪ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА

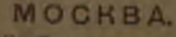
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

ВЫПУСКЪ 5-й.

ИЗДАНІЕ КОММИССІИ ПЕЧАТАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ.

Цѣна 1 руб.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій п., д. Лисснера.
1893.

СБОРНИКЪ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

СБОРНИКЪ
МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

ВЫПУСКЪ 5-й.

ИЗДАНІЕ КОММИССІИ ПЕЧАТАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій п., д. Лисснера.
1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ДѢЛО

о

ПРИСЫЛКѢ ШАХОМЪ АББАСОМЪ

РИЗЫ ГОСПОДНЕЙ

ЦАРЮ МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ

въ 1625 году.

ВЫДЕРЖКИ

изъ Св. Евангелій, заключающія свѣдѣнія о Ризахъ Господнихъ.

Распе́ншїи же є҆го̀, раздѣли́ша ри̑зы є҆гѡ̀, ве́ргше жре́бїѧ (Евангеліе отъ Матѳея, гл. XXVII, ст. 35).

И҆ распе́ншїи є҆го̀ раздѣли́ша ри̑зы є҆гѡ̀, мета́юще жре́бїй ѡ҆ ни́хъ, кто̀ что̀ во́зметъ (Евангеліе отъ Марка, гл. XV, ст. 24).

Раздѣлѧ́юще же ри̑зы є҆гѡ̀, мета́хꙋ жре́бїѧ (Евангеліе отъ Луки, гл. XXIII, ст. 34).

Вѡ́ини же, є҆гда̀ пропѧ́ша І҆и҃са, прїѧ́ша ри̑зы є҆гѡ̀, и҆ сотвори́ша четы́ри ча̑сти, коемꙋ́ждо во́инꙋ ча́сть, и҆ хїто́нъ. бѣ̀ же хїто́нъ не шве́нъ, свы́ше и҆стка́нъ ве́сь. Рѣ́ша же къ себѣ̀: не предере́мъ є҆гѡ̀, но ме́тнемъ жре́бїѧ ѡ҆ не́мъ, комꙋ̀ бꙋ́детъ: да сбꙋ́детсѧ писа́нїе, глаго́лющее: раздѣли́ша ри̑зы моѧ̑ себѣ̀, и҆ ѡ҆ ї҆матї́смѣ мое́мъ мета́ша жре́бїѧ. вѡ́ини ᲂу҆́бо сїѧ̑ сотвори́ша (Евангеліе отъ Іоанна, гл. XIX, ст. 23—24).

Эти мѣста изъ Св. Евангелій читаются всѣ четыре: за часами въ великій Пятокъ; первыя три — тогда же за утреней (6—8 Евангелія Св. Страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа); Евангеліе отъ Матѳея — за вечернею въ великій Пятокъ; Евангеліе отъ Марка — въ пятницу 34-й недѣли о блудномъ сынѣ, и Евангеліе отъ Луки — въ четвергъ 35-й недѣли мясопустной.

Благословенное правленіе двухъ первыхъ Государей Царствующаго Дома Романовыхъ особенно памятно Русскому народу знаменіями благодати Божіей, проявившейся, между прочимъ, принесеніемъ въ Москву, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Ризы Господней изъ Персіи и присылкою, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ Аѳонской горы снятыхъ тамъ списковъ съ чудотворной Иверской иконы Божіей Матери.

Хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подлинные акты, относящіеся до послѣдняго событія, изданы въ 1879 году въ греческомъ текстѣ, съ переводомъ на русскій языкъ, состоящею при семъ Архивѣ, Коммиссіей печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, при содѣйствіи г. ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета Алексѣя Степановича Павлова; а принадлежащее тому же Архиву *Дѣло о присылкѣ въ Москву шахомъ Аббасомъ Ризы Господней,* печатается вслѣдъ за симъ, — что и обязываетъ насъ предпослать повѣствованіе о томъ, какимъ образомъ Риза Господня захвачена была шахомъ въ Грузіи.

Въ 1617 году Грузія была опустошена персидскимъ шахомъ Аббасомъ. Грузинскій (кахетинскій) царь Теймуразъ въ грамотѣ, присланной въ 1619 году къ царю

Михаилу Өеодоровичу съ посломъ игуменомъ Харитономъ, такъ описывалъ это событіе. «Божіимъ праведнымъ судомъ и гнѣвомъ, по нашему грѣху, надъ нами учинилось: солнце во тьму превратилось, и луна померкла, день въ ночь, а ночь въ день... Пришелъ на нашу землю шахъ кизылбашской со многою своею несчётною ратью и землю нашу разорилъ, Пречистые образъ и иные образы нашіе православные хрестьянскіе вѣры обругалъ, разорилъ церкви Божіи и четыре великіе монастыри, сооруженные при царѣ Өеодорѣ Ивановичѣ, иконы святыхъ пожегъ и нищихъ вашихъ богомольцевъ побилъ; да и иные многіе монастыри разорилъ: оклады съ Божія Милосердія, злато и сребро обдирали, а святыхъ иконы въ огонь клали. Монастырь великаго чудотворца Георгія, а въ немъ былъ митрополитъ, и тотъ монастырь разоренъ до основанія; въ церкви былъ поставленъ шаховъ шатеръ, и въ томъ шатрѣ шахъ самъ стоялъ съ мѣсяцъ,... престолъ Господень, гдѣ скровенно бываетъ Тѣло Господа нашего Іисуса Христа, выкинулъ изъ церкви вонъ и книги — Евангеліе и Апостолъ и иныя книги нашіе православные хрестьянскіе вѣры не токмо которые въ Хизи, но и изъ дальныхъ мѣстъ привозя и собравъ множество, вкинулъ въ озеро... Лутче бы язъ, писалъ царь Теймуразъ, отъ матери своей не родился, а коли уже Богъ и создалъ, ино бы лутче во утробѣ матерней окаменѣлъ, нежели на такое разоренье и горесть народился; или бы у матери моей млеко посохло и меня не вскормила, и язъ бы и умеръ и такой горести не терпѣлъ и не видѣлъ, что очи мои видѣли»... Чрезъ своего посла игумена Харитона царь Теймуразъ билъ челомъ царю Михаилу Өеодоровичу, чтобы онъ, «великій государь, его

царское величество, принялъ его подъ свою царскую высокую руку и отъ недруга его отъ шаха учинилъ его въ оборонѣ»; о томъ же «со слезами» просилъ и посолъ его въ Москвѣ, — чтобы «государь надъ ними смиловался, для православной христіанской вѣры за нихъ и за ихъ землю вступился и шаху ихъ не выдалъ».

Въ отвѣтной грамотѣ Теймуразу отъ 5-го Мая 1621 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ увѣдомлялъ о своемъ желаніи держать его въ «царскомъ жалованьѣ» и что и персидскимъ посламъ, бывшимъ въ то время въ Москвѣ, было говорено, и русскимъ посламъ, отправленнымъ къ шаху, наказано и въ царской грамотѣ шаху Аббасу — писано, чтобы онъ, шахъ, «вѣдая то, что Иверскіе цари и вся Иверская земля прежде того были подъ державою великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ, нынѣ бы на Иверскую землю наступати и войны и тѣсноты никакіе чинити не велѣлъ»*).

Посланниками къ шаху Аббасу были отправлены Василій Коробьинъ и дьякъ Остаѳій Кувшиновъ. 21 Января 1622 г. они уже были у шаха «въ первомъ пріѣздѣ». Среди переговоровъ о политическомъ положеніи Грузіи и царя Теймураза шахъ заявилъ нашимъ посламъ и о томъ, что у него находится въ рукахъ «Срачица, въ которой Христосъ былъ распятъ», взятая имъ въ Грузіи, и что онъ намѣренъ послать ее въ Москву къ царю Михаилу Ѳеодоровичу и патріарху Филарету Никитичу съ своими послами. Отписка Коробьина и Кувшинова (изъ г. Терка), въ которой они доносили царю и объ этомъ намѣреніи шаха — послать

*) М. Г. А. М. И. Д. Грузинскія дѣла за 1619 годъ.

въ Москву Ризу Господню, была получена въ Москвѣ 27 Іюня 1624 г., и на ней послѣдовала помѣта: «чтена, выписать, говорить о томъ съ грузинскимъ посломъ и спрашивать его о Христовѣ Срачицѣ». 29 Іюня былъ допрошенъ находившійся въ то время въ Москвѣ посолъ царя Теймураза архіепископъ Ѳеодосій, а 7 Іюля Московскаго Новоспасскаго монастыря келарь старецъ Іоанникій (грекъ); кромѣ того къ возвращавшимся въ Москву изъ Персіи нашимъ посланникамъ Коробьину и Кувшинову было написано, чтобы они отобрали свѣдѣнія о Ризѣ Христовой и у ѣхавшихъ съ ними въ Москву шаховыхъ пословъ*).

Немного раньше этого, именно въ 1618 году, шахомъ Аббасомъ съ послами Кая-Салтаномъ и Булатъ-бекомъ была прислана въ Москву царю же Михаилу Ѳеодоровичу «церковная казна», взятая въ Иверской землѣ, — «образъ Иванна Предтечи, и амѳоры, и воздухи и плащеницы съ каменьемъ и съ жемчюги»**).

---

*) Митрополитъ Макарій въ XI томѣ «Исторіи Русской Церкви» (Спб. 1882 г. стр. 64) представляетъ дѣло такъ, что Коробьинъ и Кувшиновъ будто бы находились еще въ Персіи, когда московское правительство узнало о намѣреніи шаха прислать Ризу Господню, и что имъ въ Персіи велѣно собрать о ней свѣдѣнія. — Они отпущены были шахомъ 2 Іюня 1623 г. На Терекъ пришли 30 Декабря и отсюда послали свою отписку, въ которой писали о Ризѣ Христовой. Отписка была получена въ Москвѣ, какъ сказано выше, 27 Іюня 1624 г.; а указъ царскій къ посланникамъ былъ отправленъ 7 Іюля, когда они уже были въ Астрахани. См. Персидскія дѣла М. Г. А. М. И. Д. 1624 г. д. № 1.

**) Въ Персидскихъ дѣлахъ (1624 г. д. № 1) М. Г. А. М. И. Д. находимъ объ объ этомъ слѣдующую замѣтку: «въ 126 г. послы Кая-Салтанъ и Булатбекъ отъ шаха прислали святыни — образъ Иванна Предтечи, и амѳоры, и воздухи и плащеницы съ каменьемъ и з жемчюги. И по государеву указу то все у пословъ взято (зачеркнуто: въ церковную казну въ Арханьилъ) напередъ того, какъ послы были у государя на дворѣ на пріѣздѣ; а посыланъ по нихъ къ посломъ на подворье Арханьилской протопопъ Иванъ да соборной попъ». — Въ наказѣ Коробьину (ibidem 1621 г. д. № 4) между прочимъ читаемъ: «...а будетъ шаховы люди... учнутъ говорити...; послалъ съ ними шахъ ко государю

Такимъ образомъ настоящая присылка шахомъ Ризы Спасителя не была первымъ случаемъ доставленія шахомъ въ Москву предметовъ религіознаго почитанія христіанъ; но московское правительство отнеслось теперь съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, вслѣдствіе показанія грузинскаго посла архіеп. Өеодосія*).

въ поминкахъ церковную казну, что взялъ въ Иверской землѣ, и государь тоѣ казны къ себѣ на посольство носити не велѣлъ, а велѣлъ у пословъ тоѣ казну взяти на подворье до посолства, — и Коробьину говорить: та церковная казна, что взята въ Иверской землѣ, къ тому не пристоитъ, потомучто то было освящено въ церквахъ Божіихъ и простые люди кромѣ священниковъ, слугъ Божіихъ, у насъ тому не касаютца. А хто тому коснетца, и то по нашему хрестьянскому закону великъ грѣхъ. А будетъ есте слыхали въ Ветхомъ въ Моисѣевѣ законѣ и за то и преже того хто на то не священъ, а тому коснулся, принелъ злую смерть. А послѣ Христова Рожества и въ нашемъ законѣ надо многими за такое непригожее дерзновеніе также отъ Бога месть была и для того было тоѣ церковные казны нашимъ мірскимъ людемъ пріимати у шаховыхъ пословъ не пригоже, потомучто будетъ мимо закона; а пріимали тоѣ казну слуги Божіи священники, то ваши послы сами видѣли. А царское величество смотрилъ тоѣ казны въ церквѣ, потомучто у насъ тѣ вещи кромѣ церкви никуды не исходятъ, что уже освящены Единому Богу, а простому человѣку касатись не пригоже».

*) Нужно думать это было причиной той осторожности, съ которой поступилъ въ данномъ случаѣ патріархъ Филаретъ. Въ нашей литературѣ обыкновенно выставляется другая, а о показаніи архіеп. Өеодосія не говорится ни слова. См. митр. Макарія Исторію Русской Церкви т. XI, стр. 64. Грузинами и впослѣдствіи не разъ заявлялось, что Риза Спасителя находится у нихъ въ Мцхетскомъ соборѣ. Такъ царь Александръ въ грамотѣ своей отъ 17 Сентября 1635 г. между прочимъ писалъ, что въ «церкви Схетской положена Риза Христова и донынѣ пребываетъ и да будетъ вѣрно самодержавствію твоему истинно». (М. Г. А. М. И. Д. Грузин. стат. спис. № 3). Объ этомъ же заявлялъ и грузин. посолъ, наречен. митроп. Никифоръ. Поэтому русскимъ посламъ въ Грузію постоянно наказывалось собрать возможно болѣе полныя свѣдѣнія о Ризѣ Спасителя въ Мцхетскомъ соборѣ; посламъ въ 1639—1641 гг. кн. Волконскому съ товарищи кромѣ того велѣно было «говорити царю Теймуразу, чтобъ онъ тоѣ святую Ризу отпустилъ съ ними къ великому государю, къ его царскому величеству» (М. Г. А. М. И. Д. Грузин. дѣла 1621 г.). Преданія грузинцевъ о ней см. также въ Проскинитаріи Арсенія Суханова, изд. Палестин. Общества, Спб. 1889 г. стр. 109—110. См. также «Московскія Вѣдомости» 1890 г. №№ 14, 15 и 16.

25 Февраля 1625 г. была доставлена въ Москву Риза Спасителя шаховыми послами, а 11 марта поднесена ими патріарху Филарету Никитичу. По осмотрѣ ея рѣшено было, такъ какъ о ней «нѣтъ истиннаго свидѣтельства, прислана отъ иновѣрнаго царя, а невѣрныхъ слово безъ испытанія во свидѣтельство не пріемлется», — «свидѣтельствовать ее чюдесами, пѣти молебны, ходити съ нею къ болящимъ, полагати на нихъ и просити всещедраго Бога, чтобы онъ тоѣ святыню увѣрилъ»... Вскорѣ же послѣдовали многочисленныя исцѣленія, и на соборѣ въ царскихъ палатахъ 26 Марта было опредѣлено: поставить ковчегъ съ Ризою Господнею въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и учредить въ честь ея празднованіе 27 Марта*).

О присылкѣ шахомъ Аббасомъ въ Москву Ризы Господней въ нашей древнерусской письменности существуетъ нѣсколько сказаній. Одно изъ нихъ принадлежитъ извѣстному писателю XVII в. князю Семену Шаховскому. Въ рукописномъ сборникѣ Академика Н. С. Тихонравова оно озаглавливается: «Сказаніе о принесеніи святыя Боготѣлесныя Ризы Господа нашего Іисуса Христа, яже принесена бысть отъ Перскія страны въ царствующій градъ Москву ко благочестивому и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу и, по плотскому рожденію, ко отцу его, а въ духовномъ чину отцу и богомольцу великому господину и государю святѣйшему киръ Ѳиларету патріарху отъ Аббасъ-шаха, Перскія страны царя»**). Другое

*) См. митр. Макарія, Исторія Русской церкви т. XI (Спб. 1882 г.) стр. 62—66.

**) Начин.: Праведный и истинный Господь нашъ Іисусъ Христосъ, той бяше самъ — Божіе Слово, превѣчный, невидимый, бесплотный, иже отъ начала и

сказаніе, чаще встрѣчаемое въ нашихъ рукописяхъ, напечатанное во II-мъ томѣ «Дворцовыхъ Разрядовъ», имѣетъ неодинаковое въ различныхъ спискахъ общее заглавіе, послѣ котораго слѣдуетъ одинъ и тотъ же частный заголовокъ: «выписано изъ кизылбашскихъ отписокъ государевыхъ посланниковъ Василья Коробьина да дьяка Остафья Кувшинова и изъ роспросу Іерусалимскаго келаря Оникея о Срачицѣ Господа нашего Іисуса Христа» *). Это послѣднее сказаніе, отличающееся гораздо бо́льшими (въ сравненіи съ первымъ) фактическими свѣдѣніями, составлено на основаніи оффиціальныхъ данныхъ и — оффиціальнаго происхожденія.

Это съ несомнѣнностію видно изъ находящагося въ Государственномъ Древлехранилищѣ хартій, рукописей и печатей, состоящемъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,

---

иже отъ Свѣта — Свѣтъ, Источникъ живота и безсмертія... и т. д...; послѣднія слова: ..просимъ и тридневное Твое воскресеніе (видѣти) во оставленіе, иже согрѣшаемъ (Ти на коиждо день), и вѣчныхъ Твоихъ сподобитися благъ, яко Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и покланяніе и великолѣпіе со безначальнымъ Ти Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Ти Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь. — Въ другихъ спискахъ оно называется «Словомъ» и озаглавливается такъ: «Слово на принесеніе св. боготѣлесныя Ризы, еже есть Хитона, великаго Господа Бога и Спаса нашего Иса Христа, иже принесена бысть отъ Персидъскія страны... патріарху Московскому и всея Русіи отъ царя Аббаса персьскаго». См. ркп. Моск. Синодальной Библіотеки № 850, л. 750 и слѣд...

*) См. «Дворцовые Разряды, по Высочайшему повелѣнію изданные II отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Томъ II-й (съ 1628 по 1645 г.). Спб. 1851 г. стр. 761—822. Указаніе списковъ различнаго рода сказаній см. въ «Библіографѣ» за 1889 г. № 1, ст. Брайловскаго — «Новый варіантъ повѣсти о Ризѣ Господа нашего Іисуса Христа». Неуказанные здѣсь списки см. еще въ ркп. Московской Синодальной Библіотеки №№ 850, о которомъ была сейчасъ рѣчь, и № 559, лл. 311—314 — второе сказаніе, оффиціальное. Оканчивается тѣми же словами, что и настоящее дѣло.

особаго дѣла о присылкѣ шахомъ Аббасомъ Ризы Спасителя; оно есть не что иное, какъ оригиналъ послѣдняго сказанія, которое по спискамъ, находящимся въ рукописныхъ сборникахъ, напечатано въ «Дворцовыхъ Разрядахъ»*). Дѣло писано на 70 столбцахъ; изъ нихъ послѣдніе 20 (51—70) столбцовъ представляютъ черновики предыдущихъ столбцовъ, впрочемъ далеко не всѣхъ, (только первыхъ 17), поясняющіе ходъ составленія настоящаго сказанія**). — Бѣловые столбцы этого дѣла почти вездѣ буквально сходны съ изданнымъ въ «Дворцовыхъ Разрядахъ» текстомъ сказанія; но записи объ исцѣленіяхъ, бывшихъ отъ Ризы Христовой, въ дѣлѣ приведены далеко не всѣ, именно только первыя 14, бывшія въ періодъ времени по 26 марта. На этомъ и оканчивается дѣло, какъ и сказанія въ 2-хъ рукописяхъ изъ числа 4-хъ, употребленныхъ при изданіи его въ «Дворцовыхъ Разрядахъ». Вслѣдствіе того историческаго и литературнаго интереса, который имѣетъ настоящее дѣло, оно и печатается вслѣдъ за симъ. Въ основу изданія положенъ бѣловой исправленный текстъ сказанія, но въ примѣ-

*) Госуд. Древлехранилище, отд. дополнительный (Приложеніе), рубр. III,— № 41. — «7132 (1624) и 7133 (1625) гг. Дѣло о присланной изъ Персіи въ Москву отъ шаха съ посломъ Урусамъ-бекомъ къ патріарху Филарету въ золотомъ ковчегѣ Ризѣ Христовой. Роспросныя объ оной рѣчи Спаса-Новаго монастыря келаря Іоанникія гречанина и архіепископа греческаго Нектарія. Отписки бывшихъ въ Персіи пословъ Коробьина и Остафьева. Выписка изъ Толковаго Евангелія. Осмотръ оной Ризы и совѣтъ съ государемъ объ освидѣтельствованіи оной надъ болящими. Свидѣтельство отъ исцѣлѣвшихъ прикосновеніемъ оныя. Соборъ (Марта 26) объ объявленіи народу и о молебствіи». (Изъ Персидскихъ дѣлъ М. Г. А. М. И. Д. 1624 г. № 3).

**) Бумага, на которой писано дѣло, имѣетъ нѣсколько водяныхъ знаковъ. Одинъ изъ нихъ помѣщенъ у К. Тромонина («Изъясненія знаковъ, видимыхъ въ писчей бумагѣ...» М. 1844 г.) подъ № 1145.

чаніяхъ отмѣчены всѣ разночтенія, а въ случаѣ исправленій — и первоначальное чтеніе — черновыхъ столбцовъ. Среди послѣднихъ, черновиковъ, мы встрѣчаемъ одно добавленіе, именно показаніе грузинскаго посла архіеп. Ѳеодосія, которое совсѣмъ было выпущено при редакціи сказанія: его нѣтъ ни среди бѣловыхъ столбцовъ, ни въ извѣстныхъ спискахъ сказанія. Оно печатается въ «приложеніяхъ» къ настоящему дѣлу. Здѣсь же въ «приложеніяхъ» для того, чтобы нагляднѣе представить степень и характеръ заимствованія, помѣщена въ полномъ видѣ отписка Коробьина и Кувшинова, выпиской изъ которой начинается настоящее дѣло, а для полноты свѣдѣній о настоящемъ событіи и, хранящаяся въ Архивѣ Оружейной Палаты, челобитная крестовыхъ дьяковъ, ходившихъ съ Ризою Христовою для молебствій.

Дѣло писано нѣсколькими почерками, часть которыхъ представляетъ приложенный ниже фототипическій снимокъ различныхъ мѣстъ настоящаго документа. Изъ находящихся здѣсь образцовъ почерка — послѣдній употребляется на черновыхъ столбцахъ, а остальные всѣ встрѣчаются на бѣловыхъ.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

Выписано исъ кизылбашскихъ отписокъ государевыхъ посланниковъ Василья Коробьина да дьяка Остаѳья Кувшинова и изъ роспросу іерусалимского келаря Оникея о Срачицѣ Господа нашего Исуса Христа[1].

Въ прошломъ во 132-мъ году іюня въ 27-й день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Кизылбашъ[2]) государевы посланники Василей Коробьинъ да дьякъ Остаѳей Кувшиновъ: какъ де по государеву указу были они въ Кизылбашехъ у Аббасъ-шаха[3]), и говорилъ де имъ шахъ въ первомъ пріѣздѣ и въ иныхъ пріѣздехъ: взялъ де онъ въ Иверской землѣ Христову Срачицу, въ которой Христосъ распятъ; и какъ де Христа жидове распяли и на крестѣ ударили Его копьемъ въ ребра, и та де кровь на той Срачицѣ и нынѣ знать. И хто де помолитца съ вѣрою и къ той Срачицѣ коснетца, и того де Богъ помилуетъ, отъ той Срачицы изцѣлѣетъ; а хто придетъ безъ вѣры, а къ той Срачицѣ коснетца, и у того тотчасъ очи выпадутъ. И нынѣ де онъ тоѣ Срачицу посылаетъ[4]) къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и ко отцу ево Государеву къ великому Государю[5]) святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю московскому и всеа Русіи съ послы своими. А великій де Государь святѣй-

---

[1]) Въ черновомъ столбцѣ нѣтъ этого заголовка.

[2]) Въ черн.: „исъ Кизылбашъ“ вписано между строками.

[3]) Въ черн. слова: „какъ *(поправлено было на „что“, но потомъ зачеркнуто)* де они.... шаха“—вписаны между строками.

[4]) Въ черн. далѣе сперва было написано (*вмѣсто словъ* „къ великому.... Русіи“): къ государю по своей братцкой любви и ко....

[5]) Въ черн. „къ великому государю“ вписано надъ строками.

шій[1]) патріархъ святитель великой, брату ево, великому[2]) Государю, Его Царскому Величеству, отецъ, а ему, шаху, по Государѣ отецъ[3]), и за Государя Бога молитъ, и[4]) онъ де, шахъ, чаетъ, что и ево во святыхъ своихъ молитвахъ къ Богу помянетъ. А присылали де къ нему, къ шаху[5]), изъ иныхъ хрестьянскихъ государствъ для тоѣ Христовой Срачицы, и онъ де еѣ для ихъ, Великихъ Государей, нигдѣ не далъ. Да[6]) и самъ де онъ, шахъ, во Христа и въ Матерь Ево пречистую Богородицу вѣруетъ. А хто во Христа и въ пречистую Богородицу не вѣруетъ или которое слово молытъ хулное, и тово де и родъ ево весь надобно зжечь; и какъ де ево станутъ жечь, и хто, мимо идучи, на него дровъ полѣно кинетъ, и тотъ будетъ святъ. — И послѣ де того спрашивали они шахова посла Русамъ-бека, которой ѣдетъ ко Государю отъ шаха въ послѣхъ[7]): откуды къ нимъ въ Грузи Христова Срачица пришла, и сколь давно, и гдѣ у нихъ въ Грузехъ та Христова Срачица по ся мѣста и у кого была, и коими обычеи шахъ еѣ сыскалъ? И шаховъ де посолъ Русамъ-бекъ имъ сказалъ: слышелъ де онъ[8]), что въ Грузехъ та Христова Срачица была у митрополита задѣлана въ крестѣ, и шахъ еѣ сыскалъ и послалъ къ Государю съ нимъ, Русамъ-бекомъ[9]).

---

1) Въ черн. вписано надъ строками.

2) Въ черн. „великому.... Государѣ" — надъ строкой.

3) Въ черн. сперва было написано: отецъ и ему отецъ же, станетъ за Государя; потомъ поправлено на: отецъ, и онъ, государь, учнетъ за Государя.....

4) Въ черн. „и ево (во)" зачеркнуто и надъ строкой вписано: и онъ де шахъ чаетъ, что и ево...

5) Въ черн. надъ строкой вписаны эти два слова.

6) Въ черн. сперва было написано: а онъ де во Христа и въ пречистую...

7) Въ черн. вписано надъ строками: которой.... въ послѣхъ...

8) Въ черн. зачеркнуто: въ Грузехъ.

9) Въ черн. далѣе сперва было написано: „и іюля въ 4 день указалъ Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи быти у себя, у Государя, на отпускѣ Голгоѳскому архіепискупу Ѳеодосію, да Святые Аѳонскіе горы архимариту Арсенію да архидіакону Кирилу; и напередъ былъ Голгоѳской архіепискупъ одинъ на Казенномъ дворѣ у думново діака у Ивана Грамотина. А какъ архіепискупъ Ѳеодосей на Казенной дворъ

И 132-го же году іюля въ 7 день Государь Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи и отецъ ево Государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь московскій и всеа Русіи, выслушавъ [1]) посланниковъ отписки, приказали думному дьяку Ивану Грамотину роспросити Спаса Нового монастыря келаря Іоникѣя греченина [2]), что пріѣхалъ ко Государю съ ерусалимскимъ патріархомъ [3]) Өеоөаномъ [4]), какъ онъ былъ въ Ерусалимѣ, и лучилось ли ему вѣдать про Христову [5]) Срачицу и про иные святыни: гдѣ они нынѣ, въ которомъ государствѣ? А говорятъ многіе,

---

къ думному діяку къ Ивану Грамотину пріѣхалъ, и по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича московского и всеа Русіи указу думной діякъ Иванъ Грамотинъ говорилъ съ архіепискупомъ послѣ посолского дѣла“.... Все это потомъ было зачеркнуто и вмѣсто него написано: „да 132-го году пріѣзжалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи отъ Иверского Теймураза царя въ послѣхъ изъ Ерусалима Голгоөской архіепискупъ Өеодосей (зачеркнуто: и государь...) бить челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловалъ, за Теймураза царя вступился и Кизылбашскому шаху ево не подалъ, а нынѣ де Теймуразъ царь отъ шаха во изгнаньи де и живетъ въ Турской области. И Государь Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь московскій и всеа Русіи приказали (?) думному діаку, а велѣли архіепископа Өеодосія роспросить въ розговорѣ жъ. И по Государеву указу думной діакъ Иванъ Грамотинъ съ архіепископомъ Өеодосіемъ говорилъ“.... Далѣе слѣдуютъ вопросы Ив. Грамотина и отвѣты архіепископа Өеодосія: „вѣдомо Великому Государю“ и пр.... См. въ приложеніи.

[1]) Въ черн.: выслушавъ архіепискуплихъ Өеодосіевыхъ рѣчей, приказали...

[2]) Въ черн. сперва было написано: что онъ вѣдаетъ про Христовъ Хитонъ...

[3]) Сперва было написано: архіепискупомъ; въ черн. также написано: архіепискупомъ.

[4]) Патріархъ Өеоөанъ, пріѣхавшій въ Москву ради милостыни, Царю впервые представлялся 19 апрѣля 1619 г. — 24 іюня онъ поставилъ Филарета Никитича патріархомъ московскимъ. Ставленная грамота, данная имъ вмѣстѣ съ другими, участвовавшими въ поставленіи, см. въ Дополн. къ Акт. Истор. II, № 76, 202—208; въ Собр. Госуд. Грам. и Договоровъ, т. III, № 46, ср. № 74. — Патріархъ отпущенъ Царемъ 4 февраля 1620 г. (Дворцов. Разряды т. I, стр. 438).

[5]) Въ черн.: про Христовъ Хитонъ и Срачицу.

что тѣ святыни[1]) были въ Грузинской землѣ. И будетъ въ Грузинской землѣ, и коими обычаи тамъ дошли, при которомъ Царѣ? И лучилось ли ему въ Грузинской землѣ быть и тѣ святыни самъ онъ видалъ ли или отъ ково слыхалъ и гдѣ ихъ чаетъ нынѣ?

И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича московского и всеа Русіи[2]) приказу, думной діакъ Иванъ Грамотинъ Спаса Нового монастыря келаря греченина старца Іоникѣя про то про все[3]) въ Посолскомъ приказѣ спрашивалъ.

И Спаской келарь Іаникей сказалъ[4]), что ему, въ Ерусалимѣ будучи, лучилось слыхать ото многихъ, отъ вѣрныхъ людей: какъ де Пилатъ и архіереи осудили Господа нашего Исуса Христа на смерть и отдали Ево воиномъ, а велѣли распяти, — и они, пришедъ на мѣсто, гдѣ Его распяли, платье съ Него сняли и роздѣлили. Да на Христѣ же былъ Хитонъ, отъ верху и до долу, а ткала де тотъ Хитонъ Сама святая Богородица; а того не вѣдаетъ — въ шелку ли, или во льну, или въ волнѣ[5]); а цвѣтомъ де, сказываютъ[6]), былъ лазоревъ. А дѣломъ кабы манатья[7]), безъ рукавъ, широкъ и дологъ; толко лише тѣмъ рознился, что безъ сбору и безъ спитья весь тканъ сверху. А словетъ по греческому языку Хитонъ. Да и нынѣ де тѣмъ дѣломъ во Аравіи платье носятъ, а словетъ по арапски

---

1) Въ черн.: „тѣ святыни“ вписано надъ строкой.

2) Въ черн. зачеркнуто: имянному.

3) Въ черн. сперва было написано: допрашивалъ, призвавъ къ себѣ въ Посолской приказъ.

4) Подлинное показаніе келаря Іоанникія находится въ Грузинскихъ дѣлахъ М. Г. А. М. И. Д. 1624 г. (марта 16 — іюль). Оно приведено здѣсь дословно все; только въ концѣ выпущено одно отдѣленіе, которое см. въ примѣчаніяхъ.

5) Т.-е. ткала ли его изъ шелка, или изъ льна или изъ волны (овечьей шерсти).

6) Въ черн. „сказываютъ“ — нѣтъ; также и въ подлинномъ показаніи.

7) Манатія — мантія (манатійный монахъ).

ихрамъ; какъ его человѣкъ положитъ на себя, да и обогнетца имъ, и назади станетъ долго и широко. А надѣлу де тотъ Хитонъ достался Грузинскіе земли человѣку, а онъ де въ то время былъ въ воинехъ; и послѣ де того тотъ человѣкъ пришелъ въ свою землю въ Грузи и росказывалъ, что въ Ерусалимѣ здѣлалось. И слыша де отъ него про Христово убивство сестра его родная[1]) и просила у него того Хитона себѣ, и онъ ей далъ вмѣсто подарка; и та де дѣвица была разумна, и, слыша про Христа, почала быти[2]) вѣрна и приказала де родителемъ своимъ: какъ еѣ не станетъ, и они бъ еѣ положили во гробъ въ томъ Хитонѣ. И послѣ де того вскорѣ еѣ и не стало, и племя еѣ, по еѣ приказу, положили еѣ въ томъ Хитонѣ вмѣсто савана; и отъ того де гроба выросло древо велико и почало отъ него быти миро и исцѣленіе многое. И какъ де грузинцы приняли святое крещеніе еще при великомъ Царѣ Костянтинѣ, и они де тѣмъ миромъ помазавалися[3]) и крестилися; и шло де то миро отъ того древа много лѣтъ. И Грузинскіе де Цари, видя отъ того древа чюдеса, поставили надъ тѣмъ древомъ великую церковь и устроили тутъ архіепискупа началного; и сами Грузинскіе и Карталинскіе Цари по смерти своей велѣли себя класти въ той церквѣ. И какъ де нынѣшняго шаха дѣдъ[4]) воевалъ Грузинскую землю, а въ то время былъ въ Грузинской землѣ Царемъ Симоновъ отецъ[5]), и многіе де мѣста шаховы люди разорили, и осквернили и въ той церкви ставили лошади и скоты; и съ тѣхъ де мѣстъ миро отъ того древа течь перестало. И какъ де Грузинскіе Цари землю свою отъ шаха очистили, и ту церковь освятили и надъ тѣмъ де мѣстомъ поставили позади свя-

---

[1]) Въ черн. зачеркнуто написанное надъ строкой: учала быти во Христа вѣровать (и просила)...

[2]) Въ черн. зачеркнуто: отчасти. Въ подлин. показаніи есть это слово.

[3]) Сперва было написано: мазались. Въ черн. написано: мазались; также и въ подлин. показаніи.

[4]) Шахъ Тамасъ царств. 1524—1576; шахъ Аббасъ Великій (1586—1628) былъ сыномъ его сына и преемника Худабенды.

[5]) Нашествіе шаха Тамаса случилось въ царствованіе Луарсаба Великаго (1534—1558), отца Царя Карталинскаго Симона Великаго (1582—1600).

тителского мѣста[1]) столпъ, высотою сажени зъ двѣ, а поперегъ сажени; а въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ древа шло миро, отъ корени учинили окошечко не велико да поставили чашу, надѣючись на то, любо еще впередъ миро будетъ. И послѣ де того отъ того древа миро не бывало и донынѣ. А какъ де онъ Аникей былъ въ Грузинской землѣ при Теймуразѣ[2]) Царѣ тому нынѣ лѣтъ съ 16, и онъ де въ той церквѣ былъ и не одинова и то де древо видѣлъ, а мира ужъ отъ него нѣтъ. А говорятъ де о томъ Грузинцы многіе люди, что то древо выросло отъ Хитона, въ которомъ положена мертвая дѣвица, сестра того воина, которой со Христа тотъ Хитонъ снялъ; а самому де ему того Хитона видѣть не лучилось; нѣчто будетъ тотъ Хитонъ выняли изъ земли грузинскіе люди послѣ его[3]). А про гвозди, которыми пригвоздили Христа

---

[1]) Въ подлин. показаніи далѣе прибавлено: что посреди церкви.

[2]) Теймуразъ I-й, сынъ царевича Давида и Св. Кетевани, воспитанъ аманатомъ въ Персіи; по убіеніи его дѣда Александра II-го, будучи 16-ти лѣтъ, вѣнчается на царство Кахетинское (1605); въ нашествіе шаха Аббаса (1615) бѣжитъ въ Имеретію къ царю Георгію III-му; † схимникомъ въ Астрабадѣ 1663; погребенъ въ Алавердскомъ соборѣ близъ Телава. (М. Сабинина. Жизнеописаніе Святыхъ Грузинской Церкви. Спб. 1872. II. 1—23). Въ это время Имеретія дѣйствительно была Турецкою областію и царямъ ея турки давали титулъ Вали, т.-е. правителя.

[3]) Далѣе въ черн. столбцахъ и въ подлин. показаніи слѣдуетъ опущенное въ бѣловыхъ столбцахъ: „А про срачицу де Христову — гдѣ она — слышати ему не лучилось. А про образъ Христовъ Нерукотворенной, онъ, Аникей, подлинно вѣдаетъ, что онъ въ Грузехъ; а стоитъ въ мѣстѣ въ Загеми въ монастырѣ у Спаса въ церкви надъ царскими дверми, задѣланъ былъ цкою золотою. И какъ де въ Грузинской землѣ былъ ерусалимской патріархъ Ѳеоѳанъ и хотѣлъ тотъ образъ открыть и посмотрить, и грузинцы де ему говорили, чтобъ онъ тово образа не открывалъ и гнѣву Господня на себя не навелъ, потому что и прежъ того Грузинскіе, *(сперва было написано:* которые; *также и въ подлин. показаніи),* Цари и святители хотѣли того образа смотрить и его открыть, и они за дерзновенье ослѣпли да и померли вскорѣ. И патріархъ того образа не открывалъ, а служилъ въ той церкви часто самъ обѣдню. А гдѣ нынѣ тотъ образъ, того не вѣдаетъ.—А про губу, которою напоили Христа жидове оцтомъ, онъ, Аникей, не вѣдаетъ и не слыхалъ, — гдѣ она нынѣ". О мѣстоположеніи Загема и дорогѣ къ нему въ одномъ документѣ читаемъ: А отъ Койсинского острогу до Тарковъ — 15 верстъ, а отъ Койсы до Терки 3 днища. А отъ

ко кресту, вѣдомо всѣмъ, что ихъ взяла во Іерусалимѣ Царица Елена и принесла во Царь городъ къ сыну своему къ Царю Костянтину; а гдѣ нынѣ тѣ гвозди, того не вѣдаетъ.

И въ прошломъ же во 132-мъ году іюля въ 7 день писано отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ посланникомъ къ Василью Коробьину да къ дьяку къ Остаѳью Кувшинову, а велѣно имъ тотчасъ отписать ко Государю наскоро: какъ они были въ шаховѣ землѣ, и они зъ грузинцы и съ шаховымъ посломъ о томъ говаривали ль и отъ нихъ слыхали ль: гдѣ та Христова Срачица была въ Грузехъ? И вѣдомо ль про неѣ подлинно, что она прямая Христова Срачица? И въ каковѣ чести въ Грузинской землѣ была и какая она — таѳтяная ли или полотняная, и сами онѣ еѣ видѣли ль? Да и въ розговорѣхъ велѣно имъ съ шаховымъ посломъ съ Русанъ-бекомъ поговорить поподлинѣе — гдѣ та Срачица была и мочно ль еѣ имъ посмотрить самимъ? Да будетъ еѣ имъ покажутъ, и имъ велѣно посмотрить еѣ гораздо: какая она, и сколь велика мѣрою, и въ какихъ мѣстехъ кровь на ней знать? Да о томъ велѣно имъ тотчасъ отписать къ Государю наскоро.

И нынѣшнего 133-го ноября въ 16 день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи посланники Василей Коробьинъ да дьякъ Остаѳей Кувшиновъ [1], что въ прошломъ во 130-мъ году генваря въ 21-й день, какъ они у шаха были въ первомъ пріѣздѣ, и шахъ де имъ про тоѣ Срачицу объявилъ самъ [2]): взялъ де онъ въ Иверской

Тарковъ дорога въ Грузинскую землю въ Загемъ прямо черезъ горы; а ходятъ на лошадѣхъ со вьюки, а телѣгами итти нѣльзя, потому что горы и щѣли великія. А тою дорогою отъ Тарковъ до Таркаловъ полднища, а отъ Таркаловъ до Каѳыръ-Кумыковъ полднища, а отъ Каѳыръ-Кумыковъ до Казы-Кумыковъ днище, а отъ Казы-Кумыковъ до Грузинскіе земли и до Загема два днища. См. Сношенія Россіи съ Кавказомъ. Матеріалы, извлеченные изъ Моск. Гл. Архива Министерства Иностр. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ (М. 1889 г.), в. I, с. 404.

[1]) Въ черн. далѣе зачеркнуто: съ толмачомъ съ Петрушею Елагинымъ.

[2]) Въ черн. написано надъ строкой.

землѣ Христову Срачицу, въ которой Христосъ распятъ; и какъ де Христа жидове распяли и на крестѣ Его ударили копьемъ въ ребра, и та де кровь на той Срачицѣ и нынѣ знатъ; и тое де Срачицу посылаетъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и къ отцу его Государеву къ великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю московскому и всеа Русіи съ послы своими. И они де шаха спрашивали: сколь давно и какимъ обычаемъ онъ въ Грузехъ Христову Срачицу сыскалъ? И шахъ де имъ сказалъ: какъ де онъ Грузинскую землю взялъ, и ему де учинилась вѣсть, что въ Грузинской землѣ есть Христова Срачица; и онъ де еѣ много сыскивалъ, и сыскалъ еѣ [1]). — Да въ прошломъ де во 132-мъ году декабря въ 17-й день, ѣдучи дорогою исъ Кизылбашъ, говорили онѣ въ розговорѣхъ съ шаховымъ посломъ съ Русанъ-бекомъ: какъ они были у шаха [2]) въ Испогани и въ Ѳарабатѣ на отпускѣ, и сказывалъ де имъ шахъ [3]), что онъ послалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и къ отцу его къ Государеву къ великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю московскому и всеа Русіи съ ними Христову Срачицу, — и онъ бы имъ [4]) объявилъ: откуды къ нимъ въ Грузи Христова Срачица пришла, и сколь давно, и гдѣ у нихъ въ Грузехъ та Христова Срачица по ся мѣста и у ково была, и коими обычаи шахъ еѣ сыскалъ? И посолъ де Русамъ-бекъ имъ сказалъ: слышелъ де онъ въ Грузехъ, что [5]) та Христова Срачица была у митрополита задѣлана въ крестѣ, и шахъ де еѣ сыскалъ и послалъ къ Государю и къ Государю святѣйшему патріарху съ купчиною съ Мамеселѣемъ, устроена въ золотыхъ паволокахъ [6]). — Да въ ны-

---

1) Въ черн. зачеркнуто: въ нынѣшнемъ году.

2) Въ черн.: у шахова величества.

3) Въ черн. сперва было написано: шахово величество.

4) Въ черн. далѣе сперва было написано: по своей добродѣтели сказалъ: откуды...; надъ строкой зачеркнуто: велѣлъ.

5) Въ черн. что въ Грузѣхъ (*надъ строкой:* что) та Христова...

6) Далѣе въ черновыхъ столбцахъ читаемъ опущенное въ бѣловыхъ: „и запечатана шаховою печатью; и за тою де печатью велѣно еѣ Государю

нѣшнемъ во 133-мъ году по Государевѣ грамотѣ[1]) говорили онѣ съ шаховымъ посломъ съ Русамъ-бекомъ да съ купчиною Мамеселѣемъ въ другорядь и ихъ спрашивали[2]): гдѣ та Срачица Христова была въ Грузехъ, и вѣдомо ль про неѣ подлинно, что она прямая Христова Срачица, и въ каковѣ чести въ Грузинской землѣ была, и какая она — таотяная ль или полотняная, и сколь велика мѣрою, и въ какихъ мѣстѣхъ кровь на ней знать и чтобъ еѣ дали имъ посмотрить. И шаховъ де посолъ Русамъ-бекъ имъ сказалъ: какъ онъ былъ въ Грузехъ, и онъ Христовы Срачицы не видалъ. А какъ шахъ Грузи взялъ, и тоѣ Христову Срачицу сыскалъ шахъ у митрополита, задѣлана въ крестѣ. И хто немощенъ къ той Срачицѣ коснетца съ вѣрою, и тово Богъ милуетъ, отъ той Срачицы исцелѣетъ; а кто къ той Срачицѣ коснетца безъ вѣры, и у тово тотчасъ очи выпадутъ. А та де Срачица полотняная. А какова она мѣрою и въ коемъ мѣстѣ на ней кровь знать, — тово онъ не вѣдаетъ, что онъ той Христовы Срачицы самъ[3]) не видалъ, а послалъ де шахъ тоѣ Срачицу къ Государю и къ великому Государю святѣйшему патріарху до Москвы съ купчиною Мамеселѣемъ[4]); а на Москвѣ ему Русамъ-беку та Христова Срачица велѣно[5]) взять у купчины и нести къ Государю патріарху[6]) самому. — А шаховъ де купчина Мамеселѣй имъ сказалъ: далъ де ему шахъ сундучокъ за своею печатью, а въ сундучкѣ сказалъ ему[7]) Христову Срачицу. А велѣлъ вести ему до Москвы, а на Москвѣ де шахъ тотъ сундучокъ совсѣмъ велѣлъ отдать послу Русамъ-беку; а Русамъ-беку тотъ сундучокъ нести къ отцу Государеву къ великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету

и Государю святѣйшему патріарху и поднести не распечатывая"; (послѣднее слово написано надъ строкою).

1) Въ черн. сперва было написано: противъ Государевы грамоты.

2) Въ черн. слова: „въ другорядь и ихъ спрашивали" — написаны надъ строкой.

3) Въ черн. написано надъ строкой.

4) Въ черн.: за своею печатью.

5) Въ черн. написано надъ строкой.

6) Въ черн.: за тою же шаховою печатью.

7) Въ черн.: шахъ крестъ золотъ да Христову...

Никитичю московскому и всеа Русіи[1]). — А какъ де они Василей и Остаѳей были въ шаховѣ землѣ, и имъ де съ грузинцы о той Христовѣ Срачицѣ говорити не лучилось, потому что къ нимъ грузинцы, вѣдомые люди, не хаживали[2]).

А архіепискупъ Нектарей[3]) про Христову Срачицу и про Хитонъ прислалъ въ Посолской приказъ писмо. А въ писмѣ ево написано: былъ онъ у патріарха костянтинополского архидьяконъ, и посылалъ ево патріархъ въ Грузинскую землю. И онъ де въ Грузехъ ходилъ къ церквѣ, имянемъ Ісхета[4]) и видѣлъ на правомъ крылосѣ въ церквѣ у первого столпа стояли свѣчи зазжены; и онъ спросилъ священниковъ о томъ, что̀ то есть? И они сказали, что подъ тѣмъ столпомъ положенъ Хитонъ Христовъ, сіирѣчь одежда Христова; а принесъ де то нѣкоторой воинъ, что былъ у Распятія Христова третей человѣкъ съ иными, и взялъ ту Христову одежду. И меташа жребій, и падоша жребій ему; и взялъ онъ всю одежду цѣлу и принесъ еѣ въ Грузинскую землю; и многіе отъ нея чюдеса сотворишася.

И выписано изъ Евангилья Толкового для сведѣтельства о Христовѣ Срачицѣ или Хитонѣ[5]).

Евангеліе отъ Матѳѣя, Глава 112:

---

1) Въ черн.: за шаховою печатью. А толко бъ де то было не за (*зачеркнуто*: шаховою) печатью, и они бъ де еѣ имъ показали. А какъ де были они (*зачеркнуто и надъ строкой*: они Василей и Остаѳей) въ шаховѣ...

2) На этомъ оканчиваются черновые столбцы.

3) Нектарій грекъ, архидіаконъ патріарха константинопольскаго, потомъ архіепископъ Охридскій (въ Болгаріи), по прибытіи въ Россію, назначенъ 26 іюня 1613 г. архіепископомъ Вологодскимъ и Великопермскимъ; ок. 1616 г. сосланъ въ Новгородскій Кирилловъ монастырь на смиреніе, откуда освобожденъ былъ только въ 1621 г.; по смерти архіеп. Корнилія (въ мартѣ 1625 г.) возвращенъ на каѳедру въ Вологду, гдѣ и скончался 3 іюня 1626 г. (Н. Суворовъ. Истор. свѣд. объ іерархахъ древне-Пермской и Вологодской епархіи. Вологда, 1868, с. 53—55). Макарія И. Р. Ц. XI, 41—43.

4) Читай Мцхетъ, (Мцхетскій соборъ). Бо́льшею частью это слово у насъ писалось въ старину: Схето, Схета). Въ Прологѣ, подъ 10 іюля въ свидѣтельствѣ того же Нектарія это имя читается: Ілета; также и въ Минеяхъ-Четіихъ подъ тѣмъ же числомъ.

5) Слова: „для сведѣтельства...... хитонѣ“ написаны другою рукою.

„Тогда воини игѣмонови, пріемши Исуса на судищи, собраша нань все множество воинъ, и, совлекше его, одѣяша его хламидою червленною и, сплетше венецъ отъ тернія, возложиша на главу его и трость въ десницу его, и поклоншеся на колѣну“. — Тол.[1]). Здѣ убо тогда скончевашеся слово Давыдово: поношеніе безумному далъ ми еси. Воини бо, безумніи суще, подобная своему разуму творяху, хламидою бо вмѣсто порѳиры, яко Царя, облекоша.

Того жъ Матѳея Евангеліе, Глава 113:

„И пришедше на мѣсто, нарицаемое Голгоѳа, еже есть глаголемое краніево мѣсто, распенша же его, раздѣлиша ризы его, вергше жребія.“ Тол. Краніево мѣсто нарицается, еже есть по нашему языку лобное мѣсто; раздѣляютъ же ризы его, яко нищу сущу и ничто же имуща.

Ино Евангеліе отъ Луки, Глава 110:

„Ведяху жъ и ина два злодѣя съ нимъ убити; и егда пріидоша на мѣсто, нарицаемое краніево, ту пропяша его, раздѣляюще жъ ризы его, метаху жребія.“ Тол. Что же ради дѣляху ризы его? Что бѣ много въ ризахъ тѣхъ? Но уничиженіе и укоръ творяще, дѣляху. Речено же бѣ о семъ во Иваннѣ болѣ и выше.

Евангеліе отъ Іоанна, зачало 60:

„Глаголаху же Пилату архіиереи Іюдѣйстіи: не пиши — Царь Іюдѣйскій; но яко самъ рече: Царь есмь Іюдѣйскій. Отвѣща Пилатъ: еже писахъ, писахъ. Воини же, егда пропяша Исуса, пріяша ризы Его и сотвориша четыре части, комуждо воину часть, и хитонъ; бѣ же хитонъ не швенъ, но свыше истканъ весь. Рѣша же къ себѣ: непредеремъ его, но метнемъ жребія о немъ, кому будетъ. Да збудетца писаніе, глаголющее: *раздѣлиша ризы моя себѣ, и о матисмѣ*[2]) *моей меташа жребія*. Воини же убо сія сотвориша“. И противъ сего Евангилія смотри во вседневномъ Евангильѣ и въ Иваннѣ Толковомъ въ 60-мъ зачалѣ пишетъ сущъ на указъ: и глагола Іюдеомъ: се Царь вашъ! Они же вопіяху: возми, возми, и распни Его“.

---

[1]) Толкованіе.

[2]) ἱμάτισμα — одежда. См. Псаломъ 21, ст. 19. — Раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одеждѣ моей меташа жребій.

Въ томъ же началѣ въ 3-мъ толкованіи о Хитонѣ сказуеть: ими же дьяволъ лукавнуетъ, пророчества збываютца. И виждь истинну: тріе суть распяти, и обаче о семъ единомъ збываютца, яже отъ пророкъ. И смотри пророчество извѣстіе: не бо яко раздѣлиша токмо, но яко не раздѣлиша, рече пророкъ; ины бо ризы раздѣлиша, Хитонъ же ни, но жребіе врещи повелѣша. А еже свыше истканъ невпростѣ лежитъ. Иніи убо ину рѣчь вѣщаше явити того ради, яко не простъ бѣ человѣкъ распинаемый, но свыше божество имѣя. Нѣцыи же самый видъ Хитона вѣщаша Евангилисту изообразити, понеже бо въ Палестинѣ двѣ ширинѣ составляюще, сирѣчь двѣ полотнѣ, основаютъ ризы, въ шва мѣсто основу являя. Иванъ, яко таковъ бѣ Хитонъ, рече: яко свыше всяко снованъ, се же есть сверха и до долу; являетъ же здѣ худость ризъ Христовыхъ. Иніи же рѣша, яко въ Палестинѣ основаютъ основу, не яко у насъ: горѣ сущимъ чиномъ [1]) и утку [2]), долѣ жъ [3]) полотну являему и тако возходящу; тамо противно: долѣ суть убо чинове, горѣ же являетца основа [4]). Таковъ бѣ, вѣща, Хитонъ Господень.

И 133-го ѳевраля въ 25 день кизыдбашскіе послы къ Москвѣ пріѣхали. А у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и у отца его Государева великого Государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича московского и всеа Русіи были на посолствѣ марта въ 11 день, на другой недѣлѣ Великого Поста въ пятницу. И шаховъ посолъ грузинецъ Русамъ-бекъ правилъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу его великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю московскому и всеа Русіи отъ шаха поклонъ. А послѣ

---

[1]) Чи́ны (очинки), спицы, на которыхъ натянута основа.

[2]) Утѐкъ—при тканьѣ.

[3]) Долѣ — внизу.

[4]) Смыслъ, повидимому, таковъ: у насъ чи́ны устроиваются сверху, такъ что утокъ пропускается въ полотно, лежащее снизу и тамъ подымается поперегъ основы; въ Палестинѣ же чи́ны устроиваются снизу, такъ что основа находится сверху.

поклона посолъ Русанъ-бекъ поднесъ къ великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю московскому и всеа Русіи ковчегъ золотъ съ каменьемъ, съ лалы [1]) и зъ бирюзы; а молылъ: государь мой Аббасъ шахово величество прислалъ къ тебѣ великому святителю ковчегъ золотъ, а въ немъ великого и славнаго Исуса Христа Срачица. И великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскій и всеа Русіи тотъ ковчежецъ принялъ самъ, вставъ, и спрашивалъ посла о шаховѣ здоровьѣ.

И того жъ дни послѣ посолства великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскій и всеа Русіи, на своемъ святителскомъ дворѣ, съ митрополитомъ Кипреяномъ Сарскимъ и Подонскимъ, и съ Нектаріемъ архіепискупомъ Греческимъ, и съ архимариты, и игумены, и съ протопопы того ковчежца осматривали; и по досмотру въ томъ ковчежцѣ часть нѣкая полотняна, кабы красновата, походила на мели или будетъ отъ давныхъ лѣтъ лице измѣнила, а ткана во лну.

И марта въ 18 день великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскій и всеа Русіи говорилъ сыну своему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, что прислалъ къ нему, великому Государю персидцкой Аббасъ-шахъ ковчегъ золотъ, а въ немъ посолъ ево сказалъ Срачица Господа нашего Исуса Христа; а по досмотру въ томъ ковчежцѣ часть нѣкая полотняна, а отъ давныхъ лѣтъ, кабы видомъ красновата, кабы на мели походила. А подъ нею писаны Распятіе и иные Страсти Спасовы латынскимъ писмомъ; а латыня еретики, а та святыня, что называютъ Христовою Срачицею, прислана отъ иновѣрнаго царя Аббасъ-шаха, и безъ истиннаго сведѣтелства тоѣ Святыни за истинну [2]) пріяти опасно. И тоѣ бъ Святыню сведѣтелствовати чюдесы, пѣти молебны, и ходити съ нею къ болящимъ и пологати на нихъ, и просити всещедраго человѣколюбца Бога, чтобъ милосердый Богъ тоѣ святыню увѣрилъ,

---

[1]) Лалъ — рубинъ, красный яхонтъ.

[2]) Слова: „за истинну“ — написаны надъ строкой.

якоже вѣсть святая Его воля; понеже истиннаго сведѣтелства о той Святыни нѣсть, а невѣрныхъ слово безъ испытанія во сведѣтелство не пріемлетца. И уложили для того великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскій и всеа Русіи, ему, Государю, и митрополиту, и архіепископу, и архимаритомъ, и игуменомъ, и въ монастырѣхъ старцомъ поститися недѣлю цѣлую; а протопопомъ и попомъ служити литоргіи Божіи и молитися, чтобъ Господь Богъ о той Святыни проявилъ имъ святую Свою волю. А Святыню повелѣ носити, и пѣти молебны, и воду святити, и полагати на недужныхъ и болящихъ сего ради, яко и древле егда блаженная Царица Елена обрѣте честный Крестъ Христовъ, съ нимъ же и ина два креста разбойнича, и не вѣдяху животоснаго Креста, на немъ же Владыка Христосъ распятся, дондеже изнесоша мертвую дѣвицу и кресты по единому на ней полагаху; егда же положиша живоносное древо, на немъ же Христосъ распятся, и абіе воста мертвая дѣвица и хождаше, и сомнимое и утаенное отъ богоборецъ жидовъ всѣмъ во явленіе пріиде. Тако же и нынѣ достоитъ быти, и о ней же Святыни имамы неизвѣстное и опасное, и о семъ помолити человѣколюбца Бога, яко да явитъ сокровенное и неявленное, открыетъ въ славу святаго имени Своего. И приказали съ тою Святынею ходити къ болящимъ, и пѣти молебны, и воду святити, и полагати на нихъ Спаскому Нового монастыря архимариту Іосиѳу, а съ нимъ крестовымъ діякомъ Ивану Семенову да Михаилу Устинову. А Святыню повелѣша устроити въ особномъ въ сребряномъ ковчежцѣ, и запечаташа святительскою печатью. А для вѣдома велѣли архимариту дати памятцу такову сего ради, аще воспроситъ кто: что есть и какая Святыня, полагаемая на нихъ, и да вѣдятъ, како сказати о семъ:

133-го марта въ 11 день къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу и къ отцу его Государеву, къ великому Государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи перситцкій Аббасъ-шахъ прислалъ посла своего, а съ нимъ къ Царскому Величеству и къ святѣйшему патріарху прислалъ многіе дары, любочествующи ихъ, Государей, по до-

стоинству царства и высоты святителства. Да съ тѣмъ же посломъ персидцкій Аббасъ-шахъ прислалъ къ великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи часть отъ Срачицы Господа нашего Исуса Христа въ золотомъ ковчежцѣ. А какъ были въ Перситцкой землѣ Царского Величества посланники Василей Коробьинъ да діакъ Остаѳей Кувшиновъ, и имъ говорилъ перситцкой Аббасъ-шахъ самъ, что онъ тоѣ Срачицу сыскалъ въ Грузинской землѣ у митрополита, задѣлана была въ крестѣ, и посылаетъ еѣ къ великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи, слышачи объ немъ, Государѣ, что онъ, Государь, Христову закону ревнитель и чая того, что онъ, Государь, о немъ помолитца. А присылали де къ нему о той Срачицѣ многіе Государи, и онъ кромѣ его, Государя, ни х кому тоѣ Святыни не послалъ. Да и самъ де онъ, шахъ, Христову вѣру похваляетъ. А они, посланники, сами тоѣ Срачицы не видали и того подлинно не вѣдаютъ — прямая ли та Христова Срачица или нѣтъ? — А греческой архіепискупъ Нектарей и ерусалимской келарь Іаникей великому Государю, святѣйшему патріарху сказывали: то они вѣдаютъ, что въ Грузинской землѣ та Святыня была; а та ли нынѣ прислана или не та, того подлинно не вѣдаютъ. — И великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь московскій и всеа Русіи, говоря о томъ съ сыномъ своимъ, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи, и уложилъ съ митрополитомъ Кипреяномъ Сарскимъ и Подонскимъ, и съ архіепископомъ съ Нектаріемъ, и съ архимариты, и игумены, и протопопы и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ — тоѣ Святыню сведѣтелствовати чюдесы, съ молебнымъ пѣніемъ полагати на болящихъ и извѣствовати чюдесы; яко же хощетъ святая воля Божія, тако и сотворитъ, понеже истиннаго сведѣтелства о той Святыни нѣсть, а невѣрныхъ слово безъ испытанія во сведѣтелство не пріемлетца.

Архимаритъ же и крестовые діаки, по повелѣнію Царя и Святителя, къ болящимъ хождаху, молебная совершающе, и Святыню оную на когождо отъ болящихъ полагаху.

И марта въ 22-й день крестовые діаки Иванъ Семіоновъ да Михаило Устиновъ, пришедъ къ великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю московскому и всеа Русіи, возвѣстиша ему, Государю, что они, по его святителскому повелѣнью, были въ дому у подьячего у Ивана Зиновьева и въ иныхъ домѣхъ и въ богадѣлняхъ, и молебны пѣли, и воду святили и тоѣ Святыню на болящихъ полагали. И по человѣколюбію Божію подьячему Ивану Зиновьеву и инымъ отъ тоѣ Святыни помощь есть.

И великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскій и всеа Русіи, слыша о томъ, попремногу благодаренія всылая Богу, обаче и еще не смѣ во явленіе произвести, яко истинная Христова Срачица, но лучшаго ради увѣренія посылаетъ ко онымъ болящимъ, ихъ же глаголютъ исцѣлѣвшихъ, Кипреяна[1]) митрополита Сарского и Подонского, а съ нимъ Симанова монастыря архимарита Левкѣя, да Богоявленского монастыря изъ-за торгу игумена Илью да Новинского игумена Еуѳимія и повелѣ тѣхъ всѣхъ болящихъ и тѣхъ людей, которые съ ними живутъ въ домѣхъ, вопросити и самѣхъ досмотрѣти, аще истинно исцѣленіе пріяша.

И марта въ 23-й день митрополитъ Кипреянъ и архимариты, пришедъ къ великому Государю святѣйшему патріарху, возвѣстиша, что они къ тѣмъ людемъ, про которыхъ извѣщалъ Спаской архимаритъ, въ домы ихъ и въ богадѣлни ходили и ихъ роспрашивали по единому: аще истинно исцѣленія пріяша? И тѣ де люди сказывали имъ, что имъ отъ тоѣ Свя-

[1]) Кипріанъ первый архіепископъ Сибирскій и Тобольскій; хиротонисанъ изъ Хутынскихъ архимандритовъ 8 сентября 1620 г.; выѣхалъ изъ Сибири въ Москву въ февралѣ 1624 г.; назначенъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ 12 декаб. 1625 г. Такъ значится въ Исторіи Росс. Іерархіи преосв. Амвросія Орнатскаго (М. 1822, изд. 2, ч. 1, стр. 109, 237 и 79). — Годъ назначенія Кипріана на Крутицкую митрополію означенъ очевидно неправильно: онъ былъ назначенъ на оную не въ 1625, а въ 1624 году, послѣ смерти митрополита Іоны. — О немъ см. у П. Н. Буцинскаго — Открытіе Тобольской епархіи и первый Тобольскій архіепископъ Кипріанъ. Харьковъ. 1891 г. Макарія И. Р. Ц. т XI, стр. 35—41.

тыни, отъ Христовы Срачицы, во многихъ болѣзнехъ исцѣленіе есть; да и сторонніе люди, которые съ ними живуть въ домѣхъ и въ храминахъ, сказывали про нихъ тожъ. Да подали митрополить и архимариты великому Государю святѣйшему патріарху роспросу и сыску своему свидѣтелственое писмо, за своими руками; а въ писмѣ пишетъ:

133-го марта въ 23-й день. По указу великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха московского и всеа Русіи Кипріянъ митрополить Сарскій и Подонскій, да съ нимъ Симанова монастыря архимарить Левкей, да Богоявленского монастыря игуменъ Илья, да Новинской игуменъ Еуфимей на улицѣ на Тверской, въ богадѣльнѣ, допрашивали Тараса Филатова про болѣзнь — давно ли ему и какая болѣзнь случилась. И Тарасей сказалъ: рознемогся де онъ нынешнего 133-го году, послѣ Масленой недѣли, заговѣвъ въ среду на Федоровой недѣлѣ; а лежалъ огневою болѣзнью до третьей недѣли Великого Поста. И какъ де въ суботу отпѣли молебенъ, и послѣ молебна ему Тарасью учинилось облегченье отъ Спасовы Срачицы; и нынѣ онъ отъ тоѣ болѣзни здравъ.

Того жъ числа сказала въ роспросѣ Гликѣрья Офонасьева дочь: ногами де она болна и дряхла вся и глуха была 13 лѣтъ. И марта въ 19-й день молебенъ пѣли надъ Спасовою Срачицею и воду святили; и послѣ де молебна я святые воды испила, и мнѣ де учинилась милость Божья, облегченье стало велико, и на ногахъ хожу о себѣ, и ступаю крѣпко и животомъ стала здрава.

Дѣвица Марина сказала въ роспросѣ, что она одержима была чорною болѣзнью[1]), и сердечною, и слѣпа, и языкомъ мало владѣла 10 лѣтъ; и послѣ де молебна святые воды испила, и мнѣ де въ суботу на третьей недѣлѣ Великого Поста учинилось отъ Спасовы Срачицы облегченье и отъ сердечные и отъ черные болѣзни, и языкомъ здрава и очима видитъ гораздо.

Ирина Спиридонова сказала въ роспросѣ: была де она дряхла 14 лѣтъ и людей мало знала; и послѣ молебна въ су-

---

[1]) Падучею болѣзнью.

боту на третьей недѣлѣ Великого Поста испила святые воды, и мнѣ де далъ Богъ облегченье отъ Спасовы Срачицы, и людей де знаю и отъ тоѣ болѣзни здрава.

Анна Никонова сказала въ роспросѣ: ноги де у ней были болны, ломаны тому 12 лѣтъ и очми не видѣла. И какъ де пѣли молебенъ въ суботу на третьей недѣлѣ надъ Спасовою Срачицею, и я де послѣ молебна святые воды испила; и мнѣ де стало очамъ тяжело и я де учала плакать, болшое де я прогнѣвала Бога; и марта въ 22-й день въ благовѣстіе къ часомъ прозрѣла совершенно однѣмъ окомъ, Милосердіе Божіе и людей вижу.

Еуѳимья Ѳилипова дочь: была болна 15 лѣтъ; страхъ нападалъ и ужасъ сердечной. И какъ де пѣли молебенъ въ суботу на третьей недѣлѣ, а пила де я святую воду въ недѣлю крестопоклонную, и мнѣ де послѣ святые воды отъ тѣхъ болѣзней стало облегченье отъ Спасовы Срачицы; и нынѣ де у ней страху и ужасу сердечного нѣтъ.

Дѣвица Ульяна 4-хъ лѣтъ Смирного-Потемкина дочь: болна очима съ полгода. И послѣ де молебна, какъ пѣли въ суботу третьіе недѣли поста, и послѣ де тово молебна взяла святые воды вдова Парасковья Смольянка и отнесла на подворье къ женѣ Смирного-Потемкина, ко вдовѣ Матронѣ, къ матери тоѣ дѣвицы Ульяны; и тою де святою водою у тоѣ дѣвицы Ульяны мать еѣ очи помыла, и очемъ далъ Богъ облегченіе. И нынѣ де та дѣвица Ульяна видитъ обѣма очима, отъ Спасовы Срачицы учинилось ей здоровье.

Да на Покровкѣ въ богадѣлнѣ сказалъ старецъ Левкѣя: въ суботу де на третьей недѣлѣ Великого Поста пѣли молебенъ, и ему де въ недѣлю Крестопоклонную во весь день было ногамъ великое облегченіе; а послѣ де тово дни стало гораздо тяжело.

Посолсково приказу бывшей подьячей Иванъ Зиновьевъ сказалъ въ роспросѣ: лежалъ де онъ 7 лѣтъ, не владѣлъ собою, а находило де на нево стѣнь[1]); а языкомъ де мало жъ владѣлъ, а говорилъ де по великой нужѣ, о чомъ его хто

---

1) Столбнякъ.

вспросить; и ногою и рукою лѣвою не владѣлъ же; а очми временемъ видѣлъ, а инымъ временемъ не видѣлъ; а годъ лежалъ, со одра не вставалъ нисколко. И какъ де въ середу на третьей недѣли пѣли у нево въ дому молебенъ и воду святили, и какъ де онъ послѣ молебна святые воды испилъ, и ему де Ивану отъ Спасовы Срачицы учинилось облегченіе и началъ къ церквѣ ходити и говорити молитву Исусову и всякую рѣчь памятно, и стѣнь де отъ него отошла отъ тово времени: а очима нынѣ видитъ не повелику.

Костромскіе чети дьякъ Ѳеонасей Андронниковъ сказалъ въ роспросѣ: какъ де я былъ въ Казани въ дьякѣхъ, и мнѣ де въ Казани учинилась болѣзнь внутри и въ костяхъ жгота; а сказываютъ де, что ихъ низовая болѣзнь — чечуя[1]), а той де болѣзни во мнѣ 7 лѣтъ. И нынѣшняго де 133-го году съ осени началъ онъ, Ѳеонасей, лежать и съ одра никуды не ходить, отъ тоѣ болѣзни и чрево у нево туго, что камень, и росло. И марта въ 18-й день, какъ къ нему къ Ѳеонасью приходили со Спасовою Срачицею, и молебенъ пѣли и воду святили, и онъ де Ѳеонасей тоѣ святую воду пилъ и свои болѣзни тою святою водою смачивалъ; и ему де отъ Спасовы Срачицы и святые воды учинилося облегченіе великое, и изъ костей жгота минулась, и чреву де стало отъ старого гораздо облегченіе, и на ногахъ учалъ самъ о себѣ ходити.

Марта въ 24-й день съ Покровки изъ багадѣлные избы старица Агаѳья сказала: была де болна дѣвица Макрида девяти лѣтъ, а жила она съ матерью въ Путиловѣ приказѣ Резанова у стрелца у Ѳеонасья Максимова въ сусѣдѣхъ; и та де дѣвица Макрида разболѣлась на Масленицѣ въ пятницу: отнелась у неѣ рука лѣвая да нога лѣвая жь, не владѣла нисколько; и была де она болна и до сего дни. И какъ де сказали у нихъ въ багадѣлнѣ сегодни, что отъ Государя патріарха будетъ къ нимъ въ багадѣлнѣ власть з Господнею Ризою, и она де старица Агаѳья тоѣ дѣвочку, взявъ у матери, принесла къ себѣ въ багадѣлню для пришествія Господни Ризы. И какъ де игуменъ Новинской пріѣхалъ къ нимъ

[1]) Почечуй — гемморой.

съ Господнею Ризою, и отпѣлъ молебенъ, и тоѣ болную дѣвицу приложилъ х ковчегу Ризы Господня, и покропилъ святою водою, и дали ей пить святые воды, и руку болную и ногу болную жъ помазали святою жъ водою. И толко де игуменъ съѣхалъ отъ нихъ съ богадѣлново двора, и та де дѣвица тотъ-часъ стала на ноги, и ходить стала, и руками обѣма стала владѣть и ходить по прежнему, какъ и напередъ того здрава была, и ничѣмъ стала невредима.

133-го марта въ 25-й день какъ пѣлъ молебенъ Новинского монастыря игуменъ Еуѳимей, и того дни на павечерницы сказывала ему вдова Фетинья Юрьева дочь при всѣхъ людѣхъ, что де еѣ Богъ помиловалъ очною болѣзнію; а былъ де у неѣ ломъ въ головѣ и шумъ до Родителскіе суботы за недѣлю, и по сей де день не видѣла однимъ глазомъ ничего; а нынѣ де, далъ Богъ, вижу.

Той же богадѣлни съ Покровки вдова Парасковья Матвѣева дочь Анучина: болѣзнь у ней была сердечная, и рвота тяжкая, и опухль утробная; а занемотла де 132-го году августа съ 15-го числа. И та Парасковья въ то жъ время марта въ 24-й день послѣ молебна къ Спасовѣ Ризѣ приложилась и водою святою еѣ кропили; и послѣ того ей Богъ далъ тотчасъ здравіе по прежнему.

133-го марта въ 26-й день въ суботу на обѣднѣ дѣвица Марина одержима была чорнымъ недугомъ[1]), и въ суботу третьія недѣли Великого Поста отъ Спасовы Срачицы отъ тоѣ болѣзни исцѣлѣла. И послѣ того начало быти страхованье и тягость и нечистый духъ приходилъ къ ней во снѣ и на явѣ, грозя ей; и милостію Божіею въ суботу четвертыя недѣли Великого Поста отъ того страхованья и отъ нечистаго духа та дѣвица Марина въ обѣдню исцѣлѣла и во всемъ Богъ учинилъ еѣ зѣло умну и здраву.

И великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь московскій и всеа Русіи возвѣсти о томъ сыну своему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедо-

---

[1]) Падучая болѣзнь.

ровичю всеа Русіи, и сведѣтелственое писаніе прочтоша, и о неизрѣченномъ человѣколюбіи Божіи по премногу воздаша хвалу Богу, сподобльшему ихъ таковую преславную благодать Божію видѣти во благочестивомъ царствѣ ихъ, и приговорили о томъ быти Собору въ Царскихъ Полатахъ марта въ 26-й день въ суботу, и тоѣ Святыню и Божія преславная чюдеса, дѣйствуемая Спасителемъ нашимъ Исусъ Христомъ, обьявити Царскому Синглиту и всему народу, и потомъ въ радости духовной въ Соборной церквѣ всемогущему Богу принести молебная благодаренія, и совершити празднество со всенощнымъ пѣніемъ; и уложили той Святыни быти въ Соборной церквѣ пречистые Богородицы Успенія у живоноснаго Гроба Господня, и устроити въ златомъ ковчегѣ, и пѣти молебны, и воду святити, и болящимъ и всѣмъ съ чистою совѣстію приходити и исцѣленія просити невозбранно въ честь и въ славу Господу нашему Исусу Христу, пострадавшему нашего ради спасенія и воскресшу, съ нимъ же и насъ уме(рщвенныхъ)[1]) грѣхи совоскре(сившу и на небеса) возведшему, Ем(у же слава во вѣ)ки. Аминь.

[1]) Въ этомъ мѣстѣ у столбца оторванъ уголъ; слова возстановляются по „Дворцовымъ Разрядамъ".

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. 1624 г. — Отписка Вас. Коробьина и Ост. Кувшинова Царю Михаилу Θеодоровичу изъ г. Терка при возвращеніи въ Москву.

(А. М. И. Д. Грузинскія дѣла 1624 г. марта 16 — іюль).

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи холопи твои Васка Коробинъ, Осташка Кувшиновъ челомъ бьютъ. По твоему Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу и повелѣнью, Государь, и по благословенію отца твоего великаго Государя нашего святѣйшего патріарха Θиларета Никитича московского и всеа Русіи въ прошломъ въ 130-мъ году генваря въ 21 день, какъ были мы, холопи твои, у персидцково Аббасъ-шаха въ первомъ пріѣздѣ, говорилъ намъ, холопемъ твоимъ шахъ: преже сего братъ мой, великій Государь вашъ, писалъ ко мнѣ и съ послы своими приказывалъ о Грузинской землѣ, чтобъ мнѣ еѣ не воевать; и грузинской Теймуразъ царь далъ мнѣ въ закладѣ мать свою да два сына на томъ, что было ему къ недругу моему къ турскому царю не отъѣхать. И Теймуразъ царь солгалъ, покиня мать свою и дѣти, отъѣхалъ къ опчему нашему недругу къ турскому царю, и ныне у турсково. А (зе)мля Теймураза царя и городы всѣ и люд(и.....) и мать Теймураза царя и два сына и ныне у..... съ вами отъ брата моево отъ великого государя....... и о Теймуразѣ царѣ ко мнѣ что писа....... съ вами есть-ли? И мы, Государь, холопи т(вои........ отъ брата твоего, отъ Великого Государя нащего Царя (и Великого) Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи само(держца), отъ его царскаго величества грамота къ тебѣ, великому Государю, о Теймуразѣ царѣ и о Иверской землѣ съ нами прислана и рѣчью намъ отъ брата твоего, отъ великого Государя, отъ его царского величества тебѣ, великому Государю, Аббасъ-шахову величеству говорить наказано; а тово государь, братъ твой, великій Государь нашъ, его царское вели-

чество не вѣдалъ и въ Теймуразѣ царѣ того не чаялъ, что онъ у турсково царя. И шахъ, Государь, у насъ, холопей твоихъ, попросилъ твоей Государевы грамоты. И мы, Государь, холопи твои шаху говорили: тепере, Государь, тоѣ грамоты съ нами нѣтъ, пріѣхали къ тебѣ, великому Государю, Аббасъ-шахову величеству зъ большимъ дѣломъ Великово Государя Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи самодержца — его царского величества здоровье тебѣ, великому Государю, сказать, а твое Аббасъ-шахова величества здоровье видѣть; а какъ, Государь, изволишъ намъ опять своего величества очи видѣть, и мы тебѣ брата твоего, великого Государя, грамоту тебѣ, великому Государю, подадимъ и по повелѣнью брата твоего, великого Государя, рѣчью говорить будемъ. И шахъ, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ: буде брату моему, великому Государю, Грузинская земля надобе, и я ему, великому Государю, за неѣ не стою, и Теймуразъ бы царь отъ турсково ѣхалъ; и я брату своему, великому Государю, не постою не токмо за Теймуразово царство, и я брату своему, великому Государю, и за свое царство не стою. И мои городы Дербень, Ширвань, Шемаха, Бака подошли...... отчине, и я и за тѣ городы брату своему, великому Государю, не стою; да не токмо за......, и за все свое государство брату своему, (великому) Государю, не стою. А къ Теймуразу царю вы....... узже пошлите съ тѣмъ, чтобъ Теймуразъ отъ турсково......., а я Теймуразу для брата своего, великого Государя, царство ево, и мать, и дѣти, и городы и люди отдамъ; а буде онъ вашей присылкѣ не повѣритъ, и я своево человѣка съ вашею посылкою къ Теймуразу пошлю и напишу къ Теймуразу, чтобъ онъ отъ турсково ѣхалъ, а я ему для брата своего, великого Государя, царство его, и мать, и дѣти и люди отдамъ. И мы, Государь, холопи твои шаху говорили: мы, Государь, безъ царского величества вѣдома по Теймураза царя послать не смѣемъ, отъ брата твоего, отъ великого Государя, отъ его царского величества съ нами о томъ не наказано. И шахъ, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ: коли вы безъ Государева повелѣнья по Теймураза послать не смѣете, и вы скажите брату моему, вели-

кому Государю, чтобъ Государь къ Теймуразу отъ себя послалъ свою грамоту, чтобъ Теймуразъ отъ турсково ѣхалъ; а я для брата своего, великово Государя, Теймуразу царство ево, и мать, и дѣти отдамъ. Да вѣдаю де и самъ, что турской царь брату моему, великому Государю, недругъ, черезъ ево землю брату моему, великому Государю, послать къ Теймуразу нелзѣ, и братъ бы мой, великій Государь вашъ, ково съ своею грамотою прислалъ ко мнѣ, а я зъ Государевою грамотою свою грамоту и человѣка къ Теймуразу пошлю, чтобъ отъ турсково онъ ѣхалъ. И мы, Государь, холопи твои шаху говорили: мы, Государь, великому Государю, его царскому величеству, то твое великого Государя слово извѣстимъ и въ томъ воленъ Богъ да великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, его царское величество. — И ѳевраля, Государь, въ........ мы, холопи твои, у шаха у стола....... грамоту о грузинскомъ Теймуразѣ .....ской землѣ шаху я, холопъ твой, ... говорилъ, какъ въ твоемъ Государевѣ наказѣ........ И шахъ, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, про грузинск...., и про Теймураза царя сказалъ тоже, что...... пріѣздѣ говорилъ. А про башичюжского, Государь, ... гурѣлского царей[1]) шахъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: я..... ихъ и не знаю, рати на нихъ и войны не посылывалъ, и н...... войны на нихъ не посылаю и впередъ мнѣ до нихъ...... нѣтъ. А въ Оштреѳѣ, Государь, были мы, холопи твои, у шаха у стола. И послѣ, Государь, стола шахъ объявилъ намъ, холопемъ твоимъ, Теймуразовыхъ дѣтей Олександра да Леонида. И въ тѣ, Государь, поры, и на отпускѣ шахъ намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ и къ тебѣ, великому Государю, съ нами, холопи твоими, приказывалъ: преже сего я вамъ говорилъ и ныне къ брату своему, къ великому Государю, съ вами приказываю и съ послы своими въ грамотѣ пишу, чтобъ Теймуразъ отъ турского ѣхалъ, а я для брата своего, великово Государя, Теймуразу царство его, и мать и дѣти его отдамъ; а слова я своево не отопруся, помню,

---

1) Отъ нихъ прислана была къ царю Михаилу Ѳедоровичу грамота съ просьбой о защитѣ.

что преже сего вамъ говорилъ и нынѣ къ брату своему, къ великому Государю, съ вами приказываю тоже: не токмо за Теймуразово царство, и за свое царство брату своему, великому Государю, не стою. — Да шахъ же, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ[1]) въ первомъ пріѣздѣ и въ иныхъ пріѣздехъ: взялъ я въ Иверской землѣ Христову Срачицу, въ которой Христосъ распятъ, и какъ Христа жидовя распяли, и на крестѣ ударили ево копьемъ въ ребро, и та кровь на той Срачицѣ и нынѣ знать. И хто помолитца съ вѣрою и къ той Срачицѣ коснетца, и тово Богъ помилуетъ, отъ той Срачицы исцѣлѣетъ; а хто придетъ безъ вѣры, а къ той Срачицѣ коснетца, и у тово тотчасъ очи выпадутъ. И нынѣ я тоѣ Срачицу посылаю къ брату своему, къ великому Государю, и къ отцу ево и своему отцу къ великому Государю патріарху съ своими послы. (А великій де) Государь патріархъ святитель великой, бр(ату ево), великому Государю, отецъ и мнѣ отецъ (же, станетъ за Государя Бога) молить и меня во святыхъ своихъ (молитвахъ къ Богу помянетъ. А при)сылали де ко мнѣ изъ иныхъ христь(янскихъ государствъ для тоѣ) Христовы Срачицы, и язъ де еѣ (для ихъ, великихъ Государей), нигдѣ не далъ. Я де во Христа и въ пречистую (Богородицу вѣрую). А хто во Христа и въ пречистую Богородицу не вѣру(етъ или ко)торое слово молвитъ хулное, и тово де и ро(дъ ево надобно) весь зжечь; и какъ де ево станутъ жечь, и хто, идучи, на нево дровъ полѣно кинетъ, и тотъ (бу)дет св(ятъ). — И мы, Государь, холопи твои шаху говорили: о томъ тебѣ, великому Государю, извѣстилъ ясно, провѣдаешь вѣру христьянскую; а что посылаешъ къ брату своему, къ великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу къ его (царско)му величеству и къ отцу ево къ великому Государю нашему превысочайшему святителю патріарху Ѳиларету Никитичю московскому и всеа Русіи такіе поминки, — и тѣ поминки брату твоему, великому Государю нашему, его царскому величеству и отцу ево великому Государю нашему святѣйшему патріарху

---

[1]) Противъ этихъ словъ на поляхъ поставленъ +.

Өиларету Никитичю московскому и всеа Русіи будутъ радосны и пріятны. И спрашивали, Государь, мы, холопи твои, шахова посла Урусун-бѣка: откуды къ вамъ въ Грузи Христова Срачица пришла, и сколь давно, и гдѣ у васъ въ Грузехъ та Христова Срачица по ся мѣста и у ково была, и коими обычаи шахъ еѣ сыскалъ? И Урусун-бѣкъ, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: слышелъ я, что въ Грузехъ та Христова Срачица была у митрополита задѣлана въ крестѣ; и шахъ еѣ сыскалъ и послалъ къ Государю. Да въ первомъ же, Государь, пріѣздѣ шахъ намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ: есть л.. ди брата моево, великого Государя, въ моемъ государствѣ.... купали ихъ мои люди у кумыкъ и у черк.... выходятъ исъ Турской и изъ Бухарской з(емли..........) манились, и я брату своему ......шему за тѣхъ людей не ст(ою.......) отдавать. А которые будетъ и (бу)сурманились, и я имъ дамъ волю хто хо...манской вѣрѣ, тотъ—живи; а хто хочетъ итти...., моему, къ великому Государю, тотъ иди. И....., холопи твои, шаху говорили: то твоя в(еликого) Государя къ брату твоему, къ великому Государю (нашему), къ его царскому величеству сердечная любовь явитца, что ты, великій Государь, тѣхъ плѣнныхъ людей собою великимъ Государемъ свободныхъ учини .....и услыш......, Государь, межъ твоего царского величества и Аббас-шахова величества братцкую любовь, что шахъ отпускаетъ къ тебѣ, великому Государю, плѣнныхъ людей. И тѣ, Государь, плѣнные люди въ Испогани приходили къ намъ, холопемъ твоимъ, съ волными грамотами, которые отволились въ шаховѣ землѣ; а иные, Государь, вышли изъ Бухарской земли съ волными же грамотами. И мы, Государь, тѣхъ людей къ себѣ имали, и изъ Испогани, Государь, тѣхъ плѣнныхъ людей взяли мы, холопи твои, съ собою къ шаху. И какъ, Государь, мы, холопи твои, у шаха были на отпускѣ, и мы, Государь, холопи твои шаху говорили: какъ, Государь, мы были у твоего Аббасъ-шахова величества въ Испогани, и ты, Государь, любя брата своего великово Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи самодержца намъ говорилъ: которые рускіе люди запроданы въ твою Государеву землю, а иные выходятъ въ твою

Государеву землю исъ Турской, и изъ Бухарской и изъ Индѣйской земли, и хто похочетъ итти къ брату твоему, къ великому Государю, — и ты, Государь, тѣмъ людемъ всѣмъ далъ свободу итти на Русь. И мы, Государь, то твое великово Государя Аббасъ-шахова величества слово пи(сали къ бра)ту твоему, въ великому Государю, и слы..... васъ, великихъ Государей, братствен..... тѣ плѣнные люди приходя ......лились приносятъ къ намъ свои волные гра(моты........) е и безъ грамотъ приходятъ къ намъ. И ты, вели......, о тѣхъ плѣнныхъ людяхъ — какъ укажешь? Ко.... велишъ ихъ волныхъ грамотъ дозрить и по пр.... своему Государеву слову къ брату своему, къ великому Государю, ихъ отпустили или Государь въ своемъ государствѣ... лишъ имъ быть. И шахъ, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, (гово)рилъ, что я вамъ говорилъ въ Испогани, то го.... и нынѣ: которые рускіе полоненики учнутъ приходить съ волными грамотами и бѣзъ грамотъ, и вы тѣхъ полоненниковъ къ себѣ емлите и къ брату моему, къ великому Государю, вь его царство отведите. И приказалъ, Государь, шахъ Исупъ-хану: которые рускіе полоненики къ посломъ учнутъ приходить, и тѣхъ имъ всѣхъ отдавай, и вели ихъ купчинѣ Мемеселѣю посадить на мою бусу. Да шахъ же, Государь, молвилъ намъ, холопемъ твоимъ: достальнымъ рускимъ полоненикомъ приказывайте, чтобъ приходили ко мнѣ, а я ихъ къ брату своему, къ великому Государю, стану отпущать на своихъ бусахъ. И мы, Государь, холопи твои тѣхъ полонениковъ, которыхъ шаху объявляли, къ тебѣ, великому Государю, изъ Ѳарабату и изъ Шемахи, что собрали въ Шемахѣ, послали въ твою государеву отчину на Терекъ, и въ Асторохань, и съ собою, Государь, мы, холопи твои, привезли на Терекъ дѣтей боярскихъ и дѣтей боярскихъ жонъ и всякихъ людей 87 человѣкъ. Да будучи, Государь, мы, холопи твои, въ Кизылбашехъ, въ твою Государеву въ Оружейную казну купили и здѣлали щитъ да наручи булату красново, и полосы сабелные булатные, и копья, — и железца стролные, и ножи, и стволы пищалные ковали, и булату индѣйсково, что добыли, и гзовъ и замшъ турѣцкихъ, и теникору, чѣмъ булатъ сваривать, и заку, чѣмъ на булатѣ

наводить краска, купили. Да мы же, Государь, холопи твои, (въ тво)ю Государеву казну купили два вьюка шол...., да крашеново 75 ансы.... все веземъ къ тебѣ, великому Государю, с со.......... треѳѣ, Государь, послѣ того, какъ насъ, холопей (твоихъ), шахъ отъ себя отпустилъ, взялъ у насъ, холопей твоихъ, часовника Ганку Титова и оставилъ у себя; а приказалъ, Государь, шахъ къ намъ, холопемъ твоимъ, что... оставилъ у себя для часовые подѣлки, а.. де часы подѣлаетъ, и я де ево отпущу къ брату св(оему), къ тебѣ, великому Государю, въ Асторохань или на Тер(екъ). Да сказывали, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, что писалъ къ тебѣ, великому Государю, шахъ съ своими послы, чтобъ ты, великой Государь, прислалъ къ нему слюды да оконничныхъ мастеровъ дѣлать.... въ полатахъ окончины.

На оборотѣ: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи.

132-го іюня въ 27 де съ толмачомъ съ Юрьемъ Бурнашевымъ.

Помѣта: + Чтена. Выписать. Говорить о томъ зъ Грузинскимъ посломъ и спрашивать ево о Христовѣ Срачицѣ.

2. Вопросы думнаго дьяка Ив. Грамотина[1]) и отвѣты архіеп. Ѳеодосія о Ризѣ Христовой[2]).

И по Государеву указу думной дьякъ Иванъ Грамотинъ съ архіепископомъ Ѳеодосіемъ говорилъ: вѣдомо Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу его Государеву великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю московскому и всеа Русіи ото многихъ людей и отъ грекъ, которые пріѣзжают къ нимъ,

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія о немъ см. въ трудѣ покойнаго дѣлопроизводителя Моск. Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ М. П. Пуцилло подъ заглавіемъ: «Думный дьякъ Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ 1606—1638 гг.», С.-Пб. 1878 г., in 8°, стр. 1—16.

[2]) Подлинное показаніе архіеп. Ѳеодосія въ Грузинскихъ дѣлахъ А. М. И. Д. 1624 г.

Государемъ, изъ Греческіе земли, что были въ Иверской землѣ Христовъ Хитонъ и Срачица, въ которой Христосъ былъ распятъ, а[1]) нынѣ де тѣ святыни всѣ поималъ въ Иверской землѣ кизылбашской Аббасъ шахъ. И великій Государь нашъ, его царское величество и отецъ его Государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскій и всеа Русіи[2]), истинные хрестьянскіе вѣры рачители, жалѣя по хрестьянской вѣрѣ, о томъ зелнѣ скорбятъ и промышляютъ тѣмъ всякими мѣрами, чтобъ та Святыня изъ рукъ бесерменскихъ высвободить и видити въ своемъ благочестивомъ государствѣ; а про него, архіепископа, вѣдали, что онъ человѣкъ хрестьянскіе вѣры и чину святителского и[3]) въ Грузехъ бывалъ и неодиново, велѣли ево о томъ роспросить: вѣдомо ль ему о томъ — гдѣ тотъ Христовъ Хитонъ и Срачица въ Грузехъ были, въ царскихъ ли сокровищахъ, или въ церковной казнѣ, и въ каковѣ мѣстѣ лежали, и каковъ тотъ Хитонъ и Срачица были? И лучилось ли ему самому то видать, и гдѣ нынѣ тотъ Хитонъ и Срачица? И каковъ Хитонъ и Срачица мѣрою, и дѣломъ, и въ чемъ тканы? Или тѣ сокровища взялъ въ Иверской землѣ Аббасъ-шахъ и гдѣ они нынѣ? И иные Святыни еще ли въ Грузинской землѣ есть, или всѣ шахъ разорилъ и себѣ поималъ, и какіе иные Святыни поималъ?[4]).

---

[1]) Вписано надъ строкой: а нынѣ..... шахъ. Въ подлин. показаніи нѣтъ этихъ словъ.

[2]) Сперва было написано: «жалуючи ево, архіепискупа, и вѣдая то, что онъ»...; потомъ надъ строкой написано напечатанное чтеніе. Въ подлинномъ показаніи первоначальное чтеніе.

[3]) «И въ..... неодиново» написано надъ строкой; въ подлин. показаніи нѣтъ.

[4]) Далѣе зачеркнуто: «а велѣлъ его великій Государь и святѣйшій патріархъ про то допросить для того, что онѣ, великіе Государи, православной истинной хрестьянской вѣрѣ рачители, и такіе великіе божественные святыни въ мусульманскихъ рукахъ видѣть не хотятъ, а желаютъ того, чтобъ имъ, великимъ Государемъ, по своей вѣрѣ къ Богу, провѣдавъ про то подлинно, та вся святыня доступить и видѣти въ своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ». — Въ подлин. показаніи это есть; послѣднія слова здѣсь такъ читаются: «преславныхъ Російскихъ государствахъ».

И архiепископъ говорилъ, что онъ уроженецъ Грузинскiе земли, а въ архiепископы въ Ерусалимъ на Голгоѳу къ церквѣ Воскресенью Христову[1]) поставленъ давно, и про то — гдѣ былъ Христовъ Хитонъ и Срачица и иные Святыни отчасти вѣдаетъ; прежде того въ Ерусалимѣ на Голгоѳѣ и въ иныхъ мѣстехъ, гдѣ Христосъ ходилъ на земли, устроили было Грузинскiе благочестивые цари 12 монастырей и полнили ихъ во всякихъ потребахъ отъ себя. А Христовъ де Хитонъ и Срачица и иные Святыни устроены были на Голгоѳѣ въ соборной церквѣ Воскресенья Христова[2]) въ сундукѣ. И какъ-де грузинсково царя Симона, нынѣшнего[3]) Теймуразова царева[4]) дѣда[5]), не стало, и онъ[6]) де тѣ всѣ монастыри приказалъ строить сыну своему царю Давиду[7]); и какъ при царѣ Давидѣ учало быть Грузинской землѣ отъ турского царя и отъ кизылбашскаго[8]) шаха и отъ иныхъ земель гоненье и тѣснота[9]), и царь Давидъ здѣлалъ былъ въ Карта-

---

[1]) Слова: «въ Ерусалимъ...... Христову» вписаны надъ строкой; въ подлин. показанiи ихъ нѣтъ.

[2]) Послѣднiя два слова написаны надъ строкой; въ подлин. показанiи сгнило это мѣсто.

[3]) Сперва было написано: дѣда; такъ и въ подлин. показанiи.

[4]) «Царева дѣда» — написано надъ строкой; въ подлин. показанiи нѣтъ этихъ словъ.

[5]) Дѣдъ Теймураза былъ царь кахетинскiй Александръ II, убитый въ 1605 г. вторымъ своимъ сыномъ Константиномъ. Симонъ же (великiй) былъ царемъ карталинскимъ (1582—1600); онъ былъ мужемъ сестры Александра II — царевны Нестандареджани кахетинской, и дѣдомъ второй жены Теймураза I кахетинскаго, царевны карталинской Хуарешани или Кварашаны.

[6]) Сперва было написано: «и онъ то все отказалъ сыну»...; такъ и въ подлин. показанiи.

[7]) Давидъ былъ также сыномъ не Симона, а царя Александра II кахетинскаго; царь карталинскiй Симонъ Великiй, какъ объяснено выше, былъ мужемъ его тетки. Давидъ, заключивъ своего отца, шесть мѣсяцевъ правилъ его царствомъ; но послѣ его смерти Александръ II вновь вступилъ на престолъ кахетинскiй, который уже послѣ его убiенiя въ 1605 году перешелъ его внуку, сыну Давида, Теймуразу I-му.

[8]) «кизылбашского» — надъ строкой.

[9]) «и тѣснота» — надъ строкой; въ подлин. показанiи совсѣмъ нѣтъ.

линской землѣ блиско Кумытцкой земли церковь каменную[1]) и въ той церкви-де изъ Ерусалима[2]) Христовъ Хитонъ и Срачицу и иные многіе святыни поставилъ. И стояли-де тѣ святыни[3]) въ сундукѣ за царевою печатью[4]); а коли-де какая святыня понадобитца вынять, и исъ того-де сундука святыни вынимали соборомъ, а одинъ-де[5]) безъ собору нихто въ тотъ сундукъ не хаживалъ. А какъ де при нынѣшнемъ Теймуразѣ царѣ шахъ Грузинскую землю разорилъ, и Теймуразъ-де царь тотъ сундукъ съ Христовымъ Хитономъ и съ Срачицею и съ иными святынями сыскалъ у боярина своего, и отъ того ему далъ казны своей много. А въ томъ-де сундукѣ Христовъ Хитонъ да Срачицы часть, да образъ Спасовъ на убрусѣ, что послалъ Господь нашъ Исусъ Христосъ[6]) ко Авгарю царю на исцѣленіе, да гвозди желѣзные, чѣмъ прибитъ былъ Христосъ на крестѣ, и иные многіе святыни. И то-де все нынѣ у Теймураза царя; а у шаха-де никакихъ святынь нѣтъ, толко-де поималъ шахъ въ Грузинской землѣ въ разоренье по церквамъ много образовъ окладныхъ, пеленъ и покрововъ низаныхъ, сосудовъ церковныхъ серебряныхъ и золотыхъ и иново церковново строенья много. А только-де по милости Божьей[7]) и Государскимъ милосердымъ призрѣніемъ

---

[1]) Изъ показанія келаря Іоанникія видно, что здѣсь говорится о Загемѣ, который считался неприступной твердыней царей кахетинскихъ; онъ былъ раззоренъ персами, приведенными отступникомъ царевичемъ Константиномъ, (дядею царя Теймураза І-го), по убіеніи его отца царя кахетинскаго Александра II.

[2]) «де изъ Ерусалима» — надъ строкой; въ подлин. показаніи совсѣмъ нѣтъ.

[3]) «де тѣ святыни» — надъ строкой; въ подлин. показаніи тоже нѣтъ.

[4]) «за царевою печатью» — надъ строкой. Сперва было написано: «стояли въ ней въ сундукѣ же. А коли»...; такъ и въ подлин. показаніи.

[5]) Зачеркнуто: «а по одному»..; въ подлин. показаніи читается: «а по одному».

[6]) «нашъ Исусъ Христосъ» — надъ строкой; въ подлин. показаніи совсѣмъ нѣтъ.

[7]) Сперва было написано: «а какъ милостью Божіею и»....; такъ и въ подлин. показаніи.

и помощію Теймуразъ царь учинитца на своемъ государствѣ[1]) въ Иверской землѣ, и онъ-де Государю ни за что не постоитъ, тѣ всѣ святыни прииметъ къ[2]) Государю.

3. Челобитная царю Михаилу Ѳедоровичу крестовыхъ дьяковъ Семенова и Устинова.

(Архивъ Оружейной Палаты, столбцы I разряда, 133 года, № 141).

Царь Государь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи! Бьютъ челомъ холопи твои крестовые дьяки Ивашко Семеновъ, Мишка Устиновъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 133-мъ году, по твоему Государеву указу и по благословенью отца твоего великого Государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича московского и всеа Русіи, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, носити повсюду Ризу Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа болящимъ на исцѣленіе всякихъ различныхъ недугъ и на нихъ полагати. И марта съ 16-го числа по вашему Государскому указу съ Ризою Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа по многимъ мѣстамъ къ болящимъ и въ богадѣльни не по одно время мы, холопи ваши, ходили, и молебны съ водосвященьемъ пѣли, и Ризу Господню на болящихъ полагали, и по тѣмъ же мѣстамъ и въ богадѣльни дозирати болящихъ волочилися многажды безпрестанно. И вашею Государскою теплою вѣрою и молитвою, Господь Богъ своею праведною милостію Божественную Свою Ризу чюдесы прославилъ, многимъ болящимъ различная исцѣленія даровалъ; а гдѣ кому Господь Богъ Тою Своею Божественною Ризою исцѣленія даровалъ, и мы, холопи твои, роспрашиваючи ихъ подлинно, о томъ о всемъ къ отцу твоему великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю московскому и всеа Русіи писмо приносили. — Милостивый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи! Пожалуй

---

[1]) Сперва было написано: «государствѣ попрежнему, и онъ-де ему, Государю»...; такъ и въ подлин. показаніи.

[2]) Сперва было написано: «къ нему»; въ подлин. показаніи это мѣсто сгнило.

насъ, холопей своихъ, для Божественныя и цѣльбоносныя Ризы Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и для своего царского многолѣтного здравья за наши труды, какъ тебѣ, милосердому Государю, Богъ извѣститъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дати съ Казеннаго Двора по сукну по доброму человѣку по лундышному; а великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскій и всеа Русіи отъ себя пожалуетъ же.

По сей челобитной дано по 4 аршина сукна лундышу мясного цвѣту, цѣна по 60 алтынъ аршинъ.

Снимки изъ подлиннаго дѣла
о Ризѣ Господней.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ УЗБЕКИСТАНЪ

въ 1671 году.

(По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.)

Н. В. Чарыкова.

Статья Н. В. Чарыкова, бывшаго делегатомъ Архива на III Международномъ Съѣздѣ Оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ въ 1876 г., о путешествіи въ 1671—1673 г. въ Узбекистанъ посланника царя Алексѣя Михайловича Бориса Пазухина, была прочитана авторомъ въ засѣданіи Съѣзда по отдѣлу Средней Азіи $\frac{\text{21 августа}}{\text{2 сентября}}$ 1876 г. и затѣмъ напечатана въ I томѣ Трудовъ Съѣзда (стр. 595—604), на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Un voyage dans l'Ouzbékistan en 1671». (D'aprés des documents conservés aux Archives Principales du Ministère des Affaires Etrangères à Moscou). Размѣры ея зависѣли отъ правилъ Съѣзда, по которымъ референты не могли читать болѣе 15 минутъ.

Источникомъ ея послужили хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ документы, именно: а) 1669 г. іюня 22—1672 п. Статейный списокъ посыланныхъ въ Бухару, Балхъ и Хиву посланниковъ Бориса и Семена Пазухиныхъ для выкупа Россійскихъ плѣнныхъ. б) 1671 г. марта 14 — 1676 г. августъ. Выписка, учиненная въ Посольскомъ приказѣ о бывшемъ 1669 г. отправленіи въ Бухару Бориса Пазухина (Бухарскіе стат. списки № 2 и 4) и в) 1669 г. іюня 22 — 1673 г. октябрь. Отправленіе въ Бухару, Балхъ и Юргенчь Бориса и Семена Пазухиныхъ для выкупу плѣнныхъ и для развѣданія въ Шемахѣ о мощахъ свящ. муч. Симеона. (Бухарскія дѣла 1669 г.).

UN VOYAGE

DANS l'OUZBÉKISTAN

en 1671.

(D'après des documents conservés aux Archives Principales du Ministère des Affaires Etrángères à Moscou.)

Communication de **N. Tcharykow.**

La position géographique de la Russie et la voie qu'a suivie le développement historique de ce pays ont toujours rendu l'étude de l'Orient l'objet d'un haut intérêt pour les hommes d'état et les savants russes: aussi leur ont-elles procuré des facilités exceptionnelles pour acquérir une connaissance étendue et exacte d'une partie considérable de l'Asie.

A une époque où les autres états de l'Europe connaissaient à peine de nom les peuples du Nord et du Centre de ce continent, la Russie entretenait avec la plupart d'entre eux des relations directes et suivies. Pour ne parler que de l'Asie Centrale à laquelle on a donné le nom de l'*Ouzbékistan,* la Russie recevait, à dater du XVI siècle, des ambassades fréquentes de la part des Khans de Khiva et de Bokhara; des marchands Khiviens et Bokhares venaient regulièrement en Russie, échanger les produits de leur patrie contre ceux de l'Europe et, enfin, le gouvernement des Tzars expédiait de son côté à Khiva, à Bokhara et à Balkh des Envoyés et des commerçants dont les observations, faites sur place et en connaissance de cause, venaient amplifier et rectifier les informations recueillies par d'autres voies.

Grâce au soin avec lequel les documents des relations de la Russie avec l'Orient ont été conservés au Bureau des Ambassades à Moscou („Possolski Prikaz") et, à dater de la translation de la Résidence à St.-Pétersbourg, aux *Archives des Affaires Ftrangères,* créées dès lors à Moscou même, grâce à ce soin, les connaissances que la Russie avait sur l'Orient au XVI, au XVII et au XVIII siècles n'ont pas été perdues pour la postérité et doivent devenir à présent une des sources d'informations précieuses sur l'histoire des peuples de l'Asie.

C'est au nombre de ces documents que se trouvent les pièces relatives au voyage dans l'Ouzbékistan, entrepris en 1669 par Boris Andréjévitch Pázoukhine, qui fut envoyé par le Tzar Alexis Mikhaïlovitch auprès des Khans de Khiva, de Bokhara et de Balkh.

Pour ne pas enfreindre le règlement de nos réunions, je tâcherai de reproduire quelques unes seulement des parties caractéristiques du long récit, qu' a laissé Pazoukhine de son séjour de deux ans dans l'Ouzbékistan.

Boris Pazoukhine quitta Moscou le 30 Juin 1669, v. st., muni de lettres du Tzar et de cadeaux pour le Khan de Khiva et pour ceux de Bokhara et de Balkh. En descendant les rivières *Moskwa* et *Oka,* Pazoukhine arriva le 20 Juillet à Kazan d'où il repartit, par le Volga, pour Astrakhan, après que les Streltzi (soldats de l'époque) qui devaient l'escorter, l'eurent rejoint. Les lourdes embarcations des Streltzi ralentissaient de beaucoup la marche du cortége: aussi n'est-ce qu'au mois d'Août de l'année suivante que Pazoukhine et ses compagnons arrivèrent aux embouchures du Volga et à Astrakhan.

Il y avait au XVII siècle, au dire de Pazoukhine, trois routes pour se rendre d'Astrakhan dans l'Ouzbékistan.

L'on pouvait, en traversant la mer Caspienne, se diriger sur *Astrabad* et sur Mekhshet, et arriver par *Merw* à Bokhara, le tout en 14 semaines[1]).

---

1) C'est ainsi que Pazoukhine comptait le temps et les distances. Une «journée» (dnishtché) valait environ 30 kilomètres.

Une autre route partait de Karagane, un port de la presqu'île de Manguishlak. On arrivait de ce port à Khiva en 4 semaines, mais la durée de la traversée d'Astrakhan à Karagane dépendait de la force et de la direction du vent.

Cette route était la plus courte, mais aussi était-elle la plus dangereuse, tant à cause des tempêtes qui étaient fréquentes, surtout vers l'automne, qu'à cause du caractère aggressif des tribus nomades des Turkmènes, qui habitaient le Manguishlak.

Enfin, l'on pouvait aller à Khiva par voie de terre, en faisant le tour de la partie septentrionale de la mer Caspienne. Ce fut cette route que choisit Pazoukhine, sur la recommandation du Voyévode d'Astrakhan P-ce Prosórowsky, comme étant moins dangereuse que les autres. Cependant, on ne pouvait se passer de guides et d'une escorte, et sur l'ordre du Tzar, transmis par le Voyévode, le Khan Kalmouk *Daïtchine-Taïsha,* campé sur les bords de l'Oural, ne tarda pas de mettre six de ses sujets à la disposition de l'Envoyé.

Pazoukhine acheta à Astrakhan 19 chameaux et partit le 20 Mars 1671 pour Khiva.

Après 14 jours de marche il arriva au fleuve Oural, au campement des Kalmouks qui, selon la coutume des nomades, se préparaient à passer, au commencement du printemps, dans les régions du Nord. En automne ils se rapprochaient de nouveau de la mer.

Le 1 Avril, après une audience chez le Khan, Pazoukhine quitta le campement Kalmouk et, s'étant arrêté le 31 du même mois, pour un jour, sur les bords de la rivière *Saniz* (Saguiz) au campement de la tribu (oulouss) de Nazar-Mamout, petit-fils de Daïtchine-Taïsha, l'Envoyé russe arriva le 14 Mai devant *Kata* la première ville sur le territoire khivien [1]), à 2 journées de marche de la capitale.

Le Khan de Khiva — *Navsha-Mambet-Khan* — avait déjà expédié dans cette ville, à la rencontre de Pazoukhine,

---

[1]) Pazoukhine s'arrêta non loin de cette ville, dans un endroit nommé *Koulabia.*

Khoudaberdei qui remplissait les fonctions de „Pristaw“ (Commissaire) auprès de tous les Envoyés étrangers venant à Khiva.

Pazoukhine envoya son translateur Nikita Medvédéw à Kata pour annoncer son arrivée, et Khoudaberdei arrêta, par l'entremise de Nikita, le cérémonial de la réception.

Le 16 Mai Khoudaberdei, accompagné d'un certain nombre de soldats (sloujilyi lioudi), d'ouzbeks et de citoyens, rencontra Pazoukhine et sa suite à environ un kilomètre de la ville. Khoudaberdei salua l'Envoyé au nom du Khan et lui offrit de la part de son maître un cheval richement harnaché. Il s'excusa de ce que le nombre des hommes venus avec lui n'était pas grand, en disant à Pazoukhine que les habitants de la ville l'avaient abandonnée au commencement de l'été pour se rendre, selon leur coutume, dans les steppes.

Khoudaberdei accompagna Pazoukhine jusqu'au village *Djanarobei,* où des tentes étaient préparées pour les voyageurs, et partit ensuite pour faire part au Khan de l'arrivée de la mission.

Deux jours plus tard Pazoukhine et sa suite firent leur entrée à Khiva, montés sur de beaux chevaux, qui leur furent donnés par le Khan, et accompagnés de deux Yassaouli, de cent Ouzbéks et d'une foule de citoyens.

On logea Pazoukhine et ses compagnons au vieux palais du Khan, avec beaucoup de confort, et on leur y envoya des provisions de bouche[1]).

L'audience eut lieu le 21 Mai. Le Khan reçut Pazoukhine assis sur des tapis, étendus sur le plancher, dans la salle, dite „dorée“ — „zolotaja palata“ — située au milieu de son jardin. A côté du Khan étaient assis 24 *atalyks* et autres personnages de la cour, devant la porte se tenaient des Yassaouls avec de longs bâtons (possokhi) et plus de 100 Ouzbéks. Le Khan prit des mains de Pazoukhine la lettre dont il était porteur, s'informa de la santé du Tzar, et écouta le discours de l'Envoyé.

Ensuite, on apporta divers mets sur des plats d'argent, de

---

[1]) Pazoukhine a dressé des listes détaillées des cadeaux qu'il a reçus, ainsi que de ceux qu'il a donnés.

l'eau et du lait (peut étre du lait de jument fermenté, appellé koumyz) dans des coupes en or que l'on servit au Khan et à l'assistance. Le repas étant terminé, Pazoukhine retourna avec sa suite à domicile.

Les cadeaux que Pazoukhine avait apportés pour le Khan, ainsi que ceux qu'il distribua parmi les personnes de la cour, furent agréés avec empressement.

Le 24 du même mois Pazoukhine fut de nouveau invité chez le Khan, et, après un repas semblable au précédent, le Khan, à la prière de Pazoukhine, le laissa partir pour Bokhara. A cette audience la question de la mise en liberté des Russes, captifs à Khiva et dans le pays environnant, question sur laquelle je reviendrai plus en détail, fut traitée longuement entre l'Envoyé et le Khan. Enfin celui-ci promit de faire cesser le trafic des prisonniers russes, de ne plus permettre de les vendre dans des pays éloignés sans espoir de retour, et, en attendant la réponse du Tzar aux propositions faites par le Khan, relativement au rachat des prisonniers, d'envoyer gratuitement à Moscou un certain nombre de Russes avec Pazoukhine, quand celui-ci passerait par Khiva, à son retour en Russie.

Parti de Khiva le 3 Juin, Pazoukhine arriva le même jour dans la ville *Khanki* — toutes les villes mentionnées dans la Relation de Pazoukhine existent jusqu'à présent — et le lendemain à *Azarist* (Hézar-asp) et après avoir traversé le fleuve *Daria* (Amou Daria, le *Oxus* des anciens) il atteint la frontière de la *Bokharie*. Après une marche de huit journées à travers le désert, la caravane russe s'arrêta non loin de la première ville Bokhare — *Kara-Kol*.

Le *Dar-aga (Darouga)* de cette ville, fonctionnaire chargé d'administrer la justice en matière de commerce et de percevoir les droits de douane et les autres impôts, reçut Pazoukhine tout comme l'avait fait le Pristaw khivien. Le Dar-aga dit à Pazoukhine que le Khan de Bokhara *Abdul-Aziz* était parti pour la frontière en ce moment avec ses troupes, pour combattre le Khan de *Balkh*, qu'il se trouvait dans la ville de *Karshakh (Karshi)*, et serait informé de l'arrivée de la mission russe.

Le 23 Juin l'Envoyé russe est entré à Bokhara où il fut reçu par Tash-Boulat-Bii, auquel le Khan avait confié la capitale pour la durée de son absence.

Ce n'est qu'au mois de Décembre qu'Abdul-Aziz, de guerre las, est revenu à Bokhara. Pazoukhine avait en attendant étudié l'état politique et économique des pays où il se trouvait, et voici les informations qu'il donne sur *l'armée* et les *finances* des Khanats de l'Ouzbékistan. L'armée Bokhare, y compris les troupes auxiliaires fournies par les Karakalpaks, était alors de plus de 150.000 hommes. L'armée du Khan de Balkh était deux fois moins nombreuse, et celle du Khan de Khiva atteignait à peine le chiffre de 30.000 cavaliers. En cas de guerre tout le peuple Khivien, les agriculteurs et les marchands comme les militaires de profession (sloujilyi lioudi), prenaient part aux combats pour gagner du butin. La manière de faire la guerre était la même chez les Khiviens que chez les Kalmouks, et à Balkh pas plus qu'à Bokhara il n'y avait alors ni infanterie, ni artillerie. Les Khans n'étaient pas riches, car ils avaient distribué presque toutes leurs terres parmi leurs serviteurs en guise de traitement. Le revenu des Khans se composait d'une taxe prélevée *par feu* („diénejnyi dvory") et des droits de douane.

Dans tout l'Ouzbékistan on semait peu de céréales et l'irrigation des champs était indispensable. Quant à la soie, la Bokharie en produisait moins qu'elle n'en consommait et en conséquence n'en exportait guère. Khiva produisait annuellement plus de 1000 pouds de soie crue qui se vendait à raison d'environ 34 roubles le poud, selon la récolte. Beaucoup de marchands venaient tous les ans à Khiva des pays environnants et en exportaient de la soie.

Les marchandises les plus demandées sur le marché de Khiva étaient: le drap, les fourrures, les peaux de cerf ouvrées et surtout la vaisselle, les aiguilles et les épingles.

Bientôt après le retour du Khan à Bokhara, Pazoukhine fut reçu au palais. La cour d'Abdul-Aziz lui parut beaucoup plus nombreuse et plus brillante que celle de Navsha-Mambet. Le Khan était entouré des *Khosi* — ses parents et de plus

de 100 autres personnages de sa cour; en entrant dans la salle de réception Pazoukhine était soutenu du côté droit par le *Divan Bégui* Mahmet Mazir-Bei et du côté gauche par le premier juge de Bokhara, Datakha (Dadkha) bek.

Lorsque Pazoukhine eut transmis au Khan la lettre du Tzar et prononcé son discours, le Khan l'invita à s'asseoir et l'interrogea sur le voyage qu'il venait de faire et sur la cour du Tzar, et quand Pazoukhine se fut plaint des Turkmènes qui molestaient ceux qui venaient à Bokhara, Abdul-Aziz promit d'écrire au Khan de Khiva pour que celui-ci prît des mesures pour défendre les voyageurs contre les nomades.

Selon la coutume orientale, Pazoukhine dût faire de nombreux cadeaux particulièrement aux *Khosi,* qui lui dirent, entre autres, que c'était eux qui protégaient les Russes se trouvant à Bokhara pendant les guerres civiles, et ils l'engagèrent, s'il éclatait une émeute dans la capitale, à chercher asile chez eux, car ils ne pillent ni ne livrent jamais ceux qui se sont mis sous leur protection. Pazoukhine n'a pas été du reste dans le cas de recourir aux *Khosi,* car pendant tout son séjour à Bokhara — il ne quitta cette ville qu'au mois de Septembre 1672 — la tranquillité ne fut pas troublée.

Ce qui retint Pazoukhine à Bokhara c'était surtout les difficultés de la question de la mise en liberté des prisonniers russes.

A cette époque le trafic des captifs russes était systématiquement organisé dans l'Ouzbékistan. Les Kalmouks et les Bachkirs faisaient des incursions sur le territoire russe, et enlevaient les habitants des villages, les strelzy et les marchands, qui leur tombaient sous la main. Des commerçants Khiviens arrivaient aux campements Kalmouks et Bachkirs, et y achetaient les russes qui avaient été pris de cette manière. Ils les faisaient venir à Khiva et les revendaient ensuite aux habitants de cette ville, aux Bokhares, aux Persans et aux autres peuples de l'Asie. Le prix d'un esclave russe sur le marché de Khiva était alors de 40 à 50 roubles.

Les Khiviens et les Bokhares employaient les captifs aux travaux d'irrigation et tiraient tant de profit de leur labeur

que les Khans de Bokhara, de Khiva et de Balkh étaient impuissants non seulement de libérer sommairement les captifs russes, mais même de contraindre leurs sujets à donner la liberté à leurs esclaves contre payement. Ce n'est qu'avec le consentement de leur maîtres que Pazoukhine racheta plusieurs russes; d'autres, appartenant au Khan, furent libérés gratuitement. Les prisonniers, au nombre desquels était un prêtre russe, transmirent à l'Envoyé une supplique adressée au Tzar, comme ils en envoyaient à Moscou toutes les fois que l'occasion se présentait.

Le Khan de Bokhara possédait environ 150 Russes, celui de Balkh — 100 et celui de Khiva — 50; le nombre de Russes disséminés dans les diverses parties de l'Ouzbékistan et appartenant aux particuliers n'a pu être connu exactement par Pazoukhine. Il se borne à dire qu'il était très grand.

Après une dernière audience chez Abdul-Aziz, pendant laquelle le Khan fit voir à l'Envoyé des lions, des éléphants, des cerfs et même un rhinocéros [1]), Pazoukhine quitta Bokhara.

D'après ses instructions Pazoukhine devait se rendre auprès du Khan de *Balkh,* mais la guerre qui sévissait alors entre ce Khan et celui de Bokhara, rendit ce projet impraticable. Pazoukhine se décida alors à envoyer secrètement à Balkh son translateur Nikita Médvédéw. Celui-ci parvint heureusement dans cette ville, transmit la lettre que Pazoukhine lui avait confiée, et le 23 Mai 1771 en rapporta une, adressée à l'Envoyé au nom du Khan *Souphkan-Kouli-Khan* par ses „blishnié lioudi" — ses conseillers.

Pazoukhine ne revint pas en Russie par Khiva et par les terres des Kalmouks; il prit la route méridionale, par la Perse et les ports du sud de la mer Caspienne — ayant été informé

---

[1]) Le Khan demanda à Pazoukhine si dans le pays du Tzar il y avait des rhinocéros. Pazoukhine, qui apparemment voyait cet animal pour la première fois mais ne voulait pas admettre que le Khan puisse posséder quelque chose que le Tzar son maitre n'aurait pas, répondit: „Peut-être y a-t-il de pareils animaux dans l'immense empire du grand Tzar, mais, ajouta-t-il, je n'en ai pas vu".

que le Khan de Khiva était disposé à empêcher son retour. Parti de Bokhara vers la fin du mois d'Octobre, Pazoukhine arriva, au bout de trois journées de marche, à la ville frontière de Bokhara—*Tchardjow* (Tchardjoui) et le 5 Décembre, par un froid intense, devant *Merv*, la première ville Persane. Le commandant de Merv (P. appelle cette ville: Movr), ayant reçu du Shah de Perse, qui était alors à Ispahan, l'autorisation de laisser passer Pazoukhine, lui donna des guides qui l'accompagnèrent jusqu'à la ville de *Mekshed*.

De Mekshed, Pazoukhine s'est dirigé vers les côtes méridionales de la Caspienne et est arrivé sans encombre au port de *Liagrane* (Lenkoran), où, sur la prière des Russes qu'il avait libérés et qui voulaient hâter leur retour dans leur pays, il s'embarqua pour *Bakou*.

Il ne trouva pas dans cette ville des navires qui purent le transporter à Astrakhan. On était déjà en Octobre, et Pazoukhine se décida à hiverner sur le littoral.

De Bakou Pazoukhine est allé à *Schemakha*, où, d'après des bruits qui étaient arrivés jousqu'au Tzar, devaient se trouver les reliques du St. Martyr Siméon.

Pazoukhine s'assura que ces bruits n'étaient pas fondés.

Durant cet hiver Pazoukhine et ses compagnons souffrirent beaucoup du manque de vivres; ils durent en emprunter entre-autres à l'Ambassadeur de Pologne, qui se trouvait alors à Shémakha. Ils étaient aussi exposés aux attaques continuelles des Persans et des Lesguines, qui tiraient sur eux et firent même prisonnier l'un des Russes que Pazoukhine avait ramenés de Bokhara. L'Envoyé, n'étant pas autorisé par le Tzar à user de représailles, s'abstenait de combattre ces gens, afin de ne pas faire surgir de differend entre le Tzar et le Shah de Perse.

Enfin, le 11 Juin 1673, Pazoukhine s'embarqua pour Astrakhan, avec sa suite et plusieurs marchands, qui portaient en Russie une grande quantité de produits d'outre-mer, et le 29 du même mois il arriva à Astrakhan.

Le 9 Octobre 1673 Pazoukhine revint à Moscou, après une absence de quatre ans et de trois mois.

Tels sont les renseignements que donnent sur un voyage entrèpris au XVII siècle dans l'Ouzbékistan quelques uns des nombreux documents relatifs à l'Asie qui sont conservés aux Archives principales du Ministère des Affaires Etrangères à Moscou et dont l'étude ne manquera pas d'ajouter aux connaissances que possèdent les contemporains au sujet du passé des peuples de l'Orient.

St.-Pétersbourg,
le 2 Septembre 1876.

СТАТУТЪ И ЗНАКЪ

ОРДЕНА ПОДВЯЗКИ

въ Московской Оружейной Палатѣ.

Статутъ и знакъ ордена Подвязки въ Московской Оружейной Палатѣ.

Путеводитель, которымъ руководствуются при обозрѣніи Оружейной Палаты, изданъ въ 1872 году подъ надзоромъ ея бывшаго деректора С. М. Соловьева, въ 8°, на 48 страницахъ. Онъ переведенъ на французскій языкъ и также напечатанъ въ Москвѣ въ такомъ же форматѣ, подъ заглавіемъ: Guide du Palais des Armures. Есть еще Путеводитель, изданный на томъ же языкѣ, предмѣстникомъ г. Соловьева, А. Ѳ. Вельтманомъ, въ большую 8°, на 182 страницахъ, съ литографіями и хромолитографіями, подъ заглавіемъ: Le Trésor de Moscou, 1861, imprimerie d'A. Semen.

Въ первомъ изъ нихъ, на стр. 4-й, при описаніи залы № 1, подъ лит. Ж., напечатано: Портреты Петра Великаго и орденскіе знаки (два портрета, орденская цѣпь и четыре ордена).

Въ переводѣ, также на стр. 4-й, смыслъ этого заголовка переданъ иначе, а именно: Portraits et décorations de Pierre le Grand (Портреты и ордена Петра Великаго).

Наконецъ, въ Путеводителѣ А. Ѳ. Вельтмана вовсе не упоминается объ этихъ портретахъ и орденскихъ знакахъ.

Между тѣмъ, въ той самой витринѣ, гдѣ находятся два миніатюрныхъ портрета Петра Великаго и цѣпь ордена Бѣлаго Орла, принадлежавшая послѣднему королю польскому Станиславу-Августу, показываютъ знакъ орденà Подвязки[1])

---

[1]) Говоримъ знакъ потому, что тутъ только одно рельефное, золотое съ финифтью и драгоцѣнными каменьями изображеніе св. Георгія (безъ шлема) на конѣ, поражающаго дракона, т.-е. знака, привѣшиваемаго то къ цѣпи, носи-

и статутъ его, о которомъ носится слухъ, будто они были присланы англійскою королевою Елисаветою царю Іоанну Васильевичу IV.

Такъ какъ подобный довольно крупный фактъ никогда не былъ засвидѣтельствованъ никѣмъ изъ нашихъ историковъ, да и не значится ни въ одномъ изъ хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Статейныхъ Списковъ о посольствахъ въ Англію[2]) и такъ какъ въ отношеніи знака и статута сего ордена во всѣхъ Путеводителяхъ Оружейной Палаты поступлено крайне осторожно, то это побудило меня къ нѣсколько подробнымъ изслѣдованіямъ.

Оказалось, что когда въ 1851 году учреждался въ Кремлѣ Архивъ, по программѣ Государственнаго Архива (находящагося въ С.-Петербургѣ, въ составѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), изъ сохранившихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ того же министерства письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ царства Московскаго или до-Петровской Россіи, подъ названіемъ Государственнаго Древлехранилища, — то въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 6-го октября того года списокъ, приложенный ко всеподданнѣйшей докладной запискѣ статсъ-секретаря гр. Блудова, включены были, какъ подлежащіе къ передачѣ въ Древлехранилище: портретъ на финифти Петра Велликаго, пожалованный въ 1720 г.

мой на шеѣ, то къ синей лентѣ, надѣваемой на лѣвое плечо: между тѣмъ какъ знаки этого ордена состоятъ, въ совокупности, кромѣ такого изображенія, цѣпи и ленты, еще изъ звѣзды, носимой на лѣвой сторонѣ груди; а въ парадныхъ случаяхъ и изъ настоящей подвязки (т.-е. узкой ленточки синяго цвѣта съ вышитымъ на ней брильянтами или серебряными блестками извѣстнымъ девизомъ: Honni soit qui mal y pense), привязываемой ниже колѣна и которую королева Викторія носитъ на лѣвой рукѣ, въ видѣ браслета. Еще въ 1874 году на балѣ Московскаго Дворянскаго Собранія, германскій наслѣдный принцъ (впослѣдствіи императоръ Фридрихъ III) присутствовалъ въ русскомъ гусарскомъ мундирѣ, въ малиновыхъ чахчирахъ; на правой ногѣ, нѣсколько выше гусарскаго сапога, у него была надѣта англійская подвязка. Къ числу знаковъ относятъ еще: мечь, кольцо, золотыя шпоры, шапку изъ синяго бархата — всего 8 предметовъ. (См. Приложеніе I-ое къ этой статьѣ).

[2]) См. также изданіе Ю. В. Толстого: England and Russia, 1553—1595, Спб. 1875 г.

атаману войска Донского Василію Фролову, орденъ Подвязки съ статутомъ и государственныя печати.

Портрета, ордена и статута не нашлось въ Древлехранилищѣ, когда я принялъ его въ 1873 году, по званію директора Московскаго Главнаго Архива, съ коимъ по ст. 38 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22-го мая 1868 года Устава Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, сопряжено непосредственное завѣдываніе Древлехранилищемъ, — подобно тому, какъ въ С.-Петербургѣ, управленіе тамошнимъ Главнымъ и Государственнымъ Архивами соединено въ лицѣ одного и того же директора[3]).

Дѣйствительно, эти три предмета никогда не были переданы въ Древлехранилище, и уже послѣ того, какъ 5-го апрѣля 1853 года состоялось для него ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе, объ нихъ послѣдовало другое распоряженіе.

Въ канцеляріи Оружейной Палаты сохранилось предписаніе бывшаго президента Московской Дворцовой Конторы, оберъ-гофмейстера барона Боде на имя А. Ѳ. Вельтмана, отъ 2-го ноября того же года, за № 239, слѣдующаго содержанія:

„Г. управляющій Главнымъ Московскимъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ князь Оболенскій, отношеніемъ отъ 29-го октября, за № 570, увѣдомилъ меня, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть передать для храненія въ Московскую Оружейную Палату находящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ:

„а) Знаки англійскаго ордена Подвязки, присланные, по преданію, королевою Елисаветою царю Іоанну Васильевичу Грозному. Самуилъ Коллинсъ, бывшій въ Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ, положительно свидѣтельствуетъ въ пользу этого преданія; въ сочиненіи своемъ „Нынѣшнее состояніе Россіи“ онъ говоритъ: „на гербѣ императорскомъ изображенъ орелъ... а на груди (орла) св. Георгій на конѣ; по-

[3]) По Высочайшему повелѣнію, объявленному г. Министромъ Императорскаго Двора, 22-го октября 1882 г Государственное Древлехранилище перенесено изъ Кремля въ Московскій Главный Архивъ М. И. Д.

слѣдній, какъ нѣкоторые говорятъ, прибавленъ съ тѣхъ поръ, какъ королева Елисавета прислала Іоанну Васильевичу орденъ Подвязки". (Изд. 1671 г. стр. 56.)

„b) Статутъ англійскаго ордена Подвязки, писанный столбцомъ на пергаменѣ, съ разрисованными фигурными заставкою и каймою; внизу привѣшена красная восковая печать въ жестяной коробкѣ. На оборотѣ статута надписи: „Fraternitas Regis Angliae"; „Creatio societatis equestris Regis Angliae S. Georgy"; и

„c) Финифтяный портретъ императора Петра I-го, пожалованный, при похвальной царской грамотѣ отъ 23 мая 1720 года, атаману войска Донского Василью Фролову. Въ подлинномъ дѣлѣ 1720 г. памятникъ этотъ описанъ такъ: „Патретъ золотой съ изображенною Его Величества за хрусталемъ персоною, на которомъ восемь алмазовъ; да у тогожъ патрета корона золотаяжъ съ шестью алмазы". По смерти атамана Фролова, портретъ этотъ былъ возвращенъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, но безъ алмазовъ.

„Во исполненіе сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, князь Оболенскій препроводилъ ко мнѣ вышеозначенные предметы.

„Вслѣдствіе чего, препровождая при семъ къ вамъ означенныя вещи для храненія въ Московской Оружейной Палатѣ со внесеніемъ въ опись, я покорнѣйше прошу Васъ о полученіи оныхъ мнѣ донести".

Однакожъ, въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива не сохранилось отпуска съ отношенія, на которое ссылался баронъ Боде; но, по исходящему журналу 1853 г. видно, что того именно числа было отправлено ему частное письмо неизвѣстно какого содержанія; изъ чего слѣдуетъ, что покойный князь М. А. Оболенскій избѣгалъ по возможности дать своему заявленію формальный характеръ; но что подчиненные барона Боде, редактировавшіе его предписаніе Оружейной Палатѣ, возвели частное письмо на степень официальнаго отношенія.

Ссылка, сдѣланная въ предписаніи барона Боде и въ отношеніи князя Оболенскаго на страницу 56-ю сочиненія Коллинса, изд. 1671 г., совершенно вѣрна. Это самое изданіе

имѣется въ богатой библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Вотъ его заглавіе: The present state of Russia, London, 1671. На бѣломъ листкѣ, пожелтѣвшемъ отъ времени, и слѣдующимъ непосредственно за кожанымъ переплетомъ этого экземпляра, надпись о первоначальной принадлежности его „John Sparrow"; далѣе, другимъ почеркомъ написано: „Ce livre est aussi imprimé sous le titre: An historical account of Russia, London, 1698, in 8. Le portrait du Czar y est, et toutes les pages s'accordent avec la première édition. Далѣе, наконецъ, третьимъ, болѣе близкимъ къ нашему времени, почеркомъ: L'auteur est Samuel Collins, Docteur en médecine et Médecin du Czar Alexis Michailovitsch depuis l'année 1659—1667. Французскій переводъ изданъ въ Парижѣ въ 1679 г., подъ заглавіемъ: „Relation curieuse de l'estat présent de la Russie". Самая выписка князя Оболенскаго дословно вѣрна съ текстомъ перевода сочиненія Коллинса на русскій языкъ П. В. Кирѣевскаго, напечатаннаго въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, № 1, 1846 г. стр. 17-я.

Но, во 1-хъ, иностранцы, пишущіе о Россіи, и теперь впадаютъ въ грубѣйшія ошибки; во 2-хъ, Коллинсъ самъ выразился въ настоящемъ случаѣ очень осторожно, сказавъ, что изображеніе св. Георгія на конѣ, **какъ нѣкоторые говорятъ** (some say), прибавлено къ императорскому орлу съ тѣхъ поръ, какъ королева Елисавета прислала Іоанну Васильевичу орденъ Подвязки, между тѣмъ какъ извѣстно, что еще при великомъ князѣ Васильѣ Димитріевичѣ въ гербѣ Московскомъ изображался воинъ, скачущій на конѣ; а что царь Іоаннъ III придалъ сему воину копье, поражающее дракона, и помѣстилъ этотъ гербъ на груди двуглаваго орла (Собр. Госуд. Грам. и Догов. часть II, Москва, 1819 г., стр. V предисловія А. Ѳ. Малиновскаго).

Остается прибавить, что А. А. Куникъ, въ изслѣдованіи своемъ: „О русско-византійскихъ монетахъ Ярослава I Владимировича съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца", С.-Петербургъ, 1860 г., объясняетъ появленіе его изображенія на офиціальныхъ печатяхъ до Іоанна III-го и на государствен-

номъ гербѣ его времени, какъ символъ пораженія зміинаго стада татаръ и, вообще, даетъ ему происхожденіе византійское; а отнюдь не англійское.

Какъ бы то ни было, свѣдѣнія, дошедшія по преданію до моего предмѣстника, оспариваются еще сохранившимся въ ВЫСОЧАЙШЕ ввѣренномъ мнѣ Архивѣ каталогомъ вещей, находившихся въ 1800 году въ состоящей при семъ Архивѣ, съ самаго начала XVIII столѣтія, Трактатной Палатѣ. Этотъ каталогъ скрѣпленъ по листамъ управлявшимъ Архивомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Бантышемъ-Каменскимъ.

Въ немъ, послѣ описанія 28-ми печатей: государственныхъ, малороссійскихъ и польскихъ (нынѣ находящихся въ Древлехранилищѣ) значится на стр. 13-й слѣдующая статья:

„№ 29 (около 1675 года).

„Орденъ Англинской называемой Подвязки съ изображеніемъ св. Георгія на конѣ сидящаго и поражающаго копіемъ треглаваго змѣя.

„Орденъ сей весь золотой съ финифтью, жемчугомъ, яхонтами и розами унизанъ. Въ 1726 году отданъ оный въ Кабинетъ изъ дому Графа Андрея Артамоновича Матвѣева, утверждавшаго, что оный присланъ былъ отъ Аглинскаго Короля Карла II-го „родителю его боярину Артамону Сергѣевичу Матвѣеву[4]); того же года мая 20-го изъ Кабинета присланъ оный Тайнымъ Кабинета Секретаремъ Іваномъ Черкасовымъ[5]) въ Коллегію. Въ 1757 году показыванъ былъ Імператрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и тогдажъ отданъ на сохраненіе въ Архивъ“.

Итакъ, вотъ и другой разсказъ о находящихся въ залѣ № 1 Оружейной Палаты, въ одной витринѣ съ двумя миніатюрными портретами Петра Великаго и съ цѣпью ордена

---

[4]) Аглійской король Карлъ II принялъ правленіе въ 1660 году. Боярину Матвѣеву поручено вѣдать Государственный Посольскій Приказъ 1671 г. февраля 22, а отрѣшенъ былъ онъ 4 іюля 1676 г. (Примѣчаніе, находящееся въ каталогѣ.)

[5]) Баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ, бывшій впослѣдствіи дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ.

Бѣлаго Орла, принадлежавшею послѣднему польскому королю Станиславу-Августу, — знакѣ ордена Подвязки и его статутѣ.

Но, изъ реэстровъ Архива не видно, чтобы грамота, подписанная по такому случаю королемъ великобританскимъ Карломъ II, была въ оный передана.

Выше было замѣчено, что лица, серьезно относящіяся къ историческимъ вопросамъ, какъ гг. директоры Оружейной палаты: Вельтманъ и Соловьевъ, нѣкоторымъ образомъ выражали недовѣріе свое къ мнимому преданію о томъ, будто царь Іоаннъ Васильевичъ былъ кавалеромъ ордена Подвязки, и никогда не рѣшились, въ печатныхъ каталогахъ Палаты, назвать хранящійся въ ней знакъ сего ордена принадлежавшимъ этому государю. Далѣе, мы замѣтили, что князь Оболенскій, передавая это завѣреніе барону Боде, какъ-то избѣгалъ дать оному офиціальную форму и даже не оставилъ слѣдовъ его въ дѣлахъ Архива, и что, наконецъ, самъ Коллинсъ весьма неопредѣлительно ссылался на то, что лишь нѣкоторые утверждаютъ будто орденъ Подвязки былъ пожалованъ Іоанну Грозному и что, съ тѣхъ поръ, изображеніе св. Георгія помѣщено въ россійскій гербъ.

Полагаемъ, что намъ удалось доказать всю несостоятельность разсказа и вывода англичанина Коллинса, равно какъ и основаннаго на нихъ мнимаго преданія.

Оно окончательно опровергается ссылкою на каталогъ, вполнѣ достовѣрный, какъ составленный по документамъ, принадлежащимъ Архиву. Они доказываютъ самымъ неопровержимымъ образомъ, что находящіеся въ Оружейной Палатѣ статутъ и знакъ ордена Подвязки не принадлежали Іоанну Грозному; а доставлены въ Архивъ изъ дома боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева.

Но былъ ли орденъ Подвязки пожалованъ Матвѣеву? — это другой вопросъ, требующій точнаго изслѣдованія.

Поводъ къ такому пожалованію могъ быть данъ только тѣмъ обстоятельствомъ, что царь Алексѣй Михайловичъ и его министръ иностранныхъ дѣлъ (начальникъ тогдашняго Посольскаго Приказа и оберегатель государственной печати) бояринъ Матвѣевъ, — личность особенно почтенная и пріобрѣтшая боль-

шую противъ своихъ предмѣстниковъ извѣстность въ Европѣ,— твердо и непреклонно стояли за принципъ законности въ Англіи и не признавали правленіе Кромвеля. Между множества хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, грамотъ европейскихъ государей и республикъ не достаетъ именно автографа Кромвеля. Есть только отпускъ съ кредитивной грамоты отъ 10-го апрѣля 1657 года, присланный въ Москву изъ Риги, его посланникомъ Рихардомъ Братчовомъ или Брадшавомъ, доказывающій, что этотъ посланникъ изъ Риги вернулся въ Лондонъ, не бывъ принятъ россійскимъ Дворомъ; ибо копіи съ такихъ грамотъ всегда предъявляются до аудіенціи при Дворѣ, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, и тотъ фактъ, что подлинная грамота не находится въ дѣлахъ Посольскаго Приказа того времени, ясно доказываетъ, что посланникъ Кромвеля не былъ даже допущенъ въ Москву.

Между тѣмъ съ эпохи учрежденія ордена Подвязки и даже теперь пожалованіе его въ Англіи тамошнимъ сановникамъ и военачальникамъ совершается чрезвычайно рѣдко; а внѣ Англіи онъ дается только иностраннымъ коронованнымъ особамъ, да еще не всѣмъ и не при восшествіи ихъ на престолъ, но лишь нѣкоторымъ, при извѣстныхъ, особенныхъ обстоятельствахъ.

Такъ, напр., орденъ Подвязки пожалованъ былъ императору Александру I, за увѣнчавшуюся побѣдами, общую съ Англіей, борьбу противъ Наполеона I-го[6]). Императоръ Николай Павловичъ получилъ тотъ же орденъ за Наваринское сраженіе; а возвращенные, послѣ кончины его, знаки сего ордена посланы были королевою Викторіею Наполеону III[7]), вслѣдствіе ихъ союзныхъ дѣйствій въ Крыму.

Въ 1814 году, именно по поводу поднесенія ордена Подвязки императору Александру I, знаменитый нашъ ученый К. Ѳ. Ка-

[6]) См. Приложеніе, доставленіе знаковъ въ Тёплицъ въ 1813 году.

[7]) Незадолго передъ тѣмъ, Наполеонъ III женился на графинѣ Теба-Монтихо. Какой-то острякъ-французъ выдумалъ, будто, вслѣдствіе этого, онъ написалъ Королевѣ Англійской: «Je tiens tes bas; donne-moi la jarretière!»

лайдовичъ, служившій тогда въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, помѣстилъ въ Сынѣ Отечества (часть XI, стр. 15—18) написанную имъ 2-го декабря 1813 года статью именно объ знакѣ этого ордена, который еще находился тогда въ Архивѣ, а въ 1853 году поступилъ въ Оружейную Палату, озаглавивъ эту историческую замѣтку слѣдующимъ образомъ: „Нѣчто объ орденѣ Подвязки, бывшемъ будто бы у боярина Матвѣева".

Словами „будто бы" Калайдовичъ уже выразилъ сомнѣніе. За симъ, онъ повторяетъ вышеприведенный разсказъ графа А. А. Матвѣева, ссылку на каталогъ Архива и цитируетъ слѣдующую, находившуюся тогда, по его свидѣтельству, при этомъ каталогѣ, записку, нынѣ въ немъ не оказывающуюся:

„Во время бывшаго великаго возмущенія въ Англіи, при народномъ возмутителѣ Кромвелѣ, когда бѣдственная кончина отъ того королевская приключилася Аглинскому ихъ Королю Каролу I; подъ тѣ часы благополучно царствовалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи, по Христолюбивому своему сожалѣнію и братству, въ отмщеніе крови вышепомянутаго Аглинскаго Короля, повелѣлъ бывшія тогдажъ въ Россіи, Англичанамъ данныя великія привилегіи уничтожить и торги при Архангельскомъ Портѣ весьма пресѣчь, а у прочихъ чужестранныхъ союзныхъ своихъ Потентатовъ зѣло ревностное вездѣ совѣтными своими грамотами вспоможеніе къ наслѣдствію и къ полученію той же Аглинской короны сыну его Карлову Королю жъ Аглинскому Каролу II учинилъ и съ такимъ сильнымъ благополучіемъ, что оный вышепомянутый Король, по злополучіи томъ отца своего Карола I, во всѣхъ тѣхъ мятежахъ, совершенно доступилъ до наслѣдственной той короны своей".

„Въ тѣ же времена былъ при управленіи чужестранныхъ дѣлъ, по прежнему обычаю, въ Государственномъ посольскомъ приказѣ, бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, и тогдажъ Аглинскій Король онъ Каролъ II присылалъ къ Его Царскому Высокопомянутому Величеству чрезвычайныхъ отъ себя пословъ съ великимъ отъ себя благодареніемъ за тѣ всѣ высокія къ себѣ братскія благодѣянія, показанныя при тѣхъ неща-

стіяхъ своихъ, и съ тѣмъ же посольствомъ, въ знакъ Высокой Королевской милости своей, пожаловалъ и прислать соизволилъ, къ нему, господину Матвѣеву, орденъ кавалерской Святаго Георгія, а понеже тогда при дворѣ Царскомъ съ обыкновенными кавалерамъ лентами такихъ орденовъ и въ старосвѣтскомъ платьѣ на себѣ носить обычай не имѣли и тако оный орденъ честно, безъ ношенія, содержанъ былъ въ домѣ его, господина Матвѣева".

Статью свою, Калайдовичъ заключилъ слѣдующими разсужденіями:

„Итакъ можно ли быть увѣрену, что Матвѣевъ дѣйствительно имѣлъ орденъ Подвязки, когда въ современныхъ запискахъ о семъ не упоминается, и когда приводится одно слабое удостовѣреніе, что онъ никогда не носилъ его, а держалъ въ чести въ домѣ своемъ. Слѣпо нельзя всему вѣрить, пока все доказательство будетъ основываться на словахъ сына, который для чести отца могъ заблуждаться".

Относительно записки, цитированной Калайдовичемъ, ограничимся замѣчаніемъ, что уничтожить каталогъ, въ которомъ исчислено было множество вещей, кромѣ статута и знака ордена Подвязки, было труднѣе, чѣмъ уничтожить вложенную въ этотъ каталогъ, отдѣльную записку, которая касалась единственно ордена Подвязки и противорѣчила мнимому преданію о пожалованіи онаго Іоанну Грозному. Можно полагать, что этотъ каталогъ съ вложенною въ него запискою, да и самая статья Калайдовича, сдѣлались извѣстными послѣ 1853 года тѣмъ, которые въ этомъ году объ нихъ еще ничего не знали.

Между тѣмъ, издавшій въ 1837 году въ С.-Петербургѣ, Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, А. Терещенко, основываясь, вѣроятно, на этой запискѣ, выразился на стр. 115 части 1-й своего сочиненія такимъ образомъ: „Заслуги Артамона Сергѣевича Матвѣева столь были извѣстны въ Европѣ, что Англійскій король Карлъ II прислалъ ему орденъ Подвязки. Такой чести, въ наше время, ни одинъ русскій не удостоился".

Единственнымъ средствомъ къ разъясненію въ настоящемъ случаѣ разнорѣчія представлялось выписать изъ Англіи печатный полный историческій и хронологическій списокъ Кавалеровъ ордена Подвязки и это не безъ труда удалось намъ сдѣлать, чрезъ обязательное и просвѣщенное посредство нашего посольства въ Лондонѣ.

Книга, которую мы такимъ образомъ получили, озаглавлена: Memorials of the most noble Order of the Garter, from its foundation to the present time, etc. by G. F. Beltz, K. H. Lancaster Herald, London 1841. (Записки о благороднѣйшемъ орденѣ Подвязки, съ самаго его учрежденія до настоящаго времени, собр. Ж. Ф. Бельтцомъ, Лондонъ 1841 г.) Тамъ, въ спискѣ 54-хъ Кавалеровъ, пожалованныхъ въ царствованіе королевы Елисаветы, съ 1558 по 1601 годъ включительно, т.-е. въ продолженіе 43-хъ лѣтъ, вовсе не встрѣчается имя царя Іоанна Васильевича IV, между тѣмъ какъ тутъ находимъ королей французскихъ: Карла IX, Генриха III и Генриха IV, императоровъ германскихъ: Максимиліана II и Рудольфа II, короля датскаго Фридриха II; а въ спискѣ 47-ми Кавалеровъ, пожалованныхъ Карломъ II, съ 1649 по 1684 годъ, т.-е. въ продолженіе 35-ти лѣтъ, не оказывается ни царя Алексѣя Михайловича, ни боярина Матвѣева.

Мы преднамѣренно упомянули о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ потому, что правдоподобнѣе было бы, что ему былъ присланъ орденъ Подвязки, который даже иностраннымъ государямъ дается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и примѣра пожалованія коего иностранному подданному никогда не бывало[*]). Наконецъ если бы Царь Алексѣй Михайловичъ или бояринъ Матвѣевъ имѣлъ орденъ Подвязки, то объ этомъ бы

[*]) Намъ не разъ случалось слышать, что Генералиссимусъ Суворовъ очень желалъ получить его и будто даже жаловался Императрицѣ Екатеринѣ II, что у него чулки спадаютъ; но онъ высшіе иностранные ордена сталъ получать лишь при Павлѣ I, за Итальянскій походъ, и тогда только Англія стала относиться сочувственно къ нашей анти-Французской политикѣ. Государственный Канцлеръ Князь Горчаковъ также не получилъ Подвязку, хотя подписалъ брачный контрактъ Англійскаго Принца съ Русской Великой Княжной.

не умолчалъ ихъ современникъ, придворный врачъ этого Государя, Коллинсъ, издавшій свою книгу въ 1671 году, т.-е. 11 лѣтъ послѣ воцаренія Карла II-го и именно въ тотъ годъ, когда Матвѣевъ назначенъ былъ начальникомъ посольскаго приказа (ср. стр. 70).

Скорѣе можно допустить предположеніе, что русскій царь не согласился подчиниться всѣмъ требованіямъ статута ордена Подвязки, какъ напр. надѣть чулки и башмаки, дать себѣ обвязать колѣно подвязкой и пр.; а что вслѣдствіе сего и самое пожалованіе не состоялось; статутъ же и орденскій знакъ остались на дому у Матвѣева.

Если бы орденъ былъ принятъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, то, согласно статуту его, орденскіе знаки должны бы были быть возвращены послѣ смерти этого государя, точно такъ же, какъ послѣ кончины императоровъ Александра I и Николая I возвращены были тѣ знаки ордена Подвязки, которые были имъ присланы. Цѣпь его, подобно цѣпи ордена Золотого Руна, всегда присылается съ исторіей ея перехода отъ одного Кавалера къ другому, съ эпохи учрежденія ордена.

Отчего наконецъ и не предположить, что находящійся въ Оружейной Палатѣ, знакъ ордена Подвязки никому не былъ пожалованъ; а просто купленъ въ 1600 или 1601-мъ годахъ въ Лондонѣ, у одного изъ тамошнихъ ювелировъ, находившимся тамъ россійскимъ посланникомъ Микулинымъ, который присутствовалъ въ день св. Георгія, на торжественномъ праздникѣ Ордена Подвязки? [9]). Знакъ этого ордена онъ могъ привезти въ Москву, какъ любопытную вещь, на показъ Царю и отдать въ Посольскій Приказъ, откуда въ свое время Матвѣевъ могъ взять его къ себѣ въ домъ. Статутъ могъ достать въ Лондонѣ тотъ же Микулинъ, даже въ двухъ экземплярахъ; ибо кромѣ переданнаго въ 1853 году въ Оружейную

---

[9]) См. напечатанный въ управленіе М. Гл. Архивомъ Кн. Оболенскаго, но не выпущенный въ свѣтъ, статейный списокъ посольства Микулина и Зиновьева, стр. 25 и 26, и Н. В. Чарыкова, Посольство въ Англію Микулина, М. 1878 г. стр. 31 и 32.

Палату, въ Московскоомъ Гл. Архивѣ остался другой, подобный ему, раскрашенный экземпляръ, писанный готическими же буквами, на латинскомъ языкѣ и также на пергаменѣ; но безъ надписи и не съ висячею, а нарисованною на немъ печатью.

Дополняемъ это изслѣдованіе, помѣщаемыми въ Приложеніи, печатными извѣстіями объ учрежденіи Ордена Подвязки и о присылкѣ онаго Россійскимъ Государямъ; а также официальными свѣдѣніями, благосклонно сообщенными намъ Командующимъ Императорскою Главною Квартирою, Генералъ-Адъютантомъ О. Б. Рихтеромъ.

Баронъ Ѳ. Бюлеръ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Объ учрежденіи Ордена Подвязки въ 1349 году см. Bouillet, Dictionnaire d'Histoire et de Géographie, Paris, 1851, p. 542 и 909, статьи: „Edouard III" и „Jarretière".

II.

Въ С.-Петербургѣ, въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ находится Грамота о пожалованіи Императору Александру I-му Ордена Подвязки и никакихъ другихъ письменныхъ свѣдѣній объ этомъ событіи не имѣется.

Въ 1889 году изданы были въ Парижѣ записки Графа Рошешуаръ, эмигранта, служившаго въ Россіи сперва Адъютантомъ Герцога Ришелье, потомъ Флигель-Адъютантомъ и, въ чинѣ Генералъ-Маіора, назначеннаго Императоромъ Александромъ Павловичемъ, при занятіи нашими войсками Парижа, Комендантомъ этой столицы. Его книга озаглавлена: Souvenirs sur la Révolution, l'Empire et la Restauration, par le Général Comte de Rochechouart, aide de camp du Duc de Richelieu, aide de camp de l'Empereur Alexandre I. Paris, 1889[1]).

Вотъ какъ на стр. 242 и 243 своихъ записокъ Рошешуаръ описываетъ поднесеніе этому Государю знаковъ Ордена Подвязки въ 1813 году, во время пребыванія его въ Тёплицѣ:

Le Prince Régent d'Angleterre, au nom de son frère[2]) le Roi George III, venait de conférer l'Ordre de la Jarretière à S. M. l'Empereur de Russie; les insignes furent apportés à

---

[1]) Воспоминанія о Революціи, Имперіи и Реставраціи Генерала Гр. Рошешуаръ, Адъютанта Герцога Ришелье, Флигель-Адъютанта Императора Александра I, Парижъ, 1889 г. На стр. 326-ой онъ именно говоритъ: Je fus nommé Commandant de la place de Paris et le Général Sacken Gouverneur. Сакенъ впослѣдствіи былъ фельдмаршаломъ и княземъ.

[2]) Очевидно опечатка, вмѣсто père, такъ какъ Принцъ-Регентъ, впослѣдствіи Георгъ IV, былъ сынъ Георга III. См. Bouillet, стр. 697.

Toeplitz par le Comte Aberdeen, Lord Castlereagh et Sir Charles Stuart, accompagnés: du héraut „Jarretière", d'un Officier de l'Ordre, et de quatre sergents ou huissiers du dit Ordre, chargés de diriger la cérémonie de réception du nouveau Chevalier. Le Tzar, vêtu du riche costume de l'Ordre, reçut dans son salon, entouré de toute sa maison militaire, les Ambassadeurs Anglais; le Comte Aberdeen prononça le discours latin d'usage; chacun des aides de camp de Sa Majesté (je me trouvai parmi les heureux) portait un coussin de velours rouge bordé d'un large galon d'or, orné d'un gland d'or à chaque coin. Sur ces coussins se trouvaient les insignes de l'Ordre: la bague, la jarretière bleue avec cette inscription brodée en or: „Honni soit qui mal y pense", le glaive, le collier de l'Ordre, l'étoile ou plaque, le cordon bleu foncé, des éperons d'or, la toque de velours bleu avec torsade et glands en or, en tout huit objets. Sur l'appel du maître des cérémonies de l'Ordre, chacun de nous s'approchait, et déposait le coussin au pied du trône, en mettant un genou en terre; le Comte Aberdeen prenait l'insigne et le remettait à l'Empereur. La cérémonie terminée, le procès-verbal fut dressé et signé de tous les assistants; il devait être rapporté à Londres et déposé à la Chancellerie de l'Ordre. On ne peut rien rêver de plus magnifique et de plus imposant que cette chevaleresque cérémonie[3]).

[3]) Англійскій Принцъ-Регентъ, отъ имени отца своего Короля Георга III, пожаловалъ Орденъ Подвязки Его Величеству Россійскому Императору; знаки этого Ордена были доставлены въ Тёплицъ Графомъ Эбердинъ, Лордомъ Кастельри и Сэромъ Карломъ Стуартомъ, въ сопровожденіи: Герольда Ордена Подвязки, Офиціала Ордена и 4-хъ сержантовъ или приставовъ (huissiers) сказаннаго Ордена для распоряженій относительно церемоніи инвеституры новаго кавалера. Императоръ, облеченный въ пышное одѣяніе Ордена, окруженный своею военною свитой, принялъ въ своихъ аппартаментахъ Англійскихъ Пословъ; Графъ Эбердинъ произнесъ обычную рѣчь на латинскомъ языкѣ; каждый изъ флигель-адъютантовъ Его Величества (я находился въ числѣ счастливцевъ) держалъ подушку изъ краснаго бархата, обшитую широкимъ золотымъ галуномъ, съ золотыми кистями по угламъ. На этихъ подушкахъ находились знаки Ордена: кольцо, голубая подвязка съ надписью, вышитою золотомъ: „Honni soit qui mal y pense" (Да посрамится тотъ, кто дурно объ этомъ помыслитъ), мечъ, орденская цѣпь, звѣзда Ордена, темно-синяя лента, золотыя шпоры, шапка изъ си-

Впослѣдствіи, Императоръ Александръ I всегда носилъ Орденъ Подвязки, но на груди и довольно своеобразно, именно въ видѣ обруча изъ синей эмали (съ Орденскимъ девизомъ) кругомъ Андреевской звѣзды; а подъ нею накалывалась маленькая серебряная шпага, — знакъ Шведскаго Ордена Меча 1-й ст., даваемаго только за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ точности этихъ свѣдѣній можно увѣриться по всѣмъ портретамъ Императора Александра Павловича, писаннымъ послѣ эпохи замиренія.

Въ Государственномъ Архивѣ нѣтъ документовъ, относящихся до пожалованія Ордена Подвязки Императорамъ Николаю I и Александру II. Эти бумаги хранятся въ Министерствѣ Императорскаго Двора, либо въ Зимнемъ Дворцѣ.

Мы слышали отъ Графини Эльмптъ[4]), Гофмейстерины Великой Княгини Елены Павловны, что инвеститура Императора Николая Павловича происходила въ Царскомъ Селѣ. Она была въ числѣ придворныхъ дамъ, находившихся на балконѣ Дворца, куда вышелъ Государь послѣ этой церемоніи, держа въ рукѣ и показывая имъ знакъ Подвязки. Онъ любилъ брюки и сапоги и едва ли, по этому случаю, согласился надѣть штаны, длинные чулки и башмаки. Впослѣдствіи, онъ носилъ синій эмалевый ободокъ кругомъ Владимірской звѣзды.

Инвеститура Императора Александра Николаевича происходила также въ Царскомъ Селѣ, гораздо позже Крымской войны. Во главѣ спеціальнаго посольства былъ Лордъ Вэнъ[5])

няго бархата, съ витымъ шнуркомъ и золотыми кистями, — всего восемь предметовъ. Каждый изъ насъ, по вызову Церемоніймейстера Ордена, приближался и ставилъ подушку около трона, опускаясь при этомъ на одно колѣно; Графъ Эбердинъ принималъ Орденскій знакъ и вручалъ оный Императору. По окончаніи церемоніи, протоколъ былъ подписанъ всѣми присутствовавшими; онъ долженъ былъ быть отвезенъ въ Лондонъ и переданъ въ Канцелярію Ордена. Нельзя себѣ представить ничего болѣе великолѣпнаго и величественнаго, какъ эта церемонія посвященія, ведущая свое начало отъ временъ Рыцарства.

[4]) Старшая дочь ея была за Генераломъ Анрепомъ, которому въ 1853 г. Высочайше разрѣшено было именоваться Графомъ Анрепъ-Эльптъ. (См. Кн. П. В. Долгорукова Рос. Родосл. Книги, ч. III, стр. 75).

[5]) Ср. стр. 85 сихъ Приложеній.

(Vane), получившій тогда же Александровскую ленту. Другимъ членамъ посольства были также пожалованы Русскіе Ордена и Королева Викторія, въ видѣ исключенія, согласилась на принятіе оныхъ. Дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ былъ Баронъ К. Ѳ. Бюлеръ, бывшій тогда помощникомъ Великаго Князя Главнокомандовавшаго С.-Петербургскимъ Военнымъ Округомъ. Отъ него намъ извѣстно, что Государь былъ одѣтъ въ красный мундиръ Л.-Гв. Коннаго полка, схожій съ мундиромъ Horse Guards и, по требованію статута Подвязки, согласился снять съ себя всѣ Ордена, кромѣ Георгія 4 ст.*) Онъ не носилъ Подвязки, какъ его Августѣйшіе дядя и родитель; но, когда въ Россію пріѣзжали Англійскіе Принцы, надѣвалъ ленту и звѣзду.

Бар. Ѳ. Бюлеръ.

III.

КОМАНДУЮЩІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЮ
ГЛАВНОЮ КВАРТИРОЮ.
Въ С.-Петербургѣ.

1 февраля 1891 г.
№ 93.

М. Г.

Баронъ Ѳедоръ Андреевичъ.

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Высокопревосходительства, отъ 17-го января сего года, за № 49, препровождаю прилагаемыя при семъ двѣ справки о поднесеніяхъ Ордена Подвязки Императорамъ Всероссійскимъ и копію съ церемоніала, хранящагося въ Церемоніальной Экспедиціи.

Примите, и пр.

Его Высокопр-ву Бар. Ѳ. А. Бюлеру.

(подп.) **О. Рихтеръ.**

---

*) Ср. стр. 86.

IV.

МИНИСТЕРСТВО
Императорскаго Двора.

СОБСТВЕННЫЯ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
БИБЛИОТЕКИ.

С.-Петербургъ.
25 января 1891 г.
№ 8.

Справка о пожалованіи Великобританскаго Ордена „Подвязки“.

1. Государю Императору Николаю Павловичу:

27-го іюня 1827 года въ Новомъ Царскосельскомъ Дворцѣ.

По церемоніалу, хранящемуся въ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора, при поднесеніи Его Императорскому Величеству присланнаго изъ Англіи ордена, участвовали со стороны Великобританскаго правительства слѣдующія лица:

Чрезвычайный Посолъ Маркизъ Гертфордъ; Георгъ Нейлеръ, Главный Герольдъ Ордена Подвязки, Полковникъ Кукъ; Капитанъ Мейнель, Лордъ Гиль; гг. Мартинъ, Блунтъ, Гренжъ, Лордъ Сеймуръ, Капитанъ Сеймуръ, находившійся тогда при Россійскомъ Дворѣ Посланникъ Дисбровъ; г. Кенеди и Лордъ Россель.

Костюмъ глазетовый къ помянутому Ордену хранится въ Арсеналѣ Собственнаго Его Величества Дворца.

2. Государю Императору Александру Николаевичу:

16-го іюля 1867 года, въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ.

По церемоніалу, при поднесеніи Его Императорскому Величеству Ордена Подвязки, присутствовали со стороны Великобританскаго правительства слѣдующія лица:

Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный

Министръ Георгъ-Инрихъ-Робертъ-Карлъ Графъ Вэнъ; Виконтъ Сегамбъ, Пэръ; Готье Астонъ Блöнтъ, Шталмейстеръ Королевы, Главный Герольдъ Ордена; Секретарь Коммиссіи Честеръ; Герольдмейстеръ, находившійся тогда при Россійскомъ Дворѣ Посолъ Букананъ; Виконтъ Кентербури, Маркизъ Блендфордъ; Подполковникъ Тисдель; Лордъ Гауеръ; Генералъ Перси; Сэръ Уаткинъ; гт. Мери-Ленъ, Чеплинъ, Митчель, Элліотъ, Бленъ, Адамсъ, Фоксъ, Фипсъ и Дрюмондъ.

Костюмъ Ордена Подвязки хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

NB. Въ Гардеробномъ журналѣ, веденномъ камердинерами почивающаго въ Бозѣ Императора Александра Николаевича, значится, подъ 16-мъ числомъ іюля мѣсяца 1867 г., въ воскресенье: „Его Величество изволилъ выйти въ 1-мъ часу пополудни для принятія ордена англійскаго „Подвязки“ въ конногвардейскомъ мундирѣ съ однимъ крестомъ[7]), при шпагѣ, съ золотою портупеею.

3. Полная кавалерская одежда Ордена Подвязки, подаренная Императору Александру Павловичу Королемъ Георгомъ III 30-го іюня 1813 г., хранится въ Арсеналѣ Собственнаго Его Величества Дворца.

Завѣдующій Собственными Его Величества Библіотеками

(подп.) **Р. Гриммъ.**

V.

Справка по Канцеляріи Императорской Главной Квартиры, изъ бумагъ Экспедиціи Церемоніальныхъ Дѣлъ.

Нынѣ Царствующему Государю Императору Орденъ Подвязки поднесенъ 16-го марта 1881 г. въ Собственномъ Его Императорскаго Величества Аничковомъ Дворцѣ; при чемъ со стороны Великобританскаго правительства находились:

---

[7]) Ср. стр. 84-ую, гдѣ упомянуто о Георгіевскомъ крестѣ.

Ихъ Королевскія Высочества:

Принцъ Валлійскій, какъ представитель Ея Величества Королевы, и Герцогъ Эдинбургскій.

Англійское Посольство въ С.-Петербургѣ и Великобританская Миссія[8]).

Генералъ-Лейтенантъ Сиръ Дитонъ Пробинъ.

Полковникъ Тиздель.

Подполковникъ Стенлей Кларкъ.

VI.

Копія церемоніала, хранящагося въ Церемоніальной Экспедиціи.

Ceremonial

to be observed at the investiture of His Majesty Alexander III, Emperor and Autocrat of all the Russias, with the Ensigns of the Most Noble Order of the Garter.

MDCCCLXXXI.

Programme of the Ceremony.

The Emperor on this occasion will not wear the decoration of any other Order.

The Mission on arriving at the Palace will be received by a Guard of Honour, and a procession will be formed, preceded by the Officers of the Imperial Household; the Members of the Suite of His Royal Highness the Prince of Wales, each carrying part of the Insignia of the Order, viz:

Lt. Col. Stanley de Astel C. Clarke, carrying The Star of the Order.

L. Gen. Sir Dighton Probyn K.C.S.I., C. B. V.C., carrying The Riband and George.

Col. Christopher C. Teesdale, R. A., C. B., V. C., carrying The Collar of the Order.

Major Gen. Sir John C. Cowell K. C. H., carrying The Garter.

---

[8]) Такъ какъ Посольство постоянно имѣетъ пребываніе въ С.-Петербургѣ, то, подъ именемъ Миссіи, очевидно, слѣдуетъ разумѣть лицъ, которыя привезли изъ Лондона знаки Ордена Подвязки.

His Royal Highness The Grand Duke of Hesse K. G.

His Royal Highness The Duke of Edinburgh K. G.

His Imperial and Royal Highness The Crown Prince of Germany and of Prussia K. G.

His Royal Highness The Prince of Wales K. G., Her Britannic Majesty's Representative specially named on this occasion.

Attended by Their Royal Highnesses' Gentlemen in Waiting.

His Imperial Majesty, standing in front of the Throne and surrounded by the Members of the Imperial Family, Ministers and Great Officers of the Court, will receive the Mission.

Lord Suffield and the persons bearing the Insignia will arrange themselves on the side of the Throne — room near to the Prince of Wales. His Lordship (in the unavoidable absence of Garter King of Arms) will hand to His Royal Highness The Insignia of the Order.

His Royal Highness The Prince of Wales will then advance towards the Emperor and make an adress to His Imperial Majesty, declaratory of the object of the Mission, to which His Imperial Majesty will reply.

The Garter will then be delivered to The Prince of Wales, when His Royal Highness, assisted by His Royal Highness The Duke of Edinburgh, will buckle the same around His Imperial Majesty's left leg.

The Riband and George will next be presented to The Prince of Wales, when His Royal Highness will place the Riband over His Imperial Majesty's left shoulder, passing it under the right arm obliquely to the right side, and affix the Star to His left breast.

The Collar of the Order will then be delivered to The Prince of Wales, who will present it to The Emperor of Russia, and it will be by Him handed to an Officer of the Imperial Household.

The Investiture being completed, Their Royal Highnesses with Their respective Suites will withdraw from the presence of His Imperial Majesty.

Her Majesty's Ambassador attended by the Members of the British Embassy will be present at the ceremony.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОРІЕНТАЛИСТА КЕРА.

Критико-біографическій очеркъ жизни и дѣятельности Оріенталиста Кера.

Въ 1892 году исполнится 200 лѣтъ со дня рожденія профессора Георгія Яковлевича Кера, имя котораго, несмотря на всѣ ученыя его заслуги, до сихъ поръ оставалось почти неизвѣстнымъ; тогда какъ память о немъ, какъ о первомъ въ Россіи оріенталистѣ и преподавателѣ восточныхъ языковъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, должна быть дорога не только для изучающихъ у насъ восточные языки и литературу, но и для всякаго, кто слѣдитъ за общимъ ходомъ развитія умственной и политической жизни русскаго народа.

Разбирая, для выставки въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, пріуроченной ко дню празднованія 25-ти лѣтняго юбилея Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, восточные древне-письменные памятники, привелось намъ ознакомиться и съ собраніемъ рукописей Кера, находящихся въ 38 картонахъ. Богатство матеріала, необычайное трудолюбіе и поразительное, въ то время, знаніе столькихъ языковъ и нарѣчій, — все это въ совокупности заставило насъ воскресить давно угасшую память о такомъ великомъ труженикѣ, какимъ, безъ сомнѣнія, былъ профессоръ Керъ.

Къ сожалѣнію, мы не могли почерпнуть изъ этихъ рукописей особенно полныхъ автобіографическихъ свѣдѣній и принуждены привести здѣсь краткую біографію Г. Я. Кера, напечатанную въ Исторіи Имп. Акад. Наукъ, соч. Пекарскаго (т. I, стран. 313 и 314).

„Георгій Яковлевичъ Керъ (Kehr) родился въ Шлейзингенѣ 1692 г., и изучалъ восточные языки въ Галле; въ 1722 году получилъ въ лейпцигскомъ университетѣ званіе магистра; жилъ потомъ въ Польшѣ и, наконецъ, въ Лейпцигѣ, не имѣя опредѣленныхъ занятій. Кромѣ стихотвореній на арабскомъ и другихъ восточныхъ языкахъ, имъ изданы въ Лейпцигѣ: Dis-

sertatio de Saracenis, Hagarenis et Mauris, 1723 г. Monarchiae asiatico-saracenice status, qualis VIII et IX post Chr. Natum saeculo fuit, ex nummis argenteis prisca Arabum scriptura Kufica a Monarchis Arabicis Al-Mansor, Harun-Raschid, Al-Manon, aliisque in metropolibus Chaldeae, Persiae Transoxanaeque cusis, et nuper in littore maris Balthici prope Gedanum effossis 1724; Monarchae Mogolo-Indici vel Mogolis Magni Aurenz Szeb numisma Indo-Persicum argenteum quinque librale rarissimum et pretiosissimo Ducis Saxo Gothani gazophylacio latine recensitum, explicatum, examinatum et contra dubia quorundam vindicatum, 1725 (См. Adelung's und Rottermund's Fortsetzung und Ergänzungen zu Jocher's Gelehrten Lexico III, 164, 165). По разсказамъ Миллера, Керъ въ особенности славился свѣдѣніями въ арабскомъ языкѣ и первый доказалъ, что куфическія письмена были ничто иное, какъ древнія арабскія; но, имѣя обширныя познанія, какъ оріенталистъ, онъ былъ чудакъ, почитавшій выше всего свою восточную ученость; притомъ у него была невзрачная наружность: малый ростъ и огромная голова, всегда прикрытая страннымъ allonge-perruque. Все это было причиною, что Керъ нерѣдко служилъ цѣлью для насмѣшекъ. Нѣкоторые предполагали, что онъ въ Петербургѣ состоялъ членомъ нашей Академіи, но это невѣрно: онъ вызванъ былъ въ Россію, съ званіемъ профессора, графомъ Остерманомъ и служилъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, занимаясь переводами и обученіемъ молодыхъ людей въ восточныхъ языкахъ. (Рукопись Миллера Zur Geschichte der Academie der Wissenschaften zu S.-Petersbourg 267 — 270). Впрочемъ Керъ работалъ и для Академіи наукъ, почему съ 1 сентября 1735 года ему назначено оттуда вознагражденіе по 200 руб. въ годъ „за описаніе оріентальныхъ медалей, а что касается до оныхъ переводовъ, за чрезвычайные его въ томъ воспріятые труды...“ (II, книги №№ 20 и 430). Керъ иногда бывалъ въ академическихъ конференціяхъ: такъ 25 іюня 1739 года онъ читалъ тамъ переводъ свой съ персидскаго на латинскій языкъ изъ астрономическихъ таблицъ Улюкъ-бея (см. I, протоколы 1739 г.). Въ Академической библіотекѣ хранится его же нѣмецкій переводъ труда Абулъ-гази Багадуръ-хана,

съ поправками въ слогѣ академика Фишера (H. L. C. Bacmeister's Russische Bibliothek, IV, 558). Керъ былъ въ перепискѣ съ Амманомъ, занимавшимъ въ Академіи Наукъ каѳедру ботаники; разобралъ съ Лоттеромъ, академикомъ по каѳедрѣ краснорѣчія и древностей греческихъ и римскихъ, куфическія письмена на плащѣ Карла Великаго. Умеръ онъ 5 мая 1740 года. Бумаги его донынѣ находятся въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. (Пекарскаго, т. I, 563 и 617).“

Кромѣ того, въ „Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщенія“ (1856 г. Февраль) напечатана статья П. Савельева, въ которой авторъ знакомитъ насъ съ проэктомъ Кера объ учрежденіи Восточной Академіи (Academiae vel societatis scientiarum atque linguarum Orientalium in imperii Ruthenici emolumentum) въ С.-Петербургѣ, представивъ довольно полный переводъ этого проэкта въ нѣкоторой связи съ позднѣйшимъ „Проэктомъ Азіатской Академіи“ С. С. Уварова, не касаясь при этомъ біографической стороны. Переводъ этого проэкта мы цѣликомъ помѣщаемъ ниже.

Затѣмъ, въ „Русской Газетѣ“ (1877 г. Авг. 24) мы встрѣчаемъ статью по поводу проэктируемаго въ Москвѣ „Русскаго Азіатскаго Общества“, статью, которая, на первый взглядъ, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на біографію Кера. Къ сожалѣнію, имѣя подъ руками бумаги, письма и проѣздной листъ проф. Кера, приходится признать свѣтъ этотъ не только ложнымъ, но, пожалуй, еще больше затемняющимъ и безъ того уже неполную и сбивчивую біографію своими смѣлыми сужденіями, лишенными всякой исторической основы. Въ этой статьѣ, напр., говорится: „онъ (Керъ) пріѣзжаетъ въ 1726—1737 годахъ въ Москву со всѣмъ собраніемъ своимъ по востоку, состоящимъ изъ рукописей, медалей и рѣдкихъ книгъ, собранныхъ имъ во время 30-лѣтняго своего путешествія по востоку; но обязаны мы этимъ Петру I, преобразователю Россіи, который больше всѣхъ прежнихъ государей заботился о расширеніи знакомства русскихъ съ востокомъ; онъ-то и пригласилъ г. Кеера въ Россію“. Не говоря уже о томъ, что эти мнѣнія идутъ въ разрѣзъ съ изложенными Пекарскимъ,

Савельевымъ и прямыми документальными данными, они сами по себѣ являются въ высшей степени несостоятельными и неестественными при самой простой логикѣ: нельзя-же сообщать о 30-лѣтнемъ путешествіи Кера по востоку, не опровергнувъ данными годъ его рожденія, иначе выйдетъ тотъ абсурдъ, что Керъ началъ путешествовать чуть не съ 4-хъ лѣтъ отъ роду; не менѣе странно и самое предположеніе о приглашеніи Кера Петромъ I, при опредѣленіи — опредѣленіи слишкомъ растяжимомъ — пріѣзда его въ Россію въ 1726—1736 годахъ. Можетъ быть авторъ, какъ владѣтель доселѣ неизвѣстныхъ никому изъ насъ документовъ, имѣетъ на всѣ свои предположенія точныя данныя, о которыхъ не упомянулъ въ своей статьѣ потому только, что не счелъ нужнымъ распространяться объ этомъ, въ ущербъ изложенію главной своей задачи; тогда намъ остается съ нетерпѣніемъ ожидать отъ него доставленія новаго матеріала для біографіи проф. Кера, чѣмъ онъ, несомнѣнно, принесъ бы не малую заслугу самому историческому изслѣдованію и вызвалъ бы сердечную благодарность со стороны нуждающихся въ подобныхъ біографическихъ пополненіяхъ о проф. Керѣ.

Между бумагами покойнаго профессора находится паспортъ для свободнаго проѣзда въ Россію, данный и подписанный въ Берлинѣ полномочнымъ министромъ Михаиломъ Петровичемъ Бестужевымъ 4 ноября 1731 года; паспортъ этотъ служитъ вѣрнымъ опредѣленіемъ времени пріѣзда Кера въ Петербургъ, куда онъ прибылъ въ Январѣ 1732 г. Изъ прошенія, поданнаго на Высочайшее имя, въ первыхъ числахъ сентября того же года, о выдачѣ ему причитающихся за 5 мѣсяцевъ денегъ, мы видимъ проф. Кера собирающимся жениться, такъ какъ далѣе слѣдуетъ его просьба къ Императрицѣ о соизволеніи выдать ему жалованье и за будущую треть для совершенія женитьбы (1732 г. сент. 6-го). Происхожденіе его жены остается для насъ неизвѣстнымъ; единственная, уцѣлѣвшая ея записка къ мужу изъ Кронштадта (1734 г. 15 марта), даетъ намъ возможность съ точностію опредѣлить лишь неправославное ея происхожденіе: подъ русскимъ текстомъ, написаннымъ кѣмъ-либо по ея порученію, слѣдуетъ подпись на нѣмецкомъ — Anna Katrina

Kehrin. Письмо это, равно какъ и нѣкоторыя другія, напр., отъ Мамоновыхъ и Петра Халмейскаго, свидѣтельствуютъ о томъ, что у Кера въ началѣ 1734 года было двое дѣтей. Въ своихъ письмахъ Мамоновы и Петръ Халмейскій, знакомство съ которыми, нужно полагать, послѣдовало чрезъ наемъ у нихъ квартиръ, — супругу Г. Я. Кера называютъ Катериной Николаевной, дѣтей же — Матвѣемъ и Өедоромъ Ивановичами (1736 года 6 декабря); изъ чего можно безошибочно заключить, что Керъ былъ женатъ на вдовѣ, имѣвшей отъ перваго брака двоихъ дѣтей.

Кромѣ перечисленныхъ, чисто житейскаго характера, писемъ, мы находимъ и научно-дѣловыя посланія къ Керу лицъ, въ свое время довольно извѣстныхъ. Не вдаваясь въ объясненіе содержанія самыхъ писемъ, приведемъ имена и фамиліи нѣкоторыхъ корреспондентовъ по ихъ автографамъ: 1) Бауеръ (Bauer), Іоганнъ-Готфридъ, замѣчательный ученый юристъ лейпцигскаго университета (1695—1763 г.), извѣстенъ своимъ сочиненіемъ „Opuscula academica", Lpz. 1757 года 2 т. (см. письмо 1717 г.); 2) Гофманнъ, знаменитый врачъ, профессоръ въ Галле (1660—1742 г.), основатель механико-динамической школы (Гофманскія капли) (см. письмо 1726 г.); 3) Цигенбальгъ, Бартоломей, миссіонеръ (1683—1719) г.), отправившійся, по порученію датскаго короля Фридриха IV, миссіонеромъ въ Индію, пріобрѣлъ извѣстность, какъ знатокъ тамульскихъ языковъ (см. письмо 1716 года 16 авг., изъ Мадраса); 4) Фишеръ, Іоганнъ-Эбергардъ, профессоръ естественной исторіи въ Петербургской академіи (1697—1771), пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1730 г., а въ 1733 г. посланъ въ Сибирь для ученыхъ изысканій; его „Сибирская исторія" (Sibirische Geschichte, рус. переводъ 1774 г.) составлена на основаніи матеріаловъ, собранныхъ Миллеромъ; 5) Лука, Поль, путешественникъ (1664—1737), былъ нѣсколько разъ въ Левантѣ, Египтѣ, Турціи и др. странахъ, откуда привезъ съ собой множество медалей, драгоцѣнныхъ манускриптовъ и другихъ рѣдкостей для королевскаго кабинета. Описанія его путешествій изданы подъ заглавіемъ: „Voyage au Levant", 1707. Par. и др. (см. письмо 1724 г., Лейпцигъ); 6) Шульце, вѣроятно, былъ миссіонеромъ

въ г. Транкеварѣ, въ Индіи (см. письмо 1723 года 24 ноября, адрессованное въ Лейпцигъ); 7) Соломонъ Негри, котораго Керъ постоянно величаетъ своимъ дорогимъ наставникомъ и учителемъ. Всѣ письма написаны на нѣмецкомъ, латинскомъ, частію на французскомъ языкахъ, а въ перепискѣ съ послѣднимъ встрѣчаются страницы, испещренныя восточными письменами. Несмотря на всѣ эти памятники, мы положительно отказываемся сообщить что-либо относительно дѣятельности профессора Кера на западѣ, такъ какъ большинство писемъ до того неразборчивы или пришли въ ветхость, что почти невозможнымъ становится уловить ихъ смыслъ, почему волей-неволей приходится перейти прямо къ обзору дѣятельности проф. Кера за періодъ пребыванія его въ Россіи.

Георгій Яковлевичъ Керъ былъ выписанъ въ Петербургъ вице-канцлеромъ графомъ Андреемъ Остерманомъ; въ январѣ 1732 года Керъ прибылъ въ Петербургъ, а въ мартѣ того же года былъ заключенъ контрактъ, по которому онъ поступилъ переводчикомъ арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, съ обязательствомъ обучать также этимъ языкамъ русскихъ юношей, получая ежегодно по 400 рублей жалованья, да сверхъ того наградныхъ по 100 руб. за каждаго, въ совершенствѣ обучившагося, студента (судя по слѣдующимъ документамъ, подобной награды ему ни разу не пришлось получить). Въ іюнѣ 1732 г. изъ московской славяно-греко-латинской школы, по требованію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Петербургъ прибыли для изученія оріентальныхъ языковъ у проф. Кера шесть учениковъ: Сергѣй Яковлевъ, сынъ подьячаго, Петръ Воронинъ, сынъ церковнаго сторожа (оба школы богословія), Василій Братищевъ, сынъ церковника, Ѳедоръ Черницынъ, сынъ иконописца (оба школы философіи), Петръ Щукинъ, сынъ купецкаго человѣка и Петръ Чекалевскій, сынъ подьячаго (оба школы риторики). Въ Петербургъ они были переведены съ тѣмъ же скуднымъ содержаніемъ, какое отпускалось имъ въ Москвѣ. Получая всего по 8 коп. на день, студенты принуждены были обратиться съ ходатайствомъ къ Императрицѣ о назначеніи имъ годового оклада, на что резолюціи въ бу-

магахъ не находится. Крайняя нужда въ самомъ необходимомъ и забота о насущномъ хлѣбѣ не могли, конечно, не тормозить дѣло изученія восточныхъ языковъ. Къ этому присоединялось еще другое немаловажное препятствіе, которое Керъ въ доношеніи въ Коллегію Ин. Дѣлъ объясняетъ такъ[1]: „шесть студентовъ, которые въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ взяты ради обученія оріентальныхъ языковъ, чтобы въ первыхъ арапскія, персицкія и турецкія письма каждыя особенно современемъ могли переводить, съ половины прошлаго года до нынѣ съ великимъ урономъ науки своей (отъ чего мнѣ немалая причиняется скорбь и утрата) отъ сего ученія весьма были удержаны и препятствованы слѣдующими образами: 1) понеже надъ оными студентами переводчики нѣкоторую команду взяли, и ихъ, противъ всякой правды и противъ пользы Имперіи Россійской отяготили перепискою курантовъ переведенныхъ на русское, а сами между тѣмъ празднословятъ, пустошъ разговариваютъ, послабляя роскоши своей; 2) оные студенты тѣ куранты къ господамъ совѣтникамъ и секретарямъ коллегіи будто солдаты или публичные почтари всячески смучены приносить и относить принуждены, отчего нетокмо у нихъ бѣдныхъ ради грязной дороги и мокротной непогоды платье дерется и обувь топчется, но также время всякой вещи дражайшее, которое къ ихъ наукѣ свято опредѣлено есть черезъ ту волокиту и черезъ долгое замедленіе въ ожиданіи безплода приходитъ, а солдаты хотя и довольные къ сему дѣлу суть но за лѣностію своею спятъ въ коллегіи; 3) одинъ и другой изъ тѣхъ студентовъ по сіе время нетокмо черезъ цѣлые дни и всѣ недѣли, но и черезъ цѣлые мѣсяцы повсядневно отъ утренней зари даже до ночи дѣлами и коммиссіями (а какія сіи имѣются Богъ знаетъ) обязаны были. Сколько убо времени сколько спокойности и охоты къ оріентальному ученію добрымъ онымъ ученикамъ изъ сихъ турбацій останется, всякъ благоразсудный скоро уразумѣетъ. Того ради професcоръ надъ сими студентами учиненный учтиво и покорно проситъ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ да соблаговолитъ оныхъ учениковъ оріентальныхъ языковъ отъ сихъ препятствій и инныхъ въ предь

имѣющихъ случится освободить отчего болѣе мысли и веселости къ успѣху въ наукѣ имъ придается. Ибо и одинъ Арапскій языкъ цѣлаго мужа и всѣхъ лѣтъ его требуетъ, что же и какъ цѣлой день студенты должны дѣлать и обучаться, явствуетъ сугубой реэстръ лекціамъ и писмамъ при семъ приложенный (въ которомъ занятія распредѣлены въ слѣдующіе часы: отъ 10—12 ч. отъ 2—4 ч., отъ 5—7 ч., и отъ 7—9 часовъ вечера), чего ради неправдиво есть, чтобъ они на другихъ людей труждались, сами будучи отягощены гораздо". Доношеніе это, переведенное съ латинскаго и непомѣченное числомъ, или вовсе не было подано, или же было положено подъ сукно тѣми-же совѣтниками коллегіи, которые, навѣрно, питали тайную зависть и злобу къ проф. Керу, далеко превосходившему своими познаніями всѣхъ тогдашнихъ переводчиковъ при коллегіи. Вскорѣ послѣ этого, на курсахъ проф. Кера мы ужъ насчитываемъ только четырехъ студентовъ, двое изъ нихъ — Братищевъ и Чекалевскій — отправлены были въ Персію. Оставшіеся студенты дотянули кое-какъ до января 1737 года, а затѣмъ подали въ Коллегію Ин. Дѣлъ доношеніе, въ которомъ всепокорнѣйше просили уволить ихъ отъ изученія восточныхъ языковъ, на которыхъ они никогда не будутъ въ состояніи изъясняться, такъ какъ на то требуется „природная своихъ странъ практика".

Кромѣ образцовой педагогической дѣятельности Кера за все время пребыванія при Коллегіи Ин. Дѣлъ, вниманіе наше останавливаютъ на себѣ переводы его съ персидскихъ и турецкихъ трактатовъ на нѣмецкій или, наоборотъ, съ русскаго, при посредствѣ нѣмецкаго, на упомянутые языки. Такъ, въ первый же годъ своего поступленія въ Коллегію Ин. Дѣлъ, онъ перевелъ съ турецкаго на нѣмецкій мирный трактатъ между Турціей и Персіей и турецкую грамоту султана Махмудъ-Хана къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ; 24-го же сентября 1733 года имъ переведено на латинскій и персидскій языки русское письмо, предназначенное Хану Тахмасибу, со всѣми необходимыми къ нему историко-критико-филологическими замѣчаніями и объясненіями на латинскомъ языкѣ. Мы не станемъ излагать содержаніе названныхъ восточныхъ актовъ,

такъ какъ подобное изложеніе заняло бы много времени и отвлекло бы отъ первоначальной цѣли — прослѣдить жизнь профессора Кера и, лишь вкратцѣ, указать на выдающіеся его труды, предоставляя разработку того или другого матеріала всецѣло на усмотрѣніе заинтересующагося читателя.

Среди массы его сочиненій рукописныхъ и частью печатныхъ, хранящихся въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, мы должны отвести первое мѣсто рукописи, въ брошюрованной тетради in-f⁰, въ которой изображено до 137 азбукъ, съ приведенной на нихъ Молитвой Господней. При этой рукописи находится также одинъ изъ печатныхъ съ нея снимковъ, изданныхъ въ 1876 году иждивеніемъ Туркестанскаго генералъ-губернатора К. П. Фонъ-Кауфмана въ количествѣ 45 экземпляровъ. Въ оглавленіи, составленномъ А. В. Рачинскимъ къ этой книгѣ, сказано, что Молитва Господня изображена Керомъ даже іероглифами. Такое, ничѣмъ неподтвержденное, заключеніе обнаруживаетъ въ авторѣ предисловія и оглавленія полнѣйшее невѣдѣніе исторіи іероглифовъ, гдѣ прямо говорится, что первымъ, нашедшимъ ключъ къ іероглифическимъ надписямъ, былъ знаменитый французскій ученый и египтологъ Шампольонъ, который жилъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Если же г. Рачинскій мнѣніе свое основывалъ (что, конечно, больше чѣмъ невѣроятно) на какихъ-либо историческихъ указаніяхъ, то ему слѣдовало бы подробно выяснить подобный вопросъ, что, понятно, освѣтило бы науку о іероглифахъ, которая еще до настоящаго времени сильно нуждается въ новыхъ приливахъ свѣта.

Вслѣдъ за этимъ выдающимся трудомъ Кера надъ собраніемъ всевозможныхъ алфавитовъ мы должны упомянуть о многочисленной его коллекціи восточныхъ монетъ, довольно рельефно изображенныхъ въ видѣ восковыхъ и сургучныхъ оттисковъ. Тутъ встрѣчаются снимки съ монетъ Тамерлана, халифовъ арабскихъ: Сулеймана-ибн-Абдалла-ибн-Мирвана изъ персидскаго города Реи 720 года по Р. Хр., Аль-Мансура, Гарунъ-аль-Рашида; самаркандскія, мервскія, багдадскія, хорезмскія, турецкія, остъ-индскія, китайскія и др. Коллекція

эта заслуживаетъ особеннаго вниманія не только по своему объему, но вмѣстѣ съ нимъ поражаетъ васъ и той кропотливостью труда, которую проф. Керъ долженъ былъ приложить для ея составленія: почти каждая монета разобрана имъ до мельчайшихъ подробностей, надписи лицевой и оборотной сторонъ отчетливо воспроизведены на бумагѣ, объяснено точное ихъ значеніе и опредѣлены года чекана. Нужно предполагать, что трудъ этотъ Керъ готовилъ къ изданію, потому что онъ носитъ на себѣ характеръ далеко не черновой работы.

Составленныя имъ географическія карты Кавказа и Закаспійскаго края, съ обозначеніемъ на нихъ морей, горъ, рѣкъ, городовъ и территорій разноплеменныхъ инородцевъ, могутъ служить лучшимъ образчикомъ тогдашнихъ географическихъ познаній и представленій о дальнемъ востокѣ, сложившихся даже между такими учеными, какъ профессоръ Керъ. Но за то третья карта, карта Турецкихъ владѣній, разбросанныхъ кругомъ всего Чернаго моря, какъ своими береговыми очертаніями, такъ и вѣрнымъ, пропорціональнымъ величинѣ положеніемъ различныхъ мѣстъ, — почти ничѣмъ не отличается отъ нынѣшнихъ картъ, примѣняя, конечно, относительное сходство. Хотя эта рукописная карта представляетъ собой не самостоятельный трудъ, а только тщательно снятую проф. Керомъ съ изданной въ Константинополѣ (1723 года) копію, тѣмъ не менѣе она заслуживаетъ съ нашей стороны бо́льшаго вниманія, чѣмъ двѣ предыдущія. На ней мы находимъ нынѣшнюю южную Россію и Таврическій полуостровъ испещренными массой городовъ и мѣстечекъ съ турецкими названіями, изъ которыхъ многіе успѣли перейти въ нашу собственность, сохранивъ прежнія свои наименованія; другіе получили русскія прозвища, а нѣкоторые давно уже утратили не только имена, но и самое свое существованіе, — что, по нашему мнѣнію, могло-бы дать небезъинтересныя указанія для археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ. Свое предположеніе мы готовы, пожалуй, подтвердить двумя, тремя примѣрами: на западъ отъ Акъ-мечети на этой картѣ обозначенъ городъ Эски-Фурунъ (старая печь), котораго въ новѣйшихъ, подробнѣйшихъ картахъ мы вовсе не встрѣчаемъ, равно какъ не

находимъ на южномъ берегу Крыма, по сосѣдству съ Ялтой, городовъ — Китъ, Курдакъ и др.; сѣвернѣе же Стараго Крыма и Кафы (Өеодосіи) нѣтъ города Султанъ-Серая.

Сдѣлавъ довольно краткій перечень болѣе выдающихся рукописей проф. Кера, мы должны сознаться, что всѣ упомянутые труды едва ли составятъ и двадцатую долю того, что хранится въ портфеляхъ Московскаго Главнаго Архива, не говоря уже объ изданныхъ и неизданныхъ сочиненіяхъ Кера, реестръ которымъ находится въ одномъ изъ этихъ портфелей; (для всѣхъ-же портфелей существуетъ подробный, четко написанный каталогъ). А потому считаемъ долгомъ предупредить почтеннаго читателя, что въ своемъ обзорѣ уцѣлѣвшихъ письменныхъ документовъ проф. Кера мы не коснулись цѣлыхъ отдѣловъ по исторіи, юриспруденціи, астрономіи и Богословію, гдѣ обращаетъ на себя вниманіе весьма оригинальное разсужденіе проф. Кера о томъ, какъ можно обратить магометанъ въ христіанскую вѣру, приводя вмѣстѣ съ другими аргументами выдержки изъ корана, подтверждающія Божественность Спасителя и Пр. Дѣвы Маріи, совершенно тождественныя съ нѣкоторыми Евангельскими стихами.

Теперь-же намъ остается только познакомить читателя съ грандіознымъ проэктомъ „Учрежденія Восточной Академіи въ С.-Петербургѣ", написаннымъ проф. Керомъ на латинскомъ языкѣ. По собственной-ли своей иниціативѣ, или по порученію одного изъ просвѣщенныхъ тогдашнихъ вельможъ, составленъ Керомъ этотъ проэктъ, — вопросъ этотъ по настоящее время не можетъ быть разрѣшенъ, потому что никакого указанія въ бумагахъ на то не сохранилось; да и самый проэктъ почти случайно былъ отысканъ въ 1821-мъ году покойнымъ Френомъ въ архивѣ Академіи наукъ. Въ виду того, что проэктъ этотъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ, насколько интересы Россіи еще въ 1730-хъ годахъ были связаны съ востокомъ, насколько они разнятся отъ настоящихъ и, наконецъ, насколько обогатилась и расширилась наша восточная филологія, — мы приводимъ его здѣсь, въ переводѣ г. Савельева, избѣгая совершенно непроизводительнаго труда: представить собственный, видоизмѣненный переводъ проэкта.

„I. Необходимость ближайшаго изученія восточныхъ языковъ. (Излагаемъ частію словами самого Кера, частію сокращенно, сохраняя главную мысль и порядокъ изложенія по пунктамъ).

1. Имперія Россійская была и находится въ постоянныхъ письменныхъ сношеніяхъ, на Турецко-Татарскомъ языкѣ, съ султаномъ Турецкимъ, Крымскимъ ханомъ, князьями Кабардинскими и другими Черкесскими, Дагестанскими, Ширванскими и проч.; также съ ханами Киргизскими, Тарханскими, Башкирскими, ханами и султанами Узбеко-Харезмо-Бухарскими. На персидскомъ языкѣ частыя сношенія производятся съ царемъ персидскимъ и бухарскими владѣльцами, и по временамъ съ императоромъ Восточной Индіи, называемымъ обыкновенно Великимъ Моголомъ.

2. Бумаги правительственныя къ князьямъ Черкесскимъ и многимъ другимъ можно бы писать впредь на ихъ природныхъ языкахъ, и притомъ правильно въ орѳографическомъ отношеніи, и четко и изящно въ каллиграфическомъ, чтобы неясность не представляла обоюдности*). Тоже и для бумагъ Индійскаго Великаго Императора.

3. Посланцы изъ Азіи къ Императорскому Россійскому Двору прибываютъ большею частію, окруженные свитою своихъ единоземцевъ, довольно по своему образованныхъ. Для бесѣды съ ними, равно образованной, вѣжливой и осторожной, требуются устные переводчики, называемые толмачами.

4. Какъ толмачамъ, такъ и чиновникамъ, необходимо какъ для пользы службы, такъ и для удовлетворенія любопытныхъ, имѣть свѣдѣнія о древнихъ и о новыхъ странахъ Востока, ихъ государяхъ, законахъ и обыкновеніяхъ. Но гдѣ почерпнуть имъ таковыя свѣдѣнія?

---

*) Въ латинскомъ черновомъ текстѣ проэкта Кера ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ. Тамъ сказано такъ: „ut ne ex obscura scriptione subditi isti postea, inobedientiam suam excusandi, ansam arripiant“, что по-русски означаетъ: чтобы впослѣдствіи тѣ подданные въ неясности письма не отыскали поводъ къ оправданію своего неповиновенія. Что заставило г. Савельева передать точный смыслъ подлинника такимъ неяснымъ выраженіемъ, — мы положительно не понимаемъ. (Примѣчаніе автора).

5. Для пользы Россійскаго государства есть различные документы въ исторіяхъ Татарскихъ, Турецкихъ, Персидскихъ, Арабскихъ, Греческихъ и Латинскихъ. Но все это не приведено еще въ хронологическій порядокъ, авторы не сличены, не сдѣлано сравненія одновременныхъ событій въ разныхъ странахъ; собственныя имена восточныя, различно произносимыя, смотря по языкамъ, еще не соглашены и не объяснены.

6. Военнымъ начальникамъ, губернаторамъ, совѣтникамъ и разнымъ чиновникамъ Русскимъ, служащимъ на предѣлахъ Турціи, Персіи, Татаріи, необходимо знать нравы и обычаи этихъ народовъ, чтобы умѣть привязать ихъ къ Россійскому государству.

7. Для вѣрнаго исполненія секретныхъ порученій правительства необходимы мужи и юноши, изъ самихъ Россіянъ, хорошо приготовленные для такихъ экспедицій на Востокъ предварительными ежедневными упражненіями.

Всѣ эти обстоятельства, говоритъ Керъ въ концѣ перваго столбца, достаточно говорятъ о необходимости учрежденія въ Россіи Академіи или Общества для изученія наукъ и языковъ восточныхъ.

II. Что требуется и въ комъ имѣемъ нужду?

1. Переводчики грамотные и ученые, знакомые съ правилами герменевтики и экзегетики, и которые бы все писанное по-Арабски, по-Персидски, по-Турецки и по-Татарски, могли переводить и изъяснять точно, отчетливо, вѣрно и изящно, потому что малограмотные переводчики, чуждые знанія герменевтики, могутъ иногда столь ошибочно передать значеніе какого-нибудь важнаго слова, что ошибка ихъ поведетъ къ несогласію и даже разрыву между двумя государствами.

2. Письмоводцы и чистописцы, или секретари восточные, которые бы не только умѣли разбирать всякаго рода почерки Турецкіе, Персидскіе, и Арабскіе, но и сами были бы опытны и искусны въ составленіи писемъ и перепискѣ ихъ каллиграфически.

3. Переводчики устные или такъ-называемые толмачи, которые бы могли вести ученую бесѣду съ посланцами, по-

Арабски, по-Турецки или по-Персидски, о словесности, истоpiи, географiи и т. п.

4. Восточные библiотекари, архиварiусы, дипломаты, нумизматы, полиглотты и полигисторы, также собиратели восточныхъ древностей и истолкователи ихъ; они будутъ, такъ сказать, живыми инвентарями знанiй Востока.

5. Историки, антикварiи, филологи и критики, которые бы извлекали изъ исторiй Греческихъ, Латинскихъ, Татарскихъ, Турецкихъ, Персидскихъ и Арабскихъ свѣдѣнiя, къ пользамъ Россiйской Имперiи относящiяся.

6. Полигисторы восточные, политики и юрисконсульты, которые бы могли быть совѣтниками при посольствахъ, умѣли извлекать изъ восточныхъ и другихъ сочиненiй наблюденiя и правила, клонящiяся къ привлеченiю восточныхъ народовъ къ Россiи.

7. Профессоры знающiе и опытные въ преподаванiи; изъ нихъ можно бы было избирать и миссiонеровъ для обращенiя мухаммеданъ въ христiанскую вѣру.

III. Пособiя.

А. — Существующiя — недостаточны, потому что доселѣ напечатанныя грамматики Турецкiя, Персидскiя и Арабскiя или весьма кратки и ошибочны; если же пространны, то сбивчивы, и не представляютъ достаточно примѣровъ. — О каллиграфiи и дипломатикѣ этихъ языковъ до сихъ поръ ничего не издано. — Словари означенныхъ языковъ весьма рѣдки, вообще неудовлетворительны, и должны быть пополнены множествомъ словъ и реченiй. — По Татарскому языку нѣтъ ни лексикона, ни грамматики, а это дѣло первой потребности. Нѣтъ хорошихъ собранiй разговоровъ и изреченiй Арабскихъ, Персидскихъ и Турецко-Татарскихъ. Кромѣ изданныхъ Пококомъ и Ганiеромъ, въ Арабскомъ текстѣ съ Латинскимъ переводомъ, исторiй Абуль-Фараджа, Евтихiя Александрiйскаго, не издано историческихъ восточныхъ сочиненiй, чтенiе и объясненiе которыхъ могло бы принести пользу учащемуся Россiйскому юношеству, потому что остальныя, напечатанныя доселѣ, восточныя сочиненiя или касаются Богословiя и объясненiя Библiи, или изданы молодыми магистрами безъ достаточнаго знанiя.

B. — Имѣющіяся въ виду пособія состоятъ: изъ объясненій грамматическо-критическихъ: словарей, съ примѣрами номенклатуръ и фразеологій; собранія образцовъ слога и каллиграфіи; собранія писемъ и разговоровъ; свѣдѣній о древностяхъ, исторіи, хронологіи, генеалогіи, географіи, нумизматикѣ, обрядахъ и т. п. — Арабско-Мавританскихъ, Персидско-Бухарскихъ и Турецко-Татарскихъ. Все это собрано, и еще собирается и имѣетъ быть изложено на Латинскомъ языкѣ и приготовлено въ ученомъ видѣ Георгомъ-Якобомъ Керомъ, восточныхъ языковъ профессоромъ и переводчикомъ.

C. — Ожидаемыя пособія изъ чужихъ странъ:

a) Рукописи историческія, географическія и политическія на Арабскомъ, Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ. Онѣ могутъ быть переписаны молодыми людьми, знающими арабское письмо и тѣ языки, въ библіотекахъ Германіи, Голландіи, Англіи, Франціи, Испаніи и Италіи, и списки ихъ пересланы въ Императорскую Коллегію черезъ посольство. Или же, могутъ быть списываемы мухаммеданами, подданными Россійской Имперіи, по порученію Русскихъ властей, управляющихъ этими народами. Или же: подлинныя рукописи могутъ быть извлечены изъ книгохранилищъ Самарканда, Бухары и другихъ городовъ, при будущемъ покореніи ихъ. Или же, наконецъ: пріобрѣтены посредствомъ торговыхъ сношеній у Бухарскихъ книжниковъ.

b) Турецкія книги, печатаемыя въ константинопольской типографіи, легко могутъ быть пріобрѣтены черезъ посредство тамошняго Россійскаго посольства.

c) Чрезъ посредство того же посольства, равно какъ и чрезъ Россійскаго посланника въ Персіи, легко выписать тысячу письменныхъ приборовъ Арабскихъ и Персидскихъ, и переслать въ Императорскую Коллегію.

d) Все, что собрано будетъ въ Сибири камчатскими путешественниками, въ отношеніи Азіатскихъ письменъ, монетъ и древностей, и сюда пришлется, можетъ поступить въ библіотеку новой Азіатской Академіи, тѣмъ болѣе, что въ Академіи наукъ никто Турецко-Татарско-Персидскихъ письменъ не понимаетъ.

IV. Польза учрежденія Академіи.

1. Если учредится Академія или Общество Восточное и будетъ поддержано въ цвѣтущемъ состояніи, то не малая произойдетъ отъ того польза и слава для Имперіи: тогда образуются и знающіе военачальники, правители и чиновники для управленія на предѣлахъ Турецкихъ, Татарскихъ, Персидскихъ, Бухарскихъ и Сибирскихъ, и которые будутъ умѣть, ласковымъ обращеніемъ съ пограничными восточными народами, мало-по-малу смягчать ихъ и привлекать къ добровольному подданству и послушанію нашей Августѣйшей Императрицѣ.

2. Образуются и Русскіе ученые по разнымъ спеціальнымъ знаніямъ Востока, и опытные въ дѣлахъ Турецкихъ, Татарскихъ, Персидскихъ и Арабскихъ мужей, которые принесутъ пользу Россіи и будутъ пещись о распространеніи ея владѣній.

3. А осуществленіе первыхъ двухъ пунктовъ повлечетъ за собою распространеніе южныхъ предѣловъ Имперіи. (Изъ особаго примѣчанія видно, что Керъ изготовилъ и проэктъ о присоединеніи къ Россіи „Турціи“ и такъ-называемой „Великой Бухаріи“; былъ-ли проэктъ этотъ написанъ и представленъ, неизвѣстно. Не слѣдуетъ забывать, что это писано въ 1733 году, когда не только Крымъ, но и Новороссійскія степи были „Турціею“).

V. Имѣющіяся средства.

1. Книги, рукописи и письма на Турецко-Татарскомъ, Персидскомъ, Арабскомъ и другихъ языкахъ, хранящіяся въ Императорской Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

2. Цѣлый ящикъ, наполненный письмами Татарскими, Турецкими, Персидскими, Арабскими и другими, и принадлежащій превосходительному графу Дугласу, который готовъ его уступить Императорской Коллегіи.

3. Четыре ящика, наполненные книгами и рукописями персидскими, которыя взяты, какъ добыча, въ Ширванѣ, генераломъ Левашевымъ, и доселѣ у него хранятся.

Эти пособія уже имѣются и могутъ составить основаніе для восточной библіотеки при Императорской Восточной Академіи или Обществѣ. Они могутъ быть легко умножены со временемъ или посредствомъ выписки ихъ изъ другихъ странъ, или же

стараніями тѣхъ ученыхъ, которые поименованы выше въ семи пунктахъ II-го отдѣла. Изъ нихъ находятся уже на лицо: весьма знающій докторъ Мессершмидъ, и кромѣ его, при Императорской Коллегіи, знающіе Азіатскіе языки секретари, переводчики и толмачи, какъ-то:

a) для Турецкаго и Татарскаго языка: секретарь Суда, весьма знающій Турецкій языкъ; переводчикъ Синевичъ, отлично говорящій по-Турецки; Мустафа-Ахмедъ, знающій письменно и устно Турецко-Татарскій языкъ; Муртаза-Тевкелевъ.

b) для Персидскаго и Турецкаго языка: Бикри Христофоръ, которому турецкій и персидскій языки природные;

c) для Арабскаго, Персидскаго, Турецкаго, Сирско-Халдейско-Самаританско-Пуническаго, Эфіопско-Абиссинскаго, Греческаго и Латинскаго языковъ: Георгій Яковъ Керъ, Императорскій профессоръ восточныхъ языковъ.

Равнымъ образомъ:

d) для языковъ и письменъ Калмыцко-Монголо-Манджурскихъ и Китайскихъ: Теоѳилъ-Зигфридъ Байеръ, профессоръ древностей при Академіи, и Бухартъ, блестящій молодой человѣкъ, недавно возвратившійся въ С.-Петербургъ изъ Императорской Китайской столицы, Пекина; также секретарь посольства Бакунинъ и переводчикъ для Калмыцкаго языка Петръ Смирновъ.

Наконецъ, для переписки восточныхъ кодексовъ изъ знаменитѣйшихъ библіотекъ Германіи, Голландіи, Англіи, Франціи, Испаніи, Португаліи и Италіи, можно, съ небольшими издержками, содержать при тамошнихъ Россійскихъ миссіяхъ молодыхъ людей, обучившихся восточнымъ языкамъ.

Принимая во вниманіе степень развитія тогдашней образованности вообще, а первыя попытки Кера къ насажденію въ Россіи сѣмянъ изученія восточныхъ языковъ въ особенности, — нельзя, дѣйствительно, не поражаться грандіозностью этого проэкта, обширностью замысловъ Кера, яснымъ и точнымъ опредѣленіемъ всего необходимаго для его выполненія и, наконецъ, свѣтлымъ, здравымъ пониманіемъ пользы учрежденія подобной Академіи. И чѣмъ больше сосредоточиваешься надъ

глубокой идеей этого проекта, тѣмъ сильнѣе становится изумленіе: не смотря на всю свою стародавность, самый проектъ дышетъ какою-то новизною; въ немъ, какъ будто, мы находимъ разрѣшеніе насущнаго для насъ вопроса. Чему-же приписать такое обаятельное дѣйствіе, повидимому, устарѣвшаго, всѣми заброшеннаго разсужденія? Почему способно оно возбуждать въ насъ такой живой интересъ? попробуемъ объяснить, какъ умѣемъ.

Почти двѣсти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Россія приступила къ отвоеванію соотвѣтствующаго себѣ мѣста среди другихъ государствъ Европы; вслѣдъ за культурной борьбой съ Западомъ начались завоеванія и покоренія Россіей восточныхъ народовъ, изъ которыхъ многіе уже доживаютъ столѣтіе въ Россійскомъ подданствѣ, не переставая находиться въ полудикомъ, полуживотномъ состояніи. Правда, что торговля и промышленность нашего Востока за послѣднее время значительно развились или, точнѣе выразиться, оживились; но нравственнаго, цивилизующаго, просвѣщеннаго вліянія могущественнѣйшей Европейской державы тамъ совсѣмъ не замѣчаешь. Да, вѣроятно, мы долго еще не увидимъ этого вліянія, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока нынѣшніе, малоспособные проводники цивилизаціи не будутъ тамъ замѣнены новыми. Всѣ заселенные пункты нашей Азіатской Россіи носятъ на себѣ характеръ исключительно военныхъ стоянокъ, и главный контингентъ образованныхъ людей составляютъ въ ней наши офицеры. Хотя военное сословіе за послѣднее время подняло довольно высоко свое знамя образованности и среди его зачастую приходится встрѣчать имена ученыхъ дѣятелей, славныхъ изслѣдователей, словомъ достойныхъ тружениковъ науки, и таковыхъ, пожалуй, немало у насъ найдется; но большинство изъ нихъ любитъ трудиться у себя дома, въ центральной Россіи, на удобной, гладкой аренѣ ученой дѣятельности; отправляться же далеко, за окраины, гдѣ представляется огромное поле для просвѣтительной дѣятельности, но поле вовсе еще нерасчищенное, — очень немногіе заявляютъ охоту. А часто бываетъ и такъ, что, прибывши туда, нѣкоторые изъ нихъ складываютъ оружіе, падаютъ духомъ,

убѣждаясь въ горькой истинѣ „одинъ въ полѣ не воинъ“, незамѣтно стушевываются въ массѣ, — и тогда прощай навсегда завѣтныя стремленія и высокія идеи.

Проведя годъ въ Закаспійской области и достаточно узнавъ тамошнюю жизнь, мы могли бы набросить нѣсколько картинокъ съ натуры, гдѣ съ поразительной рельефностью выступили бы предъ читателемъ несовсѣмъ привлекательные нравы и обычаи обитателей завоеваннаго края; но мы воздерживаемся отъ подобнаго изображенія и лишь долгомъ своимъ считаемъ пожелать коренного измѣненія и улучшенія на нашемъ Востокѣ, въ твердой надеждѣ на скорое наступленіе болѣе свѣтлаго для него періода. Счастливое же время это настанетъ тогда, когда истинные русскіе люди проникнутся всей важностью и глубиной великихъ начинаній, которыхъ давно ужъ ожидаетъ Востокъ отъ могущественной Россіи, пойдутъ рука объ руку съ стремленіями нашего Правительства и представятъ, наконецъ, собою живое олицетвореніе воли нашего Монарха, отеческая доброта котораго какою-то магической силой приковываетъ къ нему всѣ подвластные и покоренные народы. Страна, гдѣ не переставая, со временъ Александра Македонскаго, кровь лилась ручьями, гдѣ человѣкъ не вѣдалъ другой жизни, кромѣ дикихъ набѣговъ, грабежей и разбоевъ, страна, которая въ конецъ опустошена и раззорена, — жаждетъ внутренняго покоя подъ богатырской защитой отъ внѣшнихъ невзгодъ; пора оглушительнаго грома оружія и царства тьмы для нея уже прошла, теперь же должно наступить время мирной культурной жизни, озаренной свѣтомъ цивилизаціи. Для достиженія успѣшныхъ результатовъ, для осуществленія такихъ благихъ идей необходимо цѣлое общество людей энергичныхъ, предпріимчивыхъ, связанныхъ тѣсно одною общею цѣлью распространенія культурныхъ и научныхъ свѣдѣній среди грубыхъ, но воспріимчивыхъ туземцевъ; необходимо поставить дѣло такъ, чтобы мы удовлетворительно могли выполнить всѣ условія, требуемыя параграфами проэкта проф. Кера, потому что, какъ ни подвинулось впередъ наше востоковѣдѣніе, мы всетаки оказываемся еще несостоятельными въ исполненіи нѣкоторыхъ пунктовъ.

Вотъ почему именно, проэктъ проф. Кера, равно какъ и позднѣйшій, начала нынѣшняго столѣтія, подобный же проэктъ Гр. С. С. Уварова, основная мысль которыхъ уже приведена въ исполненіе, невольно останавливаютъ на себѣ наше вниманіе и возбуждаютъ въ насъ самое живое участіе.

Оканчивая этотъ краткій очеркъ жизни, дѣятельности и трудовъ проф. Кера, мы считаемъ лишнимъ восхвалять заслуги знаменитаго профессора: онѣ предъ вами на лицо, — судите о нихъ сами.

М. Щуваловъ.

ОЧЕРКЪ ЯССКАГО КОНГРЕССА.

ЯССКІЙ МИРЪ.

Турецкая война 1787 года была предпринята императрицей Екатериной II-й въ союзѣ съ Австріей. Союзный договоръ между Россіей и Австріей былъ заключенъ за 6-ть лѣтъ передъ этимъ, 18 мая 1781 г., въ формѣ 2-хъ собственноручныхъ писемъ императора Іосифа II, обмѣненныхъ на два письма Екатерины II, отъ 12 апрѣля 1781 г. Этотъ договоръ, направленный, главнымъ образомъ, противъ Турціи, былъ задуманъ во время путешествія императора Іосифа II въ Россію, въ 1780 г. Въ своихъ разговорахъ съ императрицей, Іосифъ постоянно высказывалъ желаніе вступить въ союзъ съ Россіей. Австрійскій посолъ, графъ Кобенцель, съ своей стороны говорилъ объ этомъ съ княземъ Потемкинымъ; 9 января 1781 г. гр. Кобенцель передалъ графу Н. И. Панину формальное предложеніе отъ имени императора Іосифа II заключить оборонительный союзъ и гарантировать взаимныя владѣнія договаривающихся сторонъ. Для переговоровъ съ гр. Кобенцелемъ были назначены императрицей слѣдующія лица: графъ Панинъ, вице-канцлеръ гр. Остерманъ, генералъ-маіоръ Безбородко и д. с. с. Бакунинъ. Послѣ цѣлаго ряда конференцій, 12 апрѣля 1781 г., императрица утвердила проектъ союзнаго договора въ формѣ двухъ писемъ къ императору Іосифу II; Іосифъ принялъ предложеніе императрицы и отправилъ, 18 мая того же года, 2 собственноручныхъ письма императрицѣ, по содержанію совершенно тожественныхъ съ двумя вышеупомянутыми письмами Екатерины къ Іосифу. Такая странная форма союзнаго договора, въ видѣ писемъ, была избрана для того, чтобы придать соглашенію дружескій, интимный характеръ, какъ это выражено въ началѣ перваго письма. Сущность союзнаго договора

заключалась въ слѣдующемъ: Германскій императоръ подтверждалъ конвенцію 1772 г., равно какъ и Тешенскій трактатъ, и обязывался защищать русскіе предѣлы, за исключеніемъ русскихъ владѣній въ Азіи, въ случаѣ чьего бы то ни было нападенія на нихъ; вспомогательный австрійскій корпусъ опредѣлялся въ 10000 пѣхоты и 2000 кавалеріи, снабженный полевой артиллеріей и военными припасами. Этотъ корпусъ императоръ обязывался выставить черезъ три мѣсяца послѣ требованія. Въ случаѣ нападенія со стороны Швеціи, Іосифъ предлагалъ вмѣсто этихъ войскъ денежную субсидію въ 400000 руб. вслѣдствіе отдаленности этой страны отъ Австріи. Въ случаѣ если бы послѣ доставленія вспомогательныхъ войскъ императрицѣ, было сдѣлано нападеніе на владѣнія императора Іосифа, онъ оставлялъ за собой право вызвать свои войска назадъ, предупредивъ объ этомъ императрицу за 2 мѣсяца. Въ сепаратной статьѣ императоръ гарантировалъ для Польши конституцію 1773 года и неприкосновенность республики. Самая важная статья союзнаго договора заключалась во второмъ письмѣ; она касалась Оттоманской Порты: императоръ Іосифъ II гарантировалъ за себя и за своихъ преемниковъ всѣ трактаты и конвенціи, заключенные между Портой и Россіей, т.-е. конвенцію отъ 9 октября 1704 г. относительно границы у Азова и Кубани, Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ, заключенный въ 1774 г., конвенцію 4 апрѣля 1775 г., касающуюся Кинбурнской области, и, наконецъ, изъяснительную конвенцію, подписанную въ Константинополѣ 10 марта 1779 года. Въ случаѣ нарушенія этихъ конвенцій Портой, императоръ обязывался объявить ей войну; если бы во время этой предполагаемой войны съ Турціей, Россія подверглась нападенію другой державы, Іосифъ точно также обязывался помогать императрицѣ. Означенный договоръ долженъ былъ имѣть силу въ теченіе 8 лѣтъ. Случай воспользоваться помощью Австріи представился императрицѣ Екатеринѣ только черезъ 6 лѣтъ: Порта не могла забыть потери Крыма, присоединеннаго къ Россіи въ 1783 году, и дѣятельно готовилась къ войнѣ; съ своей стороны Россія только ждала повода для разрыва и, дѣйствительно, въ концѣ 1787 года, императрица, раздра-

женная постоянными нападеніями турецкихъ подданныхъ на русскія владѣнія, объявила Портѣ войну. Императоръ Іосифъ II, въ силу союзнаго договора, также объявилъ войну Турціи 29 января 1788 г.[1]).

Эта война была начата Екатериной II съ самыми обширными цѣлями. Ее въ то время сильно занимала мысль разрушить турецкую имперію и, выдѣливъ части Франціи, Англіи и Испаніи, изъ остатка образовать греческую имперію для своего внука Великаго Князя Константина Павловича[2]). Образованіе новой монархіи не могло быть страшно для другихъ Европейскихъ державъ, такъ какъ всѣ онѣ, по плану императрицы, получили бы части при раздѣлѣ Турціи. Къ сожалѣнію, военныя дѣйствія 1787 и 1788 годовъ противъ турокъ, были довольно неудачны; къ этому присоединилась еще война со Швеціей; король Густавъ III требовалъ, чтобы Россія возвратила Крымъ Портѣ и чтобы границы Турціи были возстановлены, какъ онѣ были до 1768 года. Неудачи турецкой войны главнымъ образомъ происходили отъ медленности военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе несогласій между военачальниками. Взятіе Очакова нѣсколько оживило надежды Екатерины, хотя эта побѣда и была неблагопріятна въ томъ отношеніи, что возстановила новыхъ враговъ: Пруссія и Англія, опасаясь чрезмѣрнаго усиленія Россіи въ случаѣ полнаго разгрома Турціи, стали готовиться къ войнѣ. Пруссія играла двойственную роль: дѣлая военныя приготовленія, она въ то же время черезъ своихъ уполномоченныхъ представляла тѣ выгоды, которыя Россія могла бы пріобрѣсти отъ союза съ нею; прусскій посланникъ въ Польшѣ, Герцбергъ говорилъ русскому посланнику въ Берлинѣ, Нессельроде: „Если бы положились на насъ, то и Крымъ и Очаковъ были бы ваши“[3]). Тѣмъ не менѣе Екатерина, не смотря на совѣты кн. Потемкина, недовѣряла Пруссіи и оставалась вѣрна союзу съ Австріей, разсчитывая

---

[1]) „Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами“ Ф. Мартенса, т. II, стр. 96—116. Подлинныя письма хранятся въ Моск. Гл. Архивѣ М. И. Д.

[2]) Исторія Екатерины II. А. Брикнера, стр. 488.

[3]) Исторія паденія Польши С. М. Соловьева, стр. 196.

8*

скорѣе дѣлать уступки Турціи, чѣмъ Пруссіи. Военныя дѣйствія въ 1789 году были удачнѣе предшествующихъ лѣтъ: Дерфельденъ одержалъ побѣду на Прутѣ и занялъ Галацъ; русскіе взяли турецкій фортъ Гаджибей, гдѣ впослѣдствіи была основана Одесса.

Между тѣмъ Австрійская армія была расположена такъ: лѣвое крыло, подъ начальствомъ принца Саксенъ-Кобургскаго, занимало Буковину; главная квартира была въ Черновицахъ; вблизи были расположены отдѣльные корпуса фельдмаршала-лейтенанта Фабриса въ Трансильваніи; затѣмъ корпусъ гр. Вартенслебена находился въ Крайовскомъ Банатѣ и около Слатина; главная австрійская армія, подъ начальствомъ императора Іосифа, была въ Землинѣ, противъ Бѣлграда; въ Кроаціи находился корпусъ кн. Лихтенштейна. Первыя военныя дѣйствія принца Кобургскаго были направлены противъ крѣпости Хотина, которая, находясь во флангѣ австрійской арміи, мѣшала ея движеніямъ. Принцъ разсчитывалъ сначала овладѣть крѣпостью безъ боя и поэтому отправилъ, 13 февраля, парламентера съ предложеніемъ сдать ее; турки отказались, и тогда началась правильная осада Хотина. Для содѣйствія принцу Кобургскому отъ союзной русской арміи была отдѣлена дивизія, подъ начальствомъ гр. Салтыкова. До соединенія съ русскими войсками, австрійцы дѣйствовали очень вяло, только съ прибытіемъ русскихъ дѣло было поведено энергично; 18 сентября крѣпость сдалась, причемъ турецкій главнокомандующій заявилъ, что онъ сдается русскимъ, а не австрійцамъ. Почти въ это самое время на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, австрійцы были на голову разбиты турками; генералъ Вартенслебенъ потерпѣлъ пораженіе при Старой Оршовѣ, 17 августа; самъ императоръ Іосифъ былъ разбитъ, 3 сентября, при Слатинѣ. Кампанія 1789 года была удачнѣе для союзниковъ; принцъ Кобургъ, соединившись съ Суворовымъ, разбилъ турокъ при Фокшанахъ, 21 іюля 1789 г. и затѣмъ при Рымникѣ, 11 сентября того же года; 24 сентября австрійскій генералъ Лаудонъ взялъ приступомъ Бѣлградъ; 13 октября онъ занялъ Семендрію. Кампанія 1790 года велась австрійцами съ перемѣннымъ счастіемъ; принцъ Кобургскій

овладѣлъ, 7 апрѣля, крѣпостью Оршовой, но въ скоромъ времени потерпѣлъ неудачу подъ Журжей; возмездіемъ за эту неудачу явилась побѣда подъ Калафатомъ, одержанная 24 іюня австрійскимъ генераломъ Клорфеемъ. Этимъ сраженіемъ и заключилась австро-турецкая война; 19 сентября 1790 г. было заключено перемиріе между Австрій и Турціей.

Что же касается собственно Россійскихъ войскъ, то осенью того же года ими была одержана блестящая побѣда: Суворовъ взялъ послѣ кровопролитнаго штурма Измаилъ. Императрица Екатерина разсчитывала этимъ ударомъ покончить войну; Турція была дѣйствительно на краю гибели и въ своемъ критическомъ положеніи разсчитывала только на помощь Пруссіи и Англіи.

Кончина вѣрнаго союзника Екатерины, германскаго императора Іосифа II, разстроила планы императрицы. При его преемникѣ, Леопольдѣ II, образъ дѣйствій Вѣнскаго двора совершенно измѣнился и Пруссіи удалось склонить Австрію на свою сторону; прусскій посланникъ въ Варшавѣ, Герцбергъ выставилъ новый планъ, по которому Австрія возвращала Галицію Польшѣ, а Пруссія получала отъ Польши Торнъ и Данцигъ[1]); Австрія должна была быть вознаграждена на счетъ Турціи: именно ей по этому плану отходила турецкая Кроація. Планъ этотъ однако рушился, хотя на Рейхенбахской конвенціи, имѣвшей мѣсто вскорѣ послѣ воцаренія Леопольда, Австрія и сблизилась съ Пруссіей, Пруссія все-таки не получила Данцига и Торна. Не смотря на свои военныя приготовленія, Пруссія не рѣшилась объявить войну Россіи, боясь Австріи, которая, хотя и. обязалась не помогать русскимъ, продолжала въ сношеніяхъ называть себя вѣрной союзницей Россіи.

Въ Англіи партія, стоявшая за миръ съ Россіей, взяла перевѣсъ: когда первый министръ Питтъ, внесъ въ палату общинъ отъ имени короля предложеніе назначить суммы для предстоящей войны съ Россіей, глава оппозиціи Фоксъ началъ опровергать это предложеніе; въ палатѣ лордовъ за

[1]) Исторія паденія Польши, Соловьева, стр. 202, 207.

мнѣніе Фокса высказались многіе пэры: лорды Лоборо, Стормонтъ и Нортъ; въ Нижней палатѣ его поддерживали: Грей, Шериданъ и Уэйтбридъ. Доводы членовъ оппозиціи произвели такое сильное впечатлѣніе, что министерство получило большинство только въ 80 голосовъ. Питтъ, видя, что война не популярна въ странѣ, рѣшился отступить и послалъ черезъ курьера англійскому послу въ Петербургъ приказаніе не доводить дѣла до разрыва[1]).

Такимъ образомъ опасность, грозившая со стороны Пруссіи и Англіи, была устранена, хотя императрицѣ и пришлось отказаться отъ своихъ обширныхъ замысловъ; Австрія спѣшила заключить миръ съ Турціей, и Россія должна была одна доканчивать войну; не смотря на эти неблагопріятныя условія, кампанія 1791 года была удачна для русскихъ: крѣпость Анапа была взята приступомъ лѣтомъ 1791 г., и русскій главнокомандующій, кн. Репнинъ, нанесъ туркамъ рѣшительное пораженіе при Мачинѣ. — Эти побѣды предвѣщали скорый миръ и, дѣйствительно, 18 іюля 1791 года, кн. Потемкину, бывшему тогда въ Петербургѣ, данъ былъ высочайшій рескриптъ, въ которомъ императрица давала знать фельдмаршалу о желаніи короля обѣихъ Сицилій служить посредникомъ между Россіей и Турціей черезъ своего посланника въ Константинополѣ, гр. Лудольфа; Порта оказывала склонность къ миру; затрудненіе состояло только въ томъ, что, заключивъ съ Пруссіей оборонительно наступательный союзъ, Турція не могла подписать мира, безъ вѣдома короля прусскаго. Императрица желала, чтобы Портѣ было поставлено на видъ двуличное поведеніе Пруссіи, которая вмѣсто дѣятельной помощи Портѣ ограничивалась одними обѣщаніями, имѣя сама виды на Данцигъ; въ то же время прусскій дворъ, вовсе не будучи уполномоченъ Турціей, хотѣлъ завязать мирные переговоры отъ ея лица; далѣе этимъ рескриптомъ предоставлялось кн. Потемкину право единолично заключить миръ съ Турціей, отклоняя предложенія другихъ державъ. Императрица выставляла слѣдующіе пункты для мирнымъ переговоровъ:

[1]) Исторія паденія Польши Соловьева, стр. 221.

1) потребовать срытія крѣпостей Анапы и Суджука, такъ какъ ихъ нельзя было удержать за собою вслѣдствіе нездороваго климата и необходимости содержать тамъ многочисленный гарнизонъ; 2) ратификаціи должны быть обмѣнены между Турціей и Россіей въ шестинедѣльный срокъ; 3) такъ какъ германскій императоръ, не смотря на „коварныя и отвратительныя внушенія", какъ выразилась императрица, прусскаго короля, остался вѣренъ Россіи, то въ случаѣ если мирные переговоры съ нашей стороны окончились бы ранѣе заключенія мира между Австріей и Турціей, Потемкинъ долженъ былъ предупредить императора, чтобы тотъ принялъ свои мѣры; кромѣ того, до окончанія мирныхъ переговоровъ Порты съ императоромъ, русскія войска должны были остаться въ Бессарабіи и Молдавіи[1]).

Получивъ этотъ рескриптъ 18 іюля, Потемкинъ медлилъ выѣздомъ изъ Петербурга, такъ что извѣстіе о заключеніи прелиминарныхъ условій мира кн. Репнинымъ застали его еще въ столицѣ; это извѣстіе очень обрадовало императрицу; въ слѣдующемъ рескриптѣ на имя кн. Потемкина, отъ 12 августа, Екатерина поручила Потемкину объявить кн. Репнину монаршее благоволеніе; по ея мнѣнію, въ переговорахъ былъ только тотъ недостатокъ, что срокъ перемирія былъ слишкомъ продолжителенъ; императрица особенно настаивала на подтвержденіи того пункта Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, по которому можно было укрѣплять новопріобрѣтенныя территоріи; этотъ пунктъ долженъ былъ быть примѣненъ къ части земли между Бугомъ и Днѣстромъ, уступаемой Турціей.

Всякія возраженія турокъ по этому поводу должны были быть отвергнуты. Другія двѣ статьи въ прелиминарномъ договорѣ, въ которыхъ Россія была заинтересована, трактовали объ охранѣ русскаго мореплаванія отъ корсаровъ и о воспрещеніи вторгаться въ предѣлы грузинскаго царства, находившагося подъ протекторатомъ Россіи. Относительно перваго пункта Россія опиралась на прецедентъ: такой же ар-

---

[1]) Московскій Главный Архивъ М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей. IX. 1791. Св. 13.

тикулъ былъ включенъ въ договорѣ съ Вѣнскимъ дворомъ; кромѣ того Порта не могла представить никакихъ возраженій на эту статью, потому что въ послѣдней войнѣ она доказала свою власть надъ корсарами, употребляя ихъ на службу. Въ проектѣ вѣчнаго мира, приложенномъ къ этимъ 2-мъ рескриптамъ, заключается 11 статей. Въ 1 статьѣ, послѣ оффиціальныхъ увѣреній въ вѣчномъ мирѣ, слѣдуетъ общая амнистія для подданныхъ обѣихъ державъ, совершившихъ преступленія противъ той или другой стороны. Во второй статьѣ находимъ подтвержденіе всѣхъ прежнихъ трактатовъ и конвенцій, именно трактата 1774 года, изъяснительной конвенціи 1779 года, торговаго трактата 1783 года и акта по случаю присоединенія къ Россіи Крыма, Тамани и Кубани. 3-я статья опредѣляетъ границею Россіи и Турціи рѣку Днѣстръ, причемъ земли, лежащія на лѣвомъ берегу, должны были остаться на вѣчныя времена въ русскомъ владѣніи; всѣ же земли на противоположномъ берегу отходили къ Турціи. По 4 статьѣ турецкому султану возвращались завоеванныя русскимъ оружіемъ Бессарабія и Молдавское княжество на извѣстныхъ условіяхъ, а именно: 1) всѣ льготы, которыя были дарованы вышеупомянутымъ землямъ по прежнимъ трактатамъ, должны и впредь свято соблюдаться; 2) не должно было требовать отъ этихъ земель никакихъ денежныхъ суммъ за старые счеты; 3) не брать съ нихъ контрибуціи за все время войны; 4) всѣмъ молдавскимъ фамиліямъ дозволить свободный выѣздъ изъ отечества, причемъ срокъ для переселенія назначался двухлѣтній со дня размѣна настоящаго договора. 5-я статья говорила объ обязательствѣ турокъ не безпокоить предѣловъ Грузіи. 6-я статья имѣла условный характеръ: она должна была быть включена въ мирный договоръ, въ случаѣ если бы турки стали добиваться особеннаго изъясненія прежнихъ постановленій о консулахъ. Въ окончательномъ мирномъ договорѣ эта статья опущена, вмѣсто нея вставлена статья о Закубанскихъ народахъ. Въ 7-ой статьѣ говорилось о размѣнѣ плѣнныхъ. Остальныя статьи были посвящены разнымъ техническимъ подробностямъ мирныхъ переговоровъ. — Къ проекту мирнаго договора были приложены 2 се-

паратные артикула. Въ первомъ изъ нихъ опредѣлялось, что войска обѣихъ договаривающихся державъ должны остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ застанетъ настоящая мирная негоціація. По обмѣнѣ же ратификацій, русскія войска должны были въ 2-хъ недѣльный срокъ переправиться на лѣвый берегъ Дуная и затѣмъ въ $2^1/_2$ мѣсяца оставить Молдавію и Бессарабію; такимъ образомъ на очищеніе турецкихъ областей полагалось 3 мѣсяца. Во второмъ сепаратномъ артикулѣ подтверждалось то, что было уже высказано въ рескриптѣ кн. Потемкину отъ 18 іюля 1791 г., именно, что русскія войска должны оставаться въ Молдавіи и Бессарабіи до окончанія мирныхъ переговоровъ между австрійскимъ дворомъ и Портой [1]). Кн. Потемкинъ прибылъ изъ Петербурга въ Галацъ 7 августа 1791 г.; гдѣ тотчасъ же имъ было получено письмо отъ великаго визиря, отъ 3 августа, въ которомъ визирь писалъ Потемкину, послѣ обычныхъ комплиментовъ, о желаніи начать мирные переговоры; визирь прибавлялъ, что онъ во время самыхъ военныхъ дѣйствій, чтобы избѣгнуть напраснаго кровопролитія, заключилъ съ кн. Репнинымъ перемиріе, оставляя окончательное заключеніе мира до пріѣзда Свѣтлѣйшаго князя. 7 августа великій визирь послалъ князю второе письмо съ двумя посланными, Али-Агой и вице-драгоманомъ кн. Мурузи, съ цѣлью поздравить Потемкина съ счастливымъ началомъ переговоровъ. Князь любезно принялъ уполномоченныхъ великаго визиря и, переговоривъ съ ними, спросилъ ихъ, не имѣютъ ли они сообщить ему еще что-нибудь. На это кн. Мурузи тихо сказалъ Лашкареву [2]) по-гречески, что онъ проситъ объ особенной аудіенціи у князя Потемкина. Такъ какъ Мурузи былъ знакомъ съ адмираломъ де Рибасомъ, этому послѣднему было поручено сондировать Мурузи относительно его намѣреній. Мурузи сообщилъ адмиралу Рибасу, что Англійскій и Голландскій дворы совѣтовали Турціи не спѣшить заключеніемъ мира съ Россіею, а напротивъ того,

---

[1]) Московскій Главный Архивъ М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей. IX. 1791. Св. 13.

[2]) Одинъ изъ уполномоченныхъ на заключеніе мира, Статскій Совѣтникъ Лашкаревъ.

продолжать войну въ виду того, что у великаго визиря большая армія, которая можетъ быть вся направлена противъ русскихъ, такъ какъ въ Систовѣ уже заключенъ міръ съ австрійцами. Мурузи прибавилъ, подъ величайшимъ секретомъ, что въ Мачинскій лагерь пришелъ фирманъ султана на имя визиря, въ которомъ заключалось приказаніе немедленно прервать переговоры и продолжать войну; но что Юсуфъ Паша (визирь), пламенно желая заключить миръ, рѣшилъ не обнародовать фирмана до полученія отвѣта отъ кн. Потемкина, относительно измѣненія нѣкоторыхъ прелиминарныхъ статей; что это измѣненіе нисколько не уменьшитъ престижа Россіи, султанъ же, узнавши объ этомъ, немедленно согласится на миръ.

Мурузи прибавилъ, что визирь вполнѣ понимаетъ неловкость подобныхъ предложеній, послѣ того какъ прелиминарныя условія были уже подписаны, но что его принуждаютъ къ этому обстоятельства; кромѣ того онъ разсчитываетъ на великодушіе Свѣтлѣйшаго и на неограниченныя полномочія, которыми онъ удостоенъ отъ Е.И.В. Предположенныя измѣненія состояли въ слѣдующемъ: 1) требовалась уступка въ пользу Турціи полосы земли на лѣвомъ берегу Днѣстра; 2) русскіе должны были формально обязаться не возводить крѣпостей на своей новой территоріи между Бугомъ и вышеупомянутой полосой земли (въ особенности въ Гаджибеѣ); 3) въ мирномъ договорѣ не должно было быть никакого упоминанія о Молдавіи и Валахіи.

Адмиралъ де Рибасъ, выслушавъ кн. Мурузи, рѣшительно отсовѣтовалъ ему доводить до свѣдѣнія Свѣтлѣйшаго это предложеніе, говоря, что это будетъ непріятно императрицѣ и страшно раздражитъ кн. Потемкина; на это Мурузи отвѣтилъ, что онъ подъ опасеніемъ потерять голову, долженъ передать эти предложенія. Князь Потемкинъ, увѣдомленный объ этомъ разговорѣ, послалъ къ Мурузи Лашкарева, которому онъ передалъ то же, что и адмиралу де Рибасу, прибавивъ къ этому, что неудовольствіе трехъ союзныхъ дворовъ противъ Россіи объясняется тѣмъ, что будто бы русскіе послали въ Голландію тайныхъ поджигателей, которые сожгли адми-

ралтейскіе магазины. Ген. Лашкаревъ увѣрилъ князя Мурузи въ невѣрности этого извѣстія и конфиденціально сообщилъ ему, что союзные дворы только что согласились между собою предложить Портѣ принять прелиминарныя условія. Это послѣднее извѣстіе страшно поразило Мурузи, но не смотря на это онъ все-таки упорствовалъ въ своемъ желаніи имѣть аудіенцію у Потемкина. На слѣдующій день послѣ этого любопытнаго разговора, кн. Потемкинъ принялъ Мурузи. Какъ только онъ началъ разговоръ объ измѣненіи прелиминарнаго трактата, фельдмаршалъ рѣзко прервалъ его, сказавши, что, если говорить объ измѣненіяхъ, то онъ, Потемкинъ, назначитъ границею рѣку Прутъ, а если турки не будутъ довольны этимъ, то — Дунай; по его словамъ, императрица была недовольна веденіемъ переговоровъ кн. Репнинымъ, который не имѣлъ полномочій заключать миръ. Эти слова Потемкина совершенно несогласны съ истиной, такъ какъ въ уже разсмотрѣнномъ нами манифестѣ отъ 12 авг. 1791 г. въ самомъ началѣ императрица выражала кн. Репнину монаршее благоволеніе по поводу заключенія имъ прелиминарнаго договора съ турками. Это странное противорѣчіе только и можетъ быть объяснено тѣмъ, что Потемкинъ завидовалъ блестящимъ успѣхамъ кн. Репнина и сердился на то, что мирные переговоры были начаты безъ него. Потемкинъ прибавилъ, что онъ можетъ закрыть глаза на заключеніе прелиминарнаго договора только въ томъ случаѣ, если турки немедленно пришлютъ уполномоченныхъ, и не для того, чтобы трактовать о мирѣ, а чтобы подписать его. По его мнѣнію, положеніе турецкой арміи было безвыходно, такъ что императрица только изъ дружбы къ султану Селиму рѣшилась заключить миръ. Мурузи, дрожа, выслушалъ гнѣвную рѣчь князя и началъ униженно просить его забыть то, что было сказано имъ, такъ какъ эти предложенія были сдѣланы въ надеждѣ на великодушіе кн. Потемкина и не выставлялись, какъ требованіе; кн. Мурузи особенно просилъ, чтобы великому визирю не было донесено ничего изъ того, что было говорено имъ Потемкину.

Послѣ отъѣзда Мурузи, въ русскій лагерь пріѣхалъ докторъ

визиря Жюліани, который передалъ, что Мурузи было только поручено привѣтствовать фельдмаршала отъ имени великаго визиря, который и не думалъ перемѣнять что-либо въ прелиминарныхъ переговорахъ. Все это будто бы была интрига кн. Мурузи и Кія-бея, которые хотѣли показать султану, что они посредствомъ переговоровъ добились отъ Потемкина того, чего великій визирь не могъ добиться силой[1]).

Въ послѣдующей перепискѣ между великимъ визиремъ и кн. Потемкинымъ нѣтъ болѣе упоминанія объ этомъ инцидентѣ. — Князь Потемкинъ, чувствуя себя нездоровымъ, спѣшилъ заключеніемъ мира: 12 августа были назначены съ обѣихъ сторонъ уполномоченные для веденія окончательныхъ переговоровъ о мирѣ; съ русской стороны — генералъ-лейтенантъ и Дѣйствительный Камергеръ Александръ Самойловъ, генералъ майоръ Іосифъ Рибасъ и статскій совѣтникъ Лашкаревъ; съ турецкой были назначены Рейсъ-Ефенди, Ибрагимъ Изметъ бей и Мухамедъ Дурри-Ефенди; мѣсто конгресса было первоначально назначено въ городѣ Гущѣ, служившемъ резиденціей фельдмаршала; въ тотъ же день великимъ визиремъ былъ посланъ къ кн. Потемкину особый гонецъ, Ель-Хаги Мустафа-Ефенди, съ порученіемъ передать ему разные подарки, извиняясь за ихъ незначительность; Потемкинъ 27 августа послалъ съ отвѣтными подарками камергера графа Чернышева и увѣдомилъ визиря о своемъ желаніи, чтобы конгрессъ былъ назначенъ въ Яссахъ, такъ какъ Гущъ былъ по размѣрамъ своимъ слишкомъ малъ для уполномоченныхъ и Пхъ свиты. Оставалось уладить одно затрудненіе,—именно кн. иотемкину не хотѣлось, чтобы пять уѣздовъ княжества Молдавскаго, завоеванные союзной австро-русской арміей, были отданы господарю Валахіи; поэтому онъ просилъ великаго визиря ни въ какомъ случаѣ не допускать господаря вмѣшиваться во внутреннее управленіе этихъ 5 уѣздовъ; что касается до финансоваго управленія этой страны, фельдмаршалъ соглашался, чтобы отъ молдавскаго дивана былъ посланъ

---

1) Московскій Главный Архивъ М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціейп IX. Св. 13. 1791. Précis d'un entretien du défunt Prince Potemkin Tauricie. avec les Députés du Grand Visir.

намѣстникъ, который бы собралъ подати и далъ въ нихъ отчетъ Портѣ по заключеніи мира [1]).

Въ отвѣтъ на это письмо визирь увѣдомилъ Свѣтлѣйшаго, что такъ какъ означенные уѣзды были возвращены Турціи по сепаратному артикулу мирнаго договора съ Австріей, то Порта имѣла намѣреніе отдать ихъ господарю Валахіи, но, изъ уваженія къ кн. Потемкину, визирь соглашался совершенно отстранить господаря и назначить временнымъ правителемъ одного изъ молдавскихъ бояръ. 8-го сентября княземъ Потемкинымъ былъ посланъ полковникъ Лесли для встрѣчи турецкихъ уполномоченныхъ, которые прибыли въ Яссы 20 сентября въ сопровожденіи многочисленной свиты и тотчасъ же обмѣнялись визитами съ русскими уполномоченными. День конгресса былъ назначенъ 6 октября, но за день передъ этимъ, 5 октября, князь Потемкинъ скончался. Еще 27 августа князь Потемкинъ писалъ великому визирю, что здоровье его поправляется; но въ теченіе сентября наступило значительное ухудшеніе; подъ вліяніемъ перемежающейся лихорадки княземъ овладѣли безпокойство и тоска, и онъ по совѣту докторовъ рѣшилъ переѣхать изъ Яссъ въ Николаевъ, а потомъ, сдавши командованіе арміей генералу Каховскому, ѣхать въ Петербургъ. Описаніе послѣдняго дня жизни кн. Потемкина есть въ письмѣ барона К. Я. Бюлера [2]) къ русскому послу въ Вѣнѣ, кн. Голицыну; по словамъ барона Бюлера, кн. Потемкинъ довольно хорошо провелъ первый день путешествія, 4 октября, но на слѣдующій день онъ, проѣхавъ 10 верстъ, вдругъ почувствовалъ себя очень дурно и приказалъ вынести себя на свѣжій воздухъ; князя поспѣшили положить на траву, и, не смотря на врачебную помощь, онъ скончался черезъ нѣсколько минутъ [3]). Извѣстіе о кончинѣ Потемкина дошло до Петербурга

---

[1]) М. Г. А. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей. IX. 1791. Св. 13. Copie de la lettre du Maréchal et Grand Hetman Prince Potemkin Tauricien au Grand Visir Iusuf Pacha, dateé de Iassy, le 30 août 1791.

[2]) Баронъ К. Я. Бюлеръ былъ въ это время начальникомъ Дипломатической Канцеляріи Главнокомандующаго и Полевыхъ Почтъ; впослѣдствіи былъ Россійскимъ посланникомъ при разныхъ Европейскихъ дворахъ и сеймахъ.

[3]) Древняя и Новая Россія, декабрь, 1875 г. „Черты изъ жизни Князя Потемкина“ Барона Ѳ. А. Бюлера, стр. 340.

12 октября въ 5 часовъ пополудни; въ 8 часовъ вечера былъ созванъ во дворцѣ Совѣтъ для чрезвычайнаго засѣданія, на которомъ графъ Безбородко именемъ императрицы объявилъ о смерти фельдмаршала и о желаніи государыни, чтобы Совѣтъ представилъ свои мнѣнія по поводу заключенія мира съ Турціей; къ этому Безбородко прибавилъ, что князь Потемкинъ еще при жизни поручилъ генералу Каховскому начальство надъ войскомъ; что же касается до мирныхъ переговоровъ, то онъ всеподданнѣйше доложилъ императрицѣ о своей готовности поѣхать въ Яссы довершить мирные переговоры при посредствѣ лицъ, избранныхъ покойнымъ фельдмаршаломъ [1]); Совѣтъ вполнѣ согласился съ этимъ мнѣніемъ, и 13 октября графу Безбородко былъ данъ высочайшій рескриптъ, въ которомъ императрица поручала ему довершить мирные переговоры, начатые кн. Потемкинымъ; на издержки императрица опредѣлила 10000 р.[2]); того же числа былъ посланъ указъ правителю канцеляріи покойнаго фельдмаршала, В. С. Попову, съ извѣстіемъ о назначеніи графа Безбородко для веденія мирныхъ переговоровъ; самъ же графъ послалъ Самойлову приказаніе продолжать „негоціацію", не дожидаясь его пріѣзда. Въ рескриптѣ отъ 20 числа императрица писала на имя Самойлова, де-Рибаса и Лашкарева, бывшимъ подчиненнымъ кн. Потемкина, что она сохраняетъ въ незабвенной памяти заслуги князя и не забудетъ тѣхъ, которые служили подъ его начальствомъ [3]); 27 октября наши уполномоченные послали гр. Безбородко донесеніе, въ которомъ они извѣщали его, что турки за смертью кн. Потемкина не соглашались начать переговоры, но, когда въ Яссы пришелъ высочайшій рескриптъ отъ 13 октября, въ которомъ гр. Безбородко получалъ приказаніе вести мирные переговоры черезъ тѣхъ же уполномоченныхъ, турки объявили, что это высочайшее по-

---

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества 1881 г., т. 29, стр. 127—128.

[2]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей, IX, 1791 г. св. 13 (Rescrits III).

[3]) М. Гл. А. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей, IX, 1791 г., св. 13 (Expédition III).

велѣніе можетъ служить вмѣсто новыхъ полномочій, съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждому изъ нихъ была дана копія съ этого повелѣнія за подписью надворнаго совѣтника Яковлева, служившаго посредникомъ въ переговорахъ между русскими и турецкими уполномоченными. Послѣ этого турки обязывались немедленно начать мирные переговоры [1]). Первоначально день конференціи былъ назначенъ въ среду, 29 октября, но, вслѣдствіе суевѣрія турокъ, по которому они не хотѣли начать переговоровъ въ среду, конференція была назначена въ четвергъ, 30 октября. Первая конференція была исключительно занята разными церемоніями: Рейсъ-Ефенди прочелъ привѣтственную рѣчь русскимъ уполномоченнымъ на турецкомъ языкѣ; по окончаніи ея она была переведена на французскій языкъ турецкимъ драгоманомъ; затѣмъ русскій секретарь конференціи прочелъ полномочіе, данное покойному кн. Потемкину и Высочайшее повелѣніе отъ 13 октября. Во второмъ засѣданіи 1 ноября дѣло мало подвинулось впередъ, хотя въ началѣ и было постановлено обходиться на будущее время безъ всякихъ церемоній. Первая же статья подала поводъ къ спорамъ; турецкіе полномочные спросили, почему въ этой статьѣ султану не былъ данъ титулъ Шахинъ-Шаха, т.-е. царя царей, на что русскіе отвѣчали, что по вопросу о титулахъ должно держаться Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата. Наконецъ порѣшили принять первую статью съ перемѣною нѣкоторыхъ выраженій [2]). Эти 2 конференціи имѣли мѣсто до пріѣзда въ Яссы гр. Безбородко; пріѣхавши сюда и узнавши о результатѣ этихъ конференцій, графъ былъ крайне недоволенъ медленностью переговоровъ; изъ письма его къ гр. Воронцову [3]) видно, что онъ не высоко ставилъ русскихъ уполномоченныхъ Самойлова, Рибаса и Лашкарева [4]). Безбородко

---

[1]) М. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей. IX. 1791 г. св. 13 (Réception III).

[2]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей. IX. 1791 г. св. 13 Rapports du comte de Besborodko.

[3]) Гр. А. Р. Воронцовъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, сенаторъ.

[4]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Истор. Общества 1881 г., т. 29, стр. 133.

писалъ о нихъ: они вовсе въ дѣлахъ несвѣдущи и кромѣ Рибаса, который при плутовствѣ довольно понятливъ, никакого понятія, какъ и съ кѣмъ негоцировать, не имѣютъ. Въ донесеніи къ императрицѣ гр. Безбородко говорилъ [1]), что метода переговоровъ, которая была принята до его пріѣзда русскими уполномоченными, неудовлетворительна, такъ какъ, сообщая туркамъ артикулъ за артикуломъ, только теряется время; самъ Безбородко хотѣлъ сразу предложить всѣ артикулы, давши потомъ туркамъ нѣсколько дней на размышленіе; онъ приказалъ нашимъ полномочнымъ постараться внушить туркамъ, что русскими не будетъ сдѣлано никакихъ уступокъ. Безбородко рѣшился дѣйствовать такъ смѣло потому, что онъ зналъ о желаніи турокъ кончить скорѣе разорительную для нихъ войну; это извѣстіе было получено отъ визирскаго курьера Агассы-Абдуллы-Аги, который передалъ одному изъ подчиненныхъ гр. Безбородко, подполковнику Ибрагимовичу, что великій визирь думалъ зимовать въ Адріанополѣ и хотѣлъ отправить священное знамя Санджакъ-шерифъ туда же, но теперь остался въ Шумлѣ и это знамя положилъ въ ящикъ, что обозначаетъ рѣшительное прекращеніе войны; во многихъ мѣстахъ Агассы-Абдулла замѣтилъ, что народъ роптал̀ъ на бѣдствія войны и завидовалъ благоденствію мусульманскихъ народовъ, находившихся подъ русскою властью [2]). Турецкіе уполномоченные, узнавши о пріѣздѣ графа Безбородко въ Яссы, поспѣшили первые сдѣлать ему визитъ; они посѣтили гр. Безбородко въ присутствіи трехъ русскихъ уполномоченныхъ и генералитета; Безбородко, зная, что, еще при жизни покойнаго князя Потемкина, эти взаимныя посѣщенія происходили безъ всякихъ церемоній, внушилъ туркамъ, что не смотря на то, что ему даны особыя полномочія, онъ „для утвержденія знакомства и пріязни“ намѣренъ пріѣхать къ нимъ безъ вся-

---

[1]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей IX. 1791 г., св. 13. Rapports du comte de Besborodko. Всеподданнѣйшее донесеніе отъ 5 ноября 1791 г.

[2]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей IX. 1791. св. 13. Rapports du comte de Besborodko. „Нѣкоторыя извѣстія, полученныя отъ визирскаго курьера-татарина Агассы-Абдуллы-Аги“.

кой свиты. Дѣйствительно, 8 ноября гр. Безбородко отправился къ нимъ, взявъ съ собой только перваго драгомана Яковлева и подполковника Бароцци, и былъ принятъ очень любезно [1]); послѣ взаимныхъ привѣтствій гр. Безбородко прямо перешелъ къ дѣлу и велѣлъ передать имъ черезъ драгомана, что всѣ артикулы будутъ имъ вручены сразу; на это турки отвѣчали въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, желая, по своему обыкновенію, протянуть дѣло. 10 ноября состоялась первая конференція съ турецкими уполномоченными по пріѣздѣ гр. Безбородко [2]); по счету она была третьей.

Конференція открылась чтеніемъ полномочій, данныхъ графу, сперва по-русски, затѣмъ по-турецки; затѣмъ русскіе уполномоченные предложили принять статьи мирнаго договора и еще одну сепаратную статью о денежномъ вознагражденіи, на основаніи которыхъ долженъ былъ быть заключенъ миръ. Послѣ краткаго совѣщанія, турецкіе уполномоченные объявили, что они возвращаютъ статью о вознагражденіи, такъ какъ она была устранена на конференціи въ Галацѣ между кн. Репнинымъ и Вассифъ-Еффенди, и что перемиріе было заключено подъ этимъ условіемъ. На это наши отвѣтили, что протоколъ Галацской конференціи не можетъ быть принятъ въ разсчетъ, въ виду того, что князь Репнинъ не имѣлъ полномочій, о чемъ онъ торжественно заявилъ Вассифъ-Еффенди, а только былъ снабженъ приказаніями покойнаго князя фельдмаршала, которыя касались: 1) подтвержденія Кайнарджійскаго договора и всѣхъ актовъ и конвенцій, заключенныхъ съ того времени между обоими государствами; 2) новой границы у Днѣстра; 3) возвращенія Молдавіи и Валахіи подъ власть турокъ. Вассифъ-Еффенди первый поднялъ вопросъ о военномъ вознагражденіи. Князь Репнинъ отвѣчалъ на это, что онъ не можетъ обсуждать вопроса о вознагражденіи не получивъ на

[1]) Моск. Гл. Архивъ. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей IX. 1791. св. 13. Rapports du comte de Besborodko. Всеподданнѣйшее донесеніе отъ 12 ноября 1791.

[2]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей IX. 1791. св. 13. Rapports du comte de Besborodko. Protocole de la première Conférence après l'arrivée de S. E. Mr. le comte de Besborodko du 10 nov. 1791.

это особаго приказанія. Изъ этого-то турецкіе уполномоченные и вывели заключеніе, что статья совершенно устранена, хотя, очевидно, что такое заключеніе не вѣрно. Какъ бы то ни было, турки сказали, что они не принимаютъ этой статьи и оставляютъ ее на столѣ, не имѣя ничего сказать по ея поводу; наши возразили на это, что, такъ какъ вышеозначенная статья передана была письменно, и на конференціи они также должны были письменно отвѣчать на это. Чтобы заставить ихъ взять эту сепаратную статью, наши уполномоченные сказали, что въ случаѣ если они не дадутъ письменнаго отвѣта, то это будетъ считаться нарушеніемъ всякихъ дипломатическихъ обычаевъ и можетъ поселить холодность во время слѣдующихъ конференцій, которыя отличались до этого столь дружелюбнымъ характеромъ. Графъ Безбородко, узнавъ, что сепаратный артикулъ о денежномъ вознагражденіи былъ устраненъ турками, велѣлъ передать имъ, что послѣдствіемъ этого можетъ быть непринятіе и отъ нихъ никакихъ бумагъ; турки отвѣчали на это, что они не могутъ сами трактовать объ этихъ двухъ артикулахъ (о военномъ вознагражденіи и о закубанскихъ народахъ), не пославши донесенія объ этомъ великому визирю. Безбородко возразилъ на это, что онъ самъ готовъ снестись съ визиремъ по поводу этихъ 2-хъ артикуловъ, что же касается до другихъ, то ихъ слѣдовало, по его мнѣнію, подписать, а не трактовать объ нихъ[1]). Этимъ гр. Безбородко еще разъ подтверждалъ о своей рѣшимости ничего не уступать туркамъ сверхъ ультиматума.

Въ письмѣ графа Безбородко къ Зубову находятся слѣдующія любопытныя подробности: когда на 3-й конференціи не пришли ни къ какому заключенію, турки стали говорить, что еще Богъ—знаетъ будетъ ли миръ, и что можетъ быть придется посылать за войсками въ Багдадъ и другіе азіятскіе города; Безбородко, услышавъ объ этомъ стороною, далъ знать имъ, что намъ, въ случаѣ войны, не придется такъ далеко

---

[1]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей IX. 1791. св. 13. Rapports du comte de Besborodko. Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Безбородко отъ 12 ноября.

посылать за войскомъ, такъ какъ прекрасная стотысячная армія находится въ Молдавіи и Бессарабіи [1]).

На четвертой конференціи, 13 ноября, два первые артикула мирнаго договора были приняты безусловно; на слѣдующій день, 14 ноября, къ графу Безбородко прибыли 2-ой секретарь Мушибъ-ефенди и драгоманъ кн. Мурузи съ письмомъ, заключавшимъ въ себѣ нѣкоторыя возраженія на проектъ мирнаго трактата.

Они тотчасъ же были приняты графомъ Безбородко; когда во время аудіенціи рѣчь зашла о новой границѣ, турки стали требовать измѣненій въ этой статьѣ; гр. Безбородко наотрѣзъ отказалъ имъ; когда же они стали оспаривать и артикулъ объ алжирскихъ корсарахъ, то онъ рѣзко замѣтилъ имъ, что они, повидимому, хотятъ, чтобы весь трактатъ былъ составленъ сообразно съ интересами, тогда какъ русскіе имѣли полное право требовать себѣ нѣкоторыхъ выгодъ сравнительно съ турками, такъ какъ успѣхъ постоянно сопровождалъ русское оружіе и что не турки пришли на Волгу или Оку, а русскіе на Дунай. Переводчикъ, приведенный въ смущеніе словами графа Безбородко, не сталъ дословно передавать ихъ Мушибъ-ефенди; но когда русскій драгоманъ Яковлевъ замѣтилъ это графу Безбородко, тотъ заставилъ Мурузи дословно передать его слова Мушибъ-ефенди [2]). Черезъ три дня послѣ этого свиданія, Безбородко послалъ турецкимъ уполномоченнымъ обширное письмо, въ которомъ по порядку излагались статьи проекта съ замѣчаніями на нихъ графа.

Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливался на третьемъ артикулѣ проекта относительно границы между Россіей и Турціей, такъ какъ сама императрица считала этотъ вопросъ самымъ существеннымъ. Въ своемъ рескриптѣ отъ 19 ноября императрица писала, что было бы несовмѣстно съ достоинствомъ Россіи дѣлать уступки въ этой статьѣ, послѣ того,

---

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества 1881 г., т. 29, стр. 142.

[2]) Гл. Моск. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей. IX. 1791. Rapports du comte de Besborodko. Донесеніе императрицѣ отъ 21 ноября 1791 г.

какъ было объявлено другимъ Европейскимъ державамъ, что Днѣстръ будетъ окончательной границей. Екатерина ставила исполненіе этой статьи непремѣннымъ условіемъ заключенія мира и приказывала отвергнуть какія бы то ни было ограниченія этой статьи по вопросу о постройкѣ крѣпостей; она вполнѣ одобряла намѣреніе гр. Безбородко предложить на обсужденіе турокъ всѣ статьи мирнаго договора сразу, а не статью за статьею; въ случаѣ если бы конференція затянулась, императрица приказывала разомъ прервать переговоры и начать военныя дѣйствія. — Слѣдующая по важности была шестая статья о Закубанскихъ народахъ. Эти народы, находясь на границѣ Россіи, постоянно безпокоили русскіе предѣлы. Императрица желала, чтобы эти племена были признаны независимыми и служили бы естественнымъ барьеромъ между Россіей и Турціей.

Пятая конференція, состоявшаяся 17 ноября, ничѣмъ не кончилась. Турки опять подняли вопросъ объ уступкѣ имъ территоріи на другой сторонѣ Днѣстра, основываясь на томъ, что кн. Репнинъ, при заключеніи прелиминарныхъ условій, подалъ надежду Вассифъ-Ефенди на снисходительность императрицы; наши отвѣтили на это, что Е. И. В. всегда готова внимательно отнестить къ дружественнымъ заявленіямъ Порты, но относительно этого пункта она не можетъ перерѣшать того, что было уже разъ рѣшено; турецкіе уполномоченные, видя, что русскіе не уступаютъ, перешли къ другому вопросу; они говорили, что великій визирь въ виду дружбы, которая соединяла его съ покойнымъ фельдмаршаломъ надѣялся на уступку сказанной территоріи, но что разъ русскіе не уступаютъ имъ въ этомъ, то они желаютъ, чтобы русское правительство по крайней мѣрѣ обязалось не имѣть крѣпостей на той сторонѣ Днѣстра, на основаніи конвенціи 1779 года; наши отвѣчали на это, что тогдашнія обстоятельства были не тѣ, что теперь, такъ что сказанная конвенція не могла имѣть никакого отношенія къ этой статьѣ.

Они предложили поэтому туркамъ или подписать эту статью, или пріостановить конференцію.

Турки не согласились на это, сказавъ, что они должны

спросить инструкцій у великаго визиря; они просили отложить обсужденіе этой статьи до слѣдующей конференціи; наши возразили, что не могутъ входить въ обсужденіе этого вопроса, такъ какъ всякое ограниченіе въ постройкѣ крѣпостей шло бы въ разрѣзъ съ полнымъ правомъ собственности на этотъ берегъ Днѣстра[1]). Послѣ этой конференціи турки стали распространять слухи о томъ, что въ скоромъ времени начнутся военныя дѣйствія, но видя, что русскіе ничего не уступаютъ, а что, напротивъ того, главнокомандующій генералъ Каховскій послалъ предписаніе всѣмъ полкамъ быть готовыми въ 24 часа, перемѣнили тонъ и стали просить подождать отвѣта визиря, такъ какъ иначе они подвергли бы себя большой опасности, взявъ на свою личную отвѣтственность подписаніе такой важной статьи. Безбородко согласился на это, съ тѣмъ чтобы они тотчасъ же послали къ визирю за инструкціями.

На шестой конференціи, имѣвшей мѣсто 20-го ноября, былъ достигнутъ важный результатъ 2 статьи мирнаго договора: были утверждены о правахъ и преимуществахъ Молдавіи и о царѣ Карталинскомъ. По настоящему договору, Молдавія получила слѣдующія преимущества сравнительно съ Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ: жители были освобождены на 2 года отъ дани Турціи; затѣмъ срокъ для лицъ желающихъ выселиться былъ продолженъ на 3 мѣсяца, причемъ вполнѣ ясно было сказано, что переселенцы имѣли полное право продавать свою недвижимую собственность. — Вмѣстѣ съ донесеніемъ объ этой конференціи графомъ Безбородко было отправлено еще другое секретное, которое показываетъ, что онъ, дѣлая подарки разнымъ вліятельнымъ лицамъ, имѣлъ свѣдѣнія о томъ, что дѣлалось на тайныхъ совѣщаніяхъ у турецкихъ уполномоченныхъ, именно: генералъ Рибасъ черезъ одного доктора Филадельфи познакомился съ турецкимъ первымъ секретаремъ конференціи, Аввы-ефенди, который, будучи давно знакомъ съ русскимъ драгоманомъ Яковлевымъ, разъ,

---

1) Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей. IX. 1791. св. 13. Protocole de la 5 conférence du 17 nov. 1791.

оставшись наединѣ съ нимъ, сказалъ ему, что онъ помнитъ русскую хлѣбъ-соль и готовъ служить и впредь (этотъ Авва-еффенди еще прежде оказывалъ разныя услуги русскимъ); ему былъ предложенъ денежный подарокъ, но онъ предпочелъ получить какую-нибудь вещь—и ему дѣйствительно отъ имени гр. Безбородко была послана табакерка въ 850 р. и перстень въ 1600 р., чѣмъ этотъ и остался очень доволенъ. Этотъ Авва-еффенди сообщилъ очень важныя свѣдѣнія: по его словамъ турецкіе уполномоченные получили приказаніе поскорѣе кончить мирные переговоры, почему онъ и совѣтовалъ русскимъ крѣпко держаться своихъ требованій; онъ сомнѣвался только относительно двухъ пунктовъ: о независимости Закубанскихъ народовъ и о денежномъ вознагражденіи; кромѣ того, Авва-еффенди въ неясныхъ выраженіяхъ намекалъ на возможность будущаго союза между Россіей и Турціей. Графъ Безбородко на это отвѣчалъ неопредѣленно, говоря, что его полномочія не простираются до этого, такъ что трактовать объ этомъ можно только по заключеніи мира.

Относительно другого лица, доставлявшаго свѣдѣнія русскимъ, Стурдзы, Безбородко отзывался неблагопріятно; сначала онъ казался преданнымъ Россіи и даже хотѣлъ переселиться туда, но потомъ, женившись на сестрѣ кн. Мурузи, перемѣнилъ свое намѣреніе; самъ Мурузи нисколько не входилъ въ русскіе интересы, а, напротивъ того, затруднялъ заключеніе мира своими внушеніями, неблагопріятными для русскихъ[1]).

Между тѣмъ конференціи шли своимъ чередомъ; турки такъ упорно отстаивали свои требованія, что на 6-ой конференціи 25 ноября русскіе, выведенные изъ терпѣнія, первые прекратили конференцію и вышли изъ залы; турки были приведены этимъ въ страшное замѣшательство, тѣмъ болѣе, что по городу распространились слухи о томъ, что конференціи совершенно прекращены. Турки такъ были испуганы этимъ, что не стали медлить и тотчасъ же извѣстили гр. Безбородко

---

[1]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей. IX. 1791 года. Rapports du comte de Besborodko. Секретное донесеніе императрицѣ отъ 21 ноября 1791.

о томъ, что они получили отъ великаго визиря отвѣтъ относительно III статьи договора (о новой границѣ); вмѣстѣ съ тѣмъ они предложили назначить конференцію для окончательныхъ переговоровъ объ этой статьѣ; гр. Безбородко принялъ это предложеніе, но, не желая опять откладывать дѣло, приказалъ нашимъ уполномоченнымъ разомъ прервать переговоры въ случаѣ новаго упорства турокъ. Рѣшительность, высказанная гр. Безбородко, привела къ прекрасному результату; турки наконецъ согласились подписать статью, и такимъ образомъ эта статья, предметъ столькихъ споровъ, была подписана и размѣнена; всѣ турецкія ограниченія этой статьи, касающіяся недозволенія строить крѣпости, были также отвергнуты. Гр. Безбородко съ полнымъ правомъ доносилъ императрицѣ, что разъ эта статья подписана, миръ въ нашихъ рукахъ; турки дали понять, что они не будутъ спорить объ артикулѣ относительно алжирскихъ корсаровъ, въ случаѣ если русскіе отступятся отъ своего требованія относительно закубанскихъ народовъ, которое Порта не могла признать ни въ какомъ случаѣ; тогда гр. Безбородко рѣшилъ измѣнить этотъ пунктъ въ томъ смыслѣ, чтобы русскому правительству было дано право въ случаѣ набѣговъ этихъ безпокойныхъ народовъ самимъ усмирять виновныхъ и сверхъ того получать нѣкоторое денежное вознагражденіе; съ этой именно цѣлью графъ Безбородко отправилъ къ великому визирю подполковника Бароцци, которому было поручено переговорить съ визиремъ о военномъ вознагражденіи, о Закубанцахъ и объ африканскихъ корсарахъ. Въ случаѣ споровъ относительно вознагражденія Бароцци имѣлъ право убавить сумму на $1/3$; что касается до Закубанцевъ, онъ долженъ былъ передать визирю мнѣніе Безбородко, о которомъ мы только что говорили. Для подкрѣпленія этихъ требованій дѣлались весьма внушительныя демонстраціи: генералъ Каховскій собралъ въ окрестностяхъ Яссъ большія войска и артиллерію изъ 200 пушекъ. Изъ рескрипта императрицы отъ 4 декабря въ отвѣтъ на послѣднее донесеніе гр. Безбородко видно, что она не особенно настаивала на 2-хъ артикулахъ, разсмотрѣнныхъ нами выше, о независимости закубанскихъ народовъ и о военномъ воз-

награжденіи. Что касается до перваго артикула, то взглядъ императрицы совершенно былъ согласенъ со взглядомъ гр. Безбородко, именно она предлагала, чтобы или Турція отвѣчала за набѣги этихъ народовъ, или бы Россіи было предоставлено право усмирять ихъ, не почитая этого нарушеніемъ мирнаго трактата.

Въ вопросѣ о вознагражденіи императрица выражалась неопредѣленно; она говорила, что такъ какъ объ этомъ ничего не было сказано ни въ негоціаціи съ Англіей, ни при заключеніи прелиминарныхъ условій, то это требованіе могло дать поводъ думать, что русское правительство не сдержало своего слова; тѣмъ не менѣе императрица въ концѣ рескрипта выражала надежду, что графъ Безбородко, при сохраненіи въ полной и ненарушимой силѣ ультиматума, не упуститъ воспользоваться, если это окажется возможнымъ, чѣмъ-нибудь выгоднымъ и сверхъ того[1]).

По возвращеніи Бароцци отъ великаго визиря одинъ изъ турецкихъ уполномоченныхъ, Дурри-ефенди, попросилъ объ аудіенціи у графа Безбородко по особому приказанію великаго визиря. Дурри-ефенди сообщилъ графу, что визирь, желая скорѣйшаго заключенія мира между Россіей и Турціей, приказалъ уполномоченнымъ подписать артикулъ объ африканскихъ корсарахъ, не смотря на то, что онъ не былъ включенъ въ прелиминарномъ договорѣ. Безбородко отвѣчалъ, что онъ очень радъ желанію визиря покончить съ этимъ вопросомъ, хотя ссылка на прелиминарный договоръ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ не слѣдовало бы заключать окончательный договоръ, если бы въ него входило только то, что было сказано въ предварительныхъ условіяхъ. Очевидно, великій визирь хотѣлъ придать большую цѣну подписанію этого артикула, чтобы получить уступки по другимъ статьямъ. Когда перешли къ сепаратному артикулу, Безбородко замѣтилъ, что оставленіе сепаратнаго артикула на этой конференціи онъ считаетъ невѣжливымъ по отношенію къ Рос-

---

1) Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей. IX. 1791. св. 13. Rescrits.

сіи. Дурри-ефенди сказалъ на это, что турецкіе уполномоченные сдѣлали это не изъ гордости или желанія оскорбить русскихъ, но потому, что обсужденіе сепаратнаго артикула не входило въ ихъ инструкціи, такъ какъ эта статья была устранена при заключеніи кн. Репнинымъ предварительныхъ мирныхъ условій. Безбородко повторилъ на это то, что уже говорено было нѣсколько разъ, что кн. Репнинъ не имѣлъ полномочій заключать миръ, слѣдовательно нельзя ссылаться на него. Дурри-ефенди сказалъ, что Турція сдѣлала и безъ того большія уступки относительно новой границы, такъ что ей было бы тяжело платить большое военное вознагражденіе; Безбородко возразилъ на это, что Россія послѣ такихъ побѣдъ, возвративши почти всѣ свои завоеванія туркамъ кромѣ незначительной полосы земли, имѣла, по его мнѣнію, право требовать денежное вознагражденіе, подобно тому какъ это было и по Кучукъ-Кайнарджійскому миру. Дурри-эффенди, видя твердость гр. Безбородко, сдѣлалъ послѣднюю попытку и просилъ отъ имени великаго визиря представить это дѣло на усмотрѣніе императрицы, но графъ сказалъ на это, что это будетъ пустая потеря времени, такъ какъ императрица не перемѣнитъ своего рѣшенія [1]). Не смотря на то, что графъ Безбородко такъ упорно отстаивалъ артикулъ о военномъ вознагражденіи, онъ, какъ видно изъ его донесенія императрицѣ отъ 29 декабря, не считалъ его самымъ существеннымъ вопросомъ переговоровъ; онъ настаивалъ на немъ для того, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ другихъ пунктовъ мирнаго договора [2]). Передъ началомъ 11-й конференціи 26 декабря гр. Безбородко далъ знать туркамъ, что конференція не можетъ быть начата, если турки формально не примутъ оставленнаго ими сепаратнаго артикула о денежномъ удовлетвореніи и подъ рукой распространялъ слухи, что вслѣдствіе непринятія статьи о закубанскихъ народахъ можетъ произойти разрывъ. Успѣхъ

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Истор. Общества, 1881 г., т. 29, стр. 184—191.

[2]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей IX. 1791. св. 13. Rapports du comte de Besborodko. Донесеніе Императрицѣ отъ 29 декабря 1791 г.

этихъ мѣръ былъ полный: конференція открылась тѣмъ, что турецкіе уполномоченные приняли статью о денежномъ вознагражденіи. Когда рѣчь зашла о закубанскихъ народахъ, русскіе уполномоченные сказали, что такъ какъ изъ 3 способовъ разрѣшить эту статью 2 не приняты турками (дарованіе независимости этимъ народамъ или дарованіе русскимъ права самимъ усмирять ихъ), то остается только третій, который долженъ быть принятъ безъ всякихъ возраженій, именно, безусловное принятіе на себя турками полной отвѣтственности за вредъ, причиняемый закубанцами русскимъ. Турецкіе уполномоченные, выслушавъ это, изъявили желаніе перейти въ другую комнату для совѣщанія; по возвращеніи они предложили редактировать VI статью мирнаго договора въ томъ смыслѣ, что дѣйствія для обузданія закубанскихъ народовъ должны быть обоюдны и соблюдаемы и съ русской и съ турецкой стороны. Наши уполномоченные рѣшительно отвергли такую редакцію этой статьи, прибавивъ, что всякія такія ограниченія точнаго смысла VI статьи только отдалятъ заключеніе мира. Турки видя, что русскіе не уступаютъ, рѣшили наконецъ принять статью. Когда объ этомъ донесли гр. Безбородко, онъ вошелъ въ залу засѣданій въ сопровожденіи большой свиты [1]) и сказалъ турецкимъ уполномоченнымъ, что, видя ихъ благоразумную готовность принять наконецъ VI артикулъ, предметъ столькихъ споровъ, онъ сообщаетъ имъ, что императрица по своему врожденному великодушію и безкорыстію согласилась отказаться отъ денежнаго вознагражденія. Когда драгоманъ перевелъ эти слова туркамъ, они стали благодарить графа Безбородко и сказали, что они глубоко цѣнятъ великодушіе императрицы. Послѣ этого конференція кончилась, при чемъ гг. уполномоченные условились подписать миръ 29 декабря. На 12 конференціи 27 декабря, статьи VI и VII были подписаны и размѣнены; русскіе уполномоченные показали туркамъ ратификацію главно-уполномоченнаго, которая должна

---

[1]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Сношенія Россіи съ Турціей IX. 1791. св. 13. Rapports du comte de Besborodko. Всеподданнѣйшее донесеніе отъ 29 дек. 1791 г.

была быть размѣнена на ратификацію великаго визиря. По предложенію графа Безбородко было условлено тотчасъ послѣ обмѣна ратификацій императрицы и султана сообщить великому визирю о назначеніи русскаго посла въ Константинополь; о выборѣ турецкаго посла Блистательная Порта должна была увѣдомить гр. Безбородко. 29 декабря, еще до открытія послѣдней конференціи, Безбородко послалъ императрицѣ донесеніе, въ которомъ онъ извѣщалъ ее, что этотъ день назначенъ для подписанія мира; по этому случаю графъ просилъ, чтобы императрица разрѣшила со свойственной ей щедростью послать подарки всѣмъ турецкимъ уполномоченнымъ и посланнику короля Обѣихъ Сицилій, гр. Лудольфу, который содѣйствовалъ заключенію мира. Въ понедѣльникъ, 29 декабря, состоялась послѣдняя конференція. Прежде всего прочли договоръ по-русски, а драгоманъ Порты прочелъ его по-турецки. Гг. уполномоченные съ обѣихъ сторонъ подписали его и приложили печати. Затѣмъ въ залу вошелъ генералъ Самойловъ и поздравилъ турецкихъ уполномоченныхъ съ окончаніемъ ихъ важныхъ трудовъ. Турки отвѣчали на это, что радость мѣшаетъ имъ выразить чувства удивленія къ августѣйшей особѣ императрицы и что они вполнѣ цѣнятъ благородный образъ дѣйствій гр. Безбородко и другихъ уполномоченныхъ. По окончаніи конференціи турецкіе уполномоченные вмѣстѣ съ секретарями отправились къ гр. Безбородко засвидѣтельствовать ему свое почтеніе и вновь принести ему благодарность. Тотчасъ же послѣ этого графъ Безбородко послалъ донесеніе императрицѣ вмѣстѣ съ текстомъ договора. Донесеніе это было отправлено съ секундъ-маіоромъ гвардіи Преображенскаго полка Морковымъ, который особенно отличился во время послѣдней войны; онъ прибылъ въ Петербургъ 6 января 1792 г. къ великой радости императрицы; ему тотчасъ былъ пожалованъ чинъ генералъ-маіора и 2000 червонцевъ. 10 января императрица отвѣчала гр. Безбородко рескриптомъ, въ которомъ она выражала ему монаршее благоволеніе за счастливое окончаніе столь важнаго дѣла. На подарки Екатерина опредѣлила 12000 червонцевъ, а для обоихъ графовъ Лудольфовъ (Посланника и его брата) перстень и табакерку.

30 января въ Петербургъ прибылъ генералъ-поручикъ Самойловъ съ ратификаціями главноуполномоченныхъ. Въ тотъ же день императрица почтила гр. Безбородко новымъ рескриптомъ, въ которомъ она изъявляла ему признательность за понесенные труды и сообщала ему о пожалованіи ордена св. Андрея Первозваннаго и 50000 р. Генералъ Самойловъ получилъ тотъ же орденъ и 30000 р.[1]).

9-го февраля вечеромъ пріѣхалъ въ Петербургъ камергеръ графъ Чернышовъ съ султанской ратификаціей. Такимъ образомъ тяжелая и продолжительная турецкая война окончилась почетнымъ для Россіи миромъ, благодаря дипломатическимъ талантамъ гр. Безбородко и его умѣнію примѣняться къ обстоятельствамъ. Императрица осыпала его милостями; сверхъ тѣхъ наградъ, о которыхъ мы говорили выше, гр. Безбородко, 2 сентября 1793 года, въ день празднованія Ясскаго мира, получилъ похвальную грамоту, алмазную масличную вѣтвь для ношенія на шляпѣ и 5000 душъ въ Подольской губерніи[2]). Хотя Ясскій миръ и не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ Екатерины, которая въ началѣ войны думала совершенно разрушить Турецкую имперію, но тѣмъ не менѣе этотъ миръ имѣлъ большое значеніе потому, что имъ былъ подтвержденъ Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ; присоединеніе Крыма къ Россіи было признано Турціей и Россія получила полосу земли между Бугомъ и Днѣстромъ; не смотря на противодѣйствіе такихъ сильныхъ державъ какъ Пруссія и Англія, Россія съ честью вышла изъ продолжительной и трудной войны и сохранила свое прежнее вліяніе въ средѣ другихъ Европейскихъ государствъ и на востокѣ.

А. Лопухинъ.

---

[1]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Истор. Общества, 1881 г., т. 29, стр. 216.

[2]) Тамъ же, стр. 245.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Извлеченія изъ дневника Барона А. Я. Бюлера, бывшаго Секретаремъ въ штатѣ (Secrétaire des Commandements)*) Фельдмаршала Князя Потемкина.

L'année 1789 a eu lieu la seconde campagne contre les Turcs sous les ordres du Maréchal Prince Potemkine; après m'être trouvé pendant quelques mois comme volontaire à son quartier général, je fus nommé Secrétaire des Commandements du Maréchal. Nous fûmes à Kauchan, en Bessarabie, où notre avant — garde avait pris un camp retranché des Turcs; c'était

---

Переводъ. Въ 1789 году началась вторая турецкая война подъ начальствомъ Фельдмаршала Князя Потемкина. Пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ его главной квартирѣ, я былъ назначенъ Секретаремъ въ штатѣ Фельдмаршала. Мы находились въ Каушанахъ, въ Бессарабіи, гдѣ нашъ авангардъ взялъ укрѣпленный турецкій лагерь; это происходило въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и мнѣ было дано порученіе къ австрійскому Главно-

*) Подлинная рукопись принадлежитъ Библіотекѣ Моск Гл. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. — Баронъ А. Я. Бюлеръ началъ службу въ 1787 году, вторымъ Секретаремъ Императорской Россійской Миссіи при Нижне-Саксонскомъ Округѣ Германской Имперіи, въ Гамбургѣ; а въ 1789 году былъ опредѣленъ въ штатъ Фельдмаршала Князя Потемкина — Таврическаго Секретаремъ, съ чиномъ IX класса. Послѣ смерти Князя, Баронъ Бюлеръ находился при его преемникѣ, Графѣ Безбородко, во время веденія мирныхъ переговоровъ съ Турками въ Яссахъ въ 1791 году, однимъ изъ трехъ Секретарей конгресса. Въ день празднованія Ясскаго мира 2 Сентября 1793 г. онъ получилъ Орденъ Св. Владиміра 4-й ст., чуть ли не изъ рукъ самой Императрицы; по тогдашнему, крестъ этотъ былъ большого размѣра, согласно Орденскому Статуту, и Бар. Бюлеръ носилъ его до полученія въ 1837 году 2-ой степени того же Ордена. Характеристично то, что никогда не состоявъ въ строю арміи, Баронъ А. Я. въ формуляр-

au mois de septembre, lorsque je fus chargé d'une commission auprès du Prince de Cobourg, général Commandant Autrichien qui, dans ce moment, se trouvait avec son corps d'armée de l'autre côté du Séreth, peu de temps après s'être séparé de celui du général en chef C-te Souvoroff, avec lequel il venait de livrer la fameuse bataille de Rimnick. Ma commission consistait à lui remettre une boite avec le portrait de l'Impératrice richement garnie de diamants; ce fut en récompense de la victoire de Fokchan, remportée deux mois avant celle de Rimnick avec le général Souvoroff. C'est à cette occasion que, pour la première fois, je me présentais devant ce grand homme; car après Rimnick, il avait repris avec son corps

---

командующему, Принцу Кобургскому, который находился въ это время съ своимъ корпусомъ на другой сторонѣ Серета; онъ незадолго передъ этимъ отдѣлился отъ корпуса Главнокомандующаго графа Суворова, вмѣстѣ съ которымъ они только что дали знаменитое Рымникское сраженіе. Порученіе состояло въ томъ, чтобы доставить принцу табакерку съ портретомъ Императрицы богато украшенную алмазами; это была награда за побѣду при Фокшанахъ, одержанную имъ за 2 мѣсяца до Рымникскаго сраженія, вмѣстѣ съ генераломъ Суворовымъ.

номъ спискѣ котораго, впрочемъ, отмѣчено, что онъ былъ въ походахъ въ 1789 г., при разбитіи Турокъ въ Каушанахъ, въ 1791 г. при взятіи Акермана и Бендеръ, и въ 1792 г. въ Польшѣ, получалъ военные чины, напр. Секундъ-Маіора въ 1792 году, съ зачисленіемъ въ С.-Петербургскій Драгунскій полкъ, и въ томъ же году Преміеръ-Маіора; а въ 1794 году Подполковника, на этотъ разъ съ причисленіемъ къ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; наконецъ, въ 1799 г. онъ уже былъ пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники. Въ 1792 году онъ состоялъ, по Высочайшему повелѣнію, при Главнокомандовавшемъ въ Польшѣ; а во время Итальянскаго похода Князя Суворова, Бар. Бюлеръ находился при немъ дипломатическимъ чиновникомъ, уже въ чинѣ Статскаго Совѣтника и былъ посланъ имъ съ важнымъ порученіемъ въ Вѣну, объ успѣхѣ котораго было донесено Императору Павлу І-му. Впослѣдствіи Бар. Бюлеръ былъ Сенаторомъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Скончался на 80-мъ году о. р. въ 1843 году, состоя еще на службѣ, продолжавшейся такимъ образомъ всего 56 лѣтъ. Подробная біографія его была помѣщена Н. А. Полевымъ въ № 23-мъ „*Сѣверной Пчелы*" 29 Января 1844 года.

sa position de ce côté du Séreth et c'est de lui que, d'après l'intention du Prince Potemkine, je devais recevoir mon expédition pour le Prince de Cobourg, comme du frère d'armes de ce dernier. Ayant été retenu à diner par le C-te Souworoff, j'eus occasion d'être témoin de ses manières vraiment militaires et de sa vie de camp. N'ayant jamais de bagage à sa suite, ses gens se procuraient le nécessaire des officiers et tous les apprêts du diner ne consistaient que dans une nappe, étendue par terre, sous une tente prise au grand visir, et chacun se couchait devant son assiette, car il n'était question ni de tables, ni de chaises. Chez les Autrichiens on me fit la réception la plus flatteuse et le Prince de Cobourg donna un diner splendide auquel se trouvèrent réunis tous les géneraux et colonels de son corps d'armée. Avant diner, accompagné des aides de camp du Prince et monté sur un étalon magnifique, pris dix jours auparavant à l'ennemi, on me fit faire le tour du camp

---

По сему случаю я въ первый разъ увидѣлъ этого великаго человѣка, такъ какъ послѣ Рымникскаго сраженія онъ снова занялъ, съ своимъ корпусомъ, позицію по сю сторону Серета, и я долженъ былъ, по волѣ князя Потемкина, получить отъ графа Суворова, какъ отъ собрата по оружію принца Кобургскаго, порученіе къ этому послѣднему. Будучи приглашенъ на обѣдъ графомъ Суворовымъ, я имѣлъ случай быть свидѣтелемъ его военныхъ привычекъ и его лагерной жизни. Такъ какъ онъ никогда не возилъ съ собою багажа, его люди доставали все необходимое отъ офицеровъ и всѣ обѣденныя приготовленія состояли только въ томъ, что разстилалась на землѣ скатерть въ палаткѣ, взятой у великаго визиря, и всякій приглашенный ложился противъ своего прибора, такъ какъ не было ни стола, ни стульевъ. — У Австрійцевъ меня приняли самымъ лестнымъ образомъ, и принцъ Кобургскій далъ великолѣпный обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ генералы и полковники его корпуса. До обѣда я верхомъ на прекрасномъ конѣ, взятомъ за 10 дней передъ симъ у непріятеля, объѣхалъ лагерь, въ сопровожденіи адъютантовъ принца Кобургскаго,

pour me montrer les trophées nombreux pris tout récemment aux Turcs.

II.

Le commencement de l'année 1790 fut signalé par un évènement, qui ne laissa pas de donner une nouvelle phase à la politique: la mort de l'Empereur Joseph II. L'étroite alliance entre ce Souverain et Catherine II n'existait plus et son successeur se trouvait embarassé par le soulèvement des Pays-Bas Autrichiens et le mécontentement des Hongrois. Les circonstances engagèrent le Prince Potemkine d'envoyer à Vienne mon frère ainé le Baron Charles de Bühler ostensiblement pour féliciter au nom de l'armée Russe le nouveau Souverain sur son avènement au trône; mais le principal but de cette mission fut d'observer de près les dispositions du nouveau Cabinet de Vienne menacé d'une guerre prochaine avec la Prusse. Nous quittâmes Jassy à la fin de Mai et dirigeâmes notre route par Boucharest, Kraïowa, le long du Danube, le mont Allion, la Transilvanie et l'Hongrie. Avant d'arriver au mont Allion, nous

---

чтобы осмотрѣть многочисленные трофеи, взятые недавно у Турокъ.

II.

Начало 1790 года было ознаменовано событіемъ, которое дало новое направленіе политикѣ: это была смерть Императора Іосифа II. Тѣсный союзъ между этимъ Государемъ и Екатериной II не существовалъ болѣе; его преемникъ былъ озабоченъ возстаніемъ Австрійскихъ Нидерландовъ и неудовольствіемъ Венгерцевъ. Обстоятельства побудили князя Потемкина отправить въ Вѣну моего старшаго брата Барона К. Я. Бюлера, явнымъ образомъ для того, чтобы поздравить отъ имени Русской арміи новаго государя съ его вступленіемъ на престолъ; но настоящею цѣлью этой миссіи было разузнать поближе о намѣреніяхъ новаго Вѣнскаго Кабинета, которому угрожала близкая война съ Пруссіей.

Мы выѣхали изъ Яссъ въ концѣ мая и направились черезъ Бухарестъ, Крайову, вдоль теченія Дуная, по горѣ Алліонъ,

étions prévenus que nous passerions à portée du canon de la forteresse d'Orsowa, située au milieu du Danube, assiégée par les Autrichiens et réduite à la dernière extrémité. Nous devions y passer avant le jour; mais notre marche ayant été ralentie, nous nous trouvâmes à l'endroit, exposés au grand jour. Les Turcs tirèrent en effet; mais le boulet passa heureusement entre les roues de notre calèche; nous le ramassâmes, et quelque temps après, nous apprîmes que c'était le dernier coup tiré par les assiégés qui capitulèrent deux jours après. Arrivés sur le mont Allion, que six chevaux robustes d'artillerie nous ont fait atteindre sans obstracle, nous dinâmes chez le Commandant du siège le Colonel Comte Auersperg, le même qui en 1809 se laissa tromper par Murat, lui livra le passage du pont sur le Danube et perdit son rang de général en chef.

III.

L'assaut de la forteresse d'Ismaël, un des exploits les plus marquants de Souworow, eut lieu le 12 Décembre 1790, et l'évènement est d'autant plus remarquable que le nombre des assiégés était le triple des assiégeants. Peu de jours après, je

---

Трансильваніей и Венгріей. Не доѣзжая до горы Алліона, насъ предупредили, что мы проѣдемъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости Оршовы, расположенной посреди Дуная, которая была осаждена Австрійцами и доведена до послѣдней крайности. Мы должны были проѣхать мимо нея до разсвѣта; но такъ какъ мы нѣсколько запоздали, мы пріѣхали туда, когда уже совсѣмъ разсвѣло. Турки выстрѣлили въ насъ; но, къ счастью, ядро пролетѣло между колесъ нашей коляски. Мы подняли его и узнали, нѣсколько времени спустя, что это былъ послѣдній выстрѣлъ осажденныхъ, которые, черезъ 2 дня, сдались на капитуляцію. Въѣхавъ на гору Алліонъ, при помощи 6-ти крѣпкихъ артиллерійскихъ лошадей, мы пообѣдали у командующаго осадными работами полковника графа Ауерсперга, того самаго, который въ 1809 году былъ обманутъ Мюратомъ и допустилъ его переправиться черезъ Дунайскій мостъ, за что былъ лишенъ званія Главнокомандующаго.

fus envoyé comme courrier avec cette nouvelle à Vienne, où j'eus l'honneur d'être admis en audience auprès de l'Empereur Léopold II, qui apprit avec un intérêt visible les détails de cette victoire, en observant que le Congrès nouvellement réuni à Sistowa pourrait bien recevoir une visite des Cosaques. (C'étaient les Ministres de l'Autriche, de la Porte, de Prusse, d'Hollande et d'Angleterre, pour conclure la paix entre l'Autriche et la Porte). — A mon départ, l'Empereur me fit remettre par son Vice-Chancelier Comte Cobenzel, accompagnée de termes flatteurs, une bague en diamants. Pendant mon court séjour à Vienne, je ne manquai pas d'occasions de m'apercevoir que la haute noblesse tenait beaucoup à l'alliance avec la Russie et qu'on supportait avec impatience la contrainte qu'on avait faite à l'Autriche d'une paix séparée; aux diners, auxquels je fus invité, chaque jour on portait avec empressement des toasts aux succès des armes Russes.

III.

Штурмъ крѣпости Измаила, одинъ изъ самыхъ выдающихся подвиговъ Суворова, произошелъ 12 декабря 1790 года, и это событіе тѣмъ болѣе замѣчательно, что число осажденныхъ было втрое болѣе числа осаждающихъ. Черезъ нѣсколько дней я былъ посланъ съ этимъ извѣстіемъ курьеромъ въ Вѣну, гдѣ я имѣлъ честь быть принятымъ на аудіенціи Императоромъ Леопольдомъ II, который, съ видимымъ интересомъ, выслушалъ подробности этой побѣды, замѣтивъ, что конгрессъ, недавно собравшійся въ Систовѣ, легко могъ бы получить визитъ казаковъ (это были австрійскіе, турецкіе, прусскіе, голландскіе и англійскіе посланники для заключенія мира между Австріей и Портой). При моемъ отъѣздѣ, Императоръ поручилъ вице-канцлеру графу Кобенцелю передать мнѣ брильянтовый перстень, при самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Во время моего краткаго пребыванія въ Вѣнѣ, я имѣлъ случай замѣтить, что аристократія придавала большое значеніе союзу съ Россіей и что всѣ тяготились тѣмъ обстоятельствомъ, что Австрія была вынуждена заключить отдѣльный миръ. На обѣдахъ, на кото-

IV.

Au mois de Mars 1791 le Prince Potemkine, après avoir remis le commandement de l'armée au Prince Repnine, partit pour la dernière fois pour Pétersbourg, où j'eus l'ordre de le suivre, tandis que mon frère le Baron Charles était parti avec différentes commissions pour Vienne et l'Allemagne. A cette même époque, les Puissances, qui avaient forcé l'Autriche de faire la paix avec les Turcs sur le pied du *statu quo* firent des préparatifs vigoureux pour obtenir le même résultat de la part de la Russie. L'Angleterre arma une flotte formidable pour la Baltique et la Prusse, alliée aux Polonais, avait pris une attitude hostile tout le long de la frontière d'Ouest. C'est à la suite de quoi je fus expédié par le Prince Repnine, vers la mi Avril à Vienne avec une lettre de l'Impératrice Catherine à l'Empereur Léopold par laquelle, en lui exposant le danger dont cette ligue menaçait l'indépendance des autres Puissances, elle lui proposait le renouvellement de leur alliance, en faisant cause commune avec toutes leurs forces respectives. Mais les affaires

---

рые меня ежедневно приглашали, усердно были провозглашаемы тосты за успѣхъ русскаго оружія.

IV.

Въ мартѣ 1791 года князь Потемкинъ, передавъ командованіе арміей князю Репнину, въ послѣдній разъ поѣхалъ въ Петербургъ, куда я получилъ приказаніе за нимъ слѣдовать, тогда какъ мой братъ, Баронъ К. Я., уже выѣхалъ для исполненія разныхъ порученій въ Вѣнѣ и Германіи. Въ это самое время державы, которыя принудили Австрію заключить миръ съ Турками на основаніи status quo, стали дѣятельно готовиться къ тому, чтобы добиться того же результата и отъ Россіи. Англія вооружила грозный флотъ для нападенія со стороны Балтійскаго моря, а Пруссія, въ союзѣ съ Польшей, приняла угрожающее положеніе вдоль своей восточной границы. Вслѣдствіе этого я былъ посланъ княземъ Репнинымъ, около половины апрѣля, въ Вѣну съ письмомъ Императрицы Екатерины къ Императору Леопольду;

étaient déjà parvenues à un point culminant et, arrivé à Varsovie, j'y appris par notre Ministre M-r Boulgakoff qu'il s'était opéré un grand changement dans les Cabinets de S-t James et de Berlin, que le Duc de Leeds et le Comte de Herzberg avaient dû céder leur place à d'autres et que le Sieur Faukner avait été expédié en mission extraordinaire à Pétersbourg avec la déclaration de la part de l'Angleterre que pour la conclusion de la paix avec la Porte, on s'en remettait entièrement à la générosité de l'Impératrice. — Ce nouveau triomphe de la politique de Catherine délivra Léopold de tous les embarras, que pouvait lui causer l'appel à son secours; il se trouvait alors à Milan et je remis ma lettre au Prince de Kaunitz, premier ministre des affaires étrangères, qui à chaque séjour que je fis à Vienne, me traita constamment avec une bonté particulière. Je fus de retour à Pétersbourg au mois de Juin. Le Prince y était encore, ainsi que mon frère revenu de sa mission en Allemagne et au mois de Juillet nous suivîmes le Prince à

изложивъ въ семъ письмѣ опасность, которой этотъ союзъ угрожалъ независимости другихъ державъ, Императрица предлагала ему возобновить союзъ между Австріей и Россіей, дѣйствуя заодно всѣми своими силами. Но, дѣла уже приняли иной, рѣшительный оборотъ: по пріѣздѣ въ Варшаву, я узналъ отъ нашего посланника Булгакова, что въ С.-Джемскомъ и Берлинскомъ кабинетахъ произошла большая перемѣна, что герцогъ Лидсъ и графъ Герцбергъ должны были уступить свои мѣста другимъ; г-нъ Фокнеръ былъ посланъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Петербургъ, чтобы заявить, что Англія относительно заключенія мира съ Портой вполнѣ полагается на великодушіе Императрицы. — Это новое торжество политики Екатерины вывело Леопольда изъ затруднительнаго положенія, въ которое онъ могъ попасть, въ случаѣ требованія отъ него помощи. Императоръ находился тогда въ Миланѣ, и я передалъ письмо Министру Иностранныхъ Дѣлъ князю Кауницу, который каждый разъ, когда я бывалъ въ Вѣнѣ, постоянно относился ко мнѣ съ особенной любезностью. Я возвратился въ Петербургъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Князь Потемкинъ былъ еще тамъ, а

l'armée, où, en attendant, il y avait armistice, à la suite des préliminaires de la paix conclue par le Prince Repnine. — L'Impératrice reçut Faukner en audience. Ses levrettes aboyèrent contre lui. Elle lui dit: „Ne craignez rien, les chiens qui aboient ne mordent pas!"

V.

Après le décès du Prince Potemkine survenu le 5 Octobre 1791, le Prince, alors Comte, Besborodko fut chargé de le remplacer au congrès assemblé à Jassy et la paix fut conclue le 29 Décembre de la même année; j'eus l'honneur d'être l un des trois Secrétaires du Congrès et je fus chargé de l'agréable commission d'en porter la nouvelle à Vienne, d'où je revins par Varsovie à Pétersbourg. Mon frère s'y était rendu également, directement de Jassy par Moscou. Peu après il fût nommé Ministre à la Confédération de Targovitza (quoique nommé plus d'une année auparavant, Envoyé extraordinaire en Bavière). Je le suivis immédiatement à l'armée, qui se trouvait prête à entrer en Pologne, pour y rétablir l'ancienne Constitution du Royaume anéantie par celle du 3 Mai 1791.

также и мой братъ, вернувшійся изъ своей миссіи въ Германіи; въ іюлѣ мы послѣдовали за княземъ въ армію, гдѣ, между тѣмъ, было заключено перемиріе вслѣдствіе прелиминарнаго мирнаго договора, подписаннаго княземъ Репнинымъ. — Императрица приняла Фокнера на аудіенціи. Ея левретки залаяли на него. Екатерина сказала: «Не бойтесь; собаки, которыя лаютъ, не кусаются!»

V.

Послѣ кончины князя Потемкина, происшедшей 5 октября 1791 г., князю, тогда еще графу, Безбородко было дано порученіе замѣнить его на конгрессѣ, собравшемся въ Яссахъ, и миръ былъ заключенъ 29 декабря того же года; я имѣлъ честь быть однимъ изъ трехъ секретарей Конгресса и мнѣ дали пріятное порученіе отвезти это извѣстіе, въ Вѣну, откуда я возвратился, черезъ Варшаву, въ Петербургъ. Мой братъ также отправился туда изъ Яссъ, черезъ Москву. Нѣсколько времени

спустя онъ былъ назначенъ посланникомъ при Тарговицкой конфедераціи (хотя онъ уже былъ назначенъ болѣе года предъ тѣмъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Баварію). Я немедленно послѣдовалъ за нимъ въ армію, которая была готова войти въ Польшу для возстановленія старинной конституціи королевства, уничтоженной конституціей 3 мая 1791 года.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ Библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ комнатѣ, гдѣ помѣщается пожертвованное Барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ его собраніе книгъ, автографовъ, рукописей, атласовъ, картъ и плановъ и которой, съ Высочайшаго соизволенія, присвоено наименованіе *Библіотечнаго Отдѣла Барона Ѳедора Андреевича Бюлера,* въ одной изъ витринъ хранится золотое кольцо на подобіе вѣнчальнаго. Внутри его глубоко вырѣзана надпись «К. П. Т. С. (т.-е. скончался) 5 ок. 1791.». Это одно изъ тѣхъ колецъ, которыя были заказаны графинею Браницкою, племянницею князя Потемкина-Таврическаго и свидѣтельницею его кончины, въ память сего горестнаго событія. Кольца эти были подарены графинею всѣмъ лицамъ, состоявшимъ въ штатѣ фельдмаршала. Такимъ образомъ, вышепомянутое кольцо принадлежало Барону А. Я. Бюлеру и, послѣ него, досталось его сыну, Барону Ѳ. А. Бюлеру.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ РѢДКОСТЬ.

Изложивъ въ нашемъ трудѣ результаты войны, въ которой князь Потемкинъ былъ главнокомандующимъ, признаемъ совершенно кстати воспроизвести здѣсь привѣтствіе, сказанное ему Архіепископомъ Екатеринославскимъ въ Яссахъ, 24 января 1790 года, и тамъ же напечатанное. Поводомъ къ этому привѣтствію было возложеніе на фельдмаршала брильянтами украшеннаго лавроваго вѣнка, присланнаго ему Екатериной II. Торжество это происходило въ церкви существующаго по сіе время монастыря Голея. Привѣтствіе перепечатано вслѣдъ за симъ съ экземпляра in 4°, находящагося въ V переплетенномъ томѣ *Сборника бумагъ бароновъ Бюлеръ* (стр. 223—226), принадлежащаго нынѣ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

По удостовѣренію, письменно данному г. Директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, въ ней нѣтъ экземпляра Привѣтствія князю Потемкину. Кромѣ того, у Сопикова (Опытъ Россійской Библіографіи, или полный словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на словенскомъ и россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія типографій, 4 части, СПБ. 1813 г., in 8°) объ этомъ Привѣтствіи вовсе не упоминается.

Если его нѣтъ въ Библіотекѣ Главнаго Штаба или въ какомъ-либо частномъ книгохранилищѣ, то архивскій экземпляръ есть драгоцѣннѣйшій уникъ.

А. Л.

ПРИВѢТСТВІЕ
ЕГО СВѢТЛОСТИ
КНЯЗЮ
Григорію Александровичу
Потемкину-Таврическому,

ВЫСОКОПОВЕЛИТЕЛЬНОМУ

ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ФЕЛДМАРШАЛУ

и разныхъ орденовъ кавалеру,

При возложеніи на Него Лавроваго вѣнца въ церкви Вознесенія Господня, что въ Монастырѣ Голіи,

ГОВОРЕННОЕ

Амвросіемъ Архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсониса Таврическаго.

Печатано въ Яссахъ, Генваря 24 дня 1790 Года.

11*

ПРИВѢТСТВІЕ.

Свѣтлѣйшій Князь!

Хотя добродѣтель есть дщерь превыспренняго міра и превыспреннія сродны ей почести: однако сущей на земли не чужды и земныя. Ею собраны села, воздвигнуты грады, возрастають царства, благоденствують народы. Кто достойнѣе царствовать, кто достойнѣе градоправительствовать, или принимать жертвы повиновеній, когда не она? И ежели человѣки отъ десницы ея получають все, что нарицають они благомъ: то чада ея не имѣють ли права первые въ томъ участвовать? Не имъ ли принадлежатъ похвалы, слава, награды? Имъ конечно. Великая душа и великія почести сотворены быть взаимными между собою. Почести открывають красоту души; душа возвышаетъ цѣну почестей: и добродѣтели чада чувствують тогда, что земля есть истинное преддверіе небесныхъ чертоговъ матери своей. Признай истинны сіи, Свѣтлѣйшій Князь! Съ теченіемъ времени умножаются къ Отечеству заслуги Твои, подобно глубокой рѣкѣ, умножающей разлитіе струй соразмѣрно долготѣ своей: и Державнѣйшая Монархиня, та высокая, та сіяющая добродѣтельми, между всѣми сѣдящими на престолахъ, Душа умножаетъ къ Тебѣ награды свои. Се! щедроты Ея соплели Тебѣ вѣнецъ побѣдоносный, даръ достойный Августѣйшія десницы, достойный главы Твоея, увѣнчавающія побѣдами Россію. Пріими его при всеобщемъ нашемъ сорадованіи и поздравленіи: пріими отъ того самаго Престола Господня, возношеніемъ къ которому освятилъ Ты и возвысилъ цѣну его, возвысилъ добродѣтели Твои, и явилъ тѣмъ достохвальнѣйшее свойство души Твоей, чѣмъ необиновеннѣе симъ дѣйствіемъ благочестія показалъ, что источникомъ добродѣтелей и наградъ ихъ почитаешь Бога.

БИБЛІОТЕКИ

Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ

КАТАЛОГЪ

КНИГЪ,

ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ

Дѣйст. Ст. Сов. Ѳ. В. ВЕШНЯКОВЫМЪ,

составленный И. Токмаковымъ, подъ руководствомъ Его Превосходительства.

Поименованныя въ слѣдующемъ за симъ Каталогѣ книги на иностранныхъ языкахъ въ числѣ 662 томовъ, принесены въ даръ Библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ 1888 г. Членомъ Московской Судебной Палаты, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Өедоромъ Владиміровичемъ Вешняковымъ, принадлежащимъ къ числу воспитанниковъ IX-го выпуска (1848 г.) Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, который и въ прежніе годы дѣлалъ Архиву пожертвованія книгами*).

Въ томъ же 1888 году, по представленію г. директора Архива г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ о пожертвованіи Ө. В. Вешнякова, статсъ-секретарь Н. К. Гирсъ отношеніемъ отъ 20-го іюня за № 4308 на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника

---

*) См. *Московскія Вѣдомости* 1876 г. № 309, 1-го декабря, и *Journal de St-Pétersbourg* 1877 г. 25 марта; о настоящемъ приношеніи было своевременно напечатано въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1888 г. № 133, 15 мая, 1891 г. №№ 234 и 235, 25 и 26 августа; въ *Новостяхъ Дня* (изд. въ Москвѣ) 1891 г. № 2933, 26 августа, и въ *Journal de St-Pétersbourg* 1888 г., № 137, 24-го мая.

барона Ѳ. А. Бюлера просилъ выразить Ѳ. В. Вешнякову благодарность за щедрыя пожертвованія Библіотекѣ Архива.

Настоящій Каталогъ печатается по личной просьбѣ, выраженной Ѳ. В. Вешняковымъ барону Ѳ. А. Бюлеру, по передачѣ книгъ въ Архивъ.

По случаю печатанія сего Каталога, Ѳ. В. Вешняковъ увѣдомилъ г. директора Архива письмомъ отъ 14-го іюля сего 1891 года, что онъ намѣренъ передать еще въ Архивную Библіотеку значительную часть книгъ своего собранія.

Annuaire des deux Mondes. Paris 1850—1867, in 8°. 14 книгъ. Архивной Библіотеки № 8141.

Примѣчаніе. Кн. 1850—1852 въ 2 переплетахъ. Кромѣ этихъ имѣются еще того же изданія 8 кн. въ переплетахъ за 1852—1857 и 1860—1867 гг. въ собраніи Ѳ. Н. Хозикова при Архивской Библіотекѣ.

Arnold, Wilhelm. Cultur und Rechtsleben. Berlin 1865. А. Б. № 8028.

Asseline, Louis. Histoire de l'Autriche depuis la mort de Marie-Thérèse jusqu'à nos jours. Paris 1877, in 8°. А. Б. № 8081.

Aubertin, Charles. L'Esprit public au XVIII-e siècle. Étude sur les mémoires et les correspondances politiques des contemporains 1715 à 1789. — 2-me édit. Paris 1873, in 8°. А. Б. № 8075.

Amos, Dean. The history of civilization. In seven volumes. Albany, N. Y. Ioel Munsell. 1868—69 (7 книгъ въ переплетѣ). А. Б. № 8035.

Barbou, Alfred. Victor Hugo et son temps. Edition illustrée, de 120 dessins inédits par M. m. Émile Bayard, Clerget, Fichel, Jules Garnier, Gervex, Giacomelli, Ch. Gosslin, Jean-Paul Laurens, Lix, Olivier Merson, H. Meyer, Ed. Morin, Scott, Vogel, Zier, etc. et d'un très grand nombre de dessins de Victor Hugo, gravés par Méaulle. Paris 1881, in 8°. А. Б. № 8110.

Bataillard, Charles. Moeurs judiciaires de la France du XVI-e siècle au XIX-e. Paris 1878, in 8°. А. Б. № 8077.

Don Romon Paez. Voyages et aventures dans l'Amérique centrale et méridionale. Traduit de l'anglais par **Émile de la Bédollière.** Illustrés de vignettes anglaises et d'une carte. Paris 1870, in 8°. А. Б. № 8093.

Geschichte der Wissenschaften in Deutschland. Neuere Zeit. 8. Band. Geschichte der Sprachwissenschaft von **Theodor**

Bensei. München 1869. 13. Band. Geschichte der deutschen Philosophie von Dr. **Eduard Zeller.** München 1873. А. Б. № 8121.

Bérenger. De la Répression Pénale, de ses formes et de ses effets. 2 tomes. Paris 1855, in 8°. А. Б. № 8103.

Tizian. Bilder aus seinem Leben und seiner Zeit, von **Werner Bergmann.** 2 Bände. Hannover 1865, in 8°. А. Б. № 8116.

Berthoud, Fritz. Un hiver au soleil. Croquis de voyage. Paris 1882, in 8°. А. Б. № 8070.

Bertin, Georges. Madame de Lamballe, d'aprés des documents inédits. Paris 1888, in 8°. — Ouvrage orné d'un magnifique portrait de M-me de Lamballe gravé par Dujardin, imprimé par la maison Quantin. А. Б. № 8163.

Beulé, E. Etudes sur le Péloponèse. Paris 1855. А. Б. № 8036.

Block, Maurice. L'Europe politique et sociale. Paris 1869. А. Б. № 8044.

Bois, Georges. Histoire du droit Français depuis ses origines jusqu'à nos jours. Paris, in 8°. А. Б. № 8076.

Brandes, Georg. Moderne Geister. Literarische Bildnisse aus dem XIX. Jahrhundert. Frankfurt a/M. 1882 (въ переплетѣ). А. Б. № 8034.

Conversations-Lexikon **F. A. Brochkaus.** Leipzig. 15 Bände. 1864—68, in 8°. А. Б. № 8058.

Brodbeck, Dr. Adolf. Mensch und Wissen. Eine Untersuchung über die anthropologischen Grundfragen der Erkenntnisstheorie. Stuttgart 1884. А. Б. № 8029.

Cacheleu, Jules. Solution du problème vital des sociétés et Variétés Scientifiques. Paris 1869, in 8°. А. Б. № 8109.

Chesneau, Ernest. Les Nations rivales dans l'art. Paris 1868, in 8°. А. Б. № 8080.

Histoire de l'Art dans l'antiquité par **Georges Perrot** et **Charles Chipier.** Paris. Fascicules: 1—31, 33—86, 88—131, 133—136, 138—170. А. Б. № 8061.

Cibrario, Louis. Economie politique du moyen âge. 2 vol. Paris 1859. А. Б. № 8022.

Histoire de la vie et de l'administration de Colbert, contrôleur général des finances, ministre secrétaire d'état de la marine, des manufactures et du commerce, surintendant des

bâtiments; précédée d'une étude historique sur Nicolas Fouquet, surintendant des finances; suivie de pièces justificatives, lettres et documents inédits par **M. Pierre Clément.** Paris 1846, in 8°. А. Б. № 8118.

Feuillet de Conches, F. Causeries d'un Curieux; variétés d'histoire et d'art tirées d'un cabinet d'autographes et de dessins. Ouvrage enrichi de nombreux facsimile. Tome 4-me. Paris 1868. А. Б. № 8099.

Примѣчаніе. Въ библіотекѣ Моск. Главн. Архива М. И. Д. (in 8° подъ № 4242) находится соч. *Feuillet de Conches:* Louis XVI, Marie Antoinette et m-me Elisabeth, lettres et documents inédits, publiés par Feuillet de Conches. 3 vol. Paris 1864—65. 4-me vol. P. 1866 (въ 2-хъ т. находятся портреты Маріи Антуанеты, въ 3-мъ Людовика XVI и въ 4-мъ Принцессы Елисаветы).

Einleitung in das Staats- und volkswirtschaftliche Studium von Dr. **Heinrich Contzen.** Leipzig 1870. А. Б. № 8155.

Dictionnaire de l'Economie politique par **M. Charles Coquelin.** Paris 1851—53, in 8°. А. Б. № 8060.

Cotteau, E. Promenade dans l'Inde et à Ceylon. Paris 1880, in 8°. А. Б. № 8063.

Courcelle-Seneuil, I. G. Études sur la science sociale. Paris 1862. А. Б. № 8031.

Daireaux, Emile. La vie et les moeurs à la Plata, tome 1-er. La société des villes. Grands fleuves et grandes régions. Races disparues et nation moderne. — Vie extérieure et vie de famille. Monde politique et judiciaire.—Presse et littérature, commerce et finances, avec 2 cartes tirées hors texte. Paris 1888. Tome II-me. Industries et productions. Industrie des villes. — Condition sociale et légale des étrangers. Ouvriers et artisans. —Industrie pastorale. Grandes cultures et colonisation. Paris 1888, in 8°. А. Б. № 8056.

Vorschule der Völkerkunde und der Bildungsgeschichte von Dr. **L. Diefenbach.** Frankfurt a/M. 1864, in 8°. А. Б. № 8147.

Völkerkunde Osteuropas, insbesondere der Haemoshalbinsel und der unteren Donaugebiete von **Lorenz Diefenbach.** 2 Bände. Darmstadt 1880, in 8°. 3 книги. А. Б. № 8146.

Goethes Liebschaften und Liebesbriefe. Von Dr. **August Diezmann.** Leipzig 1868, in 8°. A. Б. № 8117.

Einleitung in die Geisteswissenschaften. Von **Wilhelm Dilthey.** I-ter Band. Leipzig 1883, in 8°. A. Б. № 8142.

Dixon Hepworth. La Suisse Contemporaine; traduit de l'anglais par **M. E. Barbier.** Paris 1872, in 8°. A. Б. № 8087.

Dubost, Antonin. Des conditions de gouvernement en France. Paris 1875, in 8°. A. Б. № 8054.

Dühring, Dr. E. Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Socialismus. Berlin 1871. A. Б. № 8043.

Lexikon der Reisen und Entdeckungen von Dr. **Friedrich Embacher.** Leipzig 1882, in 8° въ переплетѣ. A. Б. № 8157.

Ergänzungsblätter zur Kenntniss der Gegenwart. Hildburghausen 1870 in 8°. 49—72. Lieferung (V. u. VI. Band, 23 Hefte).

Cachemire et petit Thibet d'après la relation de M. F. Drew par le baron **Ernouf.** Ouvrage enrichi d'une carte spéciale et de onze gravures. Paris 1877, in 8°. A. Б. № 8094.

M. D. Esterno. Des privilégiés de l'ancien régime en France et des privilégiés du nouveau. 2 vol. Paris 1867—68, in 8°. A. Б. № 8053.

Faliés, Louis. Études historiques et philosophiques sur les Civilisations. Tome 1-er. Paris. A. Б. № 8106.

Geschichte des modernen Geschmacks von **Jacob Falke.** Leipzig 1866, in 8°. A. Б. № 8154.

Franz Baco von Beruiam. Die Realphilosophie und ihr Zeitalter. Von **Kuno Fischer.** Leipzig 1856, in 8°. A. Б. № 8152.

Geschichte der neueren Philosophie von **Kuno Fischer.** II-ter Band. Leibniz und seine Schule. 2-te neubearbeitete Auflage. Heidelberg 1867, in 8°. A. Б. № 8136.

Flint, Robert. La philosophie de l'histoire en France. Paris 1878. A. Б. № 8038.

Flint, Robert. La Philosophie de l'histoire en Allemagne. Paris 1878. A. Б. № 8039.

Foucou, Félix. Histoire du Travail de la nature et de l'homme. Paris 1868, in 8°. A. Б. № 8079.

Fouillée, Alfred. La Science Sociale contemporaine. Paris 1880. A. Б. № 8078.

Raphael von **Ernst Förster.** 2 Bände. Leipzig 1867—68, in 8°. А. Б. № 8115.

Völkerkunde, Charakteristik und Physiologie der Völker von Dr. **M. L. Frankenheim.** Breslau 1852, in 8°. А. Б. № 8122.

Die Lebensgeschichte der Menschheit. Kulturgeschichte, Forschungen und Betrachtungen von **Friedrich Freihold.** I. Band. Das erste Leben der Menschheit oder die sinnliche Richtung. Jena 1876, in 8°. А. Б. № 8139.

Friedlaender, Ludwig. Sittengeschichte Roms. 2 Bände. Leipzig 1862—64, in 8°. А. Б. № 8114.

Fromentin, Eugène. Une année dans le Sahel. Paris 1859, in 8°. А. Б. № 8083.

Funck-Brentano, Th. La civilisation et ses lois, morale sociale. Paris 1876. А. Б. № 8042.

Histoire diplomatique des Conclaves par **F. Petrucelli della Gattina.** 4 volumes. Paris 1864—66, in 8°. А. Б. № 8049.

Encyclopaedie der Gesellschafts- und Staatswissenschaften von Dr. **J. E. Glaser.** Berlin 1864, in 8°. А. Б. № 8148.

Les reiigions et les philosophies dans l'Asie centrale, par M. le comte de **Gobineau.** Paris 1865, in 8°. А. Б. № 8055.

Green, John Richard. Histoire moderne du peuple anglais depuis la révolution jusqu'à nos jours. Traduite par M-lle Macie Hunt, précédée d'une introduction par Yves Guyot. Paris 1885, in 8°. А. Б. № 8084.

Kulturgeschichte des sechzehnten Jahrhunderts von **Karl Grün.** Leipzig und Heidelberg 1872, in 8°. А. Б. № 8132.

Kulturgeschichte des siebzehnten Jahrhunderts von **Karl Grün.** 2 Bände. Leipzig 1880, in 8°. А. Б. № 8131.

Guyot, Yves. La Science économique. Paris 1881, in 8° (въ переплетѣ). А. Б. № 8073.

— La Morale. Paris 1883, in 8°. А. Б. № 8085.

Hamel, Ernest. Histoire de la restauration 1814—1830. 2 volum. Paris 1887, in 8°. А. Б. № 8162.

Hegel und seine Zeit von **R. Haym.** Berlin 1857, in 8°. А. Б. № 8124.

Italien. Ansichten und Streiflichter von **Victor Hehn.** St.-Petersburg 1867, in 8°. А. Б. № 8153.

Centralasien von **F. v. Hellwald.** Leipzig 1875, in 8°. А. Б. № 8164.

Die Erde und ihre Völker von **Friedr. von Hellwald.** Stuttgart, 56 Lieferungen (52 **книги**) 1876—77 г. А. Б. № 8140.

Literaturgeschichte des achtzehnten Jahrhunderts von **Hermann Hettner,** 3 Bände (4 **книги**). Braunschweig 1856—64. А. Б. № 8158.

Literaturgeschichte des achtzehnten Jahrhunderts von **Hermann Hettner,** 3-ter Theil. 3 Bücher, 2-te Abtheilung. Braunschweig 1870, in 8°. А. Б. № 8159.

Italienische Studien zur Geschichte der Renaissance von **Hermann Hettner.** Mit 7 Tafeln in Holzschnitt. Braunschweig 1879, in 8°. А. Б. № 8144.

Nouvelle biographie générale depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours avec les renseignements bibliographiques et l'indication des sources à consulter, publiée par M. m. Firmin Didot Frères sous la direction de **M. le Dr. Hoefer.** 46 volumes. Paris 1857—66 (46 **томовъ, изъ нихъ 12-й томъ въ переплетѣ**). А. Б. № 8045.

Grundsteine einer allgemeinen Kulturgeschichte der neuesten Zeit. Von **J. J. Honegger.** III-ter und IV-ter Band. Das Julikönigthum und die Bourgeoisie. 1. und 2. Theil. Leipzig 1871, in 8°. V-ter Band. Dialectik des Culturgangs und seine Endresultate. Leipzig 1871, 8°. А. Б. № 8127.

Russische Literatur und Cultur. Ein Beitrag zur Geschichte und Kritik derselben von **J. J. Honegger.** Leipzig 1880, in 8°. А. Б. № 8126.

Geschichte des Deutschen Volkes von **Georg Hoyns.** I-ter Band. Leipzig 1884, in 8°, въ переплетѣ. А. Б. № 8161.

Hubbard, Gustave. Histoire de la littérature contemporaine en Espagne. Paris 1876, in 8°. А. Б. № 8086.

Huillard-Bréholles, I. L. A. Notice sur M. le Duc de Luynes, Membre de l'institut. Paris 1868, in 8°. А. Б. № 8108.

Memoiren Alexander von Humboldt's. 2 Bände. Leipzig 1861—62. А. Б. № 8021.

Henry d'Ideville. Journal d'un diplomate en Italie. Notes intimes pour servir à l'histoire du second Empire. Rome 1862—1866. 2-me édit. Paris 1873, in 8°. А. Б. № 8069.

Trois mois sur le Gange et le Brahmapoutre par M-me **Louis Jacolliot.** Illustrations de E. Yon. Paris 1875, in 8°. А. Б. № 8089.

Jeannel, J. De la prostitution dans les grandes villes aux dix-neuvième siècle et de l'extinction des maladies vénériennes. 2-me édit. Paris 1874. А. Б. № 8020.

Geschichte der Statistik, von Dr. jur. **V. John.** I. Theil. Stuttgart 1884, in 8°. А. Б. № 8113.

Jousserandot, Louis. La Civilisation moderne. Paris 1866. А. Б. № 8040.

Jullien, Adolphe. La ville et la cour au XVIII-e siècle. Paris 1881. А. Б. № 8025.

. **Kirchmann, J. H.** Die Grundbegriffe des Rechts und der Moral. Berlin 1869. А. Б. № 8024.

Culturgeschichte des Orients unter den Khalifen. Von **Alfred von Kremer.** 2 Bände. Wien 1875—77, in 8°. А. Б. № 8111.

Laurent, F. Histoire du Droit des Gens et des relations internationales. Tomes: I. L'Orient. Paris 1851. II. Grèce. Paris 1851. III. Rome. Paris 1851. IV. Le Christianisme. Bruxelles 1863. V. Les Barbares et le Catholicisme. Gand 1857. VI. La Papauté et L'Empire. Paris 1860. VII. La Féodalité et l'Église. Bruxelles 1861., 2 **экзем.** VIII. La Réforme, Bruxelles 1863. IX. Les guerres de religion. Bruxelles 1863. X. Les Nationalités. Paris 1865. XI. La Politique Royale. Paris 1865., 2 **экз.** XII. La Philosophie du XVII-e siècle et le christianisme. Paris 1866. XIII. La Révolution Française. Paris 1867, 2 **экз.** XIV. La Révolution Française. 2-me partie. Paris 1868. XV. L'Empire. Paris 1869. XVI. La Réaction Religieuse. Paris 1869. XVII. La Religion de l'avenir. Paris 1870. XVIII. La Philosophie de l'Histoire. Paris 1870. А. Б. № 8165.

> *Примѣчаніе.* **Томы: I—III, V, VII, XI и XIII изъ библіотеки Ѳ.В.Вешнякова, томы: I—XVIII изъ библіотеки Ѳ. Н. Хозикова.**

Les Assemblées provinciales sous Louis XVI par **M. Léonce de Lavergne.** Paris 1863, in 8°. А. Б. № 8104.

Lecky. Geschichte Englands. Übersetzt von Ferd. Löwe. 4 Bände. Leipzig und Heidelberg 1879—83. А. Б. № 8046.

Leclercq, Jules. Voyage aux Iles Fortunées, le Pic de Ténériffe et les Canaries. Paris 1880, in 8°. А. Б. № 8082.

— Voyage au Mexique de New-York à Veracruz en suivant les routes de terre. Ouvrage contenant 36 gravures et 1 carte. Paris 1885, in 8°. А. Б. № 8067.

Physische Erdkunde nach den hinterlassenen Manuscripten Oscar Peschel's. Selbständig bearbeitet und herausgegeben von **Gustav Leipoldt.** 14. Lieferung. Leipzig 1879—1880, in 8°. А. Б. № 8123.

Lenormant, François. La Magie chez les Chaldéens et les origines Accadiennes. Paris 1874. А. Б. № 8037.

Les premières Civilisations, études d'histoire et d'archéologie. Tome 1-er Archéologie pré historique, Egypte. Paris 1874, in 8°. Tome 2-de Chaldée et Assyrie, Phénicie. Paris 1874, in 8°. А. Б. № 8071.

Lenthéric, Charles. La Grèce et l'Orient en Provence. Ouvrage renfermant sept cartes et plans. Paris 1878, in 8°. А. Б. № 8065.

— La Région du Bas-Rhône. Paris 1881 in 8°. А. Б. № 8064.

Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau von **Julius Lippert.** I. Band. Stuttgart 1886, in 8°. А. Б. № 8133.

Löher, Franz. Die Magyaren und andere Ungarn. Leipzig 1874, in 8°. А. Б. № 8051.

> *Примѣчаніе.* Въ библіотекѣ Моск. Гл. Архива М. И. Д. in 8° подъ № 7982 находится соч. **Franz Löher'a** Archivlehre. Grundzüge der Geschichte, Aufgaben und Einrichtung urserer Archive. Paderborn, 1890.

Physiologie des Genusses von **Paul Mantegazza.** Oberhausen und Leipzig 1881, in 8°. А. Б. № 8151.

Martin, Méliton. Le Travail Humain, son analyse, ses lois, son évolution. Paris 1878. А. Б. № 8027.

La Revanche de la France par le travail et les intérêts organisés. Histoire des corporations françaises d'arts et métiers avec préface historique et conclusion pratique par **I.-P. Mazaros.** 2-e édit. Paris 1878, in 8°. А. Б. № 8096.

Meyers Conversations-Lexikon. Ergänzungsblätter. 4 Bände. Hildburghausen 1866, in 8°, въ переплетѣ 4 книги. А. Б. № 8059.

Vierteljahrsschrift für Volkswirthschaft und Kulturgeschichte. Herausgegeben von **Julius Faucher** und **Otto Michaelis.** 2 Bände. Berlin 1864, in 8°. А. Б. № 8128.

Michel, Léon. Tunis. Paris 1867, in 8°. А. Б. № 8068.

Michiels, Alfred. Rubens et l'école d'Anvers. 4-me édit. revue et augmentée. Paris 1877, in 8°. А. Б. № 8074.

Minime, Dr. La prostitution et la traite des blanches à Londres et à Paris. Paris 1886. А. Б. № 8032.

Monnier, Alexandre. Histoire de l'Assistance publique dans les temps anciens et modernes, 2-me édit. Paris 1857, in 8°. А. Б. № 8102.

État économique et social de la France depuis Henri IV jusqu'à Louis XIV. 1589 à 1715, par **A. Moreau** de Jonnès. Paris 1867, in 8°. А. Б. № 8095.

La Nouvelle-Grenade. Santiago de Cuba, la Jamaïque et l'isthme de Panama par le Chev-er **A. le Moyene.** 2 volumes. Paris 1880, in 8°. А. Б. № 8097.

Müller, Fr. Künstler-Lexikon. 39 Lieferungen (19 кн.). Stuttgart 1854–64, in 8°. А. Б. № 8166.

Zeitschrift für deutsche Kulturgeschichte. Bilder und Züge aus dem Leben des deutschen Volkes. Herausgegeben von Dr. **Johannes Müller** und **Johannes Falke.** Nürnberg 1858. 11 книгъ in 8°. А. Б. № 8057.

Agrarische Zustände in Frankreich und England. Auf Grund der neueren Enquêten dargestellt von F. Frhrn. **von Reitzenstein** und **Erwin Nasse.** Leipzig 1884, in 8°. А. Б. № 8156.

Neymarck, Alfred. Colbert et son temps. 2 volumes. Paris 1877. А. Б. № 8041.

Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen von **Wilhelm Oncken.** Berlin 1878–1886. 1–17, 19–34, 37–39, 41–45, 50–52, 57–59, 61–63, 65–72, 74. 75. 78–80. 82–86. 89. 93. 97. 103. 107. 114. 118 и 119 Lieferungen. А. Б. № 8062.

Les Ouvriers des deux Mondes. Tome 1-er, 1 et 2-me livraisons. Paris 1858, in 8°. А. Б. № 8119.

Pellarin, Charles. Essai critique sur la philosophie positive. Lettre **A. M. E. Littré** (de l'institut). Paris 1864, in 8°. А. Б. № 8107.

Perrens, E. T. Histoire de Florence. 6 tomes. Paris 1877—83. A. Б. № 8047.

La Réforme Sociale en France déduite de l'observation comparée des peuples Européens, par **M. F. le Play.** 2 vol. 2-de édit. revue et corrigée. Paris 1866, in 8°. A. Б. № 8072.

Post, Albert Hermann. Die Grundlagen des Rechts und die Grundzüge seiner Entwickelungsgeschichte. Oldenburg 1884. A. Б. № 8030.

Max Radiguet. Souvenirs de l'Amérique Espagnole. Chili-Pérou-Brésil. Paris 1874, in 8°. A. Б. № 8066.

Ramon de la Sagra. Histoire physique et politique de l'Ile de Cuba. 2 volumes. Paris 1844, in 8°. A. Б. № 8100.

Reich, Eduard Dr. Geschichte der Natur- und Gesundheitslehre des ehelichen Lebens. Cassel 1864, in 8°. A. Б. № 8105.

Reich, Dr. E. Ueber die Entartung des Menschen, ihre Ursachen und Verhütung. Erlangen 1868, in 8°. A. Б. № 8101.

Lorenzo de Medici il Magnifico von **Alfred von Reumont.** 2 Bände. Leipzig 1874, in 8°. A. Б. № 8129.

Revue Française de l'étranger et des colonies. Paris 1885 et 1886. 24 книги in 8°. A. Б. № 8137.

Reymond, William. Histoire de l'Art. Paris 1874, in 8°. A. Б. № 8050.

Kulturgeschichte der neueren Zeit vom Wiederaufleben der Wissenschaften bis auf die Gegenwart von **Otto Henne-Am Rhyn.** I. Band. Das Zeitalter der Reformation. Leipzig, 1870. II. Band. Das Zeitalter der Aufklärung. Leipzig 1871. III. Band. Die Neueste Zeit. Leipzig 1872, in 8°. A. Б. № 8130.

Chili. Le Chili, L'Araucanie, le Détroit de Magellan et retour par le Sénégal, par le comte **Eugène de Robiano.** Ouvrage faisant suite à Dix-huit mois dans l'Amérique du Sud, du même auteur. Paris 1882, in 8°. A. Б. № 8098.

Deutsche Geschichte von **Heinrich Rückert.** 2-te umgearbeitete Auflage. Leipzig 1861, in 8°. A. Б. № 8167.

Schäffle (Dr. Albert E. Fr.). Bau und Leben des socialen Körpers. I. Band. Allgemeiner Theil. Tübingen 1875, in 8°. A. Б. № 8135.

Scherr, J. Deutsche Kultur- und Sittengeschichte. 2-te Auflage. Leipzig 1858. A. Б. № 8023.

Schlossar, Anton, Dr. Innerösterreichisches Stadtleben vor hundert Jahren. Wien 1877, in 8°. A. Б. № 8150.

William Edward Hartpole Lecky's Sittengeschichte Europas von Augustus bis auf Karl den Grossen. Nach der zweiten verbesserten Auflage mit Bewilligung des Verfassers übersetzt von Dr. **H. Solovicz.** 2 Bände. Leipzig und Heidelberg 1870—71, in 8°. A. B. № 8112.

Historische Zeitschrift von **Heinrich von Sybel.** München 1861. 1, 3 und 4 Hefte. 1862. 1-tes Heft. A. Б. № 8145.

Souvenirs du Venezuela. Notes de voyage par Jenny de **Tallenay.** Ouvrage illustré par **Saint-Elme Gautier.** Paris 1884, in 8°. A. Б. № 8091.

Teste, Louis. L'Espagne contemporaine, journal d'un voyageur. Paris 1872, in 8°. A. Б. № 8088.

Asie mineure, description géographique, historique et archéologique des provinces et des villes de la Chersonèse d'Asie par **Charles Texier.** Paris MDCCCLXII, in 8°. A. Б. № 8160.

Thulié, H. Dr. La femme, essai de sociologie physiologique. Paris 1885. A. Б. № 8033.

Véron Eugène. La Morale. Paris 1884 (въ переплетѣ). A. Б. № 8026.

Villermé, Dr. Tableau de l'état physique et moral des ouvriers employés dans les manufactures de coton, de laine et de soie. 2 volumes. Paris 1840, in 8°. A. Б. № 8048.

Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen von **Ferdinand Walter.** Zehnte verbesserte Auflage. Bonn 1846, in 8°. A. Б. № 8120.

Weiss (Hermann). Kostümkunde. III Lieferungen. Stuttgart 1866—68, in 8° (3 кн.). A. Б. № 8139.

Grundzüge der National-Oekonomie von **Max Wirth.** 2 Bände. Köln 1861, in 8°. A. Б. № 8149.

M-me de Witt, née Guizot. Monsieur Guizot dans sa famille et avec ses amis (1787—1874). Paris 1880. A. Б. № 8092.

Nordische Revue. Internationale Zeitschrift für Literatur, Kunst und öffentliches Leben. Herausgegeben von Dr. **Wilhelm Wolfsohn.** Leipzig 1864. II-ter Band, 3 Hefte. 1865. III-ter Band. 3 Hefte, in 8°. A. Б. № 8138.

Young, A. Voyages en Italie et en Espagne en 1787 et en 1789. Paris 1860. А. Б. № 8019.

La vie d'un patricien de Venise au seizième siècle. Les Doges.—La Charte Ducale.—Les femmes à Venise.—L'Université de Padoue. Les préliminaires de Lepante, etc., etc. d'après les papiers d'état des archives de Venise, par **Charles Yriarte.** Paris 1874, in 8°. А. Б. № 8052.

Charles, Yriarte. Françoise de Rimini dans la légende et dans l'histoire avec vignettes et dessins inédits d'Ingres et d'Ary Scheffer. Paris 1883, in 8°. А. Б. № 8090.

Geschichte der Ethik. 1-te Abtheilung. Die Ethik der Griechen und Römer von **Theobald Ziegler.** Bonn 1882, in 8°. А. Б. № 8143.

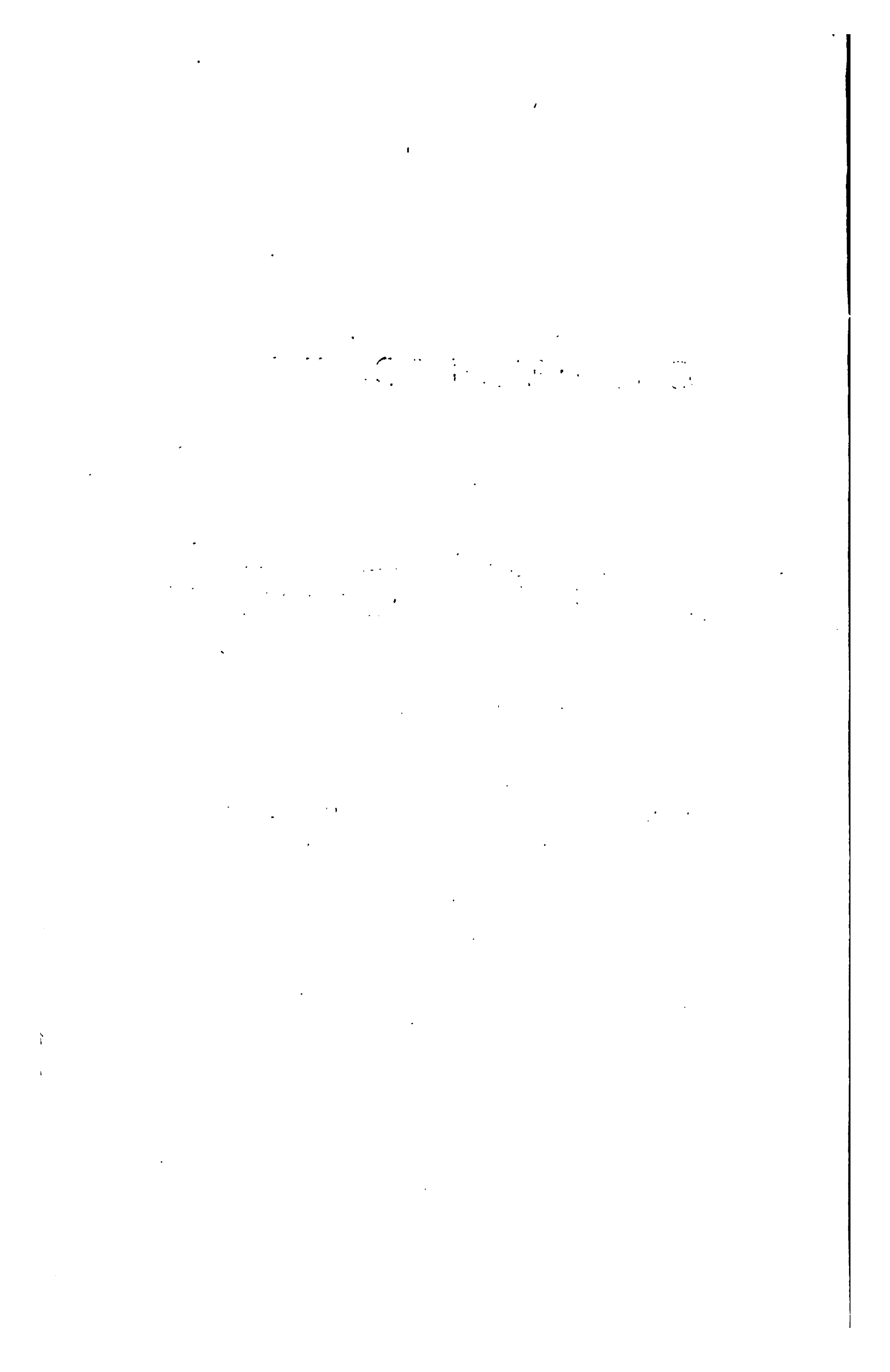
СНОШЕНІЯ РОССІИ

съ

МАЛЬТІЙСКИМЪ ОРДЕНОМЪ

Ч. I (до 1789 г.).

По документамъ Московскаго Главнаго Архива
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Духъ Крестовыхъ походовъ, говоритъ Монтаньякъ [1]), былъ главнымъ образомъ военный и религіозный; поэтому онъ породилъ монашествующее рыцарство, которое является лучшимъ выраженіемъ настроенія и интересовъ эпохи, когда христіанство вынуждено было силою отражать вооруженную пропаганду ислама.

Почти въ одно и то же время, нѣкоторые монахи стали опоясываться мечемъ по рясѣ и нѣкоторые рыцари надѣли монашескую рясу сверхъ кольчуги.

Изъ всѣхъ орденовъ, стоявшихъ тогда на стражѣ религіи и общества и обращавшихъ монастыри въ укрѣпленные зáмки и укрѣпленные зáмки въ монастыри, первымъ и могущественнѣйшимъ былъ, безъ сомнѣнія, Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Начало ему положило самое христіанское изъ всѣхъ чувствъ— любовь къ ближнему.

Въ 1048 году нѣсколько богатыхъ купцовъ изъ *Амальфи* [2]), тронутые страданіями христіанскихъ паломниковъ, основали въ Іерусалимѣ, съ разрѣшенія Халифа, страннопріимный домъ и при немъ больницу. Это учрежденіе находилось недалеко отъ Св. Гроба Господня и имѣло два отдѣльныхъ зданія для мужчинъ и женщинъ; при немъ была сооружена церковь во имя Пресв. Богородицы, получившая названіе церкви Св. Маріи Латинской въ отличіе отъ церквей Греко-Восточнаго вѣроисповѣданія. Богослуженіе отправлялось Бенедиктинцами, монастырь которыхъ находился недалеко отъ страннопріим-

---

1) Histoire des Chevaliers Hospitaliers de St. Jean de Jérusalem, par Elizé de Montagnac, Chevalier dudit Ordre, Paris 1863. (Продолженіе знаменитой Исторіи Аббата Вертó).

2) Итальянскій приморскій городъ, немного южнѣе Неаполя, въ то время принадлежавшій Византіи.

наго дома; эти монахи приняли большое участіе въ новомъ учрежденіи и, съ своей стороны, дѣлали все возможное, чтобы упрочить его существованіе. Кромѣ того, многіе паломники, вылѣченные въ больницѣ, оставались при ней, чтобы служить страждущимъ братьямъ по вѣрѣ.

Такъ, мало-по-малу, образовалось страннопріимное братство, ожидавшее только организатора, чтобы обратиться въ Орденъ съ опредѣленнымъ статутомъ.

Такимъ организаторомъ явился, въ концѣ XI вѣка, нѣкто *Жераръ,* уроженецъ Мартига въ Провансѣ. Около того же времени, одна знатная Римская дама, Агнеса, приняла на себя руководство женскимъ отдѣленіемъ страннопріимнаго дома.

Въ 1099 году Іерусалимъ былъ взятъ Крестоносцами, и Готфридъ Буліонскій, въ знакъ благодарности за услуги, оказанныя братствомъ христіанамъ вообще и Крестоносцамъ въ особенности, щедро надѣлилъ его землями. Въ то же время вступили въ братство многіе рыцари.

Число членовъ братства и его матеріальныя средства все возрастали, и Жераръ предложилъ преобразовать братство въ монашескій Орденъ; его предложеніе было единодушно принято; братья и сестры новообразованнаго Ордена явились къ Св. Гробу Господню и, въ присутствіи Іерусалимскаго латинскаго патріарха, произнесли три монашескихъ обѣта: послушанія, цѣломудрія и нестяжанія. Орденское одѣяніе было черное съ нашитымъ на мѣстѣ сердца бѣлымъ полотнянымъ, осьмиконечнымъ крестомъ.

Между тѣмъ Орденъ пріобрѣталъ въ разныхъ странахъ отъ сочувствовавшихъ его полезной дѣятельности Государей все больше и больше владѣній, образовавшихъ впослѣдствіи Великія Пріорства, Бальяжи и Командорства.

Вскорѣ послѣ учрежденія Ордена стараніями благочестиваго Жерара былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ во имя Св. Іоанна Крестителя на томъ мѣстѣ, гдѣ, по древнему преданію, находилось жилище Захаріи, отца этого Святаго. Вслѣдствіе этого монахи новаго Ордена стали называться Страннопріимными братьями Святаго Іоанна Іерусалимскаго или Іоаннитами.

Жераръ скончался въ 1112 году, въ глубокой старости, любимый и уважаемый всѣми жителями Іерусалима, такъ какъ при немъ не только всѣ христіане принимались въ странно-пріимный домъ и больницу безъ различія Восточнаго и Западнаго вѣроисповѣданій, но даже бѣдные евреи и мусульмане получали милостыню.

Черезъ годъ послѣ смерти Жерара, папа Пасхалій II утвердилъ статуты новаго Ордена и предоставилъ ему право самому избирать себѣ главу.

Преемникомъ Жерару былъ избранъ *Реймондъ Дюпюи;* въ 1118 году онъ предложилъ Странноприімнымъ братьямъ, для защиты Святой земли, взяться за оружіе, которое большинство изъ нихъ уже носило до вступленія въ монашество. Съ этого времени Орденъ сталъ военно-монашескимъ, а его члены стали называться странноприімными рыцарями Св. Іоанна Іерусалимскаго. Къ орденскому одѣянію былъ прибавленъ для рыцарей черный плащъ съ бѣлымъ крестомъ на лѣвомъ плечѣ, подобнымъ носимому на мѣстѣ сердца. Въ походѣ они надѣвали красный супервестъ съ большимъ бѣлымъ полотнянымъ прямолинейнымъ крестомъ спереди.

По новому уставу Реймонда Дюпюи вся братія была раздѣлена на три класса: *рыцарей* (кавалеровъ), *капелановъ* и *оруженосцевъ* (servants d'armes). Чтобы быть принятымъ въ классъ рыцарей нужно было представить доказательства дворянскаго происхожденія, которыя, впослѣдствіи, въ разныхъ странахъ были различны; особенно строги требованія были въ Германіи, гдѣ рыцарь долженъ былъ представить 16 восходящихъ поколѣній дворянъ (quartiers de noblesse). Для принятія въ одинъ изъ двухъ другихъ классовъ доказательствъ дворянства не требовалось.

Кромѣ того, Реймонду Дюпюи принадлежитъ раздѣленіе Ордена, по національностямъ, на такъ называемые „*языки*“ (langues), которыхъ было сначала 7: Провансальскій, Овернь-скій, Французскій, Итальянскій, Аррагонскій, Германскій и Англійскій. Впослѣдствіи къ нимъ былъ прибавленъ Кастильскій, а Англійскій языкъ, уничтоженный при отдѣленіи Англиканской церкви, былъ возстановленъ въ 1782 году въ Ба-

варіи подъ именемъ Англо-баварскаго; къ этому языку были отнесены, при Императорѣ Павлѣ, и два русскихъ Великихъ Пріорства.

Во главѣ Ордена стоялъ Гросмейстеръ, имѣвшій титулъ „Его Преимущество" (Son Altesse Eminentissime или Son Eminence); онъ былъ избираемъ орденскимъ Капитуломъ и пользовался этимъ званіемъ пожизненно; въ своихъ дѣйствіяхъ онъ былъ ограниченъ *Великимъ Совѣтомъ,* который онъ долженъ былъ собирать во всѣхъ важныхъ случаяхъ.. За Гросмейстеромъ слѣдовали *Пиліеры* (Столпы) или Бальи Конвентуальные, бывшіе начальниками языковъ, а затѣмъ *Великіе Пріоры* и *Бальи* капитулярные; всѣ эти лица были Кавалерами Большаго Креста; за ними шли *Командоры* и, наконецъ, просто *Кавалеры.* Земельныя владѣнія Ордена были предоставлены, подъ условіемъ уплаты въ орденскую казну такъ называемыхъ респонсій Великимъ Пріорамъ, Бальи и Командорамъ и образовали Великія Пріорства, Бальяжи и Командорства. Гросмейстеръ имѣлъ право каждыя пять лѣтъ назначать одно Командорство, кому захочетъ, если за это время откроется вакансія; эти Командорства назывались Магистральными, и респонсіи съ нихъ шли въ пользу Гросмейстера; вообще же командорства давались по старшинству, но могли быть учреждаемы и родовыя Командорства; кромѣ того, было нѣсколько Командорствъ, доходами съ которыхъ пользовались Капеланы и оруженосцы.

Внѣшнимъ отличіемъ Кавалеровъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, кромѣ двухъ полотняныхъ крестовъ, былъ золотой осьмиконечный (какъ Орденъ Св. Станислава), покрытый бѣлой эмалью крестъ на черной муаровой лентѣ, который Командоры носили на шеѣ, а простые Кавалеры въ петлицѣ; Кавалеры Большаго Креста носили на шеѣ крестъ подобный командорскому, но бóльшей величины, на лентѣ, или на золотой цѣпи; надъ крестомъ, носимымъ на шеѣ, была золотая корона, а надъ ней, уже на лентѣ, золотое же изображеніе военной арматуры. Эти кресты первоначально были безъ эмали и не золотые, а серебряные; они сперва носились только на четкахъ, а потомъ уже на шеѣ и въ петлицѣ, и были собственно украше-

ніемъ; знакомъ же принадлежности къ Ордену былъ бѣлый полотняный крестъ на мѣстѣ сердца и на лѣвой сторонѣ плаща. Ношеніе серебряныхъ крестовъ было лишь обычаемъ до 1631 года, когда оно было формально признано Генеральнымъ Капитуломъ. Полотняные кресты были впослѣдствіи замѣнены шелковыми, а золотые украшались иногда бриліантами. Что касается до оруженосцевъ и замѣнившихъ ихъ потомъ донатовъ или полукрестниковъ, то они носили крестъ безъ верхней вѣтви, на подобіе буквы Т.

Въ Кавалеры могли быть принимаемы, съ разрѣшенія папы, и лица не могущія удовлетворить всѣмъ условіямъ принятія въ Орденъ; они получали названіе *Кавалеровъ по милости* (Chevaliers de grâce), въ отличіе отъ *Кавалеровъ по праву* (Ch. de justice); были не только простые Кавалеры по милости, но и Командоры и даже Бальи. Въ болѣе поздній періодъ существованія Ордена появились такъ-называемые *Кавалеры благочестія* (Ch. de dévotion), не произносившіе обѣтовъ, какъ принявшіе монашество Кавалеры *(Ch. profès)*; кресты благочестія давались и дамамъ.

Что касается до Странопріимныхъ сестеръ (les soeurs Hospitalières), то онѣ представляли, какъ Кавалеры по праву, доказательства дворянскаго происхожденія, произносили монашескіе обѣты и имѣли настоятельницъ.

Посмотримъ теперь, каковы были дальнѣйшія судьбы Ордена, послѣ того какъ онъ сталъ военнымъ и принялъ участіе въ войнахъ изъ-за Святой Земли.

„Съ этихъ поръ, говоритъ Монтаньякъ, исторія Ордена — не что иное, какъ исторія всѣхъ Крестовыхъ походовъ; нѣтъ ни одного выдающагося событія въ этой исторіи, въ которомъ бы не принимали славнаго участія Страннопріимные рыцари, и каждая страница этой великой эпопеи свидѣтельствуетъ о ихъ храбрости и доблестныхъ подвигахъ. Къ несчастью, господство христіанъ на востокѣ мало-по-малу рушилось. Послѣднимъ ихъ оплотомъ была Акра. Султанъ осадилъ этотъ городъ съ войскомъ, состоявшимъ, какъ говорятъ, изъ 160.000 человѣкъ пѣхоты и 60.000 конницы. Всѣ жители спаслись на корабли, и защищать городъ остались

только 12.000 Странноприимныхъ и Тевтонскихъ рыцарей и Темпліеровъ. Осада была ужасна, рыцари оказали чудеса храбрости, но не могли устоять передъ численнымъ превосходствомъ непріятеля". Когда Сарацины уже ворвались въ городъ и христіанскіе рыцари дѣлали послѣднія усилія, чтобы отразить ихъ, монахини монастыря Св. Клары различными способами обезобразили себѣ лицо „съ бо́льшимъ стараніемъ, прибавляетъ Аббатъ Верто, чѣмъ женщины нашего вѣка украшаютъ себя посторонними красками: однѣ отрѣзали себѣ носъ, другія вонзили себѣ въ щеки ножницы; у всѣхъ лица были окровавлены и въ такомъ ужасномъ видѣ, что невѣрные безжалостно перебили ихъ и смертью избавили отъ своей дерзости этихъ чистыхъ невѣстъ Спасителя міра". Гросмейстеръ Странноприимныхъ рыцарей Виллье, раненый, удалился на Кипръ, при чемъ король этого острова подарилъ Ордену городъ Лимиссо. Здѣсь кончается первый періодъ исторіи Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Его роль, казалось, была съиграна, но онъ былъ тогда преобразованъ въ морской Орденъ, что̀ не только спасло его существованіе, но и приготовило ему новый блескъ. Гросмейстеръ Фулькъ де Вилларе рѣшилъ овладѣть островомъ Родосомъ и, въ 1310 году, вступилъ на него. Скоро весь островъ былъ завоеванъ рыцарями, которые съ этого времени стали называться Родосскими.

Между тѣмъ появились новые завоеватели — турки. Послѣ паденія Византійской имперіи они стали полными владыками на востокѣ, гдѣ только Родосскіе рыцари продолжали вести съ ними часто удачную борьбу. Султанъ Магометъ II рѣшилъ завоевать Родосъ и послалъ своего великаго визиря, который осадилъ островъ съ сильнымъ войскомъ. Этотъ великій визирь былъ Мисахъ Палеологъ, греческій принцъ изъ послѣдней императорской династіи, принявшій исламъ, чтобы избѣгнуть смерти, которая ожидала всѣхъ принцевъ, захваченныхъ въ плѣнъ при взятіи Константинополя. Благодаря геройскому сопротивленію, оказанному Родосскими рыцарями съ ихъ знаменитымъ Гросмейстеромъ *д'Обюссономъ* во главѣ, Палеологъ-паша долженъ былъ отступить. Между тѣмъ Ор-

день, не смотря на громадное неравенство силъ, продолжалъ бороться съ турецкимъ господствомъ, что наконецъ такъ разгнѣвало султана Солимана, что онъ, въ 1522 году, осадилъ Родосъ съ 400 кораблями и 200.000 войска. У христіанъ было не болѣе 5.000 солдатъ и 600 рыцарей. Осада Родоса, защищаемаго Гросмейстеромъ *Виллье де Лиль Адамомъ,* — одна изъ самыхъ достопамятныхъ въ исторіи; она продолжалась не менѣе трехъ лѣтъ. Турки потеряли убитыми до 44.000 человѣкъ, и султанъ предложилъ наконецъ Гросмейстеру почетную капитуляцію, которую тотъ, въ виду невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, долженъ былъ принять. 1 января 1523 года рыцари оставили островъ. Здѣсь кончается второй періодъ исторіи Ордена.

Опять выступилъ на очередь вопросъ о его существованіи, и опять оно было спасено: Карлъ V, въ 1530 году, подарилъ Виллье де Лиль Адаму островъ Мальту, и Родосскіе рыцари, переселившись туда, стали называться Мальтійскими. На могилѣ этого славнаго Гросмейстера была сдѣлана слѣдующая надпись: C'est ici que repose la Vertu victorieuse de la Fortune, т.-е.: здѣсь покоится Доблесть побѣдительница Счастія. Для Ордена открылась теперь новая, широкая дѣятельность: борьба съ Барбарійскими пиратами, грабившими берега Средиземнаго моря и увозившими въ неволю множество христіанъ. Мальтійскіе корабли неутомимо преслѣдовали пиратовъ и освобождали много невольниковъ. Въ этотъ третій періодъ исторіи Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго прославился Гросмейстеръ *Лавалеттъ,* отразившій, въ 1565 году, турокъ, осадившихъ Мальту съ громаднымъ количествомъ кораблей и сильнымъ войскомъ. Во время этой осады выказали большую храбрость и Мальтійскія женщины: нѣкоторыя изъ нихъ были убиты, отбивая съ истиннымъ геройствомъ отчаянные приступы турокъ. Въ слѣдующемъ году Лавалеттъ построилъ на островѣ укрѣпленный городъ, названный въ честь его Лавалеттой.

Но послѣ того Мальтійскій Орденъ сталъ клониться къ упадку: между Кавалерами стала распространяться роскошь и испорченность нравовъ; старая дисциплина уступила мѣсто

борьбѣ партій и личнаго честолюбія. Такъ дѣло шло все хуже и хуже, когда наконецъ, въ 1791 году, Конвентъ отобралъ у Ордена его обширныя земельныя владѣнія во Франціи, а генералъ Бонапартъ, направляясь въ Египетъ, по дорогѣ, безъ сопротивленія овладѣлъ островомъ Мальтой и принудилъ Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго искать защиты и покровительства у Русскаго Императора.

Переходимъ теперь къ обозрѣнію отношеній Мальтійскаго Ордена къ Россіи.

Первыя сношенія Россіи съ Мальтой начались при Петрѣ Великомъ.

Стремленіе возрожденной геніемъ Петра Россіи къ своимъ естественнымъ границамъ и, между прочимъ, къ столь важному для нея Черному морю находило препятствіе въ Турціи и зависѣвшихъ отъ нея крымскихъ татарахъ; отсюда постоянныя столкновенія Россіи съ этими южными сосѣдями и войны, въ которыхъ Царь естественно искалъ себѣ союзниковъ; таковыми могли быть, съ большой пользой для Россіи, сильные на морѣ Мальтійскіе рыцари, непримиримые враги мусульманскаго міра.

Желая, если возможно, заручиться ихъ содѣйствіемъ, Петръ Великій повелѣлъ позаботиться объ этомъ отправлявшемуся въ 1697 году за границу своему ближнему боярину и намѣстнику Вятскому Борису Петровичу Шереметеву. Посѣтивъ короля Польскаго Августа II, императора Леопольда, Венеціанскаго дожа и папу Иннокентія XII, Шереметевъ направился къ Мальтѣ и 1 мая (ст. ст.) 1698 года встрѣтилъ Мальтійскій караванъ подъ начальствомъ генерала Спинолы, который привѣтствовалъ его пушечною пальбою и предложилъ ему почетную команду надъ кораблями. На слѣдующій день они вошли въ Мальтійскую гавань, гдѣ русскій бояринъ былъ встрѣченъ Капеланомъ Мальтійскаго двора и въ парадной каретѣ, при пушечной пальбѣ, въѣхалъ въ городъ. Шереметеву былъ предоставленъ на время пребыванія его на островѣ дворецъ покойнаго Гросмейстера и, въ видѣ особеннаго вниманія,

гросмейстерскому трубачу велѣно было постоянно быть при бояринѣ и возвѣщать трубою время обѣда и ужина его; „и тотъ день, говорится въ запискахъ Шереметева [1]), трактовали въ обѣдѣ и ужинѣ преизрядными ѣствами, и питіемъ, и конфектами разными... и трубачъ трубилъ".

3-го мая Шереметевъ отдыхалъ, а 4-го явился на аудіенцію.

Гросмейстеръ Рамонъ де Переллосъ и Роккафуль встрѣтилъ его за двѣ комнаты до аудіенцъ-камеры и, возвратясь въ послѣднюю, просилъ Шереметева сѣсть, но тотъ произнесъ сперва титулъ Государевъ стоя, и Гросмейстеръ выслушалъ его также стоя; потомъ оба сѣли, и путешественникъ началъ рѣчь: упомянувъ объ Азовскомъ походѣ, въ которомъ онъ былъ главнымъ воеводою, и привѣтствовавъ Гросмейстера и рыцарей, „во всякой славѣ и отважной мудро-военной храбрости сіяющихъ", онъ благодарилъ перваго за радушный пріемъ и, вставъ, вручилъ ему „любительную грамоту" Царя, которую тотъ, вставъ въ свою очередь, принялъ, поцѣловалъ и отдалъ своему секретарю. Затѣмъ бояринъ подалъ ему еще письмо императора Леопольда, послѣ чего началъ свою рѣчь Гросмейстеръ: онъ благодарилъ Русскаго „Генералиссимуса" за посѣщеніе Мальты, восхвалялъ его за побѣду надъ „непріятелями Креста Святаго" и, въ заключеніе, выразилъ желаніе, чтобы между Россіей и Мальтой всегда существовали дружественныя отношенія и взаимная помощь. Въ своей „любительной грамотѣ" Царь писалъ Гросмейстеру, что, „имѣя о цѣлости всего христіанства попеченіе", онъ велъ удачную войну съ султаномъ и крымскимъ ханомъ, а затѣмъ, съ тоюже цѣлью, заключилъ союзъ съ императоромъ Леопольдомъ, Польскимъ королемъ и Венеціанской Республикой противъ турокъ и татаръ и заканчивалъ грамоту выраженіемъ надежды, что посѣщеніе Мальты его ближнимъ бояриномъ и воеводою Мальтійскихъ „славныхъ Кавалеровъ противъ тѣхъ непріятелей наипаче прежняго охотныхъ сотворитъ".

---

[1]) Записка путешествія Ген.-Фельдм. Россійскихъ войскъ, Тайн. Сов. и Кавалера Мальтійскаго, Св. Ап. Андрея и др., Графа Б. П. Шереметева въ Европейскія государства... и на Мальтійскій островъ и проч., Москва, 1773 г. Изданіе исторіографа Миллера.

7-го мая, въ день Пятидесятницы, Шереметевъ былъ у обѣдни и прикладывался къ десной рукѣ Св. Іоанна Крестителя, впослѣдствіи, при императорѣ Павлѣ I, перенесенной въ Россію. На слѣдующій день, наканунѣ отъѣзда изъ Мальты, бояринъ явился проститься съ Гросмейстеромъ, который, въ знакъ своего особаго благоволенія къ Россіи и ея представителю, возложилъ на него украшенный бриліантами крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго на золотой цѣпи, сказавъ между прочимъ: „Симъ побѣждай враги всего христіанства во преименитую славу твоего Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества!“

Такимъ образомъ бояринъ, впослѣдствіи графъ, *Борисъ Петровичъ Шереметевъ былъ первымъ Мальтійскимъ Кавалеромъ изъ русскихъ.*

Хотя между Россіей и Мальтой и не установились постоянныя дипломатическія сношенія, но со времени посѣщенія острова Шереметевымъ Мальтійскіе Гросмейстеры, при вступленіи своемъ въ это званіе, стали извѣщать о томъ Россійскихъ Государей особыми грамотами, а также поздравлять ихъ со вступленіемъ на престолъ. Въ 1737 году Гросмейстеръ Дэпюи (Despuig), извѣщая о своемъ избраніи Императрицу Анну Іоанновну, называлъ ее „Императорскимъ Величествомъ“ — титулъ, который Вѣнскій дворъ призналъ за Россійскими Государями только въ 1744 году. Парижскій дворъ призналъ Императорское достоинство ихъ въ 1762 году; но и послѣ того министръ Людовика XV герцогъ Шуазёль, называя Екатерину II Императрицей, не соглашался однако употреблять выраженіе „Majesté Impériale“ подъ тѣмъ предлогомъ, что это не по-французски [1]), такъ какъ о французскомъ королѣ не говорилось „Sa Majesté Royale“. Эта грамота пи-

---

[1]) Онъ и не согласился на это, несмотря на всѣ настоянія нашего Посланника Князя Д. А. Голицына, и послѣдній, хотя и былъ весьма полезенъ Екатеринѣ II, въ ея сношеніяхъ съ энциклопедистами, впалъ черезъ это у нея въ своего рода немилость, бывъ переведенъ въ 1768 году въ томъ же званіи въ Гагу (ср. Примѣч. къ стр. 633 т. XV Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Спб., 1875 г. Письма сего Кн. Голицына къ Вице-Канцлеру Кн. А. М. Голицыну).

сана на французскомъ языкѣ, а не на латинскомъ, какъ предыдущія.

Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи своемъ на престолъ, извѣстила о томъ Гросмейстера Пинто, а въ 1745 г. увѣдомила его о бракосочетаніи Великаго Князя Наслѣдника Престола Петра Өеодоровича съ Принцессой Ангальтъ-Цербтской Екатериной. Въ 1744 году Мальтійскій посланникъ въ Вѣнѣ Графъ Альтганъ просилъ черезъ Русскаго Посланника Ланчинскаго поддержки Императрицы передъ Королемъ Прусскимъ, наложившимъ на земли Ордена въ Силезіи тяжелые налоги и даже начавшимъ раздавать ихъ лицамъ, не принадлежавшимъ къ Ордену. Русское Правительство не сочло нужнымъ вмѣшательство въ пользу Мальты. Гросмейстеръ Пинто отъ времени до времени присылалъ въ Петербургъ, въ видѣ простыхъ путешественниковъ, Мальтійскихъ Кавалеровъ, предписывая имъ стараться всѣми мѣрами снискать благоволеніе Русскаго Двора; эти путешественники были Графъ Гамильтонъ, Министръ Ордена при Вѣнскомъ дворѣ, Графъ Мазэнъ (Masin), Резидентъ Короля Сардинскаго въ Португаліи и Маркизъ Саграмозо; послѣдній успѣлъ до того, что былъ допущенъ на приватную аудіенцію къ Императрицѣ; при немъ состоялъ, во время его пребыванія въ Петербургѣ, капитанъ Полянскій; это было въ 1748 году.

Вообще, послѣ Петра Великаго, до 1769 года, наши сношенія съ Мальтой имѣютъ характеръ отрывочный и обусловлены случайными обстоятельствами.

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II сношенія Россіи съ Мальтійскимъ Орденомъ оживились. Въ своихъ заботахъ о Русскомъ флотѣ, Императрица въ 1764 году велѣла своему Посланнику при Вѣнскомъ дворѣ Князю Голицыну найдти между Мальтійскими Кавалерами лицо свѣдущее въ постройкѣ галеръ и управленіи ими, обѣщая таковому чинъ Генерала, 2000 рублей на дорогу и столько же жалованія. На предложеніе Императрицы изъявилъ было согласіе Командоръ *Графъ Мазэнъ* (Masin) изъ рода Вальперга (de la maison de Valperga), подданный Короля Сардинскаго, опытный морякъ; это былъ младшій братъ Графа Мазэна, пріѣзжавшаго въ Петербургъ

около 1755 года, въ качествѣ простого путешественника; но его успѣли отговорить, „представляя въ преувеличенномъ видѣ трудность его предпріятія, суровый климатъ Россіи и ея государственное устройство.“ Тогда нѣсколько морскихъ офицеровъ: Козляниновъ, Селифонтовъ, Скуратовъ, Мосоловъ, Коковцевъ и Рагозинъ — получили назначеніе съ тою же цѣлью на Мальту. Они пробыли на корабляхъ Ордена около 3-хъ лѣтъ подъ начальствомъ Бальи Бельмонте. Графъ Мазэнъ выказалъ имъ болѣе всѣхъ предупредительности, сообщилъ имъ необходимыя для нихъ свѣдѣнія и оказалъ имъ помощь и услуги при ихъ отъѣздѣ. Гросмейстеръ Пинто, въ письмахъ къ Императрицѣ по поводу ихъ отъѣзда, отзывается съ большой похвалой о ихъ познаніяхъ въ морскомъ дѣлѣ и личныхъ качествахъ, пріобрѣтшихъ имъ всеобщія симпатіи.

Вскорѣ послѣ этого началась война съ Турціей, послѣдствіемъ которой было установленіе постоянныхъ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Мальтой.

Въ концѣ 1768 года въ Петербургѣ совершенно неожиданно было получено извѣстіе объ арестѣ Русскаго Резидента въ Константинополѣ Обрѣзкова, что было равносильно объявленію войны Турціей Россіи. Разрывъ произошелъ по наущенію Французскаго Резидента въ Константинополѣ Верженна, дѣйствовавшаго по инструкціямъ Министра Шуазёля. „Туркамъ съ Французами, писала Екатерина Графу И. Г. Чернышеву, заблагоразсудилось разбудить кота, который спалъ; я сей котъ, который имъ обѣщаетъ дать себя знать, дабы память не скоро исчезла.“

Какъ нѣкогда Петръ I, Екатерина II сочла нужнымъ обратиться къ Мальтійскому Ордену, какъ полезному союзнику въ открывавшейся войнѣ. Поэтому, въ 1769 году былъ отправленъ на Мальту первый Русскій Повѣренный въ дѣлахъ Маркизъ Георгъ *Кавалькабо,* происходившій изъ древней Венеціанской знати: „Мое имя, — говоритъ онъ въ одной изъ своихъ депешъ, — неизвѣстно въ книгѣ Венеціанскаго банка — оно извѣстно только въ Золотой Книгѣ этой древней респуб-

лики“. Первоприсутствующій въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Графъ Никита Ивановичъ Панинъ снабдилъ его инструкціями, которыя даютъ намъ понятіе о планахъ Екатерины II относительно содѣйствія Мальтійскаго Ордена въ войнѣ съ Турціей и излагаютъ взгляды Русскаго Правительства на первый раздѣлъ Польши, который былъ представляемъ врагами Россіи какъ дѣйствіе, направленное противъ католицизма, что̀ могло повредить успѣху миссіи нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при католическомъ Орденѣ. Документъ (на французскомъ языкѣ) помѣченъ: Петергофъ, 19 іюля 1769 года.

„Господинъ Маркизъ Кавалькабо (такъ начинаются инструкціи), Вы найдете здѣсь приказанія, полученныя мною изъ собственныхъ устъ Ея Императорскаго Величества для Вашего руководства при исполненіи порученія, которое Ей угодно было возложить на Васъ“. Далѣе говорится о томъ, что Кавалькабо имѣетъ отправиться къ мѣсту своего назначенія на эскадрѣ Адмирала Спиридова, идущей въ Гибралтаръ, а прибывъ на Мальту, вручить Гросмейстеру два письма Императрицы и стараться склонить его къ вооруженному содѣйствію Россіи противъ Турціи, выставляя на видъ, что Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго въ самыхъ обѣтахъ своихъ „объявилъ постоянную войну невѣрнымъ“. „Вы хорошо сдѣлаете, говорится далѣе, если будете отправляться отъ того положенія, что все происшедшее въ Польшѣ — дѣло чисто политическое, нисколько не касающееся религіи. Польская конституція признаетъ равенство четырехъ вѣроисповѣданій. Незаконныя дѣйствія отняли у трехъ вѣроисповѣданій, извѣстныхъ подъ именемъ диссидентовъ, всѣ гражданскія права и заставили признать католическое вѣроисповѣданіе господствующимъ. Во всякомъ случаѣ такое положеніе вещей было непрочно и установляло опасное раздѣленіе въ республикѣ, такъ какъ лишенные правъ всегда готовы возстать противъ угнетенія, потребовать возстановленія своихъ правъ и, въ случаѣ успѣха, или благодаря превратности человѣческой судьбы, отнять права у самихъ католиковъ. Ея Величество поступила какъ справедливая, гуманная и предусмотрительная Государыня, предложивъ порядокъ вещей, могущій по-

править это опасное положеніе дѣлъ путемъ взаимныхъ уступокъ и удовлетворенія всѣхъ. Такимъ образомъ, постановленія сейма собственно не что иное, какъ сдѣлка для предупрежденія великихъ замѣшательствъ, при чемъ интересы обѣихъ партій одинаково приняты во вниманіе, такъ какъ, при возстановленіи правъ диссидентовъ, католическое вѣроисповѣданіе признано господствующимъ — титулъ имъ самимъ себѣ присвоенный и всегда оспаривавшійся; было постановлено, что корона навсегда останется за этимъ вѣроисповѣданіемъ; наконецъ, преимущества, державшіяся только силою большинства, получили твердое основаніе и силу государственнаго закона. Слѣдовательно одна только зависть могла очернить дѣйствія Ея Величества и побудить къ наступленію общаго врага христіанъ. Вы должны въ разговорахъ настаивать на этихъ тщательныхъ заботахъ объ охраненіи и даже господствѣ католическаго вѣроисповѣданія, чтобы уничтожить предубѣжденіе, созданное, можетъ быть, на мѣстѣ Вашего назначенія врагами славы Ея Императорскаго Величества, что повредило бы цѣлямъ Вашей миссіи".

Другимъ обстоятельствомъ, могущимъ повредить и, какъ увидимъ послѣ, дѣйствительно повредившимъ успѣху миссіи нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ, было то, что между Мальтійскими Кавалерами находилось очень много Французовъ, Испанцевъ и Итальянцевъ, которые, какъ подданные Бурбонскихъ домовъ, въ то время враждебно настроенныхъ противъ Россіи, должны были сообразоваться съ политикой Французскаго правительства. „Языки, состоящіе изъ подданныхъ Бурбонскихъ домовъ, говорится въ инструкціяхъ, потребуютъ осмотрительности съ Вашей стороны. Вы разъясните имъ со всей осторожностью истинныя причины войны, представляя ихъ лишь временнымъ настроеніемъ ихъ дворовъ, увлеченныхъ Министромъ, дѣйствующимъ такъ изъ личныхъ видовъ и, можетъ быть, принужденнымъ такъ дѣйствовать, чтобы стать необходимымъ. Вы замѣтите имъ притомъ, что большое разстояніе, раздѣляющее оба государства, дѣлаетъ невозможными какія-либо непосредственныя столкновенія между ними и что Франція, въ прежнихъ войнахъ Турціи съ своими есте-

славенными и исконными врагами, держала себя съ приличными такой націи достоинствомъ и деликатностью, ставя интересы религіи выше всякихъ другихъ интересовъ".

Съ такими инструкціями Маркизъ Кавалькабо отправился изъ Петербурга на кораблѣ „Три Святителя" и въ депешѣ отъ 24 ноября сообщилъ о своемъ прибытіи въ Гибралтаръ.

По дорогѣ корабль останавливался въ Англіи, бывшей тогда, вмѣстѣ съ Даніей, открыто на сторонѣ Россіи, и Кавалькабо считаетъ долгомъ сообщить, что не только Англійскіе Губернаторы и Офицеры, но и частныя лица относились къ Русскимъ очень сочувственно.

Наконецъ, нашъ Повѣренный въ дѣлахъ прибылъ на Мальту, имѣлъ 16 января 1770 года аудіенцію у Гросмейстера Пинто и вручилъ ему два письма Императрицы, которыя тотъ, принявъ, два раза поцѣловалъ. Затѣмъ Кавалькабо началъ переговоры съ Мальтійскимъ Вице-Канцлеромъ [1]), который сказалъ ему, что при всемъ почтеніи Мальтійцевъ къ Русской Императрицѣ союзъ съ Россіей встрѣтитъ большія затрудненія въ Совѣтѣ, принужденномъ сообразоваться съ видами Франціи и другихъ Бурбонскихъ державъ.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Гросмейстеру Императрица говоритъ, что взаимное положеніе ея и постояннаго врага Святаго Креста не могло не привлечь съ самаго начала вниманія и интереса всего христіанства, что ея дѣло — правое и что она надѣется на содѣйствіе Ордена, учрежденнаго для защиты вѣры и борьбы съ невѣрными; затѣмъ она проситъ Пинто оказать благосклонный пріемъ ея эскадрѣ и Маркизу Кавалькабо, обѣщая за это помогать Ордену въ его экспедиціяхъ. Въ другомъ письмѣ она благодаритъ Гросмейстера за радушный пріемъ, оказанный ея морскимъ офицерамъ.

Собравшійся 18 января Великій Совѣтъ назначилъ коммиссію изъ четырехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Канцлера, для разсмотрѣнія предложеній Русскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ. На слѣдующій день члены коммиссіи собрались и составили докладъ Гросмейстеру и Совѣту. Вице-Канцлеръ

---

[1]) Гедесъ Магаленсъ, Португалецъ.

вручилъ этотъ актъ Маркизу Кавалькабо, „чтобы выказать ему величайшее довѣріе и искренность“. „Еслибы намъ можно было, говорится въ докладѣ, слѣдовать одному влеченію сердца, то мы естественнымъ движеніемъ души, безъ разсужденія, съ радостью воспользовались бы случаемъ, который кажется намъ вполнѣ сообразнымъ съ нашимъ статутомъ; но насъ удерживаетъ то, что державы рѣшились сохранять строгій нейтралитетъ, что̀ мы видимъ изъ ихъ распоряженій по всѣмъ портамъ и въ частности портамъ Сициліи, которой мы обязаны оказывать особенное вниманіе [1]), а еще болѣе изъ положительныхъ представленій, сдѣланныхъ Вашему Преимуществу, держаться той же политики“. Сообразуясь съ требованіями Бурбонскихъ державъ, Мальта не должна была принимать въ свою гавань болѣе четырехъ русскихъ кораблей.

20 января Гросмейстеръ далъ Русскому Повѣренному въ дѣлахъ большой обѣдъ и передалъ ему свое отвѣтное письмо Императрицѣ, въ которомъ онъ вѣжливо отказывалъ въ содѣйствіи Ордена, повторяя аргументы коммиссіи. То же говорилъ онъ и на обѣдѣ, на что Маркизъ наконецъ отвѣтилъ, что когда обо всемъ этомъ узнаетъ Императрица, то она только пожалѣетъ Мальтійскій Орденъ, что она съ самаго начала войны надѣялась только на Бога и на силы своего собственнаго государства, которыхъ однѣхъ достаточно для веденія войны на морѣ и сушѣ, и что она приглашала Орденъ только вслѣдствіе своего природнаго великодушія, желая раздѣлить съ нимъ славу. „Несмотря на все это, заключилъ Маркизъ Кавалькабо, Императрица по прежнему остается благосклонной къ Ордену и Гросмейстеру и постарается доказать это при всякомъ случаѣ на дѣлѣ“.

Такимъ образомъ попытка привлечь Мальтійскій Орденъ къ борьбѣ съ Турками не имѣла успѣха. Предложенія Россіи поддерживалъ только Англійскій Консулъ на Мальтѣ Rutter: „онъ помогаетъ мнѣ, пишетъ Кавалькабо, во всемъ, въ чемъ можетъ, съ безподобнымъ рвеніемъ и честностью“. Равнымъ образомъ, Англійскій Консулъ въ Ливорно Кавалеръ Dick,

[1]) Въ это время Орденъ находился въ вассальныхъ отношеніяхъ къ королю обѣихъ Сицилій.

когда однажды нашъ Повѣренный въ дѣлахъ нуждался въ деньгахъ, прислалъ ему 1.000 золотыхъ дукатовъ.

Съ этого времени Кавалькабо начинаетъ писать уже шифрованныя депеши, какъ скоро дѣло касается Мальты и ея отношеній къ Россіи.

Вліяніе Бурбонскихъ державъ скоро выразилось еще и въ томъ, что Кавалькабо, въ конфиденціальномъ разговорѣ съ Вице-Канцлеромъ, получилъ отказъ на предложеніе заготовить для Русскихъ войскъ 3.000 пудовъ сухарей, чтò было поручено Маркизу Кавалькабо Адмираломъ Спиридовымъ, причемъ Вице-Канцлеръ сослался на примѣръ Тосканскаго Великаго Герцога, навлекшаго на себя упреки Неапольскаго, Версальскаго и Вѣнскаго дворовъ за то, что онъ „предоставилъ слишкомъ много удобствъ Русскимъ кораблямъ".

Дѣла наши съ Мальтой шли все хуже и хуже: „Гросмейстеръ, Вице-Канцлеръ и почти всѣ Кавалеры, пишетъ Кавалькабо Графу Панину, недовольны успѣхами славнаго оружія Ея Величества". Когда Маркизъ принесъ извѣстіе объ этихъ успѣхахъ, то „двое первыхъ остались безъ словъ и движенія". „Ихъ недоброжелательство, говорится далѣе въ депешѣ, проявляется еще и въ томъ, что они дѣлаютъ все возможное, чтобы затруднить мнѣ снабженіе кораблей провіантомъ". Слѣдующая депеша начинается уже такими словами: „У меня есть основательныя подозрѣнія, что здѣсь перехватили двѣ моихъ депеши, которыя я имѣлъ честь адресовать Вашему Сіятельству". Эти двѣ депеши (№№ 2 и 3), дѣйствительно, не находятся въ Réception Министерства; въ нихъ Кавалькабо сообщалъ о проходѣ передъ Мальтой Русскихъ кораблей и о томъ, что онъ напрасно старался отправиться на бортъ корабля Адмирала Спиридова. Въ перехватѣ этихъ депешъ онъ подозрѣваетъ Французскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ *де-Пена,* „креатуру Шуазёля", заклятаго врага Россіи.

Чѣмъ дальше подвигались Русскія войска, тѣмъ непріязненнѣе становились къ Россіи Бурбонскія державы и не однѣ онѣ: „побѣды нашихъ Русскихъ войскъ, пишетъ Кавалькабо, потурчили всю Европу, не исключая Святаго Отца и Мальтійскій Орденъ".

Въ Іюлѣ 1770 года де-Пенъ далъ обѣдъ на 36 кувертовъ, по случаю бракосочетанія Дофина (впослѣдствіи Людовика XVI); въ числѣ приглашенныхъ былъ и папскій Инквизиторъ, хотя Людовикъ XV еще не помирился съ Папой. Русскій Повѣренный въ дѣлахъ не получилъ приглашенія. За этимъ обѣдомъ пили вино изъ крана въ видѣ дельфина (dauphin), причемъ нѣкто Pasquin произнесъ Итальянскіе стихи, въ которыхъ говорилось, что такъ какъ вино это освящено, то оно, какъ Король Французскій, — Христіаннѣйшее (très-chrétien).

Какъ уже было сказано, на сторонѣ Россіи были тогда Англія и Данія. Французскій Консулъ на Мальтѣ Abela, имѣвшій въ то же время титулъ Интенданта Датскаго Короля, получилъ отъ послѣдняго приказаніе помогать во всемъ Россіи, но такъ какъ нельзя быть слугою двухъ господъ, особенно когда эти господа требуютъ противоположнаго, то онъ долженъ былъ сдѣлать выборъ; онъ выбралъ Францію и, вмѣсто содѣйствія Россіи, сталъ распространять о ея военныхъ дѣйствіяхъ ложные слухи. Увѣдомленный объ этомъ Кавалькабо просилъ Графа Панина довести объ этомъ до свѣдѣнія Копенгагенскаго двора, чѣмъ была бы оказана услуга и этому послѣднему.

Между тѣмъ Русскій флотъ одержалъ блистательную побѣду надъ Турецкимъ при Чесмѣ. Маркизъ Кавалькабо, пославъ извѣстіе объ этомъ въ Петербургъ, написалъ слѣдующее письмо *Вольтеру*, приложивъ къ нему описаніе битвы:

Милостивый Государь, только Ваше перо можетъ достойно передать потомству славныя дѣянія и геройскія доблести Императрицы Всероссійской, моей Всемилостивѣйшей Государыни. Древній Гомеръ позавидовалъ бы счастью Гомера, составляющаго славу нашего вѣка, за превосходство сюжета, который я имѣю честь представить Ему въ приложенномъ при семъ докладѣ; превосходство его таково, что я представилъ его Ея Императорскому Величеству, которой Министромъ, аккредитованнымъ при Мальтійскомъ Гроссмейстерѣ, я имѣю счастіе быть. Я не могъ бы пожелать болѣе благопріятнаго случая засвидѣтельствовать мое почтеніе Вашему великому имени, чѣмъ тотъ, который можетъ обезсмертить славную

націю, членомъ которой я имѣю честь быть по моему свободному выбору. Не будучи въ состояніи засвидѣтельствовать мою справедливую благодарность Великой Екатеринѣ и Россіи ни шпагой, ни перомъ, я прошу Васъ, Милостивый Государь, заплатить мой долгъ, такъ какъ я объявляю себя несостоятельнымъ, Васъ, обладающаго неистощимымъ богатствомъ, какъ скоро дѣло идетъ о томъ, чтобы воздать должное заслугамъ, или отомстить за угнетенную правду.

Что же касается до Мальты, то извѣстіе о Чесменской битвѣ было принято тамъ съ явнымъ недоброжелательствомъ. „Они не только стараются очернить лучшія наши дѣйствія, пишетъ Кавалькабо, но доводятъ свою шикану до того, что она является уже явной враждебностью. Я приведу въ подтвержденіе этого только одинъ фактъ, но такой, который стóитъ тысячи другихъ. Четыре дня тому назадъ показалось въ каналѣ нѣсколько кораблей, какъ полагаютъ, нашихъ; я сначала просилъ послать лодку съ Г. Стонсе [1]), чтобы онъ переговорилъ съ ними; мнѣ не позволили не только сдѣлать это, но даже послать письмо, хотя бы на слѣдующій день, въ чемъ никому не отказываютъ. Это называется мѣшать мнѣ въ исполненіи моихъ служебныхъ обязанностей. Въ отвѣтъ на мои жалобы, они говорятъ, что это болѣе не повторится, но когда представляется случай, они дѣлаютъ еще хуже; это случалось со мной нѣсколько разъ. Здѣсь царствуетъ анархія. Гросмейстеръ приказываетъ, — Французы его не слушаются; но онъ не можетъ ни наказать ихъ, ни даже сдѣлать имъ замѣчаніе, потому что онъ, во что бы то ни стало, все спускаетъ этой націи; причина этому та, что съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, нѣсколько Кавалеровъ большаго креста жаловались Папѣ на дурное управленіе ихъ главы, который обратился за поддержкой къ Франціи; Король написалъ Кавалерамъ большаго креста, чтобы они оставили въ покоѣ старика [2]), который черезъ это сталъ рабомъ этой націи“.

При такихъ обстоятельствахъ Маркизу Кавалькабо удалось

---

[1]) Переводчикъ и секретарь Маркиза Кавалькабо.

[2]) Пинто было въ это время около 90 лѣтъ.

уговорить Графа Мазэна, у котораго учились наши морскіе офицеры, вступить въ Русскую службу. Графъ Мазэнъ получилъ образованіе въ Туринской Академіи и былъ хорошимъ математикомъ, инженеромъ, морякомъ, артиллеристомъ и проч. „Льщу себя надеждой, пишетъ Кавалькабо, что Императрица со временемъ скажетъ мнѣ спасибо за то, что я помогъ Ей сдѣлать хорошее пріобрѣтеніе". Графъ купилъ небольшой корабль и 24 сентября, подъ предлогомъ дѣлъ въ Италіи, отправился къ эскадрѣ Графа Орлова, оставивъ письмо къ Гросмейстру, которое было отдано послѣднему только черезъ недѣлю послѣ отъѣзда Графа. Въ этомъ письмѣ онъ говоритъ, что рѣшился воспользоваться прекраснымъ случаемъ быть очевидцемъ войны, которую Русскіе ведутъ съ такимъ успѣхомъ противъ враговъ Ордена, и надѣется заимствовать полезныя и для Мальты свѣдѣнія по военному дѣлу „у этой храброй и воинственной націи". Свой тайный отъѣздъ онъ мотивируетъ желаніемъ оградить Гросмейстра отъ всякихъ нареканій со стороны державъ, враждебныхъ Россіи.

Къ копіи съ этого письма, въ документахъ Архива, приложена на отдѣльномъ листкѣ слѣдующая собственноручная замѣтка Екатерины II: *Voilà un Chevalier qui a pris le mord au dents.* (Вотъ кавалеръ, закусившій удила).

Въ началѣ 1775 года Графъ вернулся на Мальту.

Видя, что раздраженіе Гросмейстера и его приверженцевъ противъ Россіи все увеличивается, Маркизъ Кавалькабо счелъ нужнымъ представить первому промеморію, въ которой жаловался, во первыхъ, на то, что при разспросахъ прибывающихъ въ Мальту Русскихъ офицеровъ ему не позволяютъ присутствовать, тогда какъ при его разговорахъ съ ними всегда находится Мальтійскій солдатъ, знающій немного по-русски, — и во вторыхъ, что Русскому слугѣ Стоксе не позволяютъ закупать провизію Русскаго экипажа, а сдѣлали изъ этого монополію вышеупомянутаго солдата, который пользуется этимъ, чтобы продавать Русскимъ недоброкачественные припасы по непомѣрно-высокой цѣнѣ.

Вражда къ Россіи выражалась и въ томъ, что даже въ публичныхъ собраніяхъ многіе позволяли себѣ „болѣе чѣмъ не-

приличные разговоры“ о Русской Императрицѣ, такъ что Маркизъ Кавалькабо наконецъ пересталъ посѣщать почти всѣ собранія и бо́льшую часть времени проводилъ дома.

Такъ шли наши дѣла съ Мальтой, когда великодушный поступокъ *Графа Алексѣя Орлова* нѣсколько поправилъ ихъ; а именно, Графъ прислалъ Гросмейстеру 86 плѣнныхъ Алжирцевъ, чтобы онъ могъ обмѣнить ихъ на столько же Христіанъ, захваченныхъ Барбарійскими пиратами. Пинто былъ очень тронутъ этой неожиданной и столь мало заслуженной любезностью, и отношенія Ордена къ Россіи тотчасъ же измѣнились къ лучшему. Гросмейстеръ даже самъ предложилъ Маркизу Кавалькабо принять въ Мальтійскую гавань Русскій корабль Ратиславъ, нуждавшійся въ починкѣ. Плѣнныхъ Алжирцевъ Пинто предоставилъ де-Пену, и 86 Французовъ были обязаны своей свободой великодушію Русскаго Адмирала.

Къ такому счастливому для насъ обороту дѣлъ присоединилось еще послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ паденіе Герцога Шуазёля. Теперь Мальтійскій Орденъ могъ бы, еслибъ захотѣлъ, оказывать Россіи даже активную помощь, но надобность въ ней, послѣ блестящихъ побѣдъ нашихъ войскъ, уже миновала, и отправленіе Мальтійскихъ кораблей на востокъ не оказало бы намъ, по мнѣнію Кавалькабо, никакой пользы, а только уменьшило бы военную добычу, такъ какъ захватъ Турецкихъ кораблей не представлялъ уже для насъ затрудненій, войскъ же для высадки у Ордена не было. Поэтому Гросмейстеръ сталъ оказывать теперь нашимъ кораблямъ пассивныя услуги, насколько это отъ него лично зависѣло.

Въ это время случился слѣдующій непріятный инцидентъ, указывающій однако на перемѣну въ отношеніяхъ Ордена къ Россіи. Одинъ изъ плѣнныхъ пиратовъ, поссорившись съ Албанцемъ, принадлежавшимъ къ экипажу Ратислава, далъ ему пощечину, за что былъ сначала избитъ Русскими матросами, а потомъ, по приказанію Мальтійскихъ властей, былъ три раза битъ палками въ присутствіи другихъ плѣнныхъ. Но Маркизъ Кавалькабо счелъ недостаточнымъ это наказаніе и обратился къ Гросмейстеру съ письмомъ, въ которомъ требовалъ, чтобы преступникъ былъ выданъ головою Капитану

Лупандину; его требованіе было исполнено: плѣнникъ, въ цѣпяхъ, былъ приведенъ на корабль Ратиславъ, гдѣ собрались Кавалькабо, Лупандинъ, Русскіе офицеры и экипажъ и множество народа, съ любопытствомъ ожидавшаго приговора Русскаго капитана. Лупандинъ сказалъ черезъ переводчика, что хотя преступникъ и заслужилъ смертную казнь, но онъ даритъ ему жизнь, слѣдуя примѣру Императрицы, которая прощаетъ обезоруженныхъ враговъ, если они сознаютъ свою вину. Этотъ приговоръ вызвалъ всеобщее одобреніе. Затѣмъ Кавалькабо, уже отъ себя, настоялъ передъ Мальтійскими властями, чтобы плѣнникъ былъ осужденъ на пожизненныя галеры и чтобы остальные плѣнники, ходившіе до тѣхъ поръ свободно, были заключены въ оковы.

Вскорѣ послѣ этого, 18 января (нов. ст.) 1771 года, Пинто праздновалъ тридцатилѣтіе своего Гросмейстерства; ни одинъ изъ его предшественниковъ не носилъ этотъ санъ такъ долго. Два вечера была иллюминація въ городѣ, а Русскій Повѣренный въ дѣлахъ поднесъ виновнику торжества большую картину, изображавшую его съ парящей надъ нимъ Славой; внизу виднѣлся Мальтійскій портъ, въ который входилъ корабль подъ Русскимъ флагомъ, а подъ картиной находилось итальянское двустишіе, французскій переводъ котораго Маркизъ Кавалькабо приводитъ въ своей депешѣ. Вотъ эти стихи:

Un cygne du Néva ne vient sur cette rive
Que pour chanter que Pinto règne et vive.

(Невскій лебедь является къ этимъ берегамъ только за тѣмъ, чтобы пожелать Пинто долгаго царствованія и долгой жизни). Во время иллюминаціи Кавалькабо поставилъ эту картину на балконѣ своего дома, окна котораго были освѣщены восковыми факелами; „на томъ же балконѣ, пишетъ онъ, оркестръ оживлялъ это нѣмое выраженіе моихъ пожеланій о сохраненіи дней Его Преимущества, который выразилъ мнѣ свою горячую благодарность, такъ какъ онъ очень чувствителенъ ко всякому блеску“.

„Этотъ Государь, говоритъ онъ далѣе, несмотря на то, что слабъ ногами, захотѣлъ въ этотъ вечеръ пойти пѣшкомъ

въ комическую оперу (l'opéra burlesque); театръ находится на разстояніи болѣе 500 шаговъ отъ его дворца; это единственный разъ въ году, когда его видятъ на спектаклѣ; а также единственный разъ, когда онъ появляется во Французскомъ костюмѣ. Театръ былъ весь иллюминованъ; былъ прологъ, сочиненный въ его похвалу, и онъ угощалъ всѣхъ прохладительными напитками. Не замѣтно еще, чтобы душевныя силы этого Государя слабѣли, хотя онъ говоритъ, что къ этомъ мартѣ ему будетъ 90 лѣтъ. Въ этотъ годовой день своего возвышенія онъ пожелалъ бросать народу изъ оконъ много денегъ, а за нѣсколько дней до того онъ бросилъ полную пригоршню крупныхъ экю хорошенькой дѣвушкѣ, стоявшей на террасѣ напротивъ его дворца; дѣвушка пошла благодарить его, но объявила ему, что не будетъ довольна, если не получитъ платья для торжества; онъ послалъ ей на выборъ три куска богатыхъ матерій; выбравъ одинъ, она захотѣла еще брошь, которую и получила. По всему видно, что этотъ Государь отлично можетъ дожить до 100 лѣтъ, если раньше не произойдетъ какого-либо несчастнаго случая".

Въ одной изъ слѣдующихъ своихъ депешъ Кавалькабо разсказываетъ о небольшомъ столкновеніи между нимъ и Французскимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ де-Пеномъ по поводу Французскаго корабля Marie d'Egypte, захваченнаго Русскими съ грузомъ, назначавшимся для Турокъ; между Контръ-Адмираломъ Грейгомъ и Французскимъ патрономъ Мутономъ былъ заключенъ договоръ nolis о вознагражденіи послѣдняго; но такъ какъ корабли были на ходу и не хватило времени изложить договоръ письменно, то Мутонъ, по прибытіи въ Мальтійскую гавань, отказался отъ условій договора; его сторону принялъ де-Пенъ, встревоженный еще тѣмъ, что на этомъ французскомъ кораблѣ находился Лейтенантъ Шишкинъ съ 15 чел. экипажа. Послѣ многихъ переговоровъ рѣшено было обратиться къ третейскому суду, причемъ Русскій и Французскій повѣренные въ дѣлахъ должны были назначить каждый по одному судьѣ. Кавалькабо выбралъ было Англійскаго Консула, а де-Пенъ назначилъ своего собственнаго секретаря, на что однако нашъ Повѣренный въ дѣлахъ не согласился. Тогда стороны признали

третейскимъ судьею Мальтійскаго Вице-Канцлера, который и рѣшилъ споръ въ томъ смыслѣ, что Мутонъ, какъ сторона, нарушившая контрактъ, долженъ заплатить убытки, послѣ чего ему остается получить 1.100 піастровъ. Эту сумму Кавалькабо тотчасъ же уплатилъ, хотя, по его мнѣнію, приговоръ Вице-Канцлера былъ всетаки пристрастнымъ въ пользу Франціи.

Хотя дѣла наши съ Мальтой пошли теперь гораздо лучше, однако у Россіи было еще очень много завистниковъ. „Гроcмейстеръ, пишетъ Кавалькабо, продолжаетъ, кажется, быть расположеннымъ къ намъ и даетъ намъ все нужное, но такъ какъ исполненіе зависитъ отъ другихъ, то я встрѣчаю постоянно тысячу затрудненій въ самыхъ простыхъ вещахъ“. Такъ, однажды на Мальту прибылъ для починки русскій корабль Саратовъ, сильно поврежденный; одинъ мастеръ, приглашенный для осмотра его, объявилъ, что его уже нельзя починить, но другой взялся, и въ сентябрѣ 1772 г. корабль былъ исправленъ; перваго мастера Кавалькабо подозрѣваетъ въ намѣренномъ искаженіи истины: „Наши завистники, говоритъ онъ, пускаютъ все въ ходъ, чтобы намъ повредить“. Желѣзо для починки корабля было продано на 25% выше, чѣмъ другимъ націямъ; кромѣ того, Кавалькабо долженъ былъ много спорить, чтобы получить хорошаго корабельнаго лѣсу: ему давали бракованнаго. Дезертиръ съ корабля Ратиславъ не только не былъ выданъ, но былъ даже принятъ на службу Ордена и увлекъ своимъ примѣромъ нѣсколько человѣкъ съ корабля Саратовъ, которые спаслись въ церковь; взять ихъ изъ этого убѣжища можно было только съ особаго разрѣшенія Папы. По этому поводу Маркизъ Кавалькабо написалъ письмо святому Отцу и просилъ Резидента въ Римѣ Маркиза Античи передать это письмо по назначенію, минуя Кардинала Палавичини; но Античи, „будучи Римляниномъ и имѣя поэтому слишкомъ много почтенія къ краснымъ шляпамъ“, передалъ его Кардиналу, который и отказалъ въ просьбѣ нашему Повѣренному въ дѣлахъ; но Кавалькабо не остановился передъ затрудненіями и настоялъ, чтобы письмо было представлено Папѣ; его старанія увѣнчались успѣхомъ: Папа разрѣшилъ взять изъ церкви дезертировъ, и не только на этотъ разъ, но

и на все время, пока русскіе корабли будутъ стоять у Мальты. Тогда Епископъ Мальты велѣлъ выдать дезертировъ, съ условіемъ, однако, что они не будутъ наказаны.

6 августа (нов. ст.) 1772 г. Графъ Алексѣй Орловъ былъ incognito на Мальтѣ, говорилъ съ Маркизомъ Кавалькабо и осмотрѣлъ Саратовъ, послѣ чего отправился далѣе на востокъ.

Переходимъ теперь къ учрежденію Польскаго Великаго Пріорства.

Въ 1609 году послѣдній Князь Острожскій Янушъ учредилъ маіоратъ (ordinatio) въ пользу своей дочери Евфросиніи, бывшей замужемъ за Александромъ Заславскимъ; въ случаѣ прекращенія рода Заславскихъ въ прямомъ колѣнѣ, маіоратъ долженъ былъ перейти въ домъ Князя Януша Радзивила, женатаго на сестрѣ Князя Острожскаго Катеринѣ, а въ случаѣ прекращенія и этой линіи, образовать Командорство Мальтійскаго Ордена; Командоръ долженъ былъ быть избранъ, по волѣ завѣщателя, польскимъ и литовскимъ дворянствомъ изъ Польскихъ Кавалеровъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Линія Радзивиловская пресѣклась еще ранѣе Заславской, а когда, въ 1667 году, умеръ послѣдній потомокъ Александра Заславскаго Владиславъ-Доминикъ, то Краковское дворянство избрало въ Командоры Князя Іеронима Любомирскаго; но Король Янъ Собѣсскій не утвердилъ избранія, такъ какъ оно было сдѣлано однимъ краковскимъ дворянствомъ, что̀ противорѣчило волѣ завѣщателя, и до рѣшенія дѣла на Сеймѣ отдалъ маіоратъ дочери Владислава-Доминика Заславскаго Ѳеофилѣ, своей племянницѣ, которая вышла послѣ этого замужъ за брата Князя Іеронима Любомирскаго; потомъ имѣніе перешло къ ихъ сыну, а когда послѣдній умеръ бездѣтнымъ, къ Князю Павлу Сангушко, женатому на его младшей сестрѣ. Въ родѣ Сангушко маіоратъ, несмотря на многократные протесты Мальтійскаго Ордена, оставался до начала 1775 года, когда было учреждено Великое Пріорство Польское.

Еще въ 1767 году Гросмейстеръ Пинто обратился къ Императрицѣ съ письмомъ, прося ея „могущественнаго покро-

вительства“ въ Острожскомъ дѣлѣ. Екатерина II обѣщала „съ удовольствіемъ содѣйствовать этому“, но начавшаяся вскорѣ война съ Турціей и непріязненныя отношенія къ Россіи Мальтійскаго Ордена принудили Пинто отложить заботы объ Острожской ординаціи до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Послѣ паденія Герцога Шуазёля, когда отношенія Ордена къ Россіи существенно измѣнились къ лучшему, Гросмейстеръ счелъ полезнымъ отправить въ Петербургъ довѣренное лицо, которое постаралось бы возвратить утраченное благоволеніе Русской Императрицы и, въ случаѣ успѣха, испросило бы ея поддержки по Острожскому дѣлу.

Въ шифрованной депешѣ отъ 29 сентября (нов. ст.) 1772 г. Маркизъ Кавалькабо извѣщаетъ Графа Панина, что „Орденскій Совѣтъ рѣшилъ послать Кавалера *Сагрямозо* съ вѣрительными грамотами въ Польшу и Россію, гдѣ онъ уже извѣстенъ“. Въ Россіи онъ былъ, какъ мы уже видѣли, въ 1748 году. „Кажущаяся цѣль его миссіи, прибавляетъ нашъ Повѣренный въ дѣлахъ, состоитъ въ вытребованіи земельныхъ владѣній въ Польшѣ, на которыя Орденъ имѣетъ притязанія, но истинная ея цѣль — снискать благоволеніе Императрицы; я получилъ эти свѣдѣнія изъ устъ того, кто деспотически управляетъ здѣсь и принадлежитъ къ лицамъ, всего болѣе желающимъ намъ зла, и кто вредилъ намъ, сколько могъ, вмѣстѣ со всѣми своими братьями, за очень немногими исключеніями[1]). Они сами знаютъ, что не заслужили милостей Императрицы, и стараются теперь поправить дѣло“.

Моментъ для заявленія претензій на Острожскій маіоратъ выбранъ, по мнѣнію Кавалькабо, очень неудачно, такъ какъ всѣ государства стремятся ограничить земельныя владѣнія монашескихъ Орденовъ. Мальтійскій Орденъ находится, по его мнѣнію, въ особенно невыгодномъ положеніи благодаря своей слабости, дурному управленію своихъ громадныхъ имѣній, „скандальной жизни Кавалеровъ и угнетенію народа“. Въ одной изъ своихъ депешъ Маркизъ Кавалькабо говоритъ,

---

[1]) Вице-Канцлеръ.

что у Мальтійскихъ Кавалеровъ — „всѣ недостатки монаховъ и солдатъ, но нѣтъ достоинствъ ни тѣхъ, ни другихъ“.

Въ концѣ 1772 года Гросмейстеръ Пинто заболѣлъ водяной, но до самой смерти не желалъ обращаться къ врачамъ. Дѣла Ордена онъ поручилъ своей „креатурѣ“, по словамъ Кавалькабо, Вице-Канцлеру, сдѣлавъ его Намѣстникомъ. Нашъ Повѣренный въ дѣлахъ не получилъ извѣщенія объ этой перемѣнѣ въ правленіи Ордена и представилъ по этому случаю въ Совѣтъ особое заявленіе о противорѣчіи такого образа дѣйствій началамъ международнаго права, на что получилъ устный отвѣтъ, что Орденъ не даетъ отчета въ этомъ никому, даже папскому Инквизитору.

Между тѣмъ Орденъ представлялъ совершенную анархію и началась сильная борьба партій изъ-за вопроса о преемникѣ умирающаго Пинто. Ко всему этому присоединился голодъ на островѣ и бунтъ Мальтійскаго населенія, выведеннаго изъ терпѣнія эксплуататорскимъ правленіемъ послѣднихъ лѣтъ, а особенно дѣйствіями новаго Намѣстника, воспользовавшагося голодомъ и монополіей Ордена, чтобы продавать народу негодный хлѣбъ по очень высокой цѣнѣ.

24 января (нов. ст.) 1773 г. Пинто умеръ почти 93 лѣтъ; онъ носилъ санъ Гросмейстера дольше всѣхъ своихъ предшественниковъ, а именно 32 года и 6 дней; за это время населеніе Мальты и Гоццо не только не увеличилось, но уменьшилось на 15.000 чел., и народъ дошелъ до крайней степени нищеты. На мѣсто Пинто былъ избранъ Гросмейстеромъ *Хименесъ*.

Переходя къ миссіи Кавалера Саграмозо, должно замѣтить, что Императрица сначала не была расположена помогать въ Острожскомъ дѣлѣ Ордену, только что выказавшему ей столько недоброжелательства. На письмѣ къ ней Кавалера Саграмозо (изъ Лондона, отъ 12 іюня 1772 г.) она написала для графа Панина слѣдующее: „Прошу Васъ дать Кавалеру Саграмозо очень вѣжливый и лестный отвѣтъ, поскольку это лично его касается, такъ какъ этотъ человѣкъ выказывалъ мнѣ много привязанности впродолженіи почти 30 лѣтъ; безъ сомнѣнія, еслибъ его Орденъ долженъ былъ прислать сюда

кого-либо, то никто не могъ бы мнѣ быть пріятнѣе его, но этотъ Орденъ такой Wälsch [1]), онъ такъ удалился отъ своихъ обѣтовъ и выказалъ намъ такъ мало доброжелательства, что въ этомъ Острожскомъ дѣлѣ, которое хотятъ провести при помощи нашего вліянія, причемъ въ случаѣ успѣха Польскія Командорства наполнятся Wälsch'скими тварями, — мнѣ нѣтъ ни малѣйшей охоты безпокоиться для Господъ Мальтійцевъ". (Je vous prie de faire au Chevalier Sagramoso une reponse bien polie bien flateuse pour son particulier, car c'est un homme qui m'a temoigné beaucoup d'attachement depuis pres de trente ans, assurement si son ordre avoit a envoyer quelqu'un ici, personne ne pourroit m'etre plus agreable, mais cet ordre est si Welche, il est si dechut de ses voeux, il nous a marqué si peu de bonne intention, et cette affaire d'Ostrog qu'on veut pousser par notre influence et dont apres les Comanderies en Pol. se rempliroit de creatures Welches, ne me donnent pas la moindre envie du monde de m'interresser, pour Mess. les Maltois.)

Несмотря на все это, Кавалеру Саграмозо удалось склонить Императрицу вступиться за права Ордена въ Польшѣ [2]). Нашему посланнику въ Варшавѣ, Графу Стакельбергу, было предписано дѣйствовать въ этомъ смыслѣ заодно съ Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами, „соблюдая всю справедливость и стараясь кончить сіе дѣло дружественнымъ и для обѣихъ сторонъ наименѣе тягостнымъ образомъ". Заручившись содѣйствіемъ Россіи, Австріи и Пруссіи, графъ Саграмозо отправился въ Варшаву съ письмомъ Екетерины II къ Королю. Въ это-же время три упомянутыя государства подали Польскому правительству коллективную ноту, въ которой настаивали, чтобы была назначена особая коммиссія для разсмотрѣнія Острожскаго дѣла; требованіе ихъ было исполнено; назначенная 16 ноября 1773 года коммиссія занялась разсмотрѣніемъ правъ

[1]) Слово Wälsch употребляется въ Нѣмецкомъ языкѣ для обозначенія вообще Романскихъ народовъ, особенно Итальянцевъ, и имѣетъ презрительный оттѣнокъ, вродѣ нашего „нѣмчура".

[2]) Онъ имѣлъ приватную аудіенцію 3 марта 1773 года.

спорящихъ сторонъ и 3-го января 1774 года представила свое заключеніе, въ которомъ были изложены доводы сторонъ. Права Ордена были далеко не безспорны, и если они получили, наконецъ, признаніе, то только благодаря второй нотѣ трехъ державъ. Результатомъ всего этого явилось учрежденіе Великаго Пріорства Польскаго съ 6-ю Командорствами, съ отпускомъ 120.000 злотыхъ на содержаніе этихъ 7 орденскихъ учрежденій изъ 300.000 злотыхъ, платимыхъ Острожскимъ маіоратомъ, послѣ чего Мальтійскій Орденъ, рецессомъ отъ 2 февраля 1775 года, отказался отъ всякихъ претензій на этотъ маіоратъ. Въ 1785 г. Великое Пріорство Польское вошло въ составъ Англобаварскаго языка, учрежденнаго за 3 года до того въ Баваріи; Баварскія Командорства были образованы изъ имѣній, конфискованныхъ у Ордена Іезуитовъ.

Между тѣмъ раздоры и безпорядки на Мальтѣ не прекращались. Въ правленіе Хименеса, въ маѣ 1774 года, ожидался опять бунтъ Мальтійскаго населенія; чтобы приготовиться къ его подавленію, Гросмейстеръ и Совѣтъ рѣшили вооружить всѣ укрѣпленія, но чтобы не волновать народа, былъ распущенъ ложный слухъ, будто въ скоромъ времени ожидается появленіе передъ Мальтой сильнаго флота, имѣющаго цѣлью овладѣть островомъ; многочисленные недоброжелатели Россіи увѣряли, что дѣло идетъ о Русскомъ флотѣ; въ этомъ смыслѣ появилась даже статья въ Лейденской Газетѣ. Къ такому тревожному положенію присоединились еще и внутренніе раздоры въ самомъ Орденѣ: одинъ сержантъ Мальтійскаго Епископа оскорбилъ словами галернаго унтеръ-офицера; капитанъ галеры приказалъ схватить перваго попавшагося епископскаго сержанта и дать ему 50 палокъ, что̀ вскорѣ и было исполнено; раздраженный этимъ Епископъ велѣлъ взять двухъ первыхъ попавшихся солдатъ Ордена и посадить ихъ въ его тюрьму; это тоже было приведено въ исполненіе; узнавъ объ этомъ, толпа Кавалеровъ вломилась въ епископскую тюрьму и освободила своихъ солдатъ; Гросмейстеръ, услыхавъ объ этихъ безпорядкахъ, арестовалъ виновныхъ Кавалеровъ, но Совѣтъ въ тотъ же день постановилъ освободить ихъ; тогда Епископъ удалился въ Старый Городъ. „Я надѣюсь, заключаетъ свой

разсказъ объ этомъ Кавалькабо, что Папа умиротворитъ этихъ добрыхъ монаховъ“.

Ожидавшійся бунтъ вспыхнулъ 9 сентября 1774 года, на другой день послѣ празднованія отраженія Турокъ Лавалеттомъ въ 1565 году. Толпа сельскихъ жителей, предводимая нѣсколькими недовольными патерами, рано утромъ овладѣла крѣпостью Сантъ-Эльмо и Итальянскимъ бастіономъ. Послѣ неудачныхъ переговоровъ, мятежъ былъ прекращенъ силою оружія, причемъ былъ убитъ только одинъ Кавалеръ. Ордену помогало и вооруженное городское населеніе. Три главныхъ зачинщика подверглись смертной казни, другіе тюремному заключенію или изгнанію, всѣмъ остальнымъ объявлено было прощеніе. Послѣ этого бунта, взаимное недовѣріе городскаго и сельскаго населенія дошло до того, что „Кавалеръ не смѣлъ почти выходить за городъ, а сельскій житель боялся ночевать въ городѣ“.

Этимъ случаемъ воспользовались враги Россіи и стали обвинять Кавалькабо въ тайномъ подстрекательствѣ сельскаго населенія къ бунту. Французскій Повѣренный въ дѣлахъ, де-Пенъ, зашелъ такъ далеко, что въ присутствіи Гросмейстера и Совѣта сказалъ, что все случившееся — дѣло Русскихъ интригъ; тогда присутствовавшій на Совѣтѣ, только что возвратившійся изъ Россіи, Графъ Мазэнъ заявилъ во всеуслышаніе, что онъ ручается за Маркиза Кавалькабо и потребуетъ удовлетворенія отъ всякаго, кто позволитъ себѣ оскорблять Россію. Узнавъ объ этой сценѣ въ Совѣтѣ, нашъ Повѣренный въ дѣлахъ отправился къ Гросмейстеру, чтобы потребовать объясненій; Хименесъ выразилъ свое сожалѣніе по поводу случившагося и сказалъ, что поговоритъ съ де-Пеномъ, котораго и призвалъ къ себѣ черезъ день послѣ этого; де-Пенъ оправдывался тѣмъ, что не самъ выдумалъ свое обвиненіе, а повторялъ слышанное.

Черезъ два мѣсяца послѣ бунта, 9 Ноября 1774 года, Хименесъ умеръ и преемникомъ ему былъ избранъ единогласно Эммануилъ Роанъ (de Rohan).

Между тѣмъ графъ Саграмозо своими личными качествами успѣлъ снискать такое благоволеніе Императрицы, что она

пожелала имѣть его постояннымъ Посланникомъ Мальтійскаго Ордена, о чемъ и было сдѣлано предложеніе новому Гроссмейстеру через Маркиза Кавалькабо; но бѣдность орденской казны и опасеніе, чтобы дворы Лондонскій и Берлинскій не потребовали того же, заставили Орденъ отказаться отъ этого предложенія. Тогда Сагрмозо сообщилъ Иностранной Коллегіи, что онъ имѣетъ грамоту отъ папы, въ которой послѣдній изъявляетъ желаніе взять всѣ расходы по содержанію его въ Петербургѣ на себя съ тѣмъ, чтобы онъ былъ тамъ папскимъ Легатомъ. Это предложеніе было отвергнуто Русскимъ Правительствомъ.

17 іюня 1776 года графъ Сагрaмозо имѣлъ прощальную аудіенцію у Императрицы, Наслѣдника и его супруги. На докладѣ Вице-Канцлера объ его отъѣздѣ рукою Екатерины II написано: „Обыкновенно сверхъ денегъ дается еще подарокъ: а какъ Графъ Сагрaмозо къ тому поведеніемъ своимъ болѣе имѣетъ право, то выберите табатерку съ брилiантами". Кромѣ того, по рекомендаціи Императрицы, Сагрaмозо былъ сдѣланъ Мальтійскимъ Кавалеромъ большого креста.

Съ окончаніемъ Турецкой войны пребываніе Маркиза Кавалькабо на Мальтѣ потеряло значеніе, и онъ былъ отозванъ. Послѣдняя его депеша помѣчена: Римъ, 14 сентября 1776 года. Онъ выѣхалъ уже больной и вскорѣ умеръ.

Въ 1783 году былъ отправленъ на Мальту новый Повѣренный въ дѣлахъ — Капитанъ 2-го ранга и Кавалеръ ордена Св. Георгія 4-й степени Антоній *Псаро*, Грекъ, сражавшійся въ Русскомъ флотѣ во время Турецкой войны. При первомъ извѣстіи о войнѣ Россіи съ Турціей, въ концѣ 1768 года, онъ бросилъ семью и имущество и отправился въ Петербургъ, гдѣ князь Орловъ принялъ въ немъ участіе и представилъ его Императрицѣ, которая назначила его Лейтенантомъ въ эскадру, отправлявшуюся въ Средиземное море. Его примѣру послѣдовали многіе Греки, принявъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ. „Я внесъ надежду въ сердца Грековъ, писалъ Псаро нѣсколько лѣтъ спустя, и ихъ спавшая, но не

угасшая доблесть возгорѣлась полная энтузіазма противъ врага имени Христіанскаго при одномъ взглядѣ на знамя освободителей“. По окончаніи войны онъ вышелъ въ отставку и водворилъ снова въ Греціи свою семью, спасшуюся на время войны въ Тріестъ. Въ 1783 году мы видимъ его опять въ Петербургѣ, гдѣ онъ подаетъ автобіографическую записку, послѣ чего слѣдуетъ его назначеніе Повѣреннымъ въ дѣлахъ на Мальту.

Въ инструкціи, данной ему по имянному указу Императрицы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, говорится слѣдующее: „Какъ уже здѣсь, такъ сказать, въ обыкновеніе вошло отправлять повсягодно, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ, часть морскихъ Ея Величества силъ въ Средиземное море, для экзерцированія морскихъ служителей и для прикрытія и охраненія по оному начинающагося безпосредственнаго кораблеплаванія Россіянъ, и какъ опять легко статься можетъ, что военныя эскадры и торговыя судà наши будутъ имѣть случай заходить въ островъ Мальту: то Ея Императорское Величество изъ уваженія къ симъ обстоятельствамъ изволила признать за нужное учредить своего повѣреннаго въ дѣлахъ при Мальтійскомъ Гранъ Магистрѣ и при всемъ тамошнемъ обществѣ“. Далѣе въ инструкціи говорится, чтобы Псаро, по пріѣздѣ на Мальту, старался „учтивымъ, ласковымъ и скромнымъ поведеніемъ дѣлать себя пріятнымъ“ Гросмейстеру и вообще правительству Мальты, что̀ необходимо въ интересахъ Русскаго мореплаванія, а также приказывается ему „недреманнымъ окомъ охранять интересы Ея Императорскаго Величества, противное онымъ отвращать и всякія происходимыя иногда неосновательныя разглашенія опровергать“. Затѣмъ излагаются отношенія къ Россіи главнѣйшихъ державъ и система „вооруженнаго нейтралитета“. Инструкція помѣчена 24 февраля 1783 года и подписана членами Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: графомъ И. А. Остерманомъ, А. А. Безбородко и П. Н. Бакунинымъ. При ней приложены: вѣрительная грамота, экстрактъ депеши Маркиза Кавалькабо о пріемѣ его на Мальтѣ въ 1770 году, циркуляры къ Посланникамъ, условная цифиръ для тайныхъ

депешъ, нѣсколько трактатовъ и конвенцій Россіи съ другими государствами и нѣкоторыя другія бумаги.

Въ іюлѣ новый Повѣренный въ дѣлахъ былъ, по пути на Мальту, въ Вѣнѣ, въ октябрѣ — въ Венеціи, въ мартѣ 1784 года — въ Римѣ, гдѣ едва не утонулъ: шлюпка, на которой онъ плылъ, опрокинулась, наѣхавъ на незамѣтную въ водѣ цѣпь, и Псаро около ¼ часа былъ между жизнью и смертью.

Первое извѣстіе о миссіи Псаро было встрѣчено съ неудовольствіемъ на Мальтѣ, такъ какъ онъ не былъ Мальтійскимъ Кавалеромъ, что̀ обыкновенно соблюдалось другими государствами при назначеніи Повѣренныхъ въ дѣлахъ при Орденѣ; еще незадолго до того было отказано въ признаніи Повѣренному Сицилійскаго двора, не бывшему Кавалеромъ Ордена, несмотря на то, что Мальта находилась въ это время въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Королю Обѣихъ Сицилій. Гросмейстеръ Роанъ послалъ даже письмо Императрицы, черезъ графа Разумовскаго, Русскаго Резидента въ Неаполѣ, съ просьбой не назначать Повѣреннымъ не Кавалера, такъ какъ многія почести и преимущества Повѣренныхъ въ дѣлахъ другихъ государствъ тѣсно связаны съ ихъ принадлежностью къ Ордену; но въ этомъ же письмѣ онъ заявляетъ, что если назначеніе именно Псаро есть желаніе Императрицы, то онъ не настаиваетъ и приметъ его, какъ подобаетъ Повѣренному такой Великой Государыни, какъ Екатерина II. Въ то же время, встревоженный слухами о намѣреніи Русскаго Адмирала, находившагося съ флотомъ въ Ливорно, овладѣть Мальтой, или оказать на Орденъ давленіе появленіемъ передъ островомъ сильной эскадры, — онъ просилъ Неаполитанскаго Короля прислать на Мальту 1.500 солдатъ. Однако важное значеніе Россіи заставило Мальтійское правительство признать Псаро, не безъ нѣкоторыхъ, впрочемъ, колебаній. Такъ, по прибытіи Псаро на Мальту, 2 мая, Вице-Канцлеръ *Алмейда* предложилъ сначала нашему Повѣренному въ дѣлахъ не требовать своего формальнаго признанія и быть простымъ агентомъ, такъ какъ онъ не Кавалеръ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Псаро въ отвѣтъ показалъ на свой

Георгіевскій крестъ и сказалъ, что этотъ военный Орденъ въ послѣднее время затмѣваетъ славу Мальтійскаго въ борьбѣ съ невѣрными; Вице-Канцлеръ измѣнился въ лицѣ и сказалъ, что завтра дастъ окончательный отвѣтъ относительно признанія его Русскимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ при Орденѣ. На слѣдующій день собрался Совѣтъ и было рѣшено признать Псаро, тѣмъ болѣе, что существовалъ прецедентъ: Кавалькабо былъ признанъ безъ всякихъ затрудненій, несмотря на то, что онъ не былъ, какъ и Псаро, Мальтійскимъ Кавалеромъ.

4 мая онъ имѣлъ аудіенцію у Гросмейстера, которымъ былъ встрѣченъ очень радушно; вскорѣ по пріѣздѣ онъ сталъ даже бывать у Роана два раза въ недѣлю, въ тѣ часы, когда тотъ бывалъ одинъ, причемъ Гросмейстеръ предлагалъ ему садиться, чего не удостоивались даже Кавалеры большого креста. Относительно предложеній Вице-Канцлера, присланный къ Псаро Бальи (изъ Французскаго языка) *Лора́* (Loras) сказалъ, что Алмейда говорилъ отъ себя, что Гросмейстеръ и другіе Кавалеры здѣсь не причемъ, что Ордену очень важно сохранить благоволеніе Императрицы и что онъ надѣется, что Псаро не напишетъ въ Петербургъ о разговорѣ съ Вице-Канцлеромъ. Свою депешу съ описаніемъ радушнаго пріема и признанія, безъ упоминанія о затрудненіяхъ, Псаро, въ одно изъ своихъ посѣщеній, далъ прочесть Гросмейстеру, при немъ же запечаталъ и отдалъ ему для отправленія въ Петербургъ. „Это слишкомъ честно!“ воскликнулъ растроганный Роанъ. Черезъ нѣсколько времени нашъ Повѣренный въ дѣлахъ послалъ въ Иностранную Коллегію другую депешу, гдѣ разсказана вся правда. Такъ ловко Псаро съумѣлъ выйти изъ настоящаго щекотливаго положенія.

Въ концѣ іюля на Мальтѣ пробыли 5 дней, по пути въ Константинополь, новый Французскій Посланникъ при Портѣ графъ Шуазёль-Гуффье и генералъ Клеракъ, отправлявшіеся, по слухамъ, для обученія Турецкихъ войскъ и поднятія въ нихъ утраченной дисциплины; что послѣднее вѣрно, Псаро заключаетъ изъ того, что на вопросъ его объ этомъ Гросмейстеръ отвѣчалъ уклончиво, „съ извѣстными гримасами и шорохомъ парика, что обыкновенно означаетъ его смущеніе“. Француз-

скому Посланнику Роанъ сказалъ: „Вы ѣдете въ Константинополь пожинать шипы, послѣ того какъ вашъ предмѣстникъ пожиналъ розы“; на что тотъ отвѣчалъ: „Да, я отправляюсь туда въ очень критическое время!“

Вскорѣ послѣ того былъ полученъ нашимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ манифестъ Императрицы о правахъ черноморскихъ портовъ, который Псаро послалъ въ копіяхъ въ Сицилію, въ западную Грецію и въ Тунисъ. О томъ, какъ думаютъ относиться Тунисскія власти къ Русскимъ торговымъ судамъ, онъ узналъ отъ Бальи *Гомпеша,* Австрійскаго резидента на Мальтѣ, впослѣдствіи Гросмейстера, съ которымъ у него завязались по пріѣздѣ на островъ самыя дружественныя отношенія. Австрійскій генеральный агентъ въ Тунисѣ, Ниссенъ, прислалъ, черезъ Гомпеша, извѣстіе, что Тунисскимъ Беемъ уже полученъ фирманъ Султана съ приказаніемъ не мѣшать русской морской торговлѣ и безпрепятственно принимать въ Тунисскіе порты Русскія торговыя суда. Въ это время въ Триполи авантюристъ Сиди Абдерахманъ добивался у Бея быть назначеннымъ посломъ въ Петербургъ, но напрасно.

Между тѣмъ Псаро продолжалъ пользоваться довѣріемъ Гросмейстера Роана и часто велъ съ нимъ разговоры о политикѣ, постоянно пересыпая ихъ комплиментами, отчего тотъ говорилъ съ нимъ охотнѣе и откровеннѣе. Однажды, когда рѣчь зашла о славныхъ дѣяніяхъ Екатерины II, Роанъ сказалъ, что ожидаетъ отъ нея скоро еще бóльшаго, а именно изгнанія турокъ изъ Европы; на это Псаро замѣтилъ, что еслибы христіаннѣйшій (très-Chrétien) и католическій (très-Catholique) короли держались мыслей православной Государыни (la très-Orthodoxe), то безъ сомнѣнія общій врагъ христіанства былъ бы уже уничтоженъ. Гросмейстеръ, улыбнувшись, отвѣчалъ, что ни Франція, ни Испанія не могутъ уже помочь Портѣ въ томъ критическомъ положеніи, въ которое ее поставила великая Екатерина.

Благодаря хорошимъ отношеніямъ съ главой Ордена нашему Повѣренному въ дѣлахъ удалось выхлопотать свободу 28-ми грекамъ, взятымъ въ плѣнъ на пиратскомъ кораблѣ, гдѣ Турки принудили ихъ служить гребцами и матросами; эти Греки

были осуждены Мальтійскими властями, вмѣстѣ съ турками, на галеры, но за нихъ вступился ихъ соотечественникъ Псаро и разъяснилъ Гросмейстеру, что они ни въ чемъ не виноваты, обѣщая, въ случаѣ ихъ освобожденія, сообщить о такомъ великодушномъ поступкѣ его Императрицѣ. Роанъ, „съ сіяющимъ радостью лицомъ", повелѣлъ тотчасъ же освободить грековъ, которыхъ Псаро, снабдивъ деньгами и паспортами, отправилъ на родину.

Въ концѣ 1784 года одинъ французъ, пріѣхавшій изъ Неаполя, Командоръ Доломьё, распустилъ слухъ, будто Россія купила у короля обѣихъ Сицилій сюзеренныя права на Мальту. Услыхавъ объ этомъ, Гросмейстеръ призвалъ къ себѣ Командора для объясненій; послѣдній приводилъ въ свое оправданіе, что объ этомъ говоритъ весь Неаполь и писалось даже въ газетахъ.

Между тѣмъ три лица, и прежде особенно противившіяся назначенію грека Псаро, стали общими силами стараться очернить его не только въ глазахъ Гросмейстера, но и Русскаго Правительства, при чемъ не останавливались и передъ клеветой. Эти три лица, которыя Псаро называетъ „тріумвиратомъ", забравшимъ въ свои руки Гросмейстера, были: вице-канцлеръ Алмейда, Бальи Лора́ и Бальи Саграмозо. Послѣдній, бывшій въ то время Резидентомъ Ордена въ Неаполѣ, задержалъ письмо Гросмейстера къ Императрицѣ, въ которомъ тотъ просилъ ее не назначать Псаро на Мальту, и послалъ его уже послѣ признанія Псаро Русскимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ при Орденѣ, чтобы дать подумать, что этого назначенія продолжаютъ не желать на Мальтѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, объясняетъ себѣ эту задержку Псаро. Чтобы сдѣлать его подозрительнымъ въ глазахъ Гросмейстера, „тріумвиратъ" напоминалъ „странное, по его словамъ, поведеніе Кавалькабо" во время сельскаго бунта 9 Сентября 1775 года, когда онъ будто бы тайно подстрекалъ народъ къ возмущенію противъ властей. Вообще, противъ Маркиза Кавалькабо были ожесточены почти всѣ Кавалеры, и Псаро слышалъ однажды разсказъ о томъ, что Гросмейстеръ Роанъ, на вопросъ, зачѣмъ онъ оказываетъ столько вниманія Кавалькабо, отвѣчалъ будто-бы:

„Что дѣлать! съ этимъ иностранцемъ нужно или быть внимательнымъ, или повѣсить его“. Когда Роанъ, увѣрившись, что со стороны Россіи не предстоитъ никакой опасности, написалъ письмо Неаполитанскому Королю, прося не присылать 1500 солдатъ, то это было истолковано врагами Россіи въ томъ смыслѣ, что онъ боится соглашенія Неаполитанскаго двора съ Петербургскимъ. Неудовольствіе „тріумвирата“ навлекли на себя и друзья Псаро — Бальи Гомпешъ и Секретарь послѣдняго Аббатъ Бойе (Boyer), часто посѣщавшіе нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ. Въ запискѣ (mémoire), посланной „тріумвиратомъ“ графу Разумовскому съ просьбой сдѣлать ее извѣстной при дворѣ и полной клеветъ на Псаро, даже аббатъ Бойе представленъ „почти злодѣемъ“ — presque un scélérat. Графъ Разумовскій сообщилъ эту записку Псаро, и послѣдній отправился за разъясненіями къ Гросмейстеру, который сказалъ, что ничего не слыхалъ о взводимыхъ на него обвиненіяхъ, что онъ не вѣритъ имъ и по прежнему расположенъ къ нему, а записку назвалъ „кропаніемъ“ — des barénillages Алмейды и Лора́. „Съ этихъ поръ, пишетъ Псаро, Гросмейстеръ удвоилъ вниманіе и любезность со мной, чтобы тѣмъ лучше постоянно скрывать отъ меня страшныя противъ меня козни“.

Бальи Алмейда и Лора́ по прежнему остались главными совѣтниками Гросмейстера. Псаро, въ концѣ записки (mémoire), приложенной къ депешѣ отъ 2 Февраля 1785 года и излагающей клеветы и козни его враговъ, говоритъ: „По нѣкоторымъ выраженіямъ, вырвавшимся у него (Гросмейстера) при нашемъ послѣднемъ разговорѣ, я замѣтилъ, что въ глубинѣ души онъ питаетъ рѣшительное недоброжелательство къ нашему Двору, несмотря на самое хитрое притворство и самыя пышныя фразы, которыми онъ старается скрыть свои тайныя намѣренія“. Въ P. S. къ этой запискѣ Псаро разсказываетъ, что недоброжелатели Россіи, хотѣвшіе вовлечь его въ какую-нибудь непріятную исторію, всѣми силами старались ввести его въ собранія, посѣщаемыя молодыми Кавалерами и содержимыми ими женщинами легкаго поведенія, гдѣ нашъ Повѣренный въ дѣлахъ могъ бы скомпрометировать свое досто-

няство, или быть вовлеченнымъ въ какую-либо ссору; особенно зазывали его на эти веселые пиры молодыхъ Кавалеровъ двѣ очень почтенныя особы: Вице-Канцлеръ Алмейда и Бальи Лора, но Псаро наотрѣзъ отказался посѣщать эти собранія.

Въ половинѣ Февраля 1785 года въ городѣ произошли безпорядки по поводу избранія новаго Пріора церкви; причиною волненія, кромѣ обыкновенной на Мальтѣ борьбы партій, былъ слухъ о томъ, что Алмейда и Лора взяли за свои голоса съ избраннаго кандидата Менвиля — первый 12000 талеровъ, второй 5000. Ночью было повѣшено на висилицѣ изображеніе („чучело“) Вице-Канцлера Алмейды съ дощечкой на груди, на которой было написано крупными буквами его имя; въ донесеніи Псаро объ этихъ безпорядкахъ вкралась странная описка: тамъ говорится, что „чучело“ было повѣшено „въ ночь съ воскресенья на вторникъ“.

Въ Маѣ того-же года было получено нашимъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ письмо отъ Вице-Канцлера графа Остермана, гдѣ онъ, въ отвѣтъ на увѣдомленіе объ освобожденіи 28 грековъ, извѣщалъ Псаро, что Императрица съ удовольствіемъ узнала объ этомъ великодушномъ поступкѣ Гросмейстера и благодаритъ послѣдняго. Псаро далъ прочесть это письмо Роану, который былъ очень доволенъ выраженной въ немъ благодарностью Императрицы. Въ то-же время Великій Визирь благодарилъ Русскаго Резидента при Блистательной Портѣ Булгакова за освобожденіе этихъ 28-и Турецкихъ подданныхъ.

Въ Ноябрѣ одинъ корабль, шедшій изъ Константинополя въ Марсель подъ Русскимъ флагомъ, былъ захваченъ въ Тунисѣ, но вскорѣ отпущенъ по настояніямъ Австрійскаго Генеральнаго Агента Ниссена, котораго Псаро благодарилъ чрезъ Бальи Гомпеша. Полгода спустя, другой Русскій корабль былъ задержанъ въ Алжирѣ, но также отпущенъ вслѣдствіе представленій Австрійскаго же Агента Ниссена — сына.

Русская торговля на Средиземномъ морѣ развивалась все болѣе и болѣе; Русскіе торговые корабли заходили часто на Мальту, чтобы запастись провіантомъ, или сдѣлать необходимыя починки; на все это требовалось много денегъ, между тѣмъ, пока товары не были еще проданы, наличныхъ денегъ

у Русскихъ купцовъ часто было недостаточно, Псаро же не могъ помочь имъ, самъ не имѣя свободныхъ суммъ. Поэтому онъ, съ разрѣшенія Гросмейстера, уговорился съ начальникомъ таможни Формозо ди Формоза, бывшемъ въ то же время и банкиромъ, чтобы тотъ открылъ кредитъ Русскимъ купцамъ, которые, благодаря этой мѣрѣ Псаро, стали получать необходимыя для нихъ деньги за законные проценты. Это было въ половинѣ 1786 года; въ концѣ этого года Формозо сталъ именовать себя Русскимъ Консуломъ и даже написалъ письмо въ качествѣ таковаго къ Графу Остерману; извѣщенный объ этомъ странномъ письмѣ, Псаро тотчасъ же обратился къ Гросмейстеру, который отобралъ у Формозо только что было выданный ему патентъ на званіе Консула.

Около этого же времени Тунисскій Бей приказалъ брать и грабить всѣ встрѣчаемыя Русскія торговыя суда и одинъ Русскій корабль былъ ограбленъ. Для охраненія нашей торговли на Средиземномъ морѣ Псаро считалъ нужнымъ послать туда два фрегата; этого, по его мнѣнію, было бы вполнѣ достаточно для обузданія пиратовъ и поднятія престижа Русскаго имени.

Въ 1787 году Екатерина II предприняла путешествіе въ Крымъ, и Гросмейстеръ Роанъ послалъ ей въ подарокъ съ Псаро, отправлявшимся ей на встрѣчу, вставленную въ букетъ искусственныхъ цвѣтовъ, натуральную пальмовую вѣтвь, какъ „символъ ея безсмертной славы и побѣдъ“. Псаро получилъ отъ Гросмейстера при отъѣздѣ золотую табатерку съ его портретомъ. Во время своего пребыванія въ Херсонѣ Императрица приняла эту вѣтвь изъ рукъ Псаро и вручила ее Князю Потемкину-Таврическому. „Я не могла лучше сдѣлать, писала Императрица Гросмейстеру, какъ вручить ее Князю Потемкину-Таврическому, Фельдмаршалу моихъ армій и предводителю моихъ морскихъ силъ на Черномъ морѣ, оказавшему важныя услуги не только своему отечеству, но и всему Христіанству. Онъ поставилъ ее на кораблѣ, носящемъ мой собственный флагъ: это мѣсто назначило ей мое уваженіе къ Вамъ и къ славной корпораціи, которой Вы управляете съ такимъ отличіемъ. Она послужитъ, кромѣ того, хорошимъ предзнаменованіемъ для моего оружія“.

Между тѣмъ Турція смотрѣла очень подозрительно на расширеніе владѣній Россіи. Особенно была она встревожена присоединеніемъ Крыма и признаніемъ Грузинскаго Царя Ираклія вассаломъ Россіи. Въ іюлѣ 1787 года Русскому Посланнику въ Константинополѣ Булгакову былъ представленъ ультиматумъ съ неисполнимыми требованіями, а 5-го августа онъ былъ арестованъ и заключенъ въ Семибашенный зáмокъ. Началась вторая Турецкая война.

Изъ Крыма Псаро отправился въ Петербургъ, гдѣ въ февралѣ 1788 года, на запросъ Графа Безбородко о томъ, чего можно ждать отъ Грековъ въ открывающуюся войну, онъ представилъ записку, въ которой говоритъ, что „эта несчастная нація“ ждетъ конца своимъ страданіямъ только отъ единовѣрной Россіи, что Греки готовы возстать противъ своихъ угнетателей и было бы очень полезно послать въ Архипелагъ, если не эскадру, отправленію которой воспротивились бы, можетъ быть, нѣкоторыя державы, то по крайней мѣрѣ три фрегата, чего было бы достаточно, чтобы прервать подвозъ провіанта изъ Египта; къ этимъ кораблямъ, по мнѣнію Псаро, присоединилось бы множество Греческихъ торговыхъ кораблей подъ Русскимъ флагомъ и вся торговля Турціи была бы подорвана; кромѣ того, этотъ импровизированный флотъ постоянно тревожилъ бы Турецкій и отвлекалъ бы его силы отъ Чернаго моря. Чтò очень обнадеживаетъ Грековъ, такъ это, по словамъ Псаро, имя Константина, данное Русскому Великому Князю, изучающему даже Греческій языкъ, и „филогрецизмъ“ Князя Потемкина. Далѣе онъ предлагаетъ составить изъ Греческихъ волонтеровъ нѣсколько дружинъ, назвавъ каждую изъ нихъ именемъ какого-нибудь древне-греческаго героя: Мильтіада, Ѳемистокла, Эпаминонда и т. д.; полковыхъ музыкантовъ замѣнили бы пѣвцы, воспѣвающіе подвиги славныхъ предковъ. Затѣмъ слѣдуютъ разныя указанія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Греціи и Архипелагѣ.

Въ концѣ іюня мы видимъ Псаро въ Неаполѣ, гдѣ онъ добился безпошлиннаго вывоза изъ Сициліи и Калабріи провіанта для Русскихъ войскъ. Вообще, въ это время онъ очень дѣятельно и большею частью успѣшно занимался заготовленіемъ и храненіемъ съѣстныхъ припасовъ. Когда однажды онъ очень нуждался въ деньгахъ, а необходимая сумма не могла скоро прійти отъ находившагося еще далеко Адмирала Грейга, нѣсколько Мальтійскихъ купцовъ, еще раньше того знакомыхъ съ нимъ, открыли ему кредитъ и тѣмъ выручили изъ затруднительнаго положенія.

Мѣсяцъ спустя Псаро находился уже опять на Мальтѣ и получилъ отъ Императрицы приказаніе принять на Русскую службу Капитановъ Мальтійскаго флота Гвильельмо Лоренцо и Анджело Франчески; студентъ Мальтійской миссіи Томичъ, въ письмѣ, о которомъ рѣчь впереди, называетъ Лоренцо „знаменитымъ Мальтійскимъ снарядителемъ галеръ, бичемъ Турецкихъ морей“, а Франчески „бывшемъ собратомъ по оружію знаменитаго Генерала Паоли, Корсиканца“. Отвезти ихъ на мѣсто ихъ назначенія взялся пріѣхавшій incognito изъ Генуи на Мальту Баронъ Тонусъ (Tonus), имѣвшій за границей разныя порученія отъ Императрицы, для чего онъ долженъ былъ открыть свое incognito имъ и секретарямъ Псаро; но выѣхали они не вмѣстѣ: Баронъ отправился на островъ Занте, чтобы тамъ ожидать ихъ пріѣзда, а вскорѣ и они поѣхали туда на своемъ собственномъ фрегатѣ съ 54 пушками, подъ флагомъ Гросмейстера, который потомъ замѣнили Русскимъ. 14 (25) іюля экипажъ Русскаго капера „Смѣлаго“ видѣлъ ихъ фрегатъ между Египтомъ и Кипромъ. Возратившись на Мальту, Псаро поднесъ Гросмейстеру письмо и подарокъ Императрицы, чѣмъ Роанъ былъ очень обрадованъ. Подарокъ находился въ ящикѣ, а въ чемъ онъ состоялъ, нигдѣ въ депешахъ не говорится.

Нѣсколько каперовъ, вооруженныхъ Россіей въ Тріестѣ и Ливорно, стали грабить Греческія и даже Французскія суда, такъ что Французское правительство послало въ погоню за ними два фрегата, съ предписаніемъ поступить съ ними какъ съ пиратами.

Между тѣмъ Псаро заготовлялъ припасы, помѣщенія для раненыхъ и все необходимое для принятія эскадры Адмирала Грейга въ портахъ Мальты, Мессины, Августы, Сиракузъ и Палермо. Все это время онъ сильно нуждался въ деньгахъ. Разъ даже банкиръ Брентано, узнавъ о вооруженіяхъ Швеціи, отказалъ нашему Повѣренному въ дѣлахъ во всякомъ кредитѣ, чѣмъ поставилъ его въ очень затруднительное положеніе; Псаро пришлось платить изъ своихъ денегъ, но такъ какъ ихъ у него было очень немного, то всѣ эти приготовленія стоили ему всегда большихъ хлопотъ.

Въ концѣ Августа 1788 года Псаро опять получилъ приказаніе Императрицы найти образованныхъ моряковъ среди Мальтійскихъ кавалеровъ и уговорить ихъ вступить на Русскую службу; такихъ моряковъ на Мальтѣ оказалось очень немного; особенно удовлетворялъ этому условію Графъ Юлій *Литта,* впослѣдствіи Посолъ Ордена при Императорѣ Павлѣ I, а затѣмъ Оберъ-Камергеръ и Членъ Государственнаго Совѣта; онъ происходилъ изъ древней Миланской знати и „отличался познаніями и поведеніемъ, достойными его рожденія“; отецъ его былъ Испанскимъ Грандомъ и Венгерскимъ Магнатомъ. Псаро сообщилъ ему предложеніе Императрицы, и Графъ согласился. „Я видѣлъ, пишетъ первый Императрицѣ изъ Сиракузъ, что онъ съ жаромъ ухватился за этотъ случай отличиться“. Вскорѣ Графъ Литта на свои средства отправился въ Петербургъ, разсчитывая по пути, въ Вѣнѣ, уговорить своего знакомаго Кавалера де-Бомона послѣдовать его примѣру.

Къ Псаро являлись еще три-четыре кавалера съ предложеніемъ поступить въ нашъ флотъ, но онъ отклонилъ ихъ предложенія, имѣя основанія сомнѣваться въ ихъ познаніяхъ и опытности.

Въ концѣ Réception 1788 года находится депеша, посланная съ Мальты Графу Безбородко, въ отсутствіе Псаро, его подчиненнымъ Томичемъ, содержащая доносъ на Псаро и подписанная: „Іеронимъ Томичъ, прикомандированный къ Мальтійской миссіи въ качествѣ *Студента* (подчеркнуто) почти 50-ти лѣтъ отъ роду“. Этотъ странный документъ писанъ по-французски, на очень плохой бумагѣ, какимъ-то допотопнымъ

почеркомъ. „Какъ только господинъ Топчевскій[1]), пишетъ Томичъ, возвѣстилъ (въ компаніи со мной) Гросмейстеру этого Ордена скорое прибытіе флота Ея Имп. Величества въ Средиземное море и все прочее, что ему было повелѣно указомъ 15 Января[2]), Гросмейстеръ собралъ Совѣтъ, составленный исключительно изъ кавалеровъ большого креста, и предложилъ предупредить требованія обоихъ Императорскихъ Дворовъ и добровольно предоставить имъ всѣ морскія силы Ордена противъ общаго врага христіанства. Это предложеніе особенно поддерживали Господа: Бальи Алмейда, Вице-Канцлеръ Ордена, другъ Россійскаго Двора[3]) и одинъ изъ поклонниковъ высокихъ качествъ и доблестей Ея Имп. Величества, Бальи Гомпешъ, здѣшній Министръ Императора и Командоръ de Suffren St. Tropès, Главнокомандующій Орденскаго флота и братъ знаменитаго Бальи de Suffren, Французскаго Вице-Адмирала и Чрезвычайнаго Посланника Малтійскаго Ордена въ Парижѣ; но предложеніе это не было принято вслѣдствіе оппозиціи Испанскихъ и другихъ Бальи. Тогда Главнокомандующій флота сталъ настаивать, чтобы Гросмейстеръ далъ ему тайное приказаніе, доѣхавъ до Барбаріи, свернуть съ пути и отправиться въ Архипелагъ до Дарданеллъ, но напрасно. Его послали крейсировать около Сардиніи въ продолженіе 40 дней; послѣ чего возвратившись сюда, онъ, видя себя и корабли Ордена принужденными къ бездѣйствію и праздности, въ то время какъ обѣ христіанскія Имперіи употребляютъ всѣ усилія, чтобы побѣдить своего общаго врага и врага этого самаго Ордена, — въ негодованіи на трусость своихъ выродившихся и презрѣнныхъ собратій и на лѣность и неумѣстное благодушіе (bonhomie) Гросмейстера, — отправился въ Парижъ къ своему брату, чтобы на его груди излить свое горе и досаду. Это человѣкъ лѣтъ 54-хъ, очень дѣятельный и честолюбивый, превосходящій всѣхъ въ Мальтійскомъ Орденѣ, какъ познаніями въ морскомъ дѣлѣ, такъ и храбростью“. Далѣе Томичъ гово-

[1]) Секретарь Псаро.

[2]) Объ объявленіи войны Турціей.

[3]) Псаро, напротивъ, считаетъ его однимъ изъ недоброжелателей Россіи.

ритъ, что онъ предложилъ этому Кавалеру вступить въ Русскую службу и подождать для этого возвращенія Псаро на Мальту; но тотъ возразилъ ему, что „тогда его планъ не осуществится и что, сверхъ того, онъ будетъ разоренъ, такъ какъ это вмѣнятъ ему въ государственное преступленіе, потому что господинъ Псаро вполнѣ проданъ и преданъ Гросмейстеру, который даетъ ему хорошіе обѣды, рекомендательныя письма къ Ея Имп. Величеству и къ Вашему Сіятельству и другіе подарки“. Заслугу завербованія на Русскую службу Лоренцо и Франчески Томичъ также приписываетъ себѣ и Топшевскому: „Господинъ Псаро, пишетъ онъ, возвратясь сюда, вмѣсто того, чтобы одобрить наши дѣйствія, порицалъ ихъ, говоря, что когда Гросмейстеръ и Мальтійскіе Кавалеры узнаютъ обо всемъ этомъ, то они разсердятся на него и будутъ жаловаться на Топчевскаго и на меня за то, что мы совратили у нихъ двухъ снарядителей галеръ и около 50 матросовъ и флотскихъ солдатъ, самыхъ храбрыхъ на Мальтѣ; а когда я взялъ на себя смѣлость спросить его, находимся ли мы на службѣ Ея Имп. Величества, или на жалованіи у Гросмейстера и Мальтійскаго Ордена, — то онъ принялъ этотъ вопросъ какъ знакъ неуваженія къ его особѣ“. Затѣмъ Томичъ проситъ перевода въ другое мѣсто и заканчиваетъ донесеніе извѣстіемъ, что Мальтійское правительство сдѣлало обыскъ въ домахъ Лоренцо и Франчески и ихъ друзей и конфисковало все находившееся тамъ оружіе и военную аммуницію.

А. Алябьевъ.

СПИСКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ ЛИЦЪ

РУССКИХЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ

и

ИНОСТРАННЫХЪ ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

(Съ начала сношеній по 1800 г.)

ВЫПУСКЪ I.

СОСТАВЛЕНЫ

Сергѣемъ Ал. Бѣлокуровымъ.

15*

Предлагаемые списки имѣютъ цѣль практическую — дать справочную книгу въ данной области, какъ при ученыхъ разысканіяхъ, такъ и при архивныхъ занятіяхъ, напр. при опредѣленіи времени того или другого недатированнаго документа и т. п. Этимъ, главнымъ образомъ, и руководился составитель, приступая къ своей работѣ.

Процессъ ея исполненія былъ слѣдующій: изъ сохранившихся до нашего времени въ Московск. Главн. Архивѣ М. И. Д. документовъ о томъ или другомъ посольствѣ опредѣлялось прежде всего начало посольства, каковымъ считалась находящаяся на вѣрительной грамотѣ дата (въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ документовъ видно было болѣе раннее время изданія царскаго повелѣнія объ отправленіи того или другого русскаго посольства, это время также отмѣчалось въ замѣткахъ о посольствѣ); далѣе устанавливался конецъ посольства, каковымъ считалось возвращеніе посольства въ свою страну, или прощальная аудіенція, или обратный выѣздъ посольства домой, или дата отзывной грамоты (при чемъ къ обозначенію времени окончанія посольства всегда прибавлялось поясненіе о томъ, что принимается за оное). По установленіи этихъ первоначальныхъ хронологическихъ датъ опредѣлялись далѣе: личный составъ, (при чемъ приводились имена всѣхъ спутниковъ главнаго посла, о которыхъ только упоминаютъ документы) и цѣль посольства, сообщались свѣдѣнія о времени пріѣзда въ Москву иностранныхъ пословъ

или русскихъ пословъ въ тотъ городъ, гдѣ находилось лицо, къ которому было отправлено посольство, свѣдѣнія о времени пріема ихъ впервые, т.-е. о первой аудіенціи, равно какъ и объ отъѣздѣ ихъ и прощальной аудіенціи, и вообще извлекались изъ документовъ и всѣ другія тому подобныя свѣдѣнія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ актахъ отсутствовало положительное указаніе времени начала или окончанія посольства, ставилось или первое или послѣднее извѣстное обозначеніе времени того или другого факта, или опредѣлялось оное предположительно; въ послѣднемъ случаѣ къ поставленной датѣ присоединялся знакъ вопроса (?).

Не обо всѣхъ посольствахъ сохранились до нашего времени современные имъ документы; нерѣдко свѣдѣнія о нихъ получаются изъ позднѣйшихъ указаній, въ которыхъ о нихъ только упоминается по тому или другому случаю. Мы заносили и эти мелкія извѣстія; но въ тѣхъ случаяхъ, когда какое-либо показаніе почему-либо возбуждало сомнѣніе, казалось не вполнѣ вѣрнымъ, мы присоединяли къ нему знакъ вопроса (?). Иногда встрѣчались извѣстія съ опредѣленной датой о присылкѣ той или другой грамоты, но безъ обозначенія лица, съ которымъ она была отправлена; въ спискахъ отмѣчались и эти свѣдѣнія въ тѣхъ видахъ, что впослѣдствіи съ теченіемъ времени можетъ открыться и лицо, доставившее ее.

Собственныя имена и фамиліи дѣйствующихъ лицъ въ актахъ часто писались неодинаково; такая судьба постигала имена какъ русскихъ лицъ, такъ особенно иностранцевъ въ русскихъ документахъ. При настоящей работѣ въ этомъ случаѣ было поступаемо такъ: въ русскихъ именахъ и фамиліяхъ ставилось коренное имя

или фамилія, а въ скобахъ отмѣчались его видоизмѣненія; при иностранныхъ именахъ и фамиліяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ документахъ встрѣчалось гдѣ-либо правильное названіе, или оно откуда-либо извѣстно, приводилось, конечно, оно; въ противномъ же случаѣ тѣ имена и фамиліи, которыя чаще всего употребляли русскіе акты, съ отмѣткой также въ скобахъ и других ихъ чтеній.

Желаніе, чтобы настоящіе списки отличались возможно бо́льшею полнотою и имѣли какъ можно менѣе пропусковъ, заставляло иногда, главнымъ образомъ за древнѣйшій періодъ, вносить въ нихъ извѣстія и о такихъ сношеніяхъ, которыя, строго говоря, не имѣли, по крайней мѣрѣ повидимому, дипломатическаго характера (напр. см. въ печатаемыхъ вслѣдъ за симъ спискахъ по сношеніямъ съ Австро-Венгріей подъ 1490 г. объ Иванѣ Саедрѣ). При скудости свѣдѣній о первоначальныхъ сношеніяхъ — неизлишни, кажется, и эти свѣдѣнія.

Источниками при составленіи настоящихъ списковъ служили принадлежащіе Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ акты: дѣла, грамоты, трактаты и статейные списки по сношеніямъ съ той или другой страной, что все указывается въ началѣ каждаго списка, касающагося сношеній съ тѣмъ или другимъ государствомъ. Извѣстную долю пользы принесли также находящіеся въ томъ же Архивѣ неизданные труды: 1) Н. Н. Бантышъ-Каменскаго «Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими Дворами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Московскомъ Архивѣ

съ 1481 по 1801 г.» и 2) «Régistre des Ambassadeurs, Envoiés, Chargés d'affaires etc., qui étoient envoiés en Russie des différentes Cours de l'Europe et de l'Asie, fait par deux alphabets. 1777». — Къ этимъ работамъ мы обращались съ цѣлью провѣрки своихъ выписокъ и изъ опасенія какихъ-либо пропусковъ въ нихъ.

Настоящій выпускъ — только часть работы; списки дипломатическихъ русскихъ лицъ въ другія государства и обратно тѣхъ государствъ въ Россію — составятъ содержаніе остальныхъ выпусковъ.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ.

Въ списокъ по сношеніямъ съ Австро-Венгріей включены послы, посланники, гонцы и пр. отъ цесаря (римскаго императора), эрцгерцога Австрійскаго и короля Венгерскаго въ Россію и къ нимъ изъ Россіи. При составленіи его просмотрѣны:

А. *Дѣла* по сношеніямъ съ Австріей: 1) древнія, карт. 1—40; 2) новыя, карт. 1—215; 3) новѣйшія, III Vienne, карт. 1—68, и IV Австрія, кар. 1—26.

Б. *Статейные списки,* 48 книгъ (напеч. въ первыхъ 9 томахъ Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностр. государствами). Спб. 1851—1871 гг.

В. Подлинныя *грамоты,* ок. 300 №№.

Г. *Трактаты,* изданные проф. Ф. Ф. Мартенсомъ: «Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами». Т. I и II, Трактаты съ Австріей, 1648—1808 гг. Спб. 1874—1875 г.

и Д. Переписныя книги архива Посольскаго приказа, составленныя въ XVII ст.

I.

АВСТРІЯ.

I. Послы, посланники и гонцы въ Россію отъ Римскаго императора (цесаря) и эрцгерцога Австрійскаго.

1486 г. Николай *Поппель (Поплевъ, Поплевусъ)* съ рекомендательной грамотой императора Фридриха III. — Пріѣзжалъ „дозрѣти землю русскую и князя Русскаго, яко и ины короли позналъ и ихъ земель смотрилъ черезъ всѣ христьянскіе земли".

1488 г. декабря 26 — мартъ 1489 г. *Онъ же* (вторично) тайнымъ посломъ императора Фридриха III. — Былъ посланъ: 1) заявить о желаніи императора быть въ „любви и пріятельствѣ" съ великимъ княземъ; 2) просить руки одной изъ дочерей великаго князя для племянника императора маркграфа Баденскаго Альбрехта („марграбія Падноского Олбрехта"); 3) предложить великому князю назначить его (князя) *королемъ* надъ Русскою землею, и 4) просить воспретить псковитянамъ дѣлать набѣги на Ливонію. — Поппель выѣхалъ изъ Москвы послѣ 31 января 1489 года (между 31 января и 22 марта). „Отвѣтъ" данъ дьякомъ Курицынымъ 31 января.

1490 г. февраля 17 — 19 августа (выѣхалъ изъ Москвы). — Посолъ цесарева сына Римскаго короля Максимиліана Георгій фонъ-*Турнъ*, Юрій *Делаторъ (Делаторгъ)* для переговоровъ — „о любви и единачествѣ" между обоими народами и о помощи ему, Максимиліану, противъ Польскаго короля и для заявленія желанія его, Максимиліана, вступить въ бракъ съ дочерью великаго князя. Въ Москву пріѣхалъ 16 іюля.

1490 г. сентября 1 пріѣхалъ въ Москву человѣкъ Николая Поппеля Иванъ *Саедръ* съ грамотой и поминками къ великому князю. — Въ грамотѣ Поппель проситъ прислать для императора 3 — 4 лося и одного „гулятина, которые ѣдятъ сырое мясо". — Саедръ выѣхалъ изъ Москвы 9 сентября.

1491 г. іюня 2—12 апрѣля 1492 (7000) г. (выѣхалъ изъ Москвы). — Посолъ короля Максимиліана Юрій *Делаторъ,* Георгій фонъ *Турнъ (Делаторгъ,* вторично), — для объясненія причинъ отказа Максимиліана отъ руки дочери великаго князя Ивана III и для переговоровъ „о единачествѣ", о помощи Максимиліану противъ Польскаго короля Казимира и его дѣтей, и о „принятіи въ соблюденіе" Прусскаго и Ливонскаго магистровъ. — Въ Москву пріѣхалъ 20 ноября 1491 (7000) года.

1492 г. іюля (2—7)—10 января 1493 г. (выѣхалъ изъ Москвы). — Михаилъ *Снупсъ* съ рекомендательными грамотами Сигизмунда эрцгерцога („Зизмонта князя") Австрійскаго и короля Максимиліана. — Посланъ былъ, по словамъ грамоты короля Максимиліана, „тѣмъ обычаемъ, иже бы твое и иныхъ князей земли и государства узналъ и достовѣрно бы обычаи увѣдалъ и розныхъ людей языковъ, а большое въ твоей землѣ того языка учитися желаетъ для своей охоты, ижъ бы онъ, научився тѣхъ языковъ, къ намъ пріѣхалъ и тѣхъ бы земель обычаи умѣлъ сказати". — Въ Москву пріѣхалъ въ сентябрѣ 1492 года.

(1493 г. Посолъ Юрій *Цнициамеръ?.* См. ниже подъ **1513 г.).**

1502 г. августа 6 и 12—18 мая 1504 г. (выѣхалъ изъ Москвы). — Юдокъ *Кантингеръ,* Justus Kantinger *(Кантирьгоръ),* съ предложеніемъ отъ короля Максимиліана помощи противъ общихъ враговъ и съ просьбой прислать бѣлыхъ кречетовъ.

1505 г. *Онъ же (Юштъ, Едокъ Гертинге),* посолъ императора Максимиліана и Испанскаго короля Филиппа, передалъ въ Ивангородѣ грамоты ихъ къ великому князю отъ 13 октября 1504 г. и 6 марта 1505 г. о ливонскихъ плѣнныхъ, которыя и были пересланы въ Москву. — 16 іюня 1505 г. онѣ были получены здѣсь, а 19-го отправлены въ Ивангородъ отвѣтныя грамоты для передачи Кантингеру.

1506 г. мая 25—19 октября (выѣхалъ изъ Москвы). — *Онъ же (Юдокъ Кантингеръ)* съ грамотой императора Максимиліана I объ освобожденіи ливонскихъ плѣнныхъ. — Въ Москву прибылъ 4 октября 1506 (7015) г.

1509 г. февраля 19. Грамоту императора Максимиліана I (отъ этого числа) о торговлѣ ганзейскихъ купцовъ въ Рос-

сіи доставили въ Ивангородъ „нѣмцы“ *Гридя и Еремѣйко Заморяне.* 17 іюня получена въ Москвѣ. — Отвѣтная грамота послана имъ въ Ивангородъ изъ Москвы 9 августа 1509 года.

1513 г. августъ — 7 марта 1514 г. (выѣхалъ). Посолъ императора Максимиліана Юрій *Шнитценпаймеръ* (Schnitzenpaimer, Сниценпамеръ, Юрій Сницевъ Памеръ) — о дружбѣ и братствѣ и союзѣ противъ Польскаго короля (С. Г. Г. и Д., т. V, №№ 66, 67). Въ Москву прибылъ 2 февраля.

1514 г. августа 4 — апрѣль 1515 г. (выѣхали). Послы императора Максимиліана докторъ Яковъ *Ослеръ* и Морицъ *Бургштеллеръ (Мавренбурхъ Стелеръ)* съ грамотой императора о союзѣ противъ Польскаго короля. Въ Москву прибыли 1 декабря 1514 г.

Ок. 1515 (7023) г. Николай Юрьевъ *Сницпамеръ.*

1515 г. — ок. апрѣля 1516 г. (отпущенъ). Посолъ императора Максимиліана *Панталеонъ (Пантелеймонъ)* съ предложеніями посредничества къ примиренію вел. кн. Василія III съ королемъ польскимъ.

1515 г. — апрѣль 1516 г. (выѣхалъ). Гонецъ *Валтасаръ Эдеръ* (Balthasar Oderus) по тому же вопросу.

1516 г. въ декабрѣ (выѣхали изъ Аугсбурга) — **(18 – 22) ноября 1517 г.** (выѣхали изъ Москвы). Послы императора Максимиліана I Сигизмундъ *Герберштейнъ* (Жигимонтъ *Гермонстеръ)*, Петръ *Мракси* (*Мурачикъ*, умеръ дорогою до пріѣзда въ Москву) и Іоаннъ фонъ-*Турнъ* (Янъ *Фантурно*), для переговоровъ о заключеніи мира съ Польскимъ королемъ. Пріѣхали въ Москву 18 апрѣля.

27 апрѣля — 13 іюля. — 27 апрѣля *Турнъ* отправился изъ Москвы въ Польшу; возвратился въ Москву 13 іюля.

24 іюля — октябрь. — 24 іюля онъ опять выѣхалъ въ Польшу, а пріѣхалъ въ Москву въ концѣ октября.

Изъ Москвы выѣхали: Герберштейнъ — 22 ноября, а Турнъ съ литовскими послами 18 (20) ноября.

1517 г. марта 11—3 октября (еще въ Москвѣ). — Отъ императора Максимиліана I *Францъ, Іаковъ* и *Владимиръ.*

1518 г. апрѣля 20 — январь 1519 г. (выѣхали изъ Москвы). Послы императора Максимиліана Францискъ *де Колла,* Анто-

ній *de Конти* (Antonio de'Conti, *отъ Комитъ)*, Іоаннъ фонъ-*Турнъ* (опять) — для переговоровъ о заключеніи мира съ Польскимъ королемъ. — Въ Москву пріѣхали ок. 16 іюля 1518 г. — Фонъ-Турнъ 16 августа выѣхалъ обратно къ императору. Пріѣхавшій съ ними *Ганусъ* отпущенъ въ іюнѣ 1519 года.

1518 г. сентября 21 (пріѣхалъ въ Москву) — **январь 1519 г.** (выѣхалъ изъ Москвы). — Посолъ Янъ *Христофъ* (Янъ *Криштопъ)* въ помощь къ оставшимся въ Москвѣ за отъѣздомъ Турна посламъ (о заключеніи мира или перемирія съ Польшей).

1518 г. декабря 14 прибылъ въ Москву *Грицко,* „человѣкъ" Іоанна фонъ Турна съ грамотою къ *Франциску* и *Антонію* цесарскаго посла у Польскаго короля Георгія фонъ *Турна* отъ 3 ноября 1518 года изъ Кракова о литовскихъ дѣлахъ.

1521 — 1522 (7030) гг. — Нѣмчинъ *Вартоломей* съ грамотой императора о 3 цесарцахъ, посланныхъ для науки въ Польшу и захваченныхъ въ плѣнъ русскими.

1523 — 1524 (7032) гг. Посолъ Антоній *де Конти (отъ Кмитъ)*.

1525 г. — 11 ноября 1526 г. (выѣхали изъ Москвы). Послы императ. Карла V графъ Леонгардъ *Нугаролъ* и брата его эрцгерцога Фердинанда — Сигизмундъ *Герберштейнъ* (Comte Leonhard de *Nogarola* et Siegmund de *Herberstein*).*)

1572 г. ноября 20 — 15 іюля 1573 г. (отпущенъ). — Нѣмчинъ Павелъ *Магнусъ* и Юрій *Франибекъ* съ грамотой императора о пособіи сыну его достигнуть Польскаго престола и о присылкѣ проѣзжей грамоты для будущихъ его въ Москву пословъ. — Принятъ 31 іюня.

1573 г. августа 5 — мартъ 1574 г. Гонецъ Андрей *Крикикоръ,* Бенедиктъ *Гротъ* и любчанинъ Индрикъ *Велдеръ* 29 января 1574 г. подали царю въ Братовщинѣ грамоту императора о польскихъ дѣлахъ, посланную съ гонцомъ Григоріемъ *Вестфалемъ,* который, повредивъ себѣ ногу въ Лиговерѣ — Ливонской мызѣ, оставался въ Ригѣ до излѣченія оной. *Вестфалъ* явился 13 февраля. — Отвѣтъ ему данъ въ мартѣ 1574 г.

---

*) „1571 г. Бранденбургскій князь Іоганнъ съ человѣкомъ своимъ Магнусомъ извѣщалъ о желаніи импер. Максимиліана II быть въ братственной любви съ царемъ Иваномъ IV, примѣвяясь ихъ предкамъ". (Б. К.)

1573 г. сентября 12—17 февраля 1574 г. (былъ въ Москвѣ). Ливонскій дворянинъ Анзельмъ *Бокъ* (Анцъ *Елмусъ*) съ грамотой императора Максимиліана II — о возвращеніи ему, бывшему у Польской королевы Екатерины въ казначеяхъ, маетностей его въ Дерптскомъ уѣздѣ, завоеванныхъ русскими.

1574 г. мая 14 подалъ царю грамоту (подложную) императора Юрій *Крамеръ* — (о дозволеніи купить ему въ Москвѣ мягкой рухляди про обиходъ цесарскаго двора), назвавшійся гонцомъ императора и оказавшійся впослѣдствіи простымъ купцомъ.

1574 г. мая 8 и 17—24 декабря (принятъ). — Гонецъ Павелъ *Магнусъ* съ грамотами императора, во 1-хъ) о причинѣ долговременной неприсылки въ Москву цесарскихъ пословъ и о пріѣздѣ изъ Парижа въ Варшаву короля Генриха и 2) объ отпускѣ изъ Москвы его Павла Магнуса сына.

1574 г. іюня 5—10 января 1575 г. (отпущенъ). — Гонецъ Григорій *Вестфаль* съ грамотой императора, содержащей жалобу на неприличное поведеніе и пьянство въ Прагѣ гонца Скобельцына. — 24 декабря принятъ царемъ въ Александровской слободѣ.

1574 г. ноября 2—15 іюля 1575 г. (отпущенъ). Гонецъ Иванъ *Глазау* (Глазовъ) съ (подложной) грамотой императора о дозволеніи продать въ Россіи товары и купить россійскихъ. — (Не гонецъ, а простой купецъ). 1 іюля пріѣхалъ въ Старицу; 7-го принятъ.

1575 г. Гонецъ Эрнстъ *Эрцъ* съ грамотой императора Рудольфа.

1575 г. сентября 26—29 января 1576 г. (отпущены изъ Можайска). — Послы императора Максимиліана II и эрцгерцога Карла Янъ (Гансъ) *Кобенцель* (Кобендзлѣ, фонъ *Проссегъ*) и Даніель принцъ фонъ *Бухау* — для переговоровъ объ избраніи Польскимъ королемъ сына императора Эрнеста. — 16 декабря вели переговоры съ боярами въ Дорогобужѣ. — Приняты 24 января въ Можайскѣ. Съ послами дворяне: Криштофъ *Гербертейнъ, Янъ*......, Волфъ *Стубенбергатъ, Олбрахъ*....., Панкратъ *Схротинбахъ*, Михель *Волцокгенъ*, Францъ *Гелманъ*, Якубъ *Рендингенъ*, Янъ Бабтыста *Северміюсъ*, Гендрихъ *Гейкгелъ*, Юрій *Утманъ*, Адамъ *Тымъ;* толмачи: *Счастный* и *Кирилко*.

1576 г. апрѣля 8. Грамота отъ этого числа императора Максимиліана о польскихъ дѣлахъ прислана чрезъ полоцкихъ воеводъ. Отвѣтная грамота отправлена 11 іюля.

1576 г. августа 12—27 ноября. — Любской нѣмчинъ Данило *Келлеръ* съ грамотой императора Максимиліана II просительной — удержать военныя нападенія на Ливонскую землю до прибытія въ Россію большого цесарскаго посольства, вскорѣ имѣющаго пріѣхать для установленія дѣлъ. — Прибылъ въ ноябрѣ въ Ругодивъ (Нарву), откуда грамота воеводами была переслана въ Москву. Отвѣтная грамота отъ 27 ноября послана въ Ругодивъ для передачи Келлеру.

1581 г. февраля 8. Грамота импер. Рудольфа отъ этого числа изъ Праги, въ коей проситъ объ освобожденіи изъ подъ ареста иностр. купцовъ, взятыхъ по оговору любскаго купца Іогана Каппеля, который хотѣлъ провести въ Нарву мѣдь въ противность государственнымъ опредѣленіямъ (Бантышъ-Каменскій).

1581 г. августа 20 подалъ папскій посолъ Антоній *Поссевинъ* рекомендательныя грамоты отъ императора Рудольфа отъ 19 мая, Эрнеста, „князя Аустрійскаго", отъ 7 мая и Карла, „арцыкнязя Аустрѣйскаго" отъ 30 апрѣля. — Отпущенъ 15 марта 1582 г. въ Польшу.

1587 г. февраля 17—4 мая (выѣхалъ). — Посланникъ, „съ вѣдома Руделфа цесаря", Максимиліана, эрцгерцога Австрійскаго, Генрихъ (Индрикъ) *Гойгель* съ предложеніемъ быть въ любви и для переговоровъ по поводу предстоящаго избранія короля Польскаго по случаю смерти Стефана Баторія. — 7 апрѣля пріѣхалъ въ Москву; 20 принятъ, а 4 мая выѣхалъ.

1588 г. іюня 20 — въ концѣ 1588 г. (пріѣхалъ въ Москву). Любской торговой человѣкъ Захарій Мегеръ съ грамотой императора Рудольфа — о дозволеніи свободной торговли съ Новгородомъ любчанамъ и о невинности Мегера, котораго де по ненависти оклеветали (Б. К.).

1588 г. августа 15—23 іюля 1589 г. (выѣхалъ изъ Москвы). Посланникъ эрцгерцога Австрійскаго Максимиліана Лука Павловъ *Магнусъ* — о литовскихъ дѣлахъ. — Прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ Николаемъ Варкочемъ и Кашперомъ Крономъ

(Caspar Krohn); послѣдній отъ Любскихъ „буймистровъ и ратмановъ“.

1588 г. декабря 9—23 іюля 1589 г. (выѣхалъ изъ Москвы). Посолъ императора Рудольфа Николай *Варкочъ* — о союзѣ противъ турокъ, о литовскихъ дѣлахъ и о торговыхъ людяхъ.— 20 марта 1589 г. пріѣхалъ въ Москву, 6 апрѣля принятъ, а 15 іюня отпущенъ.

1590 г. въ іюнѣ прибылъ въ Псковъ любской нѣмчинъ Гансъ *Вербесъ* съ грамотами къ царю Ѳедору (отъ 22 декабря 1589 г.) и боярину Борису Годунову (отъ 20 декабря 1590 г. sic; ошибка, вѣроятно) эрцгерцога Максимиліана и бывшаго посла Николая Варкоча (отъ 1 апрѣля 1590 г.) о литовскихъ дѣлахъ, — грамотами, переданными Вербесу для доставленія Кашперомъ Крономъ въ г. Любекѣ. Въ Москвѣ грамоты получены 8 іюня 1590 г.

1591 г. іюня 6 (пріѣхалъ въ Москву) — **25 іюня** (отпущенъ).— Нѣмчинъ Андреасъ *Гартрамъ (Гартрофтъ)* съ грамотами къ царю Ѳедору (отъ марта 1591 г.) и боярину Борису Годунову (отъ 24 декабря 1590 и марта 1591 г.) Николая Варкоча — о „графѣ Италійской земли Еронимѣ Шкотѣ“, желающемъ выѣхать на Государево имя въ Москву, и самого гр. Шкота.

1591—1592 (7100) гг. — Гонецъ Ирыкъ *Ласоръ?*

1593 г. апрѣля 9—8 декабря (выѣхалъ изъ Москвы).— Посолъ императора Рудольфа II Николай *Варкочъ* для переговоровъ о заключеніи мира съ Польскимъ и Шведскимъ королями и союза противъ турокъ. — Съ нимъ сынъ его *Иванъ*, писарь *Гарманъ* и 30 человѣкъ цесарскихъ дворянъ и ихъ людей. — Въ Москву прибыли 17 сентября; отпущены 30 октября.

1593 г. декабря 15 и 6 января 1594 г.—15 марта 1594 г. (выѣхалъ изъ Москвы). — Гонецъ Михаилъ *Шель (Шиленъ)* съ грамотой императора Рудольфа царю Ѳедору — вѣрющей послу Варкочу, съ наказомъ и грамотой къ послу Варкочу и съ грамотами другихъ лицъ по поводу начавшейся войны съ турками. — Въ Москву пріѣхалъ 13 февраля; а 13 марта отпущенъ.

1594 г. февраля 3 — 3 сентября (выѣхалъ изъ Москвы). Гонецъ императора Рудольфа II Станиславъ *Хлопитцкій* съ

просьбою послать императору въ помощь противъ турокъ войско Запорожское, прибавивъ къ нему своихъ людей. — Въ Москву прiѣхалъ 7 августа. — Не былъ принятъ царемъ, потому что грамота была написана не по надлежащему.

1594 (7102) г. Запорожскiй казакъ Тимоѳей *Масловъ* отъ императора Рудольфа (?).

1594 г. iюня 28 — 9 марта 1595 г. (выѣхалъ изъ Москвы). — Посолъ Николай *Варкочъ* для переговоровъ о заключенiи союза съ императоромъ и Испанскимъ королемъ противъ турокъ и вѣчнаго мира съ Шведскимъ и Польскимъ королями. Прибылъ въ Москву 8 декабря. — 29 декабря 1594 года былъ принятъ, а 27 февраля 1595 г. отпущенъ.

1594 г. iюля 14 — ок. 20 марта 1595 г. (выѣхалъ изъ Москвы).— Гонецъ нѣмчинъ Михаилъ *Шель (Шхилинъ)* съ грамотами императора къ послу Варкочу и Максимилiана, эрцгерцога Австрiйскаго, къ царю Ѳедору и боярину Борису Годунову. Въ Москву прiѣхалъ 4 января 1595 года.

1595 г. ок. 22 сентября — 3 января 1596 г. (выѣхалъ изъ Москвы).— Гонецъ Янъ *Прочинскiй* съ увѣдомленiемъ о полученiи царской казны императоромъ. — Въ Москву отправился вмѣстѣ съ русскими послами, доставившими эту казну императору. Прибылъ 1 декабря 1595 г.— Отпущенъ 2 января 1596 г.

1596 г. мая 27 и октября 30—21 iюля 1597 г. (отпущенъ).— Гонецъ нѣмчинъ Лукашъ *Паули (Павловъ)* съ грамотой императора Рудольфа II (отъ 30 октября 1596 г.) извѣстительной о ѣдущемъ въ Москву великомъ послѣ Аврамѣ бургграфѣ Дунавскомъ. — Въ Москву прибылъ 1 февраля, 4 принятъ, а 8 отпущенъ съ царской опасной грамотой на большихъ пословъ, которыхъ и дожидался въ Псковѣ, и вмѣстѣ съ ними отправился опять въ Москву (въ свитѣ посольства Аврама Дона и Юр. Кала). Въ этотъ второй прiѣздъ подалъ грамоты Максимилiана, эрцгерцога Австрiйскаго, царю Ѳедору и боярину Борису Годунову (отъ 27 мая 1596 г.) о томъ, чтобы „на корунѣ Польской и великомъ княжествѣ Литовскомъ“ быть ему Максимилiану.

1596 г. декабря 13 — 10 августа 1597 г. (выѣхали изъ Москвы).— Послы *Аврамъ*, бургграфъ Дунавскiй, *Донъ (Донъ Бур-*

гравъ, Abraham Burggraf zu Dohna), „вольной господинъ въ Ортенберхѣ и въ Брялинѣ, государь въ Крышинѣ", эрцгерцога Максимиліана „тайнодумчей и комнатной господинъ", и думчей королевства Чешскаго („земской думной господинъ цесарскаго величества въ рѣчахъ докторъ") Юрій *Калъ* (Georg Kahl) для заявленія благодарности императора за присылку царской казны и для переговоровъ о союзѣ противъ турокъ. — Въ Москву прибыли 28 апрѣля 1597 г. — 22 мая приняты, а 21 іюля отпущены. — Съ послами вмѣстѣ прибыли: 1) съ Авр. *Дономъ:* дворетцкой Фредри фанъ *Гутетеръ,* конюшій Григорій *Трешинскій,* чашникъ Конратъ фанъ *Сирофъ,* кравчій Давыдъ фанъ *Политемъ,* „приказной у ѣствы" Кашпиръ *Чеховскій;* стряпчіе: Яганъ фонъ-*Нолде,* Абрамъ фонъ-*Твингусвольфъ-Шингусъ;* докторъ и аптекарь Николай *Ойдолинусъ;* 19 человѣкъ стольниковъ, жильцовъ, приказныхъ людей и поваровъ; 32 человѣка конюховъ и кошевыхъ людей; дворяне: Анца *Адамъ* и цесарскій кравчій Андрей *Гофманъ* съ 10 человѣками прислуги при нихъ; 2) съ *Каломъ* 6 человѣкъ его прислуги. — Кромѣ того въ составъ посольства входили: 1) стольники цесарскіе *Петръ* и *Бартоломей* съ 8-ю человѣками прислуги; 2) Яганъ *Целлисъ* съ 2 чел.; 3) Лукашъ *Павловъ* съ 3 чел.; 4) Михаилъ *Кастидіянъ,* цесарскаго величества конюхъ съ 1 чел.; 5) часовникъ Михаилъ *Диргамеръ* и 6) 4 конюха, 7 возницъ и 2 чел. „торговыхъ людей" — (всего 112 челов. и 100 лошадей).

1597 г. мая 8 — августъ (выѣхалъ). — Гонецъ Янъ *Прочинскій* съ грамотами императора царю Ѳедору и Авраму Дону. — Въ Москву пріѣхалъ 14 іюля 1597 г.

1598 г. въ августѣ пріѣзжалъ въ Москву гонецъ Михаилъ *Шель.*

1598 — 1599 (7107) гг. Лукасъ Магнусъ *Паули?*

1600 г. Посолъ Аврамъ *Донъ* бургграфъ. — Не былъ пропущенъ чрезъ Польшу и вернулся обратно.

1600 г. декабря 18 — 21 мая 1601 г. (отпущенъ). — Посланникъ императора Рудольфа II Михаилъ *Шель (Шхель)* съ просьбою о пропускѣ его, Шеля, въ Персію для побужденія шаха къ войнѣ противъ турокъ. — Въ Москву прибылъ 16 мая и 20 мая былъ принятъ.

1601 г. іюня 2 — 16 августа (были въ Москвѣ). — Папскіе нунціи Францышко *Костъ* и Дидакъ Миранда *Энрикій* съ грамотой императора о пропускѣ ихъ въ Персію.

1602 г. августа 7 — 7 ноября (въ Москвѣ былъ). — Посланникъ императора Рудольфа II въ Персію докторъ правъ Стефанъ *Какусъ (Кокосъ, Какасъ)* съ грамотой императора о пропускѣ его въ Персію для объявленія о начатіи войны противъ турокъ и съ прошеніемъ, дабы равномѣрно и онъ шахъ, съ своей стороны, разорвавъ съ турками миръ, обратилъ на нихъ свое оружіе.

1603 г. августа 8 (отъ) — 24 іюня 1604 г. (подана). — Рекомендательная грамота императора объ архіепископѣ Терновскомъ въ Болгаріи *Діонисіи Палеологѣ Рали.*

1604 г. февраля 15 – 3 іюня (отпущенъ). — Гонецъ Балтазаръ *Мерлъ* съ извѣстіемъ о ѣдущемъ въ Москву великомъ послѣ. — Прибылъ въ Москву 31 мая. 3 іюня принятъ и отпущенъ.

1604 г. февраля 11 – 20 іюля (приняты). — Послы баронъ Андрей *Логау* и Альбрехтъ *Дерфъ* съ грамотами императора Рудольфа II и эрцгерцога Австрійскаго Максимиліана (для переговоровъ о продолженіи навсегда дружбы между обѣими державами).

1606 г. ноября 25 — 10 мая 1607 г. (былъ въ Москвѣ). — Гонецъ Гекторъ *Муралдъ* съ грамотой царю Василію Шуйскому эрцгерцога Австрійскаго Матіаша (Матвѣя), коею онъ, прося о выдачѣ задержанной серебряной посуды и другихъ вещей, принадлежащихъ придворному его служителю Филиппу Голбойну, увѣряетъ, что онъ не имѣлъ никакихъ сношеній ни съ лже-Димитріемъ, ни съ воеводою Сендомирскимъ.

1607 г. Гонецъ Андрей *Натаръ* съ грамотой императора Рудольфа къ царю Василію Шуйскому.

1612 г. Гонецъ Юсуфъ *Григорьевъ* на обратномъ пути изъ Персіи къ императору предлагалъ князю Пожарскому избрать московскимъ царемъ брата императора Максимиліана.

1612 г. ноября 1 — мартъ 1613 г. (прибыли въ Москву). — Гонецъ Юсуфъ *Григорьевъ* (вторично) съ возвращавшимся въ Персію персидскимъ посломъ Мурша-Кулибекомъ и съ ѣхавшимъ туда цесарскимъ посломъ Адамомъ д'*Адорно (Дорнъ).* —

Григорьевъ и Адорно въ Москвѣ были схвачены и сосланы — первый въ Уржумъ, а второй въ Ярославль, потому что не имѣли грамоты отъ императора къ царю Михаилу. — Григорьевъ въ 1622 году былъ еще подъ стражей. — Адорно впослѣдствіи принялъ православіе и въ 1654 году умеръ подъ стражей. Изъ первоначальныхъ мѣстъ ссылки они потомъ были переводимы не разъ въ другія мѣста (Свіяжскъ, Кострому).

1613 г. марта 29. Грамота императора Матіаса (съ гонцомъ Денисомъ Аладьинымъ), что онъ склонилъ Польскаго и Шведскаго королей назначить полномочныхъ комисаровъ для прекращенія въ Россіи несогласій и мятежей.

1613 г. (?). Посолъ *Размыслъ* объ избраніи на Московскій престолъ двоюроднаго брата императора Пилюша.

1614 г. Гонецъ Яковъ Генкель фонъ *Доннерсъ-Маркъ (Яковъ Сингелъ)* съ извѣстіемъ о ѣдущемъ въ Москву великомъ послѣ Индрикѣ Карлѣ *Доновѣ,* бургграфѣ. — 18 февраля пріѣхалъ изъ Стокгольма на границу. — Къ Москвѣ не былъ пропущенъ, потому что былъ посланъ императоромъ къ боярамъ, а не къ царю Михаилу.

1614 г. Посолъ къ Московскаго государства боярамъ, воеводамъ и ко всякимъ людямъ Индрикъ Карлъ *Доновъ,* бургграфъ (не пріѣхалъ).

1615 г. сентября 20 (пріѣхалъ въ Смоленскъ) — **3 февраля 1616 г.** (выѣхалъ). — Полномочный посолъ на съѣздъ подъ Смоленскъ русскихъ съ поляками Эразмъ Генделій *Рассенштейнъ (Эразмусъ Гандельіусъ).*

1619—1637 гг. Hans *Cobenzl,* envoyé extraordinaire — (v. „Annuaire diplomatique 1865“).

1623—1624 (7132) гг. Посланникъ Якубъ *Сенчай?*

1632 г. февраля 2 въ Смоленскъ, а въ концѣ февраля же въ Дорогобужъ пріѣхалъ посолъ императора Фердинанда II Атаназій *Іоргицевскій (Екръкицеушъ, Жорзіусъ).* — Такъ какъ онъ 1) не имѣлъ проѣзжей императорской грамоты и 2) въ свитѣ своей держалъ до 250 поляковъ, которыхъ не пожелалъ оставить въ Польшѣ, какъ того требовало Московское правительство, — то къ Москвѣ не былъ пропущенъ, и изъ Дорогобужа долженъ былъ вернуться обратно въ Смоленскъ (ок. 25 марта).

1655 г. іюня 10 — ок. 3 ноября 1656 г. (выѣхали изъ Вильны).— Послы Аллегретто де-*Аллегретти* и Іоганъ Теодоръ фонъ *Лорбахъ* поздравить царя Алексѣя со вступленіемъ на престолъ, обновить „прежнюю ихъ предковъ дружбу и любовь" и содѣйствовать царю въ заключеніи мира съ поляками. Въ Москву прибыли 7 октября 1655 года. — Въ составъ посольства входили.: Франциско *Гондола (Ходдоръ, Холдоръ)*, секретарь Яганъ *Франчій*, дворецкой Лоренсъ *Кураличъ (Курeличъ)*, посольскіе люди: Иванъ *Бланкъ*, Мелхоръ *Олпрейтеръ* и Карлъ *Олвиръ*, лѣкарь Каспаръ *Плюгинъ*, скатертники: Германъ *Пакъ*, Яганъ Скондратъ *Райдель*, Марко *Симитсъ*, Михаило *Гралъ*, Михаило *Ессынъ (Чекинъ)*, возница Михель *Пимель*, поваръ Лоренсъ *Залетъ*, скороходы: Яганъ *Христьянусъ*, Томасъ *Хайхиль*, Яганъ *Жоржи*, Лоренсъ *Елчиль*, Францъ *Ленцъ*.— 4 мая отпущены, а 15 мая 1656 года выѣхали изъ Москвы въ Новгородъ. 12 іюня изъ Пскова отправились въ Полоцкъ на съѣздъ (прибыли 28 іюня), и вручили здѣсь новыя цесарскія грамоты (отъ 28 марта и 10 апрѣля). Во время переговоровъ въ Полоцкѣ послы подали еще двѣ грамоты императора Фердинанда отъ 25 іюля и 25 августа (= іюля?) 1656 г.

1656 г. января 7 ими посланъ къ императору гонецъ Николай *Минцентъ (Винцентъ)*, который вмѣстѣ съ царскимъ гонцомъ Богдановымъ пріѣхалъ къ государю 26 мая 1656 г., и отъ него отправился къ цесарскимъ посламъ, которые въ то время были во Псковѣ (пріѣхалъ сюда 5 іюня), съ цесарскою къ нимъ грамотою.

1656 г. апрѣля 23. Послами отправленъ къ императору гонецъ Яковъ *Милинъ*.

1657 г. января 10. Цесарь присылалъ къ гетману Хмельницкому Петра *Парцивика*, архіепископа *Тріанополитанскаго* съ грамотою, предлагая себя посредникомъ въ примиреніи его, гетмана, съ Польшею и всячески убѣждая отстать отъ Россіи и приступить опять къ польскому подданству, гдѣ онъ можетъ наслаждаться большими, чѣмъ прежде, вольностями, въ чемъ онъ цесарь самъ охотно ручается.

1657 г. мая 6 — 20 февраля 1658 г. (отпущенъ). Посланникъ короля Венгерскаго Леопольда: Іоганнъ Христофоръ *Фраг-*

штейнъ и Христофъ Беверъ фонъ деръ *Биннъ*, — см. *въ Венгерскихъ*.

1661 г. января 11— ок. 31 августа 1662 г. (выѣхали изъ Смоленска). — Послы императора Леопольда: Августинъ фонъ *Маернъ* (*Мейренъ=Майербергъ*) и Гораціи Вильгельмъ (*Волмъ*) *Кальвуцци* (*Калюціушъ, Калуверій, Калуцыусъ*) для посредничества въ заключеніи мира между русскими и поляками. — Въ Москву прибыли 15 мая 1661 года. — 18 мая приняты. — 15 апрѣля 1662 года отпущены въ Смоленскъ на съѣздъ. Прибыли сюда 9 мая. — Въ числѣ посольства находились: пасторъ Себастіанъ *Блавинскъ*, дворецкій Христофоръ *Элерцъ*, секретарь Михаилъ *Гамаръ*, посольскіе люди: Данило *Бернгардъ*, Лукасъ *Бисляриъ*, Яганъ *Стормъ*, Габріель *Шейделохъ*, трубачь *Геновогегеръ*, Яковъ *Носовъ*, лѣкарь Анцастей *Нигеръ*, скатертникъ Лаврентей *Каніянъ*, портные мастера: Лукашъ *Теглинъ*, Мелхертъ *Унгератенъ*, повара: Леонардъ Фридрихъ *Мяргефоргъ* (Левонтей *Фридрикъ*), Анцъ *Носовскій*, Томасъ *Вашеръ*, Анцъ *Шилеръ*.

1662 г. апрѣля 25 послами былъ отправленъ къ императору изъ Москвы на вел. Новгородъ гонецъ Магнусъ *Христофоровъ*, а 17 мая изъ Смоленска гонецъ Лукашъ *Боглеинъ* (*Бонлеинъ*) къ польскимъ комиссарамъ и гетману Гонсевскому.

(**1664 г.** Грамота императора отъ 24 іюля — о пропускѣ іезуитовъ Іоганна *Грубера*, Генриха *Ротта* и Филиппа *Цеферина* чрезъ московское государство въ Китай прислана „чрезъ почту").

1668 г. августа 9—12 ноября (подалъ). — Шляхтичъ Мартинъ *Залъской* подалъ боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому грамоту императора Леопольда къ царю Алексѣю — отвѣтную на увѣдомленіе о непремѣнно намѣряемомъ возстановленіи вѣчнаго мира между его царскимъ величествомъ и королемъ польскимъ, также и о призывѣ къ медіаціи онаго королей шведскаго и датскаго и курфирста бранденбургскаго и объ учрежденіи почты чрезъ Польшу.

1669 г. Иноземецъ Юрій *Гросъ* подалъ государю отъ цесаря рекомендательную грамоту о принятіи его въ россійскую службу (отъ 9 августа).

1670 г. Гонецъ *Артухъ* съ грамотой императора Леопольда (отъ 20 апрѣля) объ отдачѣ посланныхъ отъ гамбургскаго купца Вильгельма Гертора къ купцу Ердману Швелленгребелю въ Москвѣ ружей — повѣренному его Швелленгребеля Ивану Плузію.

1673 г. сентября 22—7 ноября (подалъ). Польскій въ Москвѣ резидентъ *Свидерскій* подалъ отъ цесаря Леопольда извѣстительную грамоту о вторичномъ его намѣреніи вступить 15-го октября въ бракъ съ своею двоюродною сестрою Клавдіею Фелиците, дочерью эрцгерцога австрійскаго Фердинанда.

1674 г. апрѣля 20—15 августа (подалъ). Доминиканецъ патеръ *Азарій де Санто-Іогани* съ грамотой императора о пропускѣ его чрезъ Россію въ Персію.

1675 г. апрѣля 22—28 октября (выѣхали изъ Москвы). — Чрезвычайные послы императора Леопольда Аннибалъ Францискъ де *Батони (Ботоній* Францышекъ) и Яганъ Карлъ *Терлингеренъ де Гусманъ* (Каролюсъ *Терлинго, Терлингерена де Кузмана, де Гучмана, Ферлингеръ, Терлинъ)* — „къ договариванью и съ подтвержденіемъ къ докончанію о взаимной обоихъ королевствъ, царствъ и государствъ оборонѣ и безопаствѣ взаимного союза". — Въ Москву прибыли 25 августа. — 2 сентября приняты въ с. Коломенскомъ. 13 октября отпущены. — Съ ними: жена и дочь де *Батони;* дворяне: Францискусъ *Шлегель,* („святого богословія дохтуръ, церковникъ и посольства пасторъ", „езувитъ", „эклезіастикъ и на посольствѣ проповѣдникъ"), канцлеръ посольства Карлъ Валерій (Фалеріюсъ) *Викаръ (Викторъ),* маршалокъ Ливій *Сансоній,* комнатной и стольникъ Филъ (Филіусъ) Фридерикъ *Кигмагеръ (Кирихмаеръ),* секретарь посольства Адолфъ *Лисекъ (Лиспцкъ),* врачъ дохтуръ Лаврентій *Рингуберъ,* конюшей Александръ *Брандель (Брандеръ),* подкомнатной Карлъ Кравсъ *(Краусъ);* служители средніи: поваръ *Вольфангъ Венедеръ* (Волвъ Канъ *Вескъ Хандеръ),* лѣкарь Матіасъ (Матвѣй) *Попъ,* служанка *Марія,* подъячій Валтасаръ *Зайселмаеръ* (Палтазаръ *Цайзалмаеръ),* портной мастеръ Адамъ *Милнеръ (Муннеръ),* майстеръ Даніель *Лавъ,* толмачъ польскаго языка Іона *Крайцель (Кганъ);* скороходцы: Матвѣй *Винклеръ (Виницклъръ),* Максимиліанъ

Гурь (Максимъ *Иліянъ-Угъ)* и Лука *Юрай (Юрій);* конюшенной дозорщикъ (яселничей) Александръ *Абда,* возница Филиппъ *Калбелъ* и 5 конюховъ.

1675 г. сентября 29. Послами отпущенъ въ Польшу Абда *Александровъ* (Александръ *Брандеръ)*.

1675 г. апрѣля 22—25 августа (прибылъ въ Москву). Докторъ Лаврентій *Рингуберъ* съ грамотой императора о дозволеніи имѣть ему свободную практику во всѣхъ русскихъ городахъ.

1679 г. сентября 29—1680 г. Посланникъ импер. Леопольда графъ *Векки* (де *Ѳесіи),* „первѣйшій началникъ у полныхъ стражей, полковникъ и рыцарь чиновъ св. Маврикія и Лазаря“ *). Въ январѣ 1680 г. былъ въ Амстердамѣ, откуда прислалъ царю Ѳедору Алексѣевичу просьбу о присылкѣ ему опасной грамоты. „Листъ“ его съ проѣзжей цесарской грамотой полученъ въ Москвѣ 6 марта. Какой отвѣтъ послѣдовалъ, неизвѣстно. Съ нимъ ѣхали: жена и сынъ его, секретарь, переводчикъ, 3 слуги комнатныхъ, „2 человѣка дворянъ чиномъ кавалеры въ войскахъ“, 6 человѣкъ скороходцевъ, рабыня, 2 жильца и 2 возницы.

1683 г. ноября 13—14 февраля 1684 г. (выѣхалъ изъ Москвы).— Цесарскій секретарь Іоганнъ Эбергардъ *Гевель* съ извѣстіемъ объ ѣдущихъ въ Россію полномочныхъ цесарскихъ послахъ.— Прибылъ въ Москву 21 января 1684 г.— 28 января принятъ, а отпущенъ 4 февраля и вторично 10-го. Съ нимъ: Андрей *Бродарихъ,* Венцеславъ *Калюцкій,* Матвѣй *Роцъсхадаль,* Стефанъ *Соколовской,* Доминикъ *Моголинской,* Михаило *Заманской,* Іоаннъ *Блюмбентъ,* Казимиръ *Горохъ,* и Антоній *Бекель.*

1683 г. сентября 24—14 февраля 1684 г. (выѣхалъ въ Персію).— Наксинаненскій архіепископъ Себастіанъ *Кнабе,* назначенный въ Персію для проповѣди Евангелія, — съ грамотой императора о побѣдѣ надъ турками.—Прибылъ въ Москву, принятъ и отпущенъ въ одно время съ Гевелемъ.

1684 г. января 27—25 іюня (выѣхали изъ Москвы).— Великіе и полномочные послы баронъ Іоганнъ Христофоръ *Жи-*

*) Т.-е. кавалеръ сардинскаго ордена Св. Маврикія и Лазаря.

ровскій (Христофоръ баро съ Зерова, Зеровскій, Жеровскій) и баронъ Севастіанъ *Блумбергъ (Люберкъ, баро демъ Люмберкъ)* съ предложеніемъ заключить оборонительный союзъ съ императоромъ и Польшею противъ турокъ. — Въ Москву прибыли 13 мая. — 16 мая приняты, а 8 іюня отпущены. — Съ ними: дворяне *Пекоринни (Покорини), Либортъ (Либертъ),* конюшій *Курчь (Курцъ), Грабовскій,* маршалъ посольства Игнатій фонъ *Гваріентъ,* пасторъ *Шмитъ (Шмытъ),* секретарь Георгій Готфридъ фонъ *Кохъ (Кокъ),* подконюшій Матіяшъ *Коминскій,* купчина Хриштофъ *Аджевичъ (Ачовичъ),* Георгій *Добрынка,* жилецъ Георгій фонъ *Роштокъ,* жилецъ Данило *Жировскій,* жилецъ Яковъ *Беръ,* Ѳомъ *Береберкъ,* жилецъ Яганъ *Шрейберъ,* Матіяшъ *Лаикантъ,* трубачъ Максимиліянъ *Вилтъ,* комнатной Натаніелъ *Клепертъ (Клепперъ),* комнатной Яганъ Хриштофъ *Вишмалъ,* аптекарь („обтекарь“) Венчеславъ *Іоаницесъ (Іоанигасъ),* писарь Михаило *Неклеръ (Некелеръ),* писарь Яганъ *Людвигъ,* Якубъ *Маниръ,* Хриштофъ *Анке,* Францъ *Корчевскій,* Георгій *Геро,* скороходцы Тадіясъ *Герлицъ* и *Адольфъ,* „допущенные къ комнатѣ“: Карлусъ *Кортрикъ,* Яганъ *Браунъ,* Захарей *Рыдаль (Цегарій Ридель), Шванъ,* Фердинандъ *Яксовичъ (Шустеръ),* Самойло *Полемна,* Георгій *Цылнеръ (Харнеръ),* Андрей *Флегеръ (Пфлегеръ),* Христіанъ (Крестьянъ) *Воевода,* Яганъ *Гимъ (Штуба),* Савостьянъ *Гиртъ (Хирнъ),* Балсыръ *Кнерихъ* (Палтусеръ *Фаберъ), * Станиславъ *Сауръ;* „возницы и иные въ конюшнѣ слуги“: Георгій *Шалцъ,* Яганъ *Шмитъ,* Яганъ *Венцель,* Георгій *Милеръ,* Петръ *Осковскій,* Вольфгангъ *Доминиканъ,* Симонъ *Прискій,* Яганъ *Лозовицкій,* Севастьянъ *Кмичь,* Казимиръ *Гневскій,* Іосифъ *Окулки,* Томасъ *Капуцынскій,* Яганъ *Восицкій,* Андрей *Ганъ-Крусъ,* Петръ *Пастлеръ,* Георгій *Меншой,* Христофоръ *Башовичь,* Андрей *Штенгелъ,* Андрей *Яровича,* Станиславъ *Войтовичь,* Андрей *Гравичь,* Станиславъ *Стемска,* „болшихъ началныхъ людей и дворянъ послуживцы 7 человѣкъ“, „у поваровъ ученикъ или работникъ“, — всего 77 человѣкъ, „опричь пословъ“. По отъѣздѣ пословъ изъ Москвы, къ нимъ въ Дорогобужъ былъ посланъ (11 іюля) дьякъ Посольскаго приказа Прокофій *Возницынъ* и переводчикъ Сте-

панъ *Чижинскій* для дополнительныхъ переговоровъ; вернулись (Возницынъ и Чижинскій) въ Москву ок. 20 іюля.

1684 г. марта 24—22 іюня (отпущенъ). Гонецъ цесарскій секретарь и ближній совѣтникъ Карлъ Маврикій *Вотта* для поздравленія съ бракосочетаніемъ царя Ивана. Въ Москву прибылъ 14 іюня; 20 іюня принятъ.—Съ нимъ: Вол. Эрн. *Борвичъ*, Кар. Ант. *Пренорлій*, Николай *Янковской* и Янъ *Колчинской*.

1684 г. ноября 13—16 іюня 1685 г. (выѣхалъ изъ Москвы).— Гонецъ Іоганнъ (Янъ) Игнатій *Курцъ* съ грамотой, въ которой императоръ Леопольдъ заявлялъ желаніе быть въ тѣсномъ союзѣ съ московскимъ государствомъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ и польскимъ государствомъ стоять вмѣстѣ противъ турокъ,— и благодарилъ за „допущенное въ царствующемъ градѣ римского чина тайное вѣры дѣйствованіе". — Въ Москву пріѣхалъ 14 апрѣля 1685 г.—21 апрѣля принятъ, а 7 мая отпущенъ.— Съ нимъ прибыли: конюшій Францышекъ де *Фойлартъ*, становщикъ Юрья Адамъ *Геро*, форестиры: Христопъ *Фамеръ* и Адамъ *Ковлински*, переводчикъ Петръ *Картовичъ*, лѣкарь Яганъ *Кутфней*, комнатной Юрья *Гиршъ*, поваръ Индрикъ *Гаевскій*, скороходцы: Іонатамъ *Фуркартъ* и Яганъ *Тентеевъ*, возницы и телѣжники: Петръ *Хуторъ*, Андрей *Лесковичъ*, Николай *Добровскій*, Яганъ *Франкъ*, Ѳедоръ *Лукасъ*, и Юрья *Ритнеръ*.—Чрезъ нѣсколько дней (мая 12—13) по пріѣздѣ въ Москву Курца, прибылъ туда и ѣхавшій съ нимъ ксендзъ де *Бойе*.

1686 г. апрѣля 21—6 октября 1689 г. (высланъ изъ Москвы).— Ксендзъ іезуитъ Георгій *Давидъ* (Юрій *Давидовичъ)*, ѣхавшій на мѣсто умершаго ксендза Альберта де Бойе, съ грамотой императора о себѣ. — Въ Москву пріѣхалъ 16 августа 1686 г.

1688 г. октября 24—февраль 1689 г. (прибылъ въ Москву). Докторъ Григорій *Карбонарій*, присланный въ россійскую службу, съ рекомендательной грамотой императора, въ которой императоръ проситъ также не принуждать доктора къ крещенію въ грекороссійскую вѣру.

1688 г. ноября 22 (отъ) — 25 мая 1689 г. (подалъ) польскій резидентъ грамоту императора о деньгахъ, взятыхъ бывшимъ (въ 1676 г.) въ Вѣнѣ гонцомъ Вас. Посниковымъ у сына бывшаго при россійскомъ дворѣ посланника Іоганна Карла Терлинго.

1688 г. декабря 10—6 октября 1689 г. (высланъ). Іезуитъ, ксендзъ Товія *Тиховскій (Тихавскій)* съ грамотой императора о дозволеніи остаться ему Тиховскому въ Москвѣ.—11 февраля 1689 года явился въ Посольскій приказъ.

1690 г. марта 16—22 іюля. Іезуитъ Клавдій Филиппъ *Грималди,* намѣревавшійся проѣхать въ Китай чрезъ Россію. Съ нимъ была грамота императора къ царю о будущемъ избраніи императоромъ и короновании сына его Іосифа, королевича венгерскаго, и о томъ, что возвратившійся изъ Константинополя гонецъ не привезъ рѣшительнаго извѣстія о мирѣ, и потому императоръ надѣется, что они, государи, неослабно будутъ продолжать военныя дѣйствія противъ турокъ; въ ней же цесарь просилъ и о пропускѣ Грималди въ Китай.— Пріѣхавъ въ Варшаву и узнавъ, что іезуиты изгнаны изъ Россіи и имъ воспрещенъ въѣздъ въ нее, Грималди отдалъ грамату цесарскому въ Варшавѣ резиденту, а этотъ русскому Ив. Волкову, который и переслалъ ее въ Москву, гдѣ она была получена 22 іюля.

1691 г. января 18—22 сентября (выѣхали изъ Москвы).— Посланникъ (посланной, интернунцыушъ)*) Іоаннъ Игнатій *Куриъ* съ предложеніемъ продолжать обоюдныя непріязненныя дѣйствія противъ турокъ и татаръ и не заключать съ ними договоровъ безъ взаимнаго согласія. — Въ Москву пріѣхалъ 15 апрѣля.—18 апрѣля принятъ царями Иваномъ и Петромъ.— 14 сентября отпущенъ.— Въ бытность свою въ Москвѣ Курцъ сильно хлопоталъ о дозволеніи іезуитамъ вновь пріѣхать въ Москву; но ему было отказано и дозволено пріѣхать только двумъ „ксендзамъ плебанамъ". — Съ нимъ прибыли: пасынокъ его Отто Антоней *Даплейеръ,* ксендзъ доминиканскій Людовикъ *Кобличъ,* конюшій Юрья *Шмогоревскій,* секретарь Ив. Мих. *Схееръ,* дворецкій Ив. Генрикъ *Стубъ,* казначей Ив. Випались *Барелей,* комнатный Ив. Ант. *Вепеѳидъ,* лѣкарь Ив. Криштоѳоръ *Шулцъ,* писарь Ив. Іосифъ *Нестѣшный,* скатертный Ив. Филиппъ *Шулиъ,* трубачи Ив. *Копъ* и Андрей *Ватгиѳеръ,* поваръ Петръ *Коглеръ,* слуги: Ник. *Буймейстеръ,* Як. *Лангъ,*

*) Т.-е. интернунцій.

Фридрихъ *Кутсхеръ,* Ив. *Баннахъ,* кузнецъ Андрей *Стуба,* повозничіе: Павелъ *Кадинскій* и Юрья *Вогель;* конюхи: Ив. *Вейхель,* Андрей *Бутцъ,* Мих. *Можисковичъ,* Владиславъ *Заблонскій,* Петръ *Өонсадре,* Вас. *Страшкевскій.* — Кобличь изъ Москвы отпущенъ 12 декабря 1692 года.

1692 г. августа 23—26 ноября (приняты). — Оттонъ *Плейеръ*— для изученія русскаго языка и ксендзы Францискъ (Өранцышко) Ксаверій *Лефлеръ* и Павелъ Іосифъ *Ерошхъ (Явше)* для пребыванія въ Москвѣ вмѣсто оставленнаго Курцемъ ксендза Людовика Коблича (Коблицыюса) — съ рекомендательными грамотами императора. — Въ Москву прибыли ок. 20 ноября. — Ксендзы отпущены за границу 25 сентября 1698 г.

1695 г. сентября 21—1 іюня 1696 г. (приняты). — Босоходящіе кармелиты патеры *Конрадъ* съ двумя товарищами съ грамотой императора, въ которой онъ просилъ о пропускѣ ихъ чрезъ Россію въ Персію, снабдивъ ихъ грамотою къ персидскому шаху, убѣждающею начать войну противъ турокъ.

*) **1697 г. сентября 18—30** (подана). Цесарскій въ Гагѣ посолъ графъ *Кауницъ* прислалъ „великимъ посламъ" съ секретаремъ своимъ грамоту императора объ одержанной принцемъ Евгеніемъ надъ турками побѣдѣ близъ Цейты при р. Тейсѣ 11 сентября.

1697 г. октября 7, 12 и ноября 22. — Послы графъ Андрей фонъ *Кауницъ,* графъ Генрикъ фонъ *Стратманъ,* баронъ фонъ *Сейлеръ* — у „великихъ пословъ" въ Гагѣ для переговоровъ о взаимныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ.

1697 г. декабря 17—1698 г. — Баронъ *Паралелисъ (Паресъ)* — у „великихъ пословъ" въ Амстердамѣ — съ поздравленіемъ объ одержанной русскими войсками побѣдѣ надъ турками и татарами, съ извѣстіемъ о турецкихъ дѣлахъ и объ ожиданіи пословъ въ Вѣнѣ.

1698 г. января 22—9 іюля 1699 г. (выѣхалъ изъ Москвы). — Посланникъ Христофоръ Игнатій *Гваріентъ и Раллъ* (Ignace Christophe baron de *Guarient et Raeal,* envoyé extraordinaire)— для подтвержденія взаимнаго согласія и развѣданія — куда

*) (**1697 г. января 29** заключенъ въ Вѣнѣ трактатъ о союзѣ противъ турокъ и татаръ. — Съ цесарской стороны: Франц. Ульр. графъ *Кинскій,* Эрнестъ Р. графъ *Штаремберіъ,* Сев. Вун. графъ *Цеилъ,* Кароль *Рузини).*

„русскіе войска сего лѣта и на которые непріятельскіе мѣста войною и въ какихъ силахъ пойдутъ и какой имъ воинской промыслъ чинить велѣно“. — Въ Москву пріѣхалъ 19 апрѣля 1698 года. — 29 апрѣля былъ у боярина Льва Кирилловича Нарышкина, которому „указано царемъ не токмо у посланниковъ, но и у великихъ пословъ присланные грамоты принимать и дѣла выслушать и на тѣ дѣла пристойной отвѣтъ чинить и съ Москвы ихъ отпущать“. — Гваріентъ между прочимъ говорилъ, что онъ присланъ „по обычаю всѣхъ христіанскихъ союзныхъ государей *на резиденцыю*“. — 3 сентября 1698 года былъ „передъ великого государя на пріѣздѣ на дворѣ генерала Ѳ. Я. Лефорта въ Нѣмецкой слободѣ безъ чиновъ“. — 3 іюля 1699 года „былъ въ Отвѣтной палатѣ для принятія грамотъ у боярина Льва Кир. Нарышкина съ товарыщи на отпускѣ“. — Съ нимъ пріѣхали: секретарь посольства Яганъ Георгъ *Корбе* и ксендзы: Іоаннъ Францискъ (Франтишокъ) *Емиліанъ (Емельяновъ*, = Іоаннъ *Миланъ)* и Іоаннъ *Берула (Беруля)* на мѣсто находившихся въ Москвѣ Ѳранчишка Ксаверія Лефлера и Павла Іосифа Яросха — и Іоаннъ *Косагранде* къ корабельнымъ изъ Венеціи мастерамъ въ Воронежъ на смѣну находившагося тамъ.

1698 г. мая 15. Къ государю въ Амстердамъ генералъ Карлъ Евгеній герцогъ *де-Кроа* съ грамотой императора, въ которой онъ рекомендовалъ принять его въ россійскую службу, какъ знающаго военное дѣло.

1701 г. февраля 9—31 марта 1702 г. (отвѣтная грамота). — Армянинъ Израилъ *Орій* съ грамотой императора Леопольда I къ Петру I объ избавленіи армянъ отъ персидскаго ига. — Грамоту подалъ 10 іюля 1701 г.

1703 г. май. Великій и полномочный посолъ князь фонъ *Порціа* (prince Annibal-Alphonse-Emmanuel *Portia)* и „тайной думной и референдарь“ Якобъ Эрнестъ де *Плекнернъ (Блекаръ)*. Были назначены, но о пріѣздѣ ихъ извѣстій не встрѣтилось. Въ октябрѣ были въ Вѣнѣ.

1703 г. декабря 18—2 февраля 1710 г. (отпущенъ въ Варшаву). — Цесарскій секретарь Отто Антоній фонъ *Плеернъ (Плееръ, Блееръ, Блейэръ, Блегеръ)* для пребыванія при Рос-

сійскомъ Дворѣ. — Въ Москву прибылъ въ мартѣ 1703 г., а 18 декабря объявилъ повелѣніе своего Государя быть въ чинѣ секретаря.

1704 г. февраль — 1710 г. Полномочный посланникъ, цесарскій совѣтникъ, секретарь, референдарь Яковъ Эрнестъ *Пленнеръ* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ.

1704 г. августа 27 — октябрь. (получена). Армянинъ *Орій* вторично о томъ же, за чѣмъ и въ первый разъ (въ 1701—1702 гг.).

1710 г. августа 5—31 августа 1718 г. (отзывная грамота).— Резидентъ Отто Антоній фонъ *Плеернъ* (de *Pleyer*) для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. — Въ августѣ 1712 г. выѣхалъ въ Вѣну; въ маѣ 1713 г. возвратился. — Въ ноябрѣ 1718 г. выѣхалъ безъ аудіенціи.

1711 г. Чрезвычайный посланникъ графъ Генрихъ Вильгельмъ фонъ *Вильчекъ* (Général Henri-Guillaume comte *Wilczek*). Въ мартѣ 1711 г. прибылъ въ Москву; ок. 16 марта выѣхалъ изъ Москвы, оставивъ здѣсь секретаря посольства *Малезе дю-Верли.* 14—17 іюля былъ во Львовѣ. — Въ Яворовѣ подалъ Петру грамоту о смерти императора. — Въ сентябрѣ 1711 г. былъ въ Вѣнѣ.

1712 г. *Онъ же* 22 октября прибылъ въ Карлсбадъ къ Государю для принятія проекта оборонительнаго союза противъ Турокъ. — 27 ноября былъ въ Дрезденѣ, гдѣ находился и Государь.

(**1711—1712 гг.** Баронъ фонъ *Линксвейлеръ* и *Отвейлеръ* по дѣлу о долгахъ князя П. А. Голицына).

1716 г. въ іюнѣ министръ графъ *Метчъ* пріѣзжалъ къ Государю въ Пирмонтъ съ предложеніемъ проекта оборонительнаго союза между Цесарскимъ и Россійскимъ Дворами.

1716 г. августа 16 (кред. гр.) — **13 сентября** (былъ). — Находившійся въ Даніи цесарскій секретарь Игнатій Каспаръ *Шмитъ* въ бытность Государя въ Копенгагенѣ предлагалъ о разныхъ дѣлахъ.

1717 г. января 14. Въ бытность Петра I въ Амстердамѣ цесарскій въ Гагѣ министръ баронъ *Геймсъ* предлагалъ о вступленіи россійскихъ войскъ въ Мекленбургію и въ Тра-

вемюнде и домогался о скорѣйшемъ выходѣ русскихъ войскъ изъ цесарскихъ областей.

1718 г.—10 февраля 1720 г. (выѣхалъ). — Оставленный по отъѣздѣ Плеерна секретарь Отто *Фирстъ*. — Въ августѣ 1719 г. велѣно было выслать его изъ Россіи. По случаю различныхъ допросовъ и разслѣдованій онъ оставался нѣкоторое время въ Россіи. — 3 февраля 1720 г. вторично было велѣно его выслать.

1719 г. Графъ *Чернинъ?*

1721 г. іюня 20—16 іюля 1722 г. (Кинскій выѣхалъ). Полномочный министръ, камергеръ и полковникъ, намѣстникъ Богемскій, графъ Стефанъ Вильгельмъ *Кинскій* и секретарь посольства *Гогенгольцъ (Гохголцеръ)* — для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. — Гогенгольцъ прибылъ 13 іюня, Кинскій 10 сентября. Приняты 20 сентября. По отъѣздѣ Кинскаго остался —

1722 г. іюль—май 1726 г. (отпущенъ) цесарскій секретарь Николай Севастіанъ *Гогенгольцъ* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ.

1726 г. январь 30 — августъ 1727 г. (умеръ въ Петербургѣ). — Чрезвычайный посланникъ, цесарскій камергеръ, генералъ-вахмейстеръ графъ Амадей *Рабутинъ-Бусси* (comte Antoine-Ignace-Amédée de *Bussy-Rabutin*) и секретарь *Карами* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. — Въ Петербургъ прибылъ 16 апрѣля 1726 г., 18 апрѣля принятъ. — Карами секретарь упоминается и въ 1728 и 1729 гг.

*) **1727 г. октября 11—октябрь 1740 г.** (по смерть императора

---

*) **1726 г. апрѣля 17.** Цесарскіе министры: принцъ *Евгеній Савойскій*, графъ Фил. Люд. *Цинцендорфъ*, графъ Гундакаръ *Старенбергъ* и графъ Фр. Карлъ *Шенборнъ* и россійскій въ Вѣнѣ камергеръ Ланчинскій учинили въ Вѣнѣ инструментъ о присоединеніи императора Карла VI къ заключенному (22 февраля 1724 г.) въ Стокгольмѣ между Россійскимъ и Шведскимъ Дворами оборонительному союзному договору и къ секретному онаго артикулу. — 17 мая съ россійской стороны, а 27 іюля съ цесарской ратификованъ.

1726 г. августа 6 заключенъ въ Вѣнѣ чрезъ министровъ принца *Евгенія Савойскаго* съ вышеупомянутыми тремя товарищами и Эрн. гр. фонъ Виндишгрецъ съ одной и чрезъ россійскаго камергера Ланчинскаго съ другой —

Карла).— Резидентъ, цесарскій совѣтникъ Николай Севастіанъ *Гогенгольцъ (Гохголцеръ)* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. — Пріѣхалъ 20 ноября 1727 г.

1728 г. іюня 15 (пріѣхалъ) — **2 января 1733 г.** (отпущенъ).— Чрезвычайный посланникъ, тайный совѣтникъ, графъ Францъ Карлъ *Вратиславъ* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ.— 7 апрѣля 1728 г. былъ въ Ригѣ. Принятъ 16 іюня 1728 г.

*) **1734 г. мая 12—18 января 1739 г.** (отпущенъ). — Полномочный министръ, цесарскій надворный совѣтникъ и камергеръ, графъ Генрихъ Карлъ *Остейнъ* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. 29 сентября 1734 г. прибылъ, 6 октября принятъ. — 30 мая 1737 г. выѣхалъ изъ Москвы на конгрессъ въ Немировѣ (кредит. грамота отъ 22 января 1737 г.); въ мартѣ 1738 г. возвратился.

) **1738 г. февраля 18 (принятъ) — **25 марта** (отпущенъ). — Цесарскій фельдмаршалъ-лейтенантъ маркизъ Антоній Оттонъ *Ботта д'Адорно* для соглашенія плана дѣйствій противъ турокъ въ 1738 году. — 27 марта выѣхалъ.

1739 г. января 3 (пріѣхалъ) — **15 іюля 1740 г.** (выѣхалъ). — Цесарскій посланникъ онъ же *Ботта д'Адорно*. — 6 января 1739 года принятъ. 1 іюля 1739 г. „яко римской цесарей по-

---

трактатъ о ближайшемъ между обоими Дворами союзѣ, служащемъ къ сохраненію установленнаго въ Европѣ мира, съ секретнѣйшимъ артикуломъ и конвенціею. — Ратификаціи размѣнены въ Вѣнѣ 23 октября.

*) **1732 г. декабря 13** заключенъ въ Берлинѣ трактатъ между Россійскимъ, Цесарскимъ и Прусскимъ Дворами. Съ цесарской стороны — гр. фонъ *Секендорфъ*.

1732 г. мая 26 въ Копенгагенѣ заключенъ трактатъ между Дворами Цесарскимъ, Россійскимъ и Датскимъ о дружбѣ и взаимной гарантіи принадлежащихъ онымъ державамъ въ Европѣ владѣній, о защищеніи австрійскаго наслѣдства силою оружія и пр. Съ русской стороны — Казим. Христ. баронъ фонъ-Браккель, а съ австрійской — Фр. Ген. гр. фонъ *Секендорфъ*.

1733 г. августа 8 заключена конвенція между Австріей, Россіей и Саксоніей касательно занятія курфирстомъ саксонскимъ польскаго престола. — Съ австрійской стороны — графъ фонъ-*Вильчекъ*.

) **1737 г. января 9 графами *Цинцендорфъ, Штаренбергъ, Гаррахъ* и *Кенигсекъ* и Люд. Ланчинскимъ заключена въ Вѣнѣ конвенція о произведеніи союзнической войны противъ турокъ и о дачѣ взаимной другъ другу помощи. — Ратификована съ россійской стороны 24 января, съ цесарской 13 февраля.

солъ имѣлъ свой публичной въѣздъ", 2 іюля аудіенцію; въ званіи посла присутствовалъ при обрученіи принца Антона Ульриха Брауншвейгскаго, а 5 іюля по публичной отпускной аудіенціи „посолской характеръ паки оставилъ". — 7 іюля 1740 г. имѣлъ отпускъ.

1741 г. января 5 (пріѣхалъ) — **30 ноября 1743 г.** (высланъ). — Цесарскій министръ маркизъ *де-Ботта.*

1741 г. Камергеръ *Вильчекъ* съ объявленіемъ о рожденіи эрцгерцога Іосифа. 2 мая принятъ, 3 іюня отпущенъ.

1742 г. іюня 7 — августа 1746 г. (выѣхалъ). — Полномочный министръ (чрезвычайный посланникъ?) императора Карла VII, камергеръ, тайный совѣтникъ, баронъ Іосифъ Марія *Нейгаузенъ* — для пребыванія при Россійскомъ дворѣ. — По несоблюденію титула въ кредитивной грамотѣ не былъ допущенъ до аудіенціи долгое время и только 4 января 1744 г. былъ принятъ. Въ Москву прибылъ 9 сентября 1742 г.

1745 г. октября 13 — 19 мая 1748 г. (отпущенъ). — Чрезвычайный посолъ и полномочный министръ, генералъ вахтмейстеръ, коннаго полка полковникъ и камергеръ, баронъ Іоганнъ Францискъ *Претлакъ* съ извѣстіемъ объ избраніи императоромъ Франца I и съ предложеніемъ союза между обѣими державами. — Прибылъ около 13 декабря. Принятъ 17 декабря 1745 г. Кредитивная грамота на званіе посла отъ 25 февраля 1746 г. 8 мая 1746 г. имѣлъ аудіенцію въ характерѣ римско-императорскаго чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра. Отзывная грамота отъ 9 марта 1748 г. Отозванъ для командованія союзною арміею. — Съ нимъ секретарь *Эйхенфельдъ.*

1746 г. февраля 3 — 6 октября 1747 г. (отзыв. грам.). — Резидентъ *Гогенгольцъ.* 28 декабря 1747 г. умеръ въ Петербургѣ.

1747 г. мая 5 — 21 іюня (отпущенъ). — Римско-императорскій камергеръ баронъ Фридрихъ Вильгельмъ *Кетлеръ* съ извѣстіемъ о рожденіи эрцгерцога Петра Леопольда и съ просьбою къ Императрицѣ быть воспріемницею его. — Пріѣхалъ 16 мая. Принятъ 23 мая.

1748 г. марта 14 — 6 апрѣля 1751 г. (выѣхалъ). — Чрезвычайный посолъ и полномочный министръ, императорскій гене-

ралъ отъ кавалеріи, камергеръ, графъ Іосифъ *Бернесъ де Россана* для пребыванія при Россійскомъ дворѣ. — Пріѣхалъ 6 мая 1748 г. Принятъ 20 мая. Отзывная грамота отъ 24 октября 1750 г. вручена канцлеру 12 января 1751 г. — Отпускъ имѣлъ 27 января 1751 года. — Съ нимъ ротмистры *Гамильтонъ* и *Березини*.

1750 г. октября 31 — 14 (17?) октября 1753 г. (отпущенъ). — Чрезвычайный посолъ и полномочный министръ, генералъ-вахтмейстеръ, баронъ Іоганнъ Францискъ *Претлакъ* для пребыванія при Россійскомъ дворѣ. — Пріѣхалъ 9 января 1751 года. 28 января принятъ. Отзывная грамота отъ 23 мая 1753 г. Въ декабрѣ 1753 г. былъ еще въ Петербургѣ.

1753 г. апрѣля 21 — 20 мая 1761 г. (отзывная грамота). — Чрезвычайный посолъ, императорскій дѣйствительный тайный совѣтникъ, камергеръ графъ Николай *Эстергази* для пребыванія при Россійскомъ дворѣ. — Прибылъ въ августѣ — сентябрѣ. 17 октября 1753 г. принятъ. Отпускъ имѣлъ 31 мая (23 августа?) 1761 г.

1755 г. января 26 и 29 — апрѣль — май(?). — Камергеръ графъ Людовикъ Фридерикъ Юлій *Цинцендорфъ* для поздравленія съ рожденіемъ великаго князя Павла Петровича. Пріѣхалъ 20 марта. Принятъ 16 апрѣля и вскорѣ же имѣлъ отпускъ.

1757 г. апрѣля 21 (прибылъ въ Петербургъ) — **1758 г.** — Австрійскій генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ *Сентъ-Андре* для бытія при россійской вспомогательной арміи. — Съ нимъ австрійскій камергеръ графъ *Кейзерлингъ*.

1758 г. декабря 28 — 6 марта 1759 г. (отпущенъ). — Генералъ-маіоръ баронъ Антоній *Тилліе* для совѣщанія о принятіи общихъ мѣръ противъ прусскаго короля. — Прибылъ ок. 14 января. 22 января принятъ.

1760 г. октября 7 — 27 мая 1761 г. (30 декабря 1760 г.? — отпущенъ). — Генералъ-маіоръ, камергеръ, графъ Антонъ *Гамильтонъ* съ извѣстіемъ о бракосочетаніи эрцгерцога Іосифа съ принцессою парижскою Изабеллою и для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. — Прибылъ 11 ноября. Принятъ 12 ноября 1760 г.

1761 г. іюня 7 — 8 декабря 1763 г. (отпущенъ). — Чрезвычайный и полномочный посолъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Флоримундъ *Мерси д'Аржанто* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. — Прибылъ около 11 іюля 1761 года. 23 августа принятъ. Отзывная грамота отъ 6 октября 1763 г.

1762 г. сентября 29 — 23 ноября (принятъ). — Дѣйствительный камергеръ графъ Андрей *Кауницъ-Ритбергъ* (Квестенбергъ) для поздравленія съ возшествіемъ на престолъ.

1763 г. ноября 4—14 мая 1777 г. (отпущенъ). — Полномочный министръ, дѣйствительный камергеръ, генералъ-поручикъ князь Іосифъ *Лобковичъ* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. — Принятъ 26 (8?) декабря 1763 года. Отзывныя грамоты отъ 29 марта 1777 года.

1764 г. апрѣля 4 — іюнь (выѣхалъ). — Дѣйствительный камергеръ, генералъ-маіоръ князь Августъ *Лобковичъ* съ грамотой императора Франца I объ избраніи и коронованіи королемъ римскимъ сына его эрцгерцога Іосифа. — Принятъ 10 мая.

1773 г. декабря 13 – 23 февраля 1774 г. (отпущенъ). — Дѣйствительный камергеръ, полковникъ графъ Георгій *Броунъ* съ поздравительной грамотой по случаю бракосочетанія великаго князя Павла Петровича съ принцессою Гессенъ-Дармштадтскою Наталіею Алексѣевною. — Принятъ 14 января 1774 года.

1776 г. декабря 14—26 марта 1777 г. (отпущенъ). — Камергеръ, дѣйствительный придворный императорскій совѣтникъ графъ Гундакаръ *Штернбергъ* съ поздравительною грамотою по случаю бракосочетанія великаго князя Павла Петровича съ принцессою виртембергскою Маріею Өеодоровною.

1777 г. марта 29—1 сентября 1779 г. (отпущенъ). — Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, дѣйствительный камергеръ и надворный императорскій совѣтникъ графъ Іосифъ *Кауницъ-Ритбергъ* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. — Прибылъ 28 апрѣля. Принятъ 4 іюня 1777 г. Отзывная грамота отъ 5 августа 1779 г.

1778 г. февраля 16—ок. 10 апрѣля (выѣхалъ). — Камергеръ и генералъ-маіоръ графъ Венцеславъ *Кауницъ-Ритбергъ* съ поздравительною грамотою по случаю рожденія великаго князя Александра Павловича. — Принятъ 25 марта.

1779 г. сентября 24—24 марта 1784 г. — Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ графъ Людовикъ *Кобенцель* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. — Принять 26 января 1780 года.

1784 г. марта 24 — май (?) 1800 г. — *Онъ же* чрезвычайный и полномочный посолъ.

1785—1787 г.—Повѣренный въ дѣлахъ по случаю временнаго отсутствія графа Кобенцеля въ отечество, тосканскій министръ баронъ *Седделеръ*.

1790 г. октября 10 — 1790 г. Камергеръ графъ Людовикъ *Штаремберіъ* съ извѣстіемъ о восшествіи на престолъ императора Леопольда.

1792 г. іюля 13 — 1792 г. Дѣйствительный камергеръ графъ Гундакаръ *Штернберіъ* съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ императора Франца.

1794 г. августа 8 (прибылъ)—**1794 г.** Камергеръ графъ *Штаренберіъ* съ извѣстіемъ объ избраніи императоромъ Франца II, короля венгеро-богемскаго.

1798 г. Графъ *Дитрихстейнъ*.

1800 г. ноября 10 цесарскому генеральному консулу *Віаццоли* не велѣно носить болѣе это званіе.

1800 г. Посолъ генералъ-лейтенантъ князь *Ауерсперіъ* (отправленіе не состоялось*).

II. Послы, посланники и гонцы изъ Россіи къ Римскому императору (цесарю) и эрцгерцогу Австрійскому.

1489 г. марта 22 (выѣхалъ изъ Москвы) — **16 іюля 1490 г.** (пріѣхалъ въ Москву). — Посолъ къ императору Фридриху III и сыну его Максимиліану „князю Бергонскому" грекъ Юрій *Траханіотъ* — для переговоровъ о дружбѣ и любви между обоими народами, для заявленія, что великій князь не можетъ

*) Далѣе слѣдовали:
1801—1803 гг. Посланникъ графъ *Саурау*.
1803—1806 гг. Посолъ графъ *Стадіонъ*.
1806 г. Повѣренный въ дѣлахъ графъ *Мерфельдъ*.

выдать своей дочери за племянника императора „Падноского маргграбія Олбрехта“, а согласенъ выдать за сына императора Максимиліана; Юрью также приказано было „добывати мастеровъ — рудниковъ, — мастера хитраго, который бы умѣлъ къ городамъ приступать, — мастера, который бы умѣлъ изъ пушекъ стрѣлять, — каменщика хитраго, который бы умѣлъ полаты ставити, — серебряннаго мастера хитраго, который бы умѣлъ большіе суда и кубки дѣлать, чеканить и писати на судѣхъ“. — Съ Траханіотомъ посланы были Иванъ *Халяпа* и Костя *Оксентьевъ;* а до Ругодива и Колывани Кулпа *Оксентьевъ.*

1490 г. августа 16—30 августа 1491 г. (пріѣхали въ Москву). — Послы къ королю Римскому Максимиліану грекъ Юрій *Траханіотъ* и Василей *Кулешинъ* для подтвержденія со стороны короля крестнымъ цѣлованіемъ заключеннаго въ Москвѣ договора и для переговоровъ о сватовствѣ дочери великаго князя Ивана III за короля Максимиліана; посламъ наказано также просить прислать къ великому князю „лѣкаря добраго, которой бы вѣдомъ былъ на нутреные болѣзни и на раны“. — Съ ними еще *Халепа* и подъячій *Юшка,* до Ругодива и Колывани — Өедоръ Чирка Семеновъ *Сурминъ,* до Колывани - *Костя* сокольникъ. — Изъ Москвы выѣхали 19-го августа. Въ Нюренбергъ (Норбергъ) къ королю пріѣхали 22 марта; выѣхали оттуда 23-го іюня.

1492 г. мая 6—22 мая 1493 г. (были въ Любекѣ на обратномъ пути). — Послы къ королю Максимиліану I грекъ Юрій *Траханіотъ* и Михаилъ Кляпикъ Степановъ *Яропкинъ* съ извѣщеніемъ о готовности помогать Максимиліану противъ Польскаго короля и по дѣлу о сватовствѣ дочери великаго князя. — Къ королю въ Колбергъ пріѣхали 15 января 1493 г.; поѣхали отъ него 23 марта. Въ Любекъ пріѣхали 30 апрѣля.

1508 г. августа 28. — Грамота великаго князя Василія къ императору Максимиліану съ предложеніемъ дружественнаго союза доставлена чрезъ князя Михаила *Глинскаго.*

1514—1516 (7023—7024) гг. — Послы къ императору Максимиліану Алексѣй Григорьевъ *Заболотцкій* и дьякъ Алексѣй *Малый.*

1514—1515 гг. — Послы Дмитрій *Ласкиревъ* и дьякъ Елизарій

(Елка) *Суковъ* для подтвержденья договора противъ Польскаго короля.

1514—1515 гг. — Гонецъ Истома *Малый*.

1514—1515 (7023) гг. — Посланникъ Аѳанасій *Курицынъ*.

1515—1516 (7024) гг. — Государевъ дьякъ Василій *Тетеринъ*.

1516 г. — 7 апрѣля 1518 г. (пріѣхалъ въ Москву). — Григорій *Загрязскій*.

1516—1517 гг. — Государевъ гонецъ Елизарій *Сергѣевъ*.

1517 г. ноября 25—16 іюля 1518 г. (пріѣхалъ въ Москву). — Посолъ дьякъ Владимиръ Семеновъ *Племянниковъ* и толмачъ Истома *Малый* для переговоровъ о заключеніи мира съ Польскимъ королемъ. — 23-го марта пріѣхали въ Избрукъ. 25-го были приняты королемъ. 19 апрѣля переѣхали въ г. Галъ, а 20 были отпущены.

1519 г. — Дьякъ Семенъ *Борисовъ* и толмачъ *Истома* (?).

1521—1522 (7030) гг. — Гонецъ подьячій Яковъ (Якушъ) *Полушкинъ* съ грамотой о трехъ цесарцахъ, посланныхъ для науки въ Польшу и захваченныхъ русскими въ плѣнъ.

1523—1526 (7032—7034) гг. — Послы князь Иванъ Ивановичъ *Засѣкинъ-Ярославскій* и дьякъ Семенъ Борисовъ *Трофимовъ*.

1526—1528 (7035—7036) гг. — Послы къ императору Карлу Ляпунъ *Осининъ* и Андрей *Волосатый*.

1573 г. іюля 17—15 августа 1574 г. (возвратился въ Старицу). — Гонецъ къ императору Максимиліану Константинъ *Скобельцынъ* съ грамотой о польскихъ дѣлахъ и съ проѣзжей грамотой для цесарскихъ пословъ. — Въ Прагу пріѣхалъ 17 февраля 1574 г. 7 марта принятъ, а 7 мая отпущенъ.

1574 г. іюль. — Юрій *Фаренсбергъ (Ѳарнспахъ)*, исполняя волю Государеву, поѣхалъ изъ Польши къ цесарю и прослужилъ нѣсколько времени въ императорской арміи противъ туровъ. („Юрья развѣдка").

1575 г. января 10 (отправился). — Гонецъ Никонъ (Николай) *Ушаковъ* къ императору Максимиліану съ отвѣтной грамотой на присланную съ Вестфалемъ.

1576 г. января 3—3 января 1577 г. (были въ Москвѣ). — Легкіе послы князь Захарій Ивановичъ *Бѣлоозерскій (Сугорскій)* и дьякъ Андрей *Арцыбашевъ* для переговоровъ „о дружбѣ

и о любви и о соединеньѣ и о цесаревѣ сынѣ Гернистѣ, чтобы ему быть на корунѣ Польской или на великомъ княжествѣ Литовскомъ". — 7 іюля прибыли къ цесарю въ Регенсбургъ (Рейншпоркъ); отпущены 17 сентября. — Съ послами ѣздили также дворяне—*Третьякъ* и *Мамлѣй*.

1576 г. іюля 3 и 11—20 января 1577 г. (возвратился въ Москву).— Гонецъ толмачъ Каспаръ Ивановъ *Гоперъ (Геперъ, Герперъ)* съ грамотой императору о Литовскихъ дѣлахъ (избраніи Стефана Баторія). — Изъ Москвы выѣхалъ 11 іюля. Отпущенъ 25 октября 1576 г. Привезъ въ Москву грамоту императора Рудольфа съ извѣстіемъ о смерти своего отца императора Максимиліана и съ предложеніемъ быть въ любви по прежнему.

1577 г. сентября 25—17 іюня 1578 г. (былъ въ Москвѣ).—Посланникъ Жданъ Ивановъ *Квашнинъ* для поздравленія императора Рудольфа со вступленіемъ на престолъ и съ предложеніемъ быть въ любви по прежнему и прислать пословъ для заключенія союза. — Въ Прагу пріѣхалъ 4 января; въ Вѣну 19 января, выѣхалъ изъ нея ок. 17 февраля. — Съ нимъ ѣздили толмачъ Ѳедка *Филипповъ* и Павлусъ *Магнусъ*.

1580 г. марта 6—26 іюня 1581 г. (пріѣхалъ въ Москву). — Гонецъ Аѳанасій *Резановъ* съ грамотой къ императору Рудольфу о присылкѣ пословъ для заключенія союза. — Изъ Москвы выѣхалъ 12 марта. Въ Прагу пріѣхалъ 24 сентября. 28 принятъ, а 6 октября отпущенъ. Выѣхалъ 17 октября.

1580 г. августа 25—17 іюля 1581 г. (пріѣхалъ въ Старицу).— Гонецъ Истома *Шевригинъ* съ грамотами къ императору Рудольфу: 1) о поступкахъ Стефана Баторія и о скорѣйшей присылкѣ пословъ для заключенія союза и 2) о разрѣшеніи (со стороны императора) ѣздить нѣмецкимъ торговымъ людямъ въ Московское государство со всякими товарами, съ воинскимъ оружіемъ, мѣдью и пр. — Изъ Москвы выѣхалъ 6 сентября 1580 г. Принятъ въ Прагѣ 10 января, а отпущенъ 27 января 1581 г. Съ нимъ ѣздилъ толмачъ Индрикъ *Гримъ*.

1581 г.—Писано къ императору съ *Павломъ*, присланнымъ папою съ Поссевиномъ.

1582 г. марта 10—8 января 1583 г. (пріѣхали въ Москву).—

Посланники Яковъ Семеновъ *Молвянинов* и подъячій Тишина *Васильевъ* для переговоровъ о заключеніи мира съ Стефаномъ Баторіемъ и союза со всѣми христіанскими государями противъ мусульманъ. — Къ императору въ Аугсбургъ („Аушпоркъ") пришли 28 іюня; 7 іюля были имъ приняты, а 21 отпущены. 28 іюля вмѣстѣ съ Антоніемъ Поссевиномъ, съ которымъ они поѣхали изъ Москвы, выѣхали изъ Вѣны къ папѣ. Были также „у Карлоса и Герниста князей Аустрѣйскихъ". На обратномъ пути отъ папы въ Вѣну прибыли 5 ноября; у императора не были. — Съ ними толмачъ Яковъ *Заборовской*.

1584 г. декабрь — 15 іюня 1585 г. (пріѣхали въ Москву). — Посланникъ Лука *Новосильцовъ* съ извѣстіемъ о смерти царя Ивана IV и съ предложеніемъ быть въ любви, согласіи, соединеніи и ссылкахъ. Послана также съ нимъ грамота и къ брату императора, Эрнесту, „князю Аустрѣйскому", о пропускѣ чрезъ его землю. — Изъ Москвы поѣхалъ вмѣстѣ съ послами къ Стефану Баторію. Въ Прагу пріѣхалъ ок. 15 марта 1585 г. Отпущенъ 6 апрѣля и 16-го выѣхалъ. — Съ нимъ толмачъ Яковъ *Заборовской*.

1588 г. января 5 — мартъ (возвратился въ Москву). — Гонецъ Аѳанасій *Резановъ* къ императору Рудольфу и его брату, эрцгерцогу Австрійскому, Максимиліану „о литовскомъ дѣлѣ съ грамотами, что на корунѣ Полской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ государя нѣтъ, инобъ о тѣхъ государствахъ промышляти собча, чтобъ тѣ государства мимо ихъ, великихъ государей, къ иному государю не пошли". — Выѣхалъ 20 января на Литовскую землю. Въ Смоленскѣ получилъ приказаніе (отъ 30 февраля) вернуться обратно въ Москву по случаю избранія Польскимъ королемъ Шведскаго королевича Сигизмунда. — Съ нимъ толмачъ Юшка *Вичентовъ (Викентовъ)*.

1588 г. — Гонецъ Иванъ *Загрязскій* къ императору Рудольфу и брату его эрцгерцогу Максимиліану (чрезъ Лифляндскую землю).

1588 г. февраля 8 — 20 марта 1589 г. (пріѣхалъ въ Москву). — Тайный гонецъ къ императору Рудольфу и его брату эрцгерцогу Максимиліану съ грамотами о литовскомъ дѣлѣ и о

союзѣ противъ турокъ цесарскій нѣмчинъ Лука Павловъ *Майнусъ* (чрезъ Лифляндскую землю, на Ригу). Посланъ „для того: любо гонца Оѳонасья Резанова чрезъ Литовскую землю не пропустятъ, инобъ та грамота съ Лукашомъ до цесаря дошла". — Къ императору пріѣхалъ 12 апрѣля и 14-го былъ имъ принятъ.

1588 г. февраль — 1589 г. — Тайный гонецъ къ нимъ же и о томъ же московскій торговый человѣкъ Тимоха *Выходецъ* (чрезъ Лифляндскую землю).— На обратномъ пути отъ императора въ Ригѣ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму (ок. 12 іюня 1589 г. Въ августѣ 1589 г. еще въ тюрьмѣ).

1588 г. Гонецъ къ нимъ же и о томъ же Захарій *Мейгеръ (Мергеръ)* на Псковъ и Ругодивъ. Привезъ грамоту императора Рудольфа отъ 20 іюня 1588 г. о дозволеніи любчанамъ производить свободную торговлю съ Новгородомъ и о невиновности его, Мейгера, котораго де оклеветали.

1593 г. декабрь — 22 сентября 1594 г. (пріѣхалъ въ Москву).— Гонецъ Иванъ (Анцъ) *Андреевъ* съ проѣзжею грамотой для цесарскихъ и испанскихъ въ Россію пословъ. — Отпущенъ изъ Регенсбурга 20 іюля.

1595 г. апрѣль — 15 ноября (пріѣхали въ Москву). — Послы: думной дворянинъ и намѣстникъ кашинскій Михаилъ Ивановичъ *Вельяминовъ* и дьякъ Аѳанасій *Власьевъ* съ царскою казною на 44720 руб. 8 ден. для вспоможенія императору противъ турокъ. Посламъ наказано также пріискать мастеровъ, „которые умѣютъ находить и знаютъ руду золотую и серебряную и плавити умѣютъ". — Въ Прагу прибыли 6 августа. 18 августа приняты, 12 сентября отпущены, 17-го сентября выѣхали изъ Праги. — Съ послами ѣздили: дворяне Сила *Михайловъ,* Иванъ *Засѣцкой,* Андрей *Олябьевъ* и Жданъ *Жихаревъ;* подьячій Иванъ *Курбатовъ,* собольникъ Иванъ *Обросимовъ* съ товарищами (6 человѣкъ).

1599 г. іюня 28—29 іюля 1600 г. (пріѣхалъ въ Москву). — Посланникъ къ императору Рудольфу и Максиміліану, эрцгерцогу Австрійскому, думный дьякъ Аѳанасій Ивановичъ *Власьевъ* съ объявленіемъ о восшествіи на престолъ Бориса Годунова и для переговоровъ о союзѣ противъ турокъ. —

7 октября принятъ императоромъ. Отъ императора изъ Пильзена, 30 ноября, отправился къ эрцгерцогу Максимиліану въ г. Марьендолъ (Маріиндоль); прибылъ сюда 10 декабря, а 29 декабря выѣхалъ къ императору. 23 мая 1600 года отпущенъ императоромъ. — Съ нимъ ѣздили: иноземцы *Крамеръ* и *Мееръ;* приказные: *Курбатовъ,* Степанъ *Даниловъ* и переводчикъ Яковъ *Заборовской.*

1601—1604 гг. (7110—7112 гг. ***Вѣроятно ошибка; слѣдуетъ разумѣть предыдущее отправленіе*****).** — Посланникъ къ императору Рудольфу и эрцгерцогу Максимиліану дьякъ Аѳанасій *Власьевъ.*

1612 г. іюня 20 — мартъ 1613 г. (отпущенъ изъ Праги). — Гонецъ отъ „Московскаго государства бояръ, воеводъ и столника и воеводы князя Дмитрія Михаиловича Пожарскаго“ къ императору Еремѣй Еремѣевъ *Вестермановъ* (Еремѣй *Рюмеръ*) съ жалобою на Польскаго короля, разорившаго русскую землю, и съ прошеніемъ о помощи.

1613 г. — 20 іюля (пріѣхалъ въ Москву). — Гонецъ Денисъ *Аладьинъ* отъ „Московскихъ и Россійскихъ земель и чиновъ“ къ императору Матіасу I съ просьбою быть посредникомъ въ переговорахъ о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій между русскими, поляками и шведами. — Отвѣтная грамота императора, привезенная Аладьинымъ, изъ Вѣны отъ 29 марта.

1613 г. іюля 11 — августъ 1614 г. (возвратились). — Посланники къ императору Матѳею Степанъ Михаиловичъ *Ушаковъ* и дьякъ Семой *Заборовской* съ извѣстіемъ о восшествіи царя Михаила на престолъ и съ предложеніемъ быть въ любви и ссылкѣ. Имъ велѣно было также звать въ Московское государство „дохторовъ, аптекарей и ремесленныхъ людей“.— Къ императору къ г. Линцу пріѣхали 2 декабря. 6 декабря 1613 г. были приняты, а 10 января 1614 года отпущены. — Съ ними толмачъ Тимоха *Фанебичъ.*

1614 г. августа 12—1617 г. — Гонецъ къ императору Матьяшу переводчикъ Иванъ Ѳоминъ *Елзинъ (Елзевъ, Елзель)* съ грамотой о неточностяхъ въ титулѣ цесарской грамоты съ Ушаковымъ и о польскихъ дѣлахъ. — Въ Прагу пріѣхалъ

9 марта, въ Вѣну 17 марта 1615 г. 23-го марта принятъ императоромъ. Выѣхалъ изъ Праги 26 октября 1616 года. 11 января 1617 года **пріѣхалъ въ Гамбургъ. Съ нимъ подъячій** Первой ***Михайловъ.***

1616 г. іюня 14—11 февраля 1617 г. (отпущены). — Посланники къ императору Матьяшу Лукьянъ Ивановичъ *Мясново* и подьячій Ѳедоръ *Посниковъ* для переговоровъ о польскихъ дѣлахъ. — Къ императору въ Прагу пріѣхали 14 ноября. 6 декабря приняты. 21 февраля 1617 года выѣхали изъ Праги. Къ Архангельску пріѣхали 25 іюня 1617 г. — Съ ними переводчикъ Андрей *Ишкилевъ.*

1621 г. въ январѣ посланъ англичанинъ Юрій *Родіоновъ* и Андрей *Кекерлинъ* „въ Цесарію и другія нѣмецкія государства" для изысканія невѣсты царю Михаилу Ѳеодоровичу и для найма рудознатцевъ и иныхъ мудрыхъ и ремесленныхъ людей.

1654 г. мая 17—2 іюля 1655 г. (пріѣхали въ Москву). — Посланники къ императору Фердинанду III дворянинъ Иванъ Ивановичъ *Баклановскій* и дьякъ Иванъ *Михайловъ* извѣстить о вступленіи на престолъ царя Алексѣя, поздравить Фердинанда со вступленіемъ на престолъ, „напомянуть о братствѣ и о любви и объявить неправды и вѣчному докончанью нарушенія королей Полскихъ Владислава и Яна Казимира". — 29 сентября 1654 г. пріѣхали въ Вѣну. 9 октября были приняты въ г. Эберздорфѣ. 12 ноября отпущены. — Съ ними два человѣка дворянъ, 2 переводчика Иванъ *Адамовъ* (Яганъ Бекеръ *фонъ-Деленъ)* и Андрей *Чамбрусъ,* и двое подъячихъ Аѳанасій *Ташлыковъ* и Григорій *Башмаковъ.*

1656 г. января 7—20 мая (пріѣхалъ къ государю на станъ).— Гонецъ подъячій Розряднаго приказа Григорій *Богдановъ* и „для переводу и толмачества" московскій торговый иноземецъ Тимоѳей *Англеръ.* Посланы къ императору Фердинанду вмѣстѣ съ гонцомъ отъ находившихся въ то время въ Москвѣ императорскихъ пословъ Николаемъ *Винделтъ (Винцентъ, Минцентъ)* для извѣщенія о присылкѣ полномочныхъ пословъ на съѣздъ для заключенія мира съ Польскимъ королемъ. — 8 марта прибыли въ Вѣну. 13 марта отпущены, а 4 апрѣля выѣхали изъ Вѣны.

1656 г. іюля 13. — Посланникъ къ императору Фердинанду Михаилъ *Клешнинъ* и подъячій ...... (отправленіе не состоялось).

1656 г. сентябрь.—Гонецъ Өедоръ *Зыковъ* изъ государева обоза изъ подъ Риги съ грамотой къ императору Фердинанду III.

1658 г. — Посланники *Лихаревъ (Елизаровъ)* и *Песковъ* см. въ спискахъ пословъ въ *Венгрію*.

1661 г. іюня 1 — сентябрь.—Гонецъ къ императору Леопольду дьякъ Ефимъ *Прокофьевъ* съ грамотой, въ которой царь поздравляетъ императора со вступленіемъ на престолъ и отвѣчаетъ на предложеніе императора о посредничествѣ въ заключеніи мира между русскими и поляками. — Въ Польшѣ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму (25 іюля), и по освобожденіи возвратился въ Москву съ посланникомъ стольникомъ Аѳанасіемъ Нестеровымъ, не бывъ у императора. — Съ нимъ поѣхали сынъ его Василій и толмачъ Алексѣй *Плетниковъ* и гонецъ отъ цесарскихъ въ Москвѣ пословъ *Еновегеръ*.

1662 г. сентября 21 — 8 ноября 1663 г. (пріѣхали во Псковъ).— Посланники къ императору Леопольду—стольникъ Иванъ Яковлевичъ *Коробьинъ* и дьякъ Иванъ *Микулинъ* — поздравить со вступленіемъ на престолъ, „подкрѣпити прежнюю братскую дружбу и любовь" и для переговоровъ о посредничествѣ въ заключеніи мира между русскими и поляками. — Въ Вѣну пріѣхали 16 іюня 1663 года. 27 іюня приняты, а 28 августа отпущены.

1665 г. февраля 4 — 25 февраля 1666 г. (пріѣхалъ въ Москву). — Гонецъ иноземецъ Петръ *Марселисъ* съ грамотой къ императору Леопольду о посредничествѣ въ заключеніи мира съ Польскимъ королемъ. — Съ нимъ поѣхалъ иноземецъ Тимоѳей *Англеръ* „для найму всякаго ремесла мастеровъ". Изъ Вѣны Марселисъ выѣхалъ 10 іюня 1665 года.

1666 г. — Былъ въ Вѣнѣ проѣздомъ стольникъ *Ординъ-Нащокинъ*.

1667 г. іюня 4 — 22 января 1668 г. (пріѣхали въ Москву). — Посланники къ императору Леопольду дворянинъ и намѣстникъ курмышскій Иванъ Аѳанасьевичъ *Желябужской* и дьякъ Тимоѳей *Кузминъ* поздравить императора „о его радостномъ веселіи о воспріятіи законнаго брака", объявить о заключен-

номъ съ Польскимъ королемъ перемиріи и для переговоровъ о посредничествѣ въ заключеніи вѣчнаго мира. — Въ Вѣну пріѣхали 3 октября; выѣхали 12 ноября. — Съ ними: дворяне жильцы Игнатій Васильевъ *Башковскій*, Аѳанасій Осиповъ *Желябужской*, Иванъ Самсоновъ *Батуринъ*, Иванъ Ивановъ *Шепелевъ-Козлютинъ*, Герасимъ Владимировъ *Власьевъ* и Степанъ Самсоновъ *Батуринъ;* переводчикъ Аптекарскаго приказа окулистъ Иванъ *Малгорнъ;* подъячіе — Помѣстнаго приказа Тихонъ *Бишовъ* и Конюшеннаго приказа Тимоѳей *Молчановъ (Толмачевъ);* толмачъ Ѳедоръ *Влодекъ (Владыкъ)* и нѣмчинъ *Захарьяшъ*.

1668 г. апрѣля 27—4 августа (отпущенъ изъ Вѣны).—Гонецъ иноземецъ Томасъ Андреевъ *Келдерманъ* и подъячіе Посольскаго приказа Прокофій *Возницынъ* и Ѳедоръ *Фирсовъ* съ грамотой къ императору о посредничествѣ въ заключеніи вѣчнаго мира съ Польскимъ королемъ и о пропускѣ ихъ въ Венецію. — Въ Вѣнѣ были іюля 21—9 августа. Отвѣтная грамота императора отъ 9 августа прислана изъ Польши полковникомъ Давидомъ Гердономъ съ шляхтичемъ Мартыномъ Залѣсскимъ 12 ноября 1668 г.

1672 г. октября 11—28 марта 1674 г. (пріѣхалъ въ Москву).— Гонецъ къ императору Леопольду пѣхотнаго строю майоръ Павелъ *Миніусъ (Менезіусъ)* „со объявленіемъ, что салтанъ Турской наступилъ на Полское государство войною и о соединеніи окрестныхъ государей противъ салтана Турского общими ихъ войски и о помочи государству Полскому и на оборону всѣмъ окрестнымъ христіянскимъ государствамъ". Наказано также, будучи у императора, „приговаривать въ Москву двухъ трубачей, которые бъ могли на высокой трубѣ танцы трубить", рудознатцевъ и плавильщиковъ.—Въ Вѣну прибылъ 4 апрѣля 1673 г. 15-го апрѣля принятъ; 16-го мая отпущенъ, а 18-го мая 1673 г. поѣхалъ въ Венецію. На обратномъ пути изъ Венеціи въ Вѣнѣ былъ ноября 16—2 декабря 1673 г.; изъ Вѣны отправился въ Саксонію.— Съ нимъ подъячій Михаилъ *Тарасовъ*, „для переводу" иноземецъ Лаврентій *Рингуберъ* и двое стрѣльцовъ Стенька *Максимовъ* и Якушко *Аѳанасьевъ*.

1674 г. іюня 10—15 марта 1675 г. (пріѣхали въ Москву).—Посланники къ императору Леопольду стольникъ и намѣстникъ боровской Петръ Ивановичъ *Потемкинъ* и дьякъ Яковъ *Черницовъ* поздравить съ воспріятіемъ законнаго брака и для переговоровъ о союзѣ противъ Турокъ и о Польскихъ дѣлахъ. — Въ Вѣну пріѣхали 23 октября. 2 ноября приняты; 31 декабря 1674 г. отпущены, а 13 января выѣхали изъ Вѣны въ Москву. — Съ ними: дворяне стольникъ Степанъ Петровъ *Потемкинъ,* жильцы Левъ Прокофьевъ *Кетевъ* и Михаилъ Самойловъ *Степинъ;* „для переводу" торговой иноземецъ Иванъ *Гонсенъ (Госенсъ)* и Посольскаго приказа толмачъ Яковъ *Эглинъ;* подъячіе — приказа Большаго Прихода Иванъ *Шапкинъ* и Помѣстнаго приказа Епифанъ *Протопоповъ* *).

1675 г. ноябрь. — Гонецъ подъячій Семенъ *Протопоповъ* съ извѣстіемъ о назначенныхъ къ императору Леопольду великихъ и полномочныхъ послахъ ближнемъ окольничемъ и намѣстникѣ чебоксарскомъ Василіи Семеновичѣ *Волынскомъ,* стольникѣ Семенѣ Ѳедоровѣ *Толочановѣ* и дьякѣ Михаилѣ *Прокофьевѣ. (Отправленіе не состоялось по случаю смерти царя Алексѣя).*

1676 г. февраля 8—20 сентября (пріѣхалъ въ Москву). — Гонецъ Посольскаго приказа подъячій Василій *Тимофеевъ* съ грамотой къ императору Леопольду о смерти царя Алексѣя и о вступленіи на престолъ царя Ѳедора. — Отпущенъ 8 іюня; выѣхалъ изъ Вѣны 25 іюня. — Съ нимъ для толмачества былъ посланъ Посольскаго приказа цесарскаго языка толмачъ Иванъ *Енакъ (Енаковъ).*

1677 г. ноября 21 - 30 іюня 1678 г. (пріѣхалъ въ Москву). — Гонецъ Яковъ *Эглинъ* съ грамотой къ императору Леопольду объ отправленіи къ нему великихъ и полномочныхъ пословъ В. С. Волынскаго съ товарищами. — Грамота отъ 19 декабря. Въ Вѣну прибылъ 15 марта; 19 марта принятъ; 25 апрѣля выѣхалъ.

1679 г. февраля 2—октября 1680 г. (пріѣхали въ Москву). —

---

*) **1675 г. октября 9** учинена съ австрійскими послами въ Москвѣ запись о пріемѣ пословъ и о царскомъ титулѣ. — Съ русской стороны посольскіе дьяки Василій *Бобининъ* и Емельянъ *Украинцовъ.*

Великіе и полномочные послы ближній бояринъ и намѣстникъ суздалской Иванъ Васильевичъ *Бутурлинъ,* окольничій и намѣстникъ каргопольскій Иванъ Ивановичъ *Чаадаевъ* и думный дьякъ Лукьянъ Тимоѳеевичъ *Голосовъ* для поздравленія со вступленіемъ въ бракъ, для извѣщенія о вступленіи царя Ѳеодора на престолъ и для переговоровъ о посредничествѣ въ коммиссіи для постановленія вѣчнаго мира между Московскимъ и Польскимъ государствами. Послы находились въ Польшѣ, когда состоялся указъ объ отправленіи ихъ къ императору, куда они должны были отправиться, не заѣзжая въ Москву, прямо изъ Польши. — Грамота къ королю Польскому объ отправленіи ихъ къ императору отъ 6 февраля 1679 г. Грамота къ императору отъ 20 марта. Изъ Варшавы пошли 7 мая 1679 г. 12 іюня пришли въ Вѣну; 21 іюня были приняты; 11 августа отпущены. Изъ Вѣны пошли 13 августа 1679 года. Къ смоленскому рубежу пришли въ октябрѣ мѣсяцѣ. На границѣ (русской) они были задержаны, потому что въ Вѣнѣ при нихъ было моровое повѣтріе. 8 марта 1680 г. дозволено было ѣхать имъ въ свои деревни, но не ближе 200 верстъ отъ Москвы. 10 сентября Чаадаевъ умеръ въ своей деревнѣ. 19 сентября велѣно было имъ прибыть въ Москву къ 1 октября. 6 октября 1680 года были приняты государемъ. — Съ ними ѣздили: дворяне стольникъ Василій *Бутурлинъ,* стольникъ Иванъ Ивановъ *Чаадаевъ,* стольникъ Михаилъ Михаиловичъ *Самаринъ,* стольникъ Василій Романовъ *Воейковъ,* Петръ Семеновъ *Чаадаевъ,* стряпчій Романъ Яковлевъ *Чаадаевъ,* Алексѣй (Александръ) Осиповъ *Еремњевъ,* стольники Иванъ и Григорій Лукьяновы *Голосовы,* Василій *Гротосъ,* Аѳанасій Семеновъ *Лаврецкой;* боярскій крестовый священникъ *Аѳанасій,* окольничаго крестовый священникъ *Тимоѳей,* думнаго дьяка Голосова священникъ *Борисъ;* „для переводу цесарскаго языка словеснымъ розговоромъ“ изъ дворянъ Яковъ Ивановъ *Эглинъ;* Посольскаго приказа переводчикъ Семенъ Ѳедоровъ *Лаврецкой;* подъячіе — Исай *Силинъ,* Никита *Максимовъ,* Большого Прихода Петръ *Ивановъ,* Разряднаго приказа Илья *Ларіоновъ;* Печатнаго приказа сторожъ Иванъ *Васильевъ,* собольщикъ Петръ *Павловъ.*

1680 г. апрѣля 3. — Гонецъ Посольскаго приказа подъячій Михаилъ *Тарасовъ* съ грамотой къ императору Леопольду о присылкѣ пословъ-посредниковъ въ коммиссію для заключенія вѣчнаго мира между Московскимъ и Польскимъ государствами. *(Отправленіе не состоялось).*

1682 г. мая 9 и 9 іюня—25 января 1683 г. (пріѣхалъ въ Москву). — Гонецъ подъячій Посольскаго приказа Никифоръ *Венюковъ* съ объявленіемъ о кончинѣ царя Ѳедора Алексѣевича и о вступленіи на престолъ царей Петра и Іоанна.—Въ Вѣну прибылъ въ октябрѣ 1682 г. 3-го ноября былъ отпущенъ. — Съ нимъ толмачъ Томасъ *Томсонъ.*

1686 г. іюня 7—20 апрѣля 1687 г. (пріѣхалъ въ Москву).— „Посланной" подъячій Посольскаго приказа Козьма Никитинъ *Нефимоновъ* („Посольской канцеляріи секретарь") „со объвѣщеніемъ о великихъ и полномочныхъ послѣхъ". — Указъ о посылкѣ состоялся еще 18 мая. Отвѣтная грамота отъ 19 февраля 1687 г.—Съ нимъ „для толмачества цесарскаго языка толмачъ Василій *Ерофѣевъ*".

1686 г. іюня 18—25 іюля 1687 г. (пріѣхали въ Москву). — Великіе и полномочные послы ближній бояринъ и намѣстникъ вятскій Борисъ Петровичъ *Шереметевъ,* ближній окольничій и намѣстникъ муромскій Иванъ Ивановичъ *Чаадаевъ,* думный дьякъ Протасій Ивановичъ *Никифоровъ* и дьякъ Иванъ *Волковъ* „для обновленія ихъ Царскаго Величества съ его Цесарскимъ Величествомъ дружбы и любви, и съ поздравленіемъ, и для подлиннаго объявленія о учиненномъ между великими государи ихъ Царскимъ Величествомъ и Королевскимъ Величествомъ Полскимъ" союзѣ противъ Турокъ и общемъ нападеніи на нихъ и „для иныхъ своихъ государственныхъ великихъ дѣлъ" (о титулѣ и церемоніяхъ посольскихъ). — Въ Вѣну прибыли 8 марта 1687 г. 14 марта были приняты, 25 апрѣля отпущены, а 1 мая выѣхали изъ Вѣны. (Дьякъ Волковъ отправился въ Венецію). — Съ послами отправились: стольники: Вас. Петр. *Кругликовъ,* Вас. Ив. *Чаадаевъ,* Борисъ Петр. *Чаадаевъ,* князь Иванъ *Сунчелей*-мурзинъ сынъ, князь *Кугушевъ,* Степ. Юрьевъ *Митусовъ*, и Дм. и Яковъ Протасьевы *Никифоровы;* стряпчіе: Карпъ Антоновъ *Муромцевъ,*

Ѳед. Петр. *Чаадаевъ,* и Ив. *Батуринъ;* дворяне: Яковъ Вилимовъ *Элминъ* и Дм. Фил. *Буколтовъ;* жильцы: Вас. Ант. *Муромцевъ,* Ив. Степ. *Тевяшевъ,* Ив. Ѳед. *Ресинъ,* и Мина Ѳед. *Козляиновъ;* „для переводовъ польского и латинского языковъ“ переводчикъ Степ. Ѳед. *Чижинской;* „для письма“ подъячіе Посольскаго приказа Кондратъ *Никитинъ* и Мих. *Волковъ,* приказа Большого Дворпа Вас. *Несмѣяновъ* и приказа Большой Казны Ѳед. *Ивановъ; священникъ*....; Новгородскаго приказа сторожъ Осипъ (Оска) *Васильевъ* и скорнякъ Иванъ *Нестеровъ.*

1688—1698 гг. — Находившійся при Цесарскомъ Дворѣ переводчикъ Адамъ *Стилла (Штель, Швейковской)* писалъ изъ Ѣѣны въ Москву въ Посольскій приказъ и къ россійскимъ въ Польшѣ резидентамъ о всякихъ тамошнихъ вѣдомостяхъ и о воинскихъ поведеніяхъ и присылалъ вѣстовыя печатныя нѣмецкія письма (вѣдомости иностранныя), за что ему было посылаемо денежное награжденіе.

1689 г. января 2—22 сентября (пріѣхалъ въ Москву). — „Посланной“ подъячій Посольскаго приказа Алексѣй *Васильевъ* для извѣщенія объ успѣхахъ русскихъ войскъ противъ Турокъ и для присутствованія при переговорахъ съ турецкими послами — о заключеніи мира между императоромъ и султаномъ. — Въ Вѣну пріѣхалъ 16 марта; 3-го апрѣля принятъ, 16-го іюля отпущенъ, а 20-го выѣхалъ изъ Вѣны.

1691 г.—Климъ *Калницкій* съ грамотой къ императору объ освобожденіи архимандрита Исаіи.

1691 г. — Николай и Анастасъ Іоанникіевы *Лихуды* съ грамотой къ императору „объ отдачѣ имъ портищъ золотныхъ“, купленныхъ ихъ отцомъ въ Венеціи.

1695 г. декабря 20—10 апрѣля 1697 г. (пріѣхали въ Москву).— Посланникъ дьякъ Козьма Никитинъ *Нефимоновъ* для заключенія союза противъ Турокъ и Татаръ. — Въ Вѣну пріѣхалъ 19 марта 1696 г.; 30 марта принятъ. 6 февраля 1697 г. отпущенъ. — Съ нимъ ѣздили: „во дворянехъ“ — жилецъ Влад. Сем. *Борзова* и Посольскаго приказа подъячій Семенъ *Ивановъ;* „для переводу латинскихъ писемъ“ Посольскаго приказа переводчикъ Степанъ *Чижинской,* и „для писма“ Посольскаго

приказа подъячіе Ив. *Ратковъ*, Степ. *Ключаревъ* и Гавр. *Деревнинъ*.

1697 г. января 25—25 октября (явился къ государю въ Амстердамъ).—„Посланной" (гонецъ) маіоръ Преображенскаго полка Адамъ Адамовичъ *Вейде* съ извѣщеніемъ объ отправленіи царемъ въ разныя государства великаго посольства. — Въ Вѣну пріѣхалъ 27 апрѣля. 5 мая принятъ въ Люксембургѣ. 7 іюня отпущенъ, а 9-го выѣхалъ изъ Вѣны. — Съ нимъ Посольскаго приказа подъячій Михаилъ *Волковъ* и толмачъ Вилимъ *Родъ*.

1697 г. февраля 25—25 августа 1698 г. (пріѣхали въ Москву).— Великіе и полномочные послы: генералъ-адмиралъ, намѣстникъ новгородскій, Францъ Яковлевичъ *Лефортъ*, генералъ кригсъ-коммиссаръ, намѣстникъ сибирскій, Өедоръ Алексѣевичъ *Головинъ* и думный дьякъ, намѣстникъ болховской, Прокофій Богдановичъ *Возницынъ* „для утверженія дружбы и любви и для предложенія общепотребныхъ обоимъ намъ великимъ государемъ и государствамъ нашимъ дѣлъ и взаимнаго равенственнаго воздаянія". — Указъ о посылкѣ состоялся еще 26 декабря 1696 года. Изъ Москвы выѣхали 9 марта 1697 г. Изъ Амстердама на границу цесарскую пришли 5 іюня 1698 г. Въ Вѣну пріѣхали 16 іюня и 18 іюля были приняты императоромъ. 19 іюля указано Ө. Я. Лефорту и Ө. А. Головину „ѣхать для государственныхъ нужныхъ дѣлъ отъ двора цесарскаго величества чрезъ государство королевскаго величества Польскаго къ Москвѣ наскоро", а П. Возницыну остаться въ Вѣнѣ. — Въ составъ посольства входили: дворяне" (съ Лефортомъ) — Ив. Францовъ *Кулонъ (Куломъ)*, Як. Ал. *Дуарсій,* Богд. Богд. *Приставъ,* Вилимъ Родіоновъ *Туркавиле (Турлавилъ),* Ив. Ант. *Сметъ (Шмитъ),* Андр. Андр. *Гротъ (Гродъ),* Давыдъ Юрьевъ *Эглинъ (Енглисъ),* Ив. Варѳ. *Гуммертъ,* Романъ Вилимовъ *Брюсъ (Брусъ),* Евстафій Ильинъ *Ѳонсъ (Ѳонкъ, Ѳонка, Ѳункъ),* Ив. Ил. *Кобертъ,* Петръ Богд. *Лефортъ,* Ѳед. Ник. *Балкъ;* (съ Возницынымъ) — Андрей Ѳед. и Ив. Артемьевъ *Возницыны;* (съ Головинымъ) — Алексѣй Ал. *Головинъ,* Ив. Ѳед. *Головинъ,* Сем. Петр. *Бестужевъ,* Ульянъ Іакимовъ *Сенявинъ,* Глѣбъ Прокофьевъ

Радищевъ, Матв. Гавр. *Бѣлецкой (Билецкой, Былецкой)*, Нефедей Григ. *Срезневъ*, Томосъ Томосовъ *Книперъ*; — „во дворянехъ и для толмачества италъянскаго, латинскаго и польскаго языковъ" капитанъ иноземецъ Гр. Ив. *Островскій*, Посольскаго приказа переводчикъ Петръ *Вульфъ* и Петръ *Шафировъ*; толмачи Андрей *Гемсъ*, Алексѣй *Змѣевъ*, Ив. *Кропоткинъ*; лѣкарь иноземецъ Яганко *Термантъ (Тертманъ)*; Серебреной палаты мастеръ иноземецъ Ив. Яковл. *Рудольфъ*; Золотой палаты мастеръ Крестьянъ *Дитмаръ*; церкви Воскресеніи Христова, у государя вверху, священникъ Ив. *Поборскій* и діаконъ *Тимофей*; подъячіе Посольскаго приказа Мих. *Волковъ*, Мих. *Родостамовъ*, Мих. *Родіоновъ (Ларіоновъ)*, Никифоръ *Ивановъ*; приказа Казанскаго Дворца Ив. *Черницовъ*; Большой Казны Ѳедоръ *Буслаевъ* и Петръ *Ларіоновъ*; собольщики Ив. *Поповъ (Копьевъ)* и Петръ Григ. *Чистякъ*; приказа княжества Смоленскаго сторожъ Ив. *Афанасьевъ*; 35 человѣкъ начальныхъ людей и солдатъ Преображенскаго полка „для ученія воинского поведенія и морского дѣла"; „для караулу" 62 человѣка солдатъ Преображенскаго полка съ начальными людьми съ майоромъ Ив. *Шмитомъ*; верховые карлы: Ермолай *Мишюковъ*, Акимъ *Волковъ*, Денисъ и Ѳед. *Еремѣевы*. —19 іюля послы (Лефортъ и Головинъ) поѣхали къ Москвѣ, „а съ ними валентеровъ началной да знатныхъ особъ 4 человѣка, да изъ дворянъ Петръ Лефортъ, Адамъ *Вейдъ*, Нефедъ Срезневъ"; остальные выѣхали изъ Вѣны 27 іюля, а съ Возницынымъ остались — „кто ему надобенъ". Въ числѣ посольства состоялъ „урядникъ Петръ *Михайловъ*" — царь Петръ I.

1697 г. іюня 22 – 10 февраля 1699 г. (возвратился). —Ближній бояринъ и намѣстникъ вятскій Борисъ Петровичъ *Шереметевъ* проѣздомъ въ Италію, Римъ и Мальту былъ въ Вѣнѣ 1697 г. декабря 10—5 января 1698 г. и предлагалъ союзъ противъ Турокъ. Императоромъ былъ принятъ 17 декабря 1697 г., отпущенъ 3 января 1698 г. — На обратномъ пути въ Вѣнѣ былъ августа 26 – 11 сентября 1698 г. Императоромъ принятъ „приватнымъ способомъ" на другой день пріѣзда, 27 августа.

1698 г. іюля 19 (кред. гр.) — **18 іюня 1699 г.** (пріѣхалъ въ Москву). — Великій и полномочный посолъ думный дьякъ Прокофій *Возницынъ* для переговоровъ о заключеніи мира съ Турками. — 8 сентября пріѣхалъ изъ Венеціи Петръ *Посниковъ*, который вмѣстѣ съ Возницынымъ 20 сентября 1698 г. выѣхалъ изъ Вѣны „на Турскую комиссію" близъ Карловичъ, куда прибыли 15 октября. 24 января 1699 г. выѣхали изъ Карловичъ, заключивъ перемиріе съ Турками. Въ Вѣну вернулись 11 февраля. 14 марта Возницынъ былъ отпущенъ императоромъ, а 16-го марта выѣхалъ изъ Вѣны, отпустивъ доктора Постникова въ Амстердамъ. 28 іюня выѣхалъ изъ Москвы къ государю въ Азовъ, куда пріѣхалъ 15 іюля. 17 іюля былъ принятъ государемъ, а 2 октября вернулся изъ Азова въ Москву.

1699 г. марта 13 опредѣлено было ѣхать въ Вѣну посланникомъ стольнику Вас. Ив. *Эверлакову* и быть тамъ „на резиденціи"; но 27 іюня посылка эта была отмѣнена и Эверлаковъ отправленъ въ Азовъ.

1700—1707 гг. — Тайный агентъ Петръ *Линксвейлеръ*.

1701 г. февраля 4—1 ноября 1704 г. (отзывная гр.). — Стольникъ князь Петръ Алексѣевичъ *Голицынъ* посланъ „инкогнито" „для чащайшей и ближайшей обсылки и доношенія побыть нѣколикое время при Цесарскомъ Дворѣ". — 6 мая прибылъ въ Вѣну; 12 іюня принятъ. Грамотой отъ 27 ноября 1701 г. Петръ I просилъ позволить Голицыну находиться при цесарскихъ въ Италіи войскахъ, когда они будутъ „въ полѣ для воинского промыслу". 2 апрѣля 1705 г. Голицынъ имѣлъ отпускную аудіенцію у умершаго вскорѣ императора Леопольда I, а 15 іюля у новаго императора Іосифа I. Возвратился въ апрѣлѣ 1706 г. — Съ нимъ находились въ Вѣнѣ и къ нему были посланы:

1701—1702 гг. (?) — Подъячій Илья *Окуньковъ*.

1701 г. февраль—21 октября (отозванъ). — Дворянинъ посольства стольникъ Лука Софроновъ *Хитрой*. Въ декабрѣ былъ уже въ Москвѣ.

1701 г. февраль — ноябрь 1702 г. (умеръ). — Дворянинъ посольства стольникъ Дм. Ѳед. *Зыковъ*. 23 февраля

1702 г. былъ посланъ въ Италію къ цесарскимъ противъ Французовъ войскамъ. Въ іюлѣ выѣхалъ изъ Вѣны, а въ ноябрѣ умеръ въ Падуѣ.

1701 г. декабря 28—1702 г. — Преображенскаго полка капитанъ Андрей Андреевичъ *Гротъ* съ грамотой Петра I увѣдомительной о полученіи грамотъ цесаря съ извѣстіемъ о рожденіи 2-хъ внучекъ и велѣно „быть ему при Голицынѣ до указу во дворянехъ“ (на мѣсто Хитрого). Въ Вѣну пріѣхалъ вмѣстѣ съ Ляпуновымъ 16 марта 1702 г.

1702 г. января 2 посланъ дворяниномъ посольства стольникъ Ив. Григ. *Ляпуновъ.* За польской рубежъ по направленію къ Вѣнѣ выѣхалъ 6 февраля.

1702 г. января 24—5 августа (пріѣхалъ въ Москву).— Капитанъ Лука *Лицнъ* съ письмами къ князю Голицыну. Изъ Вѣны отпущенъ 21 мая.

1702 г. февраля 23 посланъ гонецъ Василій Андреевъ *Блонскій* съ грамотой къ Голицыну „о нужныхъ государевыхъ дѣлѣхъ“. — 24 апрѣля пріѣхалъ въ Вѣну.— Съ нимъ Леонтій *Михайловъ* (Михаилъ *Леонтьевъ, Епа*).

1702 г. мартъ упом. при Голицынѣ цесарской земли *Линваръ*.

1702 г. марта 7 посланъ подъячій Борисъ *Меншой* на смѣну Окунькова. Въ Кіевъ пріѣхалъ 15 іюня.

1702 г. марта 26/27 посланъ гонецъ волошенинъ Константинъ *Михайловъ* съ письмами къ стольнику князю Голицыну.

1702 г. марта 27—10 февраля 1703 г. (возвратился въ Москву). — Дворянинъ посольства стольникъ Лука *Хитрой* съ 3 портретами русскихъ царевенъ. Въ Вѣну прибылъ 21 іюля.

1702 г. іюль отправился къ Голицыну итальянецъ Григ. *Кудровъ*.

1703 г. іюль — 11 октября 1704 г. — Курьеръ Ив. *Симоновичъ* съ грамотой къ цесарю и съ письмами къ кн. Голицыну. 1 декабря прибылъ въ Вѣну.

1703 г. ноября 29—1704 г. — Капитанъ Ив. *Кропотовъ*

съ письмами къ князю Голицыну. 11 января 1704 г. прибылъ въ Вѣну.

1702 г. августъ — декабрь.—Генералъ и тайный совѣтникъ Іоганнъ Рейнгольдъ *Паткуль* склонить Вѣнскій Дворъ къ заключенію союза съ Россіею и Польшею противъ Шведовъ.— 6 августа пріѣхалъ въ Вѣну; 24 августа выѣхалъ. Въ сентябрѣ опять возвратился. 13 ноября былъ отпущенъ изъ Вѣны.

1703 г. декабря 13—29 августа 1704 г. (возвратился въ Москву). — Генералъ-поручикъ баронъ Георгій Густавъ фонъ *Розенъ* и подполковникъ фонъ *Шембекъ* для испрошенія дозволенія призвать цесарскихъ офицеровъ въ Россію на службу и для исходатайствованія княжескаго титула Меншикову.—Въ Вѣну прибыли 24 февраля 1704 г.

1705 г. май—октябрь. — Петръ *Бестужевъ*. Въ маѣ посланъ въ Вѣну на смѣну Голицына. 9 іюня пріѣхалъ въ Вѣну. Въ октябрѣ велѣно ѣхать въ Берлинъ.

1705 г. іюня 8— мартъ 1708 г. (выѣхалъ изъ Вѣны).—Министръ, генералъ-аудиторъ, военный совѣтникъ баронъ Генрихъ *Гизенъ* для поздравленія Іосифа I со вступленіемъ на императорскій престолъ и для пребыванія въ Вѣнѣ въ должности министра. Въ апрѣлѣ 1707 года велѣно было ему ѣхать къ главнокомандующему императорскими въ Италіи войсками принцу Евгенію Савойскому съ предложеніемъ отъ Россійскаго Двора Польской короны. Въ августѣ мѣсяцѣ привезъ отвѣтъ государю въ Смоленскъ.

1705 г.—Съ поѣхавшимъ въ Вѣну фельдмаршаломъ *Огильви* послана была грамота (отъ 30 августа) къ импер. Іосифу съ вторичнымъ поздравленіемъ вступленія на престолъ.

1706—1708 гг.—Въ Вѣнѣ князь Александръ Петровичъ *Прозоровской*.

1707 г. іюня 28—18 февраля 1713 г. (выѣхалъ изъ Вѣны безъ аудіенціи). — Полномочный министръ, тайный совѣтникъ баронъ Іоганнъ Христофоръ *Урбихъ* для пребыванія при Цесарскомъ Дворѣ. — Въ Вѣну прибылъ въ іюлѣ 1707 г. Въ концѣ 1709 года былъ въ Москвѣ, а 3 (6) февраля 1710 г. отпущенъ изъ Москвы опять въ Вѣну. 1 сентября 1711 года предписано было отправиться въ Гагу на смѣну Матвѣева, но чрезъ

мѣсяцъ, 4 октября, велѣно быть по прежнему при Цесарскомъ Дворѣ. Отзывная грамота отъ 13 ноября 1712 года. Въ 1711 г. было предписано ѣхать въ Италію къ новому императору, но потомъ это распоряженіе было отмѣнено. 28 іюля 1712 г. Урбихъ отправился къ государю въ Гриневальдъ; прибылъ туда 31 августа и получилъ проэктъ оборонительнаго союза для заключенія съ цесаремъ. 26 сентября возвратился въ Вѣну.

1708 г. апрѣля 16 — секретарь *Веселовскій* отозванъ изъ Вѣны въ Москву для государевыхъ дѣлъ. Выѣхалъ 8 іюля.

1709 г. іюня 7—ок. декабря (выѣхалъ изъ Вѣны). — Переводчикъ Өедоръ *Веселовскій* при Урбихѣ. Но такъ какъ онъ не засталъ въ Вѣнѣ Урбиха, то вскорѣ получилъ указъ быть при дворѣ курфирста Ганноверскаго при повѣренномъ князѣ Бор. Ив. Куракинѣ, съ которымъ потомъ отправился въ Англію.

1711 г. въ январѣ находившійся въ Берлинѣ министръ, графъ Александръ *Головкинъ* посланъ въ Вѣну по указу государеву отъ имени царевича Алексѣя Петровича съ извѣстіемъ о дозволеніи, данномъ ему родителемъ, жениться на принцессѣ Браунщвейнъ-Волфенбютельской Шарлоттѣ Христинѣ Софьѣ и для переговоровъ объ условіяхъ брака.

1711 г. апрѣль—28 января 1712 г. (уволенъ отъ россійской службы). — Братъ россійскаго въ Вѣнѣ министра тайнаго совѣтника Урбиха Каспаръ *Урбихъ* принятъ въ россійскую службу надворнымъ совѣтникомъ и повелѣно ему быть при Цесарскомъ же Дворѣ и въ случаѣ отъѣзда куда-либо его брата исправлять ему министерскія дѣла.

1712 г. мая 28—18 октября (пріѣхалъ къ государю въ Карлсбадъ). — Генералъ-адъютантъ и камергеръ Семенъ Григорьевичъ *Нарышкинъ* съ инструкціей касательно заключенія союза съ Вѣнскимъ Дворомъ противъ Турокъ. — 6 іюля пріѣхалъ въ Вѣну.

1712 г. ноября 13—2 апрѣля 1715 г. (выѣхалъ изъ Вѣны). — Полномочный министръ, тайный совѣтникъ, Андрей Артамоновичъ *Матвѣевъ* для пребыванія при Цесарскомъ Дворѣ („въ нѣкоторыхъ ко обоихъ сторонъ государствъ пользѣ и

благоповеденію касающихся дѣлехъ"). — Въ Вѣну прибылъ 4 декабря 1712 г. 9 декабря принятъ. 26 іюля 1714 г. велѣно ѣхать изъ Вѣны къ Польскому Двору (но онъ не поѣхалъ). 4 марта 1715 г. за назначеніемъ къ Польскому Двору князя Долгорукаго ѣхать прямо къ Москвѣ; а 7 апрѣля предписано остаться въ Вѣнѣ. Послѣднее распоряженіе не застало уже его въ Вѣнѣ. Онъ въ февралѣ былъ отпущенъ императоромъ, а 2-го апрѣля выѣхалъ изъ Вѣны.

При немъ находились:

1714 г. — Подьячій Ив. *Леонтьевъ.*

1714 г. апрѣля 2 — 6 августа (выѣхалъ въ Россію). — Секретарь Павелъ *Аркулѣй*. 6 августа посланъ къ царю съ самыми нужными дѣлами въ чрезвычайныхъ курьерахъ. — По пріѣздѣ въ Петербургъ былъ посаженъ въ крѣпость, а 12 января 1715 г. отданъ въ морской флотъ.

1714—1715 гг. — Секретарь посольства *Ланчинской* (принятъ въ службу въ 1708 г.).

1713 г. февраля 12. Фельдмаршалу князю *Меншикову* поручено заключить договоръ о Помераніи и пр. („Рѣшительнаго по сему дѣлу ничего не учинено").

1714 г. августъ. — Иноземецъ *Сперлингъ* назначенъ въ Вѣну Россійскимъ агентомъ, но императоръ не согласился его принять.

1714 г. августъ. — Полномочный министръ, генералъ адъютантъ и тайный совѣтникъ баронъ *Левенвольдъ* для пребыванія при Цесарскомъ Дворѣ на мѣсто Матвѣева. — Назначеніе это вскорѣ было отмѣнено.

(**1715 г. января 10 д.** посланъ капитанъ Михаилъ *Остергарденъ* въ Германію).

1715 г. апрѣля 3—3 ноября (выѣхалъ изъ Вѣны). — По отъѣздѣ Матвѣева исправленіе дѣлъ поручено секретарю *Ланчинскому*. — Въ іюлѣ предписано ему ѣхать въ Стральзундъ. — 7 августа былъ отпущенъ императоромъ.

1715 г. мая 24—16 февраля 1719 г. (выѣхалъ — высланъ изъ Вѣны). — Резидентъ Аврамъ *Веселовскій* для пребыванія при Цесарскомъ Дворѣ. — Въ Вѣну пріѣхалъ 23 августа 1715 г. — 5 сентября принятъ императоромъ. 4 февраля 1719 г. Вѣн-

скимъ правительствомъ приказано выѣхать изъ Вѣны. — Съ нимъ подьячій Ив. *Анисимовъ* упом. въ 1715—1716 гг.

1717—1718 гг. — Князь *Гагаринъ* въ цесарской арміи при принцѣ Евгеніи.

1717 г. января 7 д. *Ланчинскому* данъ чинъ секретаря посольства при Цесарскомъ Дворѣ.

1717 г. мартъ — іюль (возвратился къ государю въ Спа).— Капитанъ гвардіи Александръ Ивановичъ *Румянцевъ* для разузнанія о царевичѣ Алексѣѣ.—19 марта прибылъ въ Вѣну.

1717 г. іюля 11—3 февраля 1718 г. (пріѣхали въ Москву).— Тайный совѣтникъ Петръ Андреевичъ *Толстой* и капитанъ гвардіи Александръ Ивановичъ *Румянцевъ* — для истребованія отъ императора царевича Алексѣя, укрывшагося въ Неаполѣ. — 26 іюля прибыли въ Вѣну. — 28-го іюля были приняты императоромъ. — 24 сентября пріѣхали въ Неаполь.

1718 г. мая 31 — май 1719 г. (высланъ). — Агентъ Карлъ Франдискъ *Бузи* къ приморскимъ пристанямъ имперіи для вспомоществованія торговымъ людямъ. Для тайной министерской переписки оставилъ при своемъ выѣздѣ бывшаго при немъ Матвѣя *Каретту*.

1718 г. (1717 ?) іюня 10—6 марта 1719 г. (выѣхалъ, высланъ).— Агентъ Бернгардъ Христофоръ *Резе* — для пребыванія и предостереженія русскихъ интересовъ въ гор. Бреславлѣ. — Австрійскимъ правительствомъ велѣно выѣхать еще 26 января. — 17 апрѣля указано ему ѣхать въ Гданскъ.

1718 г. іюля 14—3 ноября (отзывная грамота). — Тайный совѣтникъ, генералъ адъютантъ баронъ Карлъ Густавъ *Левенвольдъ* для домогательства объ отозваніи цесарскаго резидента Плеерна. 19 августа прибылъ въ Вѣну. 26 августа принятъ, а въ октябрѣ имѣлъ отпускъ.

1719 г. ноября 14—10 іюля 1720 г. (возвратился).—Генералъ порутчикъ *Вейсбахъ* съ порученіемъ освѣдомиться чрезъ принца Евгенія Савойскаго о причинѣ прекращенія согласія между Цесарскимъ и Россійскимъ Дворами и для разузнанія расположенія цесарскаго правительства къ возобновленію сношеній. — Въ Вѣну прибылъ 1 января 1720 года.

1720 г. февраля 28—21 апрѣля 1721 г. (прибылъ въ Ригу,

гдѣ былъ государь). — Чрезвычайный посланникъ дѣйствительный камергеръ, тайный совѣтникъ, генералъ-майоръ и гвардіи капитанъ Павелъ Ивановичъ *Ягужинскій* для возстановленія согласія и преданія забвенію неудовольствій, бывшихъ по случаю высылки обоюдныхъ резидентовъ, и для заключенія оборонительнаго союза (полномочіе на что ему было прислано отъ 12 августа 1720 г.), который впрочемъ не былъ заключенъ. Въ Вѣну прибылъ 27 апрѣля; принятъ 4 мая. 10 марта 1721 г. былъ отпущенъ изъ Вѣны. — При дѣлахъ Ягужинскому велѣно употреблять камеръ юнкера Людовика *Ланчинскаго* (3 марта 1720 г. ему велѣно быть при Ягужинскомъ), который по отъѣздѣ Ягужинскаго остался въ Вѣнѣ министромъ.

1721 г. мартъ — 20 сентября 1726 г. — Повѣренный въ дѣлахъ (министръ), камеръ-юнкеръ (а съ 15 мая 1724 г. камергеръ) Людовикъ *Ланчинской* „для предостереженія интересовъ и продолженія корреспонденціи при Цесарскомъ Дворѣ".

1721 г. сентября 16 посланъ майоръ *Декеръ* съ грамотой о заключеніи въ Нейштатѣ вѣчнаго мира со Швеціей. — Съ нимъ посланъ въ Вѣну для бытія тамъ при министрѣ Ѳедоръ *Воейковъ*.

(**1722 г. іюня 18 д.** Павелъ *Ягужинскій* въ Германію).

1723 г. іюня 8 д. назначенъ агентомъ въ Бреславль Бернгардъ Христофоръ *Резе*. — Выѣхалъ въ 1724 году къ мѣсту своего назначенія.

1726 г. сентября 21 — октябрь 1740 г. (по смерть императора Карла). — Чрезвычайный посланникъ, дѣйствительный камергеръ и (съ 31 декабря 1741 г.) тайный совѣтникъ Людовикъ *Ланчинской* для пребыванія при Цесарскомъ Дворѣ. 7 января 1736 г. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ на конгрессъ съ цесаремъ и французскимъ королемъ.

1726 г. сентября 24 посланъ поручикъ гвардіи *Голенищевъ-Кутузовъ* съ ратификаціей на заключенный въ семъ году въ Вѣнѣ трактатъ и съ заступательной грамотой о герцогѣ Мекленбургскомъ. — Ратификаціи размѣнены въ Вѣнѣ 23 октября.

1727 г. мая 14 — 3 августа (возвратился въ Петербургъ). — Капитанъ гвардіи *Альбрехтъ* съ извѣстіемъ о кончинѣ импе-

ратрицы Екатерины I и о вступленіи на престолъ императора Петра II.

*) **1727 г. августа 18 д.** назначенъ Самуилъ Симонъ *Михель* агентомъ въ Цесарскую землю при морскихъ пристаняхъ для вспомоществованія торговымъ людямъ. Въ октябрѣ пріѣхалъ въ Вѣну. — 1733 г. іюля 14 д. подтвержденъ въ званіи камеръ-агента для Россійскаго Двора.

1728 г. декабря 28 — 6 мая 1729 г. (возвратился въ Москву).— Гвардіи поручтикъ бомбардирской роты князь Василій *Репнинъ* съ грамотой о смерти великой княжны Натальи Алексѣевны. — Въ Вѣну пріѣхалъ 31 января 1729 г.

1731 г. іюля 19 — 19 апрѣля 1732 г. (прибылъ въ Москву). — Полномочный министръ, генералъ-поручикъ, гвардіи Измайловскаго полка полковникъ, генералъ-адъютантъ графъ Карлъ Густавъ *Лёвенвольдъ* а) развѣдать: 1) намѣренъ ли императоръ помогать Россіи въ случаѣ разрыва съ Турками и 2) что онъ предприметъ при нападеніи поляковъ на Прусскаго короля — и б) представить объ угнетеніи исповѣдующихъ православіе въ Польшѣ. — Въ Вѣну прибылъ 8 ноября 1731 г.— Выѣхалъ изъ нея 2 января 1732 года.

) **1734 г. январь, — 17 апрѣля (отпущенъ изъ Вѣны).— Бывшій въ Польшѣ оберъшталмейстеръ графъ *Лёвенвольдъ* для

---

*) **1727 г. іюня 30 д.** заключена въ Петербургѣ конвенція о содержаніи вспомогательныхъ войскъ россійскихъ въ Цесаріи, а цесарскихъ въ Россіи. Съ русской стороны — графъ Гавр. *Головкинъ* и баронъ Г. Ф. *Остерманъ*.

) **1732 г. мая 26 д. въ Копенгагенѣ заключенъ трактатъ между Цесарскимъ, Россійскимъ и Датскимъ Дворами о дружбѣ и взаимной гарантіи принадлежащихъ онымъ державамъ въ Европѣ владѣній, о защищеніи Австрійскаго наслѣдства силою оружія и пр.... Съ русской стороны — Казим. Христ. баронъ фонъ *Браккель*.

1732 г. декабря 13 д. заключенъ въ Берлинѣ трактатъ между Россійскимъ, Цесарскимъ и Прусскимъ Дворами. Съ русской стороны — графъ фонъ-*Левенвольдъ*.

1733 г. августа 8 д. заключена конвенція между Австріей, Россіей и Саксоніей касательно занятія курфирстомъ Саксонскимъ Польскаго престола. Съ русской стороны — оберъ-шталмейстеръ и полномоч. министръ при королѣ Польскомъ графы фонъ *Левенвольды*.

склоненія императора къ принятію участія въ смутныхъ турецкихъ и польскихъ дѣлахъ.— 20 февраля прибылъ въ Вѣну; 26 февраля былъ принятъ императоромъ.

1736 г. іюня 2 д. посланъ къ императору капитанъ гвардіи Николай *Стрѣшневъ* съ извѣстіемъ о занятіи русскими войсками Крыма.

1737 г. февраля 21 посланъ лейбъ гвардіи ротмистръ баронъ фонъ *Таубе* къ цесарской арміи въ Венгрію „для бытія тамо во все время турецкой компаніи и для корреспонденціи съ фельдмаршаломъ Минихомъ. 16 апрѣля уже въ Вѣнѣ. — Съ нимъ кондукторъ *Абѣловъ*.

*) **1737 г. марта 19 — 1737 г.** — Полномочные министры на конгрессъ въ Немировѣ — баронъ *Шафировъ,* оберъегермейстеръ Артемій *Волынскій* и тайный совѣтникъ Ив. Ив. *Неплюевъ*.

1738 г. марта 10 д. посланъ полковникъ *Даревскій* въ Венгрію къ цесарской арміи для содержанія корреспонденціи съ россійскими военноначальниками. Съ нимъ прапорщикъ Мартинъ *Крупской*. Реляціи Даревскаго изъ Бѣлграда отъ 20, 23, 29 мая и т. д.—11 ноября предписано ему по окончаніи компаніи явиться въ Петербургъ; а 2 декабря — не ѣздя въ Петербургъ отправиться въ Кіевъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Миниху для полученія инструкціи о дальнѣйшей дѣятельности. — Послѣдняя реляція его отъ 13 декабря 1738 года.

) **1739 г. января 1—31 іюля. — Бывшій въ Берлинѣ полномочный министръ дѣйствительный тайный совѣтникъ фонъ *Бракель* для объясненія причинъ невозможности пройти корпусу русскихъ войскъ чрезъ Польшу въ Венгрію въ помощь австрійскимъ войскамъ и для извѣщенія объ отправленіи

---

*) **1737 г. марта 18 д.** подписана декларація относительно общихъ Россіи и Австріи военныхъ дѣйствій противъ Турціи. — Съ русской стороны — Андрей *Остерманъ* и кн. Алексѣй *Черкасскій*.

) **1738 г. марта 22 д. заключена конвенція, содержащая планъ общихъ военныхъ дѣйствій противъ Турокъ. Съ русской стороны Андрей *Остерманъ* и кн. Алексѣй *Черкасскій*.

вмѣсто корпуса войскъ 1000000 рублей въ Вѣну. — Въ Вѣну прибылъ 27 января. 31 іюля отправился опять въ Берлинъ.

1739 г. упом. секретарь при Ланчинскомъ Степанъ *Пучковъ*.

1742 г. январь отправленъ въ Вѣну дворяниномъ посольства капитанъ графъ Захаръ *Чернышевъ*.

1745—1747 гг. при Ланчинскомъ студентъ Павелъ *Маріамской*.

1745 г. — сентябрь 1747 г. (назначенъ во Францію къ Гроссу). — Студентъ Прокофій *Шишкаревъ*.

*) **1745 г. января 19 — 28 октября 1746 г.** (отзывная грамота). — По случаю кончины императора отправленъ изъ Дрездена во Франкфуртъ въ курфирстскую избирательную коллегію тайный совѣтникъ и полномочный россійскій министръ графъ *Кейзерлингъ*, которому между прочимъ поручено было стараться 1) утвердить и содержать впредь между Россійскою и Германскою имперіями дружбу и согласіе и 2) домогаться объ императорскомъ Россійскому Двору титулѣ. — Графъ Кейзерлингъ, прибывъ во Франкфуртъ 14 мая и исполнивъ повелѣніе, отправилъ съ донесеніемъ ко двору секретаря *Гмелина*, которому 4 мая 1746 г. велѣно „яко приватному при

---

*) **1739 г. мая 12 д.** заключена конвенція относительно продолженія общихъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи. Съ русской стороны А. *Остерманъ*, А. *Черкасскій* и Арт. *Волынской*.

1739 г. декабря 28 подписана Алексѣемъ *Вѣшняковымъ* декларація о союзѣ между Россійскимъ и Австрійскимъ Дворами и о взаимномъ вспоможеніи въ случаѣ непріятельскаго на одну изъ этихъ державъ нападенія.

1742 г. іюля 8 подписана кн. Ал. *Черкасскимъ* и гр. Ал. *Бестужевымъ-Рюминымъ* декларація Россійскаго Двора о томъ, что признаніе Вѣнскимъ Дворомъ императ. титула за русскими государями не измѣнитъ ни въ чемъ существующаго церемоніала и правъ Австріи.

1746 г. мая 22 заключенъ въ Петербургѣ союзный оборонительный трактатъ между Россіею и императрицею-королевою Маріею-Терезіею. — 22 іюля ратификаціи размѣнены. — Съ россійской стороны — канцлеръ графъ *Бестужевъ-Рюминъ*.

оному министрѣ секретарю" отказать отъ должности. — Изъ Франкфурта Кейзерлингу велѣно ѣхать въ Берлинъ.

1745 г. сентября 28—10 мая 1747 г. (возвратился). — Министръ камеръ-юнкеръ графъ Захаръ Григорьевичъ *Чернышевъ* во Франкфуртъ на имперскій сеймъ отъ великаго князя Петра Өедоровича „яко герцога Шлезвигъ-Голстинскаго" для предостереженія голштинскихъ дѣлъ.

1746 г. марта 22—17 іюня (выѣхалъ изъ Вѣны). — Камергеръ Николай *Чоглоковъ* для поздравленія Лотарингскаго герцога съ избраніемъ императоромъ Римскимъ подъ именемъ Франца I. — Въ Вѣну пріѣхалъ 15 мая.—18 мая принятъ, 13 іюня отпущенъ. — Съ нимъ коллегіи юнкеръ Дм. *Волковъ* и студентъ Акимъ *Борсуковъ*.

1746 г. апрѣля 30 — 17 ноября 1751 г. (умеръ въ Вѣнѣ). — Чрезвычайный посланникъ дѣйствительный камергеръ и тайный совѣтникъ Людовикъ *Ланчинской* для пребыванія и при Цесарскомъ Дворѣ (кромѣ пребыванія при Дворѣ королевы Венгеро-Богемской).

1747 г. сентября 22 посланъ секретарь посольства Өедотъ *Черневъ* въ Вѣну къ Ланчинскому для исправленія дѣлъ при министерской канцеляріи на мѣсто бывшаго секретаря *Пучкова*. Черневъ былъ въ сей должности и въ 1750 г.

1747 г. декабря 18 — 19 мая 1748 г. (отпущенъ).—Дѣйствительный камергеръ графъ Андрей Алексѣевичъ *Бестужевъ-Рюминъ* для поздравленія съ новорожденнымъ эрцгерцогомъ Леопольдомъ. — Указъ о посылкѣ состоялся еще 16 октября. 26 апрѣля 1748 г. прибылъ въ Вѣну. 28 апрѣля принятъ. 26 мая выѣхалъ въ Карлсбадъ для употребленія водъ. — 11 октября былъ въ Вѣнѣ. — Съ нимъ гвардіи ротмистръ *Шереръ* и секретарь посольства Өедоръ *Черневъ*.

1748 г. декабря 9 — 26 іюня 1755 г. (возвратился въ Петербургъ). — Чрезвычайный посолъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и оберъ-гофмаршалъ графъ Михаилъ Петровичъ *Бестужевъ-Рюминъ*. — „Поручаемое вамъ посольство при Дворѣ Римскоимператорскомъ кромѣ случающихся приономъ нашихъ дѣлъ главнѣйше въ соотвѣтствованіи той отличности и

дружелюбнѣйшихъ оказательствъ состоитъ, которыя намъ Ихъ Величества императоръ и императрица-королева содержаніемъ своего при нашемъ Дворѣ, отъ обоихъ Ихъ Величествъ акредитованнаго, чрезвычайнаго посла продолжаютъ". — 30 апрѣля 1749 г. пріѣхалъ въ Вѣну. 17 мая принятъ. — Отзывная грамота отъ 21 февраля 1752 г. — 7 іюля 1752 г. отпущенъ. 21 іюля выѣхалъ изъ Вѣны въ Дрезденъ, гдѣ былъ и въ декабрѣ 1752 г.

1749 г. іюня 19 посланы дворянами посольства въ Вѣну князь Сергій *Голицынъ* (изъ Голландіи, съ 19 іюня 1749 г. по 28 сентября 1753 г.) и гвардіи прапорщикъ князь Николай *Голицынъ* (изъ Петербурга, съ 19 іюня 1749 г.).

1750 г. марта 15 посланы гусарскіе капитаны Гаврило *Воидъ* и Дм. *Петровичъ* и порутчикъ Петръ *Текелій* для вербованія изъ славеносербскаго народа въ Венгріи и Сербіи въ Россійскую службу.

1750 г. апрѣля 30 умеръ въ Вѣнѣ секретарь посольства Алексѣй *Мавзолевскій*.

1750 г. декабря 7 посланъ переводчикъ Алексѣй *Волковъ* въ Вѣну къ дѣламъ.

1752 г. іюля 11 (принятъ) — **11 апрѣля 1755 г.** — Чрезвычайный посолъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Германъ Карлъ *Кейзерлингъ* для пребыванія при Цесарскомъ Дворѣ. — Съ нимъ секретарь *Битнеръ*. — 24 іюня Кейзерлингъ пріѣхалъ въ Вѣну. — 11 апрѣля 1755 года уѣхалъ въ Саксонію „для употребленія тамъ цѣлительныхъ водъ".

? **1753 г. марта 11** (явился въ Коллегію). — Студентъ Ѳедоръ Доруминъ *Леонтовичъ*.

1753 г. сентября 28 — 30 января 1756 г. (Надворный совѣтникъ) секретарь князь Сергѣй *Голицынъ*.

*) **1754 г. сентября 20 — 19 января 1755 г.** (выѣхалъ изъ Вѣны). — Дѣйствительный камергеръ баронъ Карлъ *Сиверсъ* извѣстить

---

*) **1753 г. іюня 16** заключенъ въ Москвѣ секретнѣйшій артикулъ касательно Оттоманской Порты. — Съ русской стороны — канцлеръ графъ *Бестужевъ-Рюминъ*, вицеканцлеръ графъ *Воронцовъ*. — 24 іюля ратификованъ со стороны императрицы-королевы.

о рожденіи великаго князя Павла Петровича и что императрица изволила избрать обоихъ ихъ Римскихъ Императорскихъ Величествъ воспріемниками великаго князя при свят. крещеніи.—18 декабря 1754 г. пріѣхалъ въ Вѣну.—25 декабря 1754 г. (5 января 1755 г.) принятъ.—15(12?) января имѣлъ отпускъ.—Съ нимъ Семеновскаго полка поручикъ Петръ Ал. *Бутурлинъ* и переводчикъ Ив. *Крокъ*.

1755 г. апрѣля 11 — 17 ноября. — За отъѣздомъ посла Кейзерлинга въ Саксонію дѣлами завѣдывалъ секретарь посольства *Битнеръ*.

1755 г. ноября 18 — 29 іюня 1767 г. (отпущенъ).—Чрезвычайный посолъ графъ Германъ Карлъ *Кейзерлингъ* для пребыванія при Цесарскомъ Дворѣ. — 2 сентября велѣно ему изъ Саксоніи возвратиться въ Вѣну, „понеже нынѣшнія сумнительныя обращенія требуютъ неотлагательнаго при Вѣнскомъ Дворѣ вашего присутствія"; вслѣдствіе чего онъ 18 ноября и прибылъ въ Вѣну. — Отзывная грамота отъ 28 мая 1761 г. — Грамотой отъ 30 мая 1761 г. назначенъ полномочнымъ министромъ на Аугсбургскій мирный конгрессъ вмѣстѣ съ графомъ Ив. Григ. *Чернышевымъ* и секретаремъ посольства *Симолинымъ;* а по окончаніи конгресса велѣно (19 марта 1762 г.) ѣхать въ Варшаву.

1756 г. ноябрь. Уп. дворянинъ посольства Алексѣй *Пушкинъ*.

1756 г. май — іюнь 1759 г. (?). — Коллежскій совѣтникъ Степанъ *Пучковъ* для пріема и препровожденія выходящихъ въ Россію албанцевъ и черногорцевъ. — 23 декабря 1756 г. въ Вѣнѣ. 15 марта 1757 г. въ Тріестѣ. Въ Вѣнѣ 27 мая 1757—май 1758 г. (?). 14 марта 1759 г. въ Тріестѣ.

*) **1757 г. апрѣля 25 — 1762 г. іюль** (послѣдняя реляція). — Генералъ-майоръ *Шпрингеръ* при австрійской арміи для наблюденія за военными дѣйствіями.

---

*) **1756 г. декабря 31 д.** подписанъ актъ приступленія Россійскаго Двора къ заключенному въ Версалѣ оборонительному трактату. Съ русской стороны гр. Алексѣй *Бестужевъ-Рюминъ* и гр. Михаилъ *Воронцовъ*.

1757 г. ноября 5 подписанъ актъ присоединенія къ шведской конвенціи. Съ русской стороны гр. *Бестужевъ-Рюминъ* и гр. *Воронцовъ*.

1758 г.—Славяно-сербскаго гусарскаго полка секундъ-майоръ *Пишчевичъ,* адъютантъ *Марковъ* и 4 унтеръ-офицера находились въ областяхъ Вѣнскаго Двора для препровожденія въ Россію черногорцевъ.

1758 г. марта 14 — 30 іюля (отозванъ). — Генералъ майоръ графъ Захаръ *Чернышевъ* въ австрійскую армію.

1758—1761 гг. май. — Упоминается совѣтникъ посольства Павелъ *Левашевъ.*

1758—1767 гг. — Переводчикъ Иванъ *Келлерманъ.*

1759 г. октября 19 — 26 апрѣля 1760 г. (возвратился). — Капитанъ Ив. *Шокуровъ* проѣздомъ въ Венецію 23 ноября 1759 г. пріѣхалъ въ Вѣну.

1760 г. іюня 23 секретарь посольства *Ашъ.*

*) **1760 г. іюля 27 — 1762 г. (?).** — Майоръ *Клебекъ* въ австрійскую противъ пруссаковъ армію къ генералу Лаудону для примѣчанія военныхъ дѣйствій.

1760 г. ноября 20 (декабря 30?) — 7 августа 1761 г. (возвратился въ Петербургъ). — Камеръ-юнкеръ баронъ Александръ Сергѣевичъ *Строгоновъ* для поздравленія съ бракосочетаніемъ эрцгерцога Іосифа. Изъ Петербурга выѣхалъ около 19 января 1761 г. — Въ Вѣну пріѣхалъ 7 апрѣля. — 12 іюня принятъ. 21 іюня отпущенъ, получивъ дипломъ на графское достоинство. — Съ нимъ секретарь Ив. *Крокъ.*

1761 г. іюня 4 (мая 28?) — 3 февраля 1762 г. (прибылъ въ Петербургъ). — Повѣренный въ дѣлахъ гвардіи Измайловскаго полка подпоручикъ графъ Александръ Романовичъ *Воронцовъ* для исправленія дѣлъ до пріѣзда назначеннаго въ Вѣну посломъ князя Дм. Мих. Голицына. 29 іюня 1761 г. принятъ.— Назначеніе получилъ, находясь въ Вѣнѣ проѣздомъ. — 9 января 1762 г. выѣхалъ изъ Вѣны.

1761 г. мая 30 — 12 октября 1763 г. — Чрезвычайный посолъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, дѣйствительный камергеръ

---

*) **1760 г. марта 7** заключенъ въ Петербургѣ актъ присоединенія къ Версальскому трактату между Вѣнскимъ и Французскимъ Дворами (30 декабря 1758 г.). — Съ россійской стороны графъ *Воронцовъ* и генералъ-поручикъ Ив. *Шуваловъ.*

князь Дмитрій Михаиловичъ *Голицынъ* для пребыванія при Цесарскомъ Дворѣ. — 25 декабря 1761 года прибылъ въ Вѣну. 1 января 1762 г. принятъ. — Такъ какъ австрійскій посолъ графъ Мерси д'Аржанто при отъѣздѣ изъ Россіи заявилъ о назначеніи на его мѣсто *полномочнымъ министромъ* князя Лобковича, то русскимъ правительствомъ еще въ іюнѣ 1763 года было заявлено, что Голицынъ будетъ отозванъ и на его мѣсто будетъ назначенъ другой тоже въ званіи полномочнаго министра.—Вслѣдствіе просьбы австрійскаго правительства оставить Голицына въ Вѣнѣ *полномочнымъ министромъ* Голицыну грамотой отъ 11 августа 1763 г. предписано сложить съ себя посольское званіе и остаться въ Вѣнѣ полномочнымъ министромъ.

1761(?) г. — 8 января 1762 г. (отпущенъ изъ Вѣны). — Генералъ-лейтенантъ графъ Захаръ *Чернышевъ* для соглашенія плана военныхъ противъ Пруссіи дѣйствій.

1761 г. декабря 29 — 1762 г. Капитанъ артиллеріи *Бороздинъ* съ извѣстіемъ о смерти императрицы Елизаветы и о вступленіи на престолъ Петра III. — Въ Вѣну пріѣхалъ 10 января 1762 года.

1762 г. іюля 13 посланы совѣтникъ посольства графъ Иванъ *Воронцовъ* и гвардіи поручикъ графъ Семенъ *Воронцовъ*.

1762 г. іюля 18 (декабря 16) — 27 февраля 1764 г. — Дворянинъ посольства лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ-поручикъ князь Петръ *Меншиковъ*.

1762 г. іюля 11 — 8 ноября (отпущенъ изъ Вѣны). — Камеръ-юнкеръ Дмитрій Михаиловичъ *Матюшкинъ* съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II. — 8/19 сентября принятъ. — Въ Вѣнѣ получилъ графское достоинство. — Съ нимъ переводчикъ Яковъ *Булгаковъ*.

1763 г. октября 12 — 12/23 августа 1780 г. (выѣхалъ въ Спа). — Полномочный министръ князь Дмитрій Михаиловичъ *Голицынъ* для пребыванія при Цесарскомъ Дворѣ. — 12 октября 1763 г. на аудіенціи, „сложа съ себя посольской характеръ подачею грамотъ, оными жъ аккредитовался вновь при Вѣнскомъ Дворѣ въ качествѣ полномочнаго министра". — Въ 1780 г. „получа

дозволеніе отлучиться отъ моего посту для пользы здоровья моего, главное имѣлъ я намѣреніе побывать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для употребленія минеральныхъ водъ; но какъ позднее годовое время уже нѣсколько неспособнымъ къ тому было, то я *(пишетъ Голицынъ Панину)* вмѣсто того воспользовался помянутымъ Монаршимъ дозволеніемъ къ предпринятію поѣздки въ Нидерланды, а оттуда въ нѣкоторыя полуденныя французскія провинціи, откуда, миновавъ Парижъ, 3 ноября (1780 г.) возвратился въ Вѣну".

При немъ находились:

Съ 1762 г. секретарь посольства, съ 14 мая 1769 г. совѣтникъ посольства, съ 5 мая 1779 г. канцеляріи совѣтникъ (по 1784?) Григорій Ивановичъ *Полѣтика.*

Съ 1763 г. актуаріусъ, 1769—1774 гг. переводчикъ Иванъ *Миловскій.*

1766—1773 гг. Переводчикъ Василій *Ушаковъ.*

1768—1769 гг. Канцеляристъ Алексѣй *Протопоповъ.*

Съ 17 іюня 1769 г. переводчикъ, съ 13 декабря 1778 г. титулярный совѣтникъ, съ 1785 г. совѣтникъ посольства, съ 8 сентября 1790 г. надворный совѣтникъ, съ 5 апрѣля 1797 г. коллежскій совѣтникъ, въ 1799 г. статскій совѣтникъ и совѣтникъ посольства Филиппъ *Клюпфель.*

1769 г. Ѳедору *Черневу* велѣно ѣхать изъ Парижа въ Вѣну, но онъ не поѣхалъ, остался въ Парижѣ.

1769—1773 гг. Актуаріусъ Ѳедоръ *Мигай.*

Съ 1770 г. переводчикъ, съ 6 іюня 1774 г. титулярный совѣтникъ, съ 27 апрѣля 1778 г. совѣтникъ посольства, а съ 2 апрѣля 1782 г. канцеляріи совѣтникъ (по 1784 г.) Фридрихъ *Кохъ.*

Съ 1770 г. переводчикъ, съ 6 іюня 1774 г. титулярный совѣтникъ, съ 21 апрѣля 1781 г. совѣтникъ посольства (по 1784 г.) Петръ *Чекалевской.*

Съ 22 іюля 1773 г. переводчикъ, съ 14 декабря 1775 г. титулярный совѣтникъ (по 1778 г.) Николай *Никитинъ.*

1774 г. августа 21 — 1775 (?) г. Переводчикъ графъ Ларіонъ *Воронцовъ.*

Съ **22 марта 1776 г.** актуаріусъ, съ 21 апрѣля 1781 г. переводчикъ (по 1784 г.) Аѳанасій *Кудрявской*.

Съ **7 января 1778 г.** секретарь капитанъ Иванъ *Кашталинской* (по 1781 г.?).

Съ **1 мая 1779 г.** переводчикъ Степанъ *Базилевской* (по 1781 г.?).

Съ **1779 г.** актуарій прапорщикъ Василій *Сивковъ* (по 1781 г.?).

Съ **6 іюня 1780 г.** курьеръ Ѳедоръ *Ермолаевъ*.

1780 г. курьеръ титулярный совѣтникъ капитанъ *Юлинецъ*.

1764 г. іюня 3 — 2/13 августа (отпущенъ изъ Вѣны).— Генералъ-майоръ и лейбъ-гвардіи майоръ графъ Яковъ Александровичъ *Брюсъ* для поздравленія эрцгерцога Іосифа съ избраніемъ Римскимъ королемъ. — Въ Вѣну пріѣхалъ 18 іюля. 25 іюля (5 августа) принятъ. — Выѣхалъ изъ Вѣны ок. 10 августа.

1773 г. октября 8 (выѣхалъ изъ Петербурга) — **16 февраля 1774 г.** (отпущенъ изъ Вѣны). — Камергеръ князь Михаилъ Васильевичъ *Долгорукій* съ извѣстіемъ о бракосочетаніи великаго князя Павла Петровича съ принцессою Гессенъ-Дармштадскою Наталіею Алексѣевною. — 24 ноября (5 декабря) 1773 г. принятъ.

1776 г. сентября 30 — 30 декабря 1776 г. (10 января 1777 г.) (отпущенъ). — Камеръ-юнкеръ графъ Николай Петровичъ *Румянцовъ* съ извѣстіемъ о бракосочетаніи великаго князя Павла Петровича съ принцессою Виртембергскою Маріею Ѳеодоровною. — 21 ноября 1776 г. прибылъ въ Вѣну. — 25 ноября (6 декабря) принятъ.

1777 г. декабря 23 — 28 февраля 1778 г. (выѣхалъ изъ Вѣны). — Дѣйствительный камергеръ Степанъ *Лопухинъ* съ извѣстіемъ о рожденіи великаго князя Александра Павловича. — Въ Вѣну прибылъ 28 января 1778 г. 1/12 февраля принятъ. 25 февраля (8 марта) отпущенъ.

1780 г. августа 12 — 2 ноября. — Повѣренный въ дѣлахъ, совѣтникъ посольства, Григорій *Полѣтика* — исправлялъ должность во время отсутствія Голицына.

1780 г. ноября 3 — 2 февраля 1784 г. (грамота). — Полномочный министръ князь Дм. Мих. *Голицынъ* для пребыванія при Цесарскомъ Дворѣ.

*) **1784 г. февраля 2 — 14/25 мая 1792 г.** (отпущенъ).—Чрезвычайный и полномочный посолъ князь Дм. Мих. *Голицынъ* для пребыванія при Цесарскомъ Дворѣ. — Рескриптъ отъ 2 февраля 1784 г.: „какъ для изъявленія на дѣлѣ Высочайшаго Нашего благоволенія за усердіе и рачительность, съ каковыми исправляли вы донынѣ всѣ, вамъ поручаемыя, дѣла, такъ и въ явное предъ свѣтомъ ознаменованіе искреннѣйшей нашей дружбы и отличнаго почтенія къ императору Римскому восхотѣла облечь васъ качествомъ чрезвычайнаго и полномочнаго посла...“ Въ новомъ званіи принятъ императоромъ 24 марта 1784 г. — Рескриптомъ отъ 23 апрѣля, „уважая старость и болѣзни ваши, побудившія васъ просить объ увольненіи васъ отъ всѣхъ дѣлъ и снисходя потому на сіе прошеніе ваше, увольняемъ васъ отъ службы“.

При немъ за это время кромѣ упомянутыхъ выше:

1782 г. августа 27 — 1784 (?) г. — Переводчикъ Ипполитъ *Болкуновъ*.

Съ 14 октября 1782 г. переводчикъ, съ 1785 г. титулярный совѣтникъ, съ 10 апрѣля 1792 г. надворный совѣтникъ (по 1795 г.) Михаилъ *Отто*.

1781—1784 гг. студентъ, съ 24 декабря 1794 г. переводчикъ, 1797—1800 гг. актуарій Петръ *Соколовской*.

1782—1784 гг. — Курьеръ секундъ-маіоръ Христофоръ *Цагель*.

1782 г. марта 10 — 1784 г. — Курьеръ актуаріусъ Өедоръ *Ермолаевъ*.

1785 г. августа 30 — ? Курьеръ секундъ майоръ Андрей *Брозинъ*. Онъ же упом. въ 1795 г.

1788 г. января 1 — 1795 (?) г. — Переводчикъ секретарь капитанъ порутческаго ранга Францъ *Анжолини*.

---

*) 1781 г. заключенъ трактатъ. — Съ россійской стороны вице-канцлеръ графъ *Остерманъ*, генералъ-майоръ *Безбородко* и дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бакунинъ*.

Въ 1797 г. коллежскій совѣтникъ, состоитъ „на мѣстѣ титулярнаго совѣтника".

1790 г. декабрь. — Уп. совѣтникъ посольства Петръ *Феррьери.*

1790 г. ноября 25 — 23 апрѣля 1792 г. — Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ графъ Андрей Кирилловичъ *Разумовскій* въ помощь послу князю Голицыну „въ разсужденіи многихъ заботъ и трудовъ, съ которыми миссія Вѣнская по нынѣшнимъ обстоятельствамъ сопряжена". — Назначеніе состоялось еще 8 іюня (?) 1790 г. — Рескриптъ ему о назначеніи его въ Вѣну отъ 30 сентября, кредитивная грамота первая отъ 4 іюля, вторая отъ 25 ноября 1790 г. — Рескриптъ отъ 30 апрѣля 1791 г.: „настоящее положеніе дѣлъ взыскиваетъ присутствіе ваше при постѣ, вамъ ввѣренномъ, вслѣдствіе чего повелѣваемъ вамъ къ оному отправиться немедленно и по прибытіи туда посредствомъ кредитивныхъ грамотъ открыть ваше служеніе при Императорскомъ Вѣнскомъ Дворѣ..." Въ Вѣну прибылъ 13 іюля 1791 г. 17/28 іюля принятъ.

1790 г. декабрь (выѣхалъ изъ Петербурга) — **2 марта 1791 г.** (выѣхалъ изъ Вѣны). — Дѣйствительный камергеръ князь Ѳедоръ Николаевичъ *Голицынъ* для поздравленія императора Леопольда II со вступленіемъ на престолъ. 4 января 1791 г. прибылъ въ Вѣну. 5 января принятъ.

1792 г. апрѣля 23 — 14 января 1799 г. (отозванъ). — Чрезвычайный и полномочный посолъ графъ Андрей Кирилловичъ *Разумовскій* (по увольненіи кн. Голицына отъ службы) для пребыванія при Австрійскомъ Дворѣ. — Въ новомъ званіи посла принятъ императоромъ 16/27 мая 1792 г. — Рескриптомъ отъ 14 января 1799 г. былъ увѣдомленъ о своемъ отозваніи отъ Вѣнскаго Двора и о назначеніи на его мѣсто Колычева *(не состоялось).*

При немъ упоминаются:

1794 г. апрѣля 30 — 1795 г. (?) переводчикъ Даніилъ *Туренко.*

Съ 31 мая 1796 г. (— 1800 г.) актуарій Емельянъ *Кудрявской.*

Съ 15 февраля 1797 г. переводчикъ Дмитрій *Руничъ.*

Съ **2 мая 1797 г.** („по силѣ имяннаго указа") находится при Вѣнскомъ посольствѣ „для окончанія наукъ" титулярный юнкеръ Павелъ *Вріони (Вріоніосъ)*. Состоитъ и въ 1799 г.

Съ **29 сентября 1798 г.** „на мѣстѣ переводчика" коллежскій асессоръ Михаилъ *Магницкій*.

„Сверхъ вышеозначенныхъ чиновъ" въ **1799 г.** находились при Вѣнскомъ посольствѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рибопьеръ* (съ 1799 г.) и надворный совѣтникъ *Васильчиковъ* (съ 8 сентября 1798 г.).

1792 г. сентября 28 — 17/28 апрѣля 1793 г. (отпущенъ). — Дѣйствительный камергеръ графъ Григорій Ивановичъ *Чернышевъ* для поздравленія императора Франца II съ избраніемъ и коронованіемъ его Римскимъ императоромъ. — Въ Вѣну пріѣхалъ 27 ноября. — 5/16 декабря 1792 г. принятъ.

1794 г. сентябрь — октябрь. — Повѣренный въ дѣлахъ Игнатій *Лемпицкій*.

*) **1796 г. ноября 12** — ? Дѣйствительный камергеръ князь Михаилъ *Голицынъ* съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ императора Павла I. Въ Вѣну пріѣхалъ 9 декабря. — Принятъ 13/24 декабря 1796 г.

---

*) **1794 г. декабря 23 д.** гр. Ив. *Остерманомъ*, гр. Ал. *Безбородко* и Аркад. *Морковымъ* подписаны: 1) актъ принятія акта приступленія императора Римскаго къ конвенціи отъ 12 января 1793 года, 2) декларація, относящаяся до 3-го раздѣла Польши и 3) секретная декларація относительно союза между Россіею и Австріею.

1795 г. октября 13 д. *ими же* заключена между Россіею и Пруссіею при участіи Австріи конвенція относительно раздѣла Польши.

1796 г. октября 10 д. *ими же* подписано третейское рѣшеніе, постановленное именемъ императрицы Екатерины II по поводу разграниченія польскихъ владѣній между Австріею и Пруссіею.

1796 г. 24 ноября (декабря 5 д.). — Уполномоченными комиссарами императрицы Всероссійской генералъ-лейтенантомъ г. Морицъ де-*Ласи* и коллеж. совѣтникомъ Павломъ *Дивовымъ* подписана декларація относительно предварительнаго акта о разграниченіи Краковскаго воеводства, заключеннаго въ тотъ же день между императоромъ Римскимъ и королемъ Прусскимъ.

1797 г. января 20 д. *ими же* подписана декларація акта окончательнаго разграниченія Краковскаго воеводства между Австріею и Пруссіею.

1799 г. января 28 д. назначенъ министромъ отъ ордена Іоанна Іерусалимскаго при Австрійскомъ Дворѣ *Бальи-Пфюрдъ* (назначеніе вскорѣ отмѣнено).

1799 г. февраля 1 д. былъ назначенъ на мѣсто Голицына чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ Степанъ Алексѣевичъ *Колычевъ* при Вѣнскомъ Дворѣ *(не состоялось)*.

1799 г. февраля 23 — 23 ноября (отпущенъ изъ Вѣны). — Чрезвычайный и полномочный посолъ графъ Андрей Кирилловичъ *Разумовскій* для пребыванія при Вѣнскомъ Дворѣ. — Рескриптомъ отъ 23 февраля былъ увѣдомленъ, что онъ оставляется опять посломъ при Вѣнскомъ Дворѣ (см. выше о рескриптѣ 14 января). — Рескриптомъ отъ 25 сентября: „удовлетворяя желанію вашему быть въ Россіи, увольняемъ васъ на 6 мѣсяцевъ отъ должности вашей". — Приказано было ѣхать въ Россію и жить у отца. Отзывная грамота отъ 30 октября 1799 г.

1799 г. февраля 26 — 25 мая (отпущенъ). — Баронъ *Строгоновъ* съ извѣстіемъ о сговорѣ и обрученіи великой княжны Александры Павловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ эрцгерцогомъ Іосифомъ. — Въ Вѣну прибылъ 24 марта. 26 марта (6 апрѣля) принятъ императоромъ, 21 мая императрицей.

1799 г. марта 3 — 25 сентября. — Тайный совѣтникъ Степанъ Алексѣевичъ *Колычевъ* въ помощь Разумовскому. — Рескриптъ Разумовскому отъ 3 марта: „для лутчего успѣха въ производствѣ многочисленныхъ и разныхъ дѣлъ, въ теперешнихъ обстоятельствахъ произойти могущихъ, признали мы нужнымъ отправить въ Вѣну для пребыванія тамъ вмѣстѣ съ вами нашего тайнаго совѣтника Колычева, коего вы по пріѣздѣ его и представьте императору Римскому и его министерству, яко помощника вашего, сообщая ему дѣла, архивъ и позволяя употреблять чиновниковъ..." Принятъ Колычевъ 1/12 апрѣля 1799 г.

1799 г. іюня 25 назначенъ министромъ отъ ордена Іоанна Іерусалимскаго при Австрійскомъ Дворѣ С. А. *Колычевъ*.

1799 г. сентября 25 — 10 мая 1800 г. (отпущенъ). — Чрезвычайный и полномочный посолъ тайный совѣтникъ Степанъ Алексѣевичъ *Колычевъ*. При увольненіи Разумовскаго въ отпускъ

на время его отсутствія препоручена ему должность посла. — Принятъ какъ посолъ 13/24 октября. Кредитивная грамота на званіе посла отъ 30 октября вручена Колычевымъ на аудіенціи 30 ноября 1799 г. — Рескриптомъ отъ 14 апрѣля 1800 г. предписано: „взявъ отпускную аудіенцію отъ императора, объявите, что ѣдите къ водамъ и поѣзжайте туда"; вслѣдствіе чего Колычевъ 10 мая 1800 г. имѣлъ отпускную аудіенцію и вскорѣ выѣхалъ изъ Вѣны. Іюнь и іюль — въ Карлсбадѣ; августъ и сентябрь — въ Теплицѣ; октябрь — въ Прагѣ; ноябрь и декабрь 1800 г. — въ Дрезденѣ.

1799 г. октября 31 — 30 ноября (принятъ). — Камергеръ *Лопухинъ* съ извѣстіемъ о бракосочетаніи великой княжны Александры Павловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ эрцгерцогомъ Іосифомъ палатиномъ Венгерскимъ. — 28 ноября прибылъ въ Вѣну.

*) **1800 г. мая 10** (принятъ). — Повѣренный въ дѣлахъ статскій совѣтникъ *Клюпфель*. Рескриптомъ отъ 14 апрѣля Колычеву предписано поручить исправленіе должности по своемъ отъѣздѣ Клюпфелю. — 10 мая Колычевъ, будучи на отпускной аудіенціи, представилъ императору Клюпфеля — какъ повѣреннаго въ дѣлахъ.

---

*) **1801 г. іюля 4 — 22 августа** (еще въ Вѣнѣ). Тайный совѣтникъ *Муравьевъ-Апостолъ*.

1801 г. сентябрь (прибылъ въ Вѣну) — **1807 г.** Чрезвычайный посолъ графъ *Разумовскій* для пребыванія при Вѣнскомъ Дворѣ.

1803 г. Князь Сергѣй *Долгорукій* для переговоровъ по поводу денежныхъ счетовъ по поставкѣ провіанта и фуража русскимъ войскамъ во время пребыванія на Австрійской территоріи.

1803 г. октябрь — декабрь. Повѣренный въ дѣлахъ старшій совѣтникъ *Анштетъ*.

1805 г. Баронъ *Винцингероде* — для переговоровъ о планѣ общихъ военныхъ дѣйствій противъ Наполеона.

1805 г. іюнь. — Князь Сергѣй *Долгорукій* во второй разъ по тому же дѣлу, по которому ѣздилъ и въ 1803 году. Декларація заключена 18 октября 1805 г.

1806—1807 гг. *Поццо ди Борго* съ требованіемъ заключить союзъ и вступить въ борьбу противъ Наполеона.

1807 г. іюнь. — Посолъ князь А. Б. *Куракинъ* для пребыванія при Вѣнскомъ Дворѣ. — Назначенъ былъ еще въ началѣ 1806 года.

II.

ВЕНГРІЯ.

I. Послы, посланники и гонцы въ Россію отъ Венгерскихъ королей и князей*).

1485 г. — Венгерскій король Матіасъ присылалъ къ великому князю Ивану Васильевичу посольство съ предложеніемъ „любви, братства и единачества", о чемъ тогда же была учинена договорная грамота.

1486 г. — Отъ того же Венгерскаго короля *Климентъ* съ просьбой не мириться съ Польскимъ королемъ. — Съ нимъ *Матфѣйко* ляхъ.

1487 г. сентябрь — 29 іюля 1488 г. (отпущенъ). — Посолъ Угорскаго короля діакъ *Иванъ* для развѣдыванія: дѣйствительно ли Курицынъ еще не возвратился въ Россію съ отвѣтными королевскими грамотами. — Въ Москву прибылъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1487 г. вмѣстѣ съ Кузминскимъ. При отпускѣ наказано ему просить у короля прислать въ Москву „мастеровъ лить пушки, изъ оныхъ стрѣлять и добывать городовъ; такъ же знающихъ раздѣлять золотую и серебряную руду, серебрянаго дѣла мастеровъ и каменщиковъ, умѣющихъ церкви, палаты и города строить".

1501 г. — Посолъ короля Владислава постельничій Матвѣй *Цезилицкій* съ просьбой о примиреніи Россійскаго Двора съ литовцами.

---

*) Источниками кромѣ общихъ съ Австріей — служили: 1) дѣла по сношеніямъ съ Венгріей: а) древнія к. 1—2; и б) новыя к. 1—3; и 2) грамоты и трактаты Венгерскіе.

1502 г. — Посолъ Венгерскаго короля Сигизмунда *Сантай* съ предложеніемъ отъ короля и папы Александра VI посредства къ примиренію царя съ Польскимъ королемъ Александромъ и съ просьбой учинить помощь войскамъ противъ турокъ.

1528 (7036) г. — Посланникъ Угорскаго короля Фердинанда (брата императора Римскаго) Степанъ *Кличичъ*.

1629 г. марта 8 — 31 августа 1630 г. — Послы Венгерскаго короля Гаврилы Королусъ *Талерандъ* маркизъ *Асседевиль*, марграфъ Исудумской (Изедомскій) и Яковъ *Руссель* „для совершенья и утвержденья ссылки и докончанья", съ предложеніемъ примирить царя съ турками и съ Шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ и заключить четверной между ними союзъ противъ общихъ ихъ непріятелей, особенно императора, Испаніи и Польши. — 25 мая и 6 іюня, бывъ у государя, подали грамоты отъ голландскаго въ Царьградѣ посла Корнилıуса и отъ турецкаго Режепа паши. — Такъ какъ послы впослѣдствіи между собою поссорились и другъ на друга доносили, то 6 іюля Талерандъ былъ взятъ подъ стражу со всѣми бывшими при немъ людьми и бумагами („ибо сказано будто Талерандъ хотѣлъ ѣхать изъ Россіи прямо въ Гишпанію и поссорить тамошній Дворъ съ султаномъ") и 31 августа сосланъ въ Галичь, а бывшій при немъ Моисей *Мантелеръ* съ четырьмя другими въ Кострому. Яковъ Руссель того жъ числа, бывъ на отпускѣ у государя, поѣхалъ въ Швецію. Въ мартѣ 1634 г. Венгерскій посолъ Руссель отпущенъ изъ Москвы чрезъ Царьградъ. — О Талерандѣ было тогда же въ 1630 г. писано султану: прикажетъ ли его отпустить въ Испанію? Но султанъ ничего на это не отвѣтилъ. 8 октября 1632 г. Англійскій король и кн. Оранскій ходатайствовали о Талерандѣ, какъ французскомъ вельможѣ, ложно оклеветанномъ своимъ слугой-французомъ Русселемъ, но имъ было отвѣчено, что безъ согласія султана не будетъ онъ выпущенъ. 8 декабря 1633 года писалъ о немъ и константинопольскій патріархъ съ посломъ Прончищевымъ, но и ему было тоже отказано грамотой отъ 28 февраля 1634 г. 29 октября 1634 г. Талерандъ вслѣдствіе царскаго указа выѣхалъ изъ Галича въ Москву.

1656 г. августа 4 (пріѣхалъ). — Посланникъ Венгерскаго князя Ракоція Георгія *Рачь Георгій* съ грамотой, въ которой князь просилъ содержать его въ своей любви и пріязни, обѣщая быть покорнымъ государю.

1657 г. мая 6/18 — 23 февраля 1658 г. — Посланники Венгерскаго короля Леопольда Янъ Хриштопъ *Фракштенъ (Фрагштейнъ)* и Хриштофъ *Аэрзбишъ* (Аерзайшъ, Христофоръ *Беверъ фонъ деръ Бини)* съ извѣстіемъ о смерти отца императора и съ предложеніемъ дружбы и любви и посредничества въ заключеніи мира съ Польшею. — Съ послами прибыли дворяне Хриштофъ Генрихъ *Фронштенъ,* Янъ *Ерывилкелого,* Янъ *Ерылиппа.* Въ Москву прибыли 22 января 1658 года. Изъ Москвы отпущены 23 февраля 1658 года.

1660 г. мартъ. — Посланецъ князя Юрія Ракоція Петръ *Степановъ* съ грамотой къ государю и боярину Вас. Бор. Шереметеву, въ которой князь обѣщаетъ соединить свои войска съ русскими противъ враговъ имени христіанскаго, если это надобно государю. 7 апрѣля пріѣхалъ въ Кіевъ. Грамота была переслана въ Москву и 22 апрѣля переведена.

1690 г. ноября 8.— Семиградскій князь Текелій съ молдавскимъ посланникомъ стольникомъ *Белъвичемъ* писалъ объ избраніи его княземъ Молдавской земли подъ покровительствомъ Порты.

1707 г. іюля 29 (пріѣхали къ государю въ Варшаву) — **1708 г.** — Полномочные послы: графъ Николай *Берчини,* генералъ Седмиградскаго князя Францисъ *Клобузицкій,* баронъ *Цетена,* Александръ *Недецкій,* гофмаршалъ двора княгини Седмиградской, совѣтникъ двора князя Седмиградскаго Павелъ *Раозай* и сенаторъ *Бертоти* (Стефанъ *Andrassi,* баронъ *Kirally)* для заключенія договора между Россіею и Седмиградскимъ княземъ Францискомъ Ракоціемъ о постановленіи взаимныхъ обязательствъ къ исполненію въ случаѣ избранія на престолъ Польскій Ракоція. Полномочныя грамоты отъ 5 и 10 августа 1707 г. Договоръ заключенъ 4 сентября. Ратификованъ Ракоціемъ 10 октября. Статьи отданы послу Недецкому въ Витебскѣ 16 апрѣля 1708 года. Въ іюлѣ 1708 г. Недецкій былъ еще въ Россіи.

1708 г. марта 21 — 1710 г. (былъ еще въ Россіи). — Рези-

дентъ Матвѣй *Талаба,* генералъ-адъютантъ князя Ракоція, для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. Прибылъ 28 іюня 1708 г.

1709 г. іюля 24 (прибылъ къ государю) — **февраль 1711 г.** (былъ еще въ Россіи). — Чрезвычайный посланникъ Александръ *Недецкій.* Въ Москву прибылъ 18 февраля 1710 года.

1709 г. августъ. — Посланникъ *Ламаръ.*

1709 г. октябрь. — Министръ *Бреннеръ.*

1711 г. іюня 15 явился къ государю венгерскій полковникъ *Салліянъ* съ рекомендательной грамотой отъ князя Ракоція. Въ письмѣ къ канцлеру графу Головкину князь изъявлялъ желаніе свое видѣться съ Петромъ I.

1719 г. января 30 — февраль 1720 г. (выѣхалъ). — Полковникъ Адамъ *Маріаси* съ поздравленіемъ Ракоція о заключеніи мира съ шведами и съ просьбою о ходатайствѣ за него при Оттоманской Портѣ, въ случаѣ заключенія Россіи съ Турціею мирныхъ договоровъ.

1724 г. февраля 18 (прибыли въ Москву) — **іюнь.** — Гонцы шляхтичъ Адамъ *Ягорки* и докторъ Семенъ *Пиларинъ* съ просьбою Ракоція о примиреніи его съ Портою.

1736 г. — Эммануель *Болцъ* отъ всѣхъ венгерскихъ протестантовъ съ просьбою о заступленіи при Цесарскомъ Дворѣ противъ утѣсненій, чинимыхъ имъ въ вѣрѣ. — Прошенія Болца отъ 3 января и 16 апрѣля.

1740 г. декабря 17 — 5 октября 1747 г. (отзывная грамота).— Резидентъ Венгеро-Богемской королевы Маріи-Терезіи Николай Севастіанъ *Гогенгольцъ* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ.

1740 г. декабря 3 — 21 ноября 1742 г. (отпущенъ). — Полномочный посолъ Венгеро-Богемской королевы Маріи-Терезіи маркизъ *Ботта д'Адорно* для пребыванія при Россійскомъ Дворѣ. 5 января 1741 года прибылъ. Отзывная грамота отъ 9 октября 1742 года.

1741 г. марта 13 — 8 іюня (отпущенъ). — Венгеробогемскій камергеръ графъ *Вильчекъ* съ объявленіемъ о рожденіи эрцгерцога Іосифа. — Принятъ 2 мая.

1744 г. сентября 3 — 26 сентября 1745 г. (отпущенъ). — Чрезвычайный посолъ (посланникъ) Венгеро-Богемской королевы Маріи-Терезіи, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ

Филиппъ Іосифъ Урсинъ фонъ *Розенбергъ* съ извѣстіемъ о приговорѣ надъ Ботта въ удовольствіе императрицѣ Елизаветѣ. 14 ноября 1744 года принятъ. Отзывная грамота отъ 1 сентября 1745 года.

1746 г.*) февраля 24 — 9 марта 1748 г. — Чрезвычайный посолъ баронъ *Претлакъ*.

1748 г. марта 8 — 24 октября 1750 г. (отзывная грамота). — Полномочный посолъ графъ *Бернесъ де Россана*.

1750 г. октября 31 — 25 мая 1753 г. (отзывная грамота). — Полномочный посолъ баронъ *Претлакъ*.

1753 г. апрѣля 21 — 20 мая 1761 г. (отзывная грамота). — Посолъ графъ *Эстергази*.

1755 г. января 29 — май. — Графъ *Цинцендорфъ*.

1756 г. декабря 18 — іюнь 1757 г. (отпущенъ). — Генералъ поручикъ баронъ Адольфъ Николай *Букковъ* отъ королевы Маріи-Терезіи для соглашенія плана военныхъ дѣйствій противъ Прусскаго короля. 26 января 1757 года принятъ. Отзывная грамота отъ 26 мая 1757 года подана канцлеру 12 іюня.

1758—1759 гг. — Баронъ *Тилліе*.

1760—1761 гг. — Графъ *Гамильтонъ*.

1761 г. іюня 15 — 3 октября 1763 г. — Графъ *Мерси д'Аржанто*.

1762 г. октября 4. — Графъ Андрей *Кауницъ-Ритбергъ*.

1763 г. ноября 4 — 31 марта 1777 г. — Князь Іосифъ *Лобковичъ*.

1773 г. декабря 17 — 24 декабря 1774 г. — Графъ *Броунъ*.

1776—1777 гг. — Графъ *Штернбергъ*.

1777 г. апрѣля 28 — 5 августа 1779 г. (отзывная грамота). — Графъ Іосифъ *Кауницъ-Ритбергъ*.

1778 г. февраля 16 — апрѣль. — Графъ Венцеславъ *Кауницъ Ритбергъ*.

1779 г. сентября 24 — 1780 г. — Графъ Людовикъ *Кобенцель*.

---

*) Лица за 1746—1755 и 1758—1779 гг. были совмѣстно и отъ императора и отъ королевы. См. выше Австрійскіе списки.

II. Послы, посланники и гонцы изъ Россіи къ Венгерскимъ королямъ и князьямъ.

1486 г. — Посолъ Ѳедоръ *Курицынъ* къ королю Матіашу съ порученіемъ привесть его къ присягѣ на договорной, заключенной въ Москвѣ, грамотѣ и взять у него подтвержденную грамоту на этотъ договоръ. На возвратномъ пути въ Россію былъ схваченъ турками, отвезенъ въ Крымъ къ хану Менгли-Гирею, откуда едва могъ освободиться.

1487 г. — сентябрь 1487 (7096) г. (пріѣхалъ въ Москву). — Ѳедоръ *Кузминской* съ увѣдомленіемъ, что между вел. княземъ Московскимъ и Польскимъ королемъ нѣтъ мира.

1488 г. іюля 29 — 9 апрѣля 1489 г. (возвратился). — *Штиборъ* и Василій *Карамышовъ* къ Угорскому королю Матіашу съ увѣдомленіемъ о полученіи подтвержденной договорной королевской грамоты, посланной съ Курицынымъ, о взятіи вел. княземъ Московскимъ Тверской земли у великаго князя Тверскаго за его доброжелательство Польскому королю и съ просьбою не заключать съ Польшею мира, а продолжать обще съ нимъ нападать на Польшу. Грамота отвѣтная короля отъ 16 декабря 1488 года.

1574 г. іюля 7. — Юрій *Фаренсбергъ (Ѳарнспахъ)*, исполняя волю государеву, поѣхалъ изъ Польши къ цесарю, а оттуда намѣревался отправиться въ Венгрію („Юрья развѣдка“).

1628 (7036) г. (возвратились). — Послы къ Угорскому королю Фердинанду Мѣшокъ *Квашнинъ* и Шелоня *Булгаковъ*.

1629 г. — Бывшіе въ Царьградѣ русскіе послы *Яковлевъ* и *Овдокимовъ* писали къ Венгерскому королю Гавріилу Бетлеему Таборѣ, что царь Михаилъ желаетъ вступить съ нимъ въ переписку.

1656 г. октября 2 — 15 февраля 1657 г. (возвратился въ Москву). — Григорій Васильевичъ *Волковъ* съ приказаніемъ объявить, что государь пріемлетъ его въ свою пріязнь, и уговаривать, дабы онъ ни въ чемъ не помогалъ Польскому королю и Крымскому хану противъ Россіи, но жилъ бы съ гетманомъ Хмельницкимъ дружно; шведамъ бы не помогалъ и при-

слалъ бы къ государю своихъ пословъ. Отвѣтная грамота отъ 17 января 1657 года.

1657 г. мая 26 — 10 августа (велѣно быть въ Москвѣ). — Посланникъ къ Ракоцію Венгерскому Иванъ Аѳан. *Желябужскій* съ грамотой, въ коей по учиненіи выговора, что онъ, и государево требованіе и свое обѣщаніе презрѣвъ, пошелъ на Литву воевать, совѣтовалъ (государь) отстать отъ шведовъ, не помогать имъ ни людьми, ни деньгами, ни порохомъ, не ходить въ Литву и быть въ союзѣ съ государемъ. Изъ Москвы выѣхалъ 1 іюня. 26-го іюля въ Бузуевскѣ услышавъ, что Ракоціево войско разбито татарами и онъ самъ отвезенъ въ Польшу, на третій день возвратился въ Кіевъ. Въ сентябрѣ былъ уже въ Москвѣ. — Съ нимъ подъячій Александръ *Титовъ* и толмачъ Дмитрій *Остафьевъ*.

1658 г. марта 8/23—1659 г. — Посланники къ Леопольду королю Венгерскому и Чешскому стольники Яковъ Никитинъ *Лихаревъ (Елизаровъ)* и дьякъ Иванъ *Песковъ* о польскихъ дѣлахъ. Вмѣстѣ съ ними дворяне Дмитрій и Григорій *Лихаревы* и Иванъ *Песковъ*, толмачъ московскій торговый иноземецъ Тимоѳей *Англеръ*, подъячій Потапъ *Блудовъ*. Изъ Москвы поѣхали 11 апрѣля. 22 августа пришли къ королю въ г. Линцъ. 2 декабря отправились въ обратный путь. 20 августа 1659 г. прибыли въ Архангельскъ.

1707 г. марта 31 посланъ майоръ *Дюпре* къ князю Франциску II Ракоцію.

1707 г. апрѣля 21 посланъ надворный совѣтникъ Давидъ *Корбе* для объявленія Седмиградскому князю Франциску Ракоцію о согласіи Петра I-го признать Ракоція кандидатомъ на Польскій престолъ послѣ отрекшагося короля Августа II. Въ іюлѣ 1707 г. принятъ*).

1708 г. мая 23 — сентябрь (умеръ въ Венгріи). — Министръ Емельянъ Игнатьевичъ *Украинцевъ*, Посольскаго приказа дум-

*) **1707 г. сентября 4** заключенъ въ Варшавѣ съ венгерскими послами договоръ. Съ Россійской стороны: верховный комнатный Гаврило *Головкинъ*, комнатный князь Григорій *Доморуковъ* и тайный секретарь Петръ *Шафировъ*. Ратафикованъ съ русской стороны 10 декабря, съ венгерской 10 октября.

ный дьякъ и намѣстникъ каргопольскій, для предложенія посредничества Петра I-го въ примиреніи Ракоція и Венгерскихъ чиновъ съ цесаремъ. 14 августа 1708 года пріѣхалъ въ городъ Егру и былъ у князя.

1740 г. ноябрь — 17 ноября 1751 г. (умеръ въ Вѣнѣ). — Чрезвычайный посланникъ, дѣйствительный камергеръ (съ 31 декабря 1746 г.), тайный совѣтникъ Людовикъ *Ланчинскій.* По смерти императора Карла велѣно быть при дворѣ королевы Венгеро-Богемской. Въ 1744 году Русское правительство, не получая удовлетворенія за учиненное маркизомъ Боттою, приказало въ 1744 году выѣхать Ланчинскому безъ аудіенціи изъ Вѣны въ Дрезденъ, куда онъ, отправясь изъ Вѣны 31 августа и прибылъ 8 сентября. Въ Вѣну возвратился 20 декабря того же 1744 года. По избраніи императора Франца I-го велѣно быть опять и при Цесарскомъ Дворѣ.

1746—1780 гг. Лица, посланныя къ императору, въ то же время и съ тѣми же порученіями были посланы и къ королевѣ Венгеро-Богемской. См. выше Австрійскіе списки.

Указатель личныхъ именъ.

А.

Б.

В.

Д.

Е.

Л.

М.

Н.

О.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РУССКИХЪ КОНСУЛЬСТВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

В. А. Уляницкаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль нашего изслѣдованія — прослѣдить исторически происхожденіе и постепенное развитіе русскаго консульскаго института въ иностранныхъ государствахъ, указать обстоятельства, послужившія причиною возникновенія и развитія русскихъ консульствъ за границею, основныя характерныя черты нашего консульскаго института въ историческомъ его развитіи, его значеніе въ культурно-экономической жизни русскаго народа и въ системѣ торгово-экономической политики русскаго правительства. Разсматривая, согласно указанной нами задачѣ, русскій консульскій институтъ, съ одной стороны, какъ органъ, служащій для культурно-экономическихъ цѣлей народа, а съ другой — какъ продуктъ культурно-экономическихъ и торгово-политическихъ задачъ государства въ сферѣ общенія его съ другими народами, намъ слѣдуетъ уяснить, въ какой мѣрѣ этимъ задачамъ соотвѣтствовала дѣятельность нашихъ консуловъ, въ какой мѣрѣ она соотвѣтствовала тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляла сама жизнь русскаго народа въ его культурно-экономическомъ общеніи съ другими народами, и, наконецъ, въ какой мѣрѣ соотвѣтствовали этимъ требованіямъ тѣ оффиціальныя задачи, какія возлагались на консуловъ на основаніи ихъ положенія въ качествѣ лицъ, состоящихъ органами государственной власти. Таковы должны быть, по нашему мнѣнію, задачи изслѣдователя предположеннаго нами вопроса. Мы вполнѣ сознаемъ значительные недостатки нашего изслѣдованія въ этомъ направленіи, несоотвѣтствіе его результатовъ намѣченнымъ цѣлямъ и задачамъ. Отчасти въ свое извиненіе мы позволимъ себѣ однако сослаться на то обстоятельство, что, несмотря на первостепенную важ-

ность консульскаго института, какъ органа культурно-экономической международной жизни, дѣятельность консуловъ въ значительной степени ускользаетъ отъ вниманія теоретическаго сторонняго наблюдателя. Она по существу своему не даетъ бьющихъ въ глаза крупныхъ фактовъ, часто результаты ея обнаруживаются лишь по истеченіи долгаго времени. Съ другой стороны, ея результаты болѣе чѣмъ гдѣ-либо находятся въ прямой зависимости отъ массы посторонних обстоятельствъ и условій. И мелочные факты (правительственныя второстепенныя распоряженія, личныя свойства консула и т. п.), и крупныя событія, и теченія въ культурно-экономической жизни народа иногда въ одинаковой степени вліяютъ на направленіе и результаты консульской дѣятельности. Поэтому для полной и вѣрной характеристики института въ его историческомъ развитіи недостаточно знакомства съ оффиціальною дѣятельностью консуловъ, поскольку она выражается въ даваемыхъ имъ инструкціяхъ и получаемыхъ отъ нихъ донесеніяхъ. Необходимо по возможности разсматривать эту оффиціальную сторону ихъ дѣятельности въ связи съ тѣми явленіями и факторами, которые предположительно должны были оказывать свое вліяніе на нее. Эту задачу мы старались имѣть постоянно въ виду, но сознаемъ, что въ этомъ отношеніи найдется въ предлагаемомъ изслѣдованіи еще много недостаточно выясненныхъ положеній и вопросовъ.

При настоящемъ изслѣдованіи мы пользовались почти исключительно матеріалами, заключающимися въ документахъ Моск. Гл. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Архива Департамента таможенн. сборовъ при Министерствѣ Финансовъ (Архива бывшихъ Коммерцъ Коллегіи и Коммиссій о коммерціи). Возможность воспользоваться хранящимися въ этихъ Архивахъ документами открыта была намъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію Барона Ѳ. А. Бюлера и Д. Ѳ. Кобеко, которымъ считаемъ пріятнымъ долгомъ принести за это нашу глубокую благодарность.

Въ царствованіе Петра Великаго были учреждены слѣдующія, въ хронологическомъ порядкѣ, русскія торгово-политическія агентства и консульства за границею:

Въ Европѣ:

1) Въ 1707 г. — въ Амстердамѣ назначенъ торгово-политическій агентъ Яганъ Фанъ-денъ-Бургъ.

2) Въ 1711 г. учреждено консульство въ Венеціи. Первымъ консуломъ здѣсь былъ графъ Дмитрій Боцисъ и одновременно съ нимъ агентомъ — Матвѣй Каретта.

3) Въ Гамбургѣ ок. 1713 г. былъ русскій „управитель торговли" фонъ Бейнъ.

4) Въ февралѣ 1715 г. Амадей Лефортъ назначенъ консуломъ, а Иванъ Лефортъ — агентомъ въ Парижъ.

5) Въ іюнѣ 1717 г. Бернгардъ Резе назначенъ агентомъ въ Бреславль, а въ іюлѣ того же года Яганъ Стефано посланъ агентомъ въ Антверпенъ.

6) Въ 1718 г. опредѣленъ Бузи агентомъ въ Вѣну и къ Цесарскимъ пристанямъ и Гульемъ Десельеръ агентомъ въ Люттихъ.

7) Въ 1722 г. агентомъ въ Нюрнбергѣ былъ Іоганъ Гоманъ.

8) Въ 1723 г. учреждены консульства во Франціи въ Бордо и въ Испаніи въ Кадиксѣ. Въ Бордо отправленъ консуломъ Иванъ Алексѣевъ, а въ Кадиксъ — Алексѣй Вишняковъ и Яковъ Евреиновъ.

Въ Азіи:

9) Въ 1719 г. назначенъ русскимъ агентомъ въ Китай Лоренцъ Лангъ.

10) Въ 1720 г. назначенъ консуломъ въ Персію гвардіи капитанъ Алексѣй Баскаковъ.

Хотя въ Россіи были при Петрѣ англійскій консулъ и датскій коммиссаръ (Чулковъ IV, ч. 1 стр. 66 и 69), но ни въ Англіи, ни въ Даніи русскихъ консуловъ назначено не было.

Амстердамъ.

По обширности торговыхъ сношеній между Голландіею (провинціею Соединенныхъ Нидерландовъ) и Московскимъ государствомъ естественно было бы предположеніе, что резиденція Русской голландской торговой компаніи Амстердамъ долженъ былъ быть однимъ изъ первыхъ торговыхъ городовъ западной Европы, въ которомъ учреждено было русское консульское агентство. Дѣйствительно, въ Амстердамѣ мы и находимъ перваго (по времени назначенія) русскаго недипломатическаго агента съ постояннымъ пребываніемъ въ этомъ городѣ; но это русское агенство явилось въ нѣкоторой степени случайно, и учрежденіе его не имѣло прямого отношенія къ важному значенію Амстердама въ русской внѣшней торговлѣ.

Именно, въ 1707 году нашему послу въ Нидерландахъ А. А. Матвѣеву предстояло отправиться съ особымъ временнымъ дипломатическимъ порученіемъ въ Англію. Но такъ какъ Гага была въ это время однимъ изъ центральныхъ пунктовъ европейской политики и во всякомъ случаѣ здѣсь стекались наиболѣе точныя свѣдѣнія о политическихъ дѣлахъ Европы, то оставить этотъ пунктъ безъ всякаго агента представлялось неудобнымъ. Русское правительство предлагало Матвѣеву возложить на время его отсутствія обязанность сообщенія политическихъ свѣдѣній изъ Гаги въ Петербургъ переводчику при нашемъ посольствѣ Швымерсу. Но Матвѣевъ находилъ это неудобнымъ, какъ потому, что Швымерсъ былъ нетрезваго поведенія, такъ и потому, что нельзя было, по его мнѣнію, положиться на политическую его благонадежность, какъ шведа. Между тѣмъ въ Амстердамѣ съ 1703 г. у русскаго правительства былъ особаго рода коммиссаръ, мѣстный житель

„торговый иноземецъ“[1]) Яганъ Фанъ-денъ-Бургъ; именно, подъ его „правленіемъ“ и „на его харчахъ“ находились въ Амстердамѣ до 150 русскихъ „робятъ, бывшихъ матросами съ 1702 г. на океанѣ и на междоземномъ морѣ“. Другими словами, онъ былъ „надзиратель“ отправленныхъ за границу для морской практики „государевыхъ матросовъ“[2]). Ему же поручался русскимъ правительствомъ и наемъ шкиперовъ въ русскую службу. Но во всякомъ случаѣ оффиціальнаго положенія въ Голландіи онъ никакого не занималъ. Этого Фанъ-денъ-Бурга Матвѣевъ и рекомендовалъ русскому правительству назначить агентомъ въ Нидерландахъ на время своего отбытія въ Англію. Представленіе Матвѣева было уважено и съ апрѣля 1707 г. Фанъ-денъ-Бургъ былъ назначенъ въ должность россійскаго агента въ Амстердамѣ. Посмотримъ, каковъ же былъ кругъ его обязанностей[3]).

До насъ не дошелъ первый патентъ, выданный Фанъ-денъ-Бургу отъ русскаго правительства. Но такъ какъ при вступленіи на престолъ императрицы Екатерины I, его полномочія были возобновлены и, вѣроятно, въ той же формулировкѣ, какъ они были выражены въ первоначальномъ патентѣ, то на основаніи этого *второго* патента мы можемъ констатировать слѣдующія данныя:

1) Онъ былъ облеченъ публичнымъ „характеромъ“ россійскаго агента.

2) Въ качествѣ таковаго онъ былъ акредитованъ при центральномъ нидерландскомъ правительствѣ, — при „ихъ высокомочіяхъ господахъ Статахъ генеральныхъ вольныхъ Соединенныхъ Нидерландовъ“[4]).

3) Согласно патенту, цѣль назначенія Фанъ-денъ-Бурга агентомъ въ Нидерландахъ была — содѣйствіе доброму по-

---

[1]) Такъ онъ именованъ въ одномъ указѣ отъ сентября 1706 года. Объ его дѣятельности въ это время см. Голландск. д. 1706 дѣло № 5 и 1707 дѣло № 6. Ср. Гол. д. 1727 № 8.

[2]) Матвѣевъ канцлеру Головкину 11 апр. 1707.

[3]) См. приложеніе 1-е.

[4]) Акредитованіе это возобновлялось посредствомъ новаго кредитива при каждомъ новомъ царствованіи (Екатеринѣ I, Петрѣ II, Аннѣ Іоанновнѣ).

рядку коммерціи русскихъ подданныхъ въ Голландію (провинцію), а особливо съ городомъ Амстердамомъ купечество отправляющихъ, и поясняется, что онъ назначенъ на эту должность „дабы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ русскимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у ихъ высокомочія господъ Статовъ и особливо у города Амстердама и въ другихъ городахъ и мѣстахъ Соед. Нидерландовъ во всѣхъ судахъ (присутственныхъ мѣстахъ) за нихъ заступалъ, говорилъ и ихъ защищалъ, а также и прочія до россійскихъ интересовъ касающіяся дѣла и повѣренныя ему коммиссіи отправлялъ.“

4) Русское правительство требовало для своего агента всѣхъ тѣхъ привиллегій и правъ, какія къ агентскому характеру принадлежатъ, съ обѣщаніемъ взаимности въ пользу нидерландскихъ агентовъ въ Россіи [1]).

Необходимымъ и весьма существеннымъ дополненіемъ къ этимъ даннымъ могутъ служить свѣдѣнія, заключающіяся въ рескриптахъ и указахъ, посылавшихся отъ русскаго правительства Фанъ-денъ-Бургу и россійскимъ посламъ въ Гагѣ, коимъ онъ былъ подчиненъ, а также въ донесеніяхъ его и русскихъ пословъ.

Такъ, въ разъясненіе перваго изъ указанныхъ нами пунктовъ — о публичномъ характерѣ, присвоенномъ агентской должности Фанъ-денъ-Бурга, — мы находимъ донесенія Матвѣева, въ которыхъ онъ сообщаетъ, что передъ своимъ отъѣздомъ въ Англію онъ „пріятельски вручилъ его надежнымъ нашей сторонѣ статскимъ и чужестраннымъ министрамъ, помимо того, что имѣя агентскую коммиссію къ Статамъ, Фанъ-денъ-Бургъ могъ всѣ дѣла наши у Статовъ отправлять“. Самъ же Фанъ-денъ-Бургъ доносилъ, что съ этого времени нидерландское правительство и иноземные министры въ Нидерландахъ стали смотрѣть на него, какъ на „наказнаго министра“ россійскаго (provisionele minister). Если присовокупить къ этому, что Фанъ-денъ-Бургу назначенъ былъ съ 1704 г. довольно значительный окладъ (1000 ефимковъ или рейхсталеровъ

---

1) См. приложеніе 2-е.

въ годъ), то нельзя не признать, что по своему оффиціальному положенію, онъ занималъ совершенно особое мѣсто среди другихъ россійскихъ заграничныхъ агентовъ того времени.

Это отличіе становится еще болѣе замѣтнымъ при обзорѣ дѣятельности Фанъ-денъ-Бурга. При разсмотрѣніи ея, нельзя не обратить прежде всего вниманія на тотъ любопытный фактъ, что онъ былъ назначенъ первоначально агентомъ не для торговыхъ цѣлей, какъ говорилось въ патентѣ его, а по случаю отбытія изъ Голландіи русскаго посла, для восполненія пробѣла въ дипломатическомъ представительствѣ политическихъ интересовъ Россіи въ Нидерландахъ (этомъ политическомъ центрѣ Европы въ то время). Между тѣмъ отсутствіе или присутствіе русскихъ пословъ въ Гагѣ не оказывало никакого замѣтнаго различія въ дѣятельности Фанъ-денъ-Бурга [1]). Отчасти это объясняется, конечно, тѣмъ, что хотя Амстердамъ былъ, собственно, *торговымъ* центромъ Нидерландовъ, но по своему вліянію на общую политику ихъ и по своему спеціальному значенію въ торговлѣ Нидерландовъ съ Россіею, голландская провинція имѣла и политическое значеніе для Россіи.

Мы видѣли, что въ патентѣ, данномъ Фанъ-де-Бургу, ему главнымъ образомъ поручалось содѣйствіе русскимъ подданнымъ и купцамъ, торгующимъ съ Голландіею. Но за все продолжительное пребываніе Фанъ-денъ-Бурга въ этой должности мы не находимъ никакихъ слѣдовъ этого рода дѣятельности; мы вообще не находимъ слѣдовъ, указывающихъ на то, чтобы русскіе купцы являлись въ это время въ Голландіи и лишь въ концѣ 20-хъ годовъ, по поводу приведенія Фанъ-денъ-Бургомъ къ присягѣ русскихъ подданныхъ по случаю воцаренія Екатерины I-й, упоминаются имъ 3 русскихъ купца. Вообще можно установить какъ фактъ, что интересовъ русскихъ купцовъ въ нидерландскихъ присутственныхъ мѣстахъ и судахъ Фанъ-денъ-Бурху отстаивать не приходилось. Это впрочемъ и не важно, — для насъ имѣетъ значеніе и тотъ уже

---

[1]) Ему поручено было веденіе дѣлъ русскаго посольства во время отлучки изъ Голландіи Матвѣева въ 1712 г., Куракина въ 1723 г. и т. п.

фактъ, что по оффиціальному полномочію защита этихъ интересовъ входила въ кругъ его обязанностей. Правда, что на его попеченіи и харчахъ оставались русскіе ученики и мастера, обучавшіеся въ Голландіи морскому искусству, различнымъ ремесламъ и наукамъ, въ томъ смыслѣ, что онъ долженъ былъ слѣдить за ихъ ученіемъ и поведеніемъ, доносить объ ихъ успѣхахъ и платить за ихъ ученіе, ставя конечно эти деньги въ счетъ казнѣ. Но эта дѣятельность не была присвоена его агентскому характеру, — „надзирателемъ" надъ учениками онъ былъ и до полученія агентства [1]), точно такъ же какъ въ Англіи до возникновенія натянутыхъ съ нею отношеній русскіе ученики и матросы были въ такомъ же надзираніи у нѣкоего Стейльса (брата московскаго иноземнаго гостя), который не имѣлъ никакого публичнаго характера.

Далѣе. Отъѣзжая въ Англію, Матвѣевъ доносилъ, что онъ не только представилъ Фанъ-денъ-Бурга мѣстному правительству и иноземнымъ министрамъ, но поручилъ ему вести корреспонденцію къ канцлеру и къ Шафирову о всѣхъ къ вѣдѣнію потребныхъ дѣлахъ, о вѣдомостяхъ и о дѣлахъ тамошнихъ и вездѣ во всемъ интересъ монаршій охранять, и что для этого онъ ему „прямую информацію учинилъ". Съ своей стороны, Фанъ-денъ-Бургъ доносилъ, что Матвѣевъ поручилъ ему управлять всѣми дѣлами въ Гагѣ и съ этою цѣлью по-

[1]) Подтвержденіемъ этого можетъ служить то обстоятельство, что временно, съ 1709 по 1715 годъ надзоръ за русскими молодыми дворянами, отправленными въ Голландію для обученія морскому дѣлу порученъ былъ кн. Львову. Съ 1712 г. Львовъ сталъ просить, чтобы его отозвали и освободили отъ этой обязанности, и поручили ее какому-нибудь голландцу, такъ какъ для исполненія ея нужно знать мѣстные законы, держать бухгалтера и дѣлать расходы. Но Фанъ-денъ-Бургъ отказался принять на себя эти обязанности. Наконецъ, въ 1715 г. надзоръ надъ этими молодыми людьми былъ переданъ отъ Львова Осипу Соловьеву, не имѣвшему никакого ни политическаго, тѣмъ менѣе дипломатическаго характера. (Эти свѣдѣнія любезно сообщены намъ голландскимъ проф. Уленбекомъ на основаніи документовъ, хранящихся въ Петербургскомъ Архивѣ Морского Министерства. Ср. также Веселаго, Очеркъ русск. морск. исторіи). Впослѣдствіи однако мы находимъ опять русскихъ мастеровъ и учениковъ въ Нидерландахъ въ завѣдываніи Фанъ-денъ-Бурга, но уже въ значительно меньшемъ числѣ.

знакомилъ его со всѣми Московскими дѣлами. И дѣйствительно, мы видимъ, что дѣятельность Фанъ-денъ-Бурга въ это время далеко не ограничивается сообщеніемъ русскому правительству политическихъ извѣстій изъ Нидерландъ (за которыми и для свиданія съ правительственными лицами и иностранными дипломатами онъ, кстати сказать, еженедѣльно ѣздилъ изъ Амстердама въ Гагу). Такъ, ему поручено было между прочимъ чисто дипломатическое дѣло: склонять Нидерландскіе Штаты къ заключенію союза и торговаго трактата съ Россіею. Правда, что условія того и другого сообщены ему не были и онъ велъ переговоры по этому предмету на основаніи сообщеній и инструкцій, присылавшихся къ нему отъ Матвѣева[1]). Но эти переговоры, въ виду того значенія, какое играла вообще торговля въ международной политикѣ Нидерландъ и въ виду того направленія, въ какомъ они велись русскимъ правительствомъ, носили весьма рельефно обозначенный политическій характеръ[2]). Далѣе, Фанъ-денъ-Бургъ велъ (опять-таки подъ наблюденіемъ и по инструкціямъ Матвѣева) переговоры съ герцогомъ Мальборо во время пребыванія его въ Голландіи, съ дипломатическими агентами другихъ державъ и съ голландскимъ правительствомъ. Между прочимъ чрезъ него въ январѣ 1708 г. предъявлено было нидерландскимъ правительствомъ русскому ходатайство о невзысканіи ластовыхъ денегъ въ Архангельскомъ портѣ съ голландскихъ кораблей[3]).

Такова была дѣятельность Фанъ-денъ-Бурга во время отлучки Матвѣева изъ Нидерландовъ. Однако и по возвращеніи Матвѣева къ своему посту въ Гагу, Фанъ-денъ-Бургъ не былъ вполнѣ отрѣшенъ отъ политической дѣятельности. Въ донесеніи, отправленномъ Головкину изъ Гаги 27 авг. 1708 г. Матвѣевъ сообщалъ, что, возвратившись къ своему посту, онъ „нашелъ дѣла, врученныя агенту Фанъ-денъ-Бургу въ прямомъ исправленіи по радѣтельной его должности, какову усердно по моимъ инструкціямъ исправлялъ у господъ Статовъ“, и потому на-

---

1) Голландск. д. 1707 д. № 6 (Фанъ-денъ-Бургъ Головкину 8 іюля).

2) См. приложеніе 4-е.

3) Это ходатайство было удовлетворено въ томъ же году.

значилъ ему, агенту, быть при себѣ (временно) для вспоможенія въ переговорахъ съ магистратомъ и пенсіонаріемъ амстердамскимъ и для собиранія свѣдѣній [1]). Есть основаніе предполагать, что Фанъ-денъ-Бурга Матвѣевъ считалъ особенно полезнымъ не только по собиранію политическихъ свѣдѣній, но и въ виду возобновившихся въ это время по его, Матвѣева, настоянію переговоровъ о заключеніи союзнаго и торговаго договора съ Нидерландами. Еще передъ отъѣздомъ въ Англію Матвѣевъ писалъ Шафирову [2]):

„Зѣло изрядно будетъ, естли вы въ свое прибытіе въ полки, до его вел-ва донесши, полномочную грамоту о особой торговлѣ съ Статы съ нѣкоторымъ имъ удовольствованіемъ и ихъ подданныхъ съ облехченіемъ пошлинъ ко мнѣ пришлете. Не безвѣстно вамъ по вашимъ довольнымъ искусствамъ, что всегда всѣ державы по первымъ учиненнымъ причинамъ торговли своихъ подданныхъ, свои составляютъ договоры и по начинанію тѣхъ въ большіе и вздѣшнейшіе (sic) вступаютъ государственныхъ своихъ пользъ особыхъ союзы. Также вы вѣдаете сіи вольные Нидерлянды великаго могутства и силъ державы, и естли они чего не похотятъ учинить, ни самая высокая корона Англии не можетъ понудить ихъ къ сей неволѣ, съ которыми у насъ донынѣ кромѣ старинной дружбы никакого во многіе вѣки не только союза, ни писменнаго не постановлено договору такъ, какъ съ иными державами сѣверными, т.-е. съ Даніею и Свѣею къ великому мнѣ удивленію, особливожъ въ бывшее великое здѣсь посольство, когда прямой, изрядный и благополучный случай и весьма угодный къ тому подавался. Естли же съ Англіею что можетъ учиниться прибыльно въ особой ихъ комерціи съ нами при моей бытности тамъ, изъ того можетъ въ голландцахъ вырост̂ь впредь нѣкоторая зависть и къ намъ особливая несклонность за умаленіе той своей пользы въ торговлѣ съ нами. Для того потребно намъ выстерегать равномѣріе обоихъ тѣхъ державъ къ собственной ихъ пользѣ безъ предосужденія всякаго намъ“.

1) Голл. дѣла 1708, дѣло № 3. Ср. тамъ же донесеніе Матвѣева 5 нояб. 1708.

2) Письмо 14 марта 1707 (Гол. д. 1707).

Такъ какъ въ это время для русскаго правительства весьма важно было удержать Нидерланды отъ признанія Станислава Лещинскаго королемъ польскимъ и отъ гарантіи т. наз. Саксонскаго мира, то оно не прочь было заключить союзный и торговый трактатъ съ ними, при чемъ торговыя выгоды въ пользу голландской торговли въ Россіи долженствовали служить цѣною за эту политическую услугу. Правительство Петра повидимому соглашалось съ мнѣніемъ Матвѣева, что „нужно непремѣнно учинить торговый трактатъ съ Нидерландами, чтобы тѣмъ внедряся, крѣпкую пяту основать у сей республики намъ къ дальнѣйшимъ съ нею обязательствамъ и дѣламъ на пользу интересовъ е. цар. величества, подобно тому какъ шведы и другія государства по своимъ договорамъ купечества вмѣстились въ твердый союзъ съ Штатами" [1]). Хотя Петръ желалъ, чтобы о торговомъ договорѣ съ Нидерландами переговоры велись въ Москвѣ съ нидерландскимъ резидентомъ или же съ спеціальнымъ индерландскимъ уполномоченнымъ, но голландцы на такой способъ переговоровъ не соглашались „изъ опасенія, чтобы Швеція не заподозрила ихъ склонности къ Россіи и не дала на сторону враждебной Нидерландамъ Франціи; поэтому они предлагали это дѣло „весьма секретно между стѣнъ здѣсь (въ Голландіи) учинить" на основаніи предложеннаго ими Матвѣеву передъ отъѣздомъ его во Францію проекта [2]). Въ виду всего этого, и такъ какъ Ф. д. Бургъ уже вступилъ въ 1707 г. въ предварительные переговоры по этому предмету съ нидерландскимъ правительствомъ, а по своему мѣсту постояннаго жительства и по своимъ связямъ въ Амстердамѣ (главномъ по торговлѣ съ Россіею городѣ Нидерландъ) могъ при дальнѣйшихъ переговорахъ оказать особую пользу Матвѣеву, то этимъ и объясняется дѣятельное участіе его въ этихъ переговорахъ.

Далѣе, Ф. д. Бургу поручено было вести переговоры въ Амстердамѣ относительно заключенія займа русскимъ правительствомъ, противодѣйствовать интригамъ противъ Россіи англи-

---

1) Матвѣевъ Головину 27 авг. 1708 (Голл. д. № 3).
2) Матвѣевъ Головкину 5 и 12 нояб. 1708 (Гол. д. № 3).

чанъ и шведовъ[1]), доставлять русскому правительству политическія извѣстія и свѣдѣнія, касающіяся торговли[2]). Съ 1711 г. Ф. д. Бургъ дѣятельно старается побудить голландцевъ къ отправкѣ своихъ кораблей въ Петербургъ и другіе прибалтійскіе порты, завоеванные у шведовъ.

Нужно замѣтить, что русско-голландская торговля, особенно черезъ Балтійское море, очень страдала отъ шведскихъ каперовъ. Въ одномъ 1711 году захвачено было шведами не менѣе шестнадцати голландскихъ кораблей, шедшихъ въ Ригу, а въ 1712 г. 3 корабля, шедшихъ изъ Риги и 9 — изъ Ревеля, такъ что голландскіе купцы большею частью и не посылали туда своихъ кораблей иначе, какъ подъ военнымъ конвоемъ[3]). Поэтому нужно было много хлопотъ для того, чтобы ободрять голландцевъ къ продолженію судоходства въ русскіе прибалтійскіе порты, а для этого наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ служила, по мнѣнію и Матвѣева, и русскаго правительства, вооруженная охрана Штатами голландскаго торговаго судоходства въ Балтійскомъ морѣ. И дѣйствительно, съ 1711 года всѣ усилія Матвѣева и Ф. д. Бурга направлены именно къ этой цѣли, т.-е. къ убѣжденію Штатовъ, чтобы они содержали въ Балтійскомъ морѣ достаточную военную эскадру для ограниченія своевольства шведскихъ каперовъ или по крайней мѣрѣ для конвоированія голландскихъ торговыхъ судовъ[4]). При этомъ Ф. д. Бургъ могъ оказать особенную пользу, такъ какъ болѣе всего страдали отъ шведовъ амстердамскіе купцы. На нихъ вслѣдствіе этого легче было вліять въ пользу желательныхъ для русскаго

---

[1]) Матвѣевъ Головкину 5 авг. 1709 г. (Гол. д. 1709, № 3).

[2]) Головкинъ Ф. д. Бургу, (Гол. д. 1711, № 8).

[3]) Гол. д. 1711, № 4 и 1712, № 3 и № 5 (іюль — августъ).

[4]) Голл. д. 1711, № 4 (напр. Матвѣевъ Головкину 7 сент. 1711); 1712, № 5 (напр. 11 мар. и 6 мая № 36 Головкину и 10 авг. Ф. д. Бургъ Матвѣеву) и 1712, № 15. Эти старанія встрѣчали однако противодѣйствіе со стороны англичанъ, которые опасались, чтобъ голландцы не стали дѣйствовать противъ шведовъ (Голл. д. 1712, № 5: Матвѣевъ Головкину 8 и 15 авг. 1712). Впрочемъ и само русское правительство не безъ нѣкоторыхъ опасеній относилось къ отправкѣ англійской и голландской эскадръ въ Балт. море (Головк. Матвѣеву 9 апр. № 15 и 29 іюня № 21 въ Гол. д. 1712, д. № 3).

правительства энергическихъ мѣръ, хотя бы и дипломатическихъ, противъ Швеціи[1]), а они съ своей стороны дѣйствовали въ этомъ же смыслѣ черезъ своихъ депутатовъ въ Собраніяхъ Генеральныхъ Штатовъ. Такое воздѣйствіе было тѣмъ нужнѣе для цѣлей Россіи, что другія провинціи нидерландскія, не заинтересованныя въ торговлѣ съ Россіею въ такой степени, какъ Голландія, и изъ финансовыхъ соображеній и вслѣдствіе политическихъ опасеній относились далеко не сочувственно къ энергическому противодѣйствію шведамъ. Въ 1715 году старанія Ф. д. Бурга и новаго русскаго посла кн. Куракина увѣнчались успѣхомъ. Въ Балтійское море отправлена была голландская военная эскадра. О томъ значеніи, какое имѣлъ этотъ фактъ, можно судить по тому, что немедленно же голландскіе купцы послали 106 кораблей въ Ригу, 27 — въ Ревель и 8 — въ Петербургъ[2]).

Наконецъ, къ этой же части дѣятельности Ф. д. Бурга слѣдуетъ отнести вообще старанія его (съ 1711 г.) убѣдить голландскихъ купцовъ къ дѣятельной торговлѣ съ Петербургомъ, особенно съ 1713 г., когда Петръ впервые рѣшилъ перевести внѣшнюю торговлю Россіи изъ Архангельска въ свою новую прибалтійскую столицу. Рѣшеніе это принято было весьма несочувственно голландскими купцами.

Таковъ общій характеръ дѣятельности Ф. д. Бурга во время посольства въ Голландіи Матвѣева. Въ 1712 г. Матвѣевъ былъ отозванъ, а на его мѣсто назначенъ кн. Б. Куракинъ. Однако эта смѣна не оказала существеннаго вліянія на положеніе Ф. д. Бурга. Можно отмѣтить развѣ только тотъ одинъ фактъ, что собственно къ дипломатическимъ способностямъ Ф. д. Бурга новый посолъ относился не съ такимъ довѣріемъ, какъ Матвѣевъ. По крайней мѣрѣ, когда въ 1714 году Куракину поручено было ѣхать на предполагавшійся конгрессъ въ Брауншвейгъ, то онъ писалъ[3]), что

---

1) Въ Москвѣ полагали, что этого будетъ достаточно.

2) Донесеніе Ф. д. Бурга отъ 4 іюня № 39 (Гол. д. 1715, № 5). Въ Архангельскъ отправлено было до 100 кораблей.

3) Канцлеру Головкину $\frac{\text{26 февр.}}{\text{9 мар.}}$ 1714, № 85 bis (Голл. д. 1714 г. № 5) получ. 19 мар.

въ виду важности политическихъ дѣлъ, сосредоточенныхъ въ Голландіи, онъ находитъ необходимымъ, чтобы на время его отсутствія изъ Гаги, туда назначенъ былъ другой министръ или по крайней мѣрѣ резидентъ. Указывая затѣмъ на пригодныхъ для этого лицъ, Куракинъ замѣчаетъ: „Я чаю, что изволите напомянуть при семъ случаѣ о агентѣ Вандербурхѣ, что оной можетъ въ отбытность мою дѣла здѣсь управлять. Но безъ всякой пассіи, истинно я доношу, что онъ къ сему дѣлу не годенъ и управить не можетъ, паче же въ конференціи съ депутаты стацкими и съ чужестранными министры допущенъ не можетъ быть“[1]).

Согласно представленію Куракина, на случай и на время его отсутствія назначенъ бар. Шакъ, бывшій въ это время русск. посланникомъ въ Англіи. Впрочемъ это назначеніе было потомъ отмѣнено.

При отъѣздѣ Куракина изъ Гаги, Ф. д. Бургу поручено было лишь вести дѣятельную переписку съ русскимъ министерствомъ (vlysigh *met ons* te corresponderen) и сообщать обо всемъ, что происходитъ въ Голландіи, а для этой цѣли чаще ѣздить въ Гагу[2]). Другой разъ, въ 1719 г., при отъѣздѣ Куракина на воды, повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Гагѣ оставленъ былъ секретарь посольства Карадинъ (иностранецъ)[3]). Но

---

[1]) Въ своей дѣятельности Фанденбургъ былъ, понятно, вполнѣ подчиненъ послу кн. Куракину. Онъ былъ подчиненъ ему и въ переговорахъ, которые велъ съ амстердамскими купцами о торговлѣ съ Россіею. Такъ, въ отвѣтъ на донесенія его объ этихъ переговорахъ, ему приказано было адресоваться къ кн. Куракину и поступать, какъ отъ него приказано будетъ. Или ему сообщается (по поводу проекта перенесенія торговли изъ Архангельска въ Петербургъ), что „Здѣсь въ торговлѣ всякое пріуготовленіе чинится и многіе товары уже привезены, и вы о томъ голландскихъ купцовъ обнадежте и склоняйте ихъ къ тому, какъ вамъ г. посолъ прикажетъ“. Нужно впрочемъ замѣтить, что за 1713 и 1714, напр., годы Фанденбургу отправлено было всего три коротенькихъ предписанія указаннаго общаго содержанія. Между тѣмъ свѣдѣнія и предписанія, какія сообщались Куракину, далеко не давали достаточнаго отвѣта на тѣ разнообраные вопросы объ условіяхъ новой торговли съ Россіею, предварительное разрѣшеніе коихъ требовалось голландскимъ купцамъ (Голл. д. 1713, № 9 и 1714, № 11).

[2]) Голл. д. 1715, № 4.

[3]) Гол. д. 1719 № 26.

вмѣстѣ съ тѣмъ, начиная съ 1720 года, мы замѣчаемъ, что Фанъ-денъ-Бургъ адресуетъ свои донесенія уже не только министрамъ русскимъ, — Головкину, Шафирову, но прямо на имя Петра. Это фактъ чисто формальный, но едва ли не указывающій однако на то, что донесенія его имѣли весьма серіозное значеніе въ глазахъ русскаго правительства. Что касается содержанія его донесеній, то оно остается по прежнему преимущественно политическимъ, главный предметъ ихъ — политическія извѣстія.

Впрочемъ и Куракинъ къ этому времени повидимому измѣнилъ свое мнѣніе о Ф. д. Бургѣ къ лучшему. По крайней мѣрѣ, когда лѣтомъ 1723 г. (съ іюня до ноября) и въ началѣ 1724 г. Куракину приходилось отлучаться изъ Нидерландовъ въ Парижъ, то не только всю корреспонденцію съ Россіею велъ по его порученію Ф. д. Бургъ, но онъ же велъ и всѣ сношенія съ нидерландскимъ правительствомъ, — правда — по инструкціямъ, присылавшимся къ нему отъ Куракина. Далѣе, въ промежуточное между двумя посольствами время до прибытія Головкина (до сентября 1725 г.), Ф. д. Бургъ остается уже единственнымъ оффиціальнымъ представителемъ Россіи въ Нидерландахъ (въ Амстердамѣ и въ Гагѣ[1]).

Подобно оффиціальному полудипломатическому характеру самаго положенія Ф. д. Бурга въ Нидерландахъ, и его дѣятельность продолжаетъ носить смѣшанный, полудипломатическій характеръ. Такъ, въ 1725 г. посланникъ Головкинъ даетъ ему прямое порученіе отговаривать амстердамское правительство отъ приступленія къ т. наз. ганноверскому союзу Пруссіи, Англіи и Франціи[2]). Объясняется это болѣе всего, какъ намъ кажется и какъ мы уже указали на это выше, тѣмъ обстоятельствомъ, что резиденція Ф. д. Бурга, — городъ Амстердамъ, — по своему богатству и торговому значенію не могъ не имѣть сильнвго вліянія въ совѣтѣ Генеральныхъ Штатовъ Нидерландъ. Какъ бы то ни было, и теперь, какъ при Матвѣевѣ, Ф. д. Бургъ хлопочетъ въ интересахъ развитія

---

1) Гол. д. 1723, № 5; 1724, № 4; 1725, № 6.
2) Гол. д. 1725, № 6.

русско-голландской торговли, по прежнему сносится съ голландскимъ магистратомъ и провинціальнымъ правительствомъ по дѣламъ, касающимся интересовъ Россіи. Неоднократно онъ получаетъ и отъ посла, и непосредственно отъ русскаго правительства предписанія требовать отъ мѣстнаго правительства сатисфакціи на того или другого газетира или курантира, напечатавшаго то или другое извѣстіе объ особѣ царскаго величества или о событіяхъ въ Россіи, и эта дѣятельность, эти сношенія съ газетирами, на которыхъ въ силу свободнаго правленія Нидерландовъ не могло быть никакой управы, а приходилось достигать желаній русскаго правительства ласкою, „за кружкою пива и за трубкою табаку", занимаетъ весьма видное мѣсто въ дѣятельности Ф. д. Бурга до самой его смерти (въ ноябрѣ 1731 г.)[1]).

Къ этой общей характеристикѣ мы должны присовокупить нѣкоторые частные факты, характеризующіе дѣятельность и оффиціальное положеніе нашего агента въ Голландіи.

Мы уже замѣтили выше, что до вступленія еще Ф. д. Бурга въ должность агента, на него возложенъ былъ надзоръ за русскими учениками, которыхъ было тогда очень много въ Голландіи; хотя постепенно большинство ихъ было отозвано въ Россію, а частью размѣщено въ другихъ государствахъ, но нѣсколько человѣкъ учениковъ и мастеровъ русскихъ оставались въ Нидерландахъ до 1729 года[2]). Хотя они были „въ дирекціи" Ф. д. Бурга, который и оффиціально хлопоталъ о нихъ и платилъ за ихъ ученіе, однако нидерландское правительство и судъ не признавали за Ф. д. Бургомъ права напр. арестовать и отправлять въ Россію учениковъ въ случаѣ, какъ это бывало иногда, отказа ихъ вернуться добровольно въ Россію[3]).

Далѣе, Фанъ-денъ Бургу, какъ и другимъ русскимъ аген-

---

1) Гол. д. 1717, № 8, л. 37; 1723, № 5; 1725, № 6.

2) Въ 1727 г. въ его „дирекціи" оставалось 14 учениковъ разнымъ мастерствамъ и наукамъ (Неплюевъ), а въ 1728 — 11 (См. Голл. д. 1727, № 8). Послѣдніе отозваны были въ 1728 г. (Тамъ же 1728, № 6).

3) Гол. д. 1727, № 8. Но онъ ловилъ и возвращалъ въ Россію бѣглыхъ русскихъ моряковъ (Матер. д. ист. рус. флота IV, 668, подъ 1724 годомъ.)

тамъ и посланникамъ за границею поручался между прочимъ наемъ въ русскую службу мастеровъ, матросовъ и т. п. Хотя въ этомъ случаѣ онъ поступалъ въ качествѣ оффиціальнаго агента русскаго правительства, тѣмъ не менѣе при неисполненіи заключенныхъ имъ контрактовъ, судъ привлекалъ къ отвѣтственности его, а не обращался къ посланнику [1]), слѣд. онъ былъ подсуденъ въ гражданскихъ дѣлахъ мѣстному суду. Какъ мы увидимъ далѣе, принципъ этотъ установленъ былъ впрочемъ Нидерландскимъ правительствомъ для всѣхъ иностранныхъ агентовъ вообще.

Далѣе, въ сферѣ интересовъ частныхъ лицъ русскихъ подданныхъ дѣятельность Фанъ-денъ-Бурга выражалась тѣмъ, что онъ дѣлалъ переводы денегъ отъ частныхъ лицъ въ Россіи къ частнымъ лицамъ за границею [2]). Также, если русскимъ подданнымъ случалось бывать въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, то Фанъ-денъ-Бургъ оказывалъ имъ поддержку. Такую поддержку онъ оказывалъ не только русскимъ ученикамъ, плата на ученіе и содержаніе которыхъ высылалась крайне неаккуратно, но ему случалось платить и долги „русскихъ господъ“ и ссужать ихъ деньгами на возвращеніе въ Россію, ибо — говоритъ онъ — „разсуждалъ я, что по моей агентской должности мнѣ учинить то надлежало и знатнымъ россійскимъ господамъ вспомочь“; для другихъ же онъ исполнялъ разныя порученія: высылалъ газеты, дѣлалъ покупки и т. п. [3]) Дѣлалось все это, конечно, не *ex officio*.

Точно такъ-же безъ указа, но вслѣдствіе сознанія своего агентскаго долга Ф. д. Бургъ отправилъ разъ въ Россію

---

1) Гол. д. 1720, № 8 — о неисполненіи контракта съ полотняными ткачами, донесеніе 16 февр. Ср. также 1727, № 8.

2) Гол. д. 1721 № 10.

3) Большая часть этихъ господъ не возвратили занятыхъ ими должныхъ Ф. д. Бургу денегъ, несмотря на многократныя его требованія и несмотря на выданные ими агенту векселя и расписки. Въ присланномъ имъ спискѣ этихъ должниковъ мы находимъ имена кн. Черкасскаго, гр. Шереметевыхъ, кн. Долгорукаго, Нарышкина, гр. Головина, бар. Шафирова, гр. Толстого и мн. др. (Гол. д. 1727 № 8).

двухъ русскихъ, вышедшихъ изъ турецкаго плѣна. Наконецъ, по порученію адмиралтейства, Ф. д. Бургъ помогъ однажды одной женщинѣ въ процессѣ, который она имѣла въ мѣстномъ судѣ. Но въ какой формѣ оказана была эта помощь, — къ сожалѣнію неизвѣстно [1]).

Если присоединить ко всему этому, что Ф. д. Бургъ кромѣ обширной переписки съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ, велъ значительную корреспонденцію съ адмиралтействомъ (съ Апраксинымъ) [2]) и съ комерцъ-коллегіею и что через его посредство шла значительная часть иностранной (оффиціальной) почты въ Россію, то всѣмъ этимъ дѣятельность его, какъ русскаго агента, будетъ вполнѣ, кажется, исчерпана.

Въ заключеніе мы должны замѣтить любопытный фактъ, что Ф. д. Бургу не поручалась правительственная наша торговля съ Голландіею. Прежде всего замѣтимъ, что вопросъ объ активной казенной русской торговлѣ въ Голландію возбужденъ былъ едва ли ранѣе 1708 г. Именно, письмомъ отъ 27 августа 1708 г. къ канцлеру Головкину, нашъ посолъ въ Гагѣ Матвѣевъ представлялъ: „ежели его вел-во изволитъ за благо разсудить впредь нѣкоторые важные товары, которые прежде особно отдавались англійскимъ и голландскимъ купцамъ, своими прямыми подданными съ людьми вѣрными и искусными изъ Москвы прислать до сихъ краевъ, тогда свѣтло изволитъ е. в. уразумѣть тѣхъ прежнихъ откупщиковъ многовидныя пронырливости и обманы, какою малою цѣною изъ казны е. вел-ва тѣ откупные товары они покупали и какія неизмѣримыя прибыли въ свой карманъ получали и изъ нищихъ въ богатство несчетное въ краяхъ тѣхъ достигли изъ его вел-ва государствъ. Особливо же е. вел-во изволилъ бы тому прямой опытъ учинить, прислать сюда нѣкоторый товаръ съ тѣми купцами московскими *или къ своему агенту* и продать настоящею цѣною, изъ того тотчасъ разность узнать

---

1) Гол. д. 1729, № 6.

2) См. въ Матеріалахъ для ист. рус. флота III, 62 сл., 67 сл., 410; IV, 668 и др. и въ изданіи Dr. Uhlenbek'a, Verslagen in de Archiven van Rusland, Gravenhage, 1891, стр. 114 сл.

изволить, всѣхъ тѣхъ аглинскихъ и голландскихъ купцовъ хитрыя тонкости, которыя подъ притворомъ своимъ будто бы доброхотства ихъ особаго къ его величеству отъ взора двора нашего всемѣрно укрывалися“ [1]).

Очевидно, Матвѣевъ предлагалъ первый опытъ непосредственной отправки казенныхъ товаровъ въ Голландію. Онъ предлагалъ и наиболѣе удобные для этого способы — отправку съ довѣренными купцами или же на коммиссію къ агенту, — слѣд. къ Фанъ-д. Бургу. Русское правительство согласилось съ мнѣніемъ Матвѣева относительно непосредственной отправки товаровъ, но не согласилось съ предложеніемъ его препоручить продажу ихъ Ф. д. Бургу. Для этой продажи ихъ въ Голландію отправленъ былъ Осипъ Соловьевъ [2]), проживщій въ Амстердамѣ съ 1713 до 1721 г. и спеціально завѣдывавшій торговлею русскими казенными товарами [3]). На жалобы Ф. д. Бурга, что продажа эта поручена не ему, не послѣдовало никакого отвѣта.

Но и впослѣдствіи, по отозваніи Соловьева въ Россію, торговля казенными товарами все-таки поручена была не Ф. д. Бургу, а фонъ-Бранту. Фанъ-денъ-Бургу поручались лишь нѣкоторыя покупки за счетъ правительства (напр. бумаги) и въ такихъ случаяхъ онъ получалъ 2% коммиссіи съ цѣны купленнаго товара [4]).

---

[1]) Гол. д. 1708, № 3.

[2]) Это была вторичная отправка его туда. Первый разъ онъ былъ отправленъ туда съ Петромъ Беклемишевымъ въ 1707 г. „для наукъ“.

[3]) См. объ немъ Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правит. Сенатѣ III кн. I, 160, 328, 349, кн. II, 781 сл. и др. и Матер. д. истор. рус. флота III, 106 сл. 143. Онъ велъ и самостоятельную торговлю (см. Гол. д. 1714, № 14). Съ 1722 г. онъ назначенъ ассессоромъ въ коммерцъ-коллегію. Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что въ журналѣ нашего посла въ Нидерландахъ кн. Куракина (Гол. д. 1715, № 2) мы читаемъ: „1715 г. августа 1/12: посланъ корабль подъ флагомъ ц. вел-ва съ капитаномъ Наумомъ Синявинымъ въ Англію и въ Голландію съ товарами, и сіе записано для вѣдѣнія, понеже сія первая оказія есть кораблямъ росс. флота въ порты морскихъ державъ входить“.

[4]) Гол. д. 1727, № 8. Въ 1710 г. ему поручена была покупка матеріаловъ для адмиралтейства (см. Матер. для ист. рус. флота III, 410).

Въ заключеніе замѣтимъ, что, вѣроятно, со времени посѣщенія Петромъ В. Амстердама Ф. д. Бургъ получилъ чинъ коммерціи совѣтника[1]).

Кромѣ посла (а впослѣдствіи — посланника) въ Гагѣ и агента въ Амстердамѣ русское правительство имѣло еще въ Амстердамѣ резидента, нѣкоего Христіана Бранта или фонъ-Брантса (Christoffel Brandt).

Мы не можемъ указать въ точности его общественнаго положенія въ Голландіи до вступленія на русскую службу[2]). Званіе резидента въ Амстердамѣ Петръ далъ ему въ 1717 г., одновременно съ пожалованіемъ права носить шпагу и чина надворнаго совѣтника. Самъ Брантъ свидѣтельствуетъ, что это званіе и чинъ пожалованы были ему послѣ пребыванія ихъ величествъ (Петра и Екатерины) въ Амстердамѣ, гдѣ они жили въ его домѣ, послѣ чего онъ провожалъ ихъ до Везеля и въ теченіе всего этого времени „все ко удовольствованію ихъ величествъ исправлялъ"; за это онъ и награжденъ званіемъ резидента и чиномъ[3]).

О дѣятельности Бранта мы имѣемъ лишь самыя скудныя свѣдѣнія. Имѣется отрывочное извѣстіе, что посолъ кн. Куракинъ поручалъ ему однажды совмѣстно съ Ф. д. Бургомъ требовать отъ Амстердамскаго магистрата сатисфакціи на одного газетира, напечатавшаго ложное извѣстіе объ особѣ царскаго величества[4]). Извѣстно также, что по отзывѣ изъ Голландіи О. Соловьева, съ осени 1721 г. ему препоручены были для продажи хлѣбъ и всѣ казенные товары изъ конторы Соловьева[5]), на что Ф. д. Бургъ сильно, но безплодно жало-

---

1) Этотъ титулъ мы находимъ въ патентахъ Екатерины I и Петра II (19 авг. 1727).

2) См. приложеніе 5-е.

3) Письмо Бранта къ императрицѣ отъ 16 (27) августа 1723 г. (въ Гол. д. 1721—1723 г. № 17).

4) Гол. д. 1717, № 8, л. 37.

5) Гол. д. 1723, № 6; 1721, № 17; 1722, № 2-б.

вался. Далѣе, Бранту поручался, подобно какъ и Ф. д. Бургу, наемъ мастеровъ[1]) и въ его вѣдѣніи и надзорѣ было нѣсколько (два) русскихъ мастера[2]). Ему поручались иногда покупки для двора (напр. вина[3]).

Долго ли онъ былъ въ должности резидента — тоже сказать трудно; кажется, онъ признавался еще въ резидентскомъ разрядѣ въ 1731 г. Жалованья онъ не получалъ. Изъ резолюціи Штатовъ о признаніи его въ качествѣ резидента видно, что этимъ онъ не избавлялся ни отъ обязанностей своихъ какъ нидерландскаго гражданина относительно платежа мѣстныхъ податей и налоговъ, ни отъ подчиненія мѣстному уголовному и гражданскому суду[4]).

Замѣтимъ, что несмотря на то, что въ Голландіи у насъ былъ и посолъ, и агентъ, и резидентъ, въ 1720 г. туда отправленъ былъ надв. сов. Боммазарій для найма въ царскую службу людей, опытныхъ въ „коммерческихъ и магистратскихъ дѣлахъ“[5]). Въ 1715—1716 г. наймомъ моряковъ въ русскую службу занимался нѣкто Шельтингъ. Наконецъ, такое же порученіе одновременно исполняли Фанъ-денъ-Бургъ, Соловьевъ и корабельный мастеръ Салтыковъ[6]).

По смерти Фанъ-денъ-Бурга (въ ноябрѣ 1731 г.) гр. Головкинъ рекомендовалъ на его мѣсто въ агенты Шарона „добраго и заводнаго человѣка, который ему знакомъ, и хотя не купецъ, но въ купечествѣ тамошнемъ и въ другихъ краяхъ, и даже въ политическихъ дѣлахъ немалое искусство имѣетъ и корреспонденцію во многія государства держитъ“[7]). Съ другой стороны, на агентскую или резидентскую должность пред-

---

1) Гол. д. 1724, № 6.

2) Гол. д. 1725, № 11.

3) Гол. д. 1729, № 6 (sic). Существуютъ донесенія Бранта Апраксину (въ Арх. морск. министерства. См. ук. соч. Уленбека).

4) См. приложеніе 3-е.

5) Гол. д. 1720, № 11.

6) Они наняли болѣе 2000 матросовъ. См. Веселаго, Очеркъ русск. морск. исторіи, 1875, I, стр. 304 и 412 сл.

7) Реляція отъ 19 нояб. 1731, № 20 (Гол. д. 1731, № 10). Любопытно это указаніе на торговую опытность Шарона, какъ на обстоятельство, рекомендующее его пригодность для занятія должности агента.

лагалъ свои услуги нѣкій капитанъ Риго, бывшій при Петрѣ I въ русской морской службѣ[1]). Наконецъ, въ числѣ претендентовъ на эту должность былъ и состоявшій (съ 1720 г.) бухгалтеромъ при Фанъ-денъ-Бургѣ Генрихъ Ольдекопъ[2]), который, однако, не получилъ этого званія.

Изъ этого очерка возникновенія агентства въ Амстердамѣ и дѣятельности перваго русскаго агента тамъ, мы приходимъ къ заключенію, что учрежденіе агентства нисколько не можетъ быть объяснено соображеніями торговой политики русскаго правительства. Торгово-политическій характеръ дѣятельности Фанденбурга явился послѣдствіемъ того первенствующаго значенія, какое имѣли интересы торговли въ международной политикѣ Нидерландовъ, и въ этомъ направленіи дѣятельность россійскаго агента въ Амстердамѣ развилась совершенно независимо отъ какого-либо руководящаго въ этомъ смыслѣ управленія ею изъ Москвы и Петербурга. Если въ ней можно замѣтить нѣкоторыя черты, специфически отличающія уже въ XVIII вѣкѣ дѣятельность консульскихъ агентовъ отъ дѣятельности агентовъ собственно дипломатическихъ, то это обстоятельство объясняется лишь наличностью въ Голландіи рядомъ съ Фанденбургомъ дипломатическаго представителя русскаго правительства съ одной стороны, и проявленіемъ наряду съ политическими культурныхъ интересовъ русскаго государства въ отношеніи къ Западу, съ другой. Будучи акредитованъ подобно посланнику при „ихъ высокомочіяхъ господахъ Статахъ генеральныхъ", Фанденбургъ однако имѣлъ дѣло главнымъ образомъ съ купечествомъ голландскимъ; выслушивая его мнѣнія, жалобы и пожеланія относительно торговыхъ сношеній Голландіи съ Россіею, и сообщая ихъ русскому правительству, онъ доставлялъ послѣднему болѣе полезные матеріалы для его торговой политики, чѣмъ могли представлять

[1]) Гол. д. 1732, № 9 и 1734, № 7.
[2]) Гол. д. 1732, № 6.

свѣдѣнія, почерпавшіяся изъ оффиціальной переписки русскаго посла и оффиціальныхъ переговоровъ съ голландскимъ правительствомъ. Впрочемъ нужно отдать справедливость Фанденбургу, что въ отношеніи расторопности, толковости и добросовѣстности въ отправленіи своихъ обязанностей онъ является положительнымъ исключеніемъ въ ряду другихъ, современныхъ ему русскихъ консульскихъ агентовъ за границею. Въ особенно невыгодномъ свѣтѣ по сравненію съ его дѣятельностью является дѣятельность русскаго консульскаго агентства въ Венеціи.

Венеція.

Въ Венеціи почти одновременно были учреждены и русское политическое агентство, и консульство. Именно, въ концѣ 1710 г. въ Венецію отправленъ былъ въ качествѣ россійскаго агента Матвѣй Каретта, а въ мартѣ 1711 г. туда же назначенъ консуломъ Дмитрій (графъ) Боцисъ.

Каретта былъ родомъ итальянецъ и съ 1703 до 1710 года служилъ агентомъ у посла Толстого въ Константинополѣ, гдѣ исполнялъ для него всякаго рода секретныя политическія порученія. Когда въ 1710 г. произошелъ разрывъ между Турціею и Россіею, то Толстой поручилъ ему быть агентомъ въ Венеціи. Каретта отправился туда черезъ Кіевъ и Луцкъ; въ Луцкѣ представился Петру, который и назначилъ его уже оффиціальнымъ россійскимъ агентомъ „при Венеціанской республикѣ и другихъ итальянскихъ государяхъ“ [1]). Инструкцію же Каретта получилъ въ іюлѣ 1711 г. отъ россійскаго посланника въ Вѣнѣ — Урбиха [2]), при чемъ ему даны порученія чисто и исключительно политическія [3]).

Что же касается Дм. Боциса, то можно лишь предположить, что объ немъ Петръ узналъ отъ его брата, шаутбенахта галернаго флота гр. Ив. Өедос. Боциса, поступившаго съ 1702 г.

[1]) См. записку Каретты Петру о своей службѣ русскому правительству въ Венец. д. 1713 № 2 и 1711 № 5 отчетъ его о расходахъ за 1711—1715 года.

[2]) Каретта Головкину изъ Вѣны 12 іюля (Венец. д. 1711 № 4).

[3]) См. приложеніе 7-е.

на русскую службу и что онъ былъ грекъ, воспитанный въ Венеціи[1]). Изъ документовъ не видно, былъ ли онъ передъ своимъ назначеніемъ въ Венецію въ Москвѣ. Въ данномъ ему консульскомъ патентѣ, ему поручаются дѣла касающіяся устройства торговыхъ сношеній Россіи съ Венеціею и торговли русскихъ подданныхъ.

Не смотря однако на такое вполнѣ ясно опредѣленное разграниченіе сферы дѣятельности агента Каретты и консула Боциса, на дѣлѣ мы этого разграниченія не видимъ. Правда, мы не имѣемъ донесеній Каретты, касающихся торговыхъ дѣлъ Венеціанской республики, не видно также, чтобы онъ вступалъ съ правительствомъ республики въ какіе-либо переговоры по вопросу объ открытіи торговыхъ сношеній между Венеціею и Россіею, но такое же отсутствіе вопросовъ торговыхъ представляютъ и донесенія, впрочемъ крайне немногочисленныя, Боциса. Зато съ другой стороны Каретта, по крайней мѣрѣ, пытался убѣдить правительство Генуэзской республики къ открытію торговыхъ сношеній съ Россіею, между тѣмъ какъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ ни въ донесеніяхъ Боциса, ни въ другихъ источникахъ о какой-либо дѣятельности его въ этомъ смыслѣ въ Венеціи. Наконецъ, и донесенія Каретты (за исключеніемъ одного указаннаго случая), и донесенія Боциса, точно такъ же, какъ и письма къ нимъ (весьма немногія) канцлера Головкина, касаются исключительно политическихъ вопросовъ.

Судя по донесеніямъ Каретты и Боциса, главнымъ предметомъ дѣятельности перваго было — стараться о томъ, чтобы Венеція, папа и другія итальянскія государства приняли участіе въ войнѣ противъ турокъ, а главнымъ предметомъ дѣятельности обоихъ — поддерживаніе сношеній съ черногорцами, албанцами и герцеговинцами, поощреніе ихъ къ борьбѣ съ турками, переводъ къ нимъ денегъ и т. п. Въ первомъ же донесеніи Головкину изъ Венеціи[2]) Каретта сообщаетъ, что онъ

[1]) Венец. дѣла 1706 г. и Веселаго, Очеркъ рус. морск. исторіи 1875, I, 245 сл. Ив. Ѳедос. Боцисъ принятъ былъ на службу тоже росс. посланникомъ въ Константинополѣ П. Толстымъ.

[2]) Августа 1711 (Венец. д. 1711 № 4).

имѣлъ свиданіе съ папскимъ нунціемъ, который сказалъ ему, что папа сочувствуетъ общехристіанскому дѣлу и сдѣлаетъ все возможное для устройства союза между христіанскими державами противъ общаго непріятеля. Въ тоже время Каретта вступилъ въ переговоры съ мальтійскимъ посланникомъ въ Венеціи относительно участія Мальты въ войнѣ противъ турокъ. Впрочемъ особенной пользы Каретта не оказалъ ни въ этомъ дѣлѣ, ни въ порученномъ ему снаряженіи для Россіи каперовъ противъ турокъ[1]). Что же касается сношеній съ албанцами, герцеговинцами и черногорцами (между прочимъ съ находившимся въ Черногоріи полковникомъ Милорадовичемъ и епископомъ Змаевичемъ) то и въ этомъ отношеніи результаты были не особенно богаты вслѣдствіе недостатка у нихъ денегъ, оружія и военныхъ начальниковъ. Какъ бы то ни было, корреспонденція Каретты касалась исключительно политическихъ извѣстій изъ Италіи, Турціи, Черногоріи, Албаніи, и Мореи[2]), при чемъ многія изъ сообщавшихся имъ извѣстій представляли такъ мало интереса для русской поли-

[1]) Для насъ въ настоящемъ случаѣ не имѣютъ значенія политическіе вопросы, но укажемъ только, что и самъ Каретта не надѣялся на успѣхъ этой своей миссіи. Въ донесеніи Головкину 22 августа 1711 г. онъ прямо пишетъ, что едва ли кто изъ итальянскихъ владѣтелей, да и самъ папа сдѣлаетъ что-либо, ибо они выжидаютъ, какъ пойдетъ война Россіи (въ это время дошелъ уже туда слухъ о побѣдѣ турокъ) и въ Венеціи есть партія противная войнѣ. Выпускомъ каперовъ Каретта считаетъ нужнымъ обождать, ибо въ морѣ множество французскихъ каперовъ, которые molto insolenti e per dire meglio canaglie, e siguro sariano capagi di fare qualche afronto alla bandiera di S. M., а притомъ нужно выждать рѣшеній итальянскихъ государей, чтобы не дать повода къ grande gelosia a tutti per vedere corsari di S. M. in questo mari. Сверхъ того и по отношенію къ Венеціи, хотя Каретта и увѣряетъ, что венеціанцы весьма сочувствуютъ царю, ma siguro e che sino che questi Sig-ri Veneziani non siano aleati con S. M., io direbe de non tocare queste tre cose che dico: 1) una sopra li corsari che vogliamo metere con bandiera di S. M.; 2) la seconda è quella della chiesa de greci, e 3) la terza quella de non mostrare che S. M. voglia progurare la soleuatione della Albania; perche questi Sig-ri non mostrerano, ma non li piacera tropo queste cose, ma una volte che sarano aleati con S. M., alora faremo il tutto quanto comandera S. M. E tutto quello che dico lo dico con fondamento et in vantagio di S. M.

[2]) См. въ Венец. дѣлахъ 1711—1715 г.

тики того времени, что въ 1713 г. Головкинъ далъ ему даже предписаніе сообщать ихъ съ большимъ разборомъ для сокращенія почтовыхъ издержекъ.

Послѣ замиренія Россіи съ Турціею въ 1712 году русское правительство, повидимому, нашло излишнимъ держать долѣе агента для Италіи и въ іюлѣ 1715 года Кареттѣ былъ отправленъ приказъ прибыть въ Россію для полученія новаго назначенія. Собственно для торговыхъ интересовъ Россіи пребываніе Каретты въ Италіи осталось на этотъ разъ совершенно безполезнымъ.

Мы замѣтили выше, что Каретта въ началѣ 1712 года ѣздилъ въ Генуую и вступилъ въ оффиціальные переговоры съ тамошнимъ правительствомъ по вопросу объ открытіи торговыхъ сношеній республики съ Россіею. Моментъ для этого онъ находилъ весьма удобнымъ „усмотря, что великіе торговцы геновезы въ Гишпаніи отъ короля Филиппа V всякой торговли отлучены за то, что признали Каролуса III за короля, въ которомъ случаѣ обрѣтаются и венеціане со всѣми итальянцами, и ежели то впредь не поправится, то ни единъ купецъ не можетъ ѣхать въ Гишпанію“. Дѣйствительно, Генуэзское правительство отнеслось къ этому предложенію вполнѣ сочувственно и выразило свою готовность вступить въ торговыя сношенія съ Россіею какъ только Императоръ согласится дать консуламъ, которые будутъ отправлены отъ республики въ Архангельскъ или въ порты Балтійскаго моря тѣ-же привилегіи, какими пользуются и другіе народы. Съ своей стороны и Каретта, въ своемъ донесеніи по этому поводу, объяснялъ выгоды для Россіи отъ вступленія въ торговыя сношенія съ Генуэзскою республикою, такъ какъ „геновезы суть великіе купцы и учинятъ великое купечество“ какъ товарами, такъ и наличными деньгами, которыя привезутъ въ Россію, и торговля эта будетъ прибыльна и въ таможенныхъ доходахъ, и увѣдомлялъ лишь, что для вступленія съ республикою въ формальное соглашеніе по этому предмету ему необходимо имѣть новый кредитивъ спеціально къ Генуэзской республикѣ, такъ какъ имѣющійся у него кредитивъ относится къ республикѣ Венеціанской и ко всѣмъ

итальянскимъ владѣтелямъ вообще[1]). Петръ, конечно, поспѣшилъ исполнить представленіе Каретты, — къ нему отправлена была (31 мая) грамота за собственноручнымъ подписаніемъ Государя[2]), въ которой Петръ обѣщалъ оказать „всякое вспоможеніе къ поведенію такой торговли", соглашался на предоставленіе генуэзскимъ консуламъ равныхъ привилегій съ консулами другихъ народовъ и освободить тѣхъ купцовъ, которые прибудутъ съ первымъ карованомъ (т.-е. флотомъ) въ Балтійское море отъ половинной пошлины какъ съ товаровъ, которые они привезутъ, такъ и съ тѣхъ, которые вывезутъ. Караттѣ приказано было ѣхать снова въ Геную, „тое грамоту тамо объявить и къ той торговлѣ оную рѣчь посполитую дѣйствительно приводить, обнадеживая ее противъ содержанія той е. цар. величества грамоты". „Когда же вы сіе дѣло вашимъ стараніемъ и добрыми предложеніями учините, — писалъ Головкинъ, — и тѣ геновезы торговлю въ пристаняхъ его цар. вел-ва будутъ имѣть, и вамъ за ваши труды будетъ его вел-ва милость и награжденіе"[3]). Однако повелѣніе это не было исполнено. До конца 1712 года Каретта все собирался ѣхать въ Геную, а затѣмъ дѣло это заглохло.

Если ревность Каретты къ доставленію политическихъ свѣдѣній приходилось останавливать, то зато консулъ Боцисъ не утруждалъ русское правительство обиліемъ донесеній. Правда, что переписка съ нимъ на первыхъ порахъ встрѣтила нѣкоторыя затрудненія. Дѣло въ томъ, что первыя донесенія его къ Головкину были написаны на греческомъ языкѣ, такъ что для перевода пришлось отправить ихъ въ армію въ канцелярію ген.-фельдмаршала гр. Шереметева! Послѣ этого онъ сталъ присылать донесенія на италіянскомъ языкѣ, и въ 1711 году корреспонденція его шла довольно аккуратно. Она, какъ мы уже замѣтили выше, касалась исключительно турецкихъ дѣлъ и политическихъ сношеній съ албанцами, черно-

---

1) Письмо Каретты къ Головкину 4 мар. 1712 (Венец. д. 1712 № 2).

2) Венец. д. 1712 № 1 и Генуэзскія того же года (Выписка о комерціи Генуэзск. республики), и дѣло Архива Комм. Кол. № 291. См. приложеніе 8-е.

3) Письмо Головкина къ Караттѣ отъ 31 мая 1712 (тамъ же).

горцами, эпиротами и т. д. съ цѣлью побужденія ихъ къ борьбѣ противъ турокъ[1]). Но въ декабрѣ канцлеръ увѣдомилъ Боциса, что такъ какъ съ турками заключенъ миръ, то „уже возбуждать вамъ противъ турокъ тѣхъ людей, о которыхъ пишете, нынѣ не надлежитъ, а сообщать лишь извѣстія о тамошнихъ дѣлахъ“[2]). Послѣ этого за 1712 годъ получено было всего два донесенія отъ Боциса, а за 1713 и 1714 г. — ни одного. Лишь въ 1715 г. Боцисъ опять проявилъ болѣе дѣятельности, — отъ него получено 3 донесенія, и притомъ касающихся консульской его дѣятельности[3]). Въ первомъ онъ препровождаетъ на рѣшеніе Государя взысканіе, предъявленное противъ Каретты. Во второмъ (отъ 8 сентября) увѣряетъ канцлера въ своемъ высокопочитаніи и рвеніи къ услуженію ему и выражаетъ сожалѣніе, что не получаетъ отъ него писемъ, хотя самъ не оскудѣваетъ писать ему; это печальное для него обстоятельство онъ объясняетъ лишь тѣмъ, что письма его не доходили, хотя онъ всегда весьма старался о томъ, чтобы они вѣрно дошли по назначенію[4]). Наконецъ третье (1716 г.) было на имя Государя[5]). Въ немъ Боцисъ напоминаетъ, что уже въ теченіе шести лѣтъ онъ состоитъ на службѣ, прилагая всевозможное прилежаніе въ исполненіи порученной ему консульской должности (?) и „пребывая и впредь постоянно съ готовностію сакрификовать самого себя къ славной службѣ“ Государя. Но, — продолжаетъ онъ, — „до сего времени не даны мнѣ указы о потребномъ тарифѣ для взятія обыкновенныхъ правъ[6]) консульскихъ, которые суть отъ в. цар. вел-ва въ милостивомъ вашемъ патентѣ[7]) и понеже мнѣ сей потребной регламентъ еще не данъ, того ради сіе воспрепятствовало требовать справедливыхъ правъ това-

---

1) Венец. дѣла 1711 № 2.

2) Тамъ же № 1.

3) Тамъ же 1715 № 3.

4) Замѣтимъ, что донесенія Каретты доходили весьма аккуратно.

5) На русскомъ языкѣ; подпись по-италіански.

6) Т.-е. обычныхъ пошлинъ.

7) „Вручаемъ о томъ (консульствѣ) коммиссію противъ иныхъ областей консуловъ“. См. приложеніе 6-е.

ровъ, до сего времени туда привезенныхъ къ великому предосужденію интереса ваш. величества". Поэтому онъ проситъ, чтобы „опредѣлено было взять сіи обыкновенныя и надлежащія права въ управленіе моей всепокорнѣйшей службы какъ за прошедшее и впредьбудущее время, понеже необходимо для исправленія всенижайшей должности моей потребно есть, чтобъ сія в. цар. вел-ва милость по обыкновенію другихъ потенцій мнѣ опредѣлена была высокимъ вашимъ указомъ". Къ прошенію приложенъ проектъ „тарифа или регламента, принадлежащаго правамъ консульства венецкаго". Въ немъ указаны предметы, съ которыхъ слѣдуетъ брать пошлины и даже размѣры нѣкоторыхъ пошлинъ[1]).

Это прошеніе Боциса оставлено было безъ послѣдствій, между прочимъ, вѣроятно, въ томъ соображеніи, чтобы не увеличивать безъ нужды цѣну на русскіе товары.

Между тѣмъ 16 января 1716 г. Государь указалъ именнымъ указомъ послать для купеческихъ и другихъ дѣлъ въ Венецію и во Флоренцію агентомъ Петра Беклемишева, съ жалованіемъ по 1.000 червонныхъ золотыхъ, т.-е. 2.000 руб. въ годъ[2]).

Въ данной ему вѣрющей грамотѣ, адресованной на имя „арцуха владѣтельства венеційскаго" Іоаннна Корнели, объявля-

---

[1]) „Имѣетъ нашъ консулъ Боцисъ брать съ товаровъ нашихъ подданныхъ привезенныхъ до сего времени и которые впредь привезены будутъ изъ нашего государства въ портъ наяснѣйшей республики Венецкой *на какомъ ни будь суднѣ* и *подъ какимъ флотомъ* (флагомъ?) *ни будь* и которые моремъ или сухимъ путемъ привезены или впредь привезены будутъ со ста.... со всѣхъ товаровъ, понеже сіе ему тако отъ насъ позволено и повелѣваемъ мы, дабы сіе исправно отъ подданныхъ нашихъ исполнено было".— Такую же пошлину разрѣшается брать съ товаровъ, отправляемыхъ изъ Венеціи въ Россію. — Съ каждаго процесса, разобраннаго консуломъ между русскими подданными будетъ взиматься $^1/_2$ % съ суммы съ каждой изъ тяжущихся сторонъ и сверхъ того 1 рубль за приговоръ. — За каждый корабельный патентъ, выдаваемый консуломъ — 20 рублей. — За паспортъ русскому подданному 2 руб. — За консульское свидѣтельство 1 р. — За засвидѣтельствованіе документа 50 коп., а за удостовѣреніе покупки или продажи — $^1/_2$ % съ суммы съ обѣихъ сторонъ.

[2]) Каретта получалъ 500 руб. Въ 1707 г. П. Беклемишевъ упоминается въ числѣ молодыхъ людей, отправленныхъ при Ос. Соловьевѣ въ Голландію для наукъ.

лось, что Беклемишевъ назначается агентомъ при немъ и при республикѣ для лучшаго содержанія корреспонденціи и ради установленія и способствованія комерціи между Россіею и Венеціею, на мѣсто бывшаго тамъ до нынѣ агента Матвѣя Каретты, который отзывается. Поэтому просятъ признавать его за агента россійскаго со всѣми принадлежащими его характеру вольностями[1]).

Однако, не говоря уже о томъ, что и при его бытности въ Венеціи агентомъ, тамъ оставался въ качествѣ консула Бодисъ, дѣятельность Беклемишева, подобно какъ и дѣятельность Каретты, была почти однихъ лишь политическая. Несмотря на многочисленность его донесеній[2]), мы не находимъ ни одного, касающагося торговыхъ дѣлъ, равно какъ и въ посылавшихся ему предписаніяхъ торговые вопросы совершенно не затрогивались[3]). Не упомянуто ни въ тѣхъ, ни въ другихъ ни однимъ словомъ даже объ состоявшейся въ 1718 г. отправкѣ въ Венецію русскаго корабля съ товарами[4]). Донесенія Беклемишева касаются исключительно политическихъ извѣстій объ общихъ политическихъ дѣлахъ и въ частности объ отношеніяхъ между Венеціею, Австріею и Турціею и въ этой перепискѣ заключалась, повидимому, вся его дѣятель-

---

[1]) Венец. д. 1716, № 1. Онъ прибылъ въ Венецію въ іюлѣ 1716 г. (См. Венец. д. 1716, № 3).

[2]) Венец. д. 1716 № 3, 1717 № 2, 1718 № 2, 1719 № 3, 1720 № 2.

[3]) Тамъ же. 1716 № 1, 1717 № 1, 1718 № 1, 1719 № 2, 1720 № 1.

[4]) Весной 1718 г. русск. воен. корабля Армонта изъ Петербурга чрезъ Англію и Аликанте въ Венецію, куда прибылъ 7 мая. Капитанъ доносилъ Апраксину: „Здѣсь малое число товаровъ имѣютъ, чѣмъ бы паки нагрузить, только говорилъ агентъ Беклемишевъ, что намъ нагрузиться въ Ливорнѣ и потомъ идти къ Бордеусу (Бордо) для нагрузки питей. А Беклемишевъ и Рагузинскій доносили, что воскъ, юфть и смолу надѣется продать съ добрымъ барышемъ, о желѣзѣ еще подлинно невѣдомо, но барыша вѣроятно мало будетъ отъ него; канаты же продать невозможно, такъ какъ венеціанскіе хотя дороги, но считаются наилучшими во всей Европѣ.“ Впрочемъ съ товаровъ въ Венеціи взята половинная пошлина. Товары были слѣдующіе: канатовъ 1287 пуд., кабельтововъ 1541 п., юфтей 1496 тюковъ (1980 п.) и еще 120 тюковъ безъ вѣса, смолы 650 бочекъ, желѣза 2353 прута. Въ октябрѣ Армонтъ пришелъ въ Норвегію на обратномъ пути. См. Веселаго, Очеркъ рус. морск. исторіи I, 1875, стр. 302. Матеріалы для ист. русск. флота II №№ 1727, 1729, 1730 и 1736 стр. 272 и 275. Архивъ Коммерцъ-Коллегіи дѣло № 291.

ность, если не считать предъявленной имъ венеціанскому правительству просьбы о принятіи русскихъ гардемариновъ въ венеціанскій флотъ[1]) и такой же просьбы флорентійскому правительству о покровительствѣ четыремъ русскимъ ученикамъ, отправленнымъ во Флоренцію для обученія архитектурѣ, живописи и ваянію. Не лишенъ характерности, между прочимъ, слѣдующій фактъ. Въ 1718 г. въ Корфу убитъ былъ на улицѣ русскій гардемаринъ Квашнинъ-Самаринъ гардемариномъ Арбузовымъ. Послѣдній былъ арестованъ венеціанскими властями и посаженъ въ тюрьму. Беклемишевъ получилъ объ этомъ сообщеніе отъ другихъ русскихъ гардемариновъ, бывшихъ въ Корфу, и немедленно донесъ въ Петербургъ. Донесеніе это оставлено было безъ отвѣта. Два года спустя Арбузовъ былъ освобожденъ. Объ этомъ Беклемишевъ тоже донесъ въ Петербургъ и просилъ инструкціи — что дѣлать съ Арбузовымъ, но и это донесеніе оставлено было безъ отвѣта. Другой случай. Въ 1719 г. венеціанское правительство сообщило всѣмъ иностраннымъ консуламъ, въ томъ числѣ и Боцису[2]), что впредь будутъ подвергаться осмотру всѣ иностранныя, приходящія въ Венецію суда. Боцисъ отвѣчалъ, что онъ донесетъ объ этомъ своему правительству и будетъ ожидать отъ него указа. То-же отвѣтили и другіе консулы. Но донесенія объ этомъ Беклемишева и Боциса оставлены были безъ отвѣта[3]).

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ мы едва ли ошибемся, выразивъ предположеніе, что консульство и дипломатическая агентура въ Венеціи не представляли для русскаго правительства серіознаго интереса. Учрежденіе ихъ вызвано было скорѣе политическими, чѣмъ коммерческими соображеніями,

---

[1]) Гардемарины оставались въ Венеціи съ 1716 по 1718 годъ; послѣ окончанія турецкой войны они отправлены въ Кадиксъ, а оттуда въ 1719 году въ Голландію и въ 1720 обратно въ Россію. См. Веселаго, Очеркъ русск. морск. исторіи I, 585 сл.

[2]) Реляція Беклемишева отъ 7/18 авг. № 32 (Вен. д. 1719, № 3) и донесеніе Боциса канцлеру 31 іюля (Вен. д. 1719, № 6).

[3]) Франція, Цесарь и Англія опротестовали это постановленіе венеціанскаго правительства.

и когда, по заключеніи Пассаровицкаго мира, утратили прежній интересъ и свѣдѣнія объ отношеніяхъ Турціи къ Венеціи, Австріи и турецкимъ христіанамъ, то агентство было упразднено. 28 февраля 1720 года состоялся указъ объ отозваніи Беклемишева изъ Венеціи, а въ апрѣлѣ онъ выѣхалъ въ Россію.

Впрочемъ при отозваніи Беклемишева ему не было дано никакихъ повелѣній касательно Боциса, который продолжалъ оставаться въ должности русскаго консула въ Венеціи, хотя о дѣятельности его тамъ за это время не имѣется рѣшительно никакихъ свѣдѣній.

Однако, хотя оффиціально на мѣсто Беклемишева никто не былъ акредитованъ въ качествѣ агента въ Венеціи, но агентскія обязанности въ смыслѣ сообщенія политическихъ извѣстій и надзора за учениками, остававшимися еще во Флоренціи поручены были послѣ него извѣстному Саввѣ Владиславичу Рагузинскому, бывшему уже въ Италіи въ 1717 г. и потомъ вторично пріѣхавшему туда лѣтомъ 1719 г. для торговыхъ дѣлъ[1]). Но переписка его съ петербургскимъ кабинетомъ касалась, кромѣ политическихъ извѣстій, исключительно вопроса о препровожденіи изъ Рима въ Петербургъ пріобрѣтенной тамъ древней статуи Венеры, а одна реляція его и одинъ рескриптъ къ нему трактовали о правахъ католической церкви въ Россіи[2]). Впрочемъ, по уговору Рагузинскаго съ венеціанскимъ сенатомъ, съ казенныхъ товаровъ бывшихъ на *Армонтѣ* взята была лишь половинная пошлина и такая же льгота обѣщана тремъ будущимъ казеннымъ или партикулярнымъ кораблямъ, какіе прибудутъ въ Венецію[3]). Въ 1722 г. Рагузинскій вернулся въ Россію.

---

[1]) Въ 1719 г. онъ продалъ въ Венеціи и Ливорно юфть и др. казенные товары (Венец. д. 1719 № 4 — реляц. 20 ноября), а въ 1720 г. тоже продавалъ присланную на его имя на двухъ корабляхъ юфть (Вен. д. 1720 № 4). Съ 1717 по 1720 годъ онъ отправилъ изъ Венеціи пять кораблей въ Петербургъ и одинъ въ Архангельскъ преимущественно со своими товарами. (Арх. Комм. Колл № 291).

[2]) Реляц. 10 іюля 1720 (Вен. д. 1720 № 4) и рескр. въ Вен. д. 1720 № 3.

[3]) Арх. Ком. Кол. № 291.

Въ этомъ же году, вслѣдствіе поданнаго однимъ греческимъ выходцемъ-монахомъ въ Синодъ заявленія объ угнетеніи православной вѣры въ Венеціанскихъ владѣніяхъ и о желаніи живущихъ въ Венеціи грековъ, чтобы тамъ устроена была греческая церковь, Петръ приказалъ[1]) выбрать „кого либо изъ добрыхъ галерныхъ офицеровъ, бывшихъ ранѣе въ Венеціи и знающихъ итальянскій языкъ", для отправки его туда въ качествѣ резидента. Такой офицеръ нашелся въ лицѣ галернаго флота лейтенанта Ивана Алексѣева. Но посылка его была потомъ почему-то отмѣнена. Такъ какъ назначеніе Алексѣева состоялось въ іюнѣ, а въ мартѣ еще Рагузинскій уже уѣхалъ изъ Венеціи въ Россію, то быть можетъ отмѣна произошла по его представленію[2]).

Что дѣлалъ между тѣмъ оставшійся въ Венеціи россійскій консулъ Боцисъ — неизвѣстно, такъ какъ съ 1716 г. по 1719 отъ него никакихъ донесеній въ коллегію не было, въ 1719 г. было одно, а затѣмъ опять ни одного. Однако онъ оставался въ должности повидимому до 1722 года. По крайней мѣрѣ сохранилось прошеніе его императрицѣ Екатеринѣ I[3]), въ которомъ онъ просилъ награжденія за то, что въ теченіе 11 лѣтъ[4]) исправляя по указу императора Петра консульскую должность въ Венеціи, онъ никакого содержанія не получалъ и никакими

---

[1]) Резолюціею отъ 21 апр. 1722.

[2]) См. Венец. д. 1722 № 1 и № 3. (Послѣ этого Алексѣевъ былъ назначенъ консуломъ въ Бордо). Въ проектѣ инструкціи Алексѣеву мы находимъ между прочимъ предписаніе развѣдывать и доносить въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ — „какіе въ Венеціи россійскіе товары и матеріалы потребны и какою цѣною тамъ продаются и что противъ того изъ Венеціи получать дешевле другихъ государствъ и въ Россію вывозить можно и какія вольности и привилегіи чужестраннымъ купцамъ въ продажѣ и въ покупкѣ товаровъ тамо даются, и какія въ Венеціи съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ берутся съ иностранныхъ купцовъ пошлины, дабы о томъ имѣя извѣстіе, возможно было по тому поступать. А когда будутъ въ Венецію пріѣзжать е. имп. вел-ва подданные купцы на корабляхъ съ какими товарами, то ему, резиденту, онымъ въ приключающихся случаяхъ чинить чрезъ представленіе рѣчи посполитой венеційской надлежащее вспоможеніе, дабы оные тамо предъ другими народы не понесли какихъ налогъ и въ коммерціи препятствія". (Инструкція въ Венец. д. 1722 г. № 3).

[3]) Венец. д. 1725 г. № 3.

[4]) Съ 1711 года, слѣд. до 1722 г.

обыкновенными консульскими сборами и доходами, несмотря на неоднократныя его просьбы о томъ, не пользовался, хотя въ данномъ ему патентѣ сказано было, что онъ назначается консуломъ съ тѣми же привилегіями, какими пользуются прочіе королевскіе консулы, — „вручаемъ о томъ коммиссію противъ иныхъ областей консуловъ". Въ прошеніи Боцису было повидимому отказано, а составленная въ коллегіи „выписка о бывшемъ въ Венеціи консулѣ Боцисѣ" служитъ самымъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ о его дѣятельности. Изъ этой выписки видно, что въ 1711 г. отъ него получено 2 донесенія, въ 1712—3, въ 1715—1 и въ 1719—1.

Послѣ 1722 г. въ Венеціи не было ни россійскаго агента, ни консула. Въ 1724 г. Рагузинскій сдѣлалъ Петру представленіе въ пользу назначенія въ Венеціи консуломъ нѣкоего Трояна Лалика, „славенской націи рагузинскаго уроженца", имѣющаго контору въ Венеціи и обширныя торговыя связи. На запросъ Рагузинскаго, принялъ ли бы онъ консульскую должность „для вѣрной корреспонденціи и прочаго, что консулу вѣдать надлежитъ", Лаликъ отвѣчалъ согласіемъ [1]). Вслѣдствіе этого представленія Государь повелѣлъ (9 февр. 1724 г.) спросить, греческой ли онъ вѣры, и ежели греческой — то на то соизволилъ. Но о назначеніи Лалика консуломъ никакихъ свѣдѣній не имѣется. Вѣроятно, онъ оказался католикомъ. Когда затѣмъ въ 1725 г. понадобилось выписать изъ Италіи мастеровъ, то спеціально для найма ихъ отправленъ былъ туда мануфактуръ-коллегіи совѣтникъ Кассисъ.

Съ этого времени вопросъ даже о торговыхъ сношеніяхъ съ Венеціею не возбуждался до 1756 года, когда венеціанскій купецъ Скоти подалъ въ коллегію записку о желаніи венеціанъ къ возстановленію коммерціи съ Россіею, послѣ чего вскорѣ начались и оффиціальные переговоры по этому предмету [2]).

---

[1]) Венец. д. 1724 № 1.

[2]) См. мое соч.: Дарданеллы, Босфоръ и Черн. море.

Мы видѣли что Каретта еще въ бытность свою въ Италіи поднималъ вопросъ объ открытіи торговыхъ сношеній съ Генуею, и что тогда вопросъ этотъ остался безъ послѣдствій. Но нѣсколько лѣтъ спустя, когда Каретта былъ уже въ Петербургѣ, вопросъ о генуэзской торговлѣ былъ имъ вновь возбужденъ. Именно, въ апрѣлѣ 1720 г. онъ подалъ въ коммерцъ-коллегію[1]) записку, чтобы „учинено было опредѣленіе относительно торговли съ Генуэзскою республикою". Въ отвѣтъ на эту записку, Кареттѣ повторено было, по указу Петра, что генуэзцамъ предоставлены будутъ въ Россію тѣ же привилегіи, какія даны другимъ народамъ, а сверхъ того первые 3 генуэзскихъ корабля, которые прибудутъ въ Петербургъ, будутъ освобождены отъ половинной пошлины. Въ какой причинной связи находился этотъ запросъ Каретты съ поданнымъ въ томъ же году генуэзцемъ Ноли въ Петербургѣ заявленіемъ въ ту коллегію, что отецъ его и нѣсколько другихъ генуэзскихъ купцовъ желаютъ отправить въ 1721 году въ Петербургъ корабль съ товарами, вслѣдствіе чего Ноли и данъ былъ заказъ на 1000 мраморныхъ плитъ для Царя, — сказать трудно. Но какъ бы то ни было, на упомянутый нами запросъ Каретты ему выдано было (30 апр. 1720 г.) формальное письменное удостовѣреніе коммерцъ-коллегіи относительно гарантируемыхъ генуэзцамъ правъ въ Россіи, и въ началѣ 1720 г. Каретта и иноземецъ Петръ Салуци отправлены были въ Италію въ должности коммиссаровъ для осмотра подряженныхъ тамъ мраморовъ и статуй, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для объявленія итальянскимъ купцамъ о милости Царя къ генуэзцамъ и чтобъ и они воспользовались ими. Съ такимъ же порученіемъ Каретта долженъ былъ ѣхать затѣмъ изъ Италіи въ Португалію, именно — съ приглашеніемъ къ португальскому купечеству, чтобъ и оно воспользовалось жалуемою царскимъ величествомъ привилегіею. При этомъ ему приказано было „о всемъ, что до произведенія и умноженія купечества въ россійское государство касается, доносить на всякой почтѣ въ коммерцъ-коллегію".

[1]) Арх. Коммерцъ-Коллегіи, дѣло № 291

О дальнѣйшей дѣятельности Каретты извѣстно, что въ 1721 г. онъ былъ въ Генуѣ, гдѣ устроилъ торговую компанію для отправки 3 кораблей въ Петербургъ. Компанія эта потомъ разстроилась, такъ какъ нѣкоторые купцы убоялись дальней торговли; но осенью 1722 г. Каретта отправилъ изъ Генуи англійскій корабль съ карарскими мраморными ступенями („для Петергофской кашкады") и съ купеческими товарами, а лѣтомъ 1723 г. второй, французскій корабль, тоже нагруженный частью мраморомъ и частью товарами[1]).

Извѣстно также, что въ декабрѣ 1722 г. Каретта былъ въ Ливорно и хлопоталъ тамъ объ открытіи торговли между этимъ городомъ и Петербургомъ. Наконецъ, что онъ сообщилъ португальскому посланнику въ Римѣ объ обѣщанныхъ Петромъ льготахъ. Но въ Португалію, какъ предполагалось сначала, онъ по всей вѣроятности не ѣздилъ[2]):

„Въ резолюціи его имп. величества, состоявшейся 21 апрѣля 1722 года, между инымъ написано слѣдующее: Его имп. велич. въ Португалію посылку, такожъ въ Ливорну и въ Кадиксъ консуловъ изволилъ отложить, а въ Венецію указалъ послать, выбравъ изъ галерныхъ офицеровъ кого добраго, знающаго по-итальянски[3])".

Но всѣ эти поѣздки и порученія Каретта совершалъ уже не въ качествѣ консула, а развѣ агента или же коммиссара.

Назначеніе политическаго русскаго агента въ Венецію не требуетъ, конечно, объясненій. Извѣстно, что русское правительство разсчитывало въ своей войнѣ съ Турціею на поддержку балканскихъ славянъ, а не говоря уже о томъ, что можно было надѣяться и на участіе Венеціанской республики въ войнѣ противъ Турціи, Венеція представляла въ то время одинъ изъ наиболѣе важныхъ и удобныхъ политическихъ центровъ, откуда могла исходить политическая агитація среди

---

[1]) Архивъ Комм. Коллегіи, дѣло № 291.
[2]) Тамъ же.
[3]) Венец. д. 1722 № 3.

балканскихъ христіанъ. Нѣсколько труднѣе объяснимо назначеніе въ Венецію русскаго торговаго консула, особенно если принять во вниманіе совершенное отсутствіе непосредственныхъ въ это время торговыхъ сношеній между Россіею и Венеціею и отсутствіе еще въ это время какихъ-либо признаковъ внѣшней торговой политики со стороны русскаго правительства. Тутъ возможны лишь догадки. Такъ, если мы вспомнимъ, что именно въ 1703 г. при переговорахъ съ присланнымъ въ Москву отъ Людовика XIV для предложенія Петру дружбы и посредничества въ войнѣ посломъ де-Балюзомъ русскіе министры говорили ему между прочимъ о возможности установленія торговли съ Франціею чрезъ Средиземное море, Дарданеллы, Азовское море и Азовъ, представляя такую торговлю болѣе выгодною, чѣмъ торговлю чрезъ Архангельскъ[1]), то можно предположить, что подобный же планъ существовалъ и относительно торговли съ Венеціею. Вспомнимъ также, что съ 1703 г. переселился въ Россію Савва Владиславичъ Рагузинскій, сдѣлавшійся въ Россіи однимъ изъ крупнѣйшихъ дѣльцовъ по иностранной торговлѣ (имѣлъ торговыя конторы и отправлялъ корабли за море), что онъ поддерживалъ переписку и торговыя сношенія съ Италіею и Далмаціею, что ему принадлежала мысль поднять противъ турокъ славянъ Балканскаго полуострова и что въ 1710—11 г. онъ былъ особенно близокъ къ Петру.

Эти факты, кажется намъ, совершенно достаточно выясняютъ мотивы учрежденія перваго русскаго консульства въ Венеціи. Замѣтимъ, что ни одной инструкціи консуламъ въ Венеціи не дошло до насъ (быть можетъ, ихъ и не существовало), а консульскіе патенты намъ ничего не уясняютъ: патентъ Боцису несомнѣнно переводный.

Что же касается назначенія Беклемишева агентомъ и порученія ему заботы о торговыхъ интересахъ Россіи, то не говоря уже о томъ, что подобнаго рода порученіе мы находимъ и въ инструкціяхъ дипломатическихъ представителей Россіи того времени, нужно замѣтить, что назначеніе Бек-

[1]) Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 32 и 36.

лемишева состоялось въ 1716 г., т.-е. въ такое время, когда интересы внѣшней торговли уже обратили на себя вниманіе русскаго правительства.

ФРАНЦІЯ.

Назначеніе въ концѣ 1714 г. перваго французскаго консула въ Россіи и въ февралѣ 1715 г. перваго русскаго консула во Франціи было результатомъ довольно продолжительныхъ, хотя и отрывочныхъ, предварительныхъ переговоровъ между Петромъ I и французскимъ правительствомъ относительно установленія правильныхъ торговыхъ сношеній Франціи съ Россіею. Начало этимъ переговорамъ положено было въ февралѣ 1701 г., на аудіенціи, данной французскому посланнику при польскомъ дворѣ дю-Герону (du Héron) Петромъ I во время поѣздки Августа II въ Курляндію на свиданіе съ русскимъ Царемъ. При этомъ случаѣ Петръ выразилъ дю-Герону „свое высокое уваженіе къ особѣ короля Людовика XIV и свое искреннее желаніе соединиться съ нимъ тѣснѣйшими узами дружбы“. Зная недружелюбныя отношенія Франціи къ Нидерландамъ и къ Англіи, Царь замѣтилъ, что слѣдовало бы нѣсколько поумѣрить ихъ спѣсь и прибавилъ, что онъ былъ бы радъ заключить съ королемъ торговый договоръ для обоюдной пользы подданныхъ обоихъ государствъ, чтобы французы могли вывозить изъ Россіи товары, получаемые ими при посредствѣ англичанъ и голландцевъ, извлекающихъ громадные барыши изъ этой торговли, и такимъ образомъ воспользоваться частью выгодъ отъ торговли съ русскими, которая почти всецѣло перешла къ голландцамъ и англичанамъ. Такія заявленія Царь неоднократно повторялъ дю-Герону. Ихъ повторилъ затѣмъ дю-Герону въ январѣ 1702 г. русскій посланникъ при польскомъ дворѣ. Подобно Царю, онъ выражалъ неудовольствіе русскаго правительства на англичанъ и голландцевъ, доказывалъ, что „и королю слѣдовало бы наказать голландцевъ за ихъ неблагодарность, для чего самымъ

вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ было бы подорвать ихъ торговлю, и если бы король вошелъ въ соглашеніе съ Царемъ, то было бы легко отнять у нихъ торговлю въ Балтійскомъ морѣ, которую они производятъ почти одни"; что Царь желаетъ лишь пріобрѣсти какой-нибудь портъ на Балтійскомъ морѣ и „лишь только онъ будетъ обладать такимъ портомъ, то вскорѣ построитъ столько кораблей, что въ непродолжительномъ времени одни только подданные его и короля будутъ производить торговлю въ Балтійскомъ морѣ, другіе же народы будутъ устранены" [1]).

Вопросъ о заключеніи трактата дружбы, союза и взаимной торговли поднимался въ то же время между русскими и французскими посланниками и въ Гагѣ (А. Матвѣевъ съ де-Бріоромъ) и въ Копенгагенѣ (Измайловъ съ Пуссенномъ). Но все это были лишь прелиминаріи. Наконецъ, въ 1705 г. Петръ отправилъ своего посланника при Голландскихъ Штатахъ А. А. Матвѣева въ Парижъ съ порученіемъ обстоятельно переговорить съ французскимъ дворомъ объ этомъ предметѣ [2]). Однако и эта отправка не имѣла ощутительныхъ результатовъ; обѣ стороны несомнѣнно желали установленія взаимныхъ прочныхъ дружественныхъ и торговыхъ сношеній, но заключенію трактата дружбы препятствовало различіе въ политическихъ

---

[1]) Сборникъ Русск. Ист. Общ. т. 34 стр. IV сл. (записка Ледрана) и 37 сл. По другимъ свѣдѣніямъ, — именно по свидѣтельству французскаго посланника де Балюза, присланнаго въ Москву въ 1703 г., — Головинъ передавалъ ему по секрету, что московскому послу въ Копенгагенѣ (Измайлову) сдѣланы были отъ имени французскаго короля дружественныя предложенія подъ условіемъ между прочимъ изъятія торговли въ моск. государствѣ изъ рукъ англичанъ и голландцевъ и передачи ея французамъ; на это былъ данъ отвѣтъ, что царь не можетъ отнять торговлю у этихъ народовъ, не нанеся тѣмъ вреда своимъ подданнымъ и доходамъ, но что онъ повелитъ, чтобы французы пользовались въ его портахъ хорошимъ пріемомъ, и когда онъ убѣдится въ степени пользы, приносимой ихъ торговлею, то рѣшится оказать имъ предпочтеніе передъ англичанами и голландцами (Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 27). Отмѣтимъ, какъ фактъ малоизвѣстный, что русскіе министры говорили между прочимъ Балюзу объ установленіи торговли съ Франціей черезъ Средиземное море, Константинопольскій проливъ, Азовское море и Азовъ, представляя такую торговлю болѣе выгодною, чѣмъ торговлю въ Архангельскомъ (Сб. Р. И. Об. т. 34, стр. 32 и 36).

[2]) Франц. дѣла 1705 г. № 1 и 1706 № 6. Ср. Прилож. 9-е.

интересахъ Франціи и Россіи, преимущественно въ отношеніяхъ къ Англіи и Швеціи. Что касается въ частности вопроса о взаимной торговлѣ, то въ заключеніе веденныхъ по этому вопросу переговоровъ министръ де-Торси вручилъ Матвѣеву письмо отъ Людовика къ Петру и меморіалъ (20 сент. 1706 г.), въ которыхъ объявлялось, что король съ удовольствіемъ согласился бы на сдѣланныя ему предложенія о торговомъ договорѣ, если бы общее современное положеніе европейскихъ дѣлъ дозволяло заключить такой договоръ, но невозможно извлечь изъ взаимной торговли никакой пользы въ такое время, когда война препятствуетъ мореходству на сѣверѣ; что потому король рѣшилъ выждать болѣе спокойное время; между тѣмъ король обѣщаетъ, что всѣ русскіе корабли, приходящіе въ порты королевства съ русскими сырыми продуктами и издѣліями будутъ принимаемы тамъ дружественно, подъ условіемъ, чтобы хозяева и командующія этими кораблями лица заботились о соблюденіи регламентовъ, изданныхъ королемъ съ цѣлью обезпечить мореходство нейтральныхъ государствъ и воспрепятствовать злоупотребленію имъ со стороны непріятелей;[1]) что съ своей стороны король надѣется, что Царемъ будетъ изданъ указъ о допущеніи въ свои гавани французскихъ кораблей и о столь же дружественномъ ихъ пріемѣ, какъ англійскихъ и голландскихъ; вотъ все, что дозволяетъ сдѣлать общее положеніе дѣлъ въ Европѣ, пока возстановленіе мира не дастъ королю возможности вступить въ болѣе тѣсныя отношенія съ Царемъ[2]). Чиновникъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Ледранъ, составившій въ 1726 г. по порученію этого министерства историческій очеркъ о переговорахъ между Россіею и Франціею, замѣчаетъ по поводу этого меморіала, что „Людовикъ XIV не счелъ тогда нужнымъ принимать на себя болѣе пространныхъ обязательствъ относительно Царя, такъ какъ русскіе въ то время

[1]) Въ 1703 и 1704 г. были захвачены французскими каперами и конфискованы два русскихъ корабля, которые везли товары, купленные голландцами (Сб. Р. Ист. Общ. т. 34, стр. 38—43).

[2]) Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. XIV; Франц. грамоты и дѣла 1706 г.; Чулковъ IV, ч. 1 стр. 17 сл.

не обладали еще ни одною гаванью въ Балтійскомъ морѣ, и Архангельскій портъ служилъ для французовъ единственнымъ морскимъ путемъ въ ихъ страну" [1]).

Въ такомъ положеніи вопросъ объ установленіи взаимныхъ торговыхъ отношеній и о заключеніи торговаго трактата оставался до 1715 года. Такъ какъ и Франція, и Россія взаимно признали безъ всякаго трактата для обоюдныхъ своихъ подданныхъ право свободной торговли и кораблеплаванія [2]), и такъ какъ, съ другой стороны, условія взаимной торговли, т.-е. степень ея выгодности, гарантіи правильности торговли, условія мѣстныхъ рынковъ и т. п. не были въ достаточной степени извѣстны ни французскому, ни русскому правительствамъ, то естественно, что прежде заключеннаго трактата необходимо было сдѣлать практическій опытъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній. Дѣйствительно, имѣются данныя о томъ, что изъ Франціи сдѣлано было нѣсколько попытокъ къ открытію торговли съ Россіею [3]). Но попытки эти были неудачны. Голландцы и англичане, захватившіе въ свои руки всю внѣшнюю торговлю Московскаго государства и наживавшіе огромные барыши отъ перепродажи русскихъ товаровъ во Франціи и французскихъ въ Россіи, понятно, употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы не допустить установленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній между этими государствами. Между прочимъ, когда французы привезли свои товары въ Россію, голландцы искусственно понизили на нихъ цѣны, продавая соотвѣтствующіе товары, имѣвшіеся у нихъ, прямо въ убытокъ себѣ. Этотъ убытокъ они конечно наверстали на другомъ, а французы, рискнувшіе привозомъ товаровъ, разорились, и у нихъ была отбита охота къ продолженію своего предпріятія [4]). Продѣлка эта была настолько

---

[1]) Тамъ же, стр. XV.

[2]) Тамъ же, стр. 38; П. С. Зак.

[3]) Въ 1715 г. изъ Франціи отправленъ былъ въ Россію корабль. Арх. Комм. Колл. № 291.

[4]) Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 94. Какъ извѣстно, та же продѣлка была совершена при Алексѣѣ Михайловичѣ съ русскими купцами, отправившимися съ товарами за границу.

груба, что французы ее поняли, но бороться противъ голландцевъ, располагавшихъ огромными привилегіями, не зная условій русскаго рынка, имъ было слишкомъ трудно. Отсюда, понятно, должна была явиться потребность въ ознакомленіи съ этимъ рынкомъ, хотя бы черезъ посредство агентовъ, которые кстати могли бы служить и руководителями и совѣтчиками для незнакомыхъ съ нимъ французскихъ купцовъ, а также доставить необходимыя свѣдѣнія по этому предмету и самому французскому правительству [1]. Таковы между прочимъ должны были быть соображенія, вызвавшія учрежденіе въ Россіи съ конца 1714 г. перваго французскаго консульскаго агентства въ лицѣ нѣкоего La Vie, который, будучи и самъ человѣкъ коммерческій, явился вмѣстѣ съ тѣмъ и правительственнымъ развѣдчикомъ по дѣламъ русской торговли. Другимъ обстоятельствомъ, вызвавшимъ отправку Лави въ Петербургъ послужило, повидимому, появленіе во Франціи однофамильца и, вѣроятно, родственника извѣстнаго Франца Яковлевича Лефорта съ новыми (хотя и неоффиціальными) предложеніями касательно учрежденія непосредственныхъ русско-французскихъ торговыхъ сношеній черезъ Петербургъ [2].

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній ни о личности этого Лефорта (ихъ было два брата), ни объ обстоятельствахъ его отправленія во Францію. Несомнѣнно лишь то, что онъ пріѣхалъ во Францію раньше 1714 года. Именно, 1 января 1714 г. кн. Б. Куракинъ доносилъ канцлеру гр. Головкину [3]: „на сей недѣлѣ прошлой почты г. Ляфортъ изъ Парижа писалъ ко мнѣ, что по всѣмъ его прилежнымъ стараніямъ наконецъ дворъ французскій взялъ резолюцію начать комерціумъ съ Россіею, и для опыту оной сей весны будутъ отправлены 4 корабля торговыхъ въ С.-Петербургъ, и для вступленія въ трактатъ комерціи Франція съ нимъ, Ляфортомъ отправляетъ ко двору е. цар. вел-ва одного коммиссара, который обѣщаетъ сюда ко мнѣ въ Гагу прибыть на конецъ фе-

1) См. приложеніе 10-е.

2) См. въ Сб. Р. Ист. Об. т. 34 документы подъ №№ 22 и 73, стр. 96 и 490.

3) Реляція № 74 (получ. 21 янв.) въ Голл. дѣлахъ 1714 № 5: письма посла кн. Куракина. Ср. также приложеніе 10-е.

враля мѣсяца и чтобъ мнѣ приготовить для проѣзда ихъ чрезъ имперію до Берлина паспортъ, что я по своей должности готовъ исправить и въ пріѣздѣ имъ всякое вспоможеніе учинить“. Далѣе слѣдуетъ характерное разсужденіе по этому поводу Куракина: „Я на сіе повинности своей быть нахожу вѣрное доношеніе учинить, что какъ могу видѣть здѣсь по состоянію дѣлъ всѣхъ, при нынѣшнихъ конъюнктурахъ между потентаты, что Францiя не можетъ своего намѣренія и прежнихъ своихъ максимъ политическихъ перемѣнить, чтобъ оставить корону шведскую и обязаться съ короною россійскою, для того что она, Францiя, во всякомъ своемъ благополучіи нынѣ и въ великой своей силѣ не имѣетъ нужды на оныхъ основаніяхъ дружбу свою съ Россіею утверждать, но безтруднѣе чаетъ на старомъ основаніи оную свою дружбу, т.-е. съ Швеціею, содержать и отъ паденія ея нынѣшняго въ прежнюю силу возставлять; того для, видится, ко вступленію въ трактатъ комерціи она, Францiя, не прямое намѣреніе имѣетъ, но коварственное,— токмо ищетъ всякими способы, дабы е. цар. вел-во при нынѣшнихъ случаяхъ ссорить съ потенціями морскими и уже не можно больше коварственнѣе поступить, какъ она, Францiя, нынѣ вымыслила, и отправляетъ своего коммиссара ко двору е. цар. вел-ва трактовать о комерціи, зная, что сей пунктъ потенціямъ морскимъ всѣхъ болѣзненнѣе и что онѣ, потенціи морскія, ни въ чемъ такъ жалюзіи къ е. цар. вел-ву въ завоеванныхъ портахъ не имѣли, какъ въ семъ, дабы торги россійскіе не были произведены во Францію и въ Гишпанію и въ другія мѣста мимо рукъ ихъ. Но все сіе донесши, оставляю въ разсужденіе в. пр-ва и желаю дабы въ сіе дѣло не вступать и не токмо ко окончанію приводить, ниже начинать, но изъ сего дѣла весьма другаго мнѣнія здѣсь будутъ и уже отъ времени до времени и такъ нашъ кредитъ упадаетъ, а другихъ возстаетъ. И что дѣла здѣшнія между потенціями къ согласію и окончанію приходить будутъ, то больше и опасности интересамъ е. цар. вел-ва явится, и того для лучше содержать одну партію и при той надежнымъ быть, нежели многихъ, да слабыхъ видѣть“.

Далѣе, въ письмѣ отъ 2 февраля, Куракинъ опять пишетъ

длинное разсужденіе на ту же тему о коварствѣ Франціи, и съ крайнимъ негодованіемъ сообщаетъ полученное имъ изъ Франціи извѣстіе, что французскій дворъ постановилъ отправить къ русскому двору „одного жантильома безъ характера“, по фамиліи Левенштона, бывшаго шпіона въ Гагѣ, сидѣвшаго тамъ въ тюрьмѣ, „плута и вора и обманщика“, и горячо доказываетъ, что за такое неуваженіе ко двору его царск. вел ва, онаго плута и въ русскія границы пускать не слѣдуетъ[1]).

На эти донесенія канцлеръ Головкинъ отвѣчалъ[2]), „что принадлежитъ о посылкѣ купеческихъ кораблей французскихъ, какъ къ вамъ писалъ Лафортъ, и что для вступленія въ трактатъ комерціи Франція съ нимъ Лафортомъ отправляетъ ко двору е. цар. вел-ва одного комиссара, и сіе е. цар. вел-ву неохотно слышать было, понеже тому Лефорту никакой коммиссіи о томъ отъ е. цер. вел-ва не дано было, и чинилъ онъ то безъ указу е. вел-ва, чего для указалъ мнѣ къ милости вашей писать, что ежели о томъ голландцы будутъ вамъ упоминать или увидите ихъ въ томъ сумнѣніе и какое подозрѣніе, то можете ихъ обнадежить, что е. цар. вел-во ради пріязни своей къ нимъ, Господамъ Статамъ, никакого трактата съ Франціею о купечествѣ, хотя бъ отъ нихъ и было предложеніе, не учинитъ, и о томъ при дворѣ французскомъ отъ е. цар вел-ва никому не указано было и поминать; а когда корабли французскіе съ товары въ пристани е. цер. вел-ва на Балтическомъ морѣ стоящіе будутъ, и е. вел-ву оныхъ приходу воспретить ради умноженія торговли невозможно, и допущены оные будутъ съ платежемъ установленныя пошлины противъ другихъ такихъ купеческихъ, и чтобъ они отъ кого не имѣли никакого подозрѣнія, ибо и къ городу Архангельскому купеческіе корабли французскіе прихаживали“. Что въ этомъ предписаніи было не одно лишь желаніе успокоить голландцевъ, видно изъ того, что Куракину предписано было[3]) и послу французскому

---

[1]) Тамъ же, письмо за № 80.

[2]) Письмо отъ 25 января № 5 въ Голл. д. 1714 № 3: письма канцлера гр. Головкина къ послу кн. Б. Куракину.

[3]) Письмо Головкина по именному указу царя, отъ 27 февраля, за № 10.

въ Гагѣ объявить, что „приходъ кораблей французскихъ купеческихъ, которые намѣреваются послать въ Петербургъ, е. цар. вел-во не воспрещаетъ, но будутъ допущены съ платежемъ достойныя пошлины какъ обыкновенно оные и къ городу Архангельскому прихаживали, а чтобъ что постановить о комерціи, и о томъ съ ними чинено и въ трактатъ вступлено не будетъ“, — „въ чемъ можете чрезъ публику голландскую, ежели бъ имѣли въ томъ жалузію, увѣрить“. О назначенномъ же отъ двора французскаго жантильомѣ Левенштонѣ Куракину предписано послу французскому объявить, что „вы увѣдали о посылкѣ его Левенштона ко двору е. цар. вел-ва, а понеже оной былъ въ причинѣ въ Голландіи и декляровань за шпіона, того ради е. цар. вел-ву не безъ зазору бъ было отъ другихъ областей, когда бъ такого уже вѣдомаго человѣка къ двору своему допустить“; къ тому же, въ виду „поступковъ вредительныхъ къ предосужденію е. цар. вел-ву, а въ пользу непріятельскую[1]) не безъ подозрѣнія онаго уже вѣдомаго человѣка присылка и изъ того есть пониженіе чести е. цар. вел-ву, того ради чтобъ такой вѣдомой человѣкъ ко двору е. цар. вел-ва посланъ не былъ. А ежели изволитъ его королевское вел-во ради какихъ дѣлъ послать къ е. царск. вел-ву, то бъ доброго и безподозрительнаго человѣка послать изволилъ; буде же та посылка будетъ отъ кор. вел-ва токмо для одного о купечествѣ постановленія, и о томъ ваша милость имѣете указъ е. цар. вел-ва, что формальнаго трактата и опредѣленія за нынѣшнею настоящею войною е. цар. вел-ву учинить невозможно. А что принадлежитъ о приходѣ ихъ кораблей, и на то вы имѣете указъ е. вел-ва ихъ обнадежить, что е. цар. вел-во свободной приходъ кораблямъ французскимъ съ платежемъ достойнымъ пошлины не воспрещаетъ, чего для и посылать никого ко двору е. цар. вел-ва,

---

1) Матвѣевъ сообщилъ, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ маршалъ де Вилляръ при съѣздѣ въ Раштатѣ съ принцемъ Евгеніемъ старался склонить цесарскій дворъ къ тому, чтобы сообща съ Франціею стараться о возвращеніи шведскому королю завоеванныхъ у него Россіею владѣній, а передъ этимъ Франція возбуждала турокъ противъ Россіи.

ежели токмо для сего дѣла, не потребно. Также изволте объявить и тому человѣку, котораго онъ, Левенштонъ предъ собою въ февралѣ послать намѣренъ, когда онъ прибудетъ къ вашей милости, чтобъ онъ далъ ему, Левенштону знать, чтобъ онъ ко двору е. цар. вел-ва не ѣздилъ, понеже при дворѣ е. вел-ва о поступкахъ его уже знаютъ, итако не можетъ допущенъ онъ быть, а и ему, посланному, кажется ѣхать не для чего, для того что воспрещенія никакого въ приходѣ кораблей отъ е. цар. вел-ва нѣтъ". Если же Левенштонъ все-таки проѣдетъ, то губернатору рижскому приказано, — если при немъ не будетъ королевской грамоты къ Царю, — объявить ему, что о его шпіонскихъ поступкахъ въ Голландіи Царю извѣстно и поэтому его не велено пропускать; если же у него будетъ грамота къ Царю, то пропустить его, а въ Петербургѣ у него возьмутъ грамоту и объявятъ ему, что за настоящею войною никакого формальнаго трактата учинить невозможно, а свободный приходъ кораблямъ купеческимъ съ платежемъ достойныя пошлины не воспрещается, въ чемъ его здѣсь обнадежатъ и, нимало удержавъ, отпустятъ. „А на пропускъ онаго е. ц. вел-во соизволилъ для того, что когда случится о чемъ е. цар. вел-ву послать кого къ королю французскому, то можетъ противъ того жъ его не допустить къ своему двору, и хотя, правда, по шпіонству онъ явился недобрымъ человѣкомъ, однакожъ при дворѣ своемъ не имѣетъ причины и дѣлалъ то по указу".

Куракинъ въ точности исполнилъ данное ему приказаніе[1]): онъ объявилъ Шатонефу, что Царю весьма пріятно, чтобъ подданные французскіе открыли торговлю съ Россіею и что французскимъ кораблямъ предоставлена будетъ въ Петербургѣ и другихъ русскихъ портахъ полная свобода торговли съ тѣми же привилегіями, какими пользуются и другіе ино-

---

[1]) Письмомъ Головину № 93 отъ $\frac{30 \text{ мар.}}{10 \text{ апр.}}$ 1714 Куракинъ доноситъ что исполнилъ приказаніе и сдѣлалъ сообщеніе французскому послу. Протоколъ свиданія Куракина съ Шатонефомъ по этому предмету $\frac{24 \text{ мар.}}{4 \text{ апр.}}$ 1714 см. въ Голл. д. 1713 № 7: Книга протоколовъ кн. Б. И. Куракина 1713—1715 г.

странные корабли; а также что Царь освѣдомился, что король намѣренъ отправить къ его двору Левестона и что хотя Царю было бы весьма пріятно имѣть при своемъ дворѣ министра отъ короля, однако Левестонъ не можетъ быть принятъ въ этомъ характерѣ „за случившимся ему въ Гагѣ дѣлѣ, о чемъ весь свѣтъ знаетъ".

Вслѣдствіе этого сообщенія Куракина, Шатонефъ увѣдомилъ его, что на донесеніе королю по этому вопросу онъ получилъ отвѣтъ, что король никогда и не думалъ давать какое-либо оффиціальное порученіе (caractère) Левестону къ Царю, что ему не извѣстно было даже о намѣреніи Левестона ѣхать въ Петербургъ и что вслѣдствіе сдѣланнаго Куракинымъ сообщенія приняты будутъ мѣры къ тому, чтобы не допустить его до этой поѣздки [1]).

Существовалъ ли въ дѣйствительности проектъ отправить Левестона въ Петербургъ въ качествѣ оффиціальнаго агента отъ французскаго правительства, или нѣтъ — не извѣстно. Въ началѣ 1714 году изъ Франціи выѣхалъ въ Петербургъ лишь купеческій коммиссаръ Дювиляръ. Именно, донесеніемъ изъ Гаги отъ 26 февраля (9 марта) 1714 г. (за № 85) Куракинъ сообщаетъ:

„О торговлѣ съ Франціею, которую Лефортъ дѣлаетъ при случаѣ, сходнымъ образомъ объявлю и тѣмъ отъ подозрѣнія здѣшнихъ господъ отведу, для того, что уже здѣсь и тамъ извѣстны есть, также и все вскорѣ публично будетъ, потому что коммиссаръ французской отъ той компаніи, которая хочетъ торгъ въ С.-Петербурхъ установить, называется Дювилярдъ, четвертаго дня сюда изъ Парижа прибылъ и у меня былъ и вчерашняго дня прямо въ путь свой до Петербурга поѣхалъ". И къ этому факту Куракинъ отнесся согласно своему мнѣнію объ отношеніяхъ Франціи къ Россіи: „Я нахожу моей быть должности, — говоритъ онъ, — объявить, что сей коммиссаръ отъ купцовъ называется; не сумнѣваюсь, чтобъ своихъ торговъ тамъ не имѣлъ, но между тѣмъ не упуститъ своего характера и шпіономъ быть, и вижу, что

---

[1]) Письмо Шатонефа Куракину 29 апр. 1714 г. (Гол. д. 1713 № 7, л. 126).

къ сему отъ двора французскаго весьма нарочно посланъ; но паче помянутый Дювиляръ показалъ мнѣ быть себя подозрительнымъ изъ своихъ разговоровъ: когда я его разспрашивалъ, гдѣ въ ѣздахъ бывалъ и по нѣмѣцки научился, и сказалъ, что былъ въ Копенгагенѣ, въ Гамбургѣ, въ Любкѣ, также и нѣсколько годовъ былъ въ Швеціи въ самомъ Стокгольмѣ и знаетъ подробно все то купечество. Къ тому жъ извольте усматривать тонкое лукавство ея, Франціи, что нынѣ она охотно будто желаетъ свое комерціюмъ установить въ С.-Петербургѣ, но прежде сего для чего къ городу Архангельскому тѣхъ своихъ торговъ не устанавливали? И ежели бъ во время войны, то можетъ быть чтобъ за помѣшательствомъ отъ потенцій морскихъ (т.-е. во время войны съ Англіею и Голландіею), но нынѣ миръ и вездѣ всякъ свободу имѣетъ. И наконецъ явно можно усмотрѣть изъ сего токмо, что она, Франція, намѣрена чрезъ то въ большую жалузію потенцій морскихъ приводить и е. цар. в-во съ ними въ ссорѣ видѣть[1]).

Какъ отнеслось къ этому мнѣнію Куракина русское правительство — не извѣстно.

Быть можетъ предположенія Куракина не были лишены нѣкотораго основанія, по крайней мѣрѣ, въ этотъ моментъ русско-французскихъ отношеній. Во всякомъ случаѣ для французскаго правительства было важно имѣть своего агента въ Россіи, а назначеніе туда агента, не облеченнаго прямо дипломатическимъ характеромъ, представляло во многихъ отношеніяхъ значительныя преимущества. Съ другой стороны, открытіе непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Россіею представлялось во всякомъ случаѣ выгоднымъ въ торговополитическихъ интересахъ Франціи, такъ какъ оно долженствовало подорвать торговлю голландцевъ и англичанъ[2]). Какъ бы то ни было, но въ концѣ 1714 г. въ Петербургъ прибылъ и оффиціальный агентъ французскаго правительства — Генрихъ Лави.

---

1) Фр. д. 1714, № 1 и Голландск. 1714, № 5.

2) См. между прочимъ мнѣніе Лави (Сб. Р. Ист. Общ. т. 34, стр. 106).

Лави пріѣхалъ въ Петербургъ въ концѣ декабря 1714 года (2 янв. 1715 по н. ст.) съ патентомъ французскаго морского Совѣта (отъ 11 іюля 1714 г.) на должность commissaire général de la marine. Эта должность въ тѣ времена приравнивалась, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, къ должности консульской[1]). Вѣрнѣе будетъ приравнять ее къ должности, обозначаемой въ наше время названіемъ консульскихъ агентовъ. Именно, Лави не имѣлъ того, что называется lettres de provision, онъ не былъ аккредитированъ къ русскому министерству, — кромѣ патента, въ которомъ ему предписывалось исполнять обязанности, commissaire général de la marine de France en Russie (при чемъ въ патентѣ нѣтъ рекомендательной къ русскимъ властямъ формулы)[2]), онъ имѣлъ лишь частныя рекомендательныя письма къ различнымъ русскимъ министрамъ, данныя ему „по дорогѣ знатными лицами" (gens de distinction). Во-вторыхъ, въ качествѣ коммиссара онъ не пользовался ни консульскими правами[3]), ни привилегіями. Словомъ, онъ не имѣлъ, строго говоря, никакого „характера" при русскомъ правительствѣ[4]), хотя и былъ правительственнымъ агентомъ[5]) въ томъ смыслѣ, что онъ имѣлъ порученіе отъ своего правительства собрать для него свѣдѣнія объ условіяхъ русскаго торговаго рынка, о финансовомъ и экономическомъ положеніи Россіи[6]). Есть даже нѣкоторое основаніе предполагать, что назначеніе въ Петербургъ именно Лави состоялось случайно. Дѣло въ томъ, что съ весны 1714 г. въ Петербургѣ основалась французская торговая фирма Bau-

---

[1]) См. G. F. Martens.

[2]) См. приложеніе 12-е.

[3]) Напр. правомъ выдавать паспорты французскимъ подданнымъ. (Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 109).

[4]) См. собственныя донесенія Лави въ Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 109. Франц. дѣла 1715, № 4: Меморіалы и сообщенія французскаго въ Россіи морского коммиссара Лави.

[5]) Между прочимъ шведы усматривали въ его назначеніи въ Петербургъ молчаливое признаніе Франціею за Царемъ владѣнія Петербургомъ и другими отнятыми у нихъ портами. (См. Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 493).

[6]) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 234, 490.

douin et C°, въ которой участвовалъ и Лави[1]), и очень возможно, что поэтому французское правительство и нашло удобнымъ воспользоваться имъ, какъ человѣкомъ опытнымъ въ дѣлахъ торговли, для изученія русской торговли и дать ему званіе морского комиссара[2]). Но такъ какъ онъ не имѣлъ оффиціальной рекомендаціи къ русскому правительству, и такъ какъ, вслѣдствіе участія его въ торговыхъ операціяхъ своихъ соотечественниковъ, денежныя дѣла его разстроились и на него подано было даже нѣсколько взысканій, то, являясь въ русскихъ судебныхъ присутственныхъ мѣстахъ (которыя онъ называетъ la Precasse) въ качествѣ отвѣтчика, онъ не могъ внушать, конечно, особеннаго уваженія ни приказнымъ, ни даже русскимъ властямъ вообще[3]). И хотя вслѣдствіе этого Лави и заявилъ однажды (въ январѣ 1716 г.) русскому правительству жалобу, при чемъ выразилъ мнѣніе, что въ качествѣ морского коммиссара за нимъ должна быть признана личная неприкосновенность, неподсудность русскимъ властямъ и что онъ долженъ „jouir du droit des gens dans toute son étendue"[4]), однако такое толкованіе его правъ едва ли было правильно[5]). Въ виду, вѣроятно, ходатайства Лави передъ своимъ правительствомъ, лишь въ маѣ мѣсяцѣ 1716 г. Морской Совѣтъ Франціи (Conseil de la marine) прислалъ канцлеру

---

1) См. Франц. дѣла 1716, № 5: Матеріалы и сообщенія Лави. Любопытно также показаніе неизвѣстнаго лица отъ 1714 г., что Лави отправленъ былъ въ Петербургъ не въ качествѣ консула, а лицами, заинтересованными во французскихъ корабляхъ, отправленныхъ изъ Сенъ-Мало и др. портовъ въ Балтійское море, съ цѣлью заботиться объ ихъ выгодахъ и наблюдать за продажею ихъ груза и покупкою обратнаго груза. (Сб. Р. Ист. Об. т. 34, № 74, стр. 494).

2) Изъ показаній самого Лави видно, что онъ пріѣхалъ въ Петербургъ сухимъ путемъ на свой собственный счетъ, чтобы доказать правительству способность свою къ службѣ королю, что жалованія онъ не получалъ; впрочемъ онъ выставлялъ на видъ свою опытность въ дѣлахъ торговли (тамъ же 109, 232, 234).

3) См. между прочимъ casus и оффиціальныя объясненія, поданныя Лави русскому правительству касательно его долговыхъ обязательствъ и предъявленныхъ противъ него взысканій въ цит. дѣлѣ 1716, № 5: Меморіалы и сообщенія Лави и въ тождественныхъ дѣлахъ слѣдующихъ годовъ.

4) Фр. д. 1716 г., № 5.

5) По французскому консульскому праву консулъ пользовался неприкосновенностью если самъ не участвовалъ въ торговлѣ.

Головкину письмо[1]), въ которомъ выражалъ ему благодарность за оказываемое имъ французскимъ подданнымъ покровительство и просилъ оказывать таковое же Лави, „назначенному въ Петербургъ en qualité de commissaire de la marine, afin que les marchands, capitaines et patrons français ayent à s'adresser à lui et qu'il agisse pour eux lorsqu'ils en auront besoin“.

Насколько можно судить о дѣятельности Лави въ Петербургѣ въ качествѣ правительственнаго агента по его донесеніямъ, она заключалась, кромѣ сообщеній о текущихъ государственныхъ событіяхъ и извѣстій изъ придворной и общественной жизни, въ собираніи и сообщеніи свѣдѣній о русской торговлѣ и объ экономическихъ условіяхъ страны[2]). Случалось ему ходатайствовать и за французскихъ подданныхъ[3]).

Что французское правительство было довольно дѣятельностью Лави, доказательствомъ этому служитъ, кажется, то обстоятельство, что съ 1 января 1718 г. онъ былъ возведенъ въ званіе „консула французской націи въ С.-Петербургѣ и въ другихъ портахъ Балтійскаго моря владѣнія Царя Всероссійскаго“.

Что же касается отношенія русскаго правительства къ главному, по крайней мѣрѣ, предмету его дѣятельности въ Петербургѣ, то его достаточно характеризуетъ съ одной стороны тотъ уже фактъ, что въ 1715 г. Лави сдѣлано было офиціальное сообщеніе о намѣреніи русскаго правительства принять на себя поставку матеріаловъ для французскихъ морскихъ арсеналовъ[4]), а съ другой — назначеніе въ началѣ 1715 г. русскаго консула во Францію.

---

1) Отъ 14 мая 1716 г. (Франц. д. 1716 № 5).

2) Къ сожалѣнію эти донесенія Лави (преимущественно адресованныя въ морской Совѣтъ) не помѣщены въ числѣ его донесеній, опубликованныхъ въ 34 т. Сборника Русск. Ист. Общества. Отрывочныя свѣдѣнія о торговлѣ, о цѣнахъ на товары, о монетѣ и вѣсахъ и т. п. см. стр. 97; сл. 107, 111, 120, 221, 232, 238, 270, 334 и др.

3) Въ 1717 г.

4) Донесенія Лави въ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. 34, стр. 107, 238.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 1-е.

Матвѣевъ Шафирову 10 янв. 1707 [1]): «Докучно прошу о удовольствѣ г. Фондербургу, по прежнимъ моимъ письмамъ, какимъ публичнымъ характеромъ, особливо жъ при семъ моемъ отъѣздѣ, понеже безъ человѣка надежнаго мнѣ здѣсь и въ Амстердамѣ въ мое отсутство (въ Англію) отнюдь пробыть невозможно, а безъ характера ему кредитъ въ дѣлѣхъ здѣсь податься не можетъ». Въ другомъ письмѣ, къ *канцлеру Г. И. Головкину,* отъ 28 февраля (въ отвѣтъ на письма отъ 3 и 4 января) Матвѣевъ писалъ: «По отъѣздѣ моемъ отсюда въ Англію въ корреспонденціи до васъ, мой государь, о всѣхъ отсюда къ вѣдѣнію потребныхъ дѣлѣхъ иного не могу надежнѣе найтить, развѣ г. Фондербурга, которой надзирателемъ есть московскихъ матросовъ, человѣкъ доброй, вѣдущей въ дѣлахъ и надежный сторонѣ нашей. Понеже бывшей при мнѣ переводчикъ (Николай) Швымеръ въ повседневное впалъ пьянство нынѣ и великимъ сталъ огурщикомъ въ дѣлѣхъ государевыхъ; къ тому же онъ шведъ породою, какъ на Руси говорятъ: сколько волка ни корми, всегда онъ къ лѣсу глядитъ. Для тѣхъ вещей я оставить его и великой кредитъ въ томъ на него положить не могу». (Письмо это получено 26 марта.)

А. А. Матвѣевъ къ П. П. Шафирову 16 апр. 1707: (Отвѣтъ на письмо отъ 19 марта). «Я покорно васъ прошу призирать дружески на г. Фондербурга, которой по истинѣ во всѣхъ дѣлехъ е. цар. вел-ва служитъ и мнѣ вспомогаетъ паче тѣхъ, которые изъ нищеты своей здѣшней въ неизмѣримыя богатства произникли, и николи же е. цар. вел-ва милостей благодарны и памятны и ниже знать того хотятъ, и до вашей велможности по истинѣ имѣетъ респектъ великой». *Головкину Матвѣевъ* писалъ 14 апр. 1707: «О всѣхъ вѣдомостяхъ и о дѣлехъ здѣшнихъ приказалъ я при сей моей небытности отсюда кореспонденцію

---

[1]) Всѣ слѣдующія выписки изъ Голландск. дѣлъ 1707 г. № 2: Письма (вмѣсто реляцій) посла А. А. Матвѣева изъ Гаги къ канцлеру гр. Головкину и къ П. Шафирову. (Ихъ писемъ къ Матвѣеву въ Архивѣ нѣтъ.)

повсевременно содержать съ г. тайнымъ секретаремъ господину Фондербургу, которой человѣкъ изрядной и то все исправитъ поятно и вѣрно служа е. цар. вел-ву изъ всего сердца то исправлять обѣщалъ. Объ немъ г. тайной секретарь гораздо извѣстенъ есть. Только извольте его милостиво призирать, понеже въ сихъ краяхъ такой потребы люди во особомъ почтеніи и въ призорѣхъ отъ всѣхъ европскихъ государей имѣются».

А. А. Матвѣевъ къ Г. И. Головкину 22 апр. 1707 г.: (Отвѣтъ на письмо отъ 28 марта). Выѣхалъ въ Англію. «Корреспонденцію, я не сумнѣваюся, должную ко всякой осторожности двору нашему содержать господину Ѳандербургу, который великую знаемость съ министры чужестранными чрезъ меня при моемъ отъѣздѣ получилъ, человѣкъ доброй и трезвой и зѣло къ секретамъ надежной и крѣпкой. А Швымерсу, мой государь, за его безпросыпнымъ пьянствомъ, которой съ скляницею горячаго вина спитъ рано и поздно держася, то я дѣлъ секретныхъ ввѣрить былъ опасенъ; мнѣ что тотъ и другой ничто, только характеры ихъ разность между себя кажутъ великую; къ тому же онъ шведъ. Я могу русскую вспомня вамъ донесть пословицу, что волкъ перемѣняетъ шерсть, а не сердце; къ тому жъ при моемъ отъѣздѣ я его не видалъ, хотя бъ за стыдъ могъ придти ко мнѣ, развѣ за недосугомъ вышеозначеннымъ». *Шафирову Матвѣевъ* писалъ 22 апрѣля по тому же вопросу, что онъ поручилъ Фандербургу доносить ему, Шафирову, «не отсылая ко мнѣ въ Англію и о всѣхъ секретныхъ дѣлахъ по вся недѣльныя почты, съ вами (Шафировымъ), корреспонденцію содержать и вездѣ во всемъ интересъ монаршей охранять со всякою вѣрностью, на что на все я ему прямую информацію учинилъ и надежнымъ нашей стороны стацкимъ и чужестраннымъ министрамъ при моемъ отъѣздѣ пріятельски его вручилъ; не сумнѣваюся, что вы, мой государь, прямое впредь изъ него въ монаршей пользѣ и въ дѣлехъ будете имѣть удовольство. Понеже по многимъ огурствамъ къ себѣ Швымерса и за безпросыпнымъ его пьянствомъ, которое отнюдъ никакого должнаго секрета содержать въ себѣ крѣпко непоятно есть, дѣлъ ему ввѣрить былъ опасенъ. Къ тому жъ, сколько волка ни кормить, близокъ къ лѣсу нежели къ двору; шведъ съ москвитиномъ николи не согласится. Притомъ же, какъ я отъѣзжалъ — мнѣ не явился, что моему характеру отъ такого пьяницы и особливо нашему двору не честно отъ чужестранныхъ отозвалося, а мнѣ за нимъ такъ же бѣгать не чаялъ бы честнымъ быть. Изъ нихъ что онъ, что г. Фандербургъ мнѣ не единоплеменные, только между чести и дѣлъ ихъ, характеры лучшую

дистинкцію и будущую пользу намъ сами изъ себя чинятъ, особливо же трезвой и дѣльной съ пьяницею, съ лѣнивымъ и съ малонадежнымъ въ вѣрности далеко разстоятъ. Объ отпускѣ Швымерса ожидаю указу; лутче чтобъ такой при иныхъ служилъ мѣстехъ, гдѣ не касательны шведу, понеже по моемъ поворотѣ изъ Франціи во всемъ нашелъ я его инакова, какъ былъ до того и къ вамъ писалъ о томъ подлинно».

А. А. Матвѣевъ къ Шафирову 1 мая 1707: (Отвѣтъ на письмо Шафирова отъ 9 апрѣля). «Его цар. вел-ва всемилостивое соизволеніе, по докладу в. велможности, быть у дѣлъ монаршескихъ при моей небытности у Статовъ Генеральныхъ яко агенту г-ну Ѳандербургу, я далъ знать ему; изволите его весьма впредь найтить къ тому вѣрна, прилежна и поятна, только буду ожидать по тому вашему письму коммиссіи впредь присланной отъ двора нашего яко *агенту* ему, чего больше ему ненадобно, понеже имѣя такую коммиссію къ Статомъ, дѣйствительнѣе можетъ всѣ дѣла наши съ тою (коммиссіею) у нихъ, Статовъ, отправлять. О всѣхъ дѣлѣхъ онъ, г. Ѳандербургъ, будетъ вамъ самъ доносить». Матвѣевъ поручилъ ему собирать вѣрныя свѣдѣнія о политическихъ дѣлахъ и сообщать ихъ Шафирову «и способы ему я прямые подалъ къ провѣдыванію тѣхъ; чаю, что вы всегда изволите быть его прилежнымъ тѣмъ трудомъ удовольствованы».

Донесенія Фанденбурга (van den Burg) начинаются съ 4 марта 1707 г. и адресованы всѣ на имя П. Шафирова и Г. Головкина [1]). Но собственно въ должность агента онъ еще не вступалъ. Изъ писемъ его къ Шафирову [2]) и Головкину [3]) видно, что Матвѣевъ при отъѣздѣ своемъ поручилъ ему управлять всѣми дѣлами въ Гагѣ, и съ этою цѣлью познакомилъ его со всѣми «Московскими дѣлами» и представилъ нидерландскому правительству и иностраннымъ министрамъ, которые поэтому смотрѣли на него какъ на «наказнаго министра» (provisionale minister). Но несмотря на это Фанденбургъ все-таки просилъ, чтобы въ случаѣ согласія канцлера на управленіе дѣлами русскаго посоль-

---

[1]) Голл. д. 1707 № 6: Письма вмѣсто реляцій къ верховн. комнатному Г. Головкину и къ тайн. секретарю П. Шафирову отъ находившагося въ Амстердамѣ агента Фанденбурга. Матвѣевъ выѣхалъ изъ Гаги 27 апрѣля.

[2]) Изъ Амстердама отъ 26 апрѣля: Матвѣевъ представилъ его членамъ правительства и министрамъ иностраннымъ om alle affaires in syne absentie waar te neemen и сообщать объ нихъ Шафирову.

[3]) Отъ 6 мая: om alle de affaires in den Haage in syne absentie waar te neemen.

ства, ему данъ былъ какой-нибудь публичный характеръ (soo ist seer nootsaakelik dat eenige publicq caracter diene te hebben) — резидентскій, агентскій, консульскій или комиссарскій, такъ какъ безъ титула не много почета будетъ, а когда придется по дѣламъ бывать въ Гагѣ, то почетъ необходимъ. Поэтому онъ проситъ, чтобы Государь почтилъ его какимъ-либо характеромъ и назначилъ ему жалованіе.

Далѣе, въ письмѣ къ Головкину отъ 20 мая Фанденбургъ сообщаетъ уже, что Матвѣевъ увѣдомилъ его, что царское величество изволилъ назначить его своимъ агентомъ въ Голландіи. Поэтому онъ проситъ прислать ему «de publicque Brieven». Наконецъ, 27 мая доноситъ, что получилъ отъ Шафирова коммиссію (de Commissie, патентъ), по которой е. царское величество изволилъ его учредить агентомъ.

Наконецъ, въ докладной запискѣ Царю (о переводчикѣ Н. Швымерсѣ) изъ Лондона отъ 30 мая 1707 г. Матвѣевъ пишетъ [1]): «А нынѣ по вашему, великаго государя, указу я отправляю посольство въ Англіи у королевы великобританской; также въ Голландіи у высокомочныхъ Статовъ *по вашему жъ, вел. государя, указу* для дѣлъ назначенъ особой агентъ Иванъ Фандербургъ».

Приложеніе 2-е.

Копія съ кредитива Агенту Фандербургу [2]).

Божіею милостію мы Екатерина Императрица и самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляемъ всѣмъ и каждымъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, а особливо ихъ высокомочию Господамъ Статамъ Генералъ славныхъ одновладѣтелныхъ волныхъ соединенныхъ Недерляндовъ, что понеже мы нашего Совѣтника Комерціи намъ любезно вѣрнаго Ягана Фондербурка, которой напредъ сего отъ Его Имп. Величества высокоблаженныя и вѣчнодостойныя памяти нашего Государя супруга былъ прі ихъ высокомочияхъ акредитованъ для добраго порядку Комерціи нашихъ подданныхъ въ Галандію, а собливо с городомъ Амстердамомъ купечество отправляющихъ агентомъ, нынѣ изобрѣли за потребно

---

1) Англ. дѣла 1707 № 4: Реляціи къ государю Петру I отъ находящагося въ Англіи посла А. Матвѣева.

2) Прилож. къ рескрипту кн. Б. И. Куракину отъ 29 мая 1725 № 10. (Франц. д. 1725, № 3,а: Рескрипты кн. Куракину). (Тоже въ Гол. д. 1725, № 4).

въ разсужденіи онаго къ намъ вѣрности и въ комерціи особливаго искуства, тамо паки в помянутомже характере агента нашего имѣть и содержать, дабы онъ во всѣхъ нужныхъ дѣлехъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ і торговымъ людемъ достойнымъ образомъ вспоможение чинилъ, у ихъ высокомочия Господъ Статовъ, а собливо у города Амстердама и вдругихъ в соединенныхъ Недерляндовъ лежащихъ городѣхъ и мѣстахъ во всѣхъ судахъ какого звания ни будь за нихъ заступалъ, говорилъ и оныхъ защищалъ, такожъ и протчие до нашихъ інтерессовъ касающияся дѣла и повѣренныя ему коммиссіи отправлялъ. Якоже мы онаго чрезъ сию нашу грамоту всемилостивѣйше дѣйствително к тому опредѣляемъ и учреждаемъ и желаемъ отъ ихъ высокомочия Господъ Статовъ и отъ президента и бургомистровъ города Амстердама и отъ всѣхъ протчихъ въ соединенныхъ Недерляндахъ учрежденныхъ управителей помянутаго Ягана Фандербурка за нашего агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлехъ отъ насъ ему повѣренныхъ по нашимъ указомъ предлагать будетъ, вѣру подавать повелѣть, такожде и впротчемъ ему всѣ тѣ привиллегіи и волности акордовать, которыя къ данному ему отъ насъ характеру агентскому принадлежатъ, еже мы взаимно въ такихже случаяхъ воздать обѣщаемъ. Къ вящему увѣрению мы сию грамоту собственною рукою подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ Санктъ-Петербурке, Маия 14 дня 1725 году.

У оригиналнаго подписано собственною Ея Имп. Величества рукою по сему: *Екатерина.*

Ниже того контрасигнировалъ господинъ Канцлеръ по сему: *Графъ Головкинъ.*

Приложеніе 3-е.

Статская резолюція о принятіи въ характерѣ резидента надворнаго совѣтника е. ц. вел-ва г. фонъ-Бранта (Гол. 1715, № 2, л. 158).

Extract uyt het Registre der Resolutien van de H. M. Heeren Staeten general der vereinigte Nederlanden.

Luna, den 25 Octobre 1717.

By resumtie gedelibereert synde op de missive van zyne Czar. Maj. geschreven tot Amsterdam den 21 Augusti laestleden, houdende creditif op den Heer Christoffel van Brands, Russisen Rix

Edelman en Hoffrad, om als resident von hoogsged-e syne Cz. M. binnen Amsterdam te resideren met versoek dat Haer Ho. Mo. Gem. Heern van Brants jn de voorn qualiteyt geliefden te erkennen, js goed gefunden en verstaen dat den Gem. Heeren Christoffel van Brands sal werden geadmitteret en erkent, om als Resident van hoogstged. syne Majesteyt tot Amsterdam te resideren, onder de gewone clausiele, dat hy daer door niet sal werden geeximeert van de pligt van onderdanigkeit, die hy als een onderdaen van den Staet onderworpen is, specialik van alle ordinaire en extraordinaire schattinguen en impositien so wel reel als personnel mits gaders tenreguarde van de jurisdictie over syn person en familie soo in het criminel als civil.

Приложенiе 4-е.

а) *Къ характеристикѣ переговоровъ съ Нидерландами о торговомъ трактатѣ.*

Такъ какъ голландцы опасались утвержденiя Россiи на Балтiйскомъ морѣ, то Матвѣевъ въ 1703 г., съ цѣлью разсѣять ихъ опасенiя и удержать ихъ отъ союза съ Швецiею, выражалъ готовность заключить торговый договоръ между Россiею и Нидерландами (Соловьевъ, Ист. Росс. XV, гл. 1). Точно такъ же въ 1706 г. при отправленiи Матвѣева въ Англiю, ему поручено было разубѣждать англiйское правительство въ опасности для Англiи прiобрѣтенiя Россiею балтiйскихъ портовъ, доказывать удобства торговли чрезъ эти порты съ Россiею и въ подтвержденiе всего этого предложить заключенiе торговаго договора съ Россiею (Тамъ же, гл. 3).

Вскорѣ послѣ того переговоры о договорѣ съ Нидерландами дѣйствительно открылись. Велись они въ теченiе цѣлаго ряда лѣтъ и, какъ извѣстно, ни къ какимъ положительнымъ результатамъ не привели. Ими занимались то весьма дѣятельно, то они временно ослабѣвали, при чемъ не послѣднюю роль играли политическiя соображенiя. Какъ только замѣчалось нѣкоторое колебанiе въ политическомъ поведенiи Нидерландъ относительно Россiи, какъ только являлась опасность сближенiя ихъ съ непрiятелями Россiи, тотчасъ же русское правительство выступало съ предложенiемъ торговаго договора или же тѣхъ или иныхъ частныхъ льготъ или поправокъ въ самой системѣ русской торговли въ пользу интересовъ голландской торговли, и это средство во многихъ случаяхъ оказывалось дѣйствительнымъ.

Въ 1711 г. въ Россію прибылъ новый голландскій посланникъ Краненбургъ, и главнымъ порученнымъ ему дѣломъ было заключеніе торговаго договора съ Россіею. Между тѣмъ со стороны русскаго правительства въ отношеніяхъ къ Голландскимъ Штатамъ всѣ заботы направлены были исключительно на политическіе вопросы (отношенія Голландіи къ Швеціи и къ союзникамъ Россіи), а о торговомъ договорѣ съ нею забыли и думать. Довольно сказать, что «прежніе проекты, каковы съ ихъ (голл. статовъ) стороны были предложены, также и съ нашей по разсмотрѣнію чиненные здѣсь» оказались утраченными, и Матвѣеву приказано было «какъ наискорѣе съ первою оказіею оные всѣ списавъ прислать, дабы мы потому здѣсь могли съ нимъ (Краненбургомъ) поступить» [1]). Правда, теперь частью подъ вліяніемъ напоминаній Краненбурга, русское правительство дѣятельнѣе занялось вопросомъ о торговомъ трактатѣ, но политическіе мотивы все-таки оставались господствующими. Такъ, въ октябрѣ 1711 г. Матвѣевъ доносилъ [2]), что Франція, съ цѣлью посѣять раздоръ между Англіею и Голландіею, предложила Англіи весьма невыгодныя для Голландіи мирныя условія и что имѣвшаяся при этомъ цѣль достигнута, — Голландія стала весьма подозрительно относиться къ Англіи. И немедленно по полученіи этого извѣстія Матвѣеву отправляется приказаніе Царя, чтобъ въ виду возникшаго между Англіею и Голландіею несогласія, и въ виду оказываемой англичанами вслѣдствіе выгодности французскихъ имъ предложеній склонности къ миру, Матвѣевъ «нынѣ ближе голландцевъ къ себѣ склонялъ, предъявляя имъ склонность цар. вел-ва, что онъ (Царь) во всякихъ имъ нужныхъ случаяхъ хочетъ всякую пріязнь и вспоможеніе съ своей стороны явить, и ежели они того отъ е. вел-ва пожелаютъ, то и союзомъ съ ними обяжется и во знакъ склонности и пріязни своей къ нимъ, благонамѣренъ съ ними договоръ учинить о комерціи къ пользѣ обоихъ народовъ по предложенію о томъ ихъ посланника г. Краненбурга, на которое бъ предложеніе его посланниково о той комерціи цар. вел-во и нынѣ резолюцію свою учинить изволилъ, и тотъ договоръ повелѣлъ окончать, но понеже при дворѣ е. цар. вел-ва здѣсь о состояніи комерціи какъ въ Архангельскомъ портѣ, такъ и на Балтійскомъ морѣ подлиннаго извѣстія нѣтъ, то принуждены то отложить до прибытія его вел-ва въ свое государство, а по прибытіи, увѣдомившись о состояніи оной подлинно, немедленно резолюція къ вящей пользѣ

---

1) Головкинъ Матвѣеву 18 авг. 1711, № 2 (Голл. д. 1711, № 3).
2) Гол. д. 1711, № 4.

обоихъ народовъ на то прислана къ вамъ (Матвѣеву) будетъ; въ чемъ ваша милость изволь ихъ обнадежить и всячески склонять ихъ къ пріязни съ е. цар. величествомъ»[1]). Объясняется этотъ приказъ и это заявленіе дружбы нашей къ Голландіи тѣмъ, что Англія вообще выказывала склонность въ пользу Швеціи, а сверхъ того имѣла и договорныя съ нею обязательства, а потому замиреніе ея съ Франціею ранѣе окончанія нашей войны съ Швеціею для насъ являлось невыгоднымъ.

Позднѣе, въ 1712 г., когда замиреніе Англіи съ Франціею стало уже несомнѣнно, Матвѣеву предписано было, чтобы онъ «въ настоящее время, когда начали быть и уже явились у Англіи съ высокими союзники несогласія и распри, трудился Статовъ и цесаря склонять въ союзъ съ е. цар. вел-вомъ, къ чему, уповаемъ, нынѣ способное есть время и для того надлежитъ весьма при семъ случаѣ о томъ возможные труды прилагать»[3]).

Голландскій посланникъ Краненбургъ просилъ между прочимъ (въ августѣ 1711 г.), чтобъ въ завоеванныхъ Россіею у шведовъ городахъ на Балтійскомъ морѣ разрѣшена была свобода торговли[4]) и чтобы высокія существующія (шведскія) ввозныя и вывозныя пошлины въ Ригѣ, въ Ревелѣ и въ Перновѣ были уменьшены и установлены такія же, какія установлены «по слухамъ» въ Нарвѣ и Петербургѣ, и «которыя, чаютъ, съ тѣми сходны будутъ, какія взимаются въ Архангельскѣ». Наконецъ, Краненбургъ просилъ, чтобы Матвѣевъ уполномоченъ былъ къ заключенію торговаго трактата съ Голландіею[5]). Русское правительство уважило это представленіе, но при этомъ объявлено было нидерландскому правительству, что «хотя е. цар. вел-ву отъ умаленія пошлинъ въ тѣхъ вышеупомянутыхъ городахъ съ подданныхъ ихъ высокомочія Статовъ не малый будетъ въ сборѣ ущербъ и не безъ трудности есть ту отмѣну учинить, ибо Рига сдалась подъ державу е. вел-ва чрезъ ка-

---

[1]) Головкинъ Матвѣеву 11 ноября 1711, № 6 (Голланд. д. 1711, № 8). Фанденбургу Головкинъ писалъ (6 декаб. 1711), по поводу предложеній Краненбурга, что «понеже мы о семъ дѣлѣ (о комерціи и трактатѣ) не довольно извѣстны, того ради мы оное до Петербурга отложить принуждены были[2]), куда изъ Москвы разныхъ персонъ, которыя о семъ довольно извѣстны, со всякимъ надлежащимъ извѣстіемъ о семъ выписали; когда сіе дѣло тотъчасъ начато будетъ, и надлежащіе указы къ сочиненію трактата о купечествѣ присланы будутъ» (Гол. д. № 8). Ср. также отвѣтъ Краненбургу (Гол. 1709—1715, № 5).

[2]) Краненбургъ имѣлъ аудіенцію у Царя и конференцію съ Головкинымъ въ Ярославлѣ (въ Польшѣ).

[3]) Головкинъ Матвѣеву № 21 отъ 29 іюня 1712 (Гол. д. 1712, № 3).

[4]) Въ частности, — чтобы тамъ торговлѣ ни чрезъ какіе откупы или иныя помѣшки препятствія учинено не было.

[5]) Гол. д. 1711 № 18.

питуляцію, въ которой отъ е. цар. вел-ва обѣщано имъ, что они во всемъ противъ того содержаны будутъ, какъ ихъ старыя привилегіи, что уже потомъ и подтверждено, и потому то перемѣнить не безъ трудности, къ тому жъ, что въ тѣхъ городахъ товары, вѣсы и мѣры и во всемъ уставы и порядки особливые и большая часть въ тѣхъ городахъ торговли изъ Польши и изъ Литвы, и за тѣми всѣми обстоятельствы той отмѣны учинить и постановить не безъ трудности; однакожъ е. цар. вел-во по имѣющей своей всегда къ ихъ высокомочію пріязни не хотя для всѣхъ вышеименованныхъ причинъ того дѣла отлагать вдаль, повелѣлъ предложить имъ: что понеже отъ такъ великой въ тѣхъ всѣхъ городахъ пошлинной уступки подданнымъ ихъ высокомочія можетъ быть великая польза и прибытокъ, то цар. вел-во желаетъ за такъ великую съ стороны своей уступку и за авантажъ подданныхъ ихъ, дабы они, господа Статы соед. Нидерляндовъ обѣщали и обязали себя трактатомъ е. цар. вел-ву всѣ привращенныя наслѣдныя къ росс. государству провинціи Ижерскую и Корельскую и завоеванные отъ короны шведской Лифляндію и Эстляндію и Выборгъ гарантировать, дабы подъ державою цар. вел-ва оныя вѣчно пребывали, и ежели они, господа Статы тое гарантію на себя примутъ и трактатомъ себя е. вел-ву обяжутъ, то за то цар. вел-во укажетъ во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ Ригѣ, въ Ревелѣ, въ Пернау, въ Нарвѣ и въ Петербургѣ съ подданныхъ ихъ высокомочія пошлины имать противъ Архангелогородской пристани»[1]). Въ случаѣ несогласія на это голландскаго правительства, Матвѣеву и Куракину разрѣшено отказаться отъ требованія гарантіи Лифляндіи и Эстляндіи, но съ тѣмъ, чтобы Голландія не оказывала противности требованію Россіею ихъ уступки отъ Швеціи. Въ случаѣ согласія Голландіи на это требованіе, Матвѣеву и Куракину разрѣшено было заключить съ нею конвенцію о пошлинахъ съ голландскихъ купцовъ въ прибалтійскихъ завоеванныхъ отъ Швеціи портахъ согласно выраженному Краненбургомъ желанію[2]).

Такимъ образомъ уступку въ области экономической русское правительство ставило въ зависимость отъ политическихъ взамѣнъ ея выгодъ. И здѣсь опять мы видимъ, что въ глазахъ русскаго правительства коммерческіе интересы должны были служить средствомъ для достиженія цѣлей политическихъ, что

---

[1]) Сообщеніе Матвѣева и Куракина ратсъ-пенсіонарію на конференціи $^{1}/_{12}$ апр. 1712 (Гол. д. 1711, № 12) вслѣдствіе указа, сообщеннаго Головкинымъ Матвѣеву и Куракину письмами отъ 26 февр. 1712 (Гол. 1712, № 3 и 8). Ср. письма Матвѣева Головкину 1 и 8 апр. 1712, № 26 и 28 (Гол. д. 1712, № 5).

[2]) Полномочіе Матвѣеву и Куракину отъ 26 февр. 1712.

между этими двумя областями народной жизни русскимъ правительствомъ устанавливалась самая тѣсная связь, при чемъ интересъ политическій игралъ первенствующее все-таки значеніе.

Точно такъ же политическимъ соображеніямъ (отношенія къ Англіи и Швеціи, враждебнымъ Россіи) подчиняло вопросъ о торговомъ трактатѣ съ Россіею и центральное нидерландское правительство. Таково, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе, производимое донесеніями Матвѣева Головкину. Собственно въ торговлѣ съ Россіею главнымъ образомъ заинтересована была провинція Голландія и городъ Амстердамъ, такъ какъ и компанія, торговавшая съ Россіею была амстердамская. Амстердамскіе купцы и бургомистры болѣе всего возмущались поведеніемъ Швеціи относительно нейтральной торговли и требовали репрессивныхъ противъ шведской торговли мѣръ; они же болѣе всѣхъ сочувствовали предположенію о заключеніи торговаго трактата съ Россіею [1]). Центральное правительство — Соединенные Штаты Нидерландовъ — также не могли, конечно, не признавать всей выгоды для государства отъ установленія правильныхъ, трактатомъ опредѣленныхъ торговыхъ отношеній къ Россіи, но они при этомъ принимали во вниманіе и отношенія къ Швеціи, съ которою имъ предстояло возобновить на болѣе выгодныхъ условіяхъ истекшій торговый трактатъ 1679 года, и отношенія къ Англіи, словомъ — интересы всего государства Соединенныхъ Нидерландовъ [2]). Такъ, въ вопросѣ о пошлинахъ съ голландскихъ кораблей въ балтійскихъ портахъ, завоеванныхъ Россіею у Швеціи, ратъ-пенсіонарій объявилъ Куракину и Матвѣеву, что «какъ это дѣло приналежитымъ есть больше въ особливости голландской провинціи и городу Амстердаму, а другія провинціи въ томъ купечествѣ интереса не имѣютъ, то для того надобно снестись съ прочими провинціями и что трудно будетъ приводить ихъ въ согласіе»; при этомъ онъ еще замѣтилъ, что «едва ли имъ можно, будучи самимъ въ своей войнѣ (съ Франціею) пребывая и насъ видя въ той же, своею гарантіею обязався съ нами, съ польскимъ и съ датскимъ королями опять новую противъ Швеціи свою объявить». Нѣсколько дней спустя, ратъ-пенсіонарій объявилъ Матвѣеву, что «Статы желаютъ вступить только въ обыкновенный трактатъ о торговлѣ, какъ тѣ у нихъ заключены есть съ иными принцами; но что касается до гарантіи ихъ о нынѣшнихъ завоеванныхъ городахъ, то при своей войнѣ столь

---

[1]) См. напр. письмо Матвѣева Головкину 7 мар. 1712, № 19 и 6 мая, № 36.
[2]) См. напр. письмо Матвѣева Головкину отъ 6 мая 1712, № 36.

тяжкой на себя имъ такого бремени принять отнюдь нельзя и не будутъ въ состояніи то исправить; еслижъ при мирѣ и при свободныхъ ихъ рукахъ, то бы могло гораздо способнѣе и дѣйствительнѣе учиниться». Но всего характернѣе сдѣланное ратъ-пенсіонаріемъ Матвѣеву заявленіе, что «у нихъ обыкновенно есть сперва порядочный договоръ о торговлѣ по примѣрамъ иныхъ державъ заключить, а потомъ силою того вступать въ прочія къ союзу належитости, не смѣшивая одно дѣло съ другимъ»[1]).

Письмомъ изъ Гаги $^{15}/_{26}$ декаб. 1713, № 72 (отвѣтъ на № 26 и 27) Куракинъ извѣщаетъ Головкина[2]), что вслѣдствіе захвата шведами въ Балтійск. морѣ 7-ми голландскихъ и 3 англійскихъ кораблей, возвращавшихся изъ русскихъ портовъ, Англія предложила Голландіи отправить въ это море соединенный военный флотъ будто бы для охраны торговаго судоходства. О торговомъ трактатѣ «ежелибъ и склонности е. цар. вел-ва ко окончанію онаго не было, то однакожъ лучше хотя тягостныя кондиціи опредѣлить и дать указъ на тѣхъ трактовать токмо для одного продолженія времени и здѣшнихъ поманки, и конечно мнѣ нужно есть въ нынѣшнихъ мѣсяцахъ до Мая будущаго, что ни есть въ рукахъ имѣть и съ ними здѣсь трактовать, для того когда изъ Англіи и отсель на веснѣ корабли къ городу (Архангельску) и въ другія пристани пойдутъ, тогда на всю компанію будущую опять можемъ съ сей стороны отъ обѣихъ потенцій морскихъ въ безопасности остаться. Я бъ конечно чаялъ лучше, чтобъ тотъ трактатъ комерціи съ здѣшними учинить и чрезъ тотъ съ ними въ аліансъ оборонительной вступить для того, что они, господа Статы, нынѣ, по учиненіи съ Франціею мира, со всѣми аліансъ свой окончили и нынѣ больше ни съ кѣмъ не имѣютъ» и вѣроятно не откажутся вступить въ союзъ съ Россіею.

«Здѣшняя республика, — писалъ Куракинъ[3]), — паче всего трудится свои комерціи повсюду видѣть на добромъ основаніи, но россійское комерціе у города Архангельскаго было и донынѣ есть безъ всякаго основанія и съ частыми перемѣнами, и уже немного товаровъ осталось, чтобъ въ обществѣ могло быть продано, но всѣ въ рукахъ немногихъ персонъ и наинужные товары въ монополѣ и тѣмъ великое видятъ торгамъ предосуждененіе». Въ виду всего этого Штаты и подали послу Мат-

---

[1]) Письма Матвѣева Головкину 11, 15 и 22 апр. 1712, № 29, 30 и 32; тоже Куракина 11 апр. 1712, № 40.
[2]) Гол. д. 1713, № 4.
[3]) Голл. д. 1714, № 5: Письмо Б. Куракина къ Г. И. Головкину отъ $^{17}/_{28}$ сентября 1714, № 118.

кѣеву проектъ коммерціи трактата, но вотъ уже прошло около пяти лѣтъ, а трактатъ все еще не заключенъ, и на ихъ желаніе объ отмѣнѣ всѣхъ монополій и объ утвержденіи торговли на лучшемъ и вольномъ основаніи никакой склонности его цар. величества не показано. Все это, по свидѣтельству Куракина, служитъ поводомъ къ неудовольствію Штатовъ противъ Россіи, а такъ какъ для Россіи при нынѣшней ея войнѣ съ Швеціею должно быть желательно имѣть ихъ на своей сторонѣ, то наилучшее для этого средство — заключить съ ними торговый трактатъ. При этомъ относительно торговли въ Балтійскомъ морѣ можетъ послужить образцомъ торговый трактатъ Нидерландовъ съ Швеціею.

Вслѣдствіе этого письма Куракина Царь приказалъ немедленно заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса. Собраны были всякія потребовавшіяся справки и къ концу года русскій проектъ былъ оконченъ. Однако еще ранѣе отправки проекта къ Куракину, ему было объявлено, что главный предметъ жалобъ и неудовольствія голландскихъ купцовъ, — объявленіе о прекращеніи торговли въ Архангельскѣ, — былъ устраненъ разрѣшеніемъ по желанію торговать въ Архангельскѣ или Петербургѣ. Сверхъ того о хлѣбной пошлинѣ указано брать съ четверти за отпускъ только по $^1/_4$ ефимка, а «четырехъ процентовъ, которые сверхъ того требованы съ нихъ, имать съ нихъ не велѣно. И хотя было по уставу и надлежало брать ту пошлину, понеже и со всѣхъ другихъ товаровъ берется, однакожъ ради пріязни своей къ нимъ, Статамъ, е. цар. вел-во то оставить изволилъ ради ихъ облегченія»[1]). Наконецъ, Куракину, выѣхавшему въ это время во временную миссію въ Лондонъ, дано было повелѣніе, чтобы между тѣмъ онъ объявилъ «въ генеральныхъ терминахъ, что царское величество всякую возможную умѣренность въ томъ покажетъ, такожъ и въ трактатѣ о комерціи покажетъ многую предъ прежнимъ Голландіи, а потомъ и Англіи уступку и авантажъ, только чтобъ и они съ своей стороны царскому вел-ву показали въ кондиціяхъ мира (съ Швеціею) склонность», такъ какъ Англія и Голландія возражали противъ присоединенія Ливоніи къ Россіи[2]). «За такую склонность» въ вопросѣ о Лифляндіи царь готовъ «показать Англіи и Голландіи въ купечествѣ тамо такую пользу, чтобъ и предъ прус-

---

[1]) Письма Головкина къ Куракину № 35 отъ 19 ноября, № 38 отъ 17 декабря и № 40 отъ 31 декабря 1714. (Гол. д. 1714 № 3). Не былъ ли отправленъ проектъ въ Лондонъ, куда съ ноября уѣхалъ Куракинъ?

[2]) Ср. письмо Куракина къ Головкину отъ $^{17}/_{28}$ мар. 1713, № 20 (Гол. д. 1713, № 4): они опасались заведенія русскаго флота и открытія непосредственной торговли между Россіею и друг. государствами, безъ ихъ посредничества.

скимъ многую уступку въ пошлинахъ и привилегіяхъ позволилъ и чтобъ за то и министры въ томъ труждающіеся довольное награжденіе получить могли».

Въ 1713 г. сильное неудовольствіе вызвано было въ Голландіи переводомъ главной торговли Россіи изъ Архангельска въ Петербургъ. Такъ какъ шведскій сенатъ воспользовался этимъ для изданія постановленія конфисковать всѣ корабли, идущіе въ завоеванные Россіею прибалтійскіе порты, то голландскіе (и англійскіе) купцы стали требовать отъ своихъ правительствъ, чтобы отправлены были въ Балтійское море военные корабли для конвоированія купеческихъ, иначе они принуждены будутъ отказаться отъ данныхъ ими и отъ принятыхъ на себя заказовъ впредь до болѣе благопріятнаго мирнаго времени. Мало того, голландцы прямо выражали сильное неудовольствіе противъ внезапнаго распоряженія о переводѣ торговли изъ Архангельска въ Петербургъ, особенно въ военное время, такъ какъ это распоряженіе неминуемо должно причинить купцамъ значительные убытки. Обыкновенно между дружественными государствами принято предупреждать другъ друга о подобныхъ важныхъ перемѣнахъ въ торговлѣ, — говорили они, — и входить во взаимныя въ такихъ случаяхъ соглашенія, чтобъ избѣгнуть предосужденія какъ для одной, такъ и для другой стороны[1]). Русское правительство уступило, и разрѣшило голландцамъ по прежнему торговлю въ обоихъ городахъ по желанію, такъ какъ оно главнымъ образомъ опасалось введенія англійскаго и голландскаго флота въ Балтійское море (опасаясь за Данію[2]). Куракину и приказывается употреблять всѣ усилія, даже угрозы къ отклоненію Голландіи отъ такого рѣшенія. Но Куракинъ предлагаетъ все то же средство: «необходимо учинить трактатъ комерціи, а притомъ и союзный трактатъ, какъ то обыкновенно чинится между всѣми потенціи — къ твердому содержанію того трактата комерціи; также въономъ и артикулы о навигаціи вмѣшиваются»[3]). Потомъ, 31 мая (11 іюня) 1714 г. кн. Куракинъ пишетъ канцлеру Головкину[4]):

«О трактатѣ комерціи велѣно (мнѣ) объявить, что не можетъ инако учиненъ быть, какъ на старомъ основаніи; и ежели топерь такъ объявить, то здѣшнихъ господъ всѣхъ въ иное мнѣ-

---

[1]) Донесенія Куракина изъ Гаги 1(13) янв. 1714, № 74, 12 (23) февр. № 82, 26 февр. № 85 и 86.

[2]) Головкинъ Куракину 15 янв. 1714 № 3, 25 янв. № 5, 29 янв. № 6 и 5 февраля № 7 (Голл. д. 1714, № 3) и письма Куракина 26 февр. 1714 № 85, 21 мая № 99, 6 и 20 іюля № 108 и 109.

[3]) Куракинъ Головкину 26 февр. (9 мар.) 1714, № 85.

[4]) Голл. д. 1714, № 5: Письма Куракина къ Головкину № 102.

ніе приведу и что больше въ порядочномъ комерціи уже уповать въ наши краи не будутъ; также ни о оборонительномъ трактатѣ, ни о тѣсномъ обязательствѣ дружбы уже больше думать не будутъ; а и проектъ здѣшнихъ учиненъ былъ такой, чтобъ сей республикѣ обязаться въ союзъ съ цесаремъ, что и учинится, также съ царскимъ вел. и датскимъ и ганноверскимъ, и тѣмъ бы балянсъ Европы противу Франціи и Англіи содержать. Но сіе дѣло о комерціи по сіе число имъ не объявлялъ, какъ мнѣ указы повелѣли, и продолжаю до августа мѣсяца, а тамъ объявлю для того, что лѣто свободно пройдетъ въ операціяхъ, а потомъ что ни случится — время покажетъ».

Между тѣмъ, нѣсколько времени спустя [1]), Куракинъ опять напоминаетъ о высказанномъ имъ въ февралѣ еще мнѣніи. Какъ мы уже могли замѣтить, Куракинъ былъ несомнѣннымъ сторонникомъ союза Россіи съ Англіею и Нидерландами. А для вступленія въ такой союзъ съ ними, по его мнѣнію, представлялся одинъ только способъ, — заключить съ ними трактаты о торговлѣ «нынѣ, не упуская времени, такъ какъ къ заключенію такого трактата эти державы весьма окажутся склонны, ибо онѣ желаютъ видѣть комерцію на постоянномъ основаніи, нежели до сего времени продолжалось. И когда оный ко окончанію будетъ приходить, то обыкновенно чинится для содержанія онаго трактатъ аліансу оборонительнаго», которой хотя бъ былъ въ генеральныхъ терминахъ, однако будетъ весьма полезенъ... «Топерь возвратимся на трактатъ комерціи и оборонительнаго союзу, что оные оба никогда не могутъ быть сдѣланы безъ уступки умѣренной какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, а особливо на ихъ желаніе, хотя не на все, но нѣкоторою частію и когда заблагоизобрѣтено будетъ въ то дѣло вступить, то прежде о всемъ надлежитъ разсмотрѣть такъ, — что имъ нужно есть, а россійской имперіи не гораздо тягостно, въ тѣхъ кондиціяхъ имъ уступить; ежели же что весьма невозможно учинить, то во оной мѣрѣ и содержать; а ежели имъ объявить, чтобъ быть тому комерцію на старомъ основаніи, какъ было до сего времяни, то лучше имъ никакихъ проектовъ не казать и въ то дѣло не вступать. А что принадлежитъ до трактату комерціи, начатомъ между е. цар. вел. и гг. Статы, которой уже чрезъ 5 лѣтъ не могъ быть приведенъ ко окончанію, но послѣднимъ указомъ подъ № 13 отъ 23 марта 1714 г. изъ СПбурга мнѣ повелѣно имъ, Статамъ, на послѣдніе ихъ ремарки объявить, чтобъ тому трактату быть и заключить

---

[1]) Письмо Куракина къ Головкину $\frac{\text{31 авг.}}{\text{11 сент.}}$ 1714, № 115 (Голл. дѣла 1714, № 5), къ нему приложено мнѣніе Куракина объ отношеніяхъ къ Англіи и Голландіи.

на прежнемъ торговомъ россійскомъ основаніи, съ котораго устава торговаго я амстердамскимъ депутатамъ переводъ сообщилъ и желалъ прежде вѣдать ихъ намѣренія и склонности къ тому, и на то ихъ нашелъ краткое разсужденіе, что ежели на другомъ лучшемъ основаніи не будетъ трактатъ комерціи учиненъ, то на прежнемъ основаніи устава торговаго не имѣютъ нужды учинить, и разсуждаютъ тотъ торгъ оставить такъ безъ трактата. — Я усмотря здѣсь по се число формально имъ такъ противъ указа не объявлялъ, понеже изъ того иного не значитъ, что отказъ, и оставилъ такъ до времени, и ежели больше склонности къ тому отъ двора не будетъ, то и впредь лучше такъ оставить безъ отвѣта, нежели такой отвѣтъ учинить, который бы имъ непріятенъ былъ или бъ еще злобныхъ ихъ возставилъ, но разсудилъ безотвѣтно ихъ оставить на предбудущее во всякомъ упованіи». Въ заключеніе Куракинъ повторяетъ совѣтъ не упускать благопріятнаго случая и «со всякою прилежностію здѣшнимъ потенціямъ горячую склонность во обязательство съ ними всякой дружбы показать; но ежели упустимъ, весьма опасенъ, чтобъ Швеція прежнихъ своихъ аліансовъ не подтвердила и вновь трактата комерціи не учинила, который уже прошлаго года изъ лѣтъ своихъ вышелъ, и чтобъ кондиціи торговли въ авантажъ здѣшнимъ не объявила, равнымъ же образомъ и здѣшнія бъ потенціи интересъ Швеціи паче къ сердцу не приняли».

Указъ Куракину отъ 4 сент. 1716, № 12[1]). (Отвѣтъ на реляціи его отъ 21 и 25 авг. № 19 и 20.)

«Хотя е. ц. в-ву о всемъ томъ донесено, однакожъ еще не изволилъ слушать разности въ проектахъ, на которые соизволеніе отъ е. в-ва получа, будетъ отвѣтствовано къ вамъ впредь. Но понеже оные такого содержанія, что трудно могутъ приняты быть, къ тому жъ понеже они на союзъ оборонительный и гарантный склонности никакой не являютъ, хотя отъ нихъ самихъ оный сперва съ такою горячестію былъ предложенъ, итако, не имѣя е. ц. в-во никакого авантажа, мало имѣетъ причины оный трактатъ комерціи заключать и тѣмъ себѣ безъ пользы руки связывать». Отпускъ этого указа подписанъ былъ Головкинымъ, Шафировымъ и Толстымъ.

b) *Матеріальныя условія для торговаго трактата.*

Переводъ съ статей, каковы по-голландски были поданы на примѣръ о торговлѣ послу Матвѣеву отъ велик. пенсіонарія

---

[1]) Гол. д. 1716, № 2.

сентября въ послѣднемъ числѣ 1709 г. (Гол. д. 1712, № 13, л. 32 об., тоже 1709, № 5).

Понеже до сихъ мѣстъ между е. цар. вел-ва съ одной и высокомочныхъ господъ Статовъ генер-хъ Соед-хъ Нидерляндовъ съ другой стороны крѣпкая и усердная дружба находилася и оныхъ подданные со взаимною прибылью между собою торговали, а донынѣ еще между вышепомянутаго е. ц. в-ва и высоком. гг. Статовъ генер-хъ договора о торговлѣ не бывало, того ради его жъ высокопомянутое ц. вел-во и высоком. гг. Статы генер-ые для укрѣпленія своей усердной дружбы и для приращенія пользы своихъ обоихъ подданныхъ заблагоразсудили договоръ о торговлѣ между собою постановить; тѣмъ намѣреніемъ (такіе-то уполномоченные) на время и до коихъ мѣстъ дѣла къ заключенію полнаго договора о торговлѣ въ большую зрѣлость произведутся, опредѣлили послѣдующіе пункты:

1. Да пребудетъ между е. ц. в-ва и гг. Статовъ генер-хъ, также и между ихъ подданныхъ древняя и усердная дружба и доброе согласіе, которое всякъ по своей возможности да потщится умножить и простирать.

2. При послѣдованіи того свободно да будетъ по заключеніи сего трактата подданнымъ е. цар. в-ва въ Соед. Нидерлянды ѣздить и тамъ торговать и да будутъ имъ всѣ торговли касаемыя вольности и привилегіи позволены, которыя власные стацкіе подданные имѣютъ, и потому оные высокопомянутаго цар. вел-ва подданные до товаровъ и до кораблей надлежащія пошлины, налоги и платежи или какое имя тѣ имѣть ни будутъ Статовъ Нидерляндскихъ въ державѣ, такъ какъ власные стацкіе подданные платятъ, платить будутъ.

3. Равнымъ образомъ и взаимно позволено будетъ по заключеніи сего трактата подданнымъ ихъ высокомочествъ во всѣ пристани е. цар. вел-ва, лежащія на Сѣверномъ, Бѣломъ и на Балтійскомъ морѣ, во всѣ государства державы и земли е. ц. вел-ва ѣздить и тамъ торговать, также во всемъ томъ, что до комерціи принадлежитъ тѣ же вольности и привилегіи имѣть, которыя власные подданные е. цар. вел-ва имѣютъ, и потому подданные, что касается до товаровъ и кораблей надлежащихъ пошлинъ, налоговъ или платежей или какое имя тѣ имѣть ни будутъ, въ е. цар. вел-ва государствахъ, земляхъ и областяхъ ничего больше платить не будутъ, какъ власные е. ц. в-ва подданные платятъ.

4. Ежели же съ одной или съ другой стороны нѣчто найдется, чтобъ въ помянутой взаимной вольности въ навигаціи и комерціи препятствіе учинить или постановленной равности въ обхожденіи съ обѣихъ сторонъ подданными въ дѣлѣ комер-

ціи какимъ образомъ противно быть могло, то все по подтвержденіи сего договора тотчасъ отставлено да будетъ и больше стыда не имѣетъ.

5. Силою того жъ да будетъ свободно обѣихъ сторонъ подданнымъ всякіе товары и купецкія вещи въ обѣихъ сторонъ областяхъ и земляхъ покупать и продавать отъ кого и кому имъ угодно будетъ, также и всѣ проданныя и заключенныя (т.-е. договоренныя) вещи вывозить безъ всякой помѣшки, развѣ какой генеральный заказъ, который какъ до власныхъ подданныхъ, такъ и чужеземцевъ касаться будетъ, о вывозѣ нѣкоторыхъ товаровъ и купеческихъ вещей учинится.

6. Еще жъ свободно да будетъ подданнымъ е. ц. в-ва на своихъ собственныхъ корабляхъ ѣздить и торговать въ государства и земли, которыя съ Статами въ войнѣ обрѣтаются, какъ же то и равнымъ образомъ подданнымъ ихъ высокомочествъ позволено да будетъ ѣздить и торговать въ государства и земли съ его помянутымъ цар. вел-вомъ воюющія и да не учинится другъ другу съ обѣихъ сторонъ никакого въ томъ помѣшанія.

7. Когда подданные ихъ высокомочествъ у города должны будутъ платить что ефимками и червонными, сіе да возмогутъ исправить такими ефимками и дукатами, каковы здѣсь въ Нидерляндахъ или въ Брабантѣ биты бываютъ и здѣсь въ вексельныхъ банкахъ принимаются.

8. Ежели между подданныхъ высокихъ договаривающихся, какъ въ дѣлахъ купечества, такъ и въ иныхъ нѣкоторыхъ, особливая разность или какая иная ссора прилучится, то оная любовно или, при неучиненіи того, отъ судей издревле къ тому опредѣленныхъ суждена и окончена быть имѣетъ. Потому жъ ежели подданные ихъ высокомочествъ противу подданныхъ е. ц. вел-ва или противъ иныхъ народовъ тяжбу въ Москвѣ имѣть будутъ, или высокопомянутаго е. ц. в-ва подданные или иные народы чего ни есть Статовъ генеральныхъ на подданныхъ правомъ доходить станутъ, то сіе все да отправится токмо въ Посольскомъ Приказѣ, какъ издревле бывало, и судьи обоимъ сторонамъ скорый и справедливый судъ да учинятъ.

9. Ежели въ нечаяніи нѣчто припадетъ, въ чемъ бы одинъ изъ высокодоговаривающихся или подданные его противу содержанія сего договора поступили или оный нарушили или обижены были, то однакожъ чрезъ то сей договоръ да не порвется, но паче изобиженной сторонѣ любовно достойное да подастся удовольство, толь меньше жъ въ случаѣ какой разности и неудовольства между высокопомянутымъ е. ц. в-вомъ и ихъ высокомочествомъ (что Боже милостивый да отвратитъ) ихъ

подданные для того обезпокоены быть да не могутъ, но паче въ такомъ случаѣ не чаемомъ обѣихъ сторонъ подданнымъ свободное расположеніе о своихъ пожиткахъ и особахъ да пребудетъ.

10. Сей договоръ въ запасъ силу имѣть будетъ на 10 лѣтъ, считая отъ дня размѣны взаимныхъ подтвержденій, а между тѣмъ стараніе приложено будетъ, дабы еще о иныхъ пунктахъ къ вящему умноженію и продолженію съ обѣихъ сторонъ купечества согласиться.

11. Сей же договоръ подтвержденъ да будетъ въ 5 мѣсяцевъ или скорѣе, ежели то учинить будетъ возможно, а сіе время начнется отъ дня подписи сего договора.

Переводъ съ статей цыфирныхъ, присланныхъ отъ двора его цар. вел-ва изъ Петербурха іюня отъ 3 дня къ постановленію договора о торговлѣ, послу г. Матвѣеву, полученныя 10 іюля 1711 года (Гол. д. 1712, № 13, л. 29 и въ дѣлѣ 1709—1715 г. № 5, проектъ 1710 г.; тоже въ Гол. д. 1712, № 22).

Проектъ къ договору.

Понеже до сихъ мѣстъ между е. цар. вел-ва съ одной и высокомочныхъ гг. Статовъ Генеральныхъ Соед. Нидерляндовъ съ другой стороны крѣпкая дружба находится и оныхъ подданные со взаимною прибылью между собою торговали, а донынѣ еще между е. цар. вел-ва и высокомочныхъ господъ Статовъ договора о торговлѣ не бывало, того ради его же вышепомянутое цар. вел-во и высокомочные гг. Статы Генеральные, для укрѣпленія своей усердной дружбы и для приращенія пользы своихъ обоихъ подданныхъ заблагоразсудили договоръ о торговлѣ межъ собою постановить; тѣмъ намѣреніемъ (такіе-то обоюдные уполномоченные) на время и до коихъ мѣстъ дѣла къ заключенію полнаго договора о торговлѣ въ большую зрѣлость произведутся, опредѣлили послѣдующія статьи:

1. Да пребудетъ между е. цар. вел-ва и господъ Статовъ Генеральныхъ, такождъ и между ихъ подданныхъ древняя усердная дружба и добрая пересылка, которую всякъ по своей возможности да потщится умножить и прирастить.

2. При послѣдованіи того свободно да будетъ[1]) подданнымъ е. цар. вел-ва въ Соед. Нидерлянды *моремъ* ѣздить и тамъ торговать *безъ всякаго помѣшательства,* и да будутъ имъ всѣ торговли касаемыя вольности и привилегіи позволены, такъ какъ *иныхъ иностранныхъ пріятельскихъ областей подданные*

---

[1]) Прибавлено Матвѣевымъ: по заключеніи сего трактата.

имѣютъ; и потому оные вышепомянутаго е. цар. вел-ва подданные до товаровъ и кораблей надлежащія пошлины и платежи или какое имя тѣ имѣть ни будутъ, Статовъ Нидерляндскихъ въ державѣ *противъ помянутыхъ иныхъ областей подданныхъ, како оные въ настоящемъ времени при заключеніи сего трактата по уставамъ ихъ платятъ,* платить будутъ.

3. Равнымъ образомъ и взаимно дозволено будетъ подданнымъ ихъ высокомочествъ[1]) во всѣ государства, державы и земли е. цар. вел-ва *моремъ* ѣздить и тамъ торговать и во всемъ, что до комерціи принадлежитъ тѣ жъ свободы и привилегіи имѣть, *какъ подданные иныхъ областей въ е. цар. вел-ва области имѣютъ* и потому помянутые подданные отъ товаровъ и отъ кораблей большихъ пошлинъ и котораго ни есть имени податей въ государствахъ, земляхъ и областяхъ е. цар. вел-ва платить не будутъ, какъ *помянутые иныхъ державъ дружескихъ подданные платятъ по настоящему е. цар. вел-ва при заключеніи сего трактата уставу.*

4. Ежели же отъ одной или отъ другой стороны означенной взаимной свободы въ морскомъ ходѣ и въ торговлѣ нѣчто препятствующаго найдется, или опредѣленной ровности въ поведеніи обѣихъ сторонъ подданныхъ въ дѣлѣ торговомъ противнаго, сіе въ тотъ часъ по подтвержденіи сего договора да будетъ отставлено.

5. Силою того же свободно да будетъ обѣихъ сторонъ подданнымъ всякіе товары и купеческія вещи обѣихъ сторонъ въ областяхъ и земляхъ покупать и продавать отъ кого и кому имъ угодно будетъ, *по торговому уставу обѣихъ державъ,* такожъ и всѣ проданныя и договоренныя вещи вывозить безъ всякой помѣшки, развѣ учинится какой генеральный заказъ, который какъ власныхъ подданныхъ, такъ и чужеземцевъ касаться будетъ, о вывозѣ нѣкоторыхъ товаровъ и купеческихъ вещей, *такожъ ежели которые товары изъ казны обѣихъ державъ продаваться обыкли.*

6. Еще жъ свободно да будетъ подданнымъ цар. вел-ва на своихъ власныхъ корабляхъ моремъ ходить въ государства и въ земли, которыя съ Статами въ войнѣ находятся и тамъ торговать всякими своими товары безъ изъятія; ровнымъ видомъ подданнымъ ихъ высокомочествъ дозволено да будетъ ѣздить въ государства и земли съ е. цар. вел-вомъ воюющія и тамъ торговать всякими жъ своими товары безъ изъятія и не учинить другу съ обѣихъ сторонъ никакого въ томъ помѣ-

---

[1]) Прибавлено Матвѣевымъ: во всѣ пристани е. цар. вел-ва, лежащія на Сѣверномъ, Бѣломъ и Балтійскомъ морѣ.

шательства, и да пошлются ко всѣмъ воинскимъ кораблямъ и съ комиссіею ѣздящимъ и къ каперамъ указы, чтобъ такихъ кораблей съ обѣихъ сторонъ не брали, а ежели съ которой стороны то не содержится и изъ того на которую сторону убытокъ какой приключится, и тогда имѣетъ другая сторона по учиненномъ розыскѣ и истинѣ приключенные убытки заплатить.

7. Ежели между подданныхъ обѣихъ сторонъ договаривающихся въ дѣлѣ купечества нѣкоторое особливое несогласіе или иная которая ссора приключится, и оная любовно или, буде въ томъ упорство явится, то отъ судей издревле къ тому надлежащихъ осужденна и окончена да будетъ. Къ тому жъ, ежели кто изъ подданныхъ ихъ высокомочествъ противъ подданныхъ е. цар. вел-ва или противъ иныхъ народовъ тяжбу имѣть на Москвѣ будетъ или также егда цар. вел-ва подданные или иные народы чего ни есть на Статовъ Генеральныхъ подданныхъ правомъ доходить станутъ, сіе все да отправится съ обѣихъ сторонъ въ посольскомъ Приказѣ, какъ издревле бывало и судьи обѣимъ сторонамъ скоро и правдиво дѣла да разсудятъ; въ областяхъ же Генеральныхъ Статовъ е. цар. вел-ва подданнымъ судъ и расправа взаимно тому въ вышнемъ ихъ судѣ по правости да учинится.

8. Если нечаянно нѣчто припадетъ, въ чемъ бы изъ обоихъ договаривающихся или подданные его противу содержанія сего договора поступили или оный нарушили, и тѣмъ сей договоръ да не порвется для той причины, но изобиженной сторонѣ любовно да подастся по правости удовольство, ниже при случаѣ несогласія или неудовольства между е. цар. вел-ва и ихъ высокомочествъ (отъ чего Богъ милостивѣйшій да защититъ) подданные ихъ будутъ обезпокоены для той причины и при нечаянномъ такомъ припадкѣ подданные обѣихъ сторонъ свободу расположенія своихъ особъ и пожитковъ да одержатъ.

9.[1]) Церкви и отправленіе вѣры во областяхъ высокомочныхъ Статовъ россійск. народа греческаго исповѣданія равенственно позволено будетъ, якоже и реформатскаго закона въ росс. государствѣ позволеніе имѣютъ. (Ежели великую въ томъ находить будутъ трудность и отговариваться будутъ, что ни англичанамъ презбитеріанамъ церкви публично не позволено, то о семъ извольте представлять, что лютераномъ позволено въ Амстердамѣ кирху имѣть, буде же того весьма не похотятъ учинить, то чтобъ по послѣдней мѣрѣ позволено было въ домахъ церкви имѣть и службу Божію отправлять россіянамъ безъ всякаго возбраненія).

1) Лишняя противъ голландскаго проекта.

10.[1]) Ихъ высокомочествъ подданные ежели пожелаютъ впредь въ пристаняхъ и въ иныхъ городахъ государства великороссійскаго имѣть дворы особые и прикащиковъ для торговли своей по прежнимъ примѣрамъ (какъ тѣ свободы отъ е. цар. вел-ва въ Москвѣ и Архангелогородской пристани нынѣ употребляются), то имъ да будетъ позволено, токмо подъ симъ опредѣленіемъ, дабы и ихъ высокомочествъ въ областяхъ и въ городахъ е. цар. вел-ва подданнымъ имѣть домы и прикащиковъ со всякою свободою и съ привилегіями подобными, какъ иныхъ государствъ купцамъ таково жъ позволеніе дано было.

11.[2]) Въ пріѣзды съ кораблями е. цар. вел-ва подданныхъ въ пристани и во всѣ ихъ высокомочества области, провинціи и города, чтобъ съ нихъ безъ всякой прибавки конвойныя и ластовыя деньги и иной всякій денежный платежъ какой ни случится брать столько, сколько другихъ государствъ купцы платятъ по уставу; равномѣрно же и въ пристаняхъ е. цар. вел-ва ихъ высокомочествъ подданные оные опредѣленные платежи противъ того жъ, какъ съ подданныхъ е. цар. вел-ва будутъ брать, во области ихъ высокомочествъ платить имѣютъ.

12. Когда е. цар. вел-ва воинскимъ кораблямъ или яхтамъ случится быть въ пристаняхъ ихъ высокомочествъ, или гдѣ сойтиться на морѣ съ ихъ воинскими и иными кораблями, тако жъ и высокомочныхъ господъ Статовъ кораблямъ воинскимъ и инымъ въ пристаняхъ владѣнія е. цар. вел-ва, и тогда какъ при крѣпостяхъ, такъ и при сходахъ кораблей да будетъ отъ стороны высокомочн. гг. Статовъ поступлено въ почтеніи и въ церемоніяхъ во всемъ противъ того, какъ съ другихъ коронованныхъ главъ флоты отъ нихъ чинится, равною жъ мѣрою и отъ стороны е. цар. вел-ва въ такихъ случаяхъ учинено онымъ да будетъ, какъ имъ коронованныхъ главъ отъ флотовъ и кораблей чинится.

13.[3]) И для лучшаго сообязательства впредь дружбы между е. цар. вел-ва и ихъ высокомочествъ, обѣщаютъ силою всего обѣ стороны договаривающіяся едина другой пользы во всякихъ случаяхъ искать, убытокъ же и зло отвращать и непріятелямъ одной или другой стороны сей настоящей на обѣихъ сторонахъ войны никакого вспоможенія не чинить.

14. Сей договоръ въ запасъ силу имѣть будетъ на 10 лѣтъ, считая отъ дня размѣны взаимныхъ подтвержденій, а между того попеченіе приложится о сходствѣ въ иныхъ статьяхъ для

---

[1]) Лишняя противъ голландскаго проекта.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже.

вящаго умноженія и продолженія съ обѣихъ сторонъ торговли успѣха съ общаго соизволенія.

15. Сей же договоръ подтвержденъ будетъ во времени 5 мѣсяцевъ или скорѣе, ежели то учинить будетъ возможно, а сіе время начнется отъ дня подписи сего договора».

(Въ отвѣтъ Голландскіе Штаты подали Матвѣеву въ 1712 году свой прежній проектъ).

Государственный канцлеръ графъ Головкинъ, изъ Эльбинга, отъ 6 ноября (1711 г.) писалъ въ Сенатъ: «царское величество указалъ ему къ Прав. Сенату писать, дабы выбравъ на Москвѣ изъ гостей и изъ иныхъ лутчихъ купцовъ человѣка 4 или 5, которые бъ могли довольно знать о купеческихъ дѣлахъ на Москвѣ, у гор. Архангельскаго и въ иныхъ городахъ, такъ же и о сборѣ пошлинномъ, прислать въ С.-Петербургъ; такъ же съ ними прислать списки съ торговыхъ уставовъ какъ старыхъ, такъ и вновь состоятельныхъ и иныя всякія потребныя къ тому вѣдомости и выписки, для того, что тамъ при дворѣ его царскаго величества аглинскій посолъ и голландскій посланникъ предлагали объ учиненіи между его царскаго величества и тѣми державами вновь о торговлѣ договоръ, и къ тому такіе о купечествѣ свѣдомые люди и торговые уставы и вѣдомости надобны, чтобъ Прав. Сенату учинить въ немедленномъ времени". Вслѣдствіе этого въ Сенатѣ состоялся слѣд. приговоръ: „1711 года, ноября 26 дня, Прав. Сенатъ, слушавъ сей выписки, приговорили: по писму государственнаго канцлера тайнаго совѣтника кавалера Гаврила Ивановича Головкина въ С.-Питербурхъ послать купецкихъ людей: Алексѣя Филатева, Семена Панкратьева, Илью Исаева, Ивана Стрежнева, да для китайскаго торгу купчину Ивана Саватѣева, Михайла Гусятникова, и дать имъ съ торговыхъ уставовъ списки; а что имъ и сверхъ тѣхъ торговыхъ уставовъ какія надобны вѣдомости, также и что имъ для той посылки надобно подводъ, взять роспись, и по той росписи отправить откуды что надлежитъ. [1])

Они отправлены 15 декабря 1711 г.

Между прочимъ купцы Алексѣй Филатьевъ, Семенъ Панкратьевъ и Илья Исаевъ [2]) въ отвѣтъ, вѣроятно, на запросъ правительства, подали слѣдующее доношеніе [3]) по поводу 2, 3, 5 и 7-й статьи голландскаго проекта 1709 года и представленій голландскаго посланника Краненбурга 1711 года:

1) Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правит. Сенатѣ, I № 456 стр. 319.
2) Президентъ торговли въ Ригѣ.
3) Голл. д. 1709 — 1715 г., № 5.

«Ежели голандскимъ иноземцамъ противъ подданныхъ ц. в-ва съ равнымъ пошлиннымъ платежемъ въ росс. государствѣ торговлю имѣть позволено будетъ, и отъ того какое въ пошлинахъ и въ другихъ поборахъ есть разнство, о томъ предложено ниже сего:

«По торговому уставу всякому купецкому человѣку, кто въ которомъ городѣ живетъ, товары для отвоза къ городу Архангельскому или кому куда надлежитъ покупать свободно безъ пошлиннаго платежа для того, что живучи въ томъ городѣ, платятъ другія всякія подати и службы служатъ, а пошлины съ тѣхъ товаровъ платятъ, гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ, по 10 денегъ съ рубля.

А иноземцамъ съ такихъ покупныхъ товаровъ пошлинъ платить надлежитъ съ покупки по 2 алтына, да у города Архангельскаго съ отпуска за море по гривнѣ, итого 5 алтынъ 2 деньги съ рубля.

И противъ платежа россійскихъ торговцевъ съ иноземческою пошлиною разнствуетъ по 3 алтына 4 д. съ рубля.

А ежели и въ другихъ городахъ на явленыя деньги въ покупкѣ у кого что бываетъ пошлинъ съ денегъ по 5 денегъ, да съ продажи по 10 ден. итого по 2 алт. 3 д. съ рубля и сверхъ того разнства отъ иноземческой пошлины по 2 алт. 5 д. съ рубля.

Ежели кто изъ русскихъ торговцевъ, не продавъ товаръ свой у г. Архангельскаго, похочетъ отпустить въ корабляхъ за море, пошлину платитъ такову жъ, какъ и съ продажи по 10 денегъ съ рубля. — А изъ-за моря свободно ему привезть заморскихъ товаровъ противъ отпуска товаровъ своихъ за море съ приложеніемъ прибыльныхъ денегъ по разсмотрѣнію и тѣ товары вольно везть отъ г. Архангельскаго кому куда надлежитъ съ таможеннымъ отпускомъ безпошлинно для того, что пошлина съ тѣхъ товаровъ взята будетъ, гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ.

А иноземцы съ продажи товаровъ своихъ у г. Архангельскаго платятъ пошлинъ по 10 д. съ рубля, а на тѣ деньги покупаютъ русскіе товары безпошлинно, а у кого товаровъ въ продажѣ не бываетъ или излишняя противъ продажи будетъ покупка, пошлинъ платятъ по 8 д. съ рубля, равно какъ и русскіе торговцы съ явленныхъ денегъ; а ежели иноземецъ товаръ свой похочетъ везть отъ г. Архангельскаго къ Москвѣ или въ другіе городы для лучшихъ себѣ прибытковъ, — пошлинъ съ отпуску по гривнѣ, да съ продажи, гдѣ тѣ товары проданы будутъ, по 2 алт., итого по 5 алт. по 2 д. съ рубля; а еслибъ тѣ товары проданы у нихъ были русск. людемъ на

товарныя деньги — пошлинъ съ русск. людей во взятіи былобъ только съ продажи по 10 д. съ рубля и въ томъ разнства по 3 алт. по 4 д. съ рубля. — И ежели иноземцы противъ отпускныхъ за море товаровъ вывозить и къ Москвѣ и въ другіе города товары свои отпускать будутъ свободно противъ русскихъ людей, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ у г. Архангельскаго во взятьѣ не будетъ, только гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ по 10 д. съ рубля, а городская съ нихъ обыкновенная съ продажи или съ мѣны пошлина по 10 д. съ рубля во взятіи не будетъ.

А на тѣ товарныя деньги въ росс. городахъ товары покупать имъ свободно безъ всякаго пошлиннаго платежа, токмо у г. Архангельскаго съ отпуска за море во взятіи съ нихъ будетъ по 10 д. съ рубля, а обыкновенныхъ пошлинъ, какъ нынѣ съ иноземцевъ у города сбираютъ по 8 д. съ рубля во взятіи съ нихъ не будетъ.

Когда иноземцамъ уволить равную съ подданными въ Россіи и съ равною пошлиною торговлю, то не токмо какъ нынѣ имѣютъ нѣкоторые въ домахъ своихъ самовольную всякимъ врознь товаромъ продажу, но и въ рядахъ въ лавкахъ сидѣть и торговать имъ будетъ свободно, отъ чего и нынѣ лавочнымъ торговцамъ великое есть въ торговлѣ ихъ помѣшательство и лавкамъ въ рядахъ, съ которыхъ немалыя оброчныя деньги въ наймахъ, умаленіе, а въ пошлинномъ сборѣ никакого пополненія нѣтъ.

А по торговому уставу не только иноземцу съ иноземцемъ, но и русскимъ людямъ, пріѣзжему съ пріѣзжимъ, торговать и товаровъ врознь продавать, а иноземцамъ по ярмаркамъ ѣздить и торговать не велѣно. А ежели иноземцы по ярмаркамъ ѣздить или прикащиковъ посылать и товары врознь продавать будутъ, и тѣ товары и деньги имать на великаго государя.

Опасно и того, чтобъ голландцы не учинили согласія съ армянскою компаніею и не провозили бъ армянскіе въ Голландіи и въ другихъ заморскихъ мѣстахъ покупные товары до Астрахани своимъ именемъ, чтобъ не платить на Москвѣ положенной на армянъ пошлины по 2 алт. по 2 д. съ рубля и съ опредѣленныхъ и розныхъ (?) денегъ, отъ чего многой въ казнѣ великаго государя убытокъ можетъ быть.

Да и другихъ земель иноземцевъ, покупая русскіе товары свободно, чрезъ себя для прибытковъ своихъ могутъ они удовольствовать, а русскіе купцы весьма тѣхъ прибылей лишены будутъ.

А другими гражданскими податьми, опроче пошлиннаго

съ торговъ платежа, голландскихъ иноземцевъ въ равенство противъ подданныхъ ц. в-ва обложить невозможно для того:

Обыкновенный по названію десятой деньги окладъ располагается на каждаго человѣка по усмотрѣнію собственныхъ его пожитковъ или заводовъ, а не съ торговъ, а съ торговъ сверхъ того положенныя пошлины, а для умаленія или пополненія по указамъ вел. государя велѣно по усмотрѣнію пожитковъ или по дворовому числу чинить поверстку, а съ дворовъ своихъ всякіе положенныя окладные деньги, которыхъ въ сборѣ не малое число бываетъ; да съ вышеобъявленныхъ же окладовъ драгуновъ солдатъ мундиръ, провіантъ драгунамъ лошади фуражъ и подводныя деньги и другіе всякіе случившіеся поборы и въ службахъ бываютъ непрестанно и безочередно.

А иноземцы хотя во всемъ государствѣ и на многія тысячи торговлю свою могутъ отправлять чрезъ коммиссіантовъ своихъ малымъ числомъ людей и такъ какъ и нынѣ къ г. Архангельскому товары свои въ коммиссіи къ немногимъ присылаютъ и пріѣзжать и отъѣзжать перемѣняясь могутъ всегда по своей волѣ. И потому не имѣя ни малаго о собственныхъ тѣхъ людей пожиткахъ извѣстія, вышепомянутыми податьми и другими всякими поборы въ равенство окладывать ихъ будетъ невозможно. А настоящія гдѣ случится службы служить будетъ подданнымъ ц. в-ва по прежнему, а иноземцы получа себѣ многіе въ росс. государствѣ пожитки, могутъ отъѣзжать изъ государства россійскаго невозбранно.

А въ купечествѣ не токмо многое подданнымъ ц. вел-ва помѣшательство, но и всеконечное лишеніе можетъ быть и за свободною иноземцамъ въ Россіи торговлею и умаленною пошлиною. Русскимъ людямъ къ г. Архангельскому торговать весьма будетъ не для чего и невозможно для того, что довольства купечества своего они, иноземцы, отправить могутъ въ росс. городахъ, такъ какъ ц. в-ва подданные имѣли милостивую свободу.

А въ пошлинномъ платежѣ сверхъ вышеозначенныхъ разностей многая казнѣ ц. в-ва утрата можетъ быть, понеже пошлинный ихъ у г. Архангельскаго платежъ ефимокъ по полтинѣ, золотой по рублю, что имъ съ начала пошлиннаго положенія не въ тягость было, понеже росс. деньги съ голландскими имѣли равность, а нынѣ хотя деньги ихъ и повысились, и то случилось для военнаго случая, что въ будущее время и паки исправиться можетъ, а когда они уравнены будутъ, тогда ефимками и золотыми и платить они не будутъ, а будутъ платить россійскими деньгами, отъ чего не малый въ казнѣ убытокъ можетъ быть.

Да и напредъ сего иноземцы имѣли домогательство, чтобъ вольную имѣть въ Россіи торговлю, чего и нынѣ требуютъ, и о сбавкѣ пошлинъ и чтобъ пошлины платить московскими деньгами.—И то ихъ домогательство указами отставлено, чтобъ въ пошлинахъ умаленія, а подданнымъ ц. в-ва въ купечествѣ лишенія не было, а велѣно пріѣзды къ пристанямъ имѣть по прежнему и пошлины платить по торговому уставу.

А въ поданныхъ же статьяхъ написано, во второй, чтобъ подданнымъ ц. в-ва какъ въ торговляхъ, такъ въ пошлинныхъ и другихъ всякихъ платежахъ равнымъ быть съ стацкими подданными и то отправляется росс. купцамъ и донынѣ нѣкакою противъ другихъ тамо иноземцовъ или голландцевъ въ Россіи обрѣтающихся отмѣною, но по уставамъ голландскихъ правъ и о тѣхъ всякихъ положенныхъ въ Голландіи съ росс. купцовъ пошлинахъ и другихъ поборахъ отъ росс. купцовъ предложенія никакого не происходило, а голландцы по се время никакими въ Россіи гражданскими податьми не токмо отягчены, но и въ окладѣ никогда не бывали, да и быть имъ въ равенствѣ съ подданными ц. вел-ва, какъ объявлено выше сего, невозможно.

А что требованіе ихъ, дабы надлежащіе отъ нихъ ефимки или золотые исправлять имъ платежемъ своимъ въ Нидерляндахъ или въ Брабандіи, и въ томъ имъ можетъ лучшій способъ, а въ казнѣ ц. вел-ва утрата быть; иноземцы тѣхъ ефимковъ и золотыхъ чрезъ море не повезутъ и того ради не будутъ платить провозу и страховыхъ денегъ, напр. по 3 процента, а тѣ ефимки въ Россіи передѣланы будутъ съ прибылью въ мелкія деньги и всегда оными возможно будетъ имѣть исправленіе, а вексельная цѣна иногда возымѣетъ межъ тѣмъ временемъ премѣненіе.

Письмомъ отъ 6 апр. 1712 № 14 къ Матвѣеву и кн. Куракину гр. Головкинъ сообщалъ: [1]) «Проекта отданнаго вамъ отъ господъ Статъ о торговлѣ и вѣдомости о состояніи россійской торговли, поданной отъ купцовъ россійскихъ для того нарочно въ Петербургъ призванныхъ е. цар. вел-во изволилъ слушать и хотя зѣло охотно желалъ, дабы какія средства съискать къ постановленію онаго, однакожъ не возмогли никакихъ средствъ изобрѣсти, чтобъ по желанію ихъ статскому оный учинить; а для чего невозможно, то слѣдуетъ ниже сего.

На 2-ю и 3-ю яко равно гласящія, — что е. цар. вел-во на то, чтобъ россійскіе купцы въ Соед. Нидерлянды моремъ ѣздили и тамъ торговали, такожъ и голландскіе купцы во всѣ государ-

---

[1]) Голл. д. 1712, № 3 и 8.

ства державы и земли е. цар. вел-ва моремъ ходили и тамъ торговали, соизволяетъ; а чтобъ имъ, голландскимъ купцамъ, въ купеческомъ дѣлѣ тѣ-же свободы и прибыли имѣть, такъ какъ власнымъ подданнымъ е. цар. вел-ва, и того учинить невозможно затѣмъ: 1) что противно издревле постановленному торговому уставу, въ которомъ установлено, что не токмо иноземцу съ иноземцемъ, но и русскимъ пріѣзжему съ пріѣзжимъ торговать и товаровъ врознь продавать, а иноземцамъ по ярманкамъ въ городы ѣздить и торговать запрещено; 2) ежелибъ на то и позволить, то оные имѣя свободную торговлю во всѣхъ росс. государства городахъ въ купечествѣ, не токмо изъ того многое подданнымъ е. цар. вел-ва помѣшательство, но и всеконечное лишеніе можетъ быть, такъ что росс. людямъ къ городу Архангельскому торговать весьма будетъ не для чего и невозможно, и прибытковъ своихъ лишатся, съ которыхъ платятъ всякія подати, для того что довольства купечества своего они, иноземцы, отправить могутъ въ росс. городахъ такъ какъ цар. вел-ва подданные, понеже они имѣюще довольство великое въ богатствѣ своемъ, могутъ у посполитаго народа всѣ товары закупать, не допуская россійскихъ къ тому.

И соизволяетъ е. цар. вел-во, чтобъ постановлено было противъ того, какъ къ вамъ отсюда проектъ посланъ въ 1710 году.

А чтобъ пошлины и всякіе подати, котораго имени ни есть платить имъ, голландцамъ, равныя противъ росс. купцовъ, и тому состояться невозможно, для того что подданные е.цар. вел-ва росс. купцы сверхъ обыкновенной съ торговъ пошлины платятъ по обыкновенію россійскому десятую деньгу съ собственныхъ своихъ пожитковъ, такожъ и съ дворовъ своихъ и съ заводовъ положенные окладные деньги и съ окладовъ своихъ по разверсткѣ даютъ рекруты, мундиръ, провіантъ, драгунамъ лошади и фуражъ и подводныя деньги и другіе всякіе случившіеся поборы, и въ службахъ бываютъ непрестанно, на что сами голландскіе купцы не позволятъ, а хотябъ и позволили, то того учинить невозможно, понеже они иноземцы хотя во всемъ государствѣ и на многія тысячи торговлю свою могутъ отправлять, однакожъ чрезъ коммиссіантовъ своихъ малымъ числомъ людей такъ какъ и нынѣ къ городу Архангельскому товары свои въ коммиссіи къ немногимъ посылаютъ и пріѣзжать и отъѣзжать перемѣнясь могутъ всегда по своей волѣ и потому, не имѣя ни малаго о собственныхъ тѣхъ людей пожиткахъ извѣстія, вышепомянутыми податьми и другими всякими поборы въ равенство окладывать ихъ весьма будетъ невозможно; того ради соизволяетъ е. цар. вел-во о платежѣ пошлинъ противъ того, какъ прежъ сего платили и

какъ иныхъ державъ подданные платятъ по настоящему е. цар. вел-ва уставу [1]).

На 5-е, — его цар. вел-во на то, чтобъ свободно было обоихъ странъ подданнымъ всякіе товары и купецкія вещи обоихъ сторонъ въ державахъ и въ земляхъ покупать и продавать кому имъ угодно будетъ, также проданныя и договоренныя достатки вывозить безъ всякой остановки, кромѣ заповѣдныхъ съ обѣихъ сторонъ въ вывозѣ товаровъ соизволяетъ, токмо чтобъ голландскіе купцы тѣ товары покупали, какъ на 2-й и 3-й пункты соизволено.

На 7, — дабы ефимки и червоные, что должны они платить при пристаняхъ, могли они платить тамо, и того учинить невозможно, но изволяетъ е. цар. в. дабы платили по прежнему. А когда потребно что будетъ взять въ Голландіи червонныхъ или ефимковъ, и тогда имъ прежде будетъ объявлено и въ платежъ то число, что выдадутъ, зачтено будетъ.

Подданные жъ е. цар. в-ва съ товаровъ своихъ, которыми будутъ въ Голландіи торговать, пошлины будутъ платить противъ того, какъ другихъ государствъ торговые платятъ.

Сію невозможность для извѣстія къ милости вашей выписавъ посылаю, можете оное представить.

А на прочія статьи е. цар. вел-во соизволяетъ противъ того, какъ къ милости вашей посланъ проектъ въ 1710 году, который почитай во всемъ въ тѣхъ прочихъ статьяхъ съ ихъ сходенъ; буде же иныя какія средства могутъ на вышеписанный проектъ изобрѣсти, то чтобъ дали вамъ новый проектъ, который извольте прислать, притомъ же прислать и прежній ихъ отданный вамъ отъ нихъ проектъ подлинный, на какомъ языкѣ милости вашей отъ нихъ данъ, понеже здѣсь нѣкоторую обмылку въ переводѣ, особливо въ статьяхъ о податяхъ и пошлинахъ разсуждаютъ быть».

Письмомъ къ Матвѣеву отъ 15 января 1712, № 2 гр. Головкинъ сообщалъ [2]), что вслѣдствіе представленій Краненбурга относительно установленіи трактата о торговлѣ, купцы наши изъ Москвы въ Петербургъ съ вѣдомостями о состояніи торговли прибыли и «даны имъ принадлежащіи статьи; о пошлинахъ, выписавъ изъ учиненнаго проекта отъ господъ Статовъ, велѣно выправиться, по которымъ возможно что учинить и по которымъ невозможно и для какого резону». Въ виду всего этого Матвѣеву предписывается приложить все стараніе къ тому,

---

[1]) Впрочемъ Петръ соглашался, чтобы кто хочетъ быть противъ русскихъ, чтобы записывались въ русскихъ городахъ на житьбу и въ бургоры и платилибъ все то какъ русскіе (Голл. д. 1709—1715 г., № 5).

[2]) Гол. д. 1712 № 3.

чобы Краненбургъ былъ оставленъ въ качествѣ посланника при русскомъ дворѣ. Желаніе русскаго правительства не было однако исполнено, — по предположенію Матвѣева, потому, что голландское правительство желало заключить самый договоръ о торговомъ трактатѣ въ Голандіи, пользуясь при этомъ совѣтами амстердамскаго купечества, которое «въ тѣхъ дѣлахъ (торговыхъ) болѣе ихъ самихъ (правителей голландскихъ) свѣдомо» [1]).

Осенью 1712 г. кн. Куракинъ вызванъ былъ на свиданіе съ пребывавшимъ въ это время въ Германіи Петромъ Великимъ. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Гаги Куракинъ имѣлъ двѣ конференціи съ ратъ-пенсіонаріемъ для окончательнаго переговора съ нимъ о дѣлахъ, касающихся Россіи. По вопросамъ политическимъ ратъ-пенсіонарій высказался уклончиво, отговариваясь общими фразами. Зато онъ возобновилъ вопросъ о торговомъ трактатѣ. Именно, онъ объявилъ именемъ Статовъ, что «Статы усмотрѣли при нынѣшнихъ случаяхъ быть сходно къ обѣихъ странъ интересамъ, дабы трактатъ о торговлѣ, каковъ уже начатъ чрезъ извѣстный проектъ, былъ приведенъ къ доброму окончанію и оный бы могъ служить въ основаніе ко взаимнымъ прочимъ обязательствамъ и крѣпкому утвержденію дружбы между обѣими державами, въ чемъ никто потомъ никакого подозрѣнія принять не можетъ». Куракинъ отвѣчалъ, что русское правительство сообщило Статамъ въ маѣ мѣсяцѣ свои замѣчанія на ихъ проектъ, и для желаемаго окончанія этого дѣла остановка лишь за ихъ отвѣтомъ. На что ратъ-пенсіонарій объявилъ, что «дѣла купечества надлежатъ рѣшенію въ Амстердамѣ и русскіе ремарки туда отосланы, и того ради онъ о томъ не можетъ пространно извѣстія дать, но проситъ, чтобъ въ Амстердамѣ съ тамошнимъ пенсіонаріемъ Басомкуромъ говорить». Вслѣдствіе этого Куракинъ обратился къ Басамкуру, который и сообщилъ ему слѣдующіе главные пункты къ установленію торговли:

1) Вольный торгъ во всей Россійской имперіи;

2) Откупнымъ товарамъ не быть;

3) Пошлины брать равно съ ихъ подданныхъ противъ россійскихъ;

4) О свободномъ торгѣ хлѣба, и со многими доводы объявлялъ, что трудности въ томъ не можетъ быть никакой, но больше въ народъ россійскій прибытокъ;

и 5) Въ проектѣ съ стороны цар. вел-ва упомянулось, что въ Голландіи имѣть росс. народу вольное отправленіе вѣры, какъ въ Россіи, и того учинить невозможно, чтобъ публичныя

---

[1]) Матвѣевъ Головкину 5 февраля № 12 (Гол. д. 1712, № 5).

церкви тамъ могли быть какъ на Москвѣ, а въ приватныхъ трудности не будетъ, какъ и нынѣ уже есть.

При этомъ же случаѣ Куракинъ возбудилъ вопросъ о торговлѣ въ Балтійскомъ морѣ въ пристаняхъ владѣнія цар. вел-ва. Онъ «объявилъ намѣреніе е. цар. вел-ва, что въ тѣхъ пристаняхъ, какъ въ Ригѣ и въ другихъ, будетъ по желанію ихъ, какъ они, голландцы, требовали, уволенъ такой торгъ по правамъ города Архангельскаго, но чтобъ господа Статы взаимно за то на извѣстное наше предложеніе въ интересъ цар. вел-ва все исполнили». Басанкуръ отвѣчалъ, что «ихъ желаніе такое прежде было, но нынѣ въ пристаняхъ тѣхъ Балтійскаго моря нетокмо что подданнымъ ихъ могло бъ облегчено быть въ торгахъ противъ города Архангельскаго, но еще и тягостнѣе передъ прежнимъ есть, а особливо управители тѣхъ городовъ нѣкоторые налоги чинятъ и судъ свой надъ подданными ихъ имѣютъ», и наконецъ объявилъ, что «ежели е. цар. вел-во желаетъ видѣть оный торгъ въ добромъ порядкѣ, то конечно не надлежитъ военнаго чина людямъ ни придворнымъ, правленіе торговое вручать, но чрезъ магистратъ бургомистрамъ управлять» [1]).

По поводу этихъ объясненій съ голландскимъ правительствомъ Куракинъ подалъ Царю свое мнѣніе (отъ 19 авг.), въ которомъ объяснялъ по вопросу о торговлѣ и торговомъ трактатѣ:

«Разсуждаю быть нужнымъ о трактатѣ комерціи, къ чему и съ другой стороны желаніе есть, и ежели въ чемъ трудность съ обѣихъ сторонъ есть, безъ убавки никогда сходства быть не можетъ:

«На 1-й пунктъ вольнаго торга во всей Россійской имперіи искать посредство, не возможно ли нѣкоторыя провинціи въ торгахъ вольными имъ опредѣлить, знаючи, въ которыхъ недостатокъ удобныхъ имъ товаровъ есть;

«2) Объ откупленныхъ товарахъ, правда, при нынѣшнемъ военномъ случаѣ для собранія казны нужда есть, но впредь не чаялъ бы изъ того убытка быть, но и паче ко умноженію народнаго богатства;

«3) О равныхъ пошлинахъ чужестранныхъ съ подданными е. вел-ва не чаю, чтобъ было съ прибыткомъ сходно, понеже въ росс. государство все теченіе серебра талерами платежемъ тѣхъ пошлинъ есть; но ежели разсуждать, что отъ легкости тѣхъ пошлинъ умножится торгъ и прибыльный приходъ отъ того быть можетъ, но то есть чаяніемъ и чрезъ долгое время.

---

[1]) Доношеніе Куракина отъ 19 авг. 1712 (Гол. д. 1712, № 12 и 13).

«4) О свободномъ торгу хлѣбомъ надлежитъ постановить нѣкоторыя кондиціи къ предосторожности интереса государственнаго и чаялъ бы оное позволеніе въ народъ россійскій больше прибытокъ принесло, нежели убытку;

«5) О вольномъ отправленіи вѣры, какъ нынѣ имѣемъ въ приватныхъ домахъ своей церкви не чаю, чтобъ могли больше требовать о публичныхъ, чего никогда въ Голландіи учинено быть не можетъ.

«Сіе доношеніе учинено о торговлѣ на пункты, предложенные отъ пенсіонарія амстердамскаго Басанкура, но ежели какія малыя еще больше трудности находиться будутъ, не чаю, чтобъ ко окончанію своему за тѣмъ сіе дѣло придти не могло. Но всѣ трактаты о комерціи еще никто пунктуально не содержалъ, равнымъ же образомъ и впредь отъ другихъ содержано быть не можетъ» [1]).

На донесеніе и мнѣніе Куракина ему въ отвѣтъ дана была полномочная грамота [2]) для трактованія со Статами о комерціи обоюдныхъ подданныхъ и даже для заключенія торговаго трактата и дополнительная инструкція, въ которой нѣкоторые пункты касались торговаго вопроса [3]). Именно, ст. 8 гласила: «Трактатъ о комерціи трудиться въ совершенство привесть по прежнимъ указамъ, а что принадлежитъ по разговорамъ пенсіонарія амстердамскаго Басанкура о вольной торговлѣ во всей россійской имперіи, и на сіе е. цар. вел-во соизволяетъ онымъ покупать во всѣхъ морскихъ пристаняхъ и на Москвѣ у торговыхъ людей, а не у посполитаго народа; а буде по сему не можетъ трактатъ заключиться, а будутъ требовать, чтобъ имъ покупать во всѣхъ городахъ, и тогда объявить, что позволено будетъ и въ нѣкоторыхъ знатныхъ городахъ. — Ст. 9: Что же онъ, пенсіонарій, говорилъ, дабы всѣ на откупѣ обрѣтающіеся товары были вольны, и на то е. цар. вел-во соизволяетъ всѣ откупы отставить, выключая то, что когда ради государственной нужды потребно будетъ какіе товары изъ казны продать. — Ст. 10: О пошлинахъ инако невозможно учинить, какъ о томъ напредъ сего уже резоны представлены, для чего то невозможно исполнить, а чтобъ платили противъ прежняго; а ежели что на которые товары предъ прежнимъ платежемъ какая прибавка учинена отъ тѣхъ лѣтъ, когда безспорно купцы голландскіе платили, то учинено будетъ облегченіе. — Ст. 11: О свободномъ торгѣ хлѣба въ росс. имперіи

---

1) «Мнѣніе» — тамъ же.
2) Отъ 6 октября 1712 въ Лейпцигѣ (Гол. д. 1712, № 8).
3) Голландск. д. 1712 № 12 и 1709—1715 № 5.

е. цар. вел-во соизволяетъ покупать у торговыхъ людей противъ 8 статьи, когда будетъ средняя и меньшая цѣна, а ежели будетъ выше той цѣны, и тогда тотъ торгъ воспрещенъ будетъ, чтобъ не оголодить своихъ людей, пока придетъ паки въ ту среднюю и меньшую цѣну; а на примѣръ ставится большая цѣна въ Петербургѣ въ 3 рубля, средняя — въ 2 руб., меньшая въ полтора рубля; на Москвѣ большая въ полтора рубля, средняя — въ рубль, меньшая—въ полтину; а когда во время мирное хлѣбъ будетъ дешевле, и тогда возможно о томъ согласиться. — Ст. 12: О Рижскомъ торгу объявить, что оный добрымъ порядкомъ и безо всякаго помѣшательства отправляется и комендантъ до того никакого дѣла не имѣетъ, но все магистратъ управляетъ; а для лучшаго въ томъ торговомъ дѣлѣ управленія, приданъ къ нимъ президентомъ изъ россійскаго народа Илья Исаевъ, который имѣетъ указъ надзирать, чтобъ добрымъ порядкомъ торгъ отправлялся, а для лучшаго бъ управленія своей комерціи, чтобъ ихъ подданнымъ не было какой тягости, прислали своего агента (т.-е. консула?) туда въ Ригу, который бы могъ все то живучи тамо видѣть и что ко исправленію надлежитъ, о томъ попеченіе имѣть. И ежели по заключеніи сего трактата они, Статы, дѣйствительно взочнутъ отправлять свой торгъ во всѣ пристани на Балтійскомъ морѣ подъ державою е. цар. вел-ва обрѣтающіяся, и онъ имѣетъ полную мочь постановить, что въ Ригѣ пошлины убавятся и будутъ браны противъ того, какъ у города Архангельскаго.

Вернувшись въ Гагу, Куракинъ въ декабрѣ 1712 г. вручилъ ратъ-пенсіонарію проектъ торговаго договора прежній, каковъ поданъ былъ Матвѣевымъ въ 1710 году и ремарки русскаго правительства на голландскій проектъ.

$^{5}/_{16}$ іюля 1713 въ какой силѣ состановлены нижеслѣдующіе артикулы вновь противъ инструкціи, касающіяся о комерціи россійской и поданы (Куракинымъ) Гг. Статамъ $^{7}/_{18}$ іюля чрезъ ратъ-пенсіонарія, оные при семъ слѣдуютъ (Голл. д. 1712, № 13 л. 164 сл.; тоже 1713, № 18):

3. Равнымъ видомъ къ тому насупротивъ дозволено будетъ по заключеніи сего трактата подданнымъ ихъ высокомочествъ во всѣ пристани е. ц. вел-ва на Сѣверномъ или Бѣломъ и Балтическомъ морѣ ходить (моремъ и сухимъ путемъ) и тамъ торговать и въ купеческомъ дѣлѣ тѣ жъ свободы и прибыли имѣть, какъ подданнымъ иныхъ областей и тѣмъ же поведеніемъ (pour cet effet) отъ товаровъ и отъ кораблей большихъ пошлинъ котораго ни есть имени податей въ государствахъ, державахъ и въ областяхъ е. ц. в-ва платить не будутъ, какъ помянутые

иныхъ державъ дружескихъ подданные платятъ *по настоящему е. ц. в-ва при заключеніи сего трактата уставу; особливо же подданнымъ ихъ высокомочествъ позволяется вольный торгъ имѣть въ городѣ Москвѣ, такожъ и въ иныхъ знатныхъ городахъ съ торговыми россійскими людьми.*

5. Силою того жъ свободно да будетъ обѣихъ сторонъ подданнымъ всякіе товары и купеческія вещи съ обѣихъ сторонъ въ державахъ и земляхъ покупать и продавать у кого и кому имъ угодно будетъ по законамъ государственнымъ и по уставу торговому каждой договаривающейся стороны; такожъ проданные и договоренные достатки вывозить безъ всякаго помѣшательства и развѣ инако учинится, когда состоится нѣкоторый генеральный заказъ, которымъ какъ власнымъ подданнымъ, такъ и чужеземцамъ вывозъ нѣкоторыхъ товаровъ воспрепятствуется. *Что же принадлежитъ до монополя или откупа товаровъ въ государствѣ е. ц. в-ва, то все оставляется и дается свободный торгъ, выключая то, что когда ради государственной нужды потребно будетъ какіе товары изъ казны продавать. Къ сему же позволяется подданнымъ ихъ высокомочествъ въ тѣхъ же помянутыхъ пристаняхъ и городахъ е. ц. в-ва съ купцами россійскими свободный хлѣбный торгъ имѣть, когда будетъ средняя и меньшая цѣна, а ежели будетъ выше той цѣны, и тогда тотъ торгъ воспрещенъ будетъ, пока придетъ паки въ ту среднюю и меньшую цѣну, а на примѣръ становится называемой мѣры россійской чети хлѣба ржи большая цѣна въ С.-Петербургѣ 3 рубля, средняя 2 р., меньшая полторарубля, на Москвѣ большая въ полтора рубля, средняя въ рубль, меньшая въ полтину, а по окончаніи во время мирное въ семъ артикулѣ свободнѣе будетъ можно впредь согласиться.*

Экстрактъ изъ выписки рѣшенія ихъ высокомочествъ господъ Статовъ провинцій Нидерляндскихъ. (Прилож. къ письму Куракина Головкину № 47 отъ $^{11}/_{22}$ іюля 1713 г. Гол. д. 1712, № 13, л. 167 и 1713, № 4 и № 18; получ. 1 авг. 1713.)

Въ среду 28 іюня 1713. По повторительномъ совѣтованіи на поданные посломъ кн. Куракинымъ проектъ трактата торговли между е. ц. в-ва и сею областью и ремарки, учиненные съ стороны помянутаго е. в-ва на предшествующій проектъ, учиненный съ стороны сей области, за благо изобрѣтено и рѣшено, чтобъ въ отвѣтъ на помянутый проектъ и ремарки объявлено было кн. Куракину, что ихъ высокомочества, разсмотря проектъ трактата и ремарки, разсудили, что мочно постановить за плянъ и положить за основаніе сіи двѣ вещи, которыя во всякомъ трактатѣ торговли должны быть постановлены, а именно: что намѣреніемъ договаривающихся должно быть съ

одной стороны — отставить всѣ трудности настоящія и упредить по возможности будущія, съ другой же стороны — опредѣлить все то, что бъ могло купечеству и торговлѣ подать наивящее распространеніе и свободу, какія только возможны безъ предосужденія государствамъ и подданнымъ обѣихъ сторонъ.

Что ихъ высоком. въ семъ намѣреніи на предъ сего предлагали *равенство въ торговлѣ и въ пошлинахъ подданнымъ обѣихъ сторонъ* въ государствахъ и областяхъ, яко способъ сходнѣйшій ко исполненію вышепомянутыхъ двухъ намѣреній, понеже тогда никакая причина не будетъ подана къ жалобѣ, также польза и свобода будетъ равная каждому, того ради ихъ высоком. желали бъ, чтобъ е. ц. в. соизволилъ это правило принять.

Что правило насупротивъ того предложенное въ вышепомянутомъ проектѣ торговли и въ ремаркахъ съ стороны е. ц. в., дабы содержать подданныхъ съ обѣихъ сторонъ тѣмъ поведеніемъ, какъ и другихъ державъ подданныхъ, не токмо есть несходно съ вышепомянутыми двумя намѣреніями, но напротивъ весьма опровергаетъ оныя, особливо (какъ то повидимому постановлено въ послѣднемъ проектѣ трактата торговли и въ ремаркахъ) ежели послѣдующіе пункты останутся въ своей силѣ:

1) разность между подданными е. ц. в. и подданными сей области въ томъ, что касается до позволенія покупать и продавать тамъ и такимъ образомъ, какъ заблагоразсудятъ;

2) неровность между оными же подданными въ платежѣ пошлинъ;

3) чтобъ все то, что нынѣ въ сихъ двухъ пунктахъ за обычайно есть и требуется, было продолжено и содержано.

Что ихъ высокомочества находятъ, что все вышепомянутое такъ мало сходно съ правосудіемъ обыкновеннымъ е. ц. в. и его добротою и пріязнію къ сей области, что они накрѣпко надѣются, что е. вел-во болѣе того требовать не будетъ, сколь скоро о томъ подлиннѣе увѣдомится, ибо, во 1-хъ, преимущества, которыя позволены подданнымъ преимущественно предъ чужестранцами, имѣютъ, правда, видъ, будто бы подданнымъ изъ того нѣкоторое облегченіе и прибытокъ чинится; но вмѣстѣ съ тѣмъ они ведутъ и къ тому, что внѣшняя торговля меньше бываетъ нежели тогда, когда бъ всѣ чужестранцы безъ различія къ тому допущены были; сіе разнство и ограниченіе въ торговлѣ чинитъ умаленіе необходимое въ доходѣ пошлины государевой и косвеннымъ образомъ въ работѣ той, чрезъ которую подданные, а особливо крестьяне и рукодѣльники себя питаютъ; второе, — что различіе и неравенство въ заплатѣ пошлинъ всеконечною причиною есть, что внѣшняя торговля государства совершенно опровержена быть имѣетъ, ибо кто платитъ

меньше пошлины, тотъ можетъ свои товары и продать дешевле, а напротивъ, кто принужденъ платить больше пошлины, тотъ всеконечно не можетъ продать свои товары, изъ чего напослѣдокъ всеконечно должно послѣдовать то дѣйство, что навигація и торговля въ такихъ земляхъ будутъ пренебрежены и оставлены отъ чужестранныхъ, такъ что сія навигація и торговля будучи ограничены одними подданными, безъ сумнѣнія станутъ весьма безплодны и малы; доказательствомъ тому служитъ съ одной стороны обширность торговли въ тѣхъ земляхъ, гдѣ не дѣлается различіе между подданными и чужестранцами, а съ другой стороны — малое пространство торговли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одни имѣютъ привиллегіи больше предъ другими.

Что ихъ высоком. не хотятъ предписывать никакого правила е. ц. в-ву въ его земляхъ, ниже требовать чего, что бы ему было неугодно, но чтобъ помянутое е. в-во соизволилъ также разсудить, что не надлежитъ равнымъ же образомъ требовать и отъ ихъ высокомочій, дабы оные согласилися чрезъ трактатъ на то, что бъ могло всемѣрно быть убыточно и предосудительно торговлѣ ихъ подданныхъ, что̀ вскорѣ случится, ежели въ томъ сильные и скорые способы поданы не будутъ.

Что ихъ высокомочія находятъ, что навигація и торговля въ земляхъ е. ц. в. имѣютъ нынѣ разсуждены и разсмотрѣны быть двумя образы: первое, — что надлежитъ до купечества къ Москвѣ, и потомъ — что касается до торговли въ Ригу, въ Ревель и прочія мѣста на морѣ Балтическомъ завоеванныя надъ королемъ шведскимъ.

Что *тягости въ навигаціи и торговлѣ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ суть пяти статей:*

А именно, *первое, — что жители сей области не могутъ посылать свои товары далѣе, токмо къ Москвѣ* и не могутъ покупать никакихъ товаровъ въ другихъ ярмаркахъ за Москвою; *второе, —* что понеже *монополія или откупъ практикуется относительно значительнѣйшей части товаровъ,* того ради не остается никакой другой свободы въ купечествѣ, кромѣ какъ относительно немногихъ, какъ напр. кожа, пенька, сало и т. п., а прочее все на откупѣ, напр. рожь, льняное сѣмя, рыбій клей, свиная щетина, смола, деготь, мачты, поташъ, смолчугъ, лошадиные хвосты и волосы, треска рыба и прочее. *Третье,* — новое отягченіе явившееся предъ нѣсколькимъ временемъ произошло отъ *различности денегъ важныхъ* (вѣсовыхъ) *и легкихъ*, которая становится вдвое, такъ что *нынѣ пошлина вдвое или больше требуется предъ тѣмъ, какъ прежде платили;* г. князь Куракинъ безъ сомнѣнія извѣстенъ, что пошлины имѣютъ быть плачены важными деньгами, а именно червонными важными

голандскими или рейхсъталерами и что оныя пошлины берутся смотря на покупку и на цѣну товаровъ; изъ того послѣдуетъ (разсуждая, что цѣна всѣхъ товаровъ и всего подлежащаго къ купечеству опредѣляется по внутренной цѣнѣ тѣхъ денегъ, которыми оные покупаются или платятся), что которое прежде сего могло купиться за 100 рублей важными деньгами, то нынѣ надлежитъ купить за 200 рублей легкими деньгами, разсуждая, хотя напримѣръ, что старые и новые рубли однимъ или вдвое разнствуютъ. Отсюда, далѣе, необходимо должно послѣдовать и то, что когда берется 5% съ цѣны сихъ двухсотъ рублей важными деньгами, то конечно платится 10% вмѣсто пяти, не считая еще производимой въ таможнѣ оцѣнки важности червонныхъ голландскихъ и рейхсъталеровъ, а именно, съ рейхсъталера по $3^1/_2$ и по 4%, а съ червоннаго новаго полтора процента; да сверхъ того принуждаютъ купца въ таможнѣ Архангелогородской объявлять свои товары высшей цѣны, нежели чего стоили въ покупкѣ, считая со всякаго пуда кожи около $^1/_3$, потому что продаются по 28 и по 33 гривны, а уже за многіе годы принуждены были оные объявлять по 40 гривенъ, и то такимъ же образомъ чинится и въ другихъ товарахъ больше или меньше по случаю, и того ради сіе есть новое отягченіе. *Четвертое,* — что купецъ россійскій платитъ несравненно меньше пошлинъ, нежели подданный сей области и ихъ высоком. увѣдомлены, что ихъ подданные принуждены платить за свои грузы корабельные, которые они посылаютъ отсюда чрезъ Архангельскій городъ къ Москвѣ:

1) за товары, которые отвозятся отъ Архангельскаго города къ Москвѣ 10% важными деньгами,

2) за то, что продастся на Москвѣ 6% легкими деньгами или монетою россійскою,

и 3) за товары, посланные на обмѣнъ съ Москвы къ Архангельскому городу, которые оттуда посылаются моремъ, 10 же процентовъ важными деньгами,

итого, считая съ различіемъ денегъ, 46% монеты россійской.

Между тѣмъ купецъ россійскій платитъ за товары, которые онъ купитъ на Москвѣ и посылаетъ оные чрезъ Архангельской городъ въ Голландію и оттуда на обмѣнъ вывозитъ другіе товары къ Москвѣ за все токмо 10% легкими деньгами. А именно, — при вывозѣ съ Москвы къ Архангельскому городу 5% легк. деньгами, у Архангельскаго города такожъ 5% легкими жъ деньгами, а отъ Архангельскаго города назадъ къ Москвѣ ничего, *итако платятъ на 36% меньше* нежели подданный стацкій.

Пятое, — что предъ нѣсколькими годы подданныхъ стацкихъ хотѣли было принудить къ заплатѣ *новаго налога ластовыхъ*

денегъ и даже принудили ихъ въ томъ дать поруку. Правда, что е. ц. в. по прошенію ихъ высокомочествъ благоизволилъ къ нимъ писать письмо отъ 27 августа 1708 г., что болѣе отъ нихъ того требовано не будетъ, однакожъ ихъ высоком. увѣдомились со удивленіемъ, что помянутые поруки отъ своего порученія не свобождены и что отъ времени до времени отъ нихъ въ томъ требуется удовлетвореніе, что не токмо есть само въ себѣ неправосудно, а особливо въ разсужденіи того, что е. ц. в. о томъ писалъ, но и невозможно, понеже поруки принуждены будутъ объявить свою заплату собственникамъ кораблей или тѣмъ, которые оный нагрузили, что есть невозможно ради повседневной перемѣны, которая случается въ коммиссіяхъ.

Что *тягости, касающіяся до навигаціи и торговли въ Ригу, Ревель и проч. мѣста,* завоеванныя отъ е. ц. в. *на морѣ Балтическомъ, состоятъ:*

1) *во множествѣ непорядковъ и поборовъ, учиненныхъ отъ комендантовъ* войскъ въ помянутыхъ мѣстахъ, о чемъ ихъ высоком. по своей резолюціи отъ 11 апр. 1712 г. требовали расправленія, о которомъ и нынѣ еще домогаются;

2) *во многихъ налогахъ и новизнахъ, введенныхъ во время правительства шведскаго* въ помянутыхъ мѣстахъ; въ семъ еще и нынѣ требуется расправленія по послѣдней мѣрѣ по тому основанію, *какъ то было подъ правительствомъ польскимъ* прежде завладѣнія сей провинціи отъ шведовъ.

Къ тому жъ ихъ высокомоч. подлинно освѣдомились о причинахъ, для которыхъ е. ц. в. хочетъ, чтобъ подданнымъ стацкимъ не были позволены тѣ преимущества и умаленія въ пошлинѣ, которыя позволены его подданнымъ, но ихъ высокомочія не находятъ, чтобъ сіи причины могли быть сколько-нибудь основательны ни въ томъ, что касается до торговли въ Ригу и прочія мѣста моря Балтійскаго, ниже что принадлежитъ къ торговлѣ къ Москвѣ самой.

Понеже что касается до торговли въ Ригу и прочія мѣста моря Балтическаго, то извѣстно есть: первое, что *разнствіе между гражданскимъ и чужестраннымъ подъ правительствомъ рѣчи посполитой польской не было знаемо; второе,* что хотя бы приходилось слѣдовать поведенію и правиламъ правительства шведскаго въ этомъ случаѣ, то однакожъ очевидно съ одной стороны, что и въ этомъ случаѣ *подданные росс. не были бы въ лучшемъ положеніи, нежели какъ подданные стацкіе,* съ другой же стороны, — что помянутые *жители россійскіе или лифляндскіе не могли бы требовать вящихъ свободъ въ пошлинахъ, чѣмъ каковы дозволены были бы стацкимъ подданнымъ,* ибо даже и подъ пра-

вительствомъ шведскимъ самимъ сіе разнствіе никогда не было, но подданные съ обѣихъ сторонъ всегда были содержаны равнымъ образомъ; къ тому жъ торговля въ помянутыя мѣста лифляндскія такъ умалена и та земля такъ стала безплодна отъ войны и отъ мору, что для возставленія торговли и для населенія помянутыхъ мѣстъ требуется стараніе чрезвычайное, которое не можетъ учиниться надежнѣе и безубыточнѣе, развѣ привлеченіемъ и содержаніемъ торговли, призывая чужестранныхъ, чтобы туда пріѣзжали, къ чему уже нынѣ есть прямое время, ибо е. ц. в. безъ сумнѣнія имѣетъ способы въ случаѣ жалобы удовольствовать малое число лифляндцевъ, которые тамъ осталися, и то можетъ учинить чрезъ нѣкоторыя иныя потѣшенія; что же принадлежитъ о торговлѣ къ Москвѣ, ихъ высокомочества подлинно увѣдомлены, что разнствіе чинится между подданными е. ц. в-ва и ихъ подданными, ибо первые предпоставлены предъ послѣдними разными виды; но что сіе разнствіе всегда подавало и подаетъ еще причину къ жалобѣ, понеже: въ первыхъ, — ихъ высокомочествамъ всеконечно неизвѣстны всѣ тѣ привиллегіи, которыя, сказываютъ, принадлежатъ россійскимъ; второе, — ихъ высоком. полагаютъ, что тѣ причины, на которыхъ сіе разнствіе и предпочтеніе основаны, неподлинно выразумлены, и что оные противны намѣреніямъ и интересамъ е. ц. в-ва самого, предполагая, что его намѣреніе есть распространить торговлю въ своихъ земляхъ елико есть возможно.

Что ихъ высоком. не находятъ иныхъ причинъ, объявленныхъ въ ремаркахъ, данныхъ съ стороны е. ц. в-ва въ оправданіе сего разнствія, токмо сіи двѣ: первая, — что ежели позволено будетъ подданному статскому торговать во всей Россіи, то можетъ лишить россіянъ всего ихъ купечества; вторая, — что понеже россіяне подлежатъ разнымъ налогамъ и податямъ, того ради надлежитъ для той причины, чтобъ больше имѣли облегченія и выгоды въ заплатѣ пошлинъ таможенныхъ и въ налогахъ на товары.

Что первая изъ сихъ причинъ не можетъ явно быть основательна во многихъ отношеніяхъ, ибо весьма явно есть въ первыхъ, что ежели свобода въ торговлѣ, какъ выше упомянуто, будетъ позволена подданнымъ статскимъ, то всѣ плоды, продукты естественные и заводскіе московскіе имѣютъ того часу безпрекословно цѣною подняться при первой покупкѣ, понеже чѣмъ болѣе покупателей бываетъ на одинъ товаръ, тѣмъ оной продается легче и большею цѣною, такъ что съ двѣ трети народа россійскаго изъ того имѣли бы пользу, а именно землевладѣлецъ и крестьянинъ, также и рукодѣльникъ и фабри-

кантъ, и такимъ образомъ предосужденіе то, которое бъ кто могъ изъ того имѣть, касалось токмо бъ до купца московскаго, который обыкъ покупать товары отъ первой руки, но тотъ купецъ безъ сомнѣнія сочиняетъ меньшую часть народа; второе, — также обманываются въ томъ мнѣніи, будто чрезъ то торговля отнимется отъ купца россійскаго, ибо дѣйство тому противное явно видится въ областяхъ сей державы и во всѣхъ тѣхъ земляхъ, гдѣ торговля наиболѣе процвѣтаетъ, понеже въ этихъ земляхъ за генеральное правило почитается равность между подданными и чужестранными, однакожъ при томъ не находится, чтобъ въ которомъ ни есть изъ сихъ государствъ торговля собственныхъ подданныхъ препятствована ниже изубытчена отъ этого была и можно весьма надежно сказать, что торговля никогда ни въ которой сторонѣ меньше пространна есть, какъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ такое разнствіе между подданными и чужестранными уставлено; причина того рукоосязательна, ибо въ тѣхъ земляхъ, гдѣ сіе разнствіе не существуетъ, тѣ чужестранные побуждены распространять свой торгъ, насупротивъ же сего, ежели сіе разнствіе есть принято, то торговля по необходимости ограничивается одними подданными и потому состоитъ въ меньшемъ числѣ торгующихъ, которые иногда бываютъ наименѣе способны къ отправленію столь великой и столь пространной торговли и могутъ пріобрѣсти недостающее имъ искусство развѣ со временемъ чрезъ обхожденіе съ людьми способными и опытными. Что вторая и послѣдняя причина, объявленная въ оправданіе того, — что купецъ россійскій платитъ меньше пошлины за свои товары, нежели статскій подданный, — также не удовлетворительна, разсуждая съ одной стороны, что *всякой подданной статской подлежитъ также многимъ налогамъ,* напр. подати поголовныя, сотная деньга съ недвижимости и многіе другіе, отъ которыхъ чужестранные свободны, а однакоже послѣдніе не отягчены больше статскихъ подданныхъ въ заплатѣ пошлинъ за свои товары; съ другой же стороны, ежели е. ц. в. заблагоразсуждаетъ благопріятствовать своихъ подданныхъ какимъ ни есть образомъ въ налогахъ поголовныхъ, то сіи предъимущества однакожъ не должны бы касаться до торговли, ниже до которой части оной, понеже всякое разнство въ дѣлѣ торговомъ производитъ всеконечно такое дѣйство, что которые меньше имѣютъ привиллегій, тѣ всемѣрно не возмогутъ торговать съ тѣми, которые имѣютъ большія привиллегіи, для того, что имѣющій большіе привиллегіи можетъ по пропорціи полученнаго прибытка давать всегда свои товары меньшею цѣною, нежели тотъ, который меньше привиллегій имѣетъ; и тому послѣдуетъ, что имѣющій больше

привилегіи привлечетъ къ себѣ весь торгъ или охотниковъ. Что ихъ высокомочества не будутъ оспаривать е. ц. в-ву въ томъ, чтобъ онъ яко принцъ самодержавный въ своихъ земляхъ не могъ указывать и повелѣвать то, что ему благоугодно, что не есть противно предшествующимъ обязательствамъ, но однакожъ и то правда есть, что сей пунктъ власти имѣетъ быть отставленъ на сторону, когда надлежитъ договариваться съ другими народами и державы, а особливо, что невозможно требовать отъ ихъ высокомочествъ, дабы оные согласились чрезъ формальный трактатъ и подтвердили бъ всѣ тягости и налоги, о которыхъ они жаловались, что чинятся ихъ купцамъ, которыя тягости суть такого дѣйства вредительнаго, что многіе купцы, торгующіе къ Москвѣ, объявили ихъ высокомочествамъ весьма несклонными быть къ сему торгу и что болѣе торговать не хотятъ, пока тягости вышепомянутыя ни будутъ отставлены.

Что ихъ высокомоч. находятъ вышепомянутыя жалобы своихъ подданныхъ такъ основательны, что надѣются, ежели е. ц. в. изволитъ принять трудъ разсмотрѣть самъ все, что вышеобъявлено, то не учинитъ трудности отставить вскорѣ всѣ тягости вышепомянутыя, какъ до торговли къ Москвѣ касающіяся, такъ до торговли въ Ригу и прочія мѣста, завоеванныя отъ е. ц. в-ва на морѣ Балтическомъ, и вступить потому въ новой трактатъ о торговлѣ съ Статами, въ которомъ равность взаимная подданнымъ всегда да постановится за правило и основаніе.

Что между тѣмъ ихъ высокомоч. не знаютъ, потребно ли будетъ вступить въ разсужденіе особливое на *проектъ трактата,* даннаго ихъ высокомочествамъ чрезъ г. принца Куракина, ибо въ семъ проектѣ трактата объявлены весьма иныя основанія, нежели тѣ, которыя являются ихъ высокомочествамъ сходны быть съ интересами помянутаго е. ц. в-ва и его государствъ и сей области; однакожъ ко излишнему удовольству того объявлено будетъ въ отвѣтъ вышепомянутому г. принцу Куракину:

на второй артикулъ вышепомянутаго проекта трактата, — что на то двѣ рефлексіи надлежитъ учинить, а именно: первая, что подданнымъ россійскимъ во ономъ требуется меньше того, что уже имѣютъ, хотя безъ трактата и безъ всякаго обязательства впредь, ибо съ одной стороны предоставляется свобода россійскимъ торговать не токмо моремъ, но и сухимъ путемъ и вездѣ въ сей землѣ, а съ другой — они платятъ пошлины за провозъ и за отвозъ своихъ товаровъ не больше, нежели Статскіе подданные; сіе послѣднее правило безсравни-

тельно полезнѣе есть, нежели правило равности съ подданными прочихъ принцевъ; второе, — что заплата налоговъ и пошлинъ напрасно присовокуплена есть къ тѣмъ же пошлинамъ, которыя нынѣ берутся, ибо сіе отнимаетъ отъ ихъ высоком. власть чинить въ какое ни есть время нималой въ томъ перемѣны, хотя бы они то потребно нашли во время и случай, и чрезъ которую перемѣну никакой партикулярной человѣкъ не можетъ быть изобиженъ, пока не будетъ чиниться разнство между подданными и чужестранными.

На *третій артикулъ* вышепомянутаго проекта трактата надлежитъ учинить 4 ремарка. *Первой,* — что подданнымъ Статскимъ не дается никакого иного позволенія, только моремъ и въ пристаняхъ, объявленныхъ во ономъ; изъ чего можетъ послѣдовать, что *могутъ воспретить позволеніе какъ сухимъ путемъ, такъ и внутрь государства,* такъ что вмѣсто того, чтобъ распространить сей торгъ даже по ту сторону Москвы (какъ требуется), могутъ нынѣ воспретить его отъ Архангельскаго города до Москвы и въ мѣста, между ими лежащія, что есть противно даже нынѣшнему положенію. *Второе,* — что сей артикулъ *поставляетъ разнство выше сего объявленное между подданными власными и стацкими,* о чемъ уже выше сего жаловалось. *Третье, — хотя бъ сіе разнство и имѣло содержаться,* чему однакожъ не надлежитъ быть, то еще не объявлено явно, имѣетъ ли быть установлено равенство подданныхъ ихъ высокомочествъ *съ подданными прочихъ державъ, а именно съ тѣми народы, которые наивящіе привиллеіи имѣютъ;* однакожъ усматривается, что сравненіе съ народами, имѣющими наилучшія привиллегіи весьма есть правосудно, и ежели то такъ есть, то вопрошается, — мочно ль надѣяться, что будутъ трактованы такъ, *какъ Арменя,* безъ всякаго разнства; помянутой вопросъ есть толь основательнѣе, понеже ихъ высоком. увѣдомлены, что арменинъ не платитъ больше купца московскаго и когда оной не можетъ продать свои товары на Москвѣ, тогда можетъ оные назадъ повезти въ свою землю, заплатя токмо 2% россійскою монетою легкою. *Четвертое,* — что сношеніе на подати и налоги настоящіе (смекая подати тяжкія и *разнство денегъ важныхъ и легкихъ*) зѣло есть отягчительно, какъ выше объявлено есть; къ тому жъ есть прекословность въ томъ, что разрѣшается армянамъ.

На артикулъ четвертый не находится никакого важнаго ремарка, и того ради такъ оставляется.

На артикулъ пятый есть два разсужденія. Съ одной стороны[1]), — что обязательство къ законамъ каждой земли подаетъ

[1]) По поводу содержащейся въ немъ ссылки на государственные законы.

поводъ (est sujette) (за невѣдѣніемъ) *двоякому мнѣнію и толкованію,* а съ другой стороны изъятіе, объявленное при концѣ сего артикула, какъ будто *подкрѣпляетъ всѣ откупы,* о которыхъ жалованось прежде сего накрѣпко; причина сихъ жалобъ толь основательнѣе, что многія изъ сихъ позволеній (concessions) партикулярныхъ *недавнію времени учинены* и издревле употреблены не бывали, какъ напр. щетина свиная, хвосты лошадиные и волосы, доски, дрова и штокфишъ, къ тому жъ мочно причесть смолу, пеньку, машты, льняное сѣмя и рожь, ибо сдача ихъ больше дающему и сдача на откупъ все есть одной мѣры; сверхъ того жъ изъятіе поташу, смольчуга, кавьяру и прочихъ товаровъ на е. ц. в., почитай то жъ есть и всегда вредительно и интересамъ самого государя, которой чрезъ то подлежитъ продажѣ неизвѣстной всѣхъ сихъ товаровъ и въ надѣяніи прибытка мыслительнаго (воображаемаго) и медлительнаго, наноситъ убытокъ настоящій, во-первыхъ, своимъ подданнымъ, лишая оныхъ продажи всѣхъ сихъ товаровъ дешевою истинною цѣною, а второе, — въ своихъ пошлинахъ и податяхъ, понеже продажа помянутыхъ товаровъ чрезъ партикулярныхъ принесла бы прибытокъ въ казну е. вел-ва.

На 6-й, 7-й и 8-й артикулы никакого ремарка не находится и того ради такъ оставляется.

На 9-й, — что *обѣщается равная свобода вѣры какъ здѣсь дозволяется* тѣмъ, которые не суть отъ публичной церкви, и что потому несходно есть, чтобъ сію свободу расширить или умалить, какъ позволено есть подданнымъ стацкимъ подъ правленіемъ е. ц. вел-ва.

На 10-й артикулъ никакого ремарка не находится.

На 11-й артикулъ надлежитъ 3 рефлекціи:

Первое, — что во оный *вновь внесено древнее разнство* между подданными и чужестранными;

Второе, — что *заплата за конвой и новыхъ ластовыхъ денегъ* у Архангельскаго города *предложена есть по тому основанію, какъ берется въ Голландіи,* что всемѣрно прекословно есть третьему артикулу, который за основаніе поставляетъ заплату ту, которая платится отъ другихъ народовъ, вмѣсто чего предлагается здѣсь весьма новое и отмѣнное правило, а именно — основаніе, по которому пошлины берутся въ сей области;

Третье, — что забыто здѣсь объявить, что поруки, взятыя прежде сего отъ подданныхъ статскихъ за требованіе отъ нихъ новыхъ ластовыхъ денегъ (что было отмѣнено *по обѣщанію учиненному письменно* отъ е. ц. в.), будутъ уничтожены и отставлены вѣчно.

На 12-й артикулъ, который не принадлежитъ въ трактатъ

о торговлѣ и весьма есть важенъ, чтобъ могъ чрезъ сей трактатъ постановленъ быть, да соизволитъ помянутый г. принцъ Куракинъ разсудить, что Статы объ артикулѣ салютаціи не имѣютъ трактата ни съ которою державою, развѣ съ нѣкоторыми, и что безъ предосужденія того ихъ высокомочества будутъ склонны отдавать на моряхъ, рѣкахъ и пристаняхъ е. ц. в. чрезъ свои военные корабли или чрезъ иные корабли своихъ подданныхъ павильону помянутаго в-ва равный салютъ, каковъ отдаютъ кораблямъ прочихъ королей или главъ коронованныхъ въ сѣверѣ и *подъ кондиціею, что учинена будетъ такая жъ честь павильону статскому* какъ въ ихъ рѣкахъ, такъ и въ пристаняхъ, какову обыкли отдавать корабли королей и главъ коронованныхъ въ сѣверѣ.

На 13-й артикулъ, — что требованіе, дабы не вспомогать непріятелямъ е. ц. в. не касается до сего трактата о торговлѣ, но *принадлежитъ къ иному трактату* или къ союзу оборонительному, а того ради статью ту, которая о томъ упоминаетъ, надлежитъ вычернить изъ того артикула.

При семъ же объявлено да будетъ упомянутому г. принцу Куракину, что ихъ высокомоч. суть готовы вступить въ конференцію съ нимъ на помянутыхъ основаніяхъ и ежели его полная мочь не такъ пространна есть, то бъ его просить, чтобъ по возможности поспѣшилъ, дабы потребные указы къ тому присланы были и чтобъ свои добрыя старанія въ томъ приложилъ при е. ц. вел-вѣ.

Къ этому экстракту Куракинъ присоединилъ свое „*Доношеніе, что касается къ трактату торговли* и на экстрактъ изъ выписки рѣшенія, даннаго отъ господъ Статовъ". (Прилож. къ тому же письму $\frac{11}{22}$ іюля 1713 г. № 47, — Голланд. д. 1709 — 1715 г. № 5). Въ этомъ доношеніи онъ пишетъ:

Хотя многія трудности находилися съ стороны господъ Статовъ на поданные проектъ и ремарки съ стороны е. ц. в-ва и чтобъ на тѣ письменнаго отвѣта чинить, но дабы трактовать словесно, и съ того времени (какъ получены е. ц. в-ва указы прошлаго 1712 г. въ Помераніи, по которымъ велѣно тотъ трактатъ комерціи ко окончанію привесть) и по се число многія держаны были съ депутаты статскими конференціи, въ которыхъ за многимъ несходствомъ ниже что могло къ пожелаемому концу приведено быть, но и въ такихъ трудностяхъ обращалися, что бъ повидимому оная негоціація могла быть уничтожена и разорвана, понеже они разсуждая не могли усмотрѣть ни единые пользы подданнымъ своимъ изъ того даннаго имъ проекта трактата комерціи предъ тѣмъ, какъ прежде сего

было и нынѣ есть, и того ради понуждены бъ были оную торговлю оставить по прежнему безъ трактата, къ чему бъ меньше всякаго обязательства или должности своей они могли имѣть;

И по такимъ несходствамъ мое требованіе письменнаго отвѣта состоялось въ томъ, во-первыхъ, — что въ держанныхъ между нами конференціяхъ предъявляли мнѣ съ своей стороны тѣ резоны съ подлиннымъ вѣдѣніемъ о комерціи города Архангельскаго и въ Балтическомъ морѣ, что я былъ о томъ всемъ безъ всякаго извѣстія; второе, — всѣ такіе сильные ихъ резоны не могъ взять словеснаго ихъ предложенія на доношеніе ко двору, дабы забвеніемъ въ чемъ не погрѣшить, и для лучшаго о всемъ томъ вѣдѣнія домогался письменнаго отвѣта, которое наконецъ учинено, прилагаемымъ спискомъ съ статской резолюціи.

Теперь доношу содержаніе силы въ той ихъ резолюціи и ихъ требованіе.

Все ихъ статское желаніе къ распространенію торговли съ росс. народомъ состоитъ въ двухъ пунктахъ:

1) Чтобъ быть равности въ торговлѣ подданнымъ съ обоихъ сторонъ въ государствахъ и областяхъ;

2) Чтобъ на откупу товарамъ никакимъ не быть и во всемъ и повсюду свободной торгъ имѣть взаимно тому, какъ въ своихъ областяхъ они народу россійскому позволяютъ.

Я на сіи два такъ тяжкіе помянутые ихъ пункты не могу инако объявить, что весьма есть несостоятельные, и на тѣ оба теперь обстоятельно буду писать.

Какъ упомянулось, равность въ торгахъ имѣть подданнымъ со обоихъ сторонъ въ томъ замыкается: повсюду свободно торговать и прибыли не токмо чрезъ торговыхъ и ремесленныхъ искать, и отъ самихъ крестьянъ, къ тому жъ всѣ привиллегіи равнымъ образомъ имѣть; и все сіе къ такому предосужденію торговлѣ подданнымъ россійскимъ находится, что за невозможность къ сходству на то вмѣняется, и довольно на все то, кромѣ другихъ какихъ доводовъ, поданныхъ имъ ремарковъ отъ стороны е. ц. в-ва, которые невозможность въ томъ дѣлѣ сильно показали.

Правда, взаимное ихъ статское позволеніе вольнаго торга въ ихъ областяхъ дало бы нѣчто къ разсужденію другому о разности сей, и ежели кто не знаетъ обоихъ государствъ, ни положенія ихъ, ни ихъ товаровъ и купечества, съ трудностью можетъ разсудить; того ради нужно прежде разсудить, что положеніемъ провинцій ихъ стацкіе имѣютъ для навигаціи великій авантажъ предъ многими европейскими государствы и гдѣ навигація множественная и свободная, тамъ и купечество великое и богатое можетъ быть; также въ областяхъ ихъ стацкихъ великія ману-

фактуры и что ихъ подданные большая часть тѣмъ питаются, и однимъ словомъ сказать, — что почитай и весь народъ въ торговлѣ оной обращается, развѣ нѣкоторая малая часть хлѣбопашцевъ находится; паче же всего, что весь ихъ голландскій торгъ есть въ товарахъ не въ натурѣ матеріальныхъ, но въ мануфактурахъ, какъ на прикладъ: сукна, холсты, штофы какъ шелковые, такъ и другіе, сахаръ, бумага, ружье, такъ иные прочіе товары, а которые товары они въ другихъ краяхъ покупаютъ, тѣ есть натуральными матеріалы и могутъ быть самой низкой цѣны, которые потомъ передѣлавъ у себя, продаютъ высокою цѣною; и посему явно видится, какое несходство есть между областьми и ихъ подданными, какъ е. ц. в-ва, такъ и Статовъ: что подданные е. ц. вел-ва весь торгъ имѣютъ въ товарахъ дешевыхъ въ натурѣ, а не въ мануфактурахъ, и такъ въ народѣ общемъ оный товаръ обыкновенный, что и каждый крестьянинъ можетъ продать, но подданные стацкіе имѣютъ свой торгъ въ товарахъ дорогихъ и себѣ прибыточны, которыхъ не можно никакому чужестранному въ земляхъ ихъ статскихъ купить отъ подлаго народа или крестьянства, но все отъ купечества, и посему явно показало, что уравненная вольность будетъ къ прибытку подданнымъ стацкимъ въ росс. государствѣ, нежели россійск. купечеству въ ихъ стацкихъ провинціяхъ, для того что они, голландцы, свободно будутъ у каждаго покупать самою дешевою цѣною, но росс. купечество изъ свободнаго торга въ Голландіи не могутъ больше прибытка себѣ получить предъ тѣмъ, какъ и нынѣ получаютъ.

Что же принадлежитъ къ ихъ требованію на второй пунктъ, чтобъ откупнымъ товарамъ не быть, а позволены бъ были всѣ и каждому свободно продавать, сіе оставляется на указъ е. ц. в-ва. Но что жъ принадлежитъ по моей должности въ семъ моемъ покорномъ доношеніи объявить какъ они, Статы, въ резолюціи своей написали, что всѣ товары на откупъ отдаются, токмо оставлены въ вольную продажу юфть, пенька и сало, и тѣхъ товаровъ видится гораздо недовольство здѣшнему купечеству, и ежели разсуждать, что оные откупные товары, хотя и чрезъ партикулярныхъ нѣкоторыхъ персонъ, но въ ихъ же голландскія руки приходятъ, однакожъ въ дорогой цѣнѣ и съ прибыткомъ оному откупщику, а не обществу, равнымъ же образомъ видится нѣкоторое предосужденіе и къ торгамъ россійскимъ изъ сего, пот. что оные откупщики, имѣя великіе и сильные торги, товары свои привозя въ Россію, также высокою цѣною продаютъ, къ тому жъ недовольство товаровъ и росс. купечество имѣетъ, чѣмъ бы могли торговать, однакожъ не можно сказать, чтобъ изъ казны чего продавать было неопредѣлено, какъ напр.

тѣ товары, которые приходятъ изъ промысловъ и заводовъ е. ц. в-ва, т.-е. клей, икра, ревень и др. подобные тому, и ежели бъ тѣ и другіе нѣкоторые заводы не были содержаны изъ казны е. ц. в-ва, можно бъ было сказать, чтобъ партикулярные оныхъ не могли содержать и тогда бъ оныхъ товаровъ и получать невозможно было; что же ревень изъ Китая чрезъ Сибирь приходитъ, и на все то имѣютъ они, голландцы, у себя равный примѣръ, что въ Остъ-Индію не можетъ никто торговать, кромѣ компаніи установленной, и также прямыя зелья, какъ корица, гвоздика и проч. потому жъ можетъ заказнымъ товаромъ причесться, но о всемъ томъ противъ ихъ желанія было пространно объявлено и доведено въ имѣющихъ съ депутаты стацскими конференціяхъ.

Въ той же ихъ стацкой резолюціи объявлено о разности монеты важной и легкой въ росс. государствѣ и заплаты отъ ихъ подданныхъ неравныхъ и великихъ пошлинъ; на то все съ моей стороны имъ въ конференціяхъ объявлено было въ противность, что они написали, будто изъ нынѣшнихъ мелкихъ денегъ въ покупкѣ товаровъ и въ платежѣ пошлинъ есть ихъ подданнымъ излишній убытокъ, и ежели смотрѣть, то найдется несходно и въ противность ихъ мнѣніямъ, для того что купечество голландское всѣ росс. товары покупаютъ цѣною равною, какъ и предъ симъ временемъ, когда монета важнѣе была, но больше теперь найдется отъ той неважной монеты къ предосужденію внутри росс. государства, для того что всѣ товары заморскіе предъ прежнимъ въ великую цѣну вошли, также вексели высоки и убыточны стали, что по 40% или на 100, а нынѣшняго года и по 50 давали, изъ чего купечество голландское великіе прибытки себѣ получили. Къ тому же разсуждается, что внутренніе въ государствѣ приходы и расходы не есть иною какою монетою, токмо тою легкою и въ расходахъ немалая часть въ народѣ бываетъ на товары заморскіе, которые предъ прежнимъ высокою цѣною продаются, и потому видимый убытокъ, что расходъ генерально въ народѣ умножился предъ приходомъ. Что же упомянули излишняго наклада на талеры процента $3^1/_2$, также и на червонные и на юфть $^1/_3$ для лишней оцѣнки, которое вмѣняютъ, что будто таможенные служители безъ указа чинятъ е. цар. в-ва, о томъ, чаю, повелѣно будетъ разсмотрѣть и опредѣлить.

О платежѣ ихъ, голландцевъ, пошлинъ, я былъ въ невѣдѣніи, но нынѣ, какъ они объявили въ своей резолюціи статской, первое платежъ у города, второе — для пропуска къ Москвѣ, третіе — на Москвѣ, четвертое — съ Москвы.

И, наконецъ, сего не нахожу сходно съ интересомъ е. цар.

в-ва, чтобы на ихъ требованіе позволить монетою россійскою пошлину платить, или бъ хотя талерами и червонными, токмо бы на вѣсъ равный противъ монеты россійской, или бъ города Архангельскаго пошлину инымъ образомъ отмѣнить. Все то къ перемѣнѣ за невозможное находится, развѣ нѣчто о пошлинахъ въ отвозѣ къ Москвѣ и на Москвѣ нѣкакое посредство, ежели возможно будетъ, найти.

Теперь принадлежитъ разсмотрѣть о коммерціи Балтическаго моря, какъ въ Ригу, въ Ревель; и на первое ихъ требованіе не сумнѣваюсь, чтобъ е. цар. в-во своимъ высокимъ указомъ отъ всякихъ непорядковъ лучшимъ образомъ опредѣлить не соизволилъ. Что же принадлежитъ о введенныхъ новизнахъ и налогахъ во время правительства шведскаго, и въ семъ прежде надлежитъ гораздо разсмотрѣть и съ маестратами тѣхъ городовъ о всемъ томъ освѣдомиться, для того что навигація и торговля въ Балтическое море и въ помянутыхъ пристаняхъ была до сего времени на другомъ основаніи, нежели къ городу Архангельскому, но предусматривается, что и впредь содержано будетъ на особомъ же основаніи; но и сколько можно понять было изъ ихъ Стацкой резолюціи въ артикулѣ о Ригѣ, о чемъ ихъ есть требованіе чтобъ весьма тому торгу быть на основаніи томъ, когда за Польшею были, и видится, что подъ правительствомъ рѣчи посполитой польской не было разнствія между гражданскимъ и чужестраннымъ, но за шведомъ разсуждается быть разнствію, въ томъ, что граждане предъ чужестранными имѣли лишніе привилежіи, также и весь торгъ происходилъ чрезъ руки ихъ, гражданъ рижскихъ и ревельскихъ, а не чрезъ первую руку чужестранцу съ чужестранцемъ.

Второе ихъ требованіе, что ежели и на томъ шведскомъ основаніи нынѣ оставлено будетъ, чтобъ росс. народу тамъ не имѣть больше тѣхъ привилегій, какъ чужестраннымъ, и сіе дѣло деликатное, того для не могу пространно свое доношеніе учинить и объявить, что ежели бъ изъ сего могла послѣдовать прибыль, или убытокъ, какъ казнѣ е. цар. вел-ва, такъ и народу, для того что надлежитъ важить всѣ оныя пристани съ пристанью города Архангельскаго (а особливо пристани С.-Петербурха, ежели оная желается распространить и умножить) и ежели позволено будетъ свободно торговать, то чаю свободно можетъ одна другой предосужденіе учинить, и того для надлежитъ смотрѣть, какъ платежъ пошлины, такъ и постановленныхъ привилегій своему народу и чужестраннымъ, къ тому жъ дольнее разстояніе со внутренностью государства, отколь всѣ товары происходятъ, также способные провозы и проходы водяные.

Третье ихъ требованіе, чтобы равная пошлина брана была

такъ какъ и подъ правительствомъ шведскимъ, и о семъ ежели бъ перемѣнено было, не нахожу сходно быть съ интересомъ е. цар. вел-ва; для того, ежели желается оный торгъ умножить, а особливо жителей оныхъ въ лучшее состояніе привесть предъ симъ, какъ нынѣ отъ войны находятся, то весьма оную уравненную пошлину въ прежнемъ состояніи оставить я бы чаялъ хотя не вовсе, но во время предъ прежнимъ въ торгу придать а нежели что убавливать или какую тягость налагать, и чтобъ тѣмъ всякой жалузіи отъ потенцій морскихъ убѣгать и неблагодарныхъ ихъ ни въ чемъ не видѣть.

И теперь дошло къ доношенію по ихъ Стацкой резолюціи до артикуловъ трактата комерціи:

И первое несходство есть на 2-й и на 3-й артикулы, чтобъ моремъ и сухимъ путемъ торговать, и ежели въ такой силѣ упомянуть, какъ въ моемъ образцовомъ проектѣ постановлено, то въ томъ никакой трудности не нахожу.

Что же о всемъ 3-мъ артикулѣ принадлежитъ, чтобъ свободной торгъ вездѣ равно съ россійскими позволить, и то за невозможность находится, а посредство въ томъ найдено ко удовольству ихъ голландскому, — что имъ будетъ позволенъ вольной торгъ въ Москвѣ и въ другихъ знатныхъ городахъ, и ежели будутъ меня спрашивать или съ своей стороны пожелаютъ въ трактатѣ именовать тѣ знатные города, того для надлежитъ мнѣ въ запасъ о томъ указомъ опредѣлить. А чтобъ по требованію ихъ того жъ 3-го артикула учинить подданнымъ стацкимъ равное привилежіе протива армянъ, и хотя о томъ я подлиннѣе не извѣстенъ, токмо не чаю, чтобъ было сходно съ прибыткомъ е. цар. вел-ва, для того что оные уже гораздо облегчены.

На 5-й артикулъ требованіе ихъ, дабы не быть монополю или откупнымъ товарамъ, и правда на то посредство также найдено и въ поданномъ отъ меня проектѣ имъ, Статамъ, вновь противъ моей инструкціи молвлено, что монополь или откупъ отставляется и дается во всѣхъ товарахъ свободный торгъ, развѣ когда для государственной нужды понадобятся нѣкоторые товары изъ казны продать. Но сей терминъ остатній они вмѣняютъ также за равной заказъ товаровъ и ежели для лучшаго себѣ увѣренія они похотятъ, чтобъ именовать въ трактатѣ тѣ товары, которые во время нужды государственной изъ казны пожелается продать, на сіе требуется указъ и рѣшеніе е. цар. вел-ва.

На арт. 10-й, о семъ не можно больше иной свободы требовать, какъ они позволяютъ противу католиковъ, а чтобъ такъ публичную церковь позволить содержать, какъ ихъ власные

или какъ на Москвѣ, то весьма учинено быть не можетъ и не видится, чтобъ чрезъ сіе какая трудность могла быть и чтобъ сей трактатъ затѣмъ къ концу своему не могъ приведенъ быть.

Въ 11-мъ артикулѣ беру дерзновеніе донести, дабы оный весь отставить, для того что сей артикулъ весьма есть противенъ нашему намѣренію трактата торговли, потому что равной торгъ по требованію ихъ не позволяется; но понеже сей артикулъ есть на равномъ основаніи чѣмъ противу нашихъ намѣреній всегда порочить будетъ, къ тому жъ ежели сіе отставится, здѣшнимъ многое потѣшеніе придастъ, а большую желузію между ими, голландцами и англичаны, учинитъ, которая желузія къ лучшему интересу купечества россійскаго есть и конечно здѣсь предусмотрѣно, что Англія нѣкакое сходство или трактатъ о ластовыхъ деньгахъ съ дворомъ е. вел-ва заключила, несмотря на тотъ малой свой убытокъ, токмо нарочно для предосужденія и тягости торгамъ ихъ голландскимъ, и когда оставится помянутой артикулъ, не чаю, чтобъ великій убытокъ могъ быть доходамъ государственнымъ.

12-й арт. какъ изъявлено ихъ требованіе, дабы въ томъ сойтись такъ, какъ между ими и коронованными главами въ сѣверѣ и какое между тѣми поздравленіе чинится, о томъ я здѣсь освѣдомиться не могъ, но изъ разговоровъ ихъ, депутатовъ стацкихъ, я призналъ, что они въ поздравленіи павиліону е. цар. вел-ва, какъ выше упомянуто, съ другими коронованными главами въ сѣверѣ, равно учинятъ, токмо убѣгаютъ, дабы такого поздравленія не чинить, какъ Англіи, и то вмѣняютъ такъ трудно, что и Англіи принуждены то почтеніе чинить чрезъ войну, нежели въ томъ могли добродѣтельно сойтись.

13-й арт. весьма прочь отвергаю и не видится способъ, дабы оный могъ быть тутъ введенъ, но развѣ наудачу трудиться, дабы оный былъ внесенъ при трактатѣ союза оборонительнаго, ежели во ономъ похотятъ обязаться и въ ту негоціацію вступить.

Итакъ, наконецъ сего трактата теперь не нахожу никакую многую трудность во всѣхъ артикулахъ, токмо кромѣ 3-го и 5-го, того для разсудилъ я за благо донести, что ежели за потребно находится, дабы сей трактатъ комерціи былъ благополучно окончанъ, тогда хотя и невозможно на всѣ требованія ихъ стацкія 3-го и 5-го артикуловъ позволить, однакожъ для лучшаго сходства нѣкоторое посредство надлежитъ сыскать, и ежели бъ выпрошено о томъ отъ меня было, то при семъ доношу:

Въ томъ 3-мъ артикулѣ хотя вольной торгъ къ Москвѣ и въ иные знатные города имъ позволенъ, токмо оное позволеніе не въ томъ простомъ терминѣ состоитъ, но состоитъ

въ пошлинахъ, какія будутъ браны, для того, что уже подданные ихъ стацкіе давно свободной торгъ къ Москвѣ, въ Ярославль, на Вологду и въ другія мѣста имѣютъ, токмо пошлину платили двойную и сверхъ того еще при продажѣ своихъ товаровъ на Москвѣ 6 процентовъ платили жъ и того для не нахожу иного посредства никакого, токмо чтобъ изъ тѣхъ пошлинъ на позволеніе имъ вольнаго торга къ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ знатныхъ городахъ было позволено нѣчто убавить, какъ то за благо изобрѣтено можетъ быть, а ежели въ семъ склонности имъ и уступки какой показано не будетъ, то сумнѣваюсь, чтобъ могъ сей трактатъ комерціи ко окончанію своему быть приведенъ.

Но 5-мъ артикуломъ, чаю довольны тѣмъ будутъ, чтобъ откупамъ не быть, а для государственной нужды что изъ казны продавать, то товары именовать.

И теперь наконецъ сего моего покорнаго доношенія мое мнѣніе объявляю: дабы сей трактатъ комерціи трудиться окончать, того для ничѣмъ больше можемъ утвердиться, добрая кореспонденція и дружба между е. цар. вел-вомъ и сею республикою и съ нею въ самое согласіе обязаться, какъ чрезъ сей каналъ торговли, и хотя бъ нѣчто могло найтись, будто бы къ нѣкоторому малому убытку оной трактатъ могъ учиненъ быть, но другимъ образомъ видится, что оный убытокъ весьма награжденъ будетъ чрезъ дружбу и вспоможеніе въ политическихъ дѣлахъ къ интересамъ е. цар. вел-ва отъ нихъ. господъ Статовъ, а особливо при нынѣшнихъ нужныхъ случаяхъ, какъ уже нѣкоторое вспоможеніе или та добрая заплата отъ нихъ и дѣйствительно показана, о чемъ не безызвѣстно есть двору, и могу сказать, видя по состоянію здѣшнему, что вся ихъ склонность и доброхотство къ интересамъ е. цар. вел-ва изъ надѣянія къ распространенію своей комерціи въ государство россійское; но ежели здѣшнихъ дружбы и склонности отлучимся, то не могу знать, съ которою бы другою потенціею такую тѣсную дружбу и основательную безъ всякой желузіи другъ отъ друга, могли найти и постановить и чтобъ такъ обязаны были взаимно другъ другу въ своихъ интересахъ чрезъ комерцію и другія дѣла, понеже между потенціями дружба безъ взаимнаго прибытка не можетъ ни тверда, ни постоянна быть. Къ тому жъ сверхъ всего того не видится никакой великой опасности изъ заключенія сего трактата о комерціи, чтобъ могло предосудительно быть торгамъ россійскимъ, для того что оный трактатъ заключается токмо на 10 лѣтъ и ко установленію вольныхъ торговъ будетъ требоваться времени два или три года, а въ остальное такъ малое время не чаю, чтобъ могло великій убытокъ при-

нести, но еще больше можно разсудить, что оным временемъ токмо опытъ учиненъ будетъ и народу россійскому большую знаемость въ купечествѣ придастъ.

При семъ же нахожу сходно донесть, какъ я могъ изъ многихъ разговоровъ депутатовъ стацкихъ и города Амстердама признать, что ихъ намѣреніе есть возставить свое купечество въ Персію Балтическимъ моремъ чрезъ пристани е. цар. вел-ва, а особливо довольные вопросы мнѣ отъ нихъ были о комуникаціи, учиненной каналомъ проходу воднаго отъ С.-Петербурха въ Волгу и оттуль внизъ до Каспицкаго моря и до самой Персіи. На сіе свое намѣреніе они, Статы, понуждаются быть склонны неволею, для того что чрезъ нынѣшній мирный трактатъ съ Франціею почитай вся комерція въ Медитеранскомъ морѣ въ турецкія пристани осталася въ рукахъ Англіи и Франціи, гдѣ чрезъ тѣ турецкія пристани персидскій торгъ они, голландцы, имѣли, но нынѣ тотъ ихъ торгъ въ худомъ состояніи находится и впредь отъ времени до времени умаляться будетъ.

Еще жъ разсудилъ я за благо покорное доношеніе учинить, что ежели сей трактатъ комерціи счастливо заключится, тогда по заключеніи онаго и для подтвержденія сего жъ и большего обязательства между е. цар. в. и господами Статы, чтобъ вступить въ трактатъ союза оборонительнаго, и ежели на сіе склонность е. ц. вел-ва есть. то буду подъ рукою внушать и когда похотятъ вступить, чтобъ съ стороны ц. вел-ва того оборонительнаго союза имъ, Статамъ, проектъ подать, и того ради при семъ оной проектъ на примѣръ посылается, и ежели въ чемъ несходенъ найдется, то онаго съ переправкою назадъ ожидаться будетъ.

Наконецъ сіе мое покорное доношеніе приносится къ премилостивому рѣшенію е. цар. вел-ва.

Князь Борисъ Куракинъ.

Нужно впрочемъ замѣтить, что голландцы вообще весьма несочувственно отнеслись къ переводу русской торговли изъ Архангельска въ Петербургъ потому, что уже самъ по себѣ этотъ переводъ грозилъ нанести имъ сильный ущербъ, открывая возможность сильной конкуренціи имъ со стороны ганзейскихъ городовъ, и въ особенности Любека и Гамбурга. Именно, пока торговля моремъ въ Россію шла на Архангельскъ, голландцы могли доставлять юфть и др. русскіе товары въ Германію. Между тѣмъ съ установленіемъ торговли на Петербургъ, товары нужные для нѣмцевъ могутъ прямо итти черезъ Любекъ, и не только вывозъ изъ Россіи въ Германію установится прямой, но любчане сами же станутъ доставлять въ Россію и нѣ-

мецкіе товары, которые ранѣе доставлялись туда голландцами. Словомъ, — говорили голландцы, — съ переводомъ торговли въ Петербургъ, амстердамская торговля съ Россіею необходимо падетъ и перейдетъ въ Любекъ[1])[2]).

Въ февралѣ 1713 г. Фанденбургъ доносилъ Головкину[3]), что голландскіе купцы, торгующіе въ Ригу требуютъ настоятельно отъ Статовъ, чтобы имъ назначенъ былъ конвой, иначе они опасаются шведскихъ каперовъ. Съ другой же стороны, они говорятъ, что такъ какъ «въ Петербургѣ не лучше иныхъ мѣстъ», то они не станутъ иначе туда ходить «при такомъ опасномъ времени», какъ если имъ нѣкоторое облегченіе оказано будетъ въ пошлинахъ или въ иномъ чемъ. Сверхъ того надлежащей правильности и расширенію торговли съ Ригою, а частью и съ другими прибалтійскими портами, препятствовали въ значительной степени злоупотребленія русскихъ властей, произволъ ихъ въ разрѣшеніи и запрещеніи вывоза ржи[4]), вслѣдствіе чего приходящіе за нею корабли вынуждены были иногда возвращаться обратно съ однимъ балластомъ, и наконецъ, система откуповъ[5]). Нужно замѣтить также, что переговоры о торговомъ трактатѣ велись преимущественно въ политическомъ центрѣ Голландіи, Гагѣ, Куракинымъ, а не въ Амстердамѣ, и при весьма незначительномъ участіи Фанденбурга. А вслѣдствіе этого переговоры затягивались, условія торговли съ Россіею оставались въ неопредѣленномъ положеніи и въ 1714, напр., году голландскимъ купцамъ еще не были въ точности извѣстны условія торговли съ Петербургомъ (размѣръ таможенныхъ пошлинъ, количество и роды товаровъ разрѣшенныхъ къ привозу и къ вывозу, наличность откуповъ и т. п.).

Русское правительство, конечно было болѣе всего озабочено требованіемъ голландцевъ объ уравненіи ихъ въ платежѣ пошлинъ съ русскими купцами. Поэтому Головкинъ, по приказанію Царя, отправилъ Куракину запросъ (5 сентяб. 1713, № 22), что такъ какъ голландцы желаютъ платитъ одинаковыя пошлины съ русскими подданными, то прислать свѣдѣніе, — въ Англіи и въ другихъ земляхъ голландскіе купцы платятъ ли равныя пошлины противъ тамошнихъ подданныхъ[6]).

---

[1]) При этомъ любчанамъ не приходилось бы платить и Зундской пошлины.

[2]) Ср. впрочемъ записку о неудобствахъ перенесенія торговли изъ Архангельска въ Петербургъ, поданную русскому правительству голландскимъ посланникомъ Де Діе отъ 1 мая 1714 (Гол. д. 1714 № 16).

[3]) Гол. д. 1713 д., № 10 и 1714, № 12.

[4]) Гол. д. 1713, № 10 и 13.

[5]) Голландцамъ не было также разрѣшено еще имѣть въ Ригѣ свои собственные дома и амбары. Тамъ же.

[6]) Голл. д. 1713, № 2.

На это Куракинъ отвѣчалъ (письмомъ къ Головкину отъ 29 сентяб. (10 октяб.) 1713, № 61)[1]), что «купцы голландскіе равно вездѣ съ подданными въ тѣхъ земляхъ платятъ и извольте приказать справиться съ трактатами комерціи, учиненными нынѣ у Франціи съ Голландіею, тамъ о семъ артикулѣ найдется; токмо сіе намъ въ примѣръ не можетъ быть, для того, что здѣсь во всѣхъ государствахъ установлены тарифы, въ которыхъ объявлены заплаты пошлины съ товаровъ, понеже то премѣняется со временемъ, смотря по умноженію какихъ манифактуръ, какъ на прикладъ, нынѣ шляпъ въ росс. государствѣ довольно дѣлаютъ и того для надлежитъ пошлину на шляпы положитъ 20%, а прежде токмо было 5% для того, чтобъ отъ большой пошлины вывозу меньше было и тѣмъ бы придать торгъ охотнѣе своимъ шляпочникамъ и распространить оное ремесло. И здѣсь сіе расположеніе тарифовъ для того, что по учиненію трактатовъ комерціи они между собой не могутъ привозъ товаровъ заказать, какъ указомъ е. ц. вел-ва въ Россіи чинится».

По полученіи въ Петербургѣ отвѣта Голландскихъ Штатовъ Царь указалъ изъ нѣкоторыхъ знатныхъ купцовъ созвать въ Петербургъ и о томъ у нихъ еще довольныя вѣдомости и разсужденія взявъ, разсматривать и доложить ему. (Головкинъ Куракину 4 декаб. 1713 № 29 и 15 янв. 1714 № 3 въ Голл. д. 1713 № 2 и 1714 № 3).

Касательно требованій нидерландскаго правительства Ив. Стрежневъ объяснилъ между прочимъ[2]):

Что голландцы требуютъ, чтобъ имъ имѣть торгъ въ россійск. городахъ такъ свободно, какъ и русскіе, и то уже они давно имѣютъ, ибо они не своими, но именами должниковъ своихъ торгуютъ и мало что въ таможню объявляютъ своими именами, а торговлю отправляютъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ довольно, такожде и товары покупаютъ подъ такимъ же предлогомъ, и потому онъ, Стрежневъ, признаетъ, чтобъ для вышереченныхъ причинъ хотя бы ихъ, иноземцевъ, и уволить, то бы русскимъ купцамъ изъ того никакой нищеты не было, только бы не велѣть имъ врознь ни продажи, ни покупки не чинить, но токмо на гостинныхъ дворахъ кипами, бочками и ящиками русск. купцамъ по обыкновенію продавать, а въ отъѣздахъ и на малыхъ ярмонкахъ ко увольненію дробныхъ торговъ не допустить.

---

[1]) Голл. д. 1713, № 4.
[2]) Голланд. д. 1709—1715 г., № 5.

При письмѣ канцлера гр. Головкина отъ 13 марта 1714, за № 12, кн. Куракину сообщена копія съ собственноручной резолюціи Петра касательно предложенныхъ отъ Куракина вопросовъ объ отношеніяхъ съ Голландіею. Въ ней говорилось между прочимъ, что «комерціи трактатъ какъ возможно трудимся оное совершить, чего для старой уставъ торговой, которой безспорно былъ всегда, нынѣ смотримъ и пришлемъ на чемъ возможно сходнѣе быть, ибо самимъ намъ то надобно, чтобъ чрезъ оной далѣе обязаться»[1]).

Въ письмѣ Куракину отъ 23 марта № 13 Головкинъ пишетъ[2]):

«На письма ваши присланныя о комерціи донынѣ умедлено отвѣтомъ, за тѣмъ что трудились мы, какимъ бы образомъ возможно было то къ ползѣ обоихъ народовъ привести и понеже наибольшая трудность состояла въ томъ, что желаютъ Галанцы, дабы свободность была имъ вездѣ въ государствѣ его царскаго величества торговать и для того мы слушали весь нынѣ торговой уставъ, которой на то соизволяетъ, только что въ которомъ городѣ будутъ торговлю отправлять, то бъ продавали купецкимъ людемъ того города, такожъ и товары у нихъ всякіе покупали съ достойною пошлиною по тому древнему уставу, а не у пріѣзжихъ и не у поселянъ, какъ о томъ въ томъ торговомъ уставѣ въ 60 статьѣ имянно изображено; и для того, дабы вы могли имъ о томъ яснѣе доказать, выписавъ приличныя ко отправленію того купечества всѣ статьи подлинно изъ того уставу, при семъ къ вамъ посылаемъ, понеже тотъ учиненной уставъ тогдажъ всѣмъ иноземцамъ сообщенъ, и безспорно отъ нихъ принятъ и чрезъ такъ многіе годы донынѣ ни отъ нихъ, ни отъ иного кого спору въ томъ никакого не было; того ради изволите трудитца, дабы трактатъ о комерціи учинить на основаніи того устава, ибо мы никакой противности имъ, такожъ и запрещенія во отправленіи купечества во ономъ уставѣ не усмотрѣли и инако кромѣ того намъ учинить невозможно; а сверхъ того его царское вел-во ради особливой пріязни своей къ господамъ статамъ изволяетъ учинить уступки въ отставкѣ откуповъ; въ отставкѣ жъ наложенныхъ сверхъ того торговаго устава пошлинъ, такожъ въ браніи меншаго числа предъ тѣмъ уставомъ пошлинъ за вина и въ позволеніи вновь торга хлѣбнаго, какъ о томъ ясно изображено подъ статьями торговаго уставу; а что надлежитъ о плаченіи пошлинъ важными денгами, а чтобъ платить мелкими, и того нынѣ за войною учинить невозможно, и учинилось то излишество

---

1) Голл. д. 1714, № 4. Отпуски писемъ Головкина къ Куракину.
2) Тамъ же и Голл. д. 1714 № 3. Сообщено отъ Куракина Штатамъ $^{11}/_{31}$ мая.

отъ повышенія вексельнаго курса, и можетъ паки притти вскорѣ въ прежнюю цѣну.

«9-й пунктъ въ проектѣ вашемъ коммерціи присланномъ написанной о отправленіи церкви его царское величество по желанію ихъ соизволяетъ, что имѣть оную въ домѣхъ, а не публичную, когда имъ на то позволить невозможно. А 11-й пунктъ о ластовыхъ денгахъ извольте отставить изъ проекта, и о томъ ничего не писать — брать или не брать. А буде станутъ спрашивать, что для чего нынѣ не написанъ и о томъ тогда сказать имъ, что брано съ нихъ по обнадеживанію и нынѣ не будетъ. Противъ 12-го — о почтеніи въ церемоніяхъ при крѣпостяхъ и флоту — постаратца, чтобъ написать глухо противъ другихъ коронованныхъ главъ, а ежели не похотятъ, то уже имяновать противъ другихъ коронованныхъ главъ въ сѣверѣ. А 13 й пунктъ отставляетца, когда они являютца быть склонны ко учиненію вмѣсто того оборонителнаго союза; и присланной проектъ отъ васъ о томъ оборонительномъ союзѣ его царское вел-во изволилъ слушать, и оной во всемъ за благо принять; а что изволили притомъ же писать о вспоможеніи опредѣленнымъ числомъ войскъ и флоты, и дабы о томъ поставить пунктъ сепаре, и на то его царское вел-во соизволяетъ, только извольте знать дать коликимъ числомъ войскъ то вспоможеніе имѣетъ быть учинено и они пожелаютъ. А сіи трактаты о комерціи, такожъ и оборонительной равно заключить надлежитъ токмо на 7 лѣтъ или и далѣе, какъ они пожелаютъ.

«О комерціи и о пожженыхъ карабляхъ и о другихъ дѣлахъ на ваше писмо отъ 12 февраля писанныя изъ Гаги послана къ милости вашей его царскаго вел-ва резолюція сего мѣсяца во 13 день, и понеже пеньки сюда хотя многое число уже привезено, однакожъ его царское величество во удоволство по желанію стацкому и купцовъ галанскихъ послать указалъ свои указы къ торговымъ русскимъ людемъ въ содержаніи семъ, что пеньку, которая во Твери и отъ Твери къ Москвѣ, той воля хотя сюда или къ городу (Архангельску) везти, а юфти четвертая доля сюда, а протчее къ городу, что къ вашей милости пишу во извѣстіе.

P. S. Присланные ваши проекты о комерціи и о оборонителномъ союзѣ для того къ вамъ не посланы, что о комерціи велѣно во всемъ становить противъ уставу, а въ оборонителномъ никакихъ переправокъ не учинено.

Приложенъ «*Экстрактъ изъ торговаго устава учиненнаго въ 1667 году, что касаетца до купечества, какъ имъ торговлю отправлять и какія съ товаровъ пошлины платить*»:

Въ началѣ въ указѣ его царскаго вел-ва изображено, что по

челобитью купечества російскаго во многихъ обидныхъ торгѣхъ, которые происходили въ російскомъ государствѣ и въ порубежныхъ городѣхъ, помѣшкою продолжительной войны ибо прiѣзжiе иноземцы безстрашно учали товары худые поддѣлные какъ въ серебрѣ и въ золотѣ литомъ и пряденомъ, такъ и въ поставахъ, въ сукнахъ и въ иныхъ заморскихъ товарѣхъ, въ Москву и городы російскiе привозить, въ которыхъ товарѣхъ подлинно обличены, и такiе худые товары сысканы, и рускимъ торговымъ людемъ въ заповѣдяхъ и въ промыслахъ многiе убытки и домовныя разоренiя чинились.

Того ради по тому челобитью чтобъ рускiе торговыя люди имѣли свободные торги какъ обычай есть во всѣхъ государствахъ окрестныхъ въ первыхъ государственныхъ дѣлахъ свободные и прибылые торги для сбору пошлинамъ, и для всенародныхъ пожитковъ мiрскихъ со всякимъ береженiемъ остерегаютъ и въ полности держатъ, опредѣлили, чтобъ учрежденные гости, и головы, целовалники накрѣпко смотрѣли, чтобъ мимо торговыхъ людей чиновъ бѣглые всякiе люди съ иноземцы торгу и подрядовъ не чинили, а свои товары прикладывали къ рускимъ торговымъ людемъ къ высокой цѣнѣ и къ пожиткамъ добрымъ, такъ же и торговые маломочные люди у гостей и у лучшихъ людей были въ береженiи, чѣмъ имъ торгами завестись межъ рускими людми складамъ къ большимъ таварамъ, а собою въ продажѣ иноземцамъ цѣны не портили, и въ подрядъ денегъ у иноземцевъ не имали, и для лутчаго происхожденiя въ томъ купечествѣ опредѣлены статьи и изъ нихъ что принадлежало до иноземцовъ, дано тогда объ оныхъ имъ иноземцамъ знать, а тѣ статьи суть содержанiя такого:

Слѣдуетъ выписка статей: 5, 11, 32, 36, 37, 40—57, 59—76, 83 86, 88, 89 и 91, трактующихъ о досмотрѣ товаровъ, о пошлинахъ, объ условiяхъ торговли съ русскими, о подсудности.

Уступки, которыя нынѣ его царское величество изволитъ чинить.

1. Противъ 75 статьи:

Браны будутъ пошлины не съ тѣхъ товаровъ, кои на кораблях, но съ тѣхъ кои выложены на берегъ.

2. Противъ 86, позволяетца всѣмъ купеческимъ людемъ свободной проѣздъ въ Россiю ради купечества и безъ жалованныхъ грамотъ.

3. Въ уставѣ въ 51 статьѣ положено брать пошлинъ съ винъ съ беременныхъ бочекъ съ алкана, съ бастры, съ малмазѣи съ мушкателю по 60 еѳимковъ съ бочки, съ раманѣи съ беременной по 40 еѳимковъ, съ полубеременныхъ бочекъ ренскаго по 20 еѳимковъ съ бочки, съ церковнаго попрежнему, съ ан-

керка горѣлаго французскаго по пяти еѳимковъ, на сахаръ головной на пудъ по рублю, на красной леденецъ по 40 алтынъ, на бѣлой и на иной дѣланой на пудъ полтора рубли.

А въ 700 году велѣно съ тѣхъ питей имать съ полубеременныхъ бочекъ съ алкана, съ бастры съ малмазѣи, съ мушкателю по осми, съ романеи и съ ренскаго по 5 еѳимковъ съ бочки, да съ французскаго горячего вина, съ водки коричневой съ анкерка по 2 еѳимка, съ водки галанской съ погребца 2 еѳимка, съ водки аглинской съ погребца по полуеѳимку.

И нынѣ будетъ пошлина съ тѣхъ питей имана противу тогожъ.

4. Откупы всѣ его царское вел-во соизволяетъ отставить, а предаетъ въ свободное купечество по содержанію устава, развѣ для какой нужды изъ государственной казны что продаетца.

5. Новонакладныя пошлины всѣ, которыя сверхъ того устава положены съ иноземцовъ и русскихъ, что до ихъ торговли заморской касаетца, отставляютца, а имянно:

Съ явленныхъ денегъ и съ невѣщихъ товаровъ по торговому уставу имано съ русскихъ людей по 8 денегъ съ рубля, а нынѣ съ нихъ берутъ равно какъ и съ вѣщихъ товаровъ по 10 денегъ съ рубля. Что въ торговлѣ отъ русскихъ людей на нихъ же иноземцовъ начиталось, чего для нынѣ будетъ брано по прежнему торговому уставу.

Сверхъ обыкновенныхъ хомутныхъ денегъ берутъ съ иноземцовъ и съ русскихъ съ найму десятую долю, что нынѣ для свободы въ купечествѣ отставляетца.

Привалные, отвалные, поземелные отставляютца. О крѣпостяхъ купецкимъ людемъ у крѣпостныхъ дѣлъ, которыя обыкновенно русскимъ людемъ писать съ иноземцы, даетца на волю, кто кому по какой крѣпости вѣрить хочетъ.

6. Да вновь изволилъ его царское вел-во позволить хлѣбъ изъ своего государства вывозить съ платежемъ установленныя пошлины съ четверти россійской мѣры по четверти еѳимка.

Рескриптъ кн. Куракину, 31 янв. 1715 г. [1])

Напредь сего посланъ къ вамъ нашъ указъ о учиненіи трактата о комерціи съ Галандіею и къ тому вы полною мочью отъ насъ снабдены. А нынѣ мы паки присланные отъ васъ къ намъ ваши доношенія и проекты трактатовъ коммерціи и оборонительнаго союза слушали. И какъ тотъ проектъ мы на мѣрѣ поставили и оной написавъ при семъ къ вамъ посылается, и

---

1) Голл. д. 1715 № 3.

вамъ трудиться надлежитъ, чтобъ потому оной трактатъ къ заключенію привесть; усмотрите вы изъ того, что мы по вашему предложенію, для показанія своей дружбы къ господамъ Статамъ Генеральнымъ 2-хъ алтынную пошлину съ продажи Галанскихъ купцовъ товаровъ отставили и что товары, которые изъ казны продаются, оныхъ именовать не велѣли, а опредѣлили, что оные всякому свободно безъ откуповъ продаваны будутъ, кто ихъ купить похочетъ, такожъ и свободность по прежнему дана на Москвѣ и въ городахъ имъ торговать съ купеческими людьми, какъ о томъ выразумѣете пространнѣе изъ того проекта; а ежели и тою уступкою 2-хъ алтынной пошлины не будутъ они довольны, то когда они въ самомъ дѣлѣ склонность свою въ споможеніи нашимъ интересамъ и къ полученію полезнаго мира дѣйствительно обѣщаютъ, объявите, что мы со особливой своей склонности и пріязни къ нимъ господамъ Статамъ соизволяемъ подданымъ ихъ знатную уступку учинить, а именно, что прежде сего за пошлину брано съ ихъ подданныхъ червонной золотой за рубль, а еоимокъ за полтину, нынѣ повелимъ брать золотой за 40 алтынъ, еоимокъ за 20 алтынъ, и сіе тогда внесите и въ трактатъ, а именно въ 3-ю статью; такожъ понеже Галанскимъ купцамъ позволено въ наши земли ввозить сдѣланныя и несдѣланныя вещи безвозбранно, того ради говорить вамъ имъ, чтобъ во 2-мъ пунктѣ изъяснить, дабы постановлено было равномѣрно и нашимъ подданнымъ купцамъ возить товары въ ихъ область сдѣланные и не сдѣланные, но ежели увидите въ томъ великую упорность и что они того весьма не похотятъ учинить, представляя, что у нихъ то всѣмъ и другихъ государствъ подданнымъ запрещено, то отъ того и отступите. При томъ же и то вамъ остерегать, что въ 3-мъ артикулѣ уступка учинина 2-хъ алтынной пошлины, которая съ нихъ брана на Москвѣ и въ другихъ городахъ съ продажи ихъ товаровъ, чтобъ они не толковали, что не будетъ брано и съ покупки, которые они товары купятъ не на тѣ деньги, которыя возьмутъ за товаръ свой, но на готовыя свои сверхъ взятыхъ за оной товаръ свой, понеже съ покупки съ денегъ и подданные наши платятъ, чего имъ неплатить нельзя. Противъ перваго на десять пункта домогайтесь по прежнимъ указамъ, что о почтеніи кораблямъ при крѣпостяхъ и флотѣ написать въ генеральныхъ терминахъ, такъ какъ въ проектѣ нынѣ написано, а буде такъ не напишутъ, то вы развѣдайте есть ли какая въ томъ почтеніи отмѣна кромѣ Англіи, а именно королю Французскому и Гишпанскому выше сѣверныхъ потентатовъ, и ежели есть, то домогайтесь, чтобъ написать противъ короля Французскаго, а ежели нѣтъ никакой отмѣны, то по

послѣдней мѣрѣ именовать о томъ противъ другихъ коронованныхъ главъ въ Сѣверѣ, а о прочихъ уступкахъ, о которыхъ писано къ вамъ въ нашемъ указѣ Марта 23 числа прошлаго 1714 г. учините такъ, какъ объ оныхъ въ томъ указѣ написано, а именно, что мы ради особливой пріязни своей къ господамъ Статамъ соизволяемъ учинить нынѣ уступки слѣдующія: 1) хотя въ уставѣ въ 51 статьѣ положено брать пошлинъ съ винъ съ беременныхъ бочекъ съ алкана, съ бастры, съ малмазеи, съ мушкателю по 60 еѳимокъ, съ бочки съ романеи съ беременной по 40 еѳимковъ, съ полубеременныхъ бочекъ ренского по 20 еѳимковъ съ бочки, съ церковнаго по прежнему съ анкерка горѣлаго Французскаго по 6 еѳимковъ; а впредь будетъ имано съ полубеременныхъ бочекъ съ алкана, съ бастры, съ малмазеи, съ мушкателю по 8, съ раманеи и съ ренского по 5 еѳимковъ съ бочки, да съ французскаго горячаго вина съ водки коричневой съ анкерка по 2 еѳимка, съ водки Галанской съ погребца 2 еѳимка, съ водки аглинской съ погребца по полуеѳимку; 2) послѣ торговаго уставу новонакладныя пошлины послѣдующія, а именно: съ явленныхъ денегъ и съ вѣщихъ товаровъ по торговому уставу имано съ русскихъ людей по 8 денегъ съ рубля, а нынѣ съ нихъ берутъ равно какъ и съ вѣщихъ товаровъ по 10 денегъ съ рубля, что въ торговлѣ отъ русскихъ людей на нихъ же иноземцевъ начиталось, а нынѣ будетъ брано по 8 денегъ съ рубля; сверхъ обыкновенныхъ хомутныхъ денегъ берутъ съ иноземцевъ не русскихъ съ найму десятую долю, что нынѣ для свободы въ купечествѣ отставляется; привальные, отвальные, поземельные отставляются; о крѣпостяхъ купецкимъ людемъ у крѣпостныхъ дѣлъ, которые обыкновенно русскимъ людемъ писать съ иноземцы дается на волю, кто кому по какой крѣпости вѣрить хочетъ; и тою складкою подданнымъ Галанскимъ учинится облегченіе, потому что русскіе торговые люди тѣ налоги принуждены были въ товарахъ своихъ прикладывать къ цѣнѣ своихъ товаровъ; и понеже третій на десять пунктъ изъ проекта прежняго отставленъ, того ради вмѣсто того вамъ велѣно оборонительной союзъ съ ними учинить противу присланнаго отъ васъ проекта, и потому оный постанновить вамъ надлежитъ на столько жъ лѣтъ, какъ и трактатъ коммерціи, а впрочемъ же о томъ дѣлѣ ссылаемся на прежніе посланные къ вамъ указы. А что принадлежитъ о равности въ торговлѣ галанцовъ противу русскихъ, и того за прежде объявленными къ вамъ причинами (какъ и вы сами о томъ доносили) учинить невозможно, а соизволяемъ мы кто хочетъ быть противу русскихъ въ равенствѣ, тобъ записивались въ русскихъ городѣхъ на житье и въ бургоры и платилибъ все то, какъ русскіе и у дѣлъ земскихъ по обычаю

были бъ въ равенствѣ жъ и тогда имъ во отправленіи купечества такая жъ свободность дана будетъ. А ежели и на сей проектъ они галанцы склонности своей не явятъ и будутъ еще въ чемъ какія трудности представлять, и тогда вамъ домогаться, чтобъ для лутчаго въ томъ согласія прислали кого ко двору нашему депутатовъ съ полною мочью или здѣсь обрѣтающемуся резиденту (прибавя къ нему изъ своихъ здѣсь обрѣтающихся купцовъ) коммисію о томъ дали, съ которыми повелимъ мы своимъ министрамъ, опредѣля къ тому изъ купечества, вступить въ ту негоціацію, и трудиться дабы то дѣло съ добрымъ основаніемъ къ пользѣ обѣихъ сторонъ какъ наискорѣе окончать и уповаемъ, что то дѣло скорѣе ко окончанію приведено можетъ быть, ибо за перепискою время проходитъ немалое. Данъ въ С.-Петербургѣ, генваря въ 31 день 1715 году.

18-го мая 1715 г. Куракинъ подалъ Штатамъ новый проектъ трактата, но съ самыми незначительными измѣненіями противъ прежнихъ. И этотъ проектъ встрѣтилъ поэтому тѣ-же возраженія, что и ранѣе[1]). Такъ, въ промеморіи, поданной по этому поводу голландскимъ въ Россіи резидентомъ De Die отъ 28 дек. н. ст. 1715 г. и въ заявленіяхъ, сдѣланныхъ имъ Шафирову въ конференціи 24 декабря мы находимъ слѣдующія замѣчанія [2]):

«На 2-ю статью, — что Штаты склонны дать въ ихъ областяхъ русскимъ подданнымъ такія же привилегіи и вольности, какія другихъ державъ подданные имѣютъ, и понеже въ ихъ областяхъ съ иностранныхъ купцовъ больше пошлины не берется, какъ и съ самихъ голландскихъ, то ихъ высоком. желаютъ, чтобъ и съ ихъ купцовъ въ Россіи пошлина брана не была выше, какъ съ русскихъ и армянъ берется. Что эта разность въ пошлинахъ сначала не была, ибо когда еще росс. деньги тяжелѣе и лучше нынѣшнихъ были, тогда положено, чтобъ какъ россійскимъ, такъ и иностраннымъ купцамъ платить по 5%, съ тою только разницею, чтобъ росс. купцы русскими деньгами, а иностранцы ефимками платили, на что голландскіе купцы тогда и согласились, ибо тогдашнія копейки вдвое тяжелѣе и лучше нынѣшнихъ, и для того и вексель алпари (al pari) былъ. Но потомъ, какъ копейки умалились и нынѣ ефимокъ вѣсомъ слишкомъ 100 копеекъ въ себѣ содержитъ, то сія разность голландскимъ купцамъ въ великую тягость стала. Однако, ежели е. ц. в. на равность въ пошлинахъ

---

1) См. выше.

2) Гол. д. 1715, № 8. Ср. также резолюціи Штатовъ отъ 25 іюня 1715 г. (Тамъ же и Голл. д. 1715, № 2 и 3).

позволить не можетъ, то Статы уповаютъ, что онъ однако убавку въ пошлинахъ передъ прежнимъ учинить изволитъ, а въ противномъ случаѣ за зло принято быть не можетъ, когда Статы такожде бо̀льшія пошлины на росс. корабли и товары наложатъ, какъ ихъ собственные подданные платятъ.

На 3: Штаты благодарятъ за отмѣну двухъалтынной пошлины, но понеже голландск. купцы сверхъ этой пошлины противъ русскихъ больше 30% русскими деньгами, а 28% больше армянъ платить принуждены, того ради они, какъ противъ 2 пункта объявлено, желаютъ, чтобъ е. ц. в. въ томъ справедливое опредѣленіе учинилъ, а по послѣдней мѣрѣ, чтобъ они противъ армянъ почтены были, которые своими привилегіями сверхъ другихъ народовъ весь торгъ иностранныхъ и росс. купцовъ портятъ и разоряютъ, и чтобъ для того о семъ особый артикулъ постановить. Штаты полагаютъ также, что е. ц. в-ва собственный интересъ есть, чтобъ голландскимъ купцамъ позволено было вездѣ въ росс. государствѣ торговать и покупать, если же это не будетъ позволено, то они требуютъ, чтобы тѣ города, въ которыхъ имъ позволено будетъ, именно назначены были, и чтобъ имъ въ тѣхъ городахъ за свои товары больше пошлинъ не платить, чѣмъ русскіе сами платятъ, какъ-то до сего времени такъ и содержано.

На 5: Штаты благодарятъ за согласіе царя отмѣнить откупы, но что касается до вывоза хлѣба, то они разсуждаютъ, что $^1/_4$ ефимка за четверть дѣйствительно 20 или 25% учинитъ, еже ни съ какихъ товаровъ не платится, и для того просятъ, чтобъ и въ томъ умаленіе учинено было. Также понеже въ семъ артикулѣ постановлено, что во время дороговизны хлѣбной вывозъ запрещенъ будетъ, того ради потребно есть, чтобъ всегда заранѣе отъ е. ц. в-ва, а напримѣръ 1 декабря объявлено было, что позволенъ ли будетъ оный вывозъ хлѣба или нѣтъ, ибо голл. купцы всегда заранѣе и зимою хлѣбъ въ росс. государствѣ закупать велятъ и потому и корабли отправляютъ; а ежели бъ во время прихода кораблей незапно заказъ о вывозѣ хлѣба состоялся[1]), то бъ тѣ корабли принуждены были порожніе назадъ отходить и тѣмъ бы купцы въ значительный убытокъ впали.

По заключеніи трактата потребно будетъ учинить тарифъ о всѣхъ пошлинахъ, которыя именно съ товаровъ браны будутъ; также желаютъ, чтобъ въ трактатѣ постановлено было, что всѣ голландскіе купцы отъ всякихъ постоевъ и квартиръ отъ солдатъ увольнены будутъ.

---

1) Какъ то бывало иногда въ дѣйствительности.

Ихъ высокомоч. хотятъ сей трактатъ о комерціи учинить съ е. ц. в. на старыя е. ц. в-ва пристани, такожде и на Петербургъ, токмо чтобъ е. в-во здѣсь въ Петербургѣ такой регляментъ въ пошлинахъ учинилъ, дабы голл. купцамъ сюда торговать было возможно, такожде чтобъ они позволеніе имѣли соль да табакъ сюда возить и безъ препятствія, кому хотятъ, продавать».

На основаніи торговаго договора (Нимвегенскаго) Голландіи съ Швеціею 1679 г. установлена была обоюдная свобода торговли и обоюднымъ подданнымъ предоставлялось полное равенство правъ и преимуществъ съ собственными подданными. То-же равенство обоюдныхъ подданныхъ въ торговыхъ правахъ было установлено и Нимвегенскимъ торговымъ договоромъ 1678 г. Голландіи съ Франціею. Впрочемъ нужно замѣтить, что по истеченіи срока договора 1679 г. съ Швеціею въ 1707 г. онъ не былъ возобновленъ, такъ какъ Швеція пожелала принять нѣкоторыя покровительственныя мѣры въ пользу шведскаго мореходства и между прочимъ рѣшила возвысить пошлины на товары, привозимые на иностранныхъ корабляхъ; для голландскихъ кораблей при этомъ сдѣлано было исключеніе, но только относительно привозимыхъ на нихъ голландскихъ національныхъ товаровъ.

c) Переговоры послѣ 1721 года.

Вопросъ о заключеніи торговаго договора возобновленъ былъ въ 1722 году. Реляціею отъ 5 (16) января этого года за № $^{88}/_{590}$ кн. Куракинъ увѣдомлялъ[1]) о принятой 22 декабря 1721 г. Генер. Штатами по предложенію депутатовъ голландской и вестфрисландской провинцій резолюціи просить царя чрезъ посредство голландскаго резидента въ Петербургѣ Де-Вильде, о возобновленіи держанныхъ прежде того въ Гагѣ конференцій о торговомъ трактатѣ и чтобъ къ продолженію этихъ переговоровъ даны были нужные указы послу кн. Куракину или кому его цар. вел-во изволитъ.

31 іюля 1722 г. голландскому резиденту Де-Вильде объявлено было, что «понеже е. имп. вел-во его принципаламъ, ихъ высокомочію за ихъ дружбу какъ въ различныхъ случаяхъ, такъ и въ признаніи е. вел-ва императорскаго титула благодаренъ, и того ради, въ показаніе довольства своего, склоненъ съ ихъ высокомочіемъ по ихъ многимъ требованіямъ трактатъ о купечествѣ учинить прежде другихъ областей, которыя у его

---

[1]) Голл. д. 1722, № 4.

имп. вел-ва о томъ домогались». Такъ какъ Де-Вильде отвѣчалъ по этому поводу, что онъ имѣетъ лишь приказаніе Штатовъ домогаться о заключеніи трактата, а инструкціи и полномочія къ этому не имѣетъ, то ему было сверхъ того предложено, чтобы онъ испросилъ себѣ инструкцію и полномочіе, «чтобы о томъ дѣлѣ здѣсь (въ Петербургѣ) трактовать, понеже черезъ пересылку письменную то не такъ дѣйствительно происходить будетъ» [1]).

Стороны не успѣли еще сговориться относительно мѣста переговоровъ, какъ уже явилось новое затрудненіе къ заключенію трактата, — именно, изданіе русскаго таможеннаго тарифа 1724 г. Хотя Фанденбургъ и объяснялъ голландцамъ, что «тарифъ не до однихъ голландцевъ, но до всѣхъ народовъ генерально касается, и сами русскіе подданные по оному тарифу почитай во всемъ противъ иноземцевъ платить должны», однако голландцы толковали его «себѣ въ отягощеніе и въ предосужденіе». Они говорили, «что тарифъ въ томъ хулить не могутъ, что заморскимъ и россійскимъ товарамъ каждымъ въ пошлинахъ особливое расположеніе учинено, но что на большую часть россійск. товаровъ очень высокія пошлины поставлены, пот. что на Балтійскомъ морѣ С.-Петербургскій портъ наиболѣе отдаленный изъ всѣхъ и во время осени изъ Амстердама до Петербурга по 8% застрахованія платить принуждены, а въ прочихъ портахъ гораздо меньше платятъ; сверхъ того въ этомъ тарифѣ пошлины на пеньку и на многіе иные товары гораздо выше поставлены, нежели въ Ригѣ и въ Кёнигсбергѣ и что потому охотнѣе къ помянутымъ двумъ портамъ пойдутъ, гдѣ они во всемъ способнѣе и съ меньшею опасностію комерцію имѣть могутъ»; наконецъ, голландцы жаловались, что на мануфактурные товары положены чрезмѣрно тяжелыя пошлины; въ виду всего этого, и такъ какъ другіе народы имѣютъ теперь значительное преимущество передъ голландцами для торговли съ Россіею, то голландцамъ придется искать другихъ рынковъ [2]).

Вообще съ введеніемъ тарифа 1724 г. заключеніе торговаго договора съ Нидерландами встрѣтило новыя весьма значительныя затрудненія, такъ какъ теперь голландцы стали требовать ни болѣе, ни менѣе, какъ отмѣны этого тарифа и возстановленія прежнихъ 4-процентныхъ пошлинъ, возстановленія торговли въ Архангельскѣ на прежнемъ основаніи (т.-е. съ умень-

---

[1]) Гол. д. 1722, № 8.

[2]) Гол. д. 1724, № 4. Промеморія колл. иностр. дѣлъ въ комерцъ-коллегію отъ 9 янв. 1725 съ приложеніемъ экстрактовъ изъ донесеній Фанденбурга отъ 1, 12 и 19 декабря 1724.

шеніемъ взимаемыхъ тамъ пошлинъ до тѣхъ же размѣровъ, въ какихъ онѣ установлены были въ Петербургѣ) и совершенной отмѣны монополій и откуповъ въ пользу частныхъ лицъ [1]).

Б. Куракинъ Остерману (кажется начала 1725 года).[2])

Должности моей быть нахожу донести, что въ Голландіи имѣютъ мувементъ о нашемъ тарифѣ и Фондербургъ о семъ ко мнѣ многажды писалъ. Я того мнѣнія нахожусь, сходно со интересомъ его величества, чтобъ сіе дѣло такъ оставить безотвѣтно или продолжать какими отвѣты безъ окончанія, понеже всякой государь воленъ въ своемъ государствѣ установленія чинить какъ хочетъ, а ежели похотятъ они себѣ руки связать прежде трактатомъ комерціи и свой тарифъ передѣлать, чего никогда не сдѣлаютъ, то оставить въ ихъ волѣ».

Приложеніе 5-е.

Христофоръ Брандтъ, голландскій купецъ, принадлежитъ къ числу самыхъ раннихъ иноземныхъ пріятелей Петра; онъ упоминается Куракинымъ въ числѣ трехъ купцовъ (Стайльсъ, Любсъ), которые «пришли въ его величества крайнюю милость и конфиденцію» (Арх. Кур. I, 70). Время этого знакомства слѣдуетъ отнести приблизительно къ 1693 году, когда и въ письмахъ Петра встрѣчается первое упоминаніе о Брандтѣ (Бычковъ, Пис. I, 18). Брандтъ жилъ въ Москвѣ (см. напр. Gordon Tagebuch, II, 426); «живущимъ на Москвѣ» онъ называется вмѣстѣ съ Любсомъ и въ янв. 1702 года (Бычковъ, II, 324). Но по дѣламъ торговли онъ бывалъ и въ Архангельскѣ, и на своей родинѣ въ Амстердамѣ. Такъ, въ Амстердамъ онъ пріѣхалъ слѣдомъ за Петромъ (1698), когда Петръ уѣзжалъ оттуда въ Англію (Бычковъ, Письма I, 681, 709—10). По возвращеніи Петра изъ-за границы Брандтъ вмѣстѣ съ Любсомъ получили на 12 лѣтъ въ монополію торговлю овечьей шерстью (П. С. З. № 1671); въ 1702 г. имъ же отдана была на откупъ торговля щетиной (Докл. и пригов. III, 944). По этимъ дѣламъ Брандтъ живалъ и въ Архангельскѣ (напр. въ 1702—3 г. Бычковъ,

---

1) Реляція гр. И. Г. Головкина отъ 6 авг. 1726, № 82 (Гол. д. 1726, № 3) и меморіалъ голл. посланника Де-Діе 7/18 сент. 1730 (Тамъ же 1730 № 8).

2) Французск. д. 1727, № 6: письма къ бар. Остерману отъ кн. Б. Куракина.

Пис. II, 401, 619). Въ 1705, 1706, 1708 (упоминается посылка *вешних кораблей* въ Россію), 1710 годахъ Брандтъ находится въ Амстердамѣ и на него переводятъ деньги русскіе путешественники (Арх. Куракина I, 130, 154, 235, 239; II, 343, 345). Въ 1709 г. откупъ щетины былъ взятъ у Брандта и Любса въ Ижорскую канцелярію — въ казну (Докл. и пр. III, 944); при передачѣ откупа упоминается *одинъ* Любсъ. Въ 1710 году былъ произведенъ «окончательный разсчетъ» правительства съ Брандтомъ и Любсомъ по поставкѣ ими военныхъ припасовъ, вещей для государева обихода и по переводу векселей за 1701—1709 (Опис. Морск. Архива, I, 319—320; въ 1720 г. упоминается о денежномъ искѣ перваго противъ своего компаньона по дѣлу о доставкѣ оружія, ibid. 451). Съ этихъ поръ всѣ свѣдѣнія о Брандтѣ указываютъ на его пребываніе въ Амстердамѣ и на его резидентскую и агентскую дѣятельность: вѣроятно, правильныя торговыя сношенія его съ Россіей прекратились съ переходомъ вывозной торговли въ руки казны (у меня Ж. М. Н. Пр. 1890, ноябрь, 55).

Настоящая справка любезно сообщена намъ П. Н. Милюковымъ.

Приложеніе 6-е.

Патентъ консульскій Боцису.[1])

Б. М. Мы, Петръ I Царь и Императоръ Всероссійскій и пр. и пр. и пр. Объявляемъ симъ, что понеже мы за потребно быти разсудили во области яснѣйшей рѣчи посполитой венеційской ради учрежденія всякихъ купечествъ нашимъ подданнымъ и прочихъ дѣлъ къ купечеству надлежащихъ быть консуломъ намъ вѣрнолюбезному Дмитрею Боцису, которому мы вручаемъ о томъ коммиссію противъ иныхъ областей консулевъ, и желаемъ дабы свѣтлѣйшій князь, господинъ Іанъ Корнеліо, Божіею милостію арцухъ венецыйской и яснѣйшая рѣчь посполитая венецыйская благоволили оному тамо съ достойнымъ почтеніемъ характеру его обрѣтатись и свободно корреспонденцію имѣть повелѣть, и что онъ по полученнымъ указомъ о купечествѣ и о иныхъ коммиссіяхъ предлагать будетъ вѣру подавать и чинить о томъ для насъ склонныя резолюціи, такожде

[1]) Снош. съ Венеціею 1711 № 1: Отправленіе Дм. Боциса въ Венецію въ характерѣ консула.

когда и гдѣ случай позоветъ ѣхать ему или побыть въ которомъ городѣ при портахъ,[1]) того не было бъ ему возбранено. Что взаимно по требованію яснѣйшей рѣчи посполитой венецыйской въ подобномъ случаѣ ихъ подданнымъ воздавати обѣщаемъ. Данъ въ Москвѣ лѣта отъ Р. Хр. 1711 марта 2 дня, государствованія нашего 29 году.

[2]) Б. М. мы Петръ I Царь и Императоръ Всероссійскій и пр. и пр. и пр. Привѣтство всѣмъ кому сіе доидетъ. Понеже мы разсудили быть потребно для добраго прибытка нашимъ подданнымъ купечествующимъ во владѣніи яснѣйшей р. п. венецыйской и для содержанія доброй кореспонденціи между ими, и понеже обнадежены мы, что нашъ любезновѣрный Димитрій Боцисъ для его искусства въ торговыхъ дѣлахъ преугодной человѣкъ къ сему дѣлу, понеже жилъ долгое время въ тѣхъ земляхъ (зачеркнуто: и велми знатенъ въ обыкновеніи ихъ), Мы для того именуемъ, поставляемъ и учреждаемъ (вм. приказуемъ), его нашимъ (зачеркн. услушникомъ и) консулемъ обыкновеннымъ въ Венеціи. И въ дружеской надеждѣ желаемъ отъ свѣтлѣйшаго князя яснѣйшей рѣчи посполитой, такожъ ихъ губернаторовъ и протчихъ военныхъ служителей и министровъ, дабы они его любительно приняли и давали бы ему вѣру, егда ему позоветъ какой случай чинить извѣщеніе о купечествѣ нашихъ подданныхъ и дабы иныя дѣла, которыя будетъ онъ предлагать, пріятно окончати повелѣли, якоже будетъ угодно для сохраненія купледѣйства и для общаго прибытка нашихъ подданныхъ; и посему мы приказываемъ и уповаемъ, что преждереченный Дмитрій Боцисъ во всякихъ случаяхъ способствовать имѣетъ нашимъ подданнымъ, которые торгуютъ въ тѣхъ странахъ и вспомогать имъ во всѣхъ ихъ правахъ и вольностяхъ.[3]) Въ нашемъ дворѣ въ Москвѣ, марта 2 дня 1711 года.

---

[1]) Зачеркнуто: морской или знатной рѣчной.

[2]) Помѣта: Сія не состоялась.

[3]) Далѣе зачеркнуто: И мы посему даемъ ему полную мочь тамо слышать и разсудить, якоже ему мочно все умирить и всякую прю судить и разности рѣшить, что случится или востанетъ между нашими подданными, оными тамъ пребывающими или торгующими въ тѣхъ странахъ, и творить и вершить отъ времени до времени все и всякая иная дѣйства и дѣла, возвышить и умножить прибыли въ торгу и общее купледѣйство между нашихъ государствъ и свѣтлѣйшаго князя владѣнія. И мы посему накрѣпко приказываемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ пребывающимъ и торгующимъ въ тѣхъ странахъ вѣдать и склонную волю явить ему, вышеписанному Дм. Боцису, нашему услужнику и консулу тамо и воздавать честь и почтеніе въ томъ, что мы вѣрность низложили на немъ. Во свидѣтельство сего мы своею властною царскою рукою подписали и приказали свою печать къ сему приложить.

Приложеніе 7-е.

Инструкція Каретть[1]).

Istruzzione per Ilustr-mo Signore Mathia Caretta, agente di S. M. Csarea l'Imperadore di gran Russia, costituto per la Ser-ma Republica di Venetia ed altri Stati d'Italia:

1) Il primario é di comportarsi da fedele seruidore di S. M. Czarea cercando la gloria e profitto della Sua Imperiale Casa e Monarchia tanto per la sua sacra-a persona stessa che per li suoi successori e descendenti secondo l'ordine della primogenitura; ed affaticandosi di scoprire non meno il genio degli Stati d'Italia tanto in commune quanto in particolare per raporto all'interesse di S. M. e della Monarchia, che tutto quello che si potrebbe tramare al svantaggio e prejudizio di Essa, per poter prevenire in tempo il mal intentato,

2) di tutto questo sia per il bene sia per l'intentato male di S. M-ta terra certificata o l'aug-mo Padrone stesso, o l'eccellentissimo Suo Ministero mediante un essatta corrispondenza, la quale secondo l'intenzione della Corte ed il bisognevole tratterà ancora col ministro chi starà della parte di S. M. qui a Vienna, o nell'Italia stessa, per communicar collui nelle emergenze d'importanza e per il suo proprio governo. La sua

3) condotta sarà sempre tale, che nè li stati in generali, ne alcuno in particolare habbia soggetto di lamentarsene. Sopra tutto sarà accorso per non dar la minima gelosia o sospetto delle giustissime armi di S. M. contra i Turchi, distruggendo ogni qualsivoglia cattiva impressioni ch'i nemici potessero haver dato.

4) E come l'amicizia e buona corrispondenza colla Ser-ma Republica di Venetia va sempre aumentando, si studierà in ogni modo di mantenerla e conservar quella stima che mostrano avere dal glorioso Imperio di S. M. e quel zelo che si vede per accorere al ben commune della christianità ed alla felicità propria di loro sudditi, principalmente nella guerra presente contra gli infedeli.

5) a questo fine converra medemamente d'industriarsi appresso del Gran Duca di Toscana, come del Papa, della Republica di Genova ed altri principi d'Italia a farli entrare anche loro in

---

[1]) Венец. д. 1711 № 4: Письма вм. реляцій къ гр. Головкину отъ агента Матв. Каретты.

questa guerra richiedendo almeno qualche assistenza di galere ed huomini marinareschi, a quale santa opera un solo monitorio a breve papale sara molto proficua, e l'uffizio dell'Ecc-mo Sig-e Nuntio Mathei a Venezia vi contribuera molto;

6) Sopra tutto il Sig-re Caretta s'impieghera d'acquistarsi il favore del Sig-re Ricevitore della Religione di Maltha, residente in Venezia, per incavar de lui la risposta che l'Eminentiss-o Gr. Maestro di quest'ordine gli avrà data alla mia proposizione ed isincerarsi con ogni familiarita ed aplicazione colli grechi albanesi etc. pure,

7) per conseruarli nella buona intentione che mostrano e per intendere loro progetti e pensieri, mà senza affatto conchiudere niente colloro sin'all'ordine espresso di S. M. o del suo consiglio intimo.

8) Quanto alle navi corsare ed altri particolarita, hauendo egli già li patenti necessary per questo, ne havra cura particolare alla di cui prudenza e propria divisatione ed arbitrio d'onesta seruidore è riputato di remettere il resto.

Dato Vienna, li 6 del luglio 1711.

Приложеніе 8-е.

Рескриптъ Кареттѣ.

Б. М. мы Петръ I. Царь и Императоръ всероссійскій и пр. и пр. и пр.

Намъ любезновѣрный.

Усмотрѣли мы из доношенія вашего Марта отъ 4 сего 1712 года, что вы въ Геневѣ[1]) были и представляли о купечествѣ в Россіи в нашихъ пристаняхъ, и что вамъ отъ правительства рѣчи посполитой геновесской объявлено, что они желаютъ купечество из Геневы к городу Архангельскому и на Балтиское море в порты наши отправлять, когда мы повелимъ дати ихъ консулемъ в тѣ порты отправленнымъ такіе жъ привиліи, каковы получаютъ прочіи народы. И понеже намъ сіе ихъ предложеніе зѣло пріятно, и мы съ нашей стороны готовы всякое вспоможеніе к опредѣленію такой торговли показать, Того ради можете вы нашимъ именемъ помя-

[1]) Genova — Генуя.

нутой рѣчи посполитой о доброй нашей склонности обнадежить и что мы не токмо соизволимъ в тѣхъ портахъ нашихъ посланныхъ ихъ конзуловъ в тѣ наши порты прибывшихъ удовольствовать таковыми жъ привиліями, каковы содержатъ прочихъ иностранныхъ народовъ, но к тому еще укажемъ с тѣхъ купцовъ, которые придутъ первымъ караваномъ на Балтиское море в наши пристани с товаровъ, которые они привезутъ и которые в тѣхъ пристаняхъ купятъ и отвезутъ, пошлинъ взять противъ торговаго уставу половину: и уповаемъ, что сіе наше соизволеніе и добрая склонность помянутой рѣчи посполитой не токмо пріятна будетъ, но и она с своей стороны ихъ народовъ пользѣ касающейся оную торговлю начать і от времени до времени продолжать и размножать будутъ. А мы вамъ впротчемъ пребываемъ нашею милостію склонны. Данъ в Санктъ Петербурхе лѣта 1712 маия въ 31 день.

Приписано Государевою рукою: Петръ.

Послано въ пакетѣ...

(Приложенъ латинскій переводъ).

Дѣла Венец. 1712 № 1: рескриптъ и письмо къ агенту Кареттѣ въ Венецію. Кареттѣ приказано вторично ѣхать въ Геную и объявить тамъ вышеприведенную грамоту. (Письмо Головкина къ Кареттѣ отъ 31 мая 1712). Таже грамота въ Арх. Ком. Колл. въ дѣлѣ № 291, но редакція перевода иная.

Приложеніе 9-е.

Франц. дѣла 1705 № 1. *Инструкція Матвѣеву:*

Матвѣевъ отправленъ «инкогнито» во Францію, въ маѣ 1705 въ отвѣтъ на предложенія Де Герона и Де Балюза и французскаго посла при датскомъ дворѣ и вслѣдствіе переговоровъ въ Голландіи съ Французскимъ посломъ гр. Де Бріордомъ о взаимной дружбѣ и свободной взаимной торговлѣ. Если будетъ свободная торговля и безопасная, то изъ Россіи повезутся всякіе товары, особливо принадлежащіе къ корабельному хожденію: пенька, смола, лѣсъ и проч., также хлѣбъ, юфть и др. Но захвачены 2 русск. корабля франц. арматорами. Нужно ихъ освободить и впредь обезопасить русское мореплаваніе. Если освободятъ, то въ такомъ случаѣ, и *послѣ этого*, разрѣшается Матвѣеву вступить въ договоръ о купечествѣ. «А въ договорѣ становить, чтобъ торговлѣ быть на обѣ стороны съ платежемъ достойныя пошлины противъ иныхъ народовъ и чтобъ всѣмъ цар. вел-ва

кораблямъ подъ флагами и съ пасами его вел-ва отъ военныхъ кораблей и каперовъ е. кор. вел-ва французскаго на морѣ, куда оные путь свой отправлять для купечества ни будутъ, никакой остановки и препинанія не было, но оные бы по осмотрѣніи паса свободно въ путь свой безъ всякаго вреда отпусканы были». Если же французское правительство откажетъ въ выдачѣ кораблей, то Матвѣеву ни въ какія иныя дѣла не вступать, а учиня протестацію, просить отпуска и немедленно возвратиться въ Гагу. Если же «при сихъ наказанныхъ ему дѣлахъ купеческихъ, будутъ ему королевскіе министры о посредствѣ короля своего предлагать между е. цар. вел-вомъ и королемъ Свейскимъ, то просить объясненія, какую пользу е. цар. вел-во изъ той медіаціи имѣть будетъ и буде что о томъ предложатъ, то взять на доношеніе». — Затѣмъ, въ отвѣтъ на донесенія Матвѣева изъ Парижа, въ декабрѣ 1705 г. ему отправлено предписаніе: «Если будутъ предлагать о постановленіи трактата о торговлѣ, то чинить по данному наказу и выслушавъ у нихъ предложенія, съ своей стороны учинить отвѣтъ пристойный, ибо въ томъ трудности никакой быть не чаемъ, понеже вездѣ основаніе такого трактата полагается на свободномъ позволеніи отъ обѣихъ странъ купцамъ торговли съ платежемъ обыкновенной противъ иныхъ народовъ пошлины, а иныхъ никакихъ кондицій въ томъ предлагать не надлежитъ, и ежели пожелаютъ дабы не описываясь въ такой съ ними договоръ вступить, то изволь трактовать и постановя, для подтвержденія къ е. цар. вел-ву прислать; но того надлежитъ смотрѣть, дабы чего торговлѣ необычайнаго и сторонѣ нашей противнаго въ договоръ не вмѣстить».

Франц. дѣла 1706 № 2 (письма Головкина Матвѣеву):

Матвѣеву разрѣшено отказаться отъ возвращенія кораблей, но подъ условіемъ обязательства со стороны франц. правительства впредь русскихъ кораблей не задерживать.

Въ январѣ 1706 г. Матвѣеву подтверждено, чтобы договоръ свободной торговли не инако становить, только противъ обыкновенія иныхъ народовъ, усматривая, дабы чего торговлѣ необычайнаго и къ сторонѣ нашей противнаго не вмѣстить, и основаніе такого трактата вездѣ полагается на свободномъ позволеніи обѣихъ странъ купцамъ торговли съ платежемъ обыкновенной противъ иныхъ народовъ пошлины; и въ пристаняхъ цар. вел-ва доброе тѣмъ кораблямъ остерегательство и купечество свободное какъ инымъ иноземцомъ съ пошлиною, и противнобъ того и цар. вел-ва подданнымъ имѣющимъ пасы, како вышеизображено въ пристаняхъ французскихъ чинитися

имѣло. А иныхъ никакихъ кондицій въ томъ прилагать не надлежитъ.

1 іюня 1706 г. Матвѣеву отправлена инструкція и полномочіе на заключеніе съ Франціею договора о торговлѣ и свободномъ хожденіи кораблей въ пристани обѣихъ сторонъ на основаніи переговоровъ его съ франц. правительствомъ (содержаніе ихъ неизвѣстно), но заключать договоръ приказано усматривая того двора поступки, со всякою осторожностью, при чемъ предусматривается возможность, что договоръ «паче чаянія за французскими штуками нарочно не учинится», и въ такомъ случаѣ предписывается немедленно просить отпуска.

Инструкція (3 іюня) состояла въ слѣд. пунктахъ:

1) Имѣть обоихъ государствъ подданымъ во всѣхъ пристанищахъ и мѣстахъ какъ въ государствѣ е. цар. вел-ва, такъ и его кор. вел-ва французскаго сущихъ и впредь съ Божіею помощью пріобрѣтаемыхъ, на своихъ корабляхъ съ платежемъ достойныя пошлины противъ иныхъ иностранныхъ свободно безъ лишнихъ налогъ и безъ всякаго изъятія всякими товары, кромѣ тѣхъ, которые иногда генеральными государственными указами запрещены или изъяты суть, и особливо притомъ побуждать имъ и, буде мочно, то и явно вмѣстить о торговлѣ чрезъ Черное море въ тамошнихъ пристанищахъ е. цар. вел-ва, и на Балтійскомъ морѣ привращенныхъ отчественныхъ, однакожъ буде того не похотятъ, то хотя и генерально во всѣхъ пристанищахъ написать.

2) Обязаться, чтобъ на обоихъ странахъ подданнымъ при тѣхъ пристанищахъ, а именно и къ Москвѣ, и въ удобныхъ для купечества мѣстахъ во всемъ россійск. государствѣ (кромѣ единой Сибири, гдѣ, отговориться, за пустотою и отдаленіемъ ни купечества имѣть, ниже тѣмъ купцамъ и служителямъ кор. вел. французскаго подданнымъ призрѣнія и обороны чинить невозможно) такожъ взаимно во всемъ французскомъ государствѣ купно съ принадлежащими ко оному провинціями и землями росс. подданнымъ свободность имѣть домомъ жить и купечество отправлять безвозбранно.

3) И въ томъ обязаться, что со обоихъ сторснъ иныхъ областей со обоими договаривающимися монархами воюющихъ подданнымъ отнюдь подъ своимъ флагомъ на корабли для того купечества ходить не позволять.

4) Обоихъ же государей подданнымъ на своихъ корабляхъ свободно ходить со всякими своими товарами во всѣ государства, хотя у нихъ съ которымъ изъ обоихъ сихъ договаривающихся монарховъ и война будетъ, и о нихъ не велѣть воинскимъ своимъ кораблямъ и каперамъ и комисіонаріямъ

отнять на морѣ, зацѣплять и брать, но по осмотрѣ флаговъ и пасовъ ихъ, ежели оные за государственною печатью и канцелярійскимъ подписаніемъ по обычаю каждаго государства, то ихъ свободно и безъ всякаго удержанія и поврежденія въ путь свой отпускать. (NB. При семъ пунктѣ надлежитъ смотрѣть, что ежели станутъ прекословить, чтобъ контрыбантовъ въ Англію и Голландію не возить, то на томъ стоять, чтобъ по послѣдней мѣрѣ тѣ вещи позволены были со обоихъ странъ всюды возить, которыя въ каждомъ государствѣ родятся и къ тому во утвержденіе приводить, что Англія и Голландія цар. вел-ву въ такомъ случаѣ не можетъ запретить, но принужденны будутъ равною мѣрою позволить во Франціо и Гишпанію всякіе къ флотамъ ихъ потребные, а въ московскомъ государствѣ растущіе вещи привозить, якоже всякій лѣсъ, пенька, смола и пр., еже можетъ къ собственной пользѣ короля французскаго и гишпанскаго произойти, ибо Англія и Голландія тѣ вещи получаютъ и отъ россійскихъ кораблей довольно на своихъ торговыхъ флотахъ изъ Россіи, Польши, Свеи и Дацкой земли, а буде кор. вел. французскій на то не позволитъ, то уже невозможно того цар. вел. и отъ вышеписанныхъ властей претендовать; однакожъ сіе тогда объявлять, ежели сами то напомнятъ, а буде не напомнятъ, и просто напишутъ, то и лучше безъ всякаго изъятія написать, буде же упорно о контрабандахъ стоять будутъ и за тѣмъ договора совершить не похотятъ, то по послѣдней мѣрѣ сдѣлать на обѣ стороны кромѣ контрабандовъ свободную торговлю.)

5) Ежели станутъ твердить о почитаніяхъ на обѣ стороны флотовъ и вымпелей, то и т. д.

6) Вмѣстить, буде возможно, особливую статью о торговлѣ чрезъ Черное море водою и оттуды Дономъ и Волгою (межъ которыми уже нынѣ и сообщеніе шлюзами къ ходу небольшихъ судовъ учинено) въ Персиду для шелковой и иной торговли, представляя имъ, что та торговля имъ прибыточнѣе всѣхъ прочихъ быть можетъ, ибо могутъ тѣмъ шелкъ дешевле голландцевъ и англичанъ получать и ихъ турецкимъ компаніямъ великое ураженіе и, почитай, разореніе приключить, такожъ и Остиндской компаніи полученіемъ чрезъ Персиду индѣйскихъ товаровъ немалой развратъ сочинить, а для удобности тому купечеству позволитъ е. цар. вел. французскимъ конзулямъ и инымъ купцамъ въ Азовѣ и въ Астрахани и въ иныхъ потребныхъ для той торговли мѣстѣхъ свободно жить и мѣста подъ дворы и амбары отвесть и въ строеніи всякое вспоможеніе и имъ особливое призрѣніе и оборону чинить повелѣть.

Въ іюлѣ Головинъ писалъ Матвѣеву въ отвѣтъ на донесенія

его апрѣльскія и майскія: Что вашу милость королевскіе министры разсказами по се число задерживаютъ и всякими завязками дѣло о торговлѣ вдаль протягиваютъ, изъ того мочно знать, что у нихъ на умѣ нѣтъ тотъ договоръ дѣлать, а задерживаютъ токмо, дабы тѣмъ областямъ имъ противнымъ на насъ тѣмъ подозрѣніе учинить, будто бы у насъ съ ними какіе договоры чинитися имѣли. Поэтому, и такъ какъ пребываніе Матвѣева во Франціи для интересовъ ц. вел-ва весьма вредительно, возбуждая недовѣріе къ нему его союзниковъ, враждующихъ съ Франціею, и склонность и доброхотство ихъ къ Швеціи, то Матвѣеву предписывается настоять на немедленномъ отвѣтѣ французскаго двора.

Приложеніе 10-е.

Въ составленной въ 1717 г. статсъ-секретаремъ Амело «запискѣ, долженствующей служить инструкціею для (неизвѣстнаго; Лави?) отправляющагося въ С.-Петербургъ», мы находимъ подробный перечень вопросовъ, свѣдѣнія о коихъ дѣйствительно были необходимы для того, чтобы дать возможность правильнымъ торговымъ сношеніямъ и матеріалъ для предположеннаго торговаго трактата. Въ ней говорилось: [1] «Первый предметъ, о которомъ спросилъ г. Лефортъ, прибывшій сюда съ предложеніемъ установить непосредственную торговлю съ владѣніями Царя черезъ Петербургъ, заключался въ томъ, чтобы узнать: были ли заключены условія или договоры съ Англіею и Голандіею о торговлѣ, какіе это были договоры, и не пользовались ли купцы обоихъ этихъ государствъ какими либо привилегіями и исключеніями въ этомъ краю при ввозѣ и вывозѣ товаровъ или инымъ какимъ-либо образомъ. Одною изъ первыхъ заботъ того, кто долженъ будетъ отправиться въ Петербургъ, будетъ слѣдовательно, стараться ознакомиться со всѣмъ касающимся этого предмета и, если возможно, получить копіи съ условій или съ договоровъ, если они есть.

Также слѣдуетъ добыть тарифы обыкновенныхъ пошлинъ ввоза и вывоза вообще и, въ частности, взимаемыхъ съ вина, водокъ, уксуса и всякихъ другихъ сборовъ и пошлинъ разнаго рода, взимаемыхъ съ туземныхъ жителей страны и съ иностранцевъ.

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 490.

Узнать, есть ли установленныя ярмарки въ Петербургѣ, въ какое время ихъ открытіе, какая продолжительность ихъ и какія привилегіи этихъ ярмарокъ.

Освѣдомиться о приспособленіяхъ, существующихъ въ царскихъ владѣніяхъ для доставки товаровъ до Петербурга, какъ по рѣкамъ и каналамъ, такъ и на подводахъ.

Составить два списка вывозныхъ товаровъ, такъ, чтобы въ первомъ заключалось сырье и произведенія самой страны, а во второмъ — сосѣднихъ странъ, съ обозначеніемъ обыкновенныхъ цѣнъ всѣмъ товарамъ этого рода.

Также составить списки товарамъ, которые европейскіе торговцы, а въ особенности французскіе, могли бы доставлять русскимъ, обозначая приблизительно среднимъ числомъ ежегодное количество сбыта товаровъ каждаго рода и обыкновенную цѣну, за которую можно бы было ихъ тамъ продать.

Узнать, какъ производится торговля: обмѣномъ ли товаровъ или промѣномъ, а если уплатою, то сколько товаромъ и сколько деньгами, какъ въ томъ ихъ подозрѣваютъ на основаніи алчности этой націи къ деньгамъ.

Узнать, существуютъ ли тамъ обороты векселями и на какія мѣста ихъ принято трассировать.

Освѣдомиться о звонкой монетѣ ходячей въ Петербургѣ и въ другихъ частяхъ государства Царя и объ отношеніи ея къ монетамъ нашимъ, гамбургскимъ, голландскимъ и англійскимъ.

Узнать о мѣрахъ и вѣсѣ, установленныхъ въ Петербургѣ и о ихъ отношеніи къ нашимъ.

Въ особенности освѣдомиться о торговлѣ тамъ производимой англичанами, голландцами и гамбурцами и о количествѣ судовъ, употребляемыхъ обыкновенно каждымъ изъ этихъ трехъ народовъ.

Узнать, не существуетъ ли въ Петербургѣ установленный вѣсовой сборъ, на основаніи котораго взимаются пошлины со всякихъ товаровъ купленныхъ или проданныхъ, и означить какъ великъ этотъ сборъ.

Освѣдомиться, обязаны ли иностранцы дѣйствовать посредствомъ маклерскихъ конторъ при куплѣ и продажѣ товаровъ, и какая плата или вознагражденіе дается этимъ маклерамъ.

Узнать, до какой суммы доходятъ проценты за коммиссію (куртажъ) уплачиваемые петербургскимъ торговцамъ за продажу и куплю товаровъ, которые имъ заказываютъ или поручаютъ.

Освѣдомиться, наконецъ, объ именахъ значительнѣйшихъ негоціантовъ, открывшихъ свою торговлю въ Петербургѣ, какъ

русскихъ, такъ и иностранныхъ, и узнать, на сколько это возможно, какой обыкновенно родъ торговли ведутъ богатѣйшіе изъ нихъ.

Такъ какъ лицо, которое должно совершить путешествіе въ Петербургъ, повидимому способно къ болѣе высшей дѣятельности, нежели о какой упомянуто въ настоящей запискѣ, можно бы было ему поручить въ то же время постараться узнать Царя, государя наслѣдника, князя Меншикова, главныхъ министровъ и генераловъ, узнать интересы этого двора, его сношенія съ иностранными государствѣами, проникнуть предначертанія Царя для увеличенія своего государства и своего могущества, преимущественно же что касается до флота, для котораго вѣроятно Царь составилъ проекты.

Было бы хорошо также имѣть точныя свѣдѣнія объ образѣ правленія, о совѣтахъ и судебныхъ учрежденіяхъ, гдѣ рѣшаются дѣла, о доходахъ Царя, какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ, о религіи и о духовенствѣ, о числѣ войска, которое у Царя на лицо или которое онъ можетъ имѣть, и обо всемъ, что относится къ средствамъ, для того чтобы вести и поддерживать войну.

Приложеніе 11-е.

Б. И. Куракинъ къ Лефорту въ Женеву [1]).

Mr., La lettre que vous m'avez bien voulu écrire de Geneve le 23 mars, m'a été bien rendue; mais je n'ai point reçu celle du 5 de ce même mois. Quant aux passeports de M. le Pr. de Menchikoff qui ont été donnés en faveur des vaisseaux français qui ont dû aller vers nos ports, vous devez être persuadé, Mr., qu'ils sont et seront très valables à tous égards et d'ailleurs vous pouvez être assuré et assurer tous les marchands ou la compagnie qui a voulu envoyer les vaisseaux vers les ports de S. M. Czar-ne, qu'ils y seront favorablement reçus et qu'ils jouiront de toutes les immunités, qui sont accordées aux autres étrangers. Voici ce que j'ai cru devoir vous dire pour votre éclaircissement dans cette affaire en réponse à la vôtre. Je suis sincèrement, Mr., à La Haye ce 3 Avril 1714.

---

1) Голланд. д. 1713 № 7: Книга протоколовъ бытности въ Голландіи и Англіи чрезвыч. посла кн. Б. И. Куракина 1713—1715 г. (л. 122 об.)

Приложеніе 12-е.

Патентъ Лави представляетъ собою документъ настолько любопытный, что мы считаемъ не лишнимъ сообщить его текстъ. Онъ гласитъ:

«De par le Roi. Sa Majesté jugeant à propos pour le bien de son service et pour l'utilité du commerce des navires Français qui navigant (sic) dans la mer Baltique, d'y envoyer un *sujet*, dont la fidélité et l'experience Lui soient connues, a qui les capitaines des dits vaisseaux puissent s'adresser pour les secours dont ils auront besoin, S. M. a fait choix du Sr. Henry Lavie et lui ordonne de se rendre à Pettersbourg *en Ingrie*, pour y faire jusqu' à nouvel ordre les fonctions de commissaire de la marine et procurer aux négocians Français toute l'assistance possible, requerant à ces effets, si besoin est, la protection et autorité *du gouverneur* ou autres commandans des lieux, Enjoint S. M. aux dits négociants et capitaines des dits navires Français de reconnaitre le dit Sr. de Lavie en la dite qualité. Fait à Marly le XI Juillet 1714.

(Signé) Louis. (Contresigné) Phelypeaux.

(Изъ Франц. д. 1714, № 2: Патентъ Людовика XIV, поданный въ посольскую канцелярію 2 генваря 1715 г. отъ француза Генр. Лави о бытіи ему въ С.-Петербургѣ коммиссаромъ плавающихъ по Балтійск. морю французскихъ кораблей).

Форма этого патента объясняется, конечно, тѣмъ, что Россія еще лишь фактически владѣла Ингріею.

Приложеніе 13-е.

Франц. д. 1715, февр.—дек., № 2. Отправленіе въ Парижъ консула Амадея Лефорта, а потомъ коммерціи-совѣтника Ивана Лефорта и дворянина Зотова для бытія тамо первому изъ нихъ агентомъ.

Начинается дѣло переводомъ письма изъ Женевы (11 янв. 1715 г.) къ «камеръ-юнкеру» Лефорту, въ которомъ неизвѣст-

ный корреспондентъ увѣдомляетъ: «Съ послѣднимъ вашимъ письмомъ получилъ я меморіалъ, касающійся до персонъ, которыхъ его царск. вел-во желало бъ обязать въ свою службу», — именно махинистовъ для шлюзъ, архитекторовъ, лителей, часовниковъ и т. д. «Я себѣ представляю то дѣло сдѣлать, — продолжаетъ корреспондентъ, — и обязать всѣхъ потребныхъ мастеровъ, чтобъ имъ ѣхать въ Петербургъ и работать тамъ на жалованіи царскаго вел-ва; только надобны мнѣ указы именные: 1) чтобы мнѣ принять оныя персоны и обѣщать имъ столько на годъ, 2) выдать имъ деньги на дорогу и 3) чтобъ я самъ поѣхалъ во Францію для сего, дабы выслать токмо добрыхъ и искусныхъ мастеровъ... Вы можете сказать, что я бъ лучше и скорѣе это дѣло исправилъ въ высыланіи и въ выбраніи оныхъ, ежели бъ я имѣлъ какой характеръ, какъ консулъ торговый или иной».

Повидимому, на основаніи этого письма выданъ былъ 8 февраля 1715 г. «патентъ на чинъ консуля комерціи»[1]) Амадею Лефорту слѣдующаго содержанія: «Б. М. Мы Петръ I царь и самодержецъ всероссійскій и пр. и пр. объявляемъ симъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что понеже добрый порядокъ въ комерціи и предостереженіе всякихъ трудностей требуютъ, чтобы мы для пользы подданныхъ нашихъ кого имѣли въ пристаняхъ и протчихъ мѣстахъ королевства Ѳранцузскаго, въ которыхъ наши подданные купцы и протчіе торгъ отправлять могутъ, такую вѣрную и искусную особу въ комерціи, которой бы могъ въ прилучающихся трудностяхъ и всякихъ иныхъ случаяхъ подданнымъ нашимъ купеческимъ людемъ пристойнымъ образомъ способствовать при учрежденныхъ отъ его корол. вел-ва къ тѣмъ дѣламъ магистратѣхъ и при всякихъ иныхъ судахъ и между нашими подданными пріѣзжающими въ тѣ земли содержать доброе согласіе, того ради изобрѣтая должную ту вѣрность и искусство въ коммерціи въ вѣрнолюбезномъ намъ Амадеѣ[2]) Леѳортѣ, за благо изобрѣли мы его назначить нашимъ консолемъ комерціи въ помянутыхъ пристанехъ и городѣхъ королевства Ѳранцузскаго, и его мы симъ патентомъ всемилостивѣйше назначиваемъ и учреждаемъ такимъ образомъ, чтобы онъ интересы того комерція всякими образы остерегалъ и что къ оному надлежать будетъ, о томъ намъ всеподданнѣйше доносилъ и при дворѣ его христ. вел-ва, въ парламентахъ и въ прочихъ учрежденныхъ къ тому судахъ чинилъ пристойныя о дѣлахъ комерціи подданныхъ нашихъ представленія. Во увѣ-

---

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ.
[2]) Вмѣсто зачеркнутаго „Богдану“.

реніе чего данъ ему сей нашъ патентъ за подписаніемъ собственныя нашея руки и припечатаніемъ государственныя печати, въ С.-Питербурге, Февраля 8 дня 1715 году».

(подп.) *Петръ.*

Графъ Головкинъ.

Въ то же время и Иванъ Лефортъ тоже брался перевести въ Россію отъ 50 до 100 фамилій нѣмецкихъ и французскихъ «реформатыхъ» мастеровыхъ людей, если его пошлютъ къ Швейцарскимъ кантонамъ и къ Женевской республикѣ съ объявленіемъ, что Царь намѣренъ завести въ Петербургѣ нѣсколько колоній «реформацкихъ ремесленныхъ людей съ достойными привилегіями».

Далѣе, 11 марта 1715 г. Ивану Исак. Лефорту данъ патентъ на чинъ комерціи совѣтника.

Далѣе хронологически слѣдуетъ дѣло 12 марта 1715 г. (въ Итальянск. дѣлахъ) «объ отправленіи къ Женевской республикѣ бывшаго во Франціи комерціи совѣтника Ив. Лефорта». Въ немъ сохранился «отпускъ» грамоты отъ Царя къ Женевской республикѣ изъ Петербурга отъ 12 марта 1715 года: «Понеже мы въ нашихъ дѣлахъ нашего совѣтника коммерціи Іоганна Лефорта въ Женевъ отправили», то объявляется объ этомъ и Царь проситъ республику, чтобы отъ нея ему въ произведеніи данной ему комиссіи, ежели потребно будетъ, всякое вспоможеніе, протекція и благоволеніе оказаны были. На отпускѣ помѣта: «Отдана г. Лефорту». Далѣе тутъ же другая копія съ этой грамоты, но съ помѣтою: «Оригинальная вынута и положена въ книгу именныхъ указовъ» и замѣтка бывш. директора Архива, Малиновскаго: «видно не состоялось». Замѣтимъ еще, что проектъ грамоты на франц. языкѣ писанъ рукою Ив. Лефорта, при чемъ онъ именуется Conseiller de commerce et agent à la Cour de France.

Записка объ этой грамотѣ находится и въ вышеупомянутомъ Франц. дѣлѣ 1715 г., № 2, съ замѣткою: «Сей нынѣ въ Парижѣ. Написать ему кредитивъ на агентство».

Наконецъ, въ одномъ изъ своихъ донесеній Лави говоритъ, что 16 марта Лефортъ (le Sieur Lefort) выѣхалъ въ Парижъ съ титуломъ коммерціи совѣтника и съ письмомъ кн. Меншикова къ марк. Поншартрену о коммерціи, а старшему его брату, который въ Женевѣ, посланъ патентъ на консульство во Франціи и онъ тоже долженъ быть туда. (Сбор. Рус. Ист. Общ. т. 34, стр. 105 сл.). Замѣтимъ, что дата (по новому, вѣроятно,

стилю) не сходится съ датою даннаго Лефорту патента. Лави сообщаетъ это извѣстіе безъ всякихъ комментаріевъ о личности Лефорта и какъ о лицѣ уже извѣстномъ.

Никакихъ слѣдовъ о томъ, чтобы Ив. Лефортъ дѣйствительно былъ въ Женевѣ до прибытія въ Парижъ, не имѣется.

КАТАЛОГЪ

ИЗДАНІЙ, ПРОДАЮЩИХСЯ

при

КОММИССІИ

ПЕЧАТАНІЯ ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГЛАВНОМЪ АРХИВѢ

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ **Москвѣ** (на углу Воздвиженки и Моховой), продаются слѣдующія изданія, принадлежащія учрежденной при Архивѣ, Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ:

1. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, 4 т. и начало 5-го, изд. 1813—1841 г., съ гравированными изображеніями многихъ печатей, палеографическими снимками нѣсколькихъ грамотъ XIII—XVIII вѣка, и fac-simile обоихъ Лже-Дмитріевъ, Марины Мнишекъ, Богдана Хмельницкаго и т. п. Каждый изъ 4-хъ томовъ по 3 р., начало 5-го 1 р.; всѣ же 4 тома 12 р., а съ началомъ 5-го, 13 р.

Томъ первый. Москва, 1813 г. Содержитъ разныя грамоты, относящіяся до внутреннихъ происшествій въ Россіи, съ 1265 по 1613 г. Раздѣленъ на 3 отдѣла: 1) Новгородскія грамоты (1265—1471 г.); II) грамоты древнія великихъ князей Московскихъ, Тверскихъ, Рязанскихъ, Суздальскихъ, Смоленскихъ, Литовскихъ и прочихъ удѣльныхъ князей, и всероссійскихъ государей, царей: духовныя, договорныя, межевыя, жалованныя и приговорныя; также записи мѣновыя, поручныя и др. россійскихъ бояръ и дворянъ (№№ 21—202, 1328—1584 годовъ); и III) грамота объ избраніи на царство царя Михаила Ѳеодоровича (1613 г.).

Томъ второй. Москва, 1819 г. Служитъ дополненіемъ къ первому и содержитъ разныя грамоты съ 1229 года по 1612. Онъ раздѣленъ на 10 отдѣленій, изъ которыхъ къ первому отнесены древнія грамоты разныхъ годовъ съ 1229 по 1431 (№№ 1—17); прочія грамоты раздѣлены на отдѣлы по царствованіямъ, къ которымъ онѣ относятся, начиная съ государствованія великаго князя Іоанна Васильевича; послѣдній отдѣлъ составляютъ грамоты во время междуцарствія (1610—1612 г., №№ 197—288).

Томъ третій. Москва, 1822 г. Содержитъ также разныя грамоты, относящіяся до внутреннихъ происшествій въ Россіи, съ 1613 по 1655 годъ. Раздѣленъ на два отдѣленія, изъ которыхъ къ первому отнесены грамоты въ государствованіе царя Михаила Ѳеодоровича (№№ 1—121, 1613—1644 г.), а ко второму грамоты въ государствованіе царя Алексѣя Михайловича (№№ 122—184, 1645—1655 г.).

Томъ четвертый. Москва, 1828 г. Заключаетъ въ себѣ грамоты и внутреннія постановленія съ 1656 по 1696 г. Состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій: 1) грамоты въ государствованіе царя Алексѣя Михайловича (№№ 1—102, 1656—

1675 г.); 2) грамоты въ государствованіе царя Θеодора Алексѣевича (№№ 103—131, 1676—1682 г.); 3) грамоты въ государствованіе царя Петра Алексѣевича (№№ 132—144, 1682 г.), и 4) грамоты въ государствованіе царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича (№№ 145—221, 1682—1695 г.). Въ концѣ 4-го тома приложены: палеографическія таблицы почерковъ съ XIII вѣка по XVII и алфавитный указатель ко всѣмъ четыремъ частямъ.

Начало тома пятаго. С.-Петербургъ, 1841 г. Содержитъ 140 актовъ. Изъ нихъ 20 *договоровъ*, заключенныхъ въ 1326—1531 г. съ Австріей, Даніей, Норвегіей, Пруссіей, Швеціей и Турціей, а также съ Польшей, Лифляндіей и Эстляндіей; остальные суть *грамоты* (1474—1584 г.): Австрійскія, Греческія, Датскія, Прусскія, Турецкія, равно какъ Польскія, Ногайскія и Крымскія, между коими 5 *шертныхъ*.

2. **Изслѣдованія,** служащія къ объясненію древней Русской исторіи, А. Х. Лерберга, съ приложеніемъ карты Югорской земли. Изд. на нѣмецкомъ языкѣ, по опредѣленію Импер. С.-Петерб. Академіи Наукъ Ф. Кругомъ; перев. Д. Языкова. С.-Петербургъ, 1819 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Содержаніе: Отъ издателя (Ф. Круга); біографическія извѣстія о А. Х. Лербергѣ. I. О географическомъ положеніи и исторіи Югорскія земли. II. О жилищахъ Еми. III. Объ одной древней Новгородъ-Готландской грамотѣ и о Борхрамѣ, который въ ней называется. IV. Князья Володимиръ Андреевичъ и Володимиръ Мстиславичъ. V. Описаніе Днѣпровскихъ низовій и пороговъ. VI. О географическомъ положеніи Хозарской крѣпости Саркела и называемой въ русскихъ лѣтописяхъ Бѣлавежи. — Въ концѣ приложены алфавитный указатель и *карта, изъясняющая положеніе Югорской земли.*

3. **Исторія Льва Діакона Калойскаго,** и другія сочиненія Византійскихъ писателей, изд. въ первый разъ съ рукописей Королевской Парижской библіотеки К. Б. Гаазе. Пер. Д. Попова, С.-Петербургъ, 1820 г. Ц. 6 руб.

Содержаніе: Предисловіе.—Исторія Льва Діакона отъ кончины императора Константина до смерти императора Іоанна Цимисхія (Х книгъ). О сшибкахъ съ непріятелями, сочиненіе императора Никифора. — Исторія Іоанна Епифанійскаго схоластика и епарха.—Письмо къ Льву Діакону Θеодосія монаха и грамматика.—Историческія примѣчанія.

4. **Софійскій Временникъ,** или Русская Лѣтопись съ 862 по 1534 г. 2 части. Москва, 1820—1821 г., изд. П. М. Строевымъ, съ приложеніемъ трехъ снимковъ со списковъ Софійскаго Временника. Каждая часть по 5 р.; а обѣ части 10 р.

5. **Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ Средней Азіи,** Ф. Назарова, Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса переводчика, посыланнаго въ Коканъ, въ 1813—1814 г. С.-Петербургъ, 1821 г. Ц. 1 р.

6. **Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ Новгородскихъ,** изъ древнихъ русскихъ лѣтописей. Москва, 1821 г. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе: I. Предварительное понятіе о Славянахъ. II. О республикѣ

Новгородской. III. О посадникахъ Новгородской республики вообще. IV. О посадникахъ, не включенныхъ въ общее число. V. О пособіяхъ для исторіи посадниковъ. VI. Исторія посадниковъ Новгородскихъ, расположенная въ хронологическомъ порядкѣ. VII Современная таблица великихъ князей Русскихъ, князей, архіереевъ и посадниковъ Новгородскихъ.—Въ заключеніе приложены дополнительныя примѣчанія и алфавитный списокъ Новгородскихъ посадниковъ.

7. **Бѣлорусскій Архивъ** древнихъ грамотъ съ 1463—1765 .; при многихъ приложены снимки съ разныхъ собственноручныхъ подписей. Москва, 1824 г. Ц. 1 р.

8. **Кириллъ и Меѳодій,** словенскіе первоучители. Историкокритическое изслѣдованіе І. Добровскаго. Пер. съ нѣмецкаго М. П. Погодина. Москва, 1825 г. Ц. 3 р.

Въ концѣ приложены: Житія словенскихъ учителей Кирилла и Меѳодія, изъ прологовъ, и отрывокъ о Кириллѣ изъ одного Хронографа.

9. **Книга въ лицахъ объ избраніи на Царство Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича,** Москва, 1856 г. Ц. 30 р.

Содержаніе. Это изданіе состоитъ изъ 3-хъ частей: 1) Книги in f⁰, въ которой воспроизведена полууставомъ XVII столѣтія рукопись, составленная изъ дѣлъ Посольскаго Приказа, объ избраніи на Превысочайшій Престолъ Великаго Россійскаго Царствія, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Великія Россіи Самодержца, съ историческимъ предисловіемъ и хромолитографированными: заставнымъ листомъ и портретомъ Царя Михаила Ѳеодоровича, заимствованнымъ изъ Архивской рукописи „Титулярникъ“, озаглавленной: „Книга, а въ ней собраніе, откуду произыде корень Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и како въ прошлыхъ годѣхъ Великіе Государи писались въ грамотѣхъ ко окрестнымъ Государемъ Христіанскимъ и къ мусульманскимъ; 2) Альбома изъ 20-ти рисунковъ въ форматъ большаго листа, №№ I—IV и VI — XXI, гравированныхъ на мѣди, и 21-го (№ V) хромолитографированнаго, — и 3) Французскаго, объяснительнаго къ рисункамъ, текста in 8⁰. Самые же рисунки, по современному опредѣленію, изображаютъ слѣдующее:

1) Въ Богоявленскомъ монастырѣ, на подворьѣ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Келарю старцу Авраамію Палицыну народа множество разныхъ чиновъ люди о Царскомъ избраніи открыша совѣтъ и подаша свитокъ.

2) Освященному Собору и боярамъ и воеводамъ и всему Царскому синклиту Келарь старецъ Авраамій Палицынъ возвѣщаетъ совѣтъ всенародно, и подаде свитокъ; они же слышавши, благодариша Бога о преславномъ назнаніи въ Патріаршихъ палатахъ.

3) Освященный Соборъ и Царскій Сиглитъ о избраніи Царскомъ благовѣрнаго и благороднаго Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича на Лобное мѣсто къ вопрошенію всего воинства и всенароднаго множества послаша Ѳеодорита, Архіепископа Резанскаго, да Троецкаго Келаря старца Авра-

амія, да Новаго Спасскаго Монастыря Архимандрита Іосифа, да боярина Василія Петровича Морозова. Дивно же сотворися не вѣдущимъ бо народомъ, чесо ради собрани, и еще прежде вопрошенія, во всемъ народѣ, яко отъ единыхъ устъ возопиша: Михаилъ Θеодоровичъ да будетъ Царь и Государь Московскому Государству и всея русскія Державы.

4) Преосвященный Архіепископъ Θеодоритъ Резанскій со освященнымъ, соборомъ и бояринъ Θеодоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи со образыпреблагословенныя Владычицы Богородицы и присно-Дѣвы Маріи и великихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны и съ прочіими и со множествомъ народа идоша ко обители Живоначальные Троицы въ Ипацкой монастырь.

5) Великой Государынѣ инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ и Великому Государю благородному Михаилу Θеодоровичу Архіепископъ Θеодоритъ со освященнымъ соборомъ и Бояринъ Θеодоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи и со множествомъ народа моленіе творятъ внѣ Ипацкаго монастыря. Великій Государь благородный Михаилъ Θеодоровичъ, отъ Архіепископа Θеодорита прія благословеніе и посохъ и пожаловалъ Архіепископа и бояръ къ своей Государской рукѣ.

6) Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Россіи и мать Его Великую Государыню иноку Марфу Ивановну освященной соборъ съ честными иконами и со кресты и бояра и весь Царскій Синклитъ со множествомъ народа Московскаго Государства встрѣтоша за Землянымъ городомъ по Встрѣтенской улицѣ.

7) Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Россіи и Мать Его Великая Государыня инока Марфа Ивановна и освященный соборъ съ честными иконами и со кресты идоша въ Соборную и Апостольскую Церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія.

8) Съ Казеннаго двора въ Золотую Палату Благовѣщенскою папертью святый и животворящій Крестъ Господень и Царскую діадиму и вѣнецъ и чѣпъ златую на блюдѣ подъ драгою пеленою Протопопъ несъ на главѣ со страхомъ и трепетомъ и со всяцимъ благоговѣніемъ; Царскій скифертъ несъ бояринъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, яблоко несъ Микифоръ Васильевичъ Траханіотовъ, блюдо златое несъ дьякъ Сидавной Васильевъ, стоянецъ несъ дьякъ Алексѣй Шапиловъ.

9) Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Руси Самодержецъ святый животворящій крестъ Господень и діадиму и вѣнецъ Царскій изъ Золотые Палаты отпустилъ въ соборную и Апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія съ Благовѣщенскимъ Протопопомъ Кириломъ, и послалъ за нимъ боярина Василія Петровича Морозова и дворянъ многихъ въ златыхъ одеждахъ. Встрѣтоша жъ святый и животворящій Крестъ Господень и Царскій чинъ на рундукѣ Грановитые палаты, противъ середняго окна, Θеодоритъ Архіепископъ Резанскій и Муромскій со освященнымъ соборомъ и съ кандилыа у соборные церкви на рундукѣ, вышедъ изъ церкви, встрѣте Ефремъ

Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій и у Протопопа крестъ животворящій принялъ и внесъ въ соборную и Апостольскую церковь.

10) Благочестивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ поиде изъ своихъ Царскихъ Палатъ къ Соборной и Апостольской Церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія тихо и благочинно, по своему Царскому чину; а передъ Нимъ Государемъ святою водою путь кропилъ Благовѣщенскій Протопопъ Кирилъ.

11) Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи Самодержца, Преосвященный Ефремъ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, возведе на чертожное мѣсто и благослови Царя и Великаго Князя святымъ Крестомъ животворящаго древа, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и возложи на выю его и на плеща Царскую діадиму и вѣнча Царскимъ вѣнцомъ.

12) Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи Самодержцу, Преосвященный Митрополитъ Ефремъ, благословя рукою, поднесъ скифетръ въ правую руку, а яблоко въ лѣвую руку, а на амбонѣ противъ Царскихъ дверей Царю и Великому Князю Протодіаконъ возглашалъ многолѣтіе, а по возглашеніи Царю и Великому Князю, Митрополитъ и весь освященной соборъ и Царскій Синклитъ здравствовали на Его Царскихъ преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія.

13) Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Русіи Самодержца, Преосвященный Ефремъ Митрополитъ помаза святымъ мvромъ предъ причастіемъ святыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ на челѣ, и на ушію, и на персѣхъ, и на плещи, и на обою руку на дланяхъ, и о другую страну, глаголя: печать и даръ Святаго Духа, аминь!

14) Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, причастился святыхъ и животворящихъ безсмертныхъ Христовыхъ Таинъ отъ руки Преосвященнаго Ефрема Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго.

15) Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея великія Россіи Самодержца, у Соборной Церкви, и у Архангела, и у Благовѣщенья златыми деньгами и серебряными осыпалъ Бояринъ князь Θеодоръ Ивановичъ Мстиславской, а мису держалъ златую Казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ.

16) Великаго Государя Его Царскаго Величества трапезѣ всѣ причастни быша, столу же зело чесну и велику сотворяему; благочестивый же Царь и Митрополиты и Архіепископы, и Епископы и мнозіи благородніи и вси людіе веселы быша. И мнозіи честніи дарове отъ благочестивѣйшаго Царя изнесоша; нищимъ повелѣніемъ Царскимъ довольно учреждени быша и вси неизглаголанною радостію веселяхуся и благодарственную славу Всесильному Богу воздаша и Царя хвалами и честми почтиша, хваля и благодаря Всемогущую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа.

17) Великаго Господина Преосвященнаго Митрополита Филарета Ники-

тича встрѣчалъ въ Можайскѣ: Іосифъ Архіепископъ Резанскій, да бояринъ Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской да Окольничей Князь Григорій Константиновичъ Волконской.

18) На Вяземѣ встрѣчали: Макарей Архіепископъ Вологодской, да бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ, да Думной Дворянинъ Григорей Гавриловичъ Пушкинъ.

19) Въ Звенигородѣ встрѣчали: Іона Митрополитъ Сарской и Подонской, да бояринъ Князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой, да Окольничей Ѳедоръ Левонтьевичъ Бутурлинъ.

20) Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Великія Россіи Самодержецъ, со всѣмъ своимъ Царскимъ Синклитомъ встрѣте Отца своего Государева Великаго Господина Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича, отъ царствующаго града въ пяти поприщахъ, и честь достойную ему принося и славу, яко Отцу и Учителю, къ ногамъ его приклони, якожъ древлѣ цѣломудренный Іосифъ Отцу своему Іакову Патріарху, на конецъ жезла поклонися.

21) Великій Господинъ Преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичъ, изволеніемъ сына своего Государева Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, благословеніемъ же святѣйшаго Ѳеофана Патріарха Іерусалимскаго, возведенъ на Патріаршескій престолъ Великаго Россійскаго Царствія, въ лѣто 7127, мѣсяца Іюня въ 24 день, на Рождество Святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна.

10. **О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ.** Составлено по документамъ московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ, 1859 г. Ц. 75 к.

11. **Письма Русскихъ Государей** и другихъ особъ царскаго семейства, 4 вып. Москва, 1861—1862 г., каждый выпускъ по 65 к.; а всѣ 4 выпуска 2 р. 60 к.

Выпускъ первый. а) Письма государя Петра I къ Анисьѣ Кириловнѣ Толстой и государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, в) Письма государыни Екатерины Алексѣевны къ Петру I.

Выпускъ второй. I. Письма царицы Прасковьи Ѳеодоровны: а) къ Петру I. б) къ государынѣ Екатеринѣ Алаксѣевнѣ. в) къ герцогинѣ Мекленбургской Екатеринѣ Ивановнѣ. г) къ внукѣ ея принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ. д) къ князю А. Д. Меньшикову. е) къ Макару Абросимовичу Половинкину. — II. Письма къ царицѣ Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ: а) отъ государыни Екатерины Алексѣевны. б) отъ князя А. Д. Меньшикова. — III. Письма царевенъ Екатерины, Анны и Прасковьи къ Петру I.—IV. Письма герцогини Мекленбургской Екатерины Ивановны: а) къ Петру I, б) къ государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. в) къ царевнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. г) къ принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ. д) къ сыну Бирона Петру. е) къ князю А. Д. Меньшикову. ж) къ князю В. Л. Долгорукому. з) къ Авдотьѣ Ивановнѣ Чернышевой. и) Указъ старостѣ Ѳедоту Иванову.—V. Письма къ герцогинѣ

Мекленбургской Екатеринѣ Ивановнѣ: а) отъ Петра I. б) отъ государыни Екатерины Алексѣевны. в) отъ князя А. Д. Меньшикова.—VI. Письма царевны Прасковьы Ивановны: а) къ государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. б) къ княгинѣ Меньшиковой. в) Указы управителю Ивану Калмыкову.—VII. Письмо къ царевнѣ Прасковьѣ Ивановнѣ отъ государыни Екатерины Алексѣевны.—VIII. Письмо Ивана Остермана къ государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Выпускъ третій. I. Письма царевича Алексѣя Петровича: а) къ Петру I. б) къ государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. г) къ князю Меньшикову. д) къ Дарьѣ и Варварѣ Михаиловнамъ Арсеньевымъ. е) къ князю Д. М. Голицыну. ж) къ князю В. Л. Долгорукому. з) къ капитанъ-поручику Скорнякову-Писареву. и) къ Іоанникію Сенютовичу.—II. Письма къ царевичу Алексѣю: а) отъ Петра I. б) отъ графа Г. И. Головкина. в) отъ П. П. Шафирова. г) отъ тайнаго секретаря.—III. Опись бумагамъ и письмамъ царевича Алексѣя Петровича, найденнымъ въ гофъ-интендантской конторѣ въ 1769 году.—IV. Письма царицы Евдокіи Өедоровны: а) къ Петру I. б) къ Петру II. в) къ великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. г) къ А. И. Остерману.—V. Письма къ царицѣ Евдокіи Өедоровнѣ: а) отъ Петра II. б) отъ великой княжны Натальи Алексѣевны. в) отъ А. И. Остермана. г) отъ жены вице-канцлера Остермана Марфы Ивановны.—VI. Дѣло о содержаніи въ Шлюссельбургѣ царицы Евдокіи Өедоровны.

Выпускъ четвертый. I. Письма герцогини Курляндской Анны Ивановны: а) къ Петру I. б) къ государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. в) къ царевичу Петру Петровичу. г) къ царевнѣ Аннѣ Петровнѣ. д) къ царевнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. е) къ царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. и) къ герцогинѣ Мекленбургской Екатеринѣ Ивановнѣ. і) къ принцессѣ Мекленбургской Аннѣ Леопольдовнѣ. к) къ князю А. Д. Меншикову. л) къ княгинѣ Меншиковой. м) къ Варварѣ Михаиловнѣ Арсеньевой. н) къ княжнѣ Марьѣ Александровнѣ Меншиковой. о) къ князю Александру Александровичу Меншикову. п) къ вице-канцлеру А. И. Остерману. р) къ И. М. Головину. с) къ П. И. Ягужинскому. т) къ князю В. Л. Долгорукову. у) къ М. Ю. Долгорукой. ф) къ Аграфенѣ Петровнѣ Бестужевой. х) къ Аннѣ Өедоровнѣ Юшковой.—II. Письма къ герцогинѣ Курлянской Аннѣ Ивановнѣ: а) отъ Петра I. б) отъ государыни Екатерины Алексѣевны. в) отъ Петра II. г) отъ великой княжны Натальи Алексѣевны. д) отъ кабинетъ-секретаря Макарова.—III. Письмо кабинетъ-секретаря Макарова къ П. М. Бестужеву.—IV. Доносъ Бестужева на Петра.—V. Письмо Бирона (неизвѣстно къ кому).

12. **Закладка и освященіе** палатъ бояръ Романовыхъ. М. 1866 г. Ц. 10 к.

13. **Indicateur des cartes géographiques et des plans de différentes parties de l'Asie,** appartenant à la collection cartographique de la bibliothèque des Archives principales du ministère des affaires étrangères à Moscou. (Rédigé par A. Ratchinski, employé aux Archives, délégué au 3-e Congrès des Orientalistes à St.-Pétersbourg). 1876 г. Ц. 30 коп.

14. **Янтарная комната Царскосельскаго дворца,** историческое изслѣдованіе по документамъ Моск. Гл. Архива М. И. Д. сост. К. А. Щученко. Москва, 1881 г. Ц. 30 к.

15. **Очеркъ дѣятельности Коммиссіи** печатанія Государств. Грамотъ и Договоровъ. Москва, 1877 г. Ц. 1 р.

16. **Законы великаго князя Іоанна III Васильевича и Судебникъ царя Іоанна IV Васильевича,** съ дополнительными указами, съ предисловіемъ К. Ѳ. Калайдовича и П. М. Строева и со снимками двухъ заглавныхъ листовъ. Изданіе 2-ое. Москва, 1878 г. Цѣна 1 р.

17. **Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ,** съ нотами. Изд. 3-е съ предисловіемъ К. Ѳ. Калайдовича. Москва, 1878 г. Ц. 2 р.

18. **Посольство въ Англію князя Прозоровскаго,** дворянина Желябужскаго и дьяка Давыдова въ 1662 г. съ ихъ современными портретами. А. Н. Лодыженскаго. Спб. 1880 г. Ц. 2 р.

19. **Подлинные акты, относящіеся къ Иверской Иконѣ Божіей Матери,** принесенной въ Россію въ 1648 году, съ хромолитографированнымъ изображеніемъ Иконы. Москва, 1879 г. Ц. 50 к.

20. **Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири** и принадлежащимъ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, сост. М. П. Пуцилло. Москва, 1879 г. Ц. 75 к.

21. **Посольство въ Англію дворянина Григорія Микулина** въ 1600 и 1601 г., съ современнымъ его портретомъ, (по документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Н. В. Чарыкова. Москва, 1878 г. Ц. 1 р.

22. **Указатель матеріаловъ по исторіи почтъ въ Россіи,** сост. В. Д. Левинскимъ и И. Ѳ. Токмаковымъ. Москва, 1881 г. Ц. 75 к.

23. Библіотеки Моск. Гл. Архива М. И. Д. **Реэстръ географическимъ атласамъ, картамъ, планамъ и ѳеатрамъ войны,** составленный въ 1816 испр. и дополн. въ 1877 г. С.-Петербургъ, 1877 г. Ц. 1 р.

24. **Каталогъ дѣлъ бывшаго Аптекарскаго приказа** и рукописей по Медицинѣ съ XV вѣка. Сост. И. Ѳ. Токмаковъ. Москва, 1879 г. Ц. 40 к.

25. **Каталогъ Славяно-русскихъ книгъ** церковной печати съ 1517 по 1821 г., Библіотеки Моск. Главнаго Архива М. И. Д. Сост. А. Е. Викторовымъ и И. Ѳ. Токмаковымъ. С.-Петербургъ, 1879 г. Ц. 1 р.

26. **Каталогъ книгамъ, относящимся до Москвы,** Московской губерніи, ихъ церквей и монастырей съ XVI столѣтія той же библіотеки. Москва, 1880 г. Ц. 40 к.

27. **Каталогъ книгамъ по Юриспруденціи** той же Библіотеки, съ 1500 г. Москва, 1879 г. Ц. 75 к.

28. **Каталогъ рукописямъ, относящимся до Церковной Исторіи.** Москва, 1880 г. Ц. 40 к.

29. **Каталогъ рукописямъ, книгамъ и проч., относящимся до Владимирской губерніи** и ея святыни съ XVI столѣтія. Москва, 1881 г. Ц. 30 к.

30. **Состояніе г. Москвы** въ 1785 г. Ц. 50 к.

31. **Описаніе выгонной земли города Москвы.** Ц. 40 к.

32. **Сборникъ Московскаго Главнаго Архива М. И. Д.** Вып. 1-й, 2-й и 5-й. Москва, 1880—92 г. по 75 к. и Вып. 3-й и 4-й Москва, 1883 г. Ц. 2 р.

Выпускъ первый. Свѣдѣнія объ устройствѣ Архивной части въ Россіи. (Отвѣты на запросы по сему предмету иностранныхъ правительствъ), — Бар. Ѳ. А. Бюлера. Одинъ изъ Каталоговъ временъ А. Ѳ. Малиновскаго,— Бар. Ѳ. А. Бюлера. Таблица распредѣленія дѣлъ въ 1818 г. въ Моск. Архивѣ Государств. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.—Начало дружественныхъ сношеній Россіи съ Пруссіей: статья 1-я,—вопросъ о Прусскомъ союзѣ въ первую половину великой Сѣверной войны — А. Д. Путяты; статья 2-я—Янтарная комната Царскосельскаго Дворца,—К. А. Щученко; статья 3-я,—Русскіе великаны въ Прусской службѣ,—М. П. Пуцилло. — Первые Русскіе гардемарины за границей въ XVIII столѣтіи,—А. В. Рачинскаго.—Участіе Моск. Гл. Архива М—ва И. Д. въ Съѣздѣ Оріенталистовъ въ 1876 году,—К. А. Щученко.

Выпускъ второй. Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII вѣкѣ. Очерки дипломатической Исторіи Восточнаго вопроса,—В. А. Уляницкаго.—Неизданныя письма Вольтера, съ предисловіемъ и примѣчаніями Бар. Ѳ. А. Бюлера.—Пять писемъ князя Д. А. Голицына Вице-Канцлеру князю А. М. Голицыну. Мысль объ освобожденіи Русскихъ крестьянъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ,—съ предисловіями и примѣчаніями А. В. Рачинскаго. Приложенія.—Московскій Главн. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ 1862 г., И. Ѳ. Аммона.—Иванъ Ѳедоровичъ Аммонъ. (Некрологъ).—Участіе Моск. Гл. Архива М—ва И. Д. въ Казанскомъ Археологическомъ Съѣздѣ въ 1877 году,—Бар. Ѳ. А. Бюлера.—Участіе Моск. Гл. Архива М-ва И. Д. въ Съѣздахъ V-мъ Археологическомъ и III Географическомъ,—А. М. Выводцева.—Приложенія къ статьѣ „Дарданелы, Босфоръ“ и проч.

Выпускъ третій и четвертый. Начало сношеній Россіи съ Турціей. Посолъ Іоанна III—Плещеевъ,—А. В. Неклюдова. Московскій Глав. Архивъ и его прежніе посѣтители. Посѣтительская книга,—Бар. Ѳ. А. Бюлера.— Дарданелы, Босфоръ и Черное Море въ XVIII вѣкѣ съ приложеніемъ. Очерки дипломатической исторіи Восточнаго вопроса. *(Окончаніе)* В. А. Уляницкаго.—Обозрѣніе библіотеки Архива, — И. Ѳ. Токмакова. — Каталогъ изданіямъ Коммиссіи печатанія Грамотъ и Договоровъ.

Выпускъ пятый. Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ Ризы Господней царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 г.,— С. А. Бѣлокурова. Путешествіе въ Узбекистанъ въ 1671 г.,— Н. В. Чарыкова. Статутъ и знакъ ордена Подвязки въ Московской Оружейной Палатѣ,— Бар. Ѳ. А. Бюлера. Очеркъ жизни и дѣятельности оріенталиста Кера, — М. П. Шувалова. Очеркъ Ясскаго конгресса, — А. В. Лопухина. Каталогъ книгъ, пожертвованныхъ

Θ. В. Вешняковымъ, сост. И. Θ. Токмаковымъ. **Сношенія Россіи съ Мальтійскимъ Орденомъ**, ч. I (до 1789 г.),— А. А. Алябьева. **Списки дипломатическихъ лицъ русскихъ заграницей и иностранныхъ въ Россіи**, сост. С. А. Бѣлокуровымъ. — **Дополненія и поправки къ предыдущимъ статьямъ.** — *Въ приложеніи:* Историческій очеркъ русскихъ консульствъ заграницей,— В. А. Уляницкаго.

33. **Снимки Древнихъ Русскихъ печатей:** Государственныхъ, Царскихъ, Патріаршихъ, Областныхъ, Городскихъ и личныхъ, съ 126-ю гравюрами и объяснительнымъ текстомъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Вып. 1-й. Москва, 1880 г. Цѣна 3 руб.

34. **Свѣдѣнія о домовой Церкви при Моск. Главномъ Архивѣ М. И. Д.** съ 2-я политипажами, сост. И. Θ. Токмаковымъ, Москва, 1882 г. Ц. 60 к.

35. **Указатель матеріаловъ для изученія исторіи, археологіи, этнографіи и статистики Москвы.** Сост. И. Θ. Токмаковъ. Москва, 1880 г. Вып. I, IV—VIII по 60 к., вып. II и III по 75 к.; всѣ—5 р. 10 к.

36. **Архивная выставка въ Марбургѣ.** Переводъ А. Ладыженскаго. Спб., 1880 г. Ц. 15 к.

37. **Нѣмецкій архивистъ въ Москвѣ.** Переводъ его же. Спб. 1880 г. Ц. 10 к.

38. **Русскіе великаны на прусской службѣ.** М. П. Пуцило. М. 1881 г. Ц. 25 к.

39. **Начало сношеній Россіи съ Турціей.** Посолъ Іоанна III — Плещеевъ. А. В. Неклюдова. М. 1883 г. Ц. 50 к.

40. **О мѣстѣ погребенія Хемницера.** Барона Θ. А. Бюлера. М. 1884 г. Ц. 40 к.

41. **Матеріалы для исторіи** взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV—XVI вв. В. А. Уляницкаго. Москва, 1888 г. Ц. 1 р.

42. **Сношенія Россіи съ Среднею Азіею** въ XVI—XVII вв. В. А. Уляницкаго. Ц. 60 к.

43. **Сборникъ и указатель документовъ и рукописей,** относящихся до Казанскаго края и хранящихся въ Московск. Гл. Архивѣ М. И. Д. — И. Θ. Токмакова. Казань, 1890 г. Ц. 25 к.

44. **Матеріалы для Русской исторіи.** С. А. Бѣлокурова. М., 1890 г. Ц. 3 руб.

Содержаніе: Библіотека и архивъ Соловецкаго монастыря послѣ осады (1676 г.). — Дѣла свят. Никона патріарха, паче же рещи чудеса врачебная. — Varia. — Показаніе служки Макарки Θедорова, ѣхавшаго изъ Москвы въ Соловецкій монастырь и письма, везенныя имъ туда 7175 года марта 23 дня.— Дѣло по челобитью приписнаго къ Савину Сторожевскому монастырю Троицкаго Устьшехонскаго монастыря строителя Зосимы Льговскаго на крестьянина Ромашку Аверкіева съ сыномъ, что онъ крестьянинъ

отлучается изъ своей деревни, ворожитъ костьми и людямъ на руки смотритъ. 7200 г. апр. 15—iюня 31 д. — Расходъ Слободскаго земскаго старосты Андрея Кулева мирскимъ сборнымъ деньгамъ на праздникъ Николая чудотворца Можайскаго, какъ прiѣзжалъ въ Слободцкой Трифонова монастыря архим. Iоиль съ братiей 187 г. iюля 5—188 г. дек. 22. — Запись новоторжца посадскаго человѣка Кузьмы Павлова Шитарева Нижегор. уѣзда патрiаршаго домоваго Благовѣщ. монастыря оброчному крестьянину Климу Прокофьеву Колмыкову въ томъ, что жить у него въ работникахъ 5 лѣтъ и за то, что онъ его женитъ на дворовой женкѣ, жить ему съ женой у него еще 10 лѣтъ. 201 г. генваря 7 дня. — Дѣло по челобитью полковниковъ Вилима Ѳанзалена и Юрiя Лима о выдачѣ имъ Государева жалованья за городовое дѣло и за чертежи, что они дѣлали на Самарѣ въ Новобогородицкой горѣ. Ок. 7197 г. февр. 9 д. — Перечень настольныхъ патрiаршихъ грамотъ, взятыхъ изъ Посольскаго приказа на соборъ Iоасафу патрiарху Московскому. 175 г. — Объ обращенiи лопарей въ христiанство священ. Алек. Симоновымъ и колянином Ѳед. Сусловымъ. 190 г. апр. 25 д. — Грамота царя Петра о свободномъ пропускѣ отъ Москвы до Архангельска армянской кампанiи попа Ивана Яковлева, отпущеннаго въ Архангельскъ для отправленiя тамъ у армянъ службы. 1712 г., iюль. — Дѣло о братiи Саввина Сторожевскаго монастыря 196 г. мая 15 д. — Дѣло о нанесенiи смертныхъ ранъ старцемъ Саввина Сторожев. монастыря Амвросiемъ больничнымъ старцамъ Iосиѳу и Гелaсiю. 196 г. марта 13 д., май. — Челобитная царю Петру земскаго старосты Керецкой волости о перемѣнѣ лошадиной гоньбы съ Государевой почтой на лыжную хотьбу, такъ какъ въ снѣжныя зимы по ихъ дорогамъ нельзя бываетъ проѣхать. 1704 г. авг. 16. — Указъ царей Ивана и Петра и царевны Софьи объ уплатѣ денегъ амбурцу торговому иноземцу Елизарью Избранту за разныя взятыя у него про Государевъ верховой обиходъ заморскiя вещи. 7196 г. марта 7. — Дѣла о лицахъ, говорившихъ непристойныя слова. — Посольство дьяка Ѳедота Елчина и священника Павла Захарьева въ Дадiанскую землю (1639—1640 гг.).— Челобитная на окольничаго и воеводу Мих. Сем. Волынскаго „немилостиваго на монастыри гонителя, смертнаго часу забытеля, безстрашна явна грабителя, неправедного судью и мздоимца“. 177 г. — Челобитная царю Алексѣю патрiарха Iосифа и всего освященнаго собора на Благовѣщенскаго протопопа Стефана Ниѳантьева. 1649 г. — Московскiй Печатный Дворъ въ 1649 году. — Подметныя письма Голосова Посошкова и др. (1700—1705 гг.). — Акты, касающiеся гг. Пскова, Тотьмы и др.; монастырей, о сборѣ разл. денегъ, о притѣсненiяхъ воеводъ, о писцахъ и т. п.

45. **Сношенiя Россiи съ Кавказомъ,** вып. I, 1568—1613 г. Матерiалы, извлеченные изъ М. Г. А. М. И. Д. Сергѣемъ Бѣлокуровымъ. М., 1889 г. Ц. 3 руб.

46. **Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ Ризы Спасителя** царю Михаилу Ѳедоровичу въ 1625 г. М. 1891 г. Ц. 50 к.

47. **Грамоты и другiе историческiе документы XVIII столѣтiя,** отно-

сящіеся къ Грузіи. Т. I, съ 1768 по 1774 г. съ картой Закавказья 1771 г. подъ редакціей проф. Цагарели. Спб. 1891 г. Ц. 3 р.

Кромѣ поименованныхъ выше изданій *въ Архивѣ* также продаются:

1) **Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи** съ западными державами европейскими, отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 г. до конгресса въ Веронѣ въ 1822 году, изд. Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ, 1823—1825 г. 2 т. Ц. 10 р. 50 коп.

2) Слѣдующія изданія б. Директора Архива *Князя М. А. Оболенскаго:*

1. **Сборникъ Кн. Оболенскаго.** Москва. № I—1840 г. до № XII—1859 г., in 8°. ц. 5 р. *Содержаніе:* № 1—Книга Посольская Вел. Княжества Литовскаго 1506 г. № 2—Розыскъ о побѣгѣ изъ Москвы Князя Рязанскаго 1521 г. № 3—Слѣдственное дѣло Максима Грека 1521 г. № 4—Отрывокъ слѣдственнаго дѣла о неплодіи Великой Княгини Соломоніи Юрьевны 1525 г. № 5—Дневникъ литовскихъ пословъ 1556 г. № 6—Посольское донесеніе Льва Буховецкаго 1576 г. № 7—Наказъ польскаго короля Сигизмунда III, данный посламъ: Льву Сапѣгѣ, Станиславу Воршицкому и Ильѣ Пельгржимовскому, отправленнымъ къ Царю Борису Θеодоровичу для поздравленія съ восшествіемъ на престолъ 1600 г. (на Польскомъ языкѣ). № 8—Грамота Царя Бориса 1605 г. къ королю польскому Сигизмунду III, съ примѣчаніями. № 9—Грамота втораго Лже-Димитрія 1608 г. въ Смоленскъ. № 10—Отвѣты литовскихъ пословъ московскимъ думнымъ боярамъ 1608—1615 г. Ко всѣмъ этимъ памятникамъ присоединены указатели. № 11—Нѣсколько замѣчаній для издателей русскихъ лѣтописей, съ приложеніемъ рисунка стариннаго перстня. № 12—Проэктъ Члена Дворцовой Канцеляріи Ивана Елагина объ опредѣленіи въ неотъемлемое владѣніе дворцовымъ крестьянамъ земли и о раздачѣ казенныхъ деревень, за извѣстную плату, на временное и опредѣленное владѣніе вольнымъ содержателямъ.

2. **Иностранные сочиненія и акты, относящіеся до Россіи,** собранные Кн. М. А. Оболенскимъ. Москва, 1847 г. in 8°, ц. 1 р. четыре выпуска, въ которыхъ помѣщены: въ 1-мъ — Tragoedia Demetrio-Moscovitica (подлинная исторія чудныхъ и достопамятныхъ происшествій, случившихся со Лже-Димитріемъ, и проч.), кратко сочиненная Матвѣемъ Шаумомъ; во 2-мъ — письмо гетмана литовскаго Радзивила о побѣдѣ, одержанной при Улѣ 1564 г. Генваря 26; пораженіе Москвитянъ и осада Вендена въ 1579 году, съ рисунками; въ 3-мъ — дневникъ 1609 года Самуила Бѣльскаго; въ 4-мъ — повѣствованіе о Димитріѣ Самозванцѣ, собранное Барецци Барецци. Обо всѣхъ этихъ памятникахъ сообщены подробныя библіографическія свѣдѣнія; къ нѣкоторымъ присоединены необходимыя примѣчанія. Сочиненіе Шаума сообщено въ переводѣ, остальныя и въ подлинникахъ и въ переводахъ.

3. **Tagebuch des Generalen Patrick Gordon,** während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1699, zum ersten Male vollständig veröffentlicht durch Fürst M. A. Obolenski und Dr. Phil. M.

Posselt. Erster Band. Moskau, 1849 г., съ предисловіемъ г. Посселъта, съ дополненіями и съ двумя портретами Гордона и его жены. 1-й томъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія до 1684 года; 2-й и 3-й томы Дневника Гордона изданы въ С.-Петербургѣ, г. Посселътомъ Ц. 6 р.

4. **Соборная грамота Духовенства Православной Восточной Церкви, утверждающая санъ Царя за Вел. Княз. Іоанномъ IV Васильевичемъ 1561 года,** съ Высочайшаго соизволенія изд. Кн. М. А. Оболенскимъ. Москва, 1850 г., in 4-о. Ц. 1 р.

Содержаніе: Предисловіе, въ которомъ заключаются розысканія о присылкѣ Владиміру Мономаху императорскихъ регалій изъ Греціи; греческій подлинникъ грамоты; переводъ ея, сдѣланный въ XVII в.; современный переводъ, внесенный въ оффиціальныя посольскія книги и примѣчанія съ указаніемъ на сношенія нашего Двора съ Восточною Церковью по случаю присылки означенной грамоты.

5. **Ярлыкъ Хана золотой орды Тохтамыша къ Польскому королю Ягайлу 1592—1599 г.,** изданъ Княз. М. А. Оболенскимъ. Казань, 1850 г. in 8⁰, Ц. 1 р.

Содержаніе: 1) Предисловіе издателя; 2) снимокъ съ подлиннаго ярлыка; 3) транскрипція ярлыка арабскими буквами, сдѣланная профессоромъ Каземъ-Бекомъ; 4) переводы ярлыка на западно-русское нарѣчіе и польскій языкъ; 5) переписка Князя Оболенскаго съ профессорами Ковалевскимъ, Барономъ Гаммеромъ и Каземъ-Бекомъ объ этомъ памятникѣ; 6) переводъ ярлыка, сдѣланный профес. Каземъ-Бекомъ и 7) объясненія ярлыка, съ его переводомъ, монгольской и арабской транскрипціями и примѣчаніями профес. Березина и Дарджи Банзарова.

6. **Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, составленный въ началѣ XIII в. (между 1214—1219 годовъ),** изданъ Кн. М. А. Оболенскимъ. Москва, 1851 г. in 8⁰, съ обширнымъ предисловіемъ, заключающимъ въ себѣ розысканіе о значеніи памятника, о времени и мѣстѣ его составленія и отношеніи къ Несторову временнику, и подробное изслѣдованіе о найденномъ издателемъ древне-славянскомъ переводѣ греческой хроники Іоанна Малалы. Ц. 1 р.

7. **Новый лѣтописецъ, составленный въ царствованіе Михаила Θеодоровича.** Изданъ Кн. М. А. Оболенскимъ. Москва, 1853 года, in 8⁰, съ двумя приложеніями, въ которыхъ напечатаны любопытныя сказанія о преставленіи Царя Михаила Θеодоровича и о восшествіи на престолъ Царя Алексѣя Михаиловича. Кромѣ того, при Новомъ Лѣтописцѣ находятся два указателя. Ц. 1 р.

8. **Проэктъ Устава о служебномъ старшинствѣ бояръ.** Москва, 1850 г. Ц. 25 к.

9. **О первоначальной русской лѣтописи.** 2-я часть. Ц. 3 р.

10. **О греческомъ кодексѣ Георгія Амартола,** хранящемся въ Москов-

ской Синод. библіотеки и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его хроники. М. 1847 г. Ц. 40 к.

11. **Преніе Даниіла митроп.** Московскаго и всеа Руси съ **старцемъ Васьяномъ.** 1531 г. мая 11 д. М. 1847 г. Ц. 40 к.

12. **Историч. сочиненія о Малороссіи** и малороссіянахъ Г. Ф. Миллера, хранящіяся въ Московск. Гл. Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1847 г. Ц. 1 р.

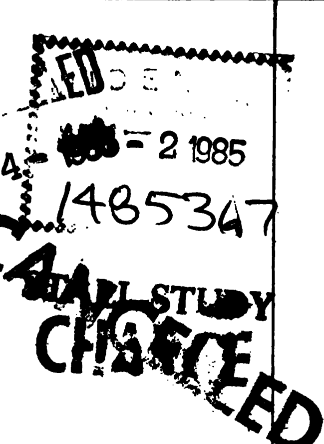
При Архивѣ же продаются **всѣ изданія Археографической Коммиссіи.**

Правительственнымъ учрежденіямъ, ученымъ обществамъ, казеннымъ заведеніямъ и лицамъ, обращающимся съ своими требованіями прямо въ Архивъ, изданія высылаются безплатно.

Изданія Коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ можно получать: 1) въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Москва, Воздвиженка) и 2) у коммиссіонера Архива, книгопродавца Ѳ. А. Богданова (Москва, Петровскія торговыя линіи).

Иногороднымъ пересылка изданій по почтѣ безплатная.

APR 4
2 1985
1485347
STUDY
CANCELLED